Научное издание

Турецкая Республика. Справочник. – М., 2000. – 344 с.

Авторский коллектив:

В.И.ДАНИЛОВ, В.К.ЕГОРОВ, А.А.ИСАЕВ, Р.И.КЕРИМ-ЗАДЕ, Н.Г.КИРЕЕВ. Р.П.КОРНИЕНКО, Ж.И.КРАВЕЦ, Ю.А.ЛИ, Л.Х.МАТЮНИНА, П.П.МОИСЕЕВ, С.Ф.ОРЕШКОВА, Б.М.ПОЦХВЕРИЯ, М.М.РЕПЕНКОВА, Г.И.СТАРЧЕНКОВ, Н.Ю.УЛЬЧЕНКО, Е.И.УРАЗОВА, Л.Л.ШИРШОВ, Ю.В.ЩЕКА

Ответственные редакторы Н.Ю.УЛЬЧЕНКО Е.И.УРАЗОВА

Книга содержит комплекс разнообразных сведений о Турции, которые помогают составить объемное представление о стране, занимающей важное геополитическое положение и обладающей значительным потенциалом развития. Издание рассчитано на специалистов-востоковедов, а также всех тех, кто интересуется проблемами Среднего Востока.

ISBN 5-89394-038-5

Редактор М.И.ШТЕМПЕЛЬ

ISBN 5-89394-038-5

© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000

СТРАНА И НАСЕЛЕНИЕ

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Географическое положение. Турция расположена в восточном полушарии между 25°49’ и 44°48’ в.д., 35°51’ и 42°06’ с.ш. Ее площадь (включая внутренние водоемы) – 779452 кв. км.

Основная часть территории Турции – 97% – расположена в Азии и только 3% – в Европе, на крайнем юго-востоке Балканского полуострова. Европейская часть Турции имеет историческое название Восточная или Турецкая Фракия.

Азиатская Турция включает Малоазиатский, или Анатолийский, полуостров, Восточно-Анатолийское нагорье и северо-западную часть Сирийско-Месопотамской плиты. В Турции принято называть всю азиатскую часть Анатолией (Анадолу).

Географическая особенность Турции – расположение на перекрестке важных путей, с древности соединяющих Европу с Азией, черноморские страны и народы со средиземноморскими. Ныне через территорию Турции пролегают шоссейные и железнодорожные магистрали, связывающие Европу со многими странами Азии.

Максимальная протяженность турецкой территории с запада на восток 1565 км, с севера на юг – 550 км. Протяженность сухопутных границ Турции – 2753 км. На западе она граничит с Болгарией (269 км) и Грецией (212 км), на северо-востоке – с Грузией (318 км), Арменией (308 км) и Азербайджаном (14 км), на востоке – с Ираном (454 км), на юго-востоке – с Ираком (331 км) и Сирией (877 км.).

Турция с трех сторон омывается морями: на севере – Черным морем (Караденiз), на западе – Эгейским (Адалар денизи), на юге – Средиземным (Акденiз). Протяженность морской береговой линии, включая побережья Мраморного моря (Мармара денизи), проливов и островов – 8333 км. Акватория территориальных вод вдоль морского побережья Турции установлена в 6 морских миль.

Европейская и азиатская части Турции отделены друг от друга водной системой, образующей морской проход из Черного моря в Эгейское и включающей Мраморное море, проливы Босфор (Богазичи или Истанбул богазы) и Дарданеллы (Чанаккале богазы).

Босфор имеет длину 29, 9 км, ширина колеблется в пределах 760 – 3500 м, максимальная глубина 120 м. В южной части Босфора. в Европейский материк вдается залив Золотой Рог (Халич).

Дарданеллы соединяют Эгейское море с Мраморным. Длина пролива 62 км, ширина 1375 – 9275 **м,** максимальная глубина 100 м. На берегах Босфора и Золотого Рога Мраморного моря расположен один из красивейших городов мира и самый большой город Турции – Стамбул.

Рельеф. Турция – горная страна: средняя высота ее территории над уровнем моря составляет 1132 м. Почти вся территория Азиатской Турции занята Малоазиатским нагорьем, в состав которого входят высокие, расчлененные ущельями и увенчанные мощными вершинами горные хребты, обширные сухие нагорья и плоскогорья. Низменных равнин в стране мало, они расположены на отдельных участках морских побережий, как правило, в устьях рек.

На севере и юге азиатская часть Турции как бы зажата горными дугами, наружные стороны которых большей частью круто опускаются к морю. Понтийские горы, которые ныне получили название Североанатолийских, протянулись параллельно берегу Черного моря более чем на 1000 км. На востоке они доходят до границы с Грузией, на Западе – до равнины в низовьях р. Сакарья; их средняя высота около 2500 м. В восточной части горные хребты достигают наибольшей высоты (Качкар, 3932 м), к западу Понтийские горы понижаются до 1000 – 1500 м, максимальная высота г. Яралыгез – 2019 м.

На юге Турции, вдоль побережья Средиземного моря и далее на восток вплоть до ирано-турецкой границы, протянулась другая сложная горная система – Тавр (Торослар – Торосы). Она также не представляет единой цепи, и в силу значительных различий ее принято делить на три части: Западный (Ликийский), Центральный (Киликийский) и Восточный (Главный Армянский) Тавр.

Западный Тавр – горная система, дугой охватывающая залив и низменность Анталья. Довольно высокие горные цепи (Акдаг, 3014 м; Эльмалы, 2490 м) разделены глубокими долинами, изрезаны каньонами.

Центральный Тавр выделяется наибольшей высотой и альпийским типом рельефа. Высота многих вершин здесь превышает 3000 м (Медетсиз, 3524 м; Айдос, 3480 м). В южной части Киликийского полуострова горные цепи Центрального Тавра очень близко подходят к Средиземноморскому побережью. Лишь в некоторых местах на побережье имеются узкие полоски аллювиальных равнин (в районах Аланья, Анамур, Манавгат, Силифке). Примерно от Силифке горы резко поворачивают на северо-восток, оставляя южнее самую обширную в пределах Турции аллювиальную равнину – Аданскую.

Северо-восточное продолжение Центрального Тавра – горные цепи Бинбога и Бейдаг, известные еще под названием Антитавр. Эти хребты, постепенно понижаясь, сливаются с плоскогорьем Узуняйла, находящимся уже на территории Восточно-Анатолийского орографического района.

Центральный Тавр прорезает знаменитое ущелье – Киликийские Ворота, по которому проходит древний путь, связывающий цивилизации Малой Азии с государствами Востока. Ныне по ущелью проходят железная и шоссейная дороги.

Восточный (Главный Армянский) Тавр протянулся к югу от р. Мурат (приток Евфрата) и оз. Ван до восточных границ страны. Восточная часть его (район Хакяри) наиболее возвышенная: ряд горных вершин, покрытых вечными снегами, поднимается здесь до 4000 м и даже выше: Бузул (Джило) – 4116 м. К югу от Восточного Тавра раскинулась обширная Диярбакырская котловина, постепенно понижающаяся на юг.

Расположенное между окраинными (Северо-Анатолийскими и Южно-Анатолийскими) горами Анатолийское плоскогорье принято делить на три орографических района: Западная, Внутренняя и Восточная Анатолия.

Орографический район Западной Анатолии включает прибрежные части Эгейского и Мраморного морей. Идущие от берега морей горные кряжи чередуются здесь с глубокими, широко открытыми в сторону моря речными долинами. Горы большей частью средневысотные; лишь отдельные из них достигают 2000 м и даже выше (Улудаг, 2543 м).

Крайний северо-запад Турции, т. е. Восточная Фракия, представляет котловину (долину левого притока р. Марицы -Эргене), окаймленную на юго-востоке невысокими горами Текирдаг (Ганос, 924 м), на севере – столь же невысокой горной цепью Истранджа (Махья, 1031 м), являющейся ответвлением Балканских гор.

Внутренняя Анатолия представляет в целом более повышенную часть Анатолийского плоскогорья. Она состоит из ряда бессточных котловин, среди которых выделяются наподобие островов лишь отдельные изолированные низкогорные кряжи. Высоты здесь увеличиваются с запада на восток с 800 – 1200 до 1500 м. На одном из таких плато на высоте 850 м расположена столица Турции – Анкара. В южной части плоскогорья возвышается ряд потухших вулканов. Один из них – г. Эрджиеш (3917 м) южнее Кайсери.

Восточно-Анатолийское нагорье, расположенное между Понтийскими горами на севере и Восточным Тавром на юге, занято высокими горами, в среднем от 1500 до 2500 м, высокие кряжи сочетаются с глубокими котловинами (горными долинами). Недалеко от границы с Арменией возвышается массив Большой Арарат (Бююк Агры) – потухший вулкан, самая высокая горная вершина Турции – 5165 м. Рядом возвышается конус Малого Арарата (Кючюк Агры) – 3896 м.

Полезные ископаемые. Страна располагает многими основными видами рудного, горно-химического, топливно-энергетического сырья. В первую очередь следует назвать хромовые, вольфрамовые, медные руды, бораты, мрамор, уголь и др. На долю Турции приходится по 25% общемировых запасов ртути и сурьмы, 8% – хромитов, 7% – вольфрамовой руды, 5,4% – урановой, 4,2% – медной и т. д.

Таблица 1

Запасы полезных ископаемых Турции по состоянию на начало 90-х годов,

млн. т

.	Достоверные	Возможные
Горнорудное сырье		
Железная руда	1081	1200
Медная руда	140,9	167
Хромиты	17,3	100
Ртутьсодержащие	4,7	0,8
Бокситы	50	4,3
Сурьмяные руды	0,24	0,1
Марганцевые руды	19,1	…
Свинцово-цинковые руды	49,3	5,1
Вольфрамовые руды	0,08	…
Топливно-энергетические ресурсы		
Каменный уголь	2500	1376
Бурый уголь (лигнит)	3924	5931
Нефть	690	9600
Асфальтит	18	52
Уран	10	…
Горно-химическое и строительное сырье		
Сера	20	48,5
Бораты	1000	…
Магнезит	35,9	13,4
Мрамор, тыс куб м	1579	…
Асбест	1,9	…

Климат. Территория Турции находится в пределах средиземноморского субтропического климатического пояса. Однако горный, сильно расчлененный рельеф, очень сложные условия циркуляции воздуха, наличие вертикальной климатической поясности – все это определило большое разнообразие климатических районов. Выделяются пять климатических районов (поясов): а) черноморский (понтийский); б) средиземноморский; в) Внутренняя Анатолия; г) Восточно-Анатолийское нагорье; д) верхнемесопотамский.

Черноморский (понтийский) пояс отличается умеренно теплым климатом, для которого характерны высокая влажность (в восточной части выпадает до 2500 мм осадков в год, в западной – до 700-800 мм), сравнительно равномерное распределение осадков по сезонам года, нежаркое для данной широты лето и прохладная, но не холодная зима. Средняя изотерма июля на побережье +22°… +24°, января +5°… +7°.

Относительно широкая полоса Эгейского побережья и совсем узкая полоска Средиземноморского побережья – это районы типично средиземноморского климатического пояса с характерными для него

жарким сухим летом и теплой дождливой зимой. Средняя температура самого жаркого месяца (июль или август) в Адане достигает +28°, самого холодного (январь или февраль) +10°, в Измире соответственно +27,5° и +8°. Количество осадков на побережье Эгейского моря – 600-800 мм в год, а западной части Тавра (на наветренных склонах) – до 1000-1500 мм, в восточной – 500-600 мм.

Европейская часть Турции, подверженная влиянию теплого Мраморного моря (температура верхнего слоя воды летом около +25°, зимой +8°»), представляет собой переходную зону от понтийского климата к средиземноморскому (в Стамбуле весной и летом выпадает уже до 30% годовых осадков, изотерма июля +23°, января +5°.

Климат *Внутренней Анатолии* континентальный, сухой. Зима здесь холодная и довольно продолжительная (в Анкаре 85 дней в году имеют температуру ниже 0°, а в Кайсери – даже 125 дней), лето долгое, сухое и знойное. Температура зимой падает в отдельные дни до -20°, а летом поднимается выше +30°. Велика также разница между дневной и ночной температурами: в летний день температура в тени может достигать +35° и снижается к ночи до +10° и ниже. Несмотря на близость моря, здесь его влияние почти не чувствуется. Среднегодовое количество осадков по мере приближения к центру плоскогорья постепенно уменьшается от 450 мм (Кастамону, Кютахья) до 250 мм (Конийская полупустыня). Осадки выпадают главным образом весной и зимой.

Восточно-Анатолийское нагорье (Восточная Турция) – отличается особенно суровыми климатическими условиями. Зима здесь продолжительная (пять-шесть месяцев) и холодная: иногда температура падает до -30° и ниже. Весна короткая, обычно с ночными заморозками. Максимум осадков (свыше трети) приходится на этот сезон года. Лето теплое (в августе днем температура поднимается до +40°, а ночью опускается до +5° и ниже), сухое и короткое (два – два с половиной месяца).

Климат *верхнемесопотамского* пояса – Диярбакырской котловины – жаркий и сухой. Именно в данном районе отмечен температурный максимум Турции +46,5°. Весной здесь дуют сильные ветры с юга, из сирийской пустыни (сирокко); они несут массу пыли и песка. Годовой режим осадков в районе Диярбакыра: зима – 45%, весна – 36, лето – 2, осень – 17%.

Реки. Территория Турции, за исключением Конийской равнины, покрыта густой речной сетью. Но все реки имеют горный характер, изобилуют водопадами, порогами и потому несудоходны. Большая скорость течение делает их почти незамерзающими даже в высокогорных районах. Отсюда велико значение рек как возможных источников гидроэнергии, пока еще слабо используемых. Частично поверхностные воды используются для орошения.

Бассейн Черного моря по числу рек и речек самый богатый. В море впадает свыше 500 мелких, средних и несколько сравнительно крупных

рек, таких как Кыэылырмак – 1355 км. Сакарья – 824 км, Ешильырмак – 519 км, Чорох – 442 км.

К бассейну Мраморного моря относится несколько рек и речек, имеющих исток в Азиатской Турции. Это Симав (Сусуплук) -самая большая река данного бассейна – 321 км и короткие – Генен – 134 км и Коджабаш (Бига) – 108 км. В европейской части страны в Мраморное море впадает несколько коротких речек длиной не более 50 км каждая.

Самая протяженная река бассейна Эгейского моря – Марица (Мерич) – 490 км, нижнее течение которой на протяжении 211 км служит границей между Турцией и Грецией. Основной приток Марицы – р. Эргене (281 км), которая берет начало в горах Истранджа и покрывает вместе со своими многочисленными притоками всю территорию Восточной Фракии.

На Анатолийском полуострове в Эгейское море впадают: Гедиз (401 км), Бююк Мендерес (584 км), Кючюк Мендерес (175 км) и Бакырчай (129 км).

Бассейну Средиземного моря принадлежит свыше 100 рек горно-континентального типа. Наиболее крупные реки данного бассейна: Сейхан (560 км), Джейхан (509 км), Гексу (308 км).

В горах Армяно-Курдского нагорья берут начало крупнейшие реки Юго-Западной Азии – Евфрат (2800 км) и Тигр (1900 км), сливающиеся в единую реку и впадающие в Персидский залив под общим названием Шатт-эль-Араб. Евфрат (Фырат) образуется от слияния Карасу и Мурат. Расстояние от истока р. Мурат до сирийской границы 1263 км. Тигр (Диджле), берущий свое начало из высокогорного оз. Гельджук (Хазар), по турецкой территории течет на протяжении 523 км.

С высот Армяно-Курдского нагорья берут начало и две горно-континентальные реки – Кура и Аракс, впадающие в Каспийское море. Кура на территории Турции течет лишь на протяжении 150 км в глубоких, узких ущельях. Аракс по территории Турции пробегает 548 км.

Озера. Около 8933 кв. км площади Турции занимают озера.

На востоке страны имеется группа запрудно-вулканических озер. Самое крупное из них – горное (1646 м над уровнем моря) соленое бессточное озеро Ван (3713 кв. км). В центре Анатолийского плоскогорья расположено несколько соленых озер. Среди них самое крупное – оз. Туз (1500 кв. км), отличающееся исключительной соленостью. Летом озеро почти высыхает, и дно покрывается коркой соли.

Между хребтами Западного (Ликийского) Тавра, главным, образом на севере его, расположены пресные озера: Бейшехир – 656 кв. км, Эгридир – 468 кв. км; соленые: Аджигель – 153 кв. км, Акшехир – 353 кв. км, Бурдур – 200 кв. км.

В пределах Северо-Западной Анатолии вдоль южного берега Мраморного моря протянулась цепь лагунных пресноводных озер: Куш (Маньяс) – 166 кв. км, Улубат (Апольонт) – 134 кв. км, Иэник – 298 кв. км и Сапандха – 17 кв. км. Все эти озера проточные -

Почвы. В Турции преобладают *горные почвы* (около 80% всей поверхности); они маломощны и малоплодородны. Поэтому распахивать их можно лишь выборочно, используя главным образом как пастбища.

Среди *равнинных* почв, покрывающих лишь 20% всей поверхности страны, следует отметить красноземы, буроземы, сероземы, каштановые почвы и солончаки.

Буроземы преобладают в равнинных и предгорных районах Западной Анатолии, на побережье Черного и отчасти Средиземного морей.

Красноземы распространены главным образом в Черноморской зоне. Главное достоинство этих почв в том, что даже в очень засушливые годы они сохраняют влагу. Буроземы и красноземы используются под посевы злаковых и бобовых культур, на них возделывают сады и виноградники.

Черноземов в Турции мало. В основном они относятся к аллювиальным почвам прибрежных равнин (Чукурова, Акова) и долин рек Гедиз, Бююк и Кючюк Мендерес, Кызылырмак, Сакарья, Симав, Тигр, Евфрат, Араке, Чорух и др.

Растительность. Флора Турции, включающая около 6700 видов растений, богата и разнообразна. Можно выделить две крупные растительные зоны – приморскую и внутреннюю. Береговая часть приморской зоны – это в основном культурная полоса, т. е. пашни, сады и огороды. За ней идет область лесов и кустарников.

Обильные осадки и теплый климат Черноморского побережья обусловили здесь богатую субтропическую растительность. Побережье и северные склоны Понтийских гор покрыты густыми широколиственными лесами из армянского дуба, восточного бука, граба, клена, платана. Среди кустарников распространены кизил, лавровишня, самшит, лещина. Деревья и кустарники перевиты лианами – плющом, ломоносом, диким виноградом, часто образующими труднопроходимые заросли. Верхние склоны гор покрыты хвойными лесами, выше которых расположены альпийские луга.

В районах Средиземноморья в нижнем поясе гор, до высоты 500-600 м, большое распространение имеют заросли маквиса – жестколистных вечнозеленых кустарников с преобладанием земляничного дерева, лавра, мирты, фисташки и олеандра. Выше 600 м маквис сменяется шибляком – сообществом листопадных кустарников. Еще выше, до 2000 м, где сухость климата и летняя жара уменьшаются, появляются небольшие леса с редчайшим на Земле ливанским кедром, киликийской пихтой, черной сосной, можжевельником. Из лиственных деревьев характерно обилие дуба и диких плодовых (рожковое дерево, маслина, миндаль, фисташка, грецкий орех, слива, яблоня, черешня и др.). Выше 2000 м лежат горные луга, используемые как летние пастбища.

Прибрежные равнины Средиземного моря (Анатолийская, Чукурова и др.), обладающие жарким морским субтропическим климатом, плодородными почвами, издавна стали крупными районами земледелия. Славу им создал хлопчатник. Выращиваются здесь также цитрусы и даже

бананы, прекрасно акклиматизировался сахарный тростник, дает плоды финиковая пальма.

На побережье Эгейского моря пшеничные поля, рощи олив, инжира, плантации винограда, табака и хлопчатника занимают обширные пространства. Леса здесь сохранились лишь в верхних частях гор, да и то это небольшие рощицы или даже отдельно стоящие деревья: каштаны, кипарисы, валоновые дубы. Среди зарослей шибляка попадаются небольшие уцелевшие массивы пиний – сосен длинноиглых (длина хвои до 20 см). Выше 1000-1300 м местами сохранились леса из сосны черной, кое-где встречаются пихты.

Растительность Анатолийского плоскогорья степная и полупустынная с многочисленными видами ковылей, полыней, астрагалов, с шалфеем, верблюжьей колючкой, эфемерами и эфемероидами (тюльпаны, маки и др.). В солончаках растут солянки (саликорния, кохия, атриплекс).

При наличии искусственного орошения степные почвы Анатолийского плоскогорья могут давать богатые урожаи пшеницы и ячменя. Не случайно степи Внутренней Анатолии – основные зерновые районы Турции. Кроме того, здесь имеются прекрасные пастбища, обеспечивающие обильным кормом крупный рогатый скот, овец и прославленных ангорских коз.

Восточное-Анатолийское нагорье покрыто преимущественно каменистыми степями и альпийскими лугами. Лес сохранился лишь на некоторых горных склонах. Основные породы – дуб, кедр. Культурные растения произрастают в межгорных долинах. Из зерновых выращиваются пшеница, ячмень и рожь. Садоводство развито вокруг городов.

Район Диярбакырского плато, за небольшим исключением, это полупустыня, покрытая скудной полынно-элаковой растительностью.

Животный мир. Фауна Турции характеризуется обилием пустынно-степных и горных видов. В горных лесах встречаются благородный олень, лань, косуля, кабан, леопард, медведь, барсук. Для безлесных гор характерны безоаровый козел и муфлон.

На плоскогорьях живут степная рысь каракал и шакалы. В юго-восточном углу (район Джезире) встречаются дикий осел онагр и представители африканской фауны – полосатая гиена и ихливмон. Такие широко распространенные виды животных, как волк, лисица, заяц, в Малой Азии имеют местные подвиды. Много степных грызунов (полевки, песчанки, суслики) и пресмыкающихся (малоазиатская гадюка, средиземноморская черепаха, различные ящерки и агамы).

Птичий мир очень разнообразен. Из крупных хищных птиц водятся орлы, грифы, сарычи, коршуны, ястребы. В Центральной Анатолии повсеместно встречаются белые аисты. Из других видов птиц – дрозды, дятлы, кукушки, жаворонки, синицы, соловьи, ласточки. Встречаются журавли, цапли, гуси, утки, чибисы и чайки,

Ихтиофауна представлена самыми различными видами рыб, обитающими в морских бассейнах, окружающих Турцию. В основном это

кефалевые, скумбриевые, сельдевые, осетровые, анчоусовые, миноговые и др.

Важно отметить, что природа Турции, особенно ее леса, почвы и животный мир, за длительную историю хозяйственного освоения человеком, зачастую нерационального, испытала очень большие нарушения. Поэтому вопросы охраны и наиболее оптимального использования природных ресурсов для Турции в настоящее время являются особенно актуальными.

НАСЕЛЕНИЕ

Численность и плотность населения. В год образования Турецкой Республики численность ее населения была оценочно определена в 12 532 тыс. человек, а плотность – 16 человек на 1 кв. км. Достаточно надежные данные были получены в первую перепись населения в 1927 г. Начиная с 1935 г. переписи проводились каждые пять лет. Но после очередной переписи 1390 г. было решено их проводить один раз в десять лет. Однако в 1997 г. была проведена ограниченная по вопросам перепись, официально мотивированная перемещением больших масс населения вследствие обострения курдского конфликта, что делало ненадежной регистрацию избирателей в канун намечавшихся парламентских выборов. Данные 14 переписей населения представлены в табл. 2.

Таблица 2

Рост и плотность населения

Год переписи	Численность населения, тыс. человек	Общий прирост, тыс. человек	Плотность, число жителей на 1 кв. км.
1927	13648,3	–	18
1935	16158,0	2509,7	21
1940	17820,9	1662,9	23
1945	18790,2	969,3	24
1950	20947,0	2157,0	27
1955	24064,3	3117,6	30
1960	27754,8	3690,0	36
1965	31391,4	3636,6	41
1970	35605,2	4213,8	46
1975	40347,7	4742,5	52
1980	44737,0	4389,3	58
1985	50664	5927	66
1990	56473	5809	73
1997	63750*	7277	81

*– по другим данным, 62,6 млн. человек.

С 1950 по 1997 гг. численность населения возросла в 3 раза (с 1927 г. – в 4,7 раза), а плотность поднялась с 27 (18) до 81 человек на 1 кв. км.

За истекшие почти полвека рождаемость, особенно за счет миграции сельского населения в города и распространения образования, существенно снизилась: с 4,7% до 2,1%. Одновременно снижалась и смертность – с 2,0 до 0,7%. Соответственно происходило падение темпов воспроизводства населения: в 1980-1985 гг. оно достигало 2,6%, 1985-1990 гг. – 2,2, 1990-1997 гг. – 1,5% (в 1997 г. – менее 1,4%). Таким образом

ежегодный прирост населения Турции стал ниже общемирового (1,7%).

Продолжительность жизни с 1960 по 1995 г. поднялась с 48,3 до 66,5 лет (мужчины в среднем живут до 64,5, а женщины – до 68,6 лет), что соответствует показателям ближневосточного региона.

В распределении жителей по территории Турции сохраняется крайняя неравномерность. Наибольшая плотность населения регистрируется на побережье Мраморного и Черного морей, затем в районах, примыкающих к Эгейскому морю. В 90-х годах возросла численность граждан, проживающих на побережье Средиземного моря и в Восточной Анатолии. Самый густонаселенный иль (провинция) – Стамбул, а самый малонаселенный – Хакяри.

Половозрастной состав. В Турции, как и в большинстве стран Ближнего и Среднего Востока, мужчин несколько больше, чем женщин (табл. 3). Это объясняется тем, что мальчиков рождается, как правило, больше, чем девочек. В 1950 г. удельный вес женщин в общий численности населения составлял 49,7%, 1960 г. – 49,0, 1970 г. – 49,4. 1980 г. – 48,4, 1990 г. – 48,7, 1997 г. – 49,3%.

Доля женщин еще ниже в городах (особенно в крупных). Главная причина – миграция, при которой из сельской, местности в города в поисках работы или более комфортабельной жизни переезжают в первую очередь мужчины.

Для Турции, несмотря на снижение уровня рождаемости, все еще характерен достаточно высокий удельный вес молодых людей.

Таблица 3

Половозрастной состав населения в 1995 г. (тыс. человек)

Возрастная группа	Мужчины	Женщины	Всего	%
0-19	13570	12974	26544	43,0%
20-39	10316	98894	20210	32,8%
40-64	6029	5968	11997	19,5%
Свыше 65 лет	1321	1559	2890	4,7%
Итого	31236	30405	61641	100,0%

Во всех возрастных группах, кроме свыше 65 лет, преобладают мужчины.

В 1996 удельный вес доработочей группы населения в возрасте 0-14 лет сократился, по отношению к 1990 г. на 0,4%, рабочей – 15-64 лет возрос на 2,7, а послерабочей группы – свыше 65 лет увеличился на 5,3%. Несмотря на тенденцию к постарению населения, доля молодых людей в возрасте от 5 до 29 лет в 1995 г. достигала 50,5%, тогда как, например, во Франции она составляла 35%, а в Португалии – 37%. Это дает основание ожидать, что уже в первой половине следующего десятилетия численность населения Турции достигнет 70 млн. человек.

Сельское и городское население. Процесс урбанизации все еще продолжается, хотя «пик» миграций деревенского населения в города уже

пройден. В 1984 г. численность городского и сельского населения сравнялась и ныне в городах проживает уже две трети жителей страны (см. табл. 4).

Таблица 4

Динамика, городского и сельского населения

Год переписи	В городах		в деревнях	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%
1927	3 306	24,2	10 342	75,8
1935	3 803	23,5	12 355	76,5
1940	4 346	24,4	13 475	75,6
1945	4 687	24,9	14 103	75,1
1950	5 244	25,0	15 703	75,0
1955	6 927	28,8	17 138	71,2
1960	8 860	31,9	18 895	68,1
1965	10 806	34,4	20 585	65,6
1970	13 691	38,5	21 914	61,5
1975	16 869	41,8	23 479	58,2
1980	19 645	43,9	25 092	56,1
1985	26 852	53,0	23 812	47,0
1990	34 562	61,2	21 911	38,8
1995	42 656	69,2	18 985	30,8

В 1980 г. численность жителей деревни достигла «пика» и началась ее депопуляция.

Феноменальный приток населения отмечается в Стамбуле. Если в 1927 г. в нем насчитывалось 350,4 тыс. жителей, то в 1990 г. – 7195,8 тыс., а в 1998 г. – 9792,0 тыс. жителей, что превышает численность населения таких государств, как Австрия, Дания, Норвегия, Швейцария или Болгария. Происходил рост и в других городах-миллионерах. В Анкаре численность жителей за 1990-1997 гг. возросла с 3236,4 тыс. до 3693,4 тыс. (рост на 18,6%), Измире – с 2694,8 тыс. до 3114,9 тыс. (20,4%), Конье – с 1752,7 тыс. до 1931,8 тыс. (13,7%), Бурсе – с 1596,2 тыс. до 1953,5 тыс. (28,8%). Но ряд городов показал еще более высокие темпы прироста населения: Анталья – на 40,5%, Урфа – на 37,1% и Коджаели – на 34,6%.

Национальный состав. Вот уже 30 лет (с 1970 г.), переписи населения исключают возможность установить национальный состав населения Турции. Публиковавшиеся ранее данные о языковой принадлежности или вероисповедании граждан позволяли хотя бы приблизительно определить численность национальных меньшинств и этнических групп. Достоверным можно считать лишь то, что Турция – многонациональная страна, в которой проживает свыше 25 национальных меньшинств: курды, арабы, армяне, греки, грузины, азербайджанцы, лазы, черкесы, евреи, татары, болгары, туркмены и некоторые другие. Причем все представители этих народов резко завышают свою численность.

В соответствии со ст. 66-й конституции 1982 г., турками считаются все, «кто связан узами гражданства с турецким государством». Таким образом,

гражданство официально определяет национальную принадлежность. К тому же дети, родившиеся от отца-турка или матери-турчанки считаются турками.

По нашей оценке, удельный вес национальных меньшинств превышает 20%, т.е. их численность колеблется в пределах 13-15 млн. человек. Основную часть составляют курды (10-12 млн.), намного меньшую этническую группу формируют арабы (около 1 млн.), остальные насчитывают от десяти до нескольких сот тысяч граждан. Во всех турецких справочниках утверждается, что 99% населения – мусульмане.

Турки – основное населения страны. Небольшая их часть осталась проживать на территориях, ранее входивших в состав бывшей Османской империи – Болгарии, Сирии, на Кипре. С начала 60-х годов турецкие граждане стали выезжать в поисках работы в страны Западной Европы (преимущественно, в ФРГ), с 70-х годов – в нефтедобывающие страны Ближнего и Среднего Востока, а с 90-х годов – в республики СНГ. По вероисповеданию турки – мусульмане суннитского направления.

Курды – автохтонное население гористых районов Восточной Анатолии*. Они сохраняют свою самобытность и родной язык (официально запрещенный в Турции), как один из признаков нации. Большинство курдов ведет оседлый образ жизни, часть их занимается кочевым или полукочевым животноводством.

С середины 70-х годов турецкая армия вела активные боевые действия против курдов, добивавшихся вооруженным путем ряда прав и свобод. Вплоть до середины 1999 г. во многих илях Восточной Анатолии сохранялось чрезвычайное положение, происходили вспышки боевых действий. После ареста лидера курдского движения А.Оджалана, военные действия прекратились. Значительная часть курдов мигрировала в другие районы страны или за рубеж. Большинство курдов придерживается шиитского (точнее – алавитского) направления ислама.

Арабы расселены по юго-восточным районам Турции, преимущественно в иле Хатай. Их численность быстро растет и после курдов они составляют второе крупное национальное меньшинство. Среди арабов есть не только мусульмане (сунниты), но и христиане (мароните).

Армяне исторически проживали в районах Восточной Анатолии, сопротивляясь насильственной ассимиляции как во времена Османской империи, так и республиканской Турции. В конце XIX и начале XX в. они подвергались погромам и насильственному переселению. Вследствие геноцида, постоянных угроз и преследований почти 1 млн. армян был уничтожен, значительная часть бежала за рубеж. Ныне в Восточной Анатолии осталась лишь несколько десятков тысяч армян, часть их проживает в Стамбуле, где они преимущественно заняты в промышленности, торговле и ремесле. По вероисповеданию армяне – христиане монофизитского направления.

---

* Часть курдов расселена на территории Ирана, Ирака и некоторых других стран. Принято считать, что общая их численность достигает 40 млн. человек.

Грузины и лазы проживают главным образом на территории вдоль южного берега Черного моря. В результате политики ассимиляции почти все они перешли на турецкий язык и приняли мусульманство.

Евреи – один из древнейших народов Ближнего и Среднего Востока. Их основная масса переселилась в Османскую империю из Западной Европы (преимущественно из Испании), спасаясь от преследований инквизиции. Вплоть до последнего времени переселенцы использовали язык ладино (с элементами испанского языка). Евреи традиционно придерживались иудаизма, но часть их приняла ислам и получила наименование «девирме». С образованием Государства Израиль значительное число евреев покинуло Турцию. В стране остались главным образом лица, занимающиеся крупным бизнесом. Бóльшая часть еврейского населения сосредоточена в Стамбуле, Измире и Анкаре.

Болгары расселены в основном во Фракии. После провозглашения Турецкой Республики состоялся обмен населением, когда многие болгары уехали в Болгарию. Бóльшая часть болгар, оставшаяся в Турции, приняла ислам, их обычно называют «помаками».

Туркмены еще в середине XIX века составляли 15% населения Малой Азии, но сейчас так себя инденсифицирует лишь незначительная часть. Остальные же туркмены полностью ассимилировались, хотя преимущественно придерживаются алавитского направления ислама.

Черкесы (под этим этнонимом подразумеваются адыги, кабардинцы, ингуши, чеченцы, осетины и др. народы Северного Кавказа) переселились в Восточную Анатолию в начале второй половины XIX в. Часть их затем была переселена или уехала в отдаленные районы Османской империи и ныне проживает в Сирии, Ливане, Иордании, а также в Иране. По своему вероисповеданию черкесы – мусульмане, что создало немаловажную базу для их ассимиляции. Небольшая группа черкесов вернулась на свою историческую родину в 70-х годах в период разрядки международной напряженности.

Занятость и безработица. Рост занятости происходил неравномерно как по отдельным отраслям, так и по национальной экономике в целом. Ежегодно работу получали 250-300 тыс. человек. Наибольшее число занятых по-прежнему приходилось на сельское хозяйство, где оно, несмотря на колебания в отдельные годы, систематически уменьшалось (см. табл. 5).

Таблица 5

Динамика занятости в основных секторах экономики

(от 15 лет и старше)

Основные сектора	1990 г.		1998 г.	
	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%
Сельское хозяйство	9221	48,2	8694	41,9
Промышленность*	3102	16,2	3569	17,2

Сфера услуг	6320	35,6	8486	40,9
Всего занятых	19143	100,0	20749	100,0
Экономически активное население	20715	100,0	22178	100,0
Безработные	1572	7,6	1429	6,4

* Строительство включено в сферу услуг.

Обращает на себя внимание быстрый рост сферы услуг. В отдельных справочниках Турции публикуются данные о структуре самодеятельного населения, позволяющие представить социально-классовый разрез турецкого общества.

Таблица № 6

Структура экономически активного населения
(от 12 лет и старше)

Социальная группа	1985 г.		1990 г.	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%
Работодатели	193	0,9	313	1,3
Лица наемного труда	6978	33,9	8991	38,5
Работающие на себя	4662	22,7	5204	22,2
Семейные работники	8722	42,4	8871	37,9
Неизвестно	2	0,1	3	0,1
Всего	20557	100,0	23382	100,0

Большое число турецких граждан было отправлено на работу за рубеж. Причем, если в 90-х годах прием турецкой рабочей силы сократили страны Западной Европы, то ее использование расширяли нефтедобывающие государства Ближнего и Среднего Востока, а также Россия, другие страны СНГ и впервые – Израиль. В 1995 г. в страны Западной Европы выехало 38 тыс. человек, в том числе в ФРГ – 2,2 тыс., Саудовскую Аравию – 14,5 тыс., Ливию – 1,8 тыс., Израиль – 3,1 тыс. и в др. государства – 2,0 тыс. Общая численность находившихся за рубежом турецких рабочих в 1995 г. составила 1330,8 тыс. человек (в том числе, безработных – 240,6 тыс. или 18,1%). В ФРГ сосредоточилось 750,9 тыс. человек или 56,4% выехавших рабочих. С семьями численность проживавших за границей турецких рабочих превышала 3302,4 тыс. человек, из них 1918,4 тыс. (58,1%) находились в ФРГ. Их денежные переводы на родину представляли внушительные суммы: в 1993 г. – 2,9 млрд. долл., в 1994 г. – 2,6 млрд., в 1995 г. – 3,3 млрд., в 1996 г. – 3,5 млрд., в 1997 г. – 4,2 млрд. и в 1998 г. – 5,4 млрд. долл.

Среднегодовой рост ВВП (с учетом падения в 1994 г. на 6,1%) составлял 5% на душу населения. В 1993 г. он исчислялся в 3004 долл. в 1995 г. – 2759 и в 1998 г. – 3224 долл. В условиях глобализации дальнейший рост ВВП в значительной мере зависит от МКХ, интегральной частью которого является экономика Турции.

ЯЗЫК И ПИСЬМЕННОСТЬ

Государственным языком Турецкой Республики является турецкий. Турецкий язык относится к тюркской семье языков, которая объединяет азербайджанский, башкирский, гагаузский, казахский, киргизский, татарский, тувинский, туркменский, узбекский, чувашский, якутский и ряд других языков. Среди тюркских наиболее близки к турецкому языки юго-западной (огузской) группы, куда, кроме турецкого, входят азербайджанский, туркменский и гагаузский.

Формирование турецкого языка связано с эпохой превращения тюркоязычных народов в отдельные нации, которая сопряжена с весьма медленным и постепенным распадом феодальных отношений и становлением государств современного типа (эпоха образования современных тюркских литературных языков условно характеризуется как новотюркская и охватывает XV-XX вв.). В связи с несформированностью наций в предыдущие эпохи, т. е. качественно относительно более низкой ступенью общности экономической жизни, разделения труда, оседлости и государственности, народно-диалектная языковая среда с широким диапазоном ее постоянно изменчивых и вариативных реализации была главенствующей формой существования языка. Поэтому предыстория современного турецкого (как и любого другого тюркского) языка восходит непосредственно не столько к определенному ряду формировавшихся письменно-литературных тюркских языков средневековья, сколько к соответствующему предыдущему состоянию народно-диалектной среды.

Фонд фиксированной старой тюркской диалектной речи весьма невелик. Вместе с тем, в труде Махмуда Кашгарского «Диван лугат ат-турк» (XI в.) приводится материал с диалектными характеристиками. В соответствии с этими и другими данными, исходной для турецкого была огузская диалектная среда, развитие которой включает несколько этапов общности как самих огузских языков между собой, так и их общности с тюркскими языками других групп: 1) до VIII-IX вв, т. е. до существования огузского государственного объединения у Аральского моря, общее огузо-карлуко-кыпчакское и уйгуро-огузское состояние; 2) IX-XI вв. – с одной стороны, относительное обособление огузской диалектной среды от диалектов других групп и, с другой,– начало изоляции сельджуков (их потомки – хорасанские тюрки, азербайджанцы и турки) от остальных огузов (их потомки – туркмены); 3) XI в. – завоевание Анатолии и обособление малоазийско-азербайджанских диалектов от диалектов восточных сельджуков (хорасанских тюрок), явившееся первоосновой для последующего формирования собственно турецкого языка в указанную выше новотюркскую эпоху.

Носившие наддиалектный характер древние и старые письменно-литературные языки тюркских народов, с одной стороны, опираясь на возвышение той или иной группы диалектных черт, фиксировали соответствующее состояние развивающейся диалектной среды и, с

другой,– весьма эффективно воздействовали на базовые нормообразующие процессы в ней. Письменно-литературным отражением огузского (с уйгурскими и кыпчакскими включениями) фрагмента наиболее древних этапов тюркского народно-диалектного состояния явился язык Орхоно-енисейских памятников (VIII в.). Черты огузского диалектного состояния IX-XI вв. упоминаются в труде Махмуда Кашгарского (см. выше). Язык малоазийских тюрок отражен в письменных произведениях XIII-XV вв. (вначале стихотворные произведения религиозно-дидактического суфийского характера, а затем и прозаические памятники различной тематики). Особое значение имела также устная литературная традиция на огузской основе, нашедшая отражение, например, в огузском эпосе «Книга моего деда Коркута».

Особенностью письменно-литературного османского языка (XV–середина XIX вв.) была широкая ориентация на заимствования из арабского и персидского языков как слов, так и грамматических моделей, которая сложилась в значительной степени под влиянием особой языковой ситуации на более раннем этапе еще в государстве Сельджукидов Малой Азии, где в административной и культурной жизни персидский и арабский языки имели ведущее положение. В определенной степени владение письменно-литературным османским языком было связано с переключением языкового кода, т. е. для носителей народно-разговорного языка в значительной степени требовало обращения как с иностранным. Развитие собственно турецкой народно-диалектной среды в новотюркскую эпоху было вынуждено поэтому опираться в некоторой мере на письменную фиксацию разговорных вариантов языка в виде «тюрк-и басит» (простого турецкого языка), на котором писали некоторые поэты, выступавшие против разрушения родного языка из-за обилия заимствований, начиная еще с XV и XVI вв. В середине XIX в. в период Танзимата (осуществления мер, направленных на обновление государства и его прозападную переориентацию) начинается работа по обновлению письменно-литературного языка и его сближению с языком народно-разговорным. Эта работа связана с именами писателей-просветителей Ибрагима Шинаси (1826-1871) и Ахмета Мидхата (1884-1913), которые писали свои произведения на языке, понятном для широкой массы читателей, а также с именем Шемседдина Сами, автора словаря «Камус-ы Тюрки» (1900), в котором нашла отражение разговорная лексика турецкого языка. В 1911 г. О.Сейфеддин, А.Джанип и З.Гекальп начинают издавать в Салониках журнал «Генч калемлер» («молодые писатели»), в котором находит свое выражение движение за обновление языка под лозунгом «Йени лисан» («новый язык»). В рамках этого движения из языка были устранены заимствованные слова, имеющие собственно турецкие эквиваленты, турецкий язык был очищен от арабских и персидских грамматических конструкций, была сделана попытка образования ряда новых слов из турецких корней с использованием турецких словообразовательных

аффиксов, а также стамбульский диалект был принят за основу как письменного, так и разговорного варианта литературного языка.

Однако наиболее значимыми вехами с точки зрения реформирования турецкого языка явились предпринятые уже в условиях республиканской Турции меры по реформе алфавита (1928) и по созданию Турецкого лингвистического общества (1932). Указанные оба начинания тесно связаны друг с другом, поскольку кардинальное обновление лексики турецкого языка было бы невозможным без реформы письменности.

Об исконно тюркской письменности можно говорить лишь применительно к эпохам крупных общностей народно-диалектных языковых сред (вторая половина первого тысячелетия). Такой письменностью являлось древнетюркское руническое письмо, которым написаны Орхоно-енисейские надписи (см. выше), а также эпитафии, надписи на предметах, некоторые рукописи на других территориях проживания тюркских народов. Особенностью тюркской руники было наличие пар отдельных букв для твердых и мягких согласных, что в силу сингармонизма тюркского слога (см. ниже) позволяло не записывать широкие гласные в корне и в большинстве случаев гласные любого типа в аффиксах (за исключением конечных открытых слогов). Другой системой письменности (части) тюркских народов стало уйгурское письмо, которое получило распространение в IX-XIII вв. у племен, исповедовавших буддийскую религию. Этим буквенно-звуковым письмом, возникшим на основе согдийского письма, писали сверху вниз, нанизывая буквы на вертикальную черту и располагая строки слева направо. Что же касается собственно турецкого языка, то на протяжении всей его письменной истории (вплоть до упомянутой реформы алфавита 1928 г.) использовалась арабская графика. По всеобщему признанию ученых, арабский алфавит плохо соответствовал особенностям турецкой фонологический системы. С одной стороны, развитая система арабских согласных использовалась в османском со значительными упрощениями и, с другой,– система арабских согласных за некоторыми исключениями не отражала мягкие и твердые варианты турецких согласных и тюркский слоговой сингармонизм (см. ниже). Наличие в арабском алфавите лишь трех графем для обозначения долгих гласных и лишь трех огласовок (диакритических знаков) для обозначения кратких гласных не позволяло отражать систему восьми турецких гласных фонем, которые различаются по ряду, подъему и лабиальности (огублению), но не различаются по долготе и краткости. Весьма важным было то, что арабская графика, отражавшая в весьма прозрачной, бросающейся в глаза форме систему арабских словообразовательных моделей, консолидировала использование в турецком языке арабских заимствований и выступала тем самым препятствием на пути их замены исконно турецкими словами. Поэтому реформа алфавита 1928 г., предусматривавшая переход на латинскую алфавитную основу, являлась весьма важной предпосылкой

для дальнейшего обновления лексической системы турецкого языка. Использующийся в современном турецком языке латинский алфавит с добавлением некоторых графем, таких как *ı* (без точки) [*ы*], *ç* [*ч*] и *ş* [*ш*], отражает фонологические особенности турецкого языка весьма удовлетворительно.

Начавшаяся с созданием Турецкого лингвистического общества (см. выше) реформа турецкого языка явилась уникальным экспериментом, видимо, не имеющим по своим масштабам аналогов в мировой практике языкового строительства. Насколько можно судить, ни в одном другом языке мира еще не наблюдалось столь динамичное и радикальное искусственное изменение значительной части словарного фонда. Только за первые 34 года деятельности этого Общества (с 1932 по 1966 г.), по данным его секретаря О. А. Аксоя, содержание собственно турецкой лексики в словарном составе турецкого языка увеличилось с 43 до 58%, а в книжно-письменном языке – с 35 до 72%. Активное языковое строительство продолжается и в настоящее время, развиваясь по пути создания новой терминологии, позволяющей выражать новые понятия в условиях современной информационно-технической революции и обеспечивающей дальнейшее становление турецкого языка как языка современной науки и культуры.

Эффективная мобилизация всех внутренних ресурсов турецкого языка, его словообразовательных возможностей позволило искусственно создать и внедрить в широкую практику новые научные терминологические системы, что по динамичности и масштабности также не имеет аналогов в других языках мира. Можно привести типичные примеры таких исконно турецких научных терминов как *türev* 'производная', *yakınsak dizi* 'сходящаяся последовательность', *karmaşık düzlem* 'комплексная плоскость' и пр. В настоящее время математика и физика в полном объеме преподается в высших учебных заведениях на турецком языке, чего, например, нельзя сказать об уровне высшего технического образования в других тюркоязычных странах. Развитие лингвистической терминологии позволяет выражать любые весьма сложные языковедческие понятия и переводить на турецкий язык теоретические труды современных лингвистов. Становление указанных и других терминологических систем позволило значительно расширить социальные функции турецкого языка, что в свою очередь ускоряет процессы обновления и его основного словарного фонда. Это особенно заметно на примере внедрения новых понятий и терминов в сфере общественной коммуникации, которая в условиях массовой компьютеризации затрагивает самые обыденные, повседневные аспекты жизни людей. Весьма распространенными стали, например, такие слова как *ileti* 'сообщение, информация', *kişilerarası iletişim* 'межличностное общение', *etkileşim* 'взаимодействие' и пр.

Говоря об обновлении турецкого языка, следует иметь в виду и противоположные тенденции к сохранению определенных пластов старой

лексики. В настоящее время наблюдается если не возврат к старой лексике, то ее довольно активное использование вместе и одновременно с неологизмами, что знаменует, видимо, начало процессов их будущей смысловой дифференциации. Вместе с тем, турецкий язык остается пока языком с чрезвычайно большим количеством абсолютных (т.е. полностью равнозначных) синонимов, при этом вполне возможным оказывается перевод предложений и целых текстов с турецкого языка на турецкий же, когда оба варианта вполне взаимозаменимы, но внешне выглядят совершенно различными в силу использования новых слов в одном из них и старых в другом. Следует также упомянуть и о серьезных трудностях (отрицательных сторонах) столь бурного динамизма лексической системы турецкого языка, которые сопряжены прежде всего с возникновением разрыва в культурной преемственности между поколениями. Например, современная турецкая молодежь (да и представители среднего поколения) не могут читать в оригинале произведения многих турецких писателей 30-х и 40-х годов XX в., не говоря уже о литературных произведениях XIX в.

Вместе с тем можно сказать, что турецкая языковая революция оказалась возможной в конечном счете потому, что народно-диалектная среда в опоре на сохранение глубоких фольклорных традиций продолжала существовать и развиваться на протяжении всего многовекового господства письменно-официального османского языка. Эта среда явилась тем первоисточником, из которого было почерпнуто все многообразие неологизмов, обновивших лексический облик современного турецкого языка. Поэтому вполне понятно, что многие пласты его лексической системы и сегодня в достаточной степени отражают многовековые традиции и различные стороны повседневной жизни прошлого. Примером этому может служить весьма развитая система терминов родства, принятых в турецком языке, основные из которых вместе с некоторыми тематически близкими другими словами приводятся ниже:

akraba	– родственник	üçüncü batından nine	– прапрабабка
sözlü	– помолвленный (-ая)	dul	– l) вдовец, 2) вдова
nişanlı	– обрученный (-ая)	yetim	– сирота (без отца)
gelin	– невеста	öksüz	– сирота
güvey	– жених	kayınata, kayınpeder	– 1) тесть. 2) свекор
Eş	– супруг (-а)	kaynana	– 1) теща, 2) свекровь
koca	– муж	kayın	– 1) деверь, 2) шурин
Kar	– жена	görümce	– золовка
anababa,ebeveyn	– родители	gelin	– невестка (жена сына)
anne, ana	– мать	yenge	– невестка (жена брата)
baba	– отец	dayı	– дядя (по матери)
Oğul	– сын	amca	– дядя (по отцу)
Kız	– дочь	teyze	– тетя (по матери)
kardeş	– брат	hala	– тетя (по отцу)

akraba	– родственник	üçüncü batından nine	– прапрабабка
sözlü	– помолвленный (-ая)	dul	– l) вдовец, 2) вдова
nişanlı	– обрученный (-ая)	yetim	– сирота (без отца)
gelin	– невеста	öksüz	– сирота
güvey	– жених	kayınata, kayınpeder	– 1) тесть. 2) свекор
Eş	– супруг (-а)	kaynana	– 1) теща, 2) свекровь
koca	– муж	kayın	– 1) деверь, 2) шурин
kızkardeş	– сестра	yeğen	– племянник
büyük baba, dede	– дед	kız yeğen, kardeş kızı	– племянница
büyük anne, nine	– бабушка	üvey baba, babalık	– отчим
anneanne	– бабушка (по матери)	üvey ana	– мачеха
babaanne	– бабушка (по отцу)	üvey oğul	– пасынок
torun	– 1) внук, 2) внучка	üvey kız	– падчерица
üçüncü batından dede	– прапрадед	öz	– родной

Двоюродные отношения

	со стороны отца		со стороны матери	
	по тете	по дяде	по тете	по дяде
двоюродный брат	halanın oğlu, halazade	amcanın oğlu, amcazade	teyzenin oğlu, teyzezade	dayının oğlu, dayızade
двоюродная сестра	halanın kızı, halazade	amcanın kızı, amcazade	teyzenin kızı, teyzezade	dayının kızı, dayızade

Интересны названия блюд турецкой кухни и восточных сладостей, имеющие многовековую традицию:

salep	– салеп	сладкий густой напиток, настоянный на яртышнике
arnavut ciğeri	– арнавут джиери («печень по-албански»)	печень с луком
sigara böreği	– «пирожок-сигарета»	пирожок с брынзой
pilaki	– пиляки	блюдо, приготовленное на оливковом масле с луком
midiye pilakisi	– пиляки из мидии	мидии, приготовленные на оливковом масле
midiye lavaşı	– мидие тавасы	жареные мидии
söğüş	– сеюш	нарезанные огурцы и помидоры
çoban salatası	– «пастушеский салат»	нарезанные огурцы и помидоры с луком
işkembe çorbası	– ишкембе чорбасы	суп из требухи
tarhana çorbası	– тархана чорбасы	суп с шариками из муки и простокваши
balık pilakisi	– балык пилякиси	рыба, приготовленная на оливковом масле, приправленная мукой и лимоном
döner (kebabı)	– денер	тонкие ломтики жареного мяса
pirzola	– пирзола	жареная отбивная
orman kebabı	– «лесной кебап»	жаркое из мелких кусочков мяса с чесноком
tavşan yahnisi	– тавшан яхниси	заяц, приготовленный с жареным луком
kadın budu (köfte)	– *досл.:* «биточки из женской ляжки»	биточки с яйцами и рисом
şiş köfte	– шиш кефте	биточки на вертеле
musakka	– мусакка	блюдо из мелкорубленного мяса, сваренного с луком и овощами
kıymalı pide	– кыймалы пиде	тонкая лепешка со слоем мяса, приготовленного

		из жареного фарша
guveç	– гювеч	мясо, фасоль и др. овощи, приготовленные в глиняном горшке
karnıyarık	– *досл.:* «с разрубленным животом»	фаршированные баклажаны
hünkarbeğendi	– *досл.:* «падишаху понравилось»	баклажанная икра
imambayıldı	– *досл.:* «имам упал в обморок»	баклажаны, фаршированные овощами
baklava	– баклава	пирожное ромбовидной формы из меда и миндаля
tulumba tatlısı	– тулумба татлысы	вид конфет из сладкого теста, пропитанного сиропом
revani	– ревани	сладкий пирог из муки и яиц
dilber dudağı	– *досл.:* «губы красавицы»	кушанье из сладкого теста в форме губ
kadın göbeği	– *досл.:* «живот женщины»	вид сладких пирожков
bülbül yuvası	– *досл.:* «гнездо соловья»	небольшой сладкий пирожок с углублением в центре
samsa	– самса	сладость типа баклавы с грецкими орехами
tel kadayıfı	– тель кадайыфы	сладость из теста с сахарным сиропом
gülaç	– гюляч	сладость из вафель
aşure	– ашуре	кушанье из пшеничных зерен и сухофруктов
zerde	– зерде	кушанье из риса с шафраном

Разговорно-диалектная среда, бывшая в эпохи, предшествовавшие новотюркской, ведущей формой существования языка (см. выше), продолжает свое существование и в настоящее время, хотя, конечно, ведущая роль всецело принадлежит сегодня уже различным функциональным разновидностям турецкого литературного языка, в то время как диалекты отошли в сферу далекой функциональной периферии. По свидетельствам многих носителей турецкого литературного языка (принадлежащих к образованным слоям городского населения), они пользуются им постоянно в своей деловой жизни и дома, однако при посещении родственников в той или иной (обычно сельской) местности они бессознательно, сами того не замечая, переключаются на использование диалектных форм в общении с ними.

Существует несколько разнящихся между собой классификаций диалектов турецкого языка, что связано не только со степенью их изученности, но и со спецификой (изменчивостью, а также вариативностью черт) самой диалектной среды. В Анатолии различают три группы диалектов – Восточную, Северо-Восточную и Западную, которые подразделяются на подгруппы. При альтернативном подходе к выделению групп и подгрупп возможна классификация в виде шести групп: Северо-Восточная, Восточная, Юго-Восточная, Юго-Западная, Среднеанатолийская и район Кастамону. Наряду с диалектной лексикой, основные особенности диалектов носят фонетический, например, отклонения от закона гармонии гласных (см. ниже), а также морфофонологический характер, выражающийся в изменениях фонетического облика морфологических показателей. Например, аффикс настоящего времени *-yor* в Западной группе может иметь вместо *o* различные другие варианты широкой гласной, употребляться без конечного *r* и иметь другие особенности. В Северо-Восточной группе

аффикс настоящего времени может иметь различные варианты узкой гласной (*-yi, -yı, -yu, -yü, -yir, -yır, -yur, -yür*). В указанных группах в некоторых районах встречаются и реализации, противоречащие указанной закономерности (т. е. отличию западных диалектов от северо-восточных по принципу широкой или узкой гласной в показателе настоящего времени). Вариативность диалектных форм и возможность их употребления вместе с формами литературными, что наблюдается иногда даже в речи одного и того же носителя языка, свидетельствуют об особом характере диалектной нормы, отражающем более низкие (типичные для древних состояний) ступени развития языка.

Турецкий язык вместе с другими тюркскими языками относится к агглютинативному типу. Эта важнейшая морфологическая (т. е. касающаяся структуры слова и форм словоизменения) характеристика отличает указанные языки от языков индоевропейских, которые принадлежат к флективному типу и одним из которых является русский. В русском языке, как языке флективном, словоизменение осуществляется посредством флексии, которая может выражать сразу несколько категорий. Например, окончание *-у* в слове пиш-у совмещает в себе значение 1-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения. В турецком же, как языке агглютинативном, к основе слова прибавляются аффиксы, каждый из которых служит для выражения только одного грамматического значения. По этой причине в формах слов, выражающих большое число грамматических категорий, количество аффиксов может быть весьма большим. Например, к слову (корню) *türk* ’турок; турецкий’ может прибавляться аффикс *-leş*, образующий от данного корня глагол (’отуречиться, стать турком’), затем аффикс *-tır*, передающий значение переходности (’отуречить, превратить в турка’), далее аффиксы: *-e* (значение невозможности), *-me* (отрицание), *-dik* (аффикс причастия или, в данном случае, герундия, передающего название действия), *-leri* (аффикс принадлежности, выражающий 3-е лицо множественного числа), *-nden* (одна из форм аффикса исходного падежа), *-siniz* (личный аффикс 2-го лица единственного числа), в результате чего получается следующая форма слова: *türkleştire-mediklerindensiniz* со значением ’вы один из тех, кого (они) не сумели отуречить’.

Наряду с однозначностью аффиксов (один аффикс – одно грамматическое значение), другая особенность агглютинации – сохранение аффиксом в любом окружении своей постоянной формы (с учетом лишь фонетических вариантов, связанных с законами гармонии, см. ниже) или, иными словами, отсутствие фузии, т. е. слияния нескольких аффиксов в один под влиянием тех или иных условий их конкретного употребления (как это часто наблюдается в русском языке, который является фузийным). Важным проявлением агглютинативности (и отсутствия фузии) выступает также сохранение неизменности корня и основы слова при наращивании любых аффиксов, т. е. в любых грамматических формах данного слова. Как видно из приведенного выше

примера, исходный корень слова находится слева, а все аффиксы в определенном, строго закономерном порядке наращиваются только справа. В отличие от русского языка, в (исконных) турецких словах префиксы (приставки) отсутствуют. В заимствованных словах, прежде всего арабского и персидского происхождения, многие из которых продолжают широко употребляться (см. ниже об обновлении турецкого языка и языковой реформе), имеются как префиксы, так и инфиксы (грамматические показатели, вставляемые внутрь корня). Например, в слове *biçare* 'несчастный; бедняга' элемент *-çare* означает «средство; выход (из положения)», а элемент *bi–* – персидский префикс с отрицательным значением. В слове арабского происхождения *intizam* 'порядок; дисциплина' корневыми фонемами, передающими общее лексическое значение, являются согласные *n*, *z* и *m*, а вставной показатель *ti* выступает как инфикс. Вместе с тем, в сознании подавляющего большинства носителей современного турецкого языка заимствованные слова указанного типа воспринимаются как практически неразложимые лексические единицы, а потому имеющиеся в их составе префиксы и инфиксы остаются таковыми лишь по происхождению.

Аффиксы, прибавляемые справа к корню слова, подразделяются на два вида: словообразовательные и словоизменительные. В подавляющем большинстве случаев словообразовательные аффиксы всегда стоят перед аффиксами словоизменительными, т. е. имеет место следующая общая модель формы слова в турецком языке: корень + словообразовательные аффиксы + словоизменительные аффиксы. Словообразовательные аффиксы служат для образования основ новых слов из исходного корня. Словоизменительные аффиксы используются для изменения этих слов (основ) по формам тех или иных грамматических категорий (например, по падежам или по глагольным наклонениям и временам и т. д.).

Словообразовательные аффикса образуют из корня, принадлежащего к одной части речи, основу, относящуюся к другой части речи, или служить для образования новых слов одной и той же части речи, но с иным значением.

Некоторые наиболее распространенные аффиксы, преобразующие глагольный корень в основу имени существительного: *I* (с фонетическими вариантами *– ı*, *-i*, *-u*, *-ü*) *– yapı* 'строение; структура' (*yap–* 'делать'), *veri* 'данные, сведения' (*ver–* 'давать'); *GA* (*ga*, *-ka*, *-ge*, *-ke*) *– bölge* 'район' (*böl–* 'делить'), *dalga* 'волна' (*dal–* 'погружаться, нырять'); *GI* (*-gı*, *-gi*, *-gu*, *-gü*, *-kı*, *-ki*; *-ku*, *-kü*) *– bilgi* 'знание, сведения' (*bil–* 'знать'), *yetki* 'полномочия' (*yet–* 'хватать, быть достаточным'), *atkı* 'шарф, шаль' (*at–* 'бросать'); (*I*)*M* (*-m*, *-ım*, *-im*, *-um*, *-üm*) *– bilim* 'наука' (*bil–* 'знать'), *bölüm* 'часть; отдел, отделение» (*böl–* 'делить').

Аффиксы, преобразующие глагольный корень в основу имени прилагательного: (*A*)*K* (*-k*, *-ak*, *-ek*) *– aksak* 'хромой' (*aksa–* 'хромать'), *korkak* 'трусливый' (*kork–* 'бояться'); (l)*k* (*-k*, *-ık*, *-ik*, *-uk*, *-ük*) *– soğuk*

'холодный' (*soğu–* 'охлаждаться'), *açık* 'открытый' ('открывать'), *düşük* 'низкий' (*düş–* 'падать'); *GIN* (*– gın*, *-gin*, *-gun*, *-gün*, *-kın*, *-kin*, *-kun*, *-kün*) – *kırgın* 'обиженный' (*kır–* 'ломать'), *seçkin* 'отборный, лучший' (*seç–* 'выбирать'); *GAN* (*-gan*, *-gen*, *-kan*, *-ken*) – *çalışkan* 'трудолюбивый' (*çalış–* 'работать'), *üzgün* 'грустный' (*üz–* 'огорчать').

Аффиксы, преобразующие именной корень в основу глагола: *LA* (*-la*, *-le*) – başlamak 'начинать; начинаться' (*baş* 'голова'), *temizlemek* 'чистить, очищать' (*temiz* 'чистый'); ()L (*-l*, *-al*, *-el*, *-ıl*, *-il*, *-ul*, *-ül*) – *incelmek* 'становиться тоньше' (*ince* 'тонкий', *yanılmak* 'ошибаться' (*yan* 'сторона, бок').

Некоторые аффиксы, образующие существительные от других существительных; *CI* (*cı*, *-ci*, *-cu*, *-cü*, *-çı*, *-çi*, *-çu*, *-çü*) *-avcı* 'охотник' (*av* 'охота; добыча'), *yolcu* 'пассажир; путник' (*yol* 'дорога'); *CIK* (*-cık*, *-cik*, *-cuk*, *-cük*,
-çık, *-çik*, *-çuk*, *-çük*) – *tepecik* 'холмик' (*tepe* 'холм'), *Mehmetçik* 'Мехмедушка' (*Mehmet* 'Мехмед').

Словоизменительные аффиксы в зависимости от грамматической категории, которую они выражают, прибавляются к основам той или иной части речи. Имя существительное может иметь при себе показатели следующих категорий (аффиксы этих категорий следуют за основой в указанном порядке): число, принадлежность и падеж, например, *evlerimizde* 'в наших домах' (*ev* 'дом', *– ler* – показатель множественного числа, *-imiz* – аффикс принадлежности 1-го лица множественного числа, *-de* – аффикс местного падежа). Аффикс множественного числа имеет два фонетических варианта, которые выбираются в соответствии с законом гармонии гласных (см. выше): *– lar*, *– ler*. Аффиксы принадлежности и падежей приведены в таблицах.

Аффиксы принадлежности

Лицо	Единственное число	Множественное число
1.	-m, -im, -im, -um, -üm	-mız, -miz, -muz, -müz, -ımız, -imiz, -umuz, -ümüz
2.	-n, -m, -in, -un, -ün	-nız, -niz, -nuz, -nüz, -ınız, -iniz, -unuz, -ünüz
3.	-ı, -i, -u, ü, (после гласных -sı, -si, -su, -sü)	-lari, -leri

Аффиксы принадлежности, начинающиеся с гласной, прибавляются к основам, оканчивающимся на согласную, например, для слова *ev* 'дом': *evim* 'мой дом», *evin* 'твой дом', *evi* 'его (ее) дом', *evimiz* 'наш дом', *eviniz* 'ваш дом', *evleri* 'их дом'. Слова, оканчивающего на гласную, принимают аффикс, начинающийся с согласной, например, *masa* 'стол': *masam* «мой стол', *masan* 'твой стол', *masası* 'его (ее) стол', *masamız* 'наш стол', *masaniz* 'ваш стол', *masaları* 'их стол'.

Аффиксы падежей

Падеж	Аффиксы
Основной	–
Родительный	-ın, -in, -un, -ün, -nın, -nin, -nun, -nün
Винительный	-ı, -i, -u, -ü, -yı, -yi, -yu, -yü
Дательный	-a, -e, -ya, -ye
Местный	-da, -de, -ta, -te
Исходный	-dan, -den, -tan, -ten

К основам, оканчивающимся на согласную, в родительном, винительном и дательном падежах прибавляется вариант аффикса, начинающийся на гласную (в противном случае – на согласную), а в местном и исходном падежах к основе, оканчивающейся на гласную или звонкую согласную, прибавляется вариант аффикса, начинающийся на звонкую согласную, к основам на глухую согласную прибавляется аффикс, начинающийся на глухую согласную. Примеры: *evin* 'дома (*род. пад.*)', *evi* 'дом (*вин. под.*)', *eve* 'домой, к дому', *evde* 'в доме', *evden* 'из дома'; *masanın* 'стола', masayı 'стол (*вин. пад.*)', *masaya* 'столу, к столу', *masada* 'на столе', *masadan* 'от стола'.

Глагольная основа может иметь при себе показатели следующих категорий (аффиксы этих категорий следуют за основой в указанном порядке): залог, аспект (например, отрицание), наклонение и время, лицо и число. В турецком языке имеется пять залогов: основной, страдательный, возвратный, взаимный и понудительный. В таблице указаны наиболее употребительные залоговые аффиксы (кроме них для отдельных глаголов возможны и другие варианты аффикса залога).

Залоги

Залог	Аффиксы залогов	Примеры
Основной		
Страдательный	-l (после гласных), -ıl, -il, -ul, -ül	*yazılmak* 'быть написанным' (от *yazmak* 'писать')
Возвратный	-n (после гласных), -ın, -in, -un, -ün	*yıkanmak* 'мыться' (от *yıkamak* 'мыть')
Взаимный	-ş (после гласных), -ış, -iş, -uş, -üş	*öpüşmek* 'целоваться' (от *öpmek* 'целовать')
Понудительный	-dır, -dir, -dur, -dür, -t,-ar,-er (и др.)	*durdurmak* 'остановить' (от *durmak* 'стоять'), *yazdırmak* 'заставить написать' (от *yazmak* 'писать')

Под аспектом глагола понимается его утвердительная, отрицательная (аффикс *-ma*, *-me*) формы, а также формы возможности (*-abil*, *-ebil*) и невозможности (*-ama*, *-eme*), например: *yazmak* 'писать',

yazmamak ’не писать’, *yazabilmek* ’иметь возможность писать’ и *yazamamak* ’не иметь возможности писать’. В отрицательной форме ударение падает на слог, предшествующий аффиксу отрицания *-ma*, *-me*.

В турецком языке имеется пять наклонений: повелительное, изъявительное, условное, долженствовательное, желательное. В простых (т. е. образующихся без участия вспомогательного глагола и состоящих таким образом только из основы смыслового глагола) формах все указанные наклонения, кроме изъявительного, имеют лишь одно грамматическое время – настоящее. Показатель условного наклонения – ударный аффикс *-sa*, *-se* (*yapsa* ’сделал бы он; если он сделает’ от глагола *yapmak* ’делать’); аффикс долженствовательного наклонения: *-malı*, *-meli* (*yapmalı* ’он должен сделать’); аффикс желательного наклонения: *-a*, *-e*, *-ya*, *-ye* (*yapa* ’пусть он сделает, пусть бы он сделал’). Основа глагола выступает одновременно формой повелительного наклонения 2-го лица единственного числа, например, *yap* ’делай’, *yaz* ’пиши’.

Изъявительное наклонение имеет пять простых времен: настоящее с аффиксом *-yor* (после основы на гласную), *-ıyor*, *-iyor*, *-uyor*, *-üyor* (*yapıyor* ’он делает’, *geliyor* ’он приходит’ от глаголов *yapmak* ’делать’, *gelmek* ’приходит’); настоящее-будущее с аффиксом -r (после основы на гласную), *-ır*, *-ir*, *-ur*, *-ür*, а также *-ar*, *-er* (*yapar* ’он обычно делает’, *gelir* ’он обычно приходит’); будущее категорическое с аффиксом *-yacak* и *-yecek* (после основы на гласную), а также *-acak*, *-ecek* (*yapacak* ’он сделает’, *gelecek* ’он придет’); прошедшее категорическое с аффиксом *-dı*, *-di*, *-du*, *-dü*, *-tı*, *-ti*, *-tu*, *-tü* (*yaptı* ’он сделал’, *geldi* ’он пришел’); прошедшее заглазное с аффиксом *-mıs*, *-mis*, *-muş*, *-müş* (*yapmış* ’он, говорят, сделал’, *gelmiş* ’он, говорят, пришел’).

Имеется несколько групп личных аффиксов, которые указывают на лицо и число. Они безударны, т. е. ударение падает на слог, предшествующий личному аффиксу. Личные аффиксы первой группы употребляются с формами настоящего, настоящего-будущего, будущего категорического и прошедшего заглазного времени.

Личные аффиксы 1-й группы

(вариант с указанной в скобках «у» употребляется после гласной)

Лицо	Единственное число	Множественное число
1.	-(у)ım, -(у)im, -(у)um, -(у)üm	-(у)ız, -(у)iz, -(у)uz, -(у)üz
2.	-sın, -sin, -sun, -sün	-sınız, -siniz, -sunuz, -sünüz
3.	–	– lar, -ler

В качестве примеров на использование некоторых аффиксов указанных выше категорий (залог, аспект, наклонение и время, лицо и число) можно привести следующие глагольные формы: *yapmıyorum* ’я не делаю’, *geliyoruz* ’мы приходим’, *yapamamışsınız* ’вы, говорят, не сумели сделать’, ур*mışsin* ’ты, говорят, сделал’, *gelecekler* ’они придут’, *yapılacak* ’(это) будет сделано’. Настоящее-будущее время имеет следующие утвердительные формы: *yaparım* ’я, обычно, делаю’, *yaparsın* ’ты, обычно,

делаешь', *yapar* 'он, обычно, делает', *yaparız* 'мы, обычно, делаем', *yaparsınız* 'вы, обычно, делаете', *yaparlar* 'они, обычно, делают' и следующие отрицательные формы, которые имеют определенные особенности: *yapmam* 'я, обычно, не делаю', *yapmazsin* 'ты, обычно, не делаешь', *yapmaz* 'он, обычно, не делает', *yapmayız* 'мы, обычно, не делаем', *yapmazsınız* 'вы, обычно, не делаете», *yapmazlar* 'они, обычно, не делают'. Формы настоящего-будущего времени могут передавать и значение будущего времени, т. е. 'я сделаю', 'я не сделаю' и т. д.

Личные аффиксы второй группы употребляются с формами прошедшего категорического времени, а также с формами условного наклонения.

Лицо	Единственное число	Множественное число
1.	-m	-k
2.	-n	-nız, -niz, -nuz, -nüz
3.	-	-lar, -ler

Примеры: *yaptık* 'мы сделали', *gelmedik* 'мы не пришли', *yikandın* 'ты вымылся', *yapsam* 'сделал бы я', *gelsen* 'пришел бы ты', *gelmesek* 'не приходили бы мы', *bilseniz* 'знали бы вы'. Только при наличии отрицания *-ma*, *-me*, ударение в приведенных примерах падает на слог, предшествующий этому отрицанию. Во всех остальных приведенных примерах ударение падает на последний слог.

В именном сказуемом используются аффиксы сказуемости, которые совпадают с личными аффиксами 1-й группы (см. выше), за тем исключением, что в 3-м лице единственного числа употребляется аффикс *-dır*, *-dir*, *-dur*, *-dür*, *-tır*, *-tir*, *-tur*, *-tür*. В качестве подлежащего при именном сказуемом часто выступают личные местоимения *ben* 'я', *sen* 'ты', *o* 'он; она: оно», *biz* 'мы', *siz* 'вы', *onlar* 'они': *ben öğrenciyim* 'я студент' (*öğrenci* 'ученик; студент'), sen *öğrencisin* 'ты студент', *o öğrencidir* 'он студент', *biz öğrenciyiz* 'мы студенты', *siz öğrencisiniz* 'вы студенты'. *onlar öğrencidirler* 'они студенты'. Отрицанием при именном сказуемом выступает слово *değil*: *ben öğrenci değilim* 'я не студент', *sen öğrenci değilsin* 'ты не студент', о *öğrenci değildir* 'он не студент», *biz öğrenci değiliz* 'мы не студенты', *siz öğrenci değilsiniz* 'вы не студенты', *onlar öğrenci değildirler* 'они не студенты'.

С тем, что все грамматические показатели наращиваются справа от корня, связана и еще одна особенность турецкого языка (свойственная тюркским языкам вообще), касающаяся расположения служебных слов, относящихся к данному полнозначному слову: в турецком языке отсутствуют предлоги, вместо которых используются послелоги. Например, русскому сочетанию предлога с именем существительным «для друга» в турецком соответствует сочетание имени существительного *dost* 'друг' с послелогом *için* 'для': *dost için*.

К другим важнейшим особенностям строя турецкого языка следует отнести следующие черты: частое отсутствие морфологического оформления частей речи, отсутствие грамматической категории рода, отсутствие согласования в падеже и числе между прилагательным и существительным, которое данное прилагательное

определяет, отсутствие показателя множественного числа у существительных при их сочетании с количественными числительными. Частая морфологическая неоформленность частей речи проявляется в том, что отдельно взятое слово, например, *demir* может означать как 'железо', так и 'железный' или слово *yedek* означает как 'запас, резерв', так и 'запасной, резервный'. В этих случаях на морфологическом уровне, т. е. вне функционирования слова в предложении, грань между именем существительным и именем прилагательным оказывается стертой. С другой стороны, имя прилагательное может не только относиться к определяемому им существительному, но также весьма часто относится к глаголу. Так, если слово yeni стоит перед существительным, то оно означает 'новый', как, например, в словосочетании *yeni ev* 'новый дом'. Если же оно стоит перед глаголом, то оно означает 'только что, недавно', как, например, в словосочетании *yeni geldi* '(он) только что пришел'. В этом случае на морфологическом уровне стирается грань между прилагательным и наречием. Далее, в турецком языке, как и во всех тюркский, слова не имеют грамматического рода. Поэтому, естественно, согласование в роде между прилагательным и определяемым им существительным отсутствует. Отсутствует также и согласование между ними в падеже и числе. Например, в словосочетании *yeni evlerde* 'в новых домах' (аффикс *-ler* – показатель множественного числа, а аффикс *-de* – показатель местного падежа) прилагательное *yeni* лишено не только выраженности категории грамматического рода (что естественно в силу отсутствия такой категории), но оно не содержит также ни показателя множественного числа, ни падежа. Если перед существительным стоит порядковое числительное (больше единицы), то это существительное употребляется в подавляющем большинстве случаев без аффикса множественного числа, т. е. остается в форме единственного числа; например, в словосочетании *üç ev* 'три дома' существительное *ev* 'дом' не имеет аффикса множественного числа *-ler*.

В турецком языке категория имен прилагательных по сравнению с русским языком имеет относительно более узкую сферу функционирования. Поэтому особое распространение имеют определительные сочетания имен существительных, которые называются «изафетом». Имеются три вида изафета: а) безаффиксный: *taş köprü* «каменный мост' *(досл.:* «камень мост»), б) одноаффиксный, при котором определяемое получает аффикс принадлежности 3-го лица единственного числа: *çocuk paltosu* 'детское пальто' *(досл.:* «ребенок пальто его») и в) двухаффиксный, при котором существительное-определение стоит в родительном падеже и определяемое получает аффикс принадлежности 3-го лица единственного числа: *çocuğun paltosu* 'пальто (данного) ребенка' *(досл.:* «ребенка пальто его»).

Еще одна важнейшая особенность турецкого языка, свойственная также и большинству других тюркских языков, касается его фонетического строя и связана с действием законов сингармонизма. Эти законы подразделяются на три группы. Во-первых, следует сказать о законе сингармонизма слога, который действует в рамках одного слога и заключается в том, что если основу слога составляет одна из гласных заднего ряда, т. е. [*а*], [*ı*], [*о*] или [*u*], при артикуляции которых язык

оттягивается назад, соседние с ней согласные данного слога произносятся твердо. Если же слогообразующей выступает одна из гласных переднего ряда, т. е. [*e*], [*i*], (*ö*] или (*ü*], при артикуляции которых язык продвигается вперед, то соседние согласные слога оказываются (относительно) мягкими. Хотя данный фонетический закон затрагивает лишь мягкость и твердость согласных, что в тюркских языках не имеет фонематического значения (т. е. твердый или мягкий вариант согласной не выступают двумя различными фонемами в отличие, например, от русского языка), он представляется весьма важным, так как соблюдается очень последовательно и практически не знает исключений.

Другие законы сингармонизма – законы гармонии гласных и закон гармонии согласных. Законами гармонии гласных являются закон небного притяжения и закон губного притяжения, которые действуют на протяжении не одного слога, а всего слова, затрагивая характер гласных всех его слогов. Закон небного притяжения заключается в том, что если гласная первого слога в слове (или, с учетом исключений в строении корня, последнего слога корня) является гласной переднего ряда (т. е. [*e*], [*i*], [*ö*] или [*ü*], см. выше), то и гласные во всех следующих за корнем аффиксах, образующих форму данного слова, будут гласными переднего ряда (за исключением ограниченного числа аффиксов, не подчиняющихся законам гармонии). И, наоборот, если первая гласная в слове относится к заднему ряду (т. е. [*a*], [*ı*], [*o*] или [*u*]), то все следующие гласные слова будут задними. Например, в слове *ülkelerimizde* ’в наших странах’ (*ülke* ’страна’, *-leг* – аффикс множественного числа, *– ımız* – притяжательный аффикс 1-го лица множественного числа ’наш’, *-de* – аффикс местного падежа) все гласные относятся к переднему ряду. В слове же *arabalarımızda* ’в наших машинах’ (*araba* ’машина’, *-lar* – аффикс множественного числа, *-ımız* – притяжательный аффикс 1-го лица множественного числа ’наш’, *-da* – аффикс местного падежа) все гласные являются задними. Закон губного притяжения затрагивает в турецком языке только узкие гласные (т. е. [*ı*], [*i*], [*u*] и [*ü*]) и заключается в том, что если гласная первого слога в слове (или, с учетом исключений в строении корня, последнего слога корня) является гласной негубной (т. е. [*ı*] или [*i*]), то и гласные во всех следующих за корнем аффиксах, образующих форму данного слова, будут гласными негубными (за исключением ограниченного числа аффиксов, не подчиняющихся законам гармонии). И, наоборот, если первая гласная в слове является губной (т.е. [*u*] или [*ü*]), то все следующие гласные слова будут также губными. Например, в форме слова kızımızın ’нашей дочери (*род. падеж*)’ (*kız* ’девушка; дочь’, *-ımız* - притяжательный аффикс 1-го лица множественного числа ’наш’, *-ın* – аффикс родительного падежа) все гласные являются негубными. В форме же слова *üzümüzün* ’нашего винограда (*род. падеж*)’ (*üzüm* ’виноград’, *-ümüz* – притяжательный аффикс 1-го лица множественного числа ’наш’, *-ün* – аффикс родительного падежа) все гласные губные. Закон гармонии согласных затрагивает уподобление согласных на стыках слогов по

признаку звонкости и глухости. Он заключается в том, что за гласной или звонкой согласной данного слога должна следовать звонкая согласная последующего слога (за исключением относительно малочисленных случаев тех аффиксов, которые не подчиняются этому закону или начальная согласная которых не имеет в турецком языке звонкого варианта). Если же согласная глухая, то за ней должна следовать также глухая согласная. Например, в формах слов *arabada* 'в машине' (*araba* 'машина'), *vapurda* 'на пароходе' (*vapur* 'пароход') и *uçakta* 'в самолете' (*uçak* 'самолет') аффикс местного падежа имеет фонетические варианты *-da* или *-ta* в соответствии с указанным законом гармонии согласных.

Таким образом, в силу действия законов гармонии гласных и согласных аффиксы с широкой гласной ([*a*] или [*e*]) имеют четыре фонетических варианта; например, для аффикса местного падежа этими вариантами являются *-da*, *-de*, *-ta*, *-te*. Аффиксы с узкой гласной ([*ı*], [*i*], [*u*] и [*ü*]) имеют восемь фонетических вариантов; например, для аффикса прошедшего времени ими являются *-dı*, *-di*, *-du*, *-dü*, *-tı*, *-ti*, *-tu*, *-tü*.

Фонетический строй турецкого языка не допускает следование друг за другом двух гласных различных слогов в аффиксах. Для их разделения используется так называемый вставной согласный *-y-*, что также увеличивает число фонетических вариантов аффиксов. Например, аффикс направительного падежа имеет варианты: *-a*, *-e* (для прибавления к основам, оканчивающимся на согласную) и *-ya*, *-ye* (для основ, оканчивающихся на гласную. Наблюдается также общая тенденция избегать стечения более двух согласных в начале или конце слога. Поэтому если в заимствованных словах начальный слог начинается с двух согласных, в турецком языке к многим подобным словам прибавляется начальная гласная, благодаря чему обе согласные оказываются в различных слогах; например, istasyon 'станция', *iskelet* 'скелет', *islav* 'славянин' и т. д.

Важная особенность синтаксиса турецкого языка (как и всех других тюркских языков) – действие закона предшествования определения определяемому. Этот закон в определенной степени аналогичен модели предшествования прилагательного определяемому им существительному в индоевропейских языках и, в частности, русском языке (в словосочетании «новый дом» прилагательное «новый» стоит перед существительным «дом», как и в соответствующем турецком словосочетании *yeni ev*; исключением среди индоевропейских может считаться французский язык, в котором обычным является обратный порядок: *une maison nouvelle*). Вместе с тем, закон предшествования определения определяемому в тюркских языках представляется значительно более широким по сравнению с языками индоевропейскими, поскольку прилагательное, относящееся к глаголу (и выступающее таким образом в функции наречия), также всегда предшествует глаголу, который оно в широком смысле слова «определяет»: *yeni geldi* 'только что пришел', *kötü yaptı* 'плохо сделал' (*kötü* 'плохой; плохо', *yaptı* 'сделал') и т. д. Можно

напомнить, что в русском языке, наоборот, наречие чаще всего следует за глаголом (например, «он пришел только что», «он это сделал плохо» и т.д.). В широком смысле слова «определяющими» глагол, т. е. относящимися к глаголу, могут считаться также и дополнение, и подлежащее, которые в турецком (тюркском) предложении всегда предшествуют глагольному сказуемому, демонстрируя тем самым чрезвычайно широкую значимость закона предшествования определения определяемому в тюркских языках и, в частности, в турецком.

В соответствии с этим порядок слов в турецком предложении следующий: подлежащее, обстоятельство времени, другие обстоятельства, косвенное дополнение, прямое дополнение, (глагольное) сказуемое; например, *ben dün acele eve telgraf gönderdim* 'я вчера срочно послал домой телеграмму' (*ben* 'я', *dün* 'вчера', *acele* 'срочно', *eve* 'домой', *telgraf* 'телеграмма'; *gönderdim* 'послал'). То, что в турецкой разговорной речи под действием ее специфических особенностей и экспрессии порядок слов имеет важные отличия, нисколько не нарушает общность закона предшествования определения определяемому и указанную схему порядка слов в предложении стандартного письменно-литературного турецкого языка.

РЕЛИГИИ

Ислам – преобладающая религия в стране. Лишь в 1928 г. из конституции было изъято положение о том, что государственной религией Турции является ислам. С тех пор, впервые в мусульманской стране демократический принцип свободы религии стал увязываться с другим – секуляризмом. В ст. 2-й действующей конституции говорится: «Турецкая Республика является демократическим, светским и социально-правовым государством…». Упрочение этих принципов – важнейший итог кемалистских преобразований, европеизации. Они позволяют каждому гражданину реализовать право верить в своего бога или быть атеистом, их сохранение исключает легальную возможность учредить в Турции шариат с его обязательными исламскими нормами.

Типичным для большинства представителей нынешней светской интеллигенции Турции можно считать следующее высказывание известного турецкого политолога Озбудуна по поводу государственного устройства страны на принципах шариата: «По своим устремлениям религиозное государство не может быть ни подлинно плюралистическим, ни либеральным. Поскольку такое государство не признает законными политические взгляды, противоречащие его собственной философии, в его системе не может быть реализован безусловный демократический принцип замены политической власти через систему свободных выборов. Короче говоря общество не обладает возможностью мирной смены этой антидемократической системы».

Любые призывы к возвращению шариата официально квалифицируются как призывы к насильственной отмене светской власти. В ст. 14-й конституции перечислены виды антиконституционной деятельности, направленные на использование предоставленных прав и свобод «во имя подрыва единства государства, страны и нации, создания угрозы существованию турецкого государства и республики, отмены основных прав и свобод». Среди них названы установление различий по языку, расе, религии и верованиям, а также создание государственного строя, «опирающегося на эти концепции и взгляды». Не ограничиваясь такого рода конституционными положениями, турецкие законодатели долго сохраняли в Уголовном кодексе чрезвычайно жесткую ст. 163-ю, предусматривающую длительное тюремное заключение за эксплуатацию религиозных чувств верующих, использование религии каким-либо лицом, организацией в политических либо личных целях. Статья была отменена лишь в 1991 г. В дискуссиях и спорах между исламистами и секуляристами последние часто ссылаются на некоторые остающиеся в силе кемалистские законы 20-х годов, которые и поныне регулируют религиозную жизнь в стране. К таковым относятся законы о запрещении носить религиозную одежду вне мест отправления религиозных обрядов, о головных уборах, о запрещении религиозных орденов, о секуляризации общеобразовательной школы и др.

В то же время в ст. 24-й действующей конституции подчеркивается, что «каждый обладает свободой совести, религиозных верований и убеждений». Более того, в Уголовном кодексе имеются положения (ст. 175-178-я) о защите прав верующих – они предусматривают уголовное наказание различной тяжести (от денежного штрафа или месяца тюрьмы до трех лет тюремного заключения) за попытки помешать верующему любой конфессии отправлять свои религиозные обязанности, либо оскорбить его религиозные чувства словом, поступком, публикацией и т. д. Аналогичные наказания предусмотрены и для тех, кто препятствует служителям культа выполнять свои, предусмотренные законом обязанности перед верующими, кто совершает надругательства над предметами религиозного культа, надгробиями и т. п.

Упрочение светского режима не означает, что Турция по своим традициям, культуре перестала быть мусульманской страной, частью мусульманского мира. Турция – влиятельный член многих международных и региональных исламских организаций, например Организации Исламская конференция (ОИК). Два религиозных праздника – рамазан и курбан байрам – включены в перечень ее национальных праздников. Под контролем и надзором государства осуществляется преподавание религиозной дисциплины и нравственности в качестве обязательных предметов в начальных и средних учебных заведениях.

Господствующее направление ислама в Турции – суннизм. В то же время в стране имеются влиятельные общины шиитского толка, в основном алевитов.

Всеми делами мусульманской общины (джемаата) в стране, отношениями с государством, с мусульманами за рубежом официально

уполномочено ведать государственное **Управление по делам религии** (ДИБ – *Диянет ишлери башканлыгы*), возглавляемое, как правило, известным в стране богословом. Его обязанности перечислены в ст. 136-й конституции: «выполнять свои, предписанные специальным законом полномочия, основываясь на принципе светскости, оставаясь вне всех политических мнений и взглядов, имея целью национальное единство и сплочение». Функции этого органа обширны, они касаются всех видов текущего государственного регулирования религиозной деятельности в стране, за исключением религиозного обучения в системе государственного образования (в этой сфере ДИБ ведает лишь курсами Корана, организуемыми большей частью при мечетях). Законодательство закрепляет за ДИБ право «ведать всеми вопросами, касающимися верующих-мусульман, религиозного культа, нравственности, знакомить общество с религиозной проблематикой, контролировать преподавание Корана, подготовку богословских кадров, руководить культовыми учреждениями». Оно ведает изданием религиозной литературы в стране, организацией ежегодного хаджа, внешними связями культовых учреждений Турции. Управление имеет свою сеть книжных магазинов. Некоторые турецкие исследователи отмечают, что издательская деятельность управления используется для пропаганды религии, хотя это «никак не вяжется со светским характером государства». Служители религиозного культа, входящие в штат ДИБ, имеют статус государственных служащих. Под его контролем находятся и тюрбе – места захоронения религиозных деятелей прошлого, дервишей и других лиц, принадлежавших к различным орденам. ДИБ имеет своих представителей в столицах многих европейских государств, а также в Мекке, Багдаде, и даже в США и Австралии.

В ведении ДИБ – подготовка кадров для мечетей, строительство новых. Согласно информации в прессе, численность имамов к 2010 г. возрастет с 59 тыс. до 100 тыс. человек, будет построено в дополнение к имеющимся в стране 72418 мечетям еще 31560 мечетей, ежегодно будет открываться 200-250 курсов Корана, персонал ДИБ увеличится с 89 тыс. до 238,8 тыс. человек, число муэдзинов и других служителей мечетей – с 9,7 тыс. до 114 тыс., а число преподавателей на курсах Корана – с 5 тыс. до 10 тыс.

Критики деятельности ДИБ указывают, что в этом органе – засилье суннитов. Инициативы организовать под его эгидой курсы по учению алевитов оказываются безуспешными, руководство ДИБ ссылается на то, что оно не делает разницы между течениями и школами в исламе. С тем же аргументом поощряется строительство мечетей в алевитских деревнях, хотя алевиты ими не пользуются. На «гегемонизм» суннитов в ДИБ алевиты, их шейхи в последние годы жалуются все более открыто.

Законодательные акты, касающиеся исполнения ДИБ от имени государства функций священнослужителя, которую в христианстве выполняют сама церковь, являются предметом дискуссий. Светские круги утверждают, что сохранять ДИБ в системе власти следует не для того, чтобы

обеспечивать религиозное обслуживание, а для сохранения светской структуры государства. Сами же руководители этой инстанции высказываются о необходимости отделения ДИБ от государственной структуры, передачи его джемаату.

Управление по делам религии периодически выступает с религиозными обращениями к верующим по самым различным вопросам, например о правилах чтения Корана. При этом напоминается, что пророк Мухаммед произносил Коран на арабском языке и именно на этом языке он ниспослан верующим. Однако поскольку Коран предназначен для всех мусульман, для всех людей, для его постижения всеми, необходимы и перевод Корана на другие языки, и комментарии к нему.

При участии ДИБ в Анкаре действует «Религозный вакуф» («Диянет вакфы») который, создавая дочерние предпринимательские компании в различных отраслях экономики, «превращается в громадный холдинг». Компании вакуфа строят мечети в Турции и за рубежом (например, в Нахичевани), а также больницы, склады, занимаются туризмом, издательским делом, организуют частные школы, курсы. Вакуф взял на себя подготовку на богословских факультетах Турции 250 иностранных студентов, среди которых учащиеся из Кыргызстана, Туркменистана, Азербайджана, Казахстана, а также России (из Дагестана, Башкортостана).

Армия сохраняет определенную автономию в регулировании религиозной деятельности, прежде всего в своих рядах – в казармах, офицерском корпусе, военных училищах и академиях. Речь идет прежде всего о предупреждении политизации ислама в среде военнослужащих, их изоляции от происламских политических течений, выступающих за установление в стране режима шариата. Генеральный штаб Турции самым непосредственным образом ведает проблемой отношений государства и радикального ислама. В структуре его центрального ведомства действует так называемая Западная рабочая группа, собравшая солидное досье на те религиозные группы в стране, которые подозреваются в намерении ликвидировать светский режим. Весьма активны представители военных ведомств и прежде всего сам начальник Генштаба в Совете национальной безопасности страны, инициируя гражданские власти на принятие мер по предупреждению угрозы светскому режиму со стороны радикальных исламистов.

Подчиненное Генштабу командование сухопутных войск издает пособие «Знания по религии для солдата». В нем приводятся аяты из Корана, хадисы, тексты молитв. В пособии есть также памятка, напоминающая солдату о роли религии в Турции, о сути Ислама, его принципах. Например, подчеркивается, что «Ислам – крупнейший в Турции институт вероисповедания, согласно его положениям осознается любовь к родине и нации… Никогда не нужно забывать, что мусульманская религия – религия союза и единения… Она всегда будет сохранять свою значимость для человечества как источник надежды и

счастья… Не следует забывать, что вздорные и ложные верования не имеют ничего общего с религией, особенно с исламом». Подробные сведения приводятся в памятке о Коране. Напоминается солдату, что «мусульманская религия считает военную службу одной из самых святых обязанностей. Значимость ее не идет ни в какое сравнение с любой другой службой». Содержится информация об оруче, зекяте, праздниках, хадже. Сообщается об отношении ислама к спиртным напиткам, семье, женщине. В отдельном параграфе разъясняется суть взаимоотношений государства и религии. «Светское государство, управляя обществом, не зависит от религиозных установок. Так же и гражданам предоставлена свобода в их религиозных верованиях. Ни один гражданин не может преследоваться за свои религиозные убеждения. Свобода верования гарантируется законами о свободе богослужения».

В 90-е годы в армии отмечается активизация сторонников шариата параллельно успехам партии Рефах и ее преемницы партии Фазилет на политической арене (см. раздел «Политические партии») и орденов – в общественной жизни страны. Сообщается о ежегодном увольнении по решению Высшего военного совета десятков а иногда и сотен офицеров главным образом за принадлежность к сторонникам шариата.

Ордена и исламские общества. Судя по турецким публикациям, «разрушительной подпольной деятельностью» по состоянию на конец 60-х годов организованно занимались ордена накшбенди, тиджани, бибери, кадири. После отмены ст. 163 Уголовного кодекса в 1991 г. ордена и другие религиозные формирования главным образом посредством создаваемых так называемых общественных, социальных фондов, воспринимаемых в религиозной среде в качестве традиционных вакуфов, легально контролируют тысячи мечетей, сотни религиозных школ и кружков, владеют земельными участками, приютами, интернатами. Ордена на активную политическую арену были выведены Т.Чиллер во время подготовки ее партии к выборам 1995 г.

Растущая активность религиозных кругов была реакцией на рост безработицы, возникновение трущоб сельских мигрантов на окраинах крупных городов, и т. п. На возрождение, обновление религиозного потенциала активно повлияли и внешние факторы, прежде всего общий подъем исламского движения в мире в результате успехов антиколониального движения, национализации нефтепромыслов в арабских странах, революция в Иране, благодаря чему появилась возможность активного использования в масштабах региона миллиардных фондов, накопленных в мусульманских нефтедобывающих странах. Требования демократизации Турции, прав человека, исходившие от ее западных союзников, касались и религиозной свободы, чем умело пользуются в своих интересах сторонники политизации ислама.

В 90-е годы более других на виду, благодаря своей активности, оказались орден накшбенди, религиозные общества нурджистов, сулейманистов, приверженцы «национального взгляда». Лишь для

последователей ордена накшбенди духовным вождем является личность из средневекового прошлого – Бахаэддин Мухаммед бин Мухаммед эль-Бухари (1318-1389), другие исповедуют идеи современников. Так, религиозная община сулейманистов основана проповедником, выходцем из Болгарии Сулейманом Хильми Тунаханом (1888-1959). Весьма активно проявляют себя различные сообщества нурджистов, считающие себя последователями Саид-и Нурси (1873-1960), курда по происхождению, автора нескольких рисале (главным считается «Рисале-и Нур» – «Книга Света», отсюда – нурджизм). Вместо предложенного кемалистами секуляризма он считал необходимым установление в стране режима шариата, решение курдского вопроса он видел в исламском братстве. Значительную часть своей жизни Саид-и Нурси провел в заключении в тюрьмах Эскишехира, Анкары, Испарты, Денизли, Афьоне-Карахисара, в ссылке.

По данным турецких СМИ, в конце 90-х годов в Турции действовало около 20 тыс. медресе, в которых изучаются, или «читаются» произведения Саид-и Нурси. Некоторые лидеры нурдж. изма называют эти заведения школами, «домами света». Многие из них (их около тысячи) одновременно являются интернатами. В таких обителях живут иногда по 100-500 человек, чаще всего приехавших из провинции, в большинстве случаев они – одновременно студенты высших учебных заведений, или абитуриенты, готовящиеся к поступлению в университет, иногда – учащиеся средней школы. В дни чтения рисале в дом приходят помимо преподавателей также члены местного общества нурджистов.

Главное, что привлекает людей в эти ордена – определенные социальные гарантии в обмен на готовность верно служить ордену. Та молодежь в Турции, которая ограничена в средствах, а тем более их лишена (уровень безработицы высокий), вынуждена подчас принимать эти условия и «быть верующей». Вместе с тем, нельзя отрицать, что тот вариант вестернизации, который избран Турцией, сопровождается немалыми издержками, негативно влияющими на духовную жизнь и социальную структуру общества в целом и молодежь особенно. Характерны в этом смысле высказывания профессора-богослова Ф. Байкама. Он считает, что действия Запада в отношении других народов привели к возникновению «идеологии противодействия». «Народы колоний с прошлого века стали использовать мусульманство как идеологию сопротивления Западу и собственной защиты… В последние годы отмеченная ситуация приобрела новый облик. Основная причина течений, именуемых радикальным исламом, радикализмом, следующая: как образ жизни “западная цивилизация”, распространившая по всему миру свои метастазы, представляет из себя по своей сути гедонистский, эгоистичный, релятивистский, дегенеративный образ. Западная культура со своими взглядами на мир, со своей музыкой, развлечениями, одеждами полностью соответствует понятию культуры Содома и Гоморры».

Одна из самых влиятельных ныне религиозных общин последователей нурджистов возглавляется ходжой Фетхуллахом Гюленом. Существует мнение, что она поддерживается некоторыми политическими лидерами страны, например Т. Чиллер, Б. Эджевитом, а также американскими дипломатами в Турции. После распада СССР и оживления гуманитарных и экономических связей Турции со странами СНГ сторонники Фетхуллаха Гюлена при содействии Чиллер и других политиков, активно реализуют на практике в Турции и в упомянутых странах, включая Россию, так называемый тюрко-исламский синтез – идеологическое кредо, предусматривающее объединение под исламскими и националистическими знаменами тюркских народов в различных вариантах (в зависимости от складывающейся ситуации) – от сугубо культурного до государственно-политического. К работе в тюркских республиках активно привлекаются из Турции и неплохо оплачиваются кадры преподавателей, священнослужителей, учреждаются на местах турецкие СМИ. Группа Гюлена активно действует не только в самой Турции, она распространяет свои издания в Болгарии, где, как известно проживает весьма значительное турецко-мусульманское меньшинство, а также в России, странах Центральной Азии, Азербайджане, Грузии и других государствах.

Жестко преследуются турецкими властями местные прошариатские группировки, представляющие террористические организации международного масштаба, в частности саудовского, иранского происхождения. Например, «Хезболлах» особенно активна в некоторых восточных илях страны, в частности в деревнях близ Батмана. Речь идет об организации подпольных начальных школ, летних лагерей с военной подготовкой и организацией стрельбищ. В учебный курс входит изучение трудов иранских религиозных деятелей, включая имама Хомейни. Привлечение сторонников обеспечивается через мечети. Там же осуществляется религиозное обучение. Местами встреч являются также издательские общества.

Распространение ислама давно стало реальностью в среде турецкого населения Западной Европы, где проживает бóльшая часть турецких эмигрантов – примерно 1,5-2 млн. человек. Специалисты отмечают, что в «каждом уголке Германии есть общества – владельцы мечетей, есть месджиты, целые обители, принадлежащие различным исламским течениям, действующим в Турции. Приобретаются земельные участки, на которых сооружаются роскошные мечети; складские помещения, фабричные корпуса обанкротившихся фирм реставрируются и превращаются в мечети. Расходы на эти цели достигают сотен миллионов марок. По состоянию на 1996 г. в Германии насчитывалось более 2 тыс. общин со своими мечетями, они принадлежат различным турецким исламским организациям. По мнению некоторых авторов, «в основе такого численного увеличения – идея о господстве шариата над миром. Это – политика, способ воевать без оружия».

В Германии наиболее активна исламистская организация «Исламское общество. Национальный взгляд», ранее связанная с партией Рефах, а ныне с партией Фазилет. Власти Баварии обращают внимание на то, что летние лагеря, организуемые для турецких детей на ее территории, превращаются в центры по промыванию мозгов, что проводимая в лагерях политическая пропаганда направлена на раскол турок, проживающих в Германии. «Направляющаяся в эти лагеря молодежь возвращается оттуда фанатичными боевиками определенной организации. Их мозги засорены ненавистью и высокомерием». Далее сообщается, что число однодневных и стационарных летних курсов, открываемых организацией «Исламское общество. Национальный взгляд» возросло прежде всего в Германии, а также Нидерландах, Бельгии, Швеции, Швейцарии, Дании, Франции, Австрии. По данным самой этой организации, число лагерей в названных странах достигает 107, они не контролируются местными властями. Добившаяся в этих лагерях успехов молодежь направляется на дальнейшее обучение в Египет, Саудовскую Аравию, Сирию.

Новым явлением в жизни Турции 80 – 90-х годов стала активность турецкого исламского капитала в стране и за рубежом, появление холдингов типа «Ихляс», «Асья», «Комбассан» и других, деятельность которых не ограничивается связями с исламским капиталом ближневосточного региона, а распространилась и среди турок-мусульман Западной Европы, Центральной Азии. Турецкие исследователи проблемы убеждены, что это явление началось после прихода к власти первого после военного переворота 1980 г. гражданского правительства во главе с Т. Озалом. Они считают его «первым президентом Турции – приверженцем тарикатов», что именно при нем, когда он находился на разных постах во власти в 1980-1990 гг., стало господствующим убеждение, что «государству надлежит открыть пути развития исламистам-капиталистам, перестать их преследовать, поощрить их усилия в ориентации на Иран, Ирак, Саудовскую Аравию и другие исламские государства. Мусульмане-предприниматели, благодаря поощрительным премиям в сфере импорта и экспорта, а также банковским кредитам, выгодно использовали новые законодательные акты относительно льгот для специальных финансовых обществ (речь идет о финансовых компаниях некоторых арабских стран, оперирующих на беспроцентной основе. – *Авт*.)».

Например, «Фетхулла-ходжа-холдинг», занимающий в этом списке втором месте после «Ихляс-холдинга», будучи религиозно-благотворительным и одновременно финансово-торговым объединением, является лидером по размаху своей деятельности на территории СНГ. В приводимых в турецких СМИ списках этого объединения числятся 42 компании, действующие в Турции и за рубежом в статусе вакуфов, акционерных и лимитедных обществ, в том числе финансовая компания «Асья», телеканал «Саманйолу», газета «Заман», два журнала, шесть

учебных зданий, несколько колледжей, лицеев, университет «Фатих», вакуф преподавателей Турции, вакуф журналистов и писателей. В их списках и компании, владеющие учебными центрами в России – Якутии-Сахе, Туве, Хакасии, Башкортостане, Чувашии, Татарстане, а также в Кыргызстане, Румынии, Молдове, Албании, Украине (в том числе в Крыму), Пакистане, Марокко, Иране, Ираке, Азербайджане, Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Казахстане, Монголии.

Другие религии в стране представлены несколькими христианскими конфессиями и иудаизмом. Права национальных меньшинств и немусульман подробно оговорены в Лозаннском мирном договоре (1923 г.). Этот документ предусматривает запрет какой-либо дискриминации и преследования турецкими властями населения по национальному и религиозному признаку. Что касается немусульман, речь практически и тогда уже шла о сотнях тысяч христиан (греков, армян) и иудеев (евреев). Статья 39-я договора гласила «Различие в религии, вероваии или исповедании не должно будет вредить никому из турецких граждан, поскольку то касается пользования гражданскими и политическими правами, в особенности при допущении к государственным должностям, службам и почестям или к занятию различными профессиями и промыслами…»

За немусульманами признавалось право «создавать, вести и контролировать за свой счет всякие благотворительные, религиозные или общественные учреждения, школы и иные учебные и воспитательные заведения, с правом свободно пользоваться в них своим родным языком и свободно исповедовать в них свою религию». Далее устанавливалось, что «турецкое правительство даст в городах и округах, в которых живет значительное число немусульманских граждан, подобающие льготы в обеспечение того, чтобы в начальных школах обучение детей этих турецких граждан велось на их родном языке. Это постановление не воспрепятствует турецкому правительству сделать обязательным в названных школах обучение турецкому языку».

Согласно договору, власти Турции обязались также «предоставить всяческую защиту церквам, синагогам, кладбищам и иным религиозным установлениям указанных выше меньшинств. Всякие льготы и разрешения будут даны богоугодным заведениям и религиозным и благотворительным учреждениям тех же меньшинств, существующим в настоящее время в Турции». Специально подчеркивалось, что все перечисленные в разделе обязательства властей представляют собою «обязательства международного значения» и «поставлены под гарантию Лиги Наций. Они не могут быть изменены без согласия большинства Совета Лиги Наций».

После провала англо-греческой интервенции и победы кемалистов в 1922 г., сопровождавшейся массовым исходом из Турции немусульман, в основном христиан (греков и армян), ее официальная статистика в 1927 г. из общей численности граждан страны в 13543 тыс. зафиксировала наличие в стране 273 тыс. немусульман. Причем в

крупнейшем по населению вилайете страны Стамбул, насчитывавшем тогда 728 тыс. граждан, 247 тыс. не были приверженцами ислама. Среди этой группы было более 100 тыс. человек – православные, 53 тыс. – приверженцы армянской церкви, 47 тыс. – иудаисты, 24 тыс. – католики, 4 тыс. – протестанты. Согласно последним, опубликованным итогам учета турецких граждан по религиозному признаку, в 1965 г. в стране было зарегистрировано 31391 тыс. человек, из них мусульманами назвали себя 31130 тыс. человек, православными – 74 тыс., григорианцами – 70 тыс., иудеями – 38 тыс., католиками – 26 тыс., протестантами – 23 тыс. человек. Очевидна тенденция заметного сокращения и относительного, и абсолютного числа немусульман в стране на фоне значительного роста населения (в несколько раз) за республиканский период. Справочник библиотеки конгресса США по Турции отмечает, что «религиозное меньшинство занимает в турецком обществе ненормальное положение; немусульмане остаются в некоторой степени гражданами второго сорта, хотя против них нет явной дискриминации и они не испытывают каких либо препятствий к пребыванию в верхушке общества, по крайней мере по уровню благосостояния».

Христианство. Общеизвестно, что нынешняя территория Турции – Малая Азия была одним из основных центров распространения раннего христианства. Здесь проповедовали апостолы Павел и Варнава, родился Николай Угодник, христианские паломники и туристы посещают часовню, где скрывалась Дева Мария. Позднее здесь несколько веков существовала Византийская империя, и ее столица Константинополь была центром православия до захвата ее турками в 1453 г. Превращение главного православного храма Константинополя Св. Софии в мечеть символизировало в сознании мусульман победу ислама над христианством. Лишь в годы республики храм стал музеем. Лозаннский мирный договор закрепил, как уже сказано, права христианских меньшинств в Турции, однако в результате ассимиляции, эмиграции нетурецкого, немусульманского населения доля христиан постоянно сокращается. Согласно приводимым выше данным турецкой статистики за 1928 г., в стране, преимущественно в Стамбуле, оставалось примерно 200 тыс. христиан всех учений, такое же число христиан было зарегистрировано и в 1965 г., хотя за прошедшее время численность населения страны увеличилась более чем вдвое. Согласно западным источникам, к концу 80-х – началу 90-х годов в Турции оставалось около 100 тыс. христиан, при том, что население страны вновь увеличилось вдвое.

Православная греческая церковь Турции представлена патриархатом, болгарская – экзархатом с резиденцией в Стамбуле. Они подчинены Вселенскому Константинопольскому патриархату, который является высшей церковной инстанцией православных церквей других стран.

Православная армянская автономная церковь, представленная патриархатом в Стамбуле, насчитывает 45 тыс. верующих, в ее распоряжении более 30 церквей и часовен, около 20 начальных и средних школ, два приюта.

Римско-католические общины (епископаты, архиепископаты, экзархаты, викариаты и др.) насчитывают более 28 тыс. прихожан в Стамбуле, Измире, Мерсине.

И у д а и з м в Турции сохранялся в течение веков. В республиканский период число верующих (в основном в Стамбуле и Измире) за счет эмиграции из Германии и других стран (в 30-40-е годы) увеличилось к 1945 г. до 77 тыс., однако сократилось к 1996 г. до 25 тыс. Резиденция главного раввина Турции – в Стамбуле, в его подчинении четыре начальные и одна высшая школа.

ИСТОРИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

ИСТОРИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Тюрки в Малой Азии в XI-XIII вв. Государство Сельджукидов Рума

Тюркские племена в Малой Азии и на Балканах впервые появились еще в период так называемого Великого переселения народов (в первые века нашей эры). Однако вплоть до VII в. проникавшие в эти районы массы тюркских кочевников, связанных с такими объединениями как гунны, авары, сувары, булгары, хазары и т. п., быстро поглощались местными этносами и не оставили сколько-нибудь заметного следа в этнической истории региона.

В VIII-X вв. начинается более значительный приток тюрок из Средней Азии и Хорасана. Аббасидские халифы привлекают их в западные области халифата, используя как военную силу для защиты границ своих владений. Так, на востоке Малой Азии, на границах с Византией, появляются поселения тюркских племен.

Другие тюркские племена – печенеги, узы, куманы (кипчаки, половцы), продвигаясь по Северному Причерноморью, проникают в XI-XII вв. с северо-запада во владения Византии, где местные власти также стремились поселить их в пограничных провинциях и использовать как наемников. Расселяясь среди других обитателей Малой Азии, эти тюркские поселенцы в какой-то мере подготовили будущую тюркизацию Анатолии.

В XI в. к границам Малой Азии подступила новая, более мощная, чем все предыдущие, миграционная волна тюркских, так называемых огузских, племен из Средней Азии, заметно изменившая этническую картину региона.

Формирование огузского этноса начиналось в Западном Семиречье. После падения Западнотюркского каганата (742 г.) эти племена продвинулись к низовьям Сырдарьи, где создали свое государство, кочевую конфедерацию, в рамках которой шел этнический синтез, при участии как тюркоязычных, так и иных народов долины Сырдарьи, степей Приаралья и Северного Прикаспия. Подданные этого государства и получили с течением времени общее название «огузы».

В IX – начале XI вв. обосабливаются две этнические общности – западные и восточные огузы; за последними закрепилось также название «туркмены». В X в. из огузо-туркменского племени кынык возвысился род Сельджука. В X-XI вв., став мусульманами, сельджукиды повели борьбу

против языческих огузских вождей, объединив вокруг себя значительные огузо-туркменские силы. Продвинувшись на юг, в пределы государства Газневидов, сельджукиды сумели сокрушить власть этого государства в Хорасане (1040 г.) и создать новую державу, получившую в истории название «Великих Сельджукидов». Во второй половине XI в. это государство подчинило себе огромные территории – от Средней Азии до Средиземного моря.

Становление этой державы еще более активизировало миграционное движение огузо-туркменских племен на запад. Сельджукские султаны, устанавливая свою власть над тем или иным районом или государством, не предоставляли их земли своим кочевым соплеменникам, а отправляли последних все дальше на запад, т. е. проводили в отношении их сознательную миграционную политику, благодаря которой они уберегали от разграбления подчинившиеся им земледельческие районы и города и, вместе с тем, постоянно поддерживали воинский дух и завоевательные устремления огузских родо-племенных объединений. Идеологически этот миграционный поток воодушевлялся исламом и почетностью (по мусульманским канонам) борьбы с неверными и еретиками. Огузы выступали тогда как восстановители суннитской ортодоксии в охваченных шиизмом ближневосточных странах, а потом и как передовой отряд ислама в борьбе с христианством. Такая политика «Великих Сельджукидов» и массовость миграции огузо-туркменских племен привели к тому, что, пройдя огромные расстояния, компактные массы тюркского населения сосредоточились там, где миграционная волна натолкнулась на некую преграду для своего дальнейшего продвижения. Потому-то тюркскими стали районы географически наиболее удаленные от исходной базы миграции, т. е. от Средней Азии – Азербайджан и Малая Азия.

Первые сельджукские вторжения в Закавказье и Малую Азию были совершены еще в первой половине XI в. Предводителями тюркских орд выступали тогда двоюродные братья первого сельджукского султана Тогрул-бека (1038-1063) Ибрагим Йинал и Куталмыш.

При следующем султане «Великих Сельджукидов» Алп-Арслане (1063-1072), походами на Византию, сильнейшее государство того времени, которому принадлежала Малая Азия, руководили сам султан и его наследник Мелик-шах (походы 1064 и 1067-1068 гг.).

С этого времени нападавшие уже не ограничиваются лишь добычей, как было в первых набегах, а пытаются захватить территории, делая их опорными базами для дальнейших завоеваний. Против Сельджукидов выступил император Византии Роман IV Диоген (1068-1071). Однако в решающем сражении в августе 1071 г. при Манцикерте (Малозгирте) перевес оказался на стороне тюрок. Роман IV Диоген попал в плен. Такому исходу сражения в немалой степени способствовало то, что в составе византийской армии было немало печенегов, гузов, капчаков и представителей других тюркских народов, которые в решающий момент целыми отрядами во главе с своими тюркскими же предводителями изменили византийскому императору и перешли на сторону своих соплеменников – тюрок-сельджуков. После этого

поражения Роман IV Диоген подписал мирный договор, по которому уступил Сельджукидам несколько крепостей, таких как Эдесса (Урфа), Антиохия (Антакья) и ряд других, более мелких, и обязался выплачивать ежегодную дань. Со своей стороны Алп-Арслан обещал не нападать на восточные границы империи.

Однако после возвращения Романа IV Диогена из сельджукского плена византийские придворные круги добились его низложения с императорского престола, а его преемники не признали для себя обязательными условия договора с Сельджукидами. Византийский историк Скилиза пишет по этому поводу: «Так как заключенное с Диогеном соглашение осталось неисполненным, то тюрки..., поднявшись из Персии во всеоружии и не встречая никакого сопротивления, напали на ромейские фемы и опустошили их, не ограничиваясь лишь временным наездом, как это было прежде, и быстрым отступлением, но завладевая страной с целью обладания его на правах постоянного господства». При этом, как свидетельствует анонимный грузинский автор XII в., после Манцикерта сами греки покидали свои земли и города «коими владели на Востоке… Их захватили турки и поселились в них».

Византийские правители не видели в устремлявшихся в пределы их государства тюркских мигрантах особой опасности. Византийский мир на протяжении веков жил в условиях постоянных варварских вторжений. Он привык использовать варваров для нужд обороны страны, создавая из них новое сословие крестьян-воинов (акритов), и имперской экспансии, натравливая одни народы на другие. Постепенно византийцы включали все новые и новые этнические массы в состав своего населения, подчиняли их своей культуре и, если не ассимилировали, то приучали жить по имперским нормам поведения. Так и с новыми восточными противниками византийцы надеялись со временем поладить, а потому не считали утерянными окончательно пространства, занятые тюрками и пока исключенные из сферы своего влияния. Более того, они пытались использовать отдельные тюркские орды в своих внутренних усобицах.

Так, Никифор III Вотаниат (1078-1081) в борьбе со своими противниками привлек силы Сулеймана ибн Куталмыша, выходца из боковой линии сельджукидской династии, а за помощь разрешил этому сельджукиду расположиться со своими соплеменниками на азиатском берегу черноморских проливов и в г. Никея (Изник).

Примерно за четверть века огузо-туркменские племена утвердились почти во всех частях Анатолии. Отдельные тюркские военачальники и беи племени выступали здесь зачастую самостоятельно, слабо координируя свои действия, не всегда подчиняясь центральным властям и порой враждуя между собой. Среди них наиболее известными были Артук, Кунак, Барсук, Чаха (или Чекан), эмиры из рода Данишмендидов и наследники Куталмыша. Известно, что Сулейман ибн Куталмыш, опираясь на свои владения в районе Никеи, в 1081 г. начал выказывать претензии на первенство в роде Сельджука. В битве с братом Мелик-шаха Тутушем,

эмиром Сирии, Сулейман был разбит и погиб в бою (1086 г.). Однако малоазиатские владения остались за его наследниками.

После смерти Мелик-шаха (1092 г.) империя «Великих Сельджукидов» фактически распалась. В западных ее областях сюзеренитет «великого султана» сохранился лишь номинально и выражался в праве на хутбу, т. е. упоминании имени султана в пятничной молитве, и чеканке монет с его именем. Владетели отдельных областей распавшейся державы «Великих Сельджукидов» начинают объявлять себя султанами. В XII в. титул «султан» присваивает себе и малоазиатские наследники Куталмыша. Их султанат стал называться Румским. Румом на Востоке называли Малую Азию, принадлежавшую Византии. Объясняется это тем, что Византия продолжала считать себя частью Римской империи, а самоназванием ее подданных было – ромеи. Отсюда и название ее у соседей – Ром, Рим, Рум. Его восприняли и тюрки, обосновавшиеся на бывших византийских территориях.

Сельджукиды начали свое утверждение в Малой Азии с мероприятия, которое российский академик В.А.Гордлевский назвал «социальной реформой» Сулеймана ибн Куталмыша. «Крестьян и рабов, работавших в латифундиях в Малой Азии, он объявил свободными, и они массами стали переходить в ислам». Различными пожалованиями и льготами Сельджукиды привлекали на свою сторону и отдельных представителей господствующего класса. Очевидно, такая политика помогала этой династии в борьбе с Византией и способствовала подчинению других тюркских владетелей.

Византия во второй половине XI в. переживала период анархии и междоусобиц. Малая Азия после 1071 г. была для нее фактически потерянной. Эпир и побережье Далмации с начала 80-х годов XI в. постоянно опустошали норманны, обосновавшиеся в южной Италии. В 1088 г. тяжелое поражение византийскому императору Алексею I Комнину (1081-1118) нанесли в битве при Доростоле печенеги, надвигавшиеся с севера. Вторгшись во Фракию, они установили контакты с богомилами (еретиками южнославянских областей, боровшихся против ортодоксальной церкви и феодального гнета), а также с сельджукским эмиром Чахой.

Находясь в критическом положении, Алексей I Комнин в 1090-1094 гг. неоднократно обращался за помощью к римскому папе и западноевропейскому рыцарству, что послужило поводом к началу первого крестового похода. Однако к 1096 г., когда начали прибывать крестоносцы, Византия уже сумела справиться с печенегами и потому постаралась направить силы крестоносцев прежде всего против тюрок Малой Азии. Румские Сельджукиды были разбиты крестоносцами (1097 г.), потеряли свою столицу Никею и были отброшены на восток, за Эскишехир.

Крестоносцы, однако, не задержались в Малой Азии, а ушли в Сирию и Палестину. Государство Сельджукидов Рума сумело оправиться от

удара. Его новой столицей стала Конья (с 1116 г.). По столице это государство стали называть с этого времени не только Румским, но и Конийским (или Иконийским) султанатом. Отношение к нему среди местного населения явно меняется. Как писал В.А.Гордлевский, «крестоносцы своим поведением – насилиями и грабежами – так раздражают в Малой Азии население, что местные князья, забыв о пропасти, которую церковь кладет между христианами и мусульманами, обращаются к Сельджукидам и объединено выступают против крестоносцев. Таким образом, на Востоке временно образуется единый блок, направленный против крестоносцев: когда предстоит выбор между крестоносцами и турками, предпочтение туркам отдают часто и армяне, и византийцы».

Сельджукиды выступают посредниками между тюркской кочевой вольницей и оседлым, главным образом греческим, населением, внося некий порядок в их взаимоотношения. Разгром Византии в четвертом крестовом походе (1204 г.) позволил Сельджукидам еще более укрепить свои позиции.

От других сельджукских владетелей в Азии Сельджукиды Рума оказались отрезанными сохранявшимися еще тогда самостоятельными тюркскими эмиратами Восточной Анатолии, а потому вынуждены были отстраниться от активной борьбы за власть и дополнительные территории в империи «Великих Сельджукидов». Борьбу с крестоносцами, обосновавшимися в Сирии, вели также такие эмираты как Артукиды, Данишмендиды и др. Получив таким образом относительную внешнеполитическую передышку, Румский султанат сумел укрепить свою власть внутри страны, а затем, в 80-х годах XII в. сокрушил своего главного тюркского соперника в Анатолии – государство Данишмендидов.

К XIII в. объединение почти всей Анатолии в единый Румский султанат начинает давать свои положительные плоды. В Анатолии оживляется торговля, важнейшие торговые пути перемещаются сюда из Сирии, превратившейся в результате крестовых походов в арену ожесточенных войн. На торговых путях выросли караван-сараи. Транзитная торговля сделала государство Сельджукидов Рума одним из богатейших государств Ближнего Востока. Города Анатолии, по свидетельству современников, были цветущими. Конья, насчитывавшая до 100 тыс. жителей, была большим городом, хорошо застроенным, изобилующим водой и ручьями, садами и фруктами, с прекрасными базарами, множеством мечетей, медресе, бань и ремесленных мастерских. Прекрасная зимняя резиденция султанов была создана на средиземноморском побережье в Алайе (Аланье).

Существуя в ближайшем соседстве с Византией, а после ее разгрома в 1204 г. с ее наследниками – Никейской империей и Трапезундским королевством, а также с государствами крестоносцев, Грузинским царством и Киликийской Арменией, – Сельджукиды Рума сумели не только устоять, но и порой заставлять соседей платить себе дань. Их владения достигли всех омывающих Малую Азию морей (в 1207 г. они

завоевали Анталью, в 1214 г. – Синоп). В 1221-1222 гг. ими был совершен успешный поход в Крым, где были разбиты греко-половецко-русские войска и захвачена Сугдея (Сурож русских купцов, совр. – Судак).

В сельджукский период среди тюркских племен, обосновавшихся в Малой Азии, интенсивно шел процесс разложения родо-племенного строя. Наряду с территориями для кочевания племени (так называемыми уджами), которые, по традиции правители предпочитали предоставлять племенам в пограничных районах государства, сельджукская кочевая знать получала в собственное распоряжение икта, т. е. земли, с которых могла собирать подати в свою пользу. Таким образом, эта знать приобщалась к эксплуатации местного земледельческого населения. Государство считалось собственником всей земли, а потому сохраняло определенную степень контроля за теми социальными отношениями, которые развивались в икта и уджах; налоговая практика, существовавшая в государстве, была унаследована от Византии. Часть бывших кочевников начинает заниматься земледелием и переходить на оседлость, но процесс этот шел крайне медленно. Определенные земельные и иные доходные пожалования делались правителями различным мусульманским религиозно-благотворительным учреждениям, т. е. создавались вакфы, однако количество их пока было незначительным.

Начало XIII в. считается апогеем расцвета государства Сельджукидов Малой Азии, однако тогда же оно переживает и новые потрясения, с которыми ему не удалось справиться. Связаны они были с теми этническими изменениями, которые происходили в сельджукском обществе.

Для основной массы тюркских племен главным занятием и в Анатолии оставалось кочевое скотоводство, а потому селились они прежде всего там, где были удобные пастбища. Именно к таким районам относилось обширное плоскогорье Центральной Анатолии. Расселившиеся здесь многочисленные тюркские пришельцы очень скоро оказались в большинстве по отношению к местному населению, так как степные пространства Анатолии были в это время мало заселены.

Иначе обстояло дело в других районах страны. Дружинники беев и эмиров, участвовавшие в завоевании Анатолии, оседали в городах и крепостях. Некоторая часть прибывших кочевников, как уже отмечалось, перешла на оседлость. Однако в городах и среди крестьянства тюрки-мусульмане продолжали составлять меньшинство населения. Доказательством этому служит тот факт, что даже в XIII в. важнейшей статьей доходов Румского султаната продолжал оставаться налог джизье (подушная подать с немусульман).

Кочевые племена оставались основным господствующим слоем населения страны. Большинство этих племен представляли собой не древние кровнородственные союзы, а были составлены из частей различных родоплеменных групп. Сельджукиды Рума практиковали в отношении их политику дальнейшего дробления и разъединения, предоставляя им для

поселения территории в разных районах страны. Так, в районе Анкары до сих пор встречаются населенные пункты, названия которых связаны с наименованием 17 из 24 огузских племен, а подразделения племени кайя были расселены, судя по топонимическим данным, на громадном пространстве – от Чанаккале до Карса и от Урфа до Манисы. Уже в XI в. в применении к тюркским племенам, ушедшим далеко на Запад, почти перестает употребляться общий термин «огузы», хотя отдельные отзвуки его и сохранились до сих пор в топонимике и ономастике региона. С X в. для племен, признававших власть рода Сельджука, стали использовать термин «сельджуки». Он бытовал наряду с этнонимом «туркмены», которым в XII-XIII вв. в Малой Азии называли все тюркские племена, приходившие с Востока. Здесь, особенно в Западной Анатолии, они смешивались с огузо-кыпчакскими пришельцами с Запада, через Балканы и Причерноморье. Образовывалась новая общность тюркских народов, которая ранее впитала в себя часть более древнего ираноязычного населения Средней Азии, а позднее тюркизировала и дотюркские народы Малой Азии. Постепенно, двигаясь на Запад, тюрки менялись и антропологически, в их внешнем облике почти исчезли черты монголоидности, характерные для древних тюрок.

В Анатолии среди тех тюрок, которые переходили на оседлость, появился и тот этноним, который стал самоназванием малоазиатского тюркского населения – «турок» (türk). Однако он долгое время не мог получить широкого распространения, означал лишь простолюдина (что-то вроде русского «крестьянина-лапотника»), поскольку среди большинства населения на первый план выступало не этническое, а религиозное самосознание и государственное подданство – мусульмане и сельджуки. Самоназвание «туркмены» сохранилось до наших дней у ряда кочевых и полукочевых племен Восточной Анатолии. Однако эти туркменские племена нельзя отождествлять с туркменами Средней Азии, основное ядро которых сложилось из тюркизированных потомков древнего населения степей и оазисов Закаспия, а этнические компоненты огузо-туркменского происхождения послужили одним из крупных, но не единственным этническим слагаемым. В Восточной же Анатолии огузы были представлены в более чистом виде.

Массовая миграция огузо-туркменских племен в Малую Азию, начавшаяся во второй половине XI в., явилась исходным моментом для формирования в будущем турецкой народности. В XI-XIII вв. процесс складывания турецкой этнической общности только начинался. Пока еще конфессиональные, племенные, языковые различия сильно затрудняли ход наметившихся этнических процессов. Не было и достаточно прочной социально-экономической и политической общности. Сам Румский султанат, созданный переселившимися в Малую Азию тюрками, не был еще турецким государством. Однако этнические изменения, происшедшие в Малой Азии, приобрели уже необратимый характер. Они еще более усилились в XIII в., когда сюда устремилась новая миграционная волна тюркских переселенцев. В начале под ударами монголов пало государство Хорезмшахов, включившее в себя многие территории бывшей империи «Великих

Сельджукидов». Оттуда в Малую Азию началась массовая миграция. Причем она состояла уже не только из подвижных скотоводов и воинов, как было ранее. Теперь в движение на Запад были вовлечены и другие социальные слои многих среднеазиатских, закавказских и иранских областей, подвергшихся монгольскому разграблению. С насиженных мест снимались многие ранее оседлые земледельцы и горожане. Они рассчитывали в Малой Азии, этой самой западной окраине мусульманского мира, укрыться от монголов. В результате, плотность тюрко-мусульманского населения там в предмонгольский период значительно увеличилась. Новые мигранты располагались главным образом в Центральной и Западной Анатолии. При размещении среди местного населения они сохраняли на первых порах племенные формы социальной организации. Беи племен стремились официально получить землю от сельджукского правителя. Взаимоотношение же внутри племени могли быть довольно далекими от традиционно племенных, так как новые пришельцы являли собой в социальном, культурном, этническом и даже религиозном плане довольно разнородную массу, причем более склонную к оседлой жизни, чем продолжению кочевничества. Тем не менее в Анатолии в это время явно усилились настроения племенной вольницы, желавшей как-то защитить себя от государственного произвола. В стране нарастала социальная нестабильность, в условиях которой она встретила новую грозную опасность – нашествие монголов.

Разбив войско Сельджукидов в битве у Кесе-дага (1242 г.), монголы произвели в Малой Азии огромные опустошения, разрушив многие города, истребив либо угнав в плен десятки тысяч жителей, особенно ремесленников. Владения сельджукских султанов были разделены на две части. Восточные территории Румского султаната отошли под непосредственное управление монгольского государства – вначале Золотой Орде, а затем государства Хулагуидов или Ильханов (образовалось в 1256 г. на территориях Ирана, Афганистана, Закавказья, Ирака и восточной части Малой Азии). На западе Анатолии Сельджукиды, став вассалами монголов, сохраняли свою власть до 1307 г. С этого времени начинается новый этап истории Малой Азии.

Становление Османской империи

Опустошительное монгольское нашествие не смогло уничтожить связей тюркских племен с освоенной ими в XI– XIII вв. территорией. Вместе с тем, в постмонгольский период усилилась этническая, религиозная и социальная разобщенность местного населения. Монгольское владычество подорвало авторитет сельджукских султанов. Крупные беи фактически становились независимыми от сельджукских властей. Происходила перегруппировка населения. В восточных и центральных районах наблюдалась явная убыль населения. Многие были перебиты, другие бежали на запад, в горы, к побережью. Наиболее зажиточные переселялись в Сирию и Египет. Монголы расселяли в Восточной Анатолии новые кочевые племена, пришедшие вместе с ними. Там возобладали родо-племенные и кочевые традиции.

На западе социальные отношения развивались иначе. На первых порах там также активизировались объединения, в основе которых первоначально лежал не столько территориальный, сколько племенной принцип сплочения вокруг отдельных правящих родов, получивших для своего племени земли в качестве икта или уджей от Сельджукидов, Ильханов либо отвоевывавших их у соседей – неверных. Страна распалась на множество отдельных бейликов (эмиратов, княжеств), фактически независимых ни от монголов, ни от их вассалов – сельджукских султанов. Меняется психологический настрой тюркского населения Анатолии. В сельджукский период длительное сосуществование с византийскими землями (как единое государство после разгрома крестоносцами в 1204 г. оно было воссоздано в 1261 г.) позволяло надеяться на складывание здесь некого тюркско-греческого общества, в котором важную роль играла бы не только тюркская, но и греческая знать. Одним из последних проявлений этой тенденции можно считать назначение султаном Михаила Палеолога в 1258 г. бейлербеем (управителем) Кастамону. Через год после этого он же стал византийским императором Михаилом VIII Палеологом (1259-1282). Самые знатные люди византийского общества могли служить и Сельджукидам и Византии. В сель-джукском обществе также проявлялся как политический, так и культурный синкретизм. Выдающийся философ-суфий, основатель Ордена дервишей мевлеви Джалаледдин Руми (1207-1273), получивший в народе прозвище «Мевляна» (наш учитель), проповедуя равенство всех людей перед богом, пытался внести синкретизм даже в религию, примирить ислам и христианство. Когда Джалаледдин умер, на его похоронах присутствовали приверженцы всех религиозных течений и сект Малой Азии. И хотя он оставался мусульманином и своими проповедями скорее привлекал христиан к исламу, чем наоборот, его призывы к мирному сожительству христиан и мусульман, утверждения, что между ними нет различия, были показателем настроя сельджукского общества на мирное сосуществование с греческим населением.

К концу XIII в. настроения изменились. Этому способствовала международная ситуация, сложившаяся на Ближнем Востоке. Установились дружеские отношения Византии и Ильханов, причем эта дружба сохранялась и тогда, когда монголы были язычниками и после принятия ими ислама. Именно в правление принявшего ислам Газан-хана (1295-1304) был заключен союз с Византией против мятежных тюркских бейликов. В этих условиях в тюркские бейликах, отстаивавших свою независимость от монголов, видевших бессилие Сельджукидов, начинают расти тюркское самосознание и настроения исламо-христианского противостояния. Тогда же ослабевает иранское влияние. Персидский язык, бывший при сельджукидах официальным языком управления и культуры, заменяется турецким.

Из тюркских бейликов Центральной и Западной Анатолии особая роль в сплочении малоазиатских тюрок выпала на долю северо-западного бейлика. По преданию, Эртогрул, предводитель небольшой группы кочевников всего в 400 шатров, принадлежавшей племени кайя, получил от сельджукского

султана Ала-ад-дина Кей-Кубада I (1219-1236) удж в районе Сегута (в бывшей Византийской Вифинии, к тому времени уже находившейся под владычеством Сельджукидов Рума). Ему была поручена оборона границ султаната. Власть в уджах передавалась по наследству. После Эртогрула уджбеем и вождем племени стал его сын Осман (1258-1324), по имени которого и бейлик и династия стали именоваться османскими. Уже в 1289 г. Осман начинает расширять границы своих владений за счет византийских земель. Был захвачен небольшой городок Караджахисар, население которого бежало перед приходом турок. Город был вновь заселен людьми, пришедшими из глубинных районов Анатолии. Местный христианский храм был превращен в мечеть, где впервые стала читаться хутба (пятничная молитва) с упоминанием имени Османа. В 1299 г. бейлик полностью избавился от верховенства сельджукских султанов, хотя и продолжал еще. некоторое время признавать политическую власть Ильханов и платить им небольшую дань.

Военные действия против Византии вел не только бейлик Османа, но и другие западные бейлики, причем на первых порах эти последние добивались больших успехов. Бейлики Ментеше, Суру-хан, Айдын, Караси вышли к берегам Эгейского моря, создали свой флот, занимались пиратством и работорговлей, нападали на прибрежные районы Балканского полуострова. Балканские операции были очень опасны для Византии и, естественно, вызывали ее активные контрудары. В этом ее активно поддерживали другие европейские страны, заинтересованные в спокойствии торгового мореплавания в восточном Средиземноморье. В 1343-1344 гг. был даже организован антитурецкий крестовый поход. Рыцари-крестоносцы захватили важный порт на Эгейском море Измир (Смирна), принадлежавший ранее бейлику Айдын.

Что же касается турок-османов, то они действовали против малоазиатских районов Византийской империи, где после возвращения византийской столицы из Никеи в Константинополь произошло значительное сокращение населения, упало хозяйственное значение этих территорий, ослабло внимание правительства к обороне границ. Для турецкой же стороны это направление экспансии было особенно привлекательно тем, что здесь можно было действовать на сухопутном фронте, что было более привычно для азиатских народов. В османский бейлик устремилось огромное число переселенцев из других районов Анатолии, привлекаемых возможностью вести войну с «неверными» и найти территории для собственного размещения.

К этому времени два крупнейших бейлика Центральной Анатолии – Караманов и Гермиянов, продолжавших вести борьбу за сельджукское наследство, стали внутренними государствами, не имеющими выхода к границам христианских стран. Темпы социального развития в них были относительно медленными. Османский же бейлик, находясь на передовых рубежах войны с «неверными», отличался и большим динамизмом развития и гетерогенностью населения. По отношению к Осману с первых лет его

прихода к власти употребляется термин «гази» (борец за веру), а не традиционный племенной тюркский термин «алп» (богатырь), что свидетельствовало о приобщении бея и его окружения к городской мусульманской культуре. Бей, однако, все еще оставался в племени первым среди равных, вел полукочевой образ жизни. Как отмечают старые хроники, своим сыновьям он не оставил «никакой казны», а лишь «несколько табунов славных коней и овечьих отар». Но у него были завоеванные новые земли, которые он начал раздавать приближенным в «кормление». Эти земельные пожалования давались под условие несения получателем военной службы. Они стали называться «тимары». Хронисты констатируют: бей «каждого облагодетельствовал по его достоинству. Собравшиеся к Осману гази набрались сил. Они постоянно хотели воевать». Так война за веру превращалась в войну за землю. А неиссякаемый миграционный поток из глубин Анатолии и даже других районов Ближнего Востока увеличивал силы бейлика. Уже Осман подготовил плацдарм для завоевания Прусы (Бурсы), которая была взята его сыном Орханом (1324-1360) в 1326 г. Бурса стала столицей бейлика. В последующие годы османы овладели Никеей (Изник, 1330 г.), Никомедией (Измит, 1337 г.) и вышли к берегам Мраморного моря.

Любопытно, что переносу османами военных действий на Балканский полуостров помогло то, что в 1341 г. претендент на византийский престол Иоанн VI Кантакузин, ведя борьбу со своим соперником, попросил Орхана о помощи. В 1345-1348 гг. сын Орхана Сулейман вел военные действия на Галлипольском полуострове и во Фракии, помогал Кантакузину в борьбе с восставшей Фессалоникой и совершал вместе с византийцами походы в Сербию и Болгарию. Османские войска, действуя совместно с византийскими, набирались от них военного опыта, в частности учились брать укрепленные крепости, осваивали передовую для тех времен военную технику и практику. За помощь османы получили от византийского императора крепость Цимпе на Галлипольском полуострове и денежную плату. На оплату османских наемников Иоанн Кантакузин израсходовал средства, полученные в Константинополе из Москвы, откуда они поступили как пожертвования на ремонт храма Святой Софии, пострадавшего от землетрясения, и были собраны сыном Ивана Калиты Симеоном Гордым. По этому поводу в Константинополе тогда разразился большой скандал, а мы можем зафиксировать тот момент, когда впервые сопряглась история двух княжеств, собиравших воедино земли своих народов и ставших позднее создателями могущественных держав – Российской и Османской империй.

Османы в 1352-1353 гг. расширили свой европейский плацдарм, захватили Галлипом (Гелиболу), стены которого были разрушены землетрясением. На Галлипольский полуостров начало переселяться турецкое население. Далее в течение последующего столетия, несмотря на многие внутренние потрясения в стране, восстания, династийную борьбу, кровопролитный рейд по Анатолии среднеазиатского завоевателя Тимура

(1402 г.), османское государство сумело подчинить себе весь Балканский полуостров, дважды (в 1396 и 1444 гг.) разгромить крестовые походы коалиций европейских держав и, наконец, окончательно сокрушать Византию. Ее столица Константинополь, знаменитый Царьград русских летописей, пала под ударами османских войск 29 мая 1453 г. Богатейший и красивейший город был отдан на разграбление туркам. Тогдашний османский султан Мехмед II, вошедший в историю с прозвищем Фатих (Завоеватель), говорил своим воинам: «Сокровища и пленные пусть будут вашей добычей», мне же нужны лишь «здания и стены города». Было уничтожено огромное количество икон и других памятников искусства, драгоценной церковной утвари, старых книг и архивных документов. И хотя в руки турок не попало и половины того, что захватили и уничтожили крестоносцы при взятии Константинополя в 1204 г., но богатства и на этот раз были захвачены огромные, а ущерб, нанесенный культурному наследию, был невосполнимым.

Константинополь был переименован в Стамбул (по-турецки – Истанбул) и стал столицей османов. Население его полностью обновилось, причем новые правители переселяли сюда не только турок, но и греков, армян, евреев из различных городов Анатолии и Балкан. Новым жителям предоставляли дома, покинутые прежними обитателями, поощряли их занятие ремеслом и торговлей. Новое население Стамбула представляло сложный конгломерат различных конфессиональных групп и народностей, причем отдельные кварталы города заселялись часто по этнорелигиозному принципу. Главенствующую роль стали играть мусульмане. Многие церкви, в том числе и Святая София, были превращены в мечети. Для султана с 1466 г. строится в Стамбуле новый дворцовый комплекс, раскинувшийся там, где некогда находился древний акрополь Константинополя.

Взятие Константинополя способствовало росту престижа османского государства. В Европе возобладали пессимистические настроения о невозможности изгнания турок и необходимости установления с ними каких-то отношений. За османскими султанами было признано императорское достоинство.

Знаменательно, что лишь после взятия Константинополя и утверждения на Балканах османы сумели окончательно утвердить свое владычество в Анатолии, подчинив последние самостоятельные бейлики и отбросив в Иран, сложившуюся к XV в. в Восточной Анатолии кочевую конфедерацию Ак-Коюнлу. Тогда же (в 1461 г.) было сокрушено греко-лазское Трапезундское королевство, последний осколок Византии, и союзные ему генуэзские города-колонии и христианские княжества Крыма. Крымское ханство стало вассалом Османской империи (1475 г.). Прибрежная полоса Крыма и ряд крепостей Приазовья и Кавказского побережья Черного моря были взяты под непосредственное османское управление.

Османская империя в период своего наивысшего расцвета

Сокрушив Византию в 1453 г., Османская империя установила в своих владениях новый социальный и политический порядок. Она утверждалась как «подлинно военная держава средневековья». Военным целям была подчинена административная структура государства, складывавшийся здесь земельный режим и система формирования господствующего класса. Новое государство своей хозяйственной опорой сделало земледельческое хозяйство, отодвинув на периферию социального развития кочевников, не раз в XVI-XVII вв. безуспешно протестовавших против такого положения и потрясавших империю своими восстаниями. Крестьянство, составлявшее основное податное население страны, считалось «казной падишаха», а потому в первые века существования империи охранялось государством от чрезмерных налогов. Все налоги и сборы в стране были централизованы. В основе податной системы османского государства лежали те рентно-налоговые традиции, которые сложились на территории Византии и балканских стран до завоевания. Составив переписи населения и тех повинностей, которые оно несло своим былым хозяевам, османское правительство разработало свою налоговую систему, утвердив ее законодательно. Четкая упорядоченность повинностей принесла населению в первый период существования османского государства некоторое облегчение жизни. Знаменательно, что население Восточной Анатолии, подчиненное империи в конце XV – начале XVI вв. обращалось к султану с ходатайством о распространении на него той налоговой системы, которая сложилась в западных районах. Итак, как говорят историки, османы получили в свое распоряжение уже сложившуюся ранее рентно-налоговую базу, на основе которой стали формировать свой господствующий класс и систему государственного управления. В рамки этой системы они вводили и тюрко-мусульманские крестьянство, складывавшееся в стране в XIII-XVI вв.

Вся территория страны была разделена на административные единицы (эялеты или бейлербейства и санджаки). Их управители – бейлербеи и санджакбеи, осуществляли гражданское управление и одновременно являлись командирами войск кавалерийского ополчения подчиненного им района. Воины конного ополчения (сипахи) получали земельное пожалование – тимар. Доходы с тимара, четко фиксированные жалованной грамотой, даваемой сипахи-тимариоту султаном, были частью государственных налогов. Увеличить свою долю доходов тимариот не мог, так как с того же тимара некоторые налоги собирались чиновниками финансового ведомства в казну, а некоторые сборы шли в пользу их военных командиров бейлербеев и санджакбеев. В результате этих сложных налоговых комбинаций в стране складывалась своеобразная военно-административно-землевладельческая иерархия, в которой сипахи был по сути не только воином, рентополучателем, но и низовым звеном административного аппарата империи, следящим за состоянием земельного фонда, продажей и наследованием земли крестьянами, регулярным поступлением налогов с

каждого крестьянского двора и ратующим за поддержание сельскохозяйственного производства.

Кроме этой тимарной системы управления, землевладения и армейской службы (а каждый тимариот прежде всего обязан был по приказу султана лично участвовать в военных походах и в зависимости от получаемого дохода выводить с собой и какое-то число экипированных воинов), существовала в стране особая судебная система. Кадии (мусульманские судьи) не подчинялись местной администрации, а имели собственную централизованную систему соподчинения, во главе которой стоял религиозный глава мусульманской общины шейх уль-ислам. Султан через кадиев осуществлял надзор и за рядовыми сипахи, и за местными правителями, и за городскими жителями. На местных базарах, например, именно кадии устанавливали цены и рыночными пошлинами побуждали торговцев реализовать товары именно на том рынке, а не на другом, т. е. регулировали товарные потоки в стране.

Вся эта регламентация на первых порах способствовала порядку в стране, а потому XVI в. для Османской империи в турецкой историографии представляется обычно как некий «золотой век». Порядок в стране способствовал и завоевательным успехам империи. Ею были подчинены все арабские страны, велась борьба за господство на Средиземноморье, где главными противниками османов стали Испания и рыцари Мальты, османские войска в Европе продвинулись до Вены и украинского Подолья, Черное море было превращено в «турецкое озеро», по которому не разрешалось плавать судам других держав.

Вместе с тем, чрезмерная регламентация жизни страны не могла существовать долго, она консервировала социальные отношения, мешала их развитию, а для своего сохранения требовала постоянного ужесточения надзорных функций государственного аппарата.

Уже арабские страны, завоеванные в начале XVI в., Османская империя не сумела реорганизовать по тимарному образцу. Там сохранились традиционные социальные отношения. Обязательства этих османских владений перед центральной властью состояли лишь в отправке в столицу ежегодной дани, предоставлении, по требованию султана, определенных контингентов войск и размещении на своих территориях гарнизонов османских войск. Еще более независимыми оставались хюкюметы (владения) ряда племен Восточной Анатолии, особенно курдских, пользовавшихся полной административной автономией и лишь в военное время предоставлявших султану отряды своих войск. Сохранялись в империи и платящие дань христианские владения, своеобразные буферные пограничные территории, во внутренние дела которых Высокая Порта (Баб-и Али, так называлось правительство Османской империи) не вмешивалась. Такими были Молдавия, Валахия, Трансильвания, город-порт Дубровник, некоторые районы Грузии и Северного Кавказа. На особом положении находились также Крымское ханство, шерифат Мекки и такие отдаленные области как Триполи, Тунис и Алжир.

Внутренний кризис страны и попытки реформами предотвратить развал империи

Сложный механизм управления огромной империей начал давать сбои уже к концу XVI в., после смерти султана Сулеймана Кануни (Законодателя, 1520-1566), называемого в Европе также Сулейманом Великолепным, с которым и ассоциировался впоследствии «золотой век» османской истории. Османское общество начинает осознавать, что оно пребывает в кризисе, о чем говорили многочисленные трактаты, которые широко распространялись по стране. Нарушилась четкость тимарной системы, а потому появились затруднения и в сфере управления, и землепользования, в армии.

К тому же сипахийская кавалерия уже не могла сохранять свою роль в военных действиях. Новое время, новая военная техника и стратегия требовали реорганизации армии. Османская империя начинает терпеть военные поражения. В 1683 г. под Веной была разбита османская армия, осаждавшая этот город. В войне 1684-1699 гг. против османов выступила коалиция европейских держав, главную роль в которой играли Австрия, Венеция и Польша. Впервые в антитурецкой коалиции участвовала тогда и Россия. По Карловацкому миру 1699 г., считающемуся первым «разделом» Османской империи, Австрия получила венгерские земли и ряд прилегающих к ним территорий Центральной Европы, Венеция – Пелопонес (Морею), Польша – Подолию, Россия– Азов, взятый русскими после двухлетних штурмов в 1695 г.

Кризис внутри Османской империи нарастал. Явно наметился разрыв между государственной структурой и развитием общества.

Особенностью государственной и социальной структур Османской империи было наличие в ней особого социального слоя – капыкулу, буквально «рабов [августейшего] порога». Они набирались вначале из бывших военнопленных, попавших в плен в юном возрасте, а затем по особому набору (девширме), называемому часто «налогом кровью». Суть его состояла в том, что в христианских районах империи принудительно набирали мальчиков 5-12 лет. Их отрывали от родной среды, обращали в ислам, отправляли на воспитание и в услужение в турецкие семьи разного материального достатка. Через несколько лет их снова собирали, обучали в специальных школах-казармах при султанском дворце, а затем из них формировали особые военные корпуса, получавшие жалование из казны. Наибольшую известность приобрело пешее войско этой категории – янычары. Из этой же среды, начиная с XV в., назначались и различные чиновники государственного аппарата империи, причем и самые высшие – великие везиры. Как правило, эти сановники выдвигались на высшие должности самими султанами, их родственниками, другими придворными чинами, имевшими вес в то время. Они становились послушными проводниками воли султанского окружения, оставаясь чуждыми остальному османскому обществу, где распространялись разговоры о том, что все беды страны проистекают из того, что «нами управляют эджнеби», т. е. чужаки, иностранцы.

Действительно, капыкулу перекрыли всем иным, в том числе и выходцам из тимариотов, путь во власть. Недовольство ими нарастало в обществе и одной из причин этого недовольства было то, что эти рабы – чиновники – воины все более и более претендовали на земельный фонд страны. Высшие государственные служащие наряду с жалованием получали за свою службу особые земельные владения – хассы и арпалыки. Эти владения могли быть очень большими по размеру и доходу, но они не передавались по наследству, так как были связаны с определенной должностью. За особые заслуги капыкулу (как впрочем и наиболее отличившиеся воины других категорий) могли получать от султана и земельные владения на правах безусловной собственности (так называемые мюльки). Однако эта категория султанских пожалований, которая могла послужить основой для сформирования частной собственности в стране, оказалась очень неустойчивой. Частые смены должностных лиц, казни их (арабское происхождение делало многих из них особенно беззащитными перед султанским произволом) сопровождались обычно и конфискацией имущества. Это заставляло владельцев мюльков изыскивать возможность, чтобы как-то сохранить свои земли и накопленные богатства. Потому-то в Османской империи широко практиковалось жертвование земель в вакф, т. е. в пользу какого-либо мусульманского религиозного или благотворительного учреждения. Учредителям вакфов и их наследникам гарантировались определенные отчисления от доходов с пожалованной собственности. Передача в вакф означала изъятие земельной собственности из юрисдикции государства и обеспечивала бывшим собственникам и их наследникам пусть урезанные в сравнении с первоначальными, но твердые доходы. Вакуфное землевладение достигало трети земель империи.

К XVII в. в османском господствующем классе обострилась борьба за перераспределение земельной собственности, в которой капыкулу явно берут верх над сипахи. Эта борьба за землю вызвала внутренний кризис в стране и дезорганизовала не только земельную систему, но и базирующиеся на ней государственную администрацию и армию.

Государство, желая компенсировать сокращение кавалерии-сипахи, начинает увеличивать армию капыкулу, что требовало новых денежных средств. Изыскивая, хотя бы и временные, но дополнительные доходы, султанское правительство начинает все более активно отдавать на откуп государственные земли и другие источники доходов. Широко распространяется откупная система. Откупщики становятся заметной фигурой в деревне, вытесняя прежних сипахи и капыкулу. Они строят свои отношения с крестьянством без контроля государства. (Раньше крестьяне-реайа как плательщики государственных налогов охранялись государством от чрезмерных притязаний отдельных феодалов). В XVII в. наблюдается массовое разорение крестьянства, которое, однако, не покидало сферы сельскохозяйственного производства, и, как правило, оставалось на той же земле, что и раньше, но теперь не как охраняемые

государством налогоплательщики, а зависимые издольщики. Такому сохранению крестьянского населения в сельскохозяйственной сфере способствовала политика османского правительства, при которой, теряя контроль над землей, отдаваемой на откуп, государство в то же время продолжало сохранять за собой определенные крепостнические функции, прикрепляя крестьян к определенной податной единице, что препятствовало их уходу с земли той местности, где они были записаны как налогоплательщики.

Внутренний кризис Османской империи, связанный с утратой ею прежней четкости в организации господствующего класса, армии, государственного управления, а также возможностей контроля за отношениями отдельных рентополучателей и крестьян, с одной стороны, порождал рост местного сепаратизма, с другой,– заставлял имперские власти пытаться административно-полицейскими мерами восстановить былую четкость государственного и общественного строя.

Кризисные явления в османском социальном строе, постоянно нараставшие в XVI-XIX вв., происходили на фоне утраты империй былой военной мощи, военных поражений в Европе, роста недовольства турецким владычеством среди нетурецких, особенно балканских христианских народов. Османское государство теряет ряд своих территорий. Европейские державы начинают смотреть на Османскую империю как на «больного человека» Европы, ставят вопрос о разделе «османского наследства» между крупнейшими капиталистическими державами. Появляется такое международное понятие как «Восточный вопрос», суть которого состояла в том, что судьбы нетурецких народов Османской империи пытаются решать теперь не сами народы или османские власти, а европейские державы, причем противоречия между самими державами зачастую задерживали освобождение тех или иных народов, помогали османским властям сохранять разваливавшуюся империю.

Россия при Екатерине II в результате двух войн (1768-1774, 1787-1791) присоединила к себе Крым и причерноморские земли, принадлежавшие ранее османскому вассалу – Крымскому ханству, и получила доступ к морской торговле через Черное море. В 1830 г. после кровопролитного восстания и вмешательства европейских держав, в том числе и России, независимой от Османской империи стала Греция. В том же году французы оккупируют Алжир, превратив его позднее в свою колонию. Как колонии европейских держав отпали от Османской империи Тунис (1881 г.) и Египет (1882 г.). Наиболее крупным конфликтом европейских держав в связи с разделом «османского наследства» была Крымская война (1853-1856), когда против России, попытавшейся защитить от османского произвола Дунайских княжества и выступить инициатором раздела османских владений, начали военные действия совместно с Турцией Великобритания и Франция. Поражение России в Крыму привело к нейтрализации Черного моря, запрету строить военно-морские базы и держать военный флот. Ликвидации этих запретов Россия добилась лишь в 1870 г. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и завершивший ее

Берлинский конгресс, в котором приняли участие Россия, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Великобритания, Италия и Турция, оформили независимость Сербии, Черногории, Румынии, а также освобождение Болгарии (вначале как вассала, а потом в 1885 г. как независимого государства).

Статус Черноморских проливов, обеспечивавшие выход в открытое море России, а затем и вновь образованных Балканских стран, с 1840 г. определяется международными конвенциями с участием великих европейских держав, не владевших землями по черноморскому побережью, что явно ущемляло суверенные права как Турции, так и ее черноморских соседей.

Долгие годы спорными между Россией и Османской империей оставались некоторые кавказские территории. Османская империя, с XV в. утверждая там свою власть, не сумела освоить их ни хозяйственно, ни политически. После присоединения к России Закавказья, многие области которого добровольно ходатайствовали о вхождении в Россию, возникла ситуация, при которой народы Кавказа стали объектом борьбы России, Турции и международной дипломатии, пытавшейся играть на противоречиях этих держав. Османские правители, понимая невозможность удержать в своей власти территории, не освоенные ими раньше, а теперь попавшие в окружение российских владений, выступили инициатором переселения кавказских народов в пределы своего государства. Этим они надеялись увеличить долю мусульманского населения своей страны, получать людские резервы для пополнения армии и карательных органов, а, следовательно, более активно противостоять распаду империи и выходу из нее нетурецких, прежде всего христианских народов. Из мест своего обитания было выселено тогда свыше 2 млн. человек, главным образом адыгов (черкесов) и родственных им абхазов. Русские власти также поощряли это переселение и даже подталкивали к нему своими военными операциями в период Кавказской войны, надеясь избавиться от неспокойных и свободолюбивых горцев. Эти этнические изменения в российско-османском приграничье дополнялись встречным потоком – армянским переселением в Россию с османской территории, также всячески подталкиваемым султанскими властями. Причем многие армянские беженцы занимали для своего поселения те районы, которые освобождались от выселявшихся в Османскую империю северокавказских народов. Разграничение территорий двух империй неизбежно сопровождалось этническими трагедиями, последствия которых до сих пор дают о себе знать в этом регионе.

Пытаясь приспособиться к новым социально-экономическим и международным условиям, османское правительство в XIX в. пытается претворить в жизнь целую серию реформ, призванных устранить мешающие развитию страны архаические социальные и политические институты. Были преобразованы армия, государственное управление, введены некоторые гарантии безопасности жизни и имущества граждан, устранены наиболее вопиюще традиции неравенства мусульманского и христианского населения, созданы предпосылки для развития современного образования и культуры. Эти реформы (получившие в

империи название Танзимат), хотя и с опозданием и очень робко, но открывали для османского государства возможности развития по пути капитализма. Однако, в реальных условиях конца XIX в. это развитие сопровождалось экономическим и политическим закабалением страны европейскими державами.

В османском обществе такое положение породило две противоборствующие тенденции. С одной стороны, росли силы компрадорской буржуазии, как правило, нетурецкой по происхождению, ранее других установившей связи с европейским капиталом, а внутри страны пытавшейся сотрудничать с феодально-абсолютистскими кругами. Режим султана Абдул Хамида II (1876-1909), получивший в истории название «зулюм» (угнетение) был крайним проявлением этого компрадорско-феодально-абсолю-тистского союза. С другой стороны, в обществе, в том числе, и в среде турецкого населения, нарастали настроения общественного протеста, попытки более радикальным путем решить трудности страны, что проявилось в конституционном движении 70-х годов, завершившемся принятием первой османской конституции 1876 г., а затем первой буржуазной младотурецкой революцией 1908-1909 гг.

Как и все подобные революции начала XX в., младотурецкая революция, хотя и была верхушечной и умеренной, но нанесла решительный удар феодальному абсолютизму и открыла новые возможности для буржуазного развития страны. Однако новые правители османского государства, младотурки, пошли по пути крайнего национализма и международного авантюризма. Ввязавшись в первую мировую войну на стороне Германии, они пытались тем сохранить власть над многонациональной Османской империей и вернуть под ее владычество некоторые утраченные раннее территории. Крах германского блока в первой мировой войне привел и к краху Османской империи. Встал вопрос не о сохранении власти турок над другими народами, а о сохранении самой турецкой государственности, что вызвало подъем национально-освободительного антиимпериалистического движения турецкого народа и создание нового государства – Турецкой Республики.

ОЧЕРК НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ТУРЦИИ

После поражения Османской империи в первой мировой войне ее представители подписали 30 октября 1918 г. Мудросский договор о перемирии, который фактически означал конец империи. Ее армия подлежала роспуску, военные корабли были арестованы, державы Антанты оккупировали Проливы и значительную часть территории Анатолии, установили контроль над путями сообщения, средствами связи, всей экономикой страны. Султан и его администрация фактически оказались пленниками держав-победительниц.

В такой обстановке в побежденной и униженной стране начали стихийно создаваться в основном из крестьян вооруженные отряды, которые стали вести партизанскую войну против оккупантов. Одновременно в городах возникали организации патриотически настроенной интеллигенции, получившие название обществ защиты прав. В Стамбуле на территории Анатолии обсуждался вопрос о создании нового государства на национальной, турецкой основе.

Движение за такое государство возглавили патриотические слои военно-гражданской интеллигенции. Выделился и лидер – бригадный генерал османской армии Мустафа Кемаль. Будучи молодым офицером, он примыкал к движению младотурок, но революцию 1908 г. считал недостаточной. Большое влияние на него оказали получившие распространение в среде младотурок идеи вестернизации, он стал убежденным сторонником ликвидации монархии и создания республики с организацией управления по западному образцу.

Многие патриоты считали, что начинать борьбу за создание независимого государства надо не из фактически оккупированного Стамбула, а из Анатолии. Такого мнения придерживался и Мустафа Кемаль. Будучи посланным в 1919 г. султаном для изучения обстановки в Анатолию, он подал в отставку и всецело посвятил себя организации освободительного движения.

Одним из важных шагов стало совещание в июне 1919 г. группы инициаторов этого движения в Амасье и рассылка ими «Амасийского циркуляра», в котором указывалось, что «целостность страны и будущее нации в опасности» и содержался призыв к нации взять свою судьбу в собственные руки.

В соответствие с принятыми в Амасье решениями в июле-августе 1919 г. состоялся Эрзерумский конгресс обществ защиты прав восточных вилайетов, а в сентябре 1919 г. – Сивасский конгресс обществ защиты прав Анатолии и Стамбула. На конгрессах были определены основные принципы и программа освободительной борьбы, а также сформирован руководящий центр – Представительный комитет, во главе с Мустафой Кемалем.

Султанская администрация решила перехватить инициативу и провела выборы в Палату депутатов османского парламента, на которых, однако, полную победу одержали сторонники Представительного комитета – кемалисты. На открывшейся в Стамбуле в январе 1920 г. сессии Палаты депутатов был принят Национальный обет, декларировавший независимость турецкого государства в границах территории, населенной «османским мусульманским большинством». В ответ оккупационные власти разогнали Палату депутатов и арестовали большую группу депутатов.

В свою очередь Представительный комитет принял решение о созыве Великого национального собрания Турции (ВНСТ). Оно начало свою работу в Анкаре в апреле 1920 г. ВНСТ провозгласило себя единственной законной властью, опирающейся на волю народа, и сформировало правительство во главе с Мустафой Кемалем, избранным также председателем ВНСТ. Так создалось своего рода двоевластие с правительствами в Стамбуле и Анкаре.

Стамбульское правительство при поддержке Антанты бросило все силы на подавление разраставшегося национального движения. В этих целях была создана «халифатская армия», организованы мятежи против кемалистов в различных районах Анатолии. Антанта поощрила греческие войска, ранее оккупировавшие Измир, к широким наступательным операциям, в результате которых летом 1920 г. они заняли значительную часть Западной Анатолии.

Воспользовавшись этим, державы Антанты заставили представителей стамбульского правительства подписать в августе 1920 г. Севрский мирный договор, который фактически прекращал существование независимого турецкого государства. Это вызвало подъем освободительного движения, партизанские отряды разбили «халифатскую армию» и остановили наступление греческих войск.

ВНСТ заявило, что оно не признает Севрский договор и что действия стамбульского правительства являются предательскими по отношению к стране и нации. Одновременно ВНСТ приступило к формированию на базе партизанских отрядов регулярной армии. В то же время большое внимание уделялось разработке основ нового государства. В январе 1921 г. был принят Закон об основах организации, декларировавший, что суверенитет безоговорочно и безусловно принадлежит нации, а власть – народу. Единственным представителем нации провозглашалось ННСТ, сосредоточевшее всю полноту законодательной и исполнительной власти. Впервые был введен термин «Турецкое государство» (или «Государство Турция»). В Законе были четко обозначены два основополагающих принципа – турецкого национализма и народности.

С 23 августа по 13 сентября 1921 г. на реке Сакарья происходило решающее сражение между турецкими и греческими войсками, в результате которого греки были отброшены на левый берег Сакарьи. Греческая армия оказалась не в силах продолжать наступление, но и измотанные турецкие войска не смогли перейти в контрнаступление. Около года продолжалось это противостояние на Сакарье... Назначенный до Сакарийского сражения верховным главнокомандующим Мустафа Кемаль предпринял энергичные меры, чтобы собрать все силы фронта и тыла в единый кулак, используя предоставленные ему ВНСТ чрезвычайные полномочия, он провел всеобщую мобилизацию, реквизицию у населения всех необходимых для нужд фронта материальных средств, ввел принудительные работы для населения в целях укрепления армии.

В августе 1922 г. турецкие войска перешли в наступление, а в сентябре последние греческие солдаты эвакуировались из Западной Анатолии. 11 октября 1922 г. в Муданье был подписан договор о перемирии между Грецией и Турцией.

К участию в мирных переговорах державы Антанты пригласили и стамбульское, и анкарское правительства. Однако в планы кемалистов не входило делиться с султанской администрацией плодами победы, завоеванной ими в кровопролитной войне. Правда, до сих пор эта война

проходила под лозунгом «спасения султана и халифа из плена, из рук неверных», этот лозунг поддерживали верующее население и многие депутаты ВНСТ. Но победа развязала кемалистам руки для окончательного решения вопроса о султанате. 30 октября 1922 г. в ВНСТ были внесены два предложения – о привлечении стамбульского правительства к судебной ответственности за государственную измену и о ликвидации султаната. Это вызвало упорное сопротивление сторонников сохранения монархии, но оно было преодолено, и 1 ноября 1922 г. ВНСТ приняло закон об упразднении султаната.

В результате Антанте пришлось вести переговоры с ан-карским правительством, они завершились подписанием в июле 1923 г. Лозаннского мирного договора, означавшего международное признание нового турецкого государства.

Логическим шагом после ликвидации султаната было принятие ВНСТ 29 октября 1923 г. поправок и дополнений к Закону об основах организации. Турецкое государство объявлялось республикой. Вводился пост президента, избираемого ВНСТ из числа депутатов, а также пост премьер-министра, назначаемого президентом из числа депутатов. Первым президентом республики был избран Мустафа Кемаль.

Кемалистские реформы 20-30-х годов

Победа в национально-освободительной войне открыла путь к упрочению политической и экономической независимости. Продолжалось государственное строительство. В ноябре 1924 г. ВНСТ приняло первую турецкую конституцию. В ней были четко выражены принципы республиканизма, турецкого национализма, народничества. Все граждане страны были объявлены турками. Декларировалось, что суверенитет принадлежит только нации и осуществляется ее представителями в лице ВНСТ. Последнее по-прежнему сосредоточивало всю законодательную и исполнительную власть. Конституция декларировала независимость судов, но рамки их независимости определялись тем же ВНСТ. Правда, исполнительные функции ВНСТ в известной степени перепоручало президенту и совету министров.

Еще в годы освободительной войны Мустафа Кемаль пришел к выводу о необходимости создания политической партии в целях успешной борьбы с оппозицией в ВНСТ и обеспечения проведения задуманных реформ. В мае 1921 г. на базе Общества защиты прав в ВНСТ была сформирована Группа защиты прав Анатолии и Румелии (Первая группа). В противовес ей объединенная оппозиция создала Вторую группу защиты прав. Однако на состоявшихся в июне-июле 1923 г. выборах депутатов ВНСТ второго созыва Первая группа одержала полную победу, Вторая же группа фактически распалась. В сентябре того же года был принят устав Народной партии, созданной на базе Первой группы защиты прав, он декларировал необходимость «направить силы нации на создание модернизированного правового государства». Мустафа Кемаль подчеркивал, что социальные

классы в Турции не антагонистичны, а взаимодополняют друг друга, и новая партия будет выражать интересы всей нации. Речь шла, таким образом, о создании авангардной партии, что предопределяло однопартийный характер режима.

Серьезным препятствием на пути к вестернизации страны были институт халифата и влияние ислама. В марте 1924 г. ВНСТ приняло серию законов: об упразднении Министерства шариата и вакфов; о переводе всех научно-образовательных учреждений в ведение Министерства образования; о ликвидации халифата. Стремление придать государству светский характер, приверженность лаицизму все белее укоренялись в Народной партии, располагавшей подавляющим большинством мест в парламенте. В апреле 1928 г. из конституции было изъято положение об исламе как государственной религии.

20-е годы характеризовались радикальной ломкой базировавшихся на шариате законодательной базы, норм общественной и культурной жизни. В ноябре 1925 г. Мустафа Кемаль заявил, что необходимо до основания разрушить старые правовые нормы и разработать новые, основанные на принципе лаицизма. Были приняты уголовный, уголовно-процессуальный, гражданский, коммерческий и другие кодексы, составленные исключительно по западноевропейским образцам.

Законом от ноября 1925 г. были запрещены мусульманские секты и всевозможные обители. Кемалистское руководство заявило, что «республика не должна быть страной шейхов, дервишей, мюридов и блаженных». Серией законов от декабря 1925 г. были введены европейская система летоисчисления, часов. В 1928 г. страна перешла на европейскую систему цифр, а в 1935 г. день отдыха был перенесен с пятницы на воскресенье. По инициативе М.Кемаля была создана комиссия для перевода турецкой письменности на латинский алфавит, который был введен законом в ноябре 1928 г. Кемалисты решительно выступили против традиционной одежды, в ноябре 1925 г. был принят закон, запретивший традиционные головные уборы, в Турции он получил название «шапочной революции». В соответствии с новым гражданским кодексом турецкой женщине были предоставлены равные с мужчиной права, она получила возможность участия в общественно-политической жизни, в 1930 г. женщины получили право избирать и быть избранными в муниципальные советы, а в 1934 г. – в парламент.

В целях поощрения исторических и лингвистических исследований в современном духе, по инициативе М.Кемаля, были созданы Турецкое историческое и Турецкое лингвистическое общества. В июне 1934 г. был принят закон о введении фамилий, по решению ВНСТ Мустафа Кемаль получил фамилию Ататюрк (Отец турок).

Огромное значение для укрепления независимости республики и ее хозяйственного развития имели мероприятия кемалистов в сфере экономики. Состоявшийся в 1923 г. Измирский экономический конгресс принял Экономический обет, определивший курс на развитие

национального капитала, ликвидацию полуколониальной зависимости страны.

Тогда же были заложены основы будущего этатистского курса.

Отмена натурального налога – ашара, поощрение властями кооперативного движения в деревне способствовали развитию сельского хозяйства. Ряд мер, в том числе Закон о поощрении промышленности 1927 г., обеспечивали укрепление национальной промышленности. Предпринимались меры по усилению государственного влияния на развитие экономики, были созданы национальные частные и государственные банки. В целом, опыт 20-х годов показал, что ставка на национальный частный капитал в деле подъема экономики, тем более в условиях мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. себя не оправдывает.

30-е годы характеризуются резким усилением роли государства в развитии экономики. Состоявшийся в 1931 г. съезд правящей Народно-республиканской партии (НРП, так с 1924 г. стала называться Народная партия) принял ее первую программу, в которой к провозглашенным ранее принципам добавил еще три – лаицизм, этатизм, революционность. В условиях формирования единого партийно-государственного аппарата эти принципы приобрели характер государственных.

В свете программных установок НРП усилилось государственное регулирование экономики, возросло прямое участие государства в хозяйственной деятельности через создание государственных экономических организаций (ГЭО). В 1934 г. был принят первый пятилетний план развития (1934-1938 гг.). В рамках плана был построен ряд важных для экономики страны промышленных предприятий, в том числе металлургический комбинат в Карабюке. Конец 30-х годов, особенно после смерти Ататюрка в 1938 г. и избрания президентом Исмета Иненю характеризовался усилением авторитарных тенденций в рамках однопартийной системы, ограничением прав и свобод граждан, что сокращало возможности дискуссии и конструктивной критики и вело к издержкам в осуществлении реформ.

Турция в годы второй мировой войны

Уже в середине 30-х годов Ататюрк, предвидя возможность военной экспансии со стороны Италии и Германии, уделил большое внимание созданию системы коллективной безопасности в регионе. В 1934 г. по инициативе Турции был подписан Балканский пакт. В 1937 г. – Саадабадский пакт, через который Турция надеялась укрепить свою безопасность на Ближнем Востоке.

Вскоре после начала второй мировой войны, в октябре 1939 г. Турция подписала договор о взаимопомощи с Англией и Францией, который определял турецкую внешнеполитическую ориентацию. Однако после поражения Франции Турция начала активно сближаться с Германией. 18 июня 1941 г. Турция при сохранении в силе союза с

Англией подписала на 10 лет пакт «о дружбе и ненападении» с Германией.

Однако после нападения Германии на СССР 25 июня 1941 г. Турция объявила о своем нейтралитете. Видимо, был учтен горький опыт Османской империи, выступившей в первой мировой войне на стороне Германии и потерпевшей поражение.

Обстановка войны повлияла на внутреннюю политику. Была объявлена дополнительная мобилизация в армию, резко возросли военные ассигнования, введены новые налоги. В январе 1940 г. был принят закон о национальной защите, предоставивший правительству дополнительные полномочия по регулированию в обстановке военного времени народного хозяйства, условий труда, в том числе по введению трудовой повинности и т.п.

Осуществленная в основном за счет крестьян мобилизация привела к снижению производства ряда сельскохозяйственных продуктов. Резко возросли цены на хлеб. В 1941 г. в ряде крупных городов была введена карточная система, в 1942 г. правительство ввело обязательные поставки хлеба государству по низким закупочным ценам. Попытки сохранить государственное регулирование цен на товары первой необходимости привели к возникновению черного рынка, процветанию спекуляции.

Власти пытались бороться с этими негативными явлениями. В частности, в 1942 г. были учреждены специальные суды по рассмотрению дел, связанных с нарушениями закона о национальной защите, усилены наказания за злостную спекуляцию, созданы комиссии по борьбе со спекуляцией. Правительство предприняло меры по обеспечению контроля за всеми промышленными предприятиями, снабжения их необходимым сырьем, сбыта продукции. В годы войны был существенно усилен контроль за внешней торговлей путем введения лицензий, контингентов на импорт и экспорт и др. В 1942 г. парламент принял закон о налоге на состояние, который позволил пополнить государственный бюджет.

Не была забыта и идеологическая сфера. В годы войны правящая партия уделяла особое внимание деятельности народных домов и комнат (турецкий аналог советских изб-читален и красных уголков) для обеспечения нужного информационного влияния на население. В 1940 г. были внесены изменения в закон о печати, позволившие усилить контроль за СМИ. Принятый перед войной закон об обществах позволял контролировать деятельность общественных организаций. Введенное в конце 1940 г. в ряде западных вилайетов военное положение давало дополнительные возможности для контроля за ситуацией. Особое внимание обращалось на борьбу с коммунистической деятельностью

Турецкий нейтралитет во второй мировой войне носил своеобразный характер – по существу он сводился к политике лавирования между англо-американским блоком, с одной стороны, и державами «оси», – с другой. С лета 1941 г. активизировались военно-политические и экономические отношения с Германией. Последняя предоставила Турции кредит для закупок

военных материалов, а взамен получала из Турции хром, медь, хлопок и другое стратегическое сырье и продовольствие. Турецкое руководство с трудом противостояло требованиям Германии о вступлении Турции в войну на ее стороне. Тем не менее Турция сосредоточила на границе с СССР в Закавказье 25 своих дивизий. В 1942 г. на фоне неудач советский армии в Турции разрабатывались планы территориальных приобретений в Закавказье.

С этого момента нейтралитет Турции стал склоняться в пользу англо-американского блока, последний стал разрабатывать планы использования турецкой армии в предполагавшихся военных операциях на Балканах. В 1943 г. по этому поводу британский премьер-министр Черчилль в Адане вел переговоры с турецкими руководителями. Начались поставки вооружения в Турцию из США и Англии. Союзники взамен требовали не пропускать через Проливы германские военные суда, но Турция это требование не выполнила, в годы войны она неоднократно нарушала положения Конвенции о Проливах 1936 года в пользу Германии.

В 1944 г. Турция, видя неизбежность военного поражения Германии, прекратила поставки ей стратегического сырья. В том же году союзники планировали вступление Турции в войну на своей стороне, но турецкое руководство ограничилось разрывом в августе дипломатических отношений с Германией. Лишь в феврале 1945 г. Турция объявила войну Германии и Японии. Этот чисто формальный акт, не оказавший влияния на исход войны, обеспечил Турции место среди учредителей ООН.

Как бы то ни было, маневры турецкой дипломатии достигли своей цели: Турция избежала прямого участия в военных действиях и сохранила свои людские и материальные ресурсы.

Однако война поставила перед страной ряд проблем социально-экономического и политического характера. Милитаризация экономики отрицательно сказалась как на сельском хозяйстве, так и на промышленности. Содержание миллионной армии привело к росту военных расходов, а следовательно – увеличению налогов, внутреннего и внешнего долга, инфляции.

Обладавшая монополией на власть Народно-республиканская партия стала в послевоенные годы вызывать все большее недовольство в различных слоях турецкого общества, которые все более отчетливо осознавали свои интересы.

Трудящиеся слои были недовольны снижением уровня жизни и перестали связывать с НРП надежды на улучшение своего положения. Окрепшая в 30-40-е годы национальная буржуазия нуждалась в либеральной экономической политике и создании политической партии, которая проводила бы такую политику в противовес жесткому государственному регулированию, осуществлявшемуся НРП.

В общественно-политической сфере активизировалось под влиянием разгрома Германии и демократических преобразований в Европе движение за отмену антидемократических законов, обуздание пантюркистских элементов в стране.

Руководство НРП не могло не учитывать все эти факторы. Рядом мер оно пыталось снизить уровень социально-политической напряженности. В 1945 г. был принят закон о наделении крестьян землей (закон о земельной реформе). Однако он кардинально не решил земельные проблемы крестьянства и в то же время оттолкнул от НРП крупных землевладельцев. В 1946-1947 гг. были приняты законы о социальном страховании рабочих и о профсоюзах. Были также отменены некоторые ограничения свободы печати.

Самым важным шагом руководства НРП в политической сфере было решение об отказе от однопартийной системы. В 1945 г. оно провело через парламент законы, позволявшие создание других политических партий. Переход к многопартийной системе оказал большое влияние на все стороны жизни турецкого общества, несмотря на весьма ограниченный диапазон допущенного плюрализма.

Значительным было влияние на это внешних факторов: разгрома держав «оси», курса Турции на сближение с Западом и желания последнего наблюдать в Турции трансформацию политической системы по западному образцу. Вместе с тем, определяющими все же были причины внутреннего характера. Переход к многопартийной системе был подготовлен всем ходом развития турецкого общества и направленностью кемалистских реформ на вестернизацию. После войны в среде буржуазии, верхних эшелонах бюрократии и официальных политических кругах образовался некий консенсус относительно целесообразности такого перехода.

Прогерманский характер нейтралитета Турции и нарушения ею режима Проливов привели к резкому ухудшению советско-турецких отношений. В марте 1945 г. СССР денонсировал советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете 1925 года. На Берлинской конференции трех держав в июле-августе 1945 г. было решено, что каждая из них проведет переговоры с Турцией об изменении режима проливов, который был признан не отвечающим новым условиям. В августе 1946 г. СССР направил Турции ноту с предложениями о пересмотре конвенции о проливах 1936 г., в том числе обеспечении их безопасности совместными средствами СССР и Турции. Последняя, поддерживаемая (вопреки решениям Берлинской конференции) США и Англией, категорически отвергла эти предложения. В результате советско-турецкие отношения еще более обострились.

Отвергая требования СССР, Турция искала поддержки своей позиции на Западе, тем самым попадая в сферу его военно-политических интересов, в первую очередь США. В марте 1947 г. турецкое правительство обратилось к США с просьбой об оказании финансовой помощи, став в результате объектом доктрины Трумэна. В июле 1948 г. было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве с США в рамках плана Маршалла, которое предусматривало государственные займы и кредиты Турции на поставки вооружения и военных материалов, а также другие виды экономического сотрудничества. Одновременно

Турция стала членом таких международных финансовых организаций, как МВФ и МБРР.

После создания в 1949 г. НАТО правительство НРП неоднократно предпринимало настойчивые попытки добиться принятия Турции в эту организацию. Однако на этом этапе США их отклоняли, равно как и предложения Турции о двустороннем договоре с США, создании Средиземноморского и Ближневосточного пактов.

Либерализация общественно-политической жизни в 1945 г. приветствовалась широкими кругами общественности. Уже в 1945-1946 гг. были созданы 15 политических партий различных направлений. Но лишь одна из них – Демократическая (ДП) смогла составить реальную конкуренцию НРП в борьбе за власть. ДП опиралась на верхушку торгово-промышлен-ного капитала и крупных землевладельцев. Главным отличием ее от НРП было то, что она выступала за ограничение политики этатизма, за приоритетное развитие частной инициативы, за либерализацию экономики. Кроме того, ДП намеревалась смягчить жесткий лаицистский курс НРП и извлечь из этого политические дивиденды.

На парламентских выборах в мае 1950 г. ДП, получив 408 депутатских мест в ВНСТ против 69 у НРП, единолично пришла к власти и находилась у руководства до мая 1960 г.

В своей экономической политике ДП на первых порах добилась некоторых успехов, особенно, в развитии сельского хозяйства и инфраструктуры. Позже выявились и негативные стороны – массовое разорение малоимущих крестьян и их миграция в города, рост внешней задолженности, в результате чего в 1958 г. правительство ДП вынуждено было поставить вопрос о консолидации внешнего долга страны. Систематические нападки ДП на позиции госсектора вызвали раздражение сильной в Турции бюрократической буржуазии. Поощрение руководством ДП религии ободрило мусульманских фундаменталистов, но вызвало возмущение интеллигенции, обвинившей правящую партию в нарушении кемалистского принципа лаицизма.

Во внешней политике ДП в принципе продолжала курс своей предшественницы. При замороженных политических и сведенных к минимуму торгово-экономических отношениях с Советским Союзом, ДП активно развивала связи с Западом, особенно с США. В 1951 г. она добилась приема Турции в НАТО. Хотя на обсуждение внешней политики в 50-е годы был наложен запрет, все же ощущалось, что проамериканский курс вызывал глухое недовольство среди интеллигенции и офицерства.

Итак, в 50-е годы сложилась довольно широкая коалиция сил, недовольных правлением ДП. Это недовольство умело использовала НРП, которая наращивала свои атаки на правящую партию. В ответ правительство ДП усиливало давление на оппозицию и пошло в конце 50-х годов на принятие ряда антиконституционных законов с целью ее подавления. Это привело к взрыву возмущения интеллигенции и студенчества, выплеснувшегося на улицы в виде массовых антиправительственных демонстраций в апреле-мае 1960 г.

Эти события послужили прологом к государственному перевороту 27 мая 1960 г., подготовленному группой офицеров. Власть перешла в руки Комитета национального единства (КНЕ) в составе 38 офицеров и генералов во главе с армейским генералом Дж.Гюрселем. Демократическая партия была запрещена, а ее руководители арестованы и преданы суду.

КНЕ не был един, в нем выделились две соперничавшие группировки. Одна из них – умеренная или консервативная, по существу проводя линию НРП, выступала за скорейшие парламентские выборы и возвращение таким образом власти партиям, т.е. НРП, основной соперник которой сошел с политической арены. Другую группировку представляли мелкобуржуазные радикалы, которые, вдохновляясь примером некоторых арабских стран, в том числе режимом А.Г.Насера в Египте, считали необходимым сохранить на длительный срок военную диктатуру. Они выступали за ограничение позиций крупного капитала, осуществление демократических реформ, более независимую от Запада внешнюю политику.

КНЕ осуществил ряд мер по оздоровлению экономики (реорганизация и укрепление госсектора, восстановление планирования, оздоровление финансового положения путем снижения инфляции, увеличения налогов на крупный капитал, борьбы с коррупцией и др.). Были предприняты попытки решения ряда социальных проблем, в частности улучшения системы трудовых отношений, а также образования и здравоохранения.

Проявились новые тенденции во внешней политике: ослабление военно-политической зависимости от США и НАТО, укрепление связей с развивающимися, особенно с мусульманскими странами, улучшение отношений с соседними государствами, в первую очередь с СССР.

На начальном этапе деятельности КНЕ влияние радикалов на внутреннюю и внешнюю политику было преобладающим. Однако дальнейшая борьба группировок завершилась их поражением. В ноябре 1960 г. радикалы были выведены из состава КНЕ и высланы из Турции. В январе 1961 г. начало работать Учредительное собрание, подготовившее проект новой конституции, принятой в результате референдума в июле 1961 г. Для новой конституции были характерны более глубокая проработка принципов государства, всех его институтов, значительное расширение допущенных в стране свобод и прав. Таким путем умеренные в КНЕ и руководство НРП надеялись обеспечить в будущем устойчивое функционирование демократических институтов. Был учрежден двухпалатный парламент.

Турция в 1961-1971 гг.

В октябре 1961 г. состоялись парламентские выборы, на которых, как и ожидалось, победу одержала НРП, получившая 38,4% голосов. От нее не на много отстала Партия справедливости (ПС), политическая наследница запрещенной ДП,

созданная в феврале 1961 г. Через некоторое время ее возглавил Сулейман Демирель – технократ, убежденный западник и сторонник либеральной экономики.

Было сформировано коалиционное правительство НРП-ПС во главе с И.Иненю, которое в разных составах держалось у власти до 1965 г. В сфере социально-экономической его деятельность была отмечена курсом на развитие смешанной экономики и попытками решения некоторых социальных проблем, в частности проведения земельной реформы.

В сфере политической первая половина 60-х годов характеризовалась, с одной стороны, наращиванием влияния ПС, а с другой,– активизацией левых течений на базе демократической конституции 1961 г. Наиболее ярким проявлением этого было создание в 1961 г. Рабочей партии Турции (РПТ), которая заявила о необходимости перехода страны на некапиталистический путь развития, ликвидации иностранных баз и военных блоков.

Офицеры – последователи радикалов в КНЕ в 1962 и 1963 гг. предприняли две неудачные попытки военных переворотов. После этого многие участники радикального движения в армии пошли на сближение с с левыми политическими движениями.

Демократизация общественно-политической жизни дала толчок развертыванию борьбы трудящихся за свои права. Увеличилось число профсоюзов. В 1963 г. были приняты законы о профсоюзах, коллективных договорах, забастовках, расширившие возможности рабочих отстаивать свои права. Активизировалась инертная ранее крестьянская масса, участились выступления городских средних слоев, молодежи в защиту своих интересов.

Очередные выборы в ВНСТ в 1965 г. привели к победе ПС, которая, получив 52,9% голосов, сформировала однопартийное правительство во главе с С.Демирелем. Выборы показали и рост влияния левых сил: РПТ получила 15 мест и даже сформировала свою парламентскую группу, которая проявила большую активность, выступая в защиту прав трудящихся, курдского национального меньшинства, а также с критикой участия страны в НАТО.

Для НРП настало время пересмотра своего курса, она больше не могла претендовать на статус общенациональной партии. В 1965 г. ее руководство заявило, что партия намерена переместиться в левую часть центра. Характеризуя новый курс, один из его инициаторов Бюлент Эджевит заявил, что он сложился под влиянием социал-демократического движения в западных демократических странах.

Тем не менее очередные выборы в ВНСТ в 1969 г. не изменили расстановку сил – ПС вновь одержала победу, получив 256 мест, что позволило ей единолично остаться у власти. НРП осталась на втором месте со 143 местами в национальной палате. Число депутатов же РПТ сократилось до двух: напуганные ее успехом власти внесли изменения в закон о выборах, направленные против малых партий.

В 60-е годы под влиянием деятельности радикалов в КНЕ и изменений в международной обстановке происходил процесс переосмысления внешней политики страны. Это выразилось в отказе Турции от односторонней ориентации на США и переходе к

«многосторонней» внешней политике. Больше внимания стало уделяться отношениям с европейскими странами. Коренной перелом произошел в отношении к афро-азиатским государствам, с которыми Турция стала устанавливать контакты, по всем направлениям. Стали восстанавливаться добрососедские отношения с Советским Союзом, здесь особое значение имело соглашение 1967 г. об экономическом сотрудничестве, в соответствии с которым в Турции при технико-экономическом содействии СССР в 70-е годы был построен ряд крупнейших по масштабам страны промышленных предприятий.

Поляризация политических сил во второй половине 60-х годов проходила на фоне бурно развивавшегося общественного движения. В 1967 г. была создана Конфедерация революционных рабочих профсоюзов (ДИСК), находившаяся под влиянием левых и способствующая политизации рабочего движения.

В 1970-1971 гг. в стране создалась кризисная ситуация. Обострились экономические проблемы, ухудшилось положение широких слоев населения, что привело к массовому подъему движения трудящихся. Оно сопровождалось бурным всплеском экстремистских молодежных выступлений. Активизировалась деятельность мелкобуржуазных радикалов как в армии, так и среди гражданской интеллигенции, начавших совместно разрабатывать планы военного переворота.

Перед правящими кругами в такой обстановке встал вопрос о путях сохранения режима. Военная верхушка во главе с начальником генерального штаба армейским генералом М.Тагмачем, которая поддерживала правительство С.Демиреля, в начале 1971 г. пришла к выводу о необходимости военного вмешательства. Оно было осуществлено в форме меморандума военного командования 12 марта 1971 г., отправившего правительство в отставку. Переворот носил «мягкий» характер, вмешательство военных было опосредствованным – через продолжавший функционировать парламент.

Под строгим контролем и давлением генералитета в 1971-1973 гг. парламент и несколько сменявших друг друга «надпартийных» кабинетов осуществили меры по «стабилизации положения». Под прикрытием кампании борьбы против «крайних» течений – «коммунизма и фашизма»– развернулись репрессии против всех левых, в том числе РПТ. В конституцию 1961 г. была внесена серия дополнений и изменений, существенно ограничивших допущенные в стране свободы и права личности.

После этого генералы сочли возможным разрешить проведение выборов в ВНСТ, которые состоялись в 1973 г.

Турция в 1973 – 1980 гг.

Выборы в национальную палату состоялись в 1973 г. Победу одержала НРП, получив 185 мест – новый курс стал приносить политические дивиденды. Второй была со 149 местами ПС. Третье место

с 48 мандатами заняла созданная в 1972 г. Неджметтином Эрбаканом Партия национального спасения (ПНС). Она выступила в защиту интересов анатолийской буржуазии, ущемлявшихся «неокомпрадорским» капиталом Стамбула и Измира, за «возрождение ислама» и переориентацию Турции с Запада на мусульманский мир. 45 мест получила Демократическая партия (ДП), созданная в 1970 г. группой вышедших из ПС депутатов.

Усиление малых партий привело к тому, что на протяжении 70-х годов ни НРП, ни ПС не удавалось создать однопартийные кабинеты, возникавшие же коалиции оказывались непрочными и недолговременными, что вело к обострению межпартийной борьбы и снижению эффективности парламента. После выборов лишь в январе 1974 г. было создано коалиционное правительство во главе с Б.Эджевитом в составе НРП и ПНС. Ему удалось выполнить некоторые предвыборные обещания НРП, в том числе по улучшению положения крестьян, служащих, рабочих, была объявлена амнистия лиц, осужденных по ст. 141-й и 142-й за «коммунистическую пропаганду». Последнее привело к обострению противоречий между участниками коалиции.

В июле 1974 г. резко осложнилась обстановка на Кипре. Греческие военные организовали мятеж с целью «энозиса» – присоединения острова к Греции. В ответ на это правительство Б.Эджевита приняло решение ввести на Кипр турецкие войска для осуществления «таксима» – раздела острова. На волне национализма, повсеместных массовых митингов под лозунгом «Раздел или смерть!» поднялся престиж Б.Эджевита, который решился пойти на досрочные выборы, надеясь сформировать однопартийное правительство.

Однако этому воспрепятствовала ПС, которой удалось создать в декабре 1974 г. блок правых партий – Националистический фронт (НФ), куда помимо прочих вошли ПНС и Партия националистической деятельности (ПНД). Последняя была создана по инициативе группы офицеров-радикалов из ННЕ во главе с полковником в отставке Альпарсланом Тюркешем. Его радикализм к этому времени претерпел изменения: антиимпериалистические мотивы уступили место антикоммунизму, крайнему национализму, стремлению создать авторитарный режим власти.

В результате после отставки Б.Эджевита в апреле 1975 г. было сформировано правительство НФ во главе с С.Демирелем, деятельность которого характеризовалась удовлетворением интересов крупного частного бизнеса и наступлением на левые силы. В 1974 г. конгресс США в наказание за несанкционированную ими и НАТО турецкую военную операцию на Кипре ввел эмбарго на военную помощь Турции, резко сократилась и экономическая помощь, что вызвало в стране рост антиамериканских настроений.

В июне 1977 г. состоялись досрочные выборы в национальную палату. На первое место вышла НРП, но полученных ею мест (213) оказалось недостаточно для сформирования однопартийного правительства.

Продолжилась чехарда с коалиционными кабинетами. В октябре 1979 г. к власти пришло правительство ПС во главе с С.Демирелем, поддержанное депутатами от ПНС и ПНД. 24 января 1980 г. оно приняло так называемую программу стабилизации, которая предусматривала изменение экономической стратегии – переход к рыночной экономике, подготовку к приватизации и т.д.

В условиях экономического спада, обострения социальных проблем и наступления правых сил разворачивалась деятельность социально-политической оппозиции. Возникло несколько левых партий, особую активность проявляли воссозданная РПТ и Социалистическая рабочая партия (СРП). Выросла активность и действовавшей в Турции нелегально Коммунистической партии Турции (КПТ), в том числе в профсоюзах.

На фоне неэффективности политической власти и социально-экономического кризиса конца 70-х годов невиданного размаха достиг политический террор, развязанный как правыми, так и левыми экстремистскими организациями. ПНД, выйдя за конституционные рамки, развернула нелегальную работу по организации и вооружению своих сторонников, созданию опоры в армии, проведению правого террора.

В марте 1980 г. истек срок полномочий президента республики адмирала в отставке Ф.Корутюрка. Однако начавшиеся в меджлисе выборы нового президента, растянувшись на несколько месяцев, зашли в тупик в результате межпартийных раздоров и интриг, что явилось последней каплей, переполнившей чашу терпения военных.

12 сентября 1980 г. военное командование совершило очередной переворот. Парламент был распущен, деятельность политических партий приостановлена, власть перешла в руки Совета национальной безопасности (СНБ) во главе с начальником генштаба армейским генералом Кенаном Эвреном. СНБ взял на себя законодательные функции, а исполнительные передал сформированному им правительству во главе с адмиралом в отставке Б.Улусу.

Деятельность военных властей разворачивалась в трех основных направлениях: «наведение порядка», социально-экономические мероприятия, подготовка перехода к гражданскому правлению. С первых же дней военная администрация сосредоточила свои усилия на борьбе с политическим экстремизмом, были проведены массовые аресты и конфисковано огромное количество оружия. В течение года волна терроризма была сбита, и население поддерживало действия властей в этом направлении.

Однако параллельно развертывалась кампания против демократических сил. Были арестованы многие преподаватели, журналисты, деятели общественных организаций,

Проведены судебные процессы (1982 г.) над руководителями РПТ, Общества сторонников мира. Союза писателей Турции.

Стержнем экономической политики стала программа стабилизации 24 января. В рамках жесткого военного режима создались более благоприятные условия для ее осуществления.

Социальная политика СНБ включала в себя как меры принуждения, так и удовлетворение некоторых нужд трудящихся. Военные власти запретили забастовки, приостановили действие всего рабочего законодательства, разгромили конфедерацию ДИСК. Вместе с тем они пошли на удовлетворение некоторых нужд рабочих в рамках «социального мира». Было обеспечено под контролем властей заключение трудовых договоров, предприняты некоторые меры по улучшению положения отдельных групп населения.

Сразу после переворота военные заявили о твердом намерении восстановить гражданское правление. В октябре 1981 г. начал работу учредительный меджлис, состоявший из СНБ (как «верхней палаты») и консультативного меджлиса в составе 160 назначенных генералами членов. Последний подготовил под наблюдением СНБ проект новой конституции, которая была принята в результате референдума в ноябре 1982 г. Для новой конституции характерны существенные ограничения демократических свобод; расширение прав исполнительной власти, особенно президента; усиление контроля государства за деятельностью политических партий и всех общественных организаций, его роли в сферах идеологии, культуры, образования. Было введено обязательное религиозное обучение в начальной и средней школе. Страна вернулась к однопалатному меджлису. Одобрение конституции на референдуме означало одновременно избрание К.Эврена президентом на семилетний срок.

После принятия в 1983 г. законов о политических партиях и о парламентских выборах СНБ разрешил создание новых партий, жестко контролируя этот процесс. Парламентские выборы были назначены на ноябрь 1983 г., к этому времени образовалось 15 политических партий, но к участию в выборах были допущены только три – Национал-демократическая партия (НДП), Партия отечества (ПО) и Народническая партия (НП).

Турция в 80 – 90-е годы

Победу на выборах одержала ПО, получив 45% голосов. Это позволило ей сформировать однопартийное правительство во главе с лидером партии Тургутом Озалом, бывшим экономическим советником С.Демиреля, вдохновителем программы стабилизации, пользовавшимся доверием в международных финансовых кругах. ПО удалось привлечь к себе значительное число сторонников бывших НРП, ПС, ПНС и ПНД.

Правительство Г.Озала выступило с конкретной программой либерализации экономики, внедрения законов «свободного рынка», поощрения экспорта, сокращения роли госсектора. Во внешней политике администрация Т.Озала продолжала курс на укрепление военно-

политического союза с США и участие в НАТО как гарантию безопасности страны, на развитие всестороннего сотрудничества с Западом, с Общим рынком, добиваясь вступления в него в качестве полноправного члена. Вместе с тем под влиянием клерикального крыла в партии – бывших членов ПНС – Т.Озал пошел на серьезное развитие политических, экономических, культурных связей с мусульманскими странами. Турция стала демонстрировать, что несмотря на конституционный принцип лаицизма, она считает себя членом исламского сообщества.

Народническая партия рассматривалась военными как лояльная левая оппозиция, по результатам выборов она вышла на второе место с 30% голосов. НДП, создание и деятельность которой открыто поддерживались военными, желавшими видеть эту партию у власти, получила 23% голосов.

Влияние НДП, не имевшей социальной базы, стало быстро падать, в мае 1986 г. она самораспустилась. В 1983 г. наряду с НП на левом фланге появилась Социал-демократическая партия (СДП), в ноябре 1985 г. обе партии объединились в Социал-демократическую народническую партию (СДНП) во главе с сыном Исмета Иненю – Эрдалом Иненю. Программа СДНП объявила о необходимости изменения конституции в целях демократизации. На правом Фланге на электорат бывшей ПС помимо ПО претендовала Партия верного пути (ПВП), руководителем которой в конце 1987 г. стал С.Демирель.

Учитывая активизацию своих политических оппонентов, Т.Озал добился принятия закона о досрочных выборах в меджлис. Они состоялись в ноябре 1987 г. ПО, получив 292 места из 450, вновь сформировала однепартийное правительство, заявившее о намерении продолжать либеральный экономический курс. Вместе с тем выборы показали падение влияния ПО: многие клерикалы и социал-демократы ушли из ПО в «свои» партии – СДНП и созданную в 1983 г. Партию Рефах – политическую наследницу ПНС. Последняя нацелила свои программные установки на возрождение исламских ценностей, на развитие экономики «по национальному пути».

В конце 1989 г. истек срок президентских полномочий генерала К.Эврена, в октябре президентом был избран Т.Озал – второй гражданский президент в истории Турции (после Дж.Баяра).

Конец 80-х годов проходил под знаком нарастания оппозиции курсу правительства ПО по двум направлениями – социально-экономическая политика и допущенные рамки демократии. Главными силами оппозиции были ПВП и СДНП. Получив в лидеры такого опытного деятеля как С.Демирель, ПВП наращивала свое влияние, а ПО после ухода Т. Озала в связи с избранием его президентом, наоборот, влияние теряла. На левоцентристском фланге наряду с объединительными тенденциями, проявлял себя и раскол. В 1985 г. была создана Демократическая левая партия (ДЛП), которая противопоставила себя СДНП. В 1987 г. ДЛП возглавил крупный турецкий политик – социал-демократ Б.Эджевит.

В такой обстановке в октябре 1991 г. были проведены (вновь досрочно) парламентские выборы. ПВП получила в меджлисе 178 мест, ПО – 115, СДНП – 88, Рефах – 62, ДЛП – 7. После 1983 г. ПО впервые утратила лидерство, произошло некоторое выравнивание влияния трех партий. В результате в ноябре было создано коалиционное правительство ПВП-СДНП во главе с С.Демирелем. Последний, будучи дважды смещенным с поста премьер-министра турецкими генералами, вновь занял его, демонстрируя завидную политическую устойчивость.

Весной 1993 г. в связи со скоропостижной смертью Т.Озала президентом республики был избран С.Демирель. Похоже, традиция избрания президентов из числа генералов стала уходить в прошлое. Новый президент на пост лидера ПЬП вместо себя выдвинул активистку партии профессора-экономиста Гансу Чиллер, она же в июле 1993 г. возглавила коалиционное правительство.

Деятельность последнего в середине 90-х годов проходила в обстановке неуклонного возрастания противоречий – основными их узлами – приватизация и демократизация. Первый узел противоречий носил социально-экономический характер. Курс на либерализацию экономики был определен предшественницей ПВП во власти – Партией отечества еще в начале 80-х годов. Реально претворяться в жизнь он начал во второй половине 80-х годов, после того как были приняты законы о приватизации государственного сектора.

Коалиционное правительство С.Демиреля заявило, что оно намерено продолжать этот курс, но практически мало что сделало. С приходом на пост премьер-министра Т.Чиллер заявила о намерении придать приватизации интенсивный характер.

Однако планы Т.Чиллер относительно приватизации натолкнулись в коалиционном правительстве на сопротивление СДНП, которая потребовала исключить в этом деле спешку и тщательно изучить социальные аспекты проблемы. В результате к середине 90-х годов процесс приватизации застопорился.

Второй узел противоречий имел политический характер. Одним из главных условий соглашения о коалиции со стороны СДНП было обеспечение процесса демократизации с соответствующими изменениями в законах. По инициативе СДНП была создана совместная комиссия, подготовившая пакет предложений. Однако ПВП всячески тормозила их реализацию, и в своем большинстве они остались на бумаге.

Внутри самой СДНП усиливалось недовольство коалицией с правыми. Начиная с 1991 г. из рядов партии в знак протеста против коалиции вышли несколько групп ее членов. В 1992 г. самая большая из них создала НРП, подчеркивая этим преемственность по отношению к НРП Кемаля Ататюрка. Возглавил новую партию видный турецкий социал-демократ Дениз Байкал.

Углубившийся раскол в социал-демократическом движении заставил обе партии искать пути к сближению. В феврале 1995 г. состоялся

объединительный съезд СДНП и НРП, новая партия стала называться Народно-республиканской, ее генеральным председателем был избран Д.Байкал.

Новый лидер однако заявил, что он не согласен с условиями правительственной коалиции и выдвинул такие требования, с которыми Т.Чиллер согласиться не могла. В результате в сентябре 1995 г. действовавшая с 1991 г. коалиция распалась.

Тем временем правительственный кризис перерос в острый социально-политический, вызванный ухудшением состояния экономики. Инфляция в 1994 г. подскочила до 149,6%.

5 апреля 1994 г. правительство объявило о «пакете мер по экономической стабилизации», который вызвал возмущение в обществе, ибо предусматривал замораживание заработной платы, рост безработицы.

В октябре 1995 г., когда Т.Чиллер попыталась сформировать правительство ПВП, вспыхнула забастовка рабочих крупных предприятий госсектора. В день голосования доверия этому правительству рабочие собрались около здания меджлиса, скандируя «Долой правительство Чиллер!» Одновременно в ряде крупных городов состоялись массовые митинги госслужащих под лозунгами «Долой МВФ!», «Правительство – в отставку, Тансу – в Америку!»

Политические лидеры, памятуя, что подобные ситуации в Турции чреваты вмешательством военных, поняли, что надо срочно спасать положение. Т.Чиллер и Д.Байкал спешно договорились о создании на предвыборный период коалиционного правительства, одновременно меджлис принял закон о досрочных парламентских выборах.

Они состоялись 24 декабря 1995 г. и принесли такие результаты: Партия Рефах – 21,1% голосов и 158 мест в парламенте, соответственно ПО – 19,7 и 138, ПНП – 19,4 и 132, ДЛП – 14,5 и 75, НРП – 10,5% голосов и 50 мест. Сенсацией стал успех происламской партии, в котором свою роль сыграло острое недовольство электората социально-экономической политикой правоцентристов и социал-демократов.

Парламентские выборы привели к принципиально новой в истории республики расстановке политических сил. До сих пор борьба за голоса избирателей шла между двумя политическими полюсами – правоцентристским и социал-демократическим (левоцентристским). При этом оба полюса при наличии между ними существенных разногласий по вопросам внутренней политики сохраняли четко выраженный прозападный характер, выступали за интеграцию с Западом по всем линиям. После 24 декабря размежевание переместилось в иную плоскость – образовались два новых полюса. На одном из них сосредоточились все прозападные силы – правоцентристы и социал-демократы, а на другом – Рефах, выступившая за интеграцию с исламским миром.

Успех партии Рефах на выборах привел к консолидации всех сил, поддерживающих курс страны, начатый Ататюрком, на европеизацию. Перед лицом общей опасности они объединились, чтобы не допустить прихода к власти Рефах. В результате правительственный кризис длился до июня 1996 г., когда Н.Эрбакану удалось договориться с Т.Чиллер о создании коалиционного правительства на основе попеременного председательства в нем (в течение первых двух лет пост премьера должен был занимать Н.Эрбакан). Очевидно, боязнь дальнейшей затяжки правительственного кризиса в условиях социально-экономической нестабильности (и возможности нежелательной реакции армии) заставила западников пойти на компромисс с исламистами и избрать, как они полагали, «наименьшее зло».

В состав кабинета были включены 36 министерских постов, поделенных поровну между Рефах и ПВП, при этом посты министров внутренних дел, обороны получила ПВП. Сама Т.Чиллер заняла посты заместителя премьера и министра иностранных дел.

Коалиционный кабинет выступил с довольно умеренной программой, не имевшей резких отличий от программ предыдущих правительств. Она содержала декларации о проведении либеральной экономической политики, создании справедливой системы налогов, поощрении иностранного капитала, продолжении приватизации, борьбе с инфляцией, курсе на интеграцию с ЕС, уважении подписанных Турцией «соглашений стратегического характера». Протокол о коалиции особо подчеркивал незыблемость принципа светскости государства.

Тем не менее уже в самом начале деятельности коалиционного правительства обозначились два направления, основными предметами разногласий между которыми явились степень либерализации экономики и внешняя политика. В последнем образовались два полярных подхода: западная ориентация Т.Чиллер и ориентация на исламский мир Н.Эрбакана и государственного министра (теневого министра иностранных дел), заместителя Н.Эрбакана по партии Абдуллаха Гюля.

В сентябре 1996 г. в турецкой печати отмечалось, что экономика страны «меняет курс с рыночного на государственный», что вызвало недовольство мира бизнеса. Уже в июне было приостановлено осуществление приватизационных проектов. Одновременно правительство повысило зарплату «бюджетникам». Лично Н.Эрбакан приложил много усилий для нормализации положения на юго-востоке страны, он инициировал переговоры с лидерами крупнейших курдских организаций Барзани и Талабани, пытался вести переговоры с Курдской рабочей партией (КРП), но это, как и его попытка сократить число илей (провинций) с чрезвычайным положением на юго-востоке, не получило поддержки правительства.

Будучи верной своим программным установкам, партия Рефах в период пребывания у власти приложила много усилий для защиты традиционных ценностей от «чрезмерного западного влияния». Были

приняты меры по защите турецкого языка и введены санкции для дикторов турецкого телевидения, злоупотребляющих иностранными словами, проведена кампания по замене иностранных названий магазинов, ресторанов и других заведений на турецкие. В стране также ограничивалось время работы игорных домов, запрещалось посещать их государственным служащим.

Влияние Рефах, особенно в провинции, стало возрастать. На частичных муниципальных выборах в ноябре 1996 г. кандидаты от Рефах собрали 30,4% голосов.

Став премьер-министром, Н.Эрбакан прекратил обычную для него в прошлом резкую критику в адрес «американского империализма и международного сионизма», он заявлял, что установленные конституцией принципы государства не могут быть изменены. Тем не менее происламистский курс правительства вызвал критику в стране и за рубежом.

Взрыв возмущения западников вызвали встречи Н.Эрбакана с послами арабских стран, внесенными США в «черный список», а особенно его визиты в Иран, Ливию и другие мусульманские страны. Оппозиция пыталась использовать это, чтобы вынести правительству вотум недоверия, однако эта попытка не удалась.

Негативную реакцию вызывали высказывания Н.Эрбакана и конкретные шаги правительства по созданию исламского общего рынка и исламского таможенного союза.

Деятельность Н.Эрбакана стала вызывать беспокойство в армии по поводу угрозы принципу лаицизма.

В такой ситуации Н.Эрбакан в июне 1997 г. решил сократить срок ротации на посту премьер-министра до одного года и передать этот пост в соответствие с договоренностью Т.Чиллер. 18 июня он был вынужден заявить о сложении с себя полномочий премьера и передаче их Т.Чиллер, но президент поручил формирование правительства лидеру ПО М.Йылмазу.

В июле 1997 г. сформированный М.Иылмазом кабинет был утвержден меджлисом. Таким образом были созданы благоприятные возможности для развертывания антиисламистской кампании. 22 февраля 1998 г. конституционный суд, в котором еще в мае 1997 г. было возбуждено дело о запрете партии Рефах, принял решение о ее роспуске «за действия, несовместимые с зафиксированным в конституции страны светским характером государства». Н.Эрбакану было запрещено в течение пяти лет заниматься политической деятельностью.

Руководство Рефах подготавливалось к этому – почти все депутаты меджлиса – члены Рефах – вступили в новую партию Фазилет (Партию добродетели) и преемница Рефах сохранила в меджлисе наибольшее число депутатских мандатов. В течение нескольких месяцев шел процесс организационного становления партии Фазилет, ее генеральным председателем стал Реджаи Кутан, один из активных функционеров исламистского движения.

Практически все основные политические силы в стране понимали необходимость проведения очередных досрочных парламентских выборов для определения нового соотношения сил. Наиболее открыто высказывались за это ПВП, находившаяся как бы в оппозиции к правительству и партии Фазилет, ставшая «непримиримой оппозиционной силой».

В результате закон о досрочных выборах был проведен через меджлис, они состоялись 18 апреля 1999 г. и дали следующие результаты: Демократическая левая партия Б.Эджевита получила 22,1% голосов; ПНД, основателем и лидером которой вплоть до своей кончины был полковник в отставке А.Тюркеш (ныне партию возглавляет Девлет Бахчели) – 17,9; Партия Фазилет – 15,4; ПО – 13,2; ПВП – 12%.

Успех партии Б.Эджевита в значительной степени может быть объяснен тем, что он практически оказался единственным крупным политическим деятелем, не замешанным в скандалах о коррупции, которые один за другим потрясали Турцию в течение нескольких последних лет и которые, как правило, были связаны с лидерами правоцентристских партий (ПО и ПНД) и их родственниками.

В целом результаты парламентских выборов предопределяют неустойчивость политической ситуации и обострение борьбы за власть между партиями, с чем связано обострение социально-политических проблем страны. Все это может внести новый вклад в обозначившуюся в конце 80-х – 90-е годы тенденцию вызревания элементов нового системного кризиса.

РЕЖИМ ЧЕРНОМОРСКИХ ПРОЛИВОВ

Черноморские проливы – географическое понятие, объединяющее проливы Босфор, Дарданеллы и расположенное между ними Мраморное море. Будучи важнейшим путем сообщения между Черным и Средиземным морями, занимают особое положение в системе международных морских путей. В настоящее время режим прохода судов через Проливы определяется следующими регламентирующими документами: Конвенцией о режиме проливов 1936 г., подписанной на международной конференции в Монтре; правилами навигации на Босфоре, введенными Турцией в 1982 г.; регламентом судоходства в зоне Проливов и Мраморного моря, введенный Турцией в 1994 г.

Режим Черноморских проливов был и остается предметом подчас острых дискуссий. Во время и в первые годы после второй мировой войны споры были связаны с военными аспектами режима, а в 90-е годы – с ужесточением Турцией порядка прохода Проливов торговыми судами. При этом Турцией не затрагивались статьи действующей ныне Конвенции 1936 г., связанные с проходом Проливов военными кораблями.

Ныне действующая Конвенция о режиме Проливов была подписана 20 июля 1936 г. на Международной конференции в Монтре, в которой участвовали как черноморские, так и нечерноморские государства. Конвенцию заключили Болгария, Франция, Великобритания, Греция, Япония, Румыния, Турция. СССР, Югославия. В 1938 г. к ней присоединилась Италия, в 1951 г. из Конвенции вышла Япония.

Конвенцией о режиме Проливов определяются условия прохода их торговыми и военными судами. Для торговых судов были установлены незначительные формальности в мирное время и различные ограничения и условия, вплоть до запрета прохода для судов воюющих государств в военное время. Для военных кораблей были введены ограничения тоннажа, вооружения, количества и общего тоннажа кораблей, проходящих одновременно проливы или находящихся в них или в Черном море, времени пребывания там кораблей. Ограничения относятся главным образом к военным кораблям нечерноморских государств. Вместе с тем, эти корабли проходят Проливы, по существу, свободно, если они осуществляют визиты вежливости по приглашению турецкого правительства или идут по решению Лиги наций. Все это относится к мирному времени.

Особенность Конвенции заключается в том, что в военное время ограничения прохода военных кораблей или запрет его всецело зависят от Турции и одинаковы для кораблей всех держав.

Режим прохода Проливов торговыми судами

В основе конвенции Монтре лежит принцип свободы прохода Проливов торговыми судами. Но есть разница условий прохода торговых судов в мирное и военное время.

В мирное время они пользуются правом полной свободы и прохода, и плавания в Проливах, но при этом торговые суда должны останавливаться у санитарной станции при входе в Проливы для прохождения санитарного осмотра. Одновременно должностным лицам должны быть сообщены сведения о флаге, тоннаже, местах назначения и отправления корабля. По всем этим данным определяются размеры пошлин за проход и за санитарный контроль (ст. 2-я и 3-я). При этом привлечение лоцмана и буксира зависит от желания капитана (ст. 2-я).

Во время войны, когда Турция не является воюющей стороной, для торговых судов сохраняются положения упомянутых статей (ст. 4-я).

Если Турция является воюющей стороной, то торговые суда, не принадлежащие государству, воюющему с Турцией, имеют свободу прохода и навигации в Проливах на условии, что они не оказывают никакой помощи ее противнику. Однако, они входят в Проливы днем и следуют по пути, указанному турецкими властями (ст. 5-я).

Особенностью Конвенции Монтре является то, что условия ст. 5-й предусмотрены и на случай, когда Турция не воюет, но считает, что находится под угрозой непосредственной военной опасности. При этом

предусматривается проводка судов турецкими лоцманами, но без оплаты их услуг (ст. 6-я). То есть Турции дано исключительное право по своему усмотрению пропускать или не пропускать через проливы торговые суда в военное время, даже если она не воюет.

Режим прохода Проливов военными кораблями

Среди характерных особенностей режима прохода военных кораблей имеются и утратившие остроту положения, как установленные в нем ограничения по тоннажу и по вооружениям.

Развитие новых видов вооружений, особенно ракетно-ядерных, по существу лишило смысла установленные Конвенцией в Монтре ограничения.

В мирное время военные корабли черноморских держав при проходе Проливов имеют преимущества по сравнению с кораблями нечерноморских держав. Перед проходом Проливов военные корабли должны предуведомлять турецкие власти за восемь дней, предоставляя необходимые данные о корабле. Для кораблей нечерноморских стран уведомление желательно за 15 дней (ст. 13-я). Во время транзитного прохода Проливов капитаны военных кораблей, не останавливая их, сообщают станциям при входе в Проливы точные сведения о корабле (ст. 13-я).

Не обязаны предуведомлять турецкие власти вспомогательные суда военного флота, приспособленные исключительно для перевозки жидкого топлива. Тоннаж этих судов не ограничен, проходят Проливы они в одиночку. На их вооружении могут быть не более двух орудий калибра не более 105 мм, и не более двух «противовоздушных аппаратов» калибром не более 75 мм (ст. 9-я).

В мирное время общий тоннаж проходящих через Проливы всех иностранных военных кораблей не должен превышать 15 тыс. т, а кораблей может быть не более девяти (ст. 14-я).

Только черноморские страны могут проводить через Проливы военные корабли на определенных условиях без ограничения тоннажа, в том числе линкоры, за исключением авианосцев[*]. Однако в Конвенции, как считают турецкие эксперты, нет четкого определения авианосцев[**]. Линкоры проходят

---

[*] Линейные корабли (авианосцы исключаются) – корабли водоизмещением более 10160 т с орудиями калибра более 203 мм, а также водоизмещением не более 8128 т, однако с орудиями также калибра более 203 мм (прил. 2).

[**] По Конвенции авианосцами считаются военные корабли, которые предназначены или устроены для перевозки и ввода в действие на море самолетов. К авианосцам не относятся военные корабли, которые не были предназначены или устроены преимущественно для этого, но на которых устроены палубы для взлета и посадки. Авианосцы делятся на две категории: корабли, имеющие палубу для взлета и посадки; корабли, не имеющие такой палубы (прил. 2).

через Проливы в одиночку и при сопровождении не более двух миноносцев (ст. 11-я).

В мирное время легким военным кораблям, небольшим военным и вспомогательным кораблям как черноморских, так и нечерноморских государств предоставляется свобода прохода Проливов. Их проход должен начинаться в дневное время (ст. 10-я). Конечно, они должны, как упомянуто выше, предуведомить турецкие власти и сообщить необходимые сведения о корабле (ст. 13-я)[***].

Черноморские державы могут проводить через Проливы на свои черноморские базы подводные лодки, построенные или купленные за пределами Черного моря. В мирное время подводные лодки черноморских держав также могут проходить Проливы с целью ремонта в доках за пределами Черного моря. При этом они должны заранее информировать турецкие власти, а проход может быть осуществлен только днем и в надводном состоянии (ст. 12-я). А в принципе проход Проливов подводными лодками запрещен.

В мирное время общий тоннаж военных кораблей нечерноморских стран, находящихся в Черном море, не должен превышать 45 тыс. т. Тоннаж кораблей одной державы не должен быть более 30 тыс. т. Если нечерноморские державы посылают в Черное море военные корабли с гуманитарными целями, то их общий тоннаж не может быть более 8 тыс. т. Разрешение на вход в Черное море эти корабли получают от турецкого правительства в кратчайший срок, без предварительного предуведомления. При этом общий тоннаж всех кораблей в Черном море не должен превышать 45 тыс. т. Но если этот лимит уже использован или будет превышен новыми кораблями с гуманитарными целями, то турецкое правительство обращается к другим черноморским державам за согласием на разрешение их входа в Черное море. В любом случае вход в Черное море кораблей нечерноморских держав не должен вести к превышению общего лимита в 45 тыс. т.

При любых целях пребывания в Черном море корабли нечерноморских держав не могут находиться там более 21 дня (ст. 18-я). Военные корабли, проходящие Проливы транзитом, не должны находиться там более, чем это необходимо для прохода, за исключением случаев аварий и несчастных случаев на море (ст. 16-я).

Ограничение тоннажа и количества кораблей не осуществляется в случае визита вежливости в какой-либо порт в Проливах на короткий срок по приглашению турецкого правительства. В этом случае корабли должны уйти тем же путем, по которому вошли в Проливы (ст. 17-я). Тоннаж

[***] Легкие военные корабли (авианосцы исключаются) – корабли водоизмещением более 102 т, но не более 10160 т, с орудиями калибром не более 203 мм. Малые боевые корабли – водоизмещение более 102 т, но не боле 2032 т, вооружение калибра не более 155 мм (прил. 2).

кораблей, осуществляющих визит вежливости, не включается в общий тоннаж иностранных военных кораблей, проходящих Проливы (ст. 14-я).

Во время войны, участвует ли Турция в ней или нет, режим прохода Проливов одинаков для военных кораблей черноморских и нечерноморских держав.

Если Турция не является воюющей страной, то военные корабли невоюющих стран проходят как и в мирное время, а корабли любой воюющей страны не имеют права проходить Проливы, за исключением особых случаев (ст. 19-я). Имеется в виду приоритет прав и обязанностей Турции по уставу Лиги Наций, что относится к любому участнику конвенции – члену Лиги Наций (ст. 25-я). То есть военные корабли пропускаются через Проливы по решению Лиги Наций при проведении каких-либо операций. Имеется в виду также случай, когда необходим проход кораблей для оказания помощи жертве агрессии в соответствии с договором о взаимопомощи, в котором участвует Турция и который заключен в рамках Лиги Наций (ст. 19-я).

Когда Турция не участвует в войне, военные корабли воюющих стран, которые оказались вне своих баз, могут вернуться через Проливы, при этом не осуществляя каких-либо агрессивных действий там (ст. 19-я).

Если Турция является воюющей стороной, проход военных кораблей через Проливы зависит исключительно от **ее** правительства (ст. 20-я).

Конвенция о режиме Проливов была заключена на 20 лет. Она начала осуществляться с 15 августа временно до ратификации ее участниками, а формально с 9 ноября 1936 г. После 20-летнего срока Конвенция продлевается автоматически на пятилетние сроки, если ни одна из сторон не заявит о ее денонсации. Если такое заявление последует, то Конвенция остается в силе два года, а стороны договариваются о созыве конференции с целью заключения новой Конвенции. По истечении очередного пятилетнего срока каждая из сторон может предложить изменение одной или нескольких статей Конвенции. Если предложение касается статей о тоннаже военных кораблей (ст. 14-я или 18-я), то оно должно быть поддержано другой стороной. По другим статьям предложение должно быть поддержано двумя другими сторонами. Предложение о пересмотре статей должно быть сообщено другим сторонам за три месяца до окончания пятилетнего срока.

Если участники Конвенции не смогут договориться дипломатическим путем, то будет созвана конференция. Ее решения должны быть приняты единогласно, а по ст. 14-я и 18-я тремя четвертями голосов, в том числе таким же соотношением голосов прибрежных стран, включая Турцию (ст. 29-я).

* * *

Особенностью Конвенции является то, что исключительное право турецкого правительства решать вопрос о пропуске военных кораблей распространяется и на ситуацию, когда Турция полагает, что она находится перед угрозой непосредственной военной опасности. В этом случае турецкое правительство может не пропустить через Проливы даже

к портам своей стоянки корабли государства, позиция которого представляется ей как угрожающая (ст. 21-я).

Другая особенность Конвенции – установленные в ней формальности для получения разрешения турецких властей на проход Проливов и процедура прохода. Они сковывают оперативные возможности военных кораблей черноморских держав и представляются помехой сосредоточению какого-либо флота, в случае необходимости, в определенном районе. Технически российская эскадра, находящаяся в Средиземном море, могла бы получить подкрепление от черноморского флота в течение трех-четырех дней, если бы кораблям был разрешен свободный проход.

Однако этому не способствуют: запрос о праве прохода за восемь дней; проход военных кораблей водоизмещением более 15 тыс. т только в одиночку в сопровождении не более двух миноносцев; вход. в Проливы новых военных кораблей только после выхода вошедших ранее. Все это может затянуть на несколько недель прохождение Проливов большим, в случае необходимости, числом кораблей какого-либо черноморского флота в том или ином направлении.

***

Руководство СССР ставило вопрос об изменении Конвенции во время второй мировой войны и в 1946 г.

Так, в январе 1945 г. Сталиным был возбужден перед Черчиллем и Иденом вопрос об изменении Конвенции Монтре. Черчилль обещал поддержать Советский Союз в этом деле, однако он готов был на третьестепенные поправки.

На Ялтинской конференции руководителей СССР, США и Великобритании в феврале 1945 г. Сталин заявил, что Конвенция о Проливах устарела: «Турции дано право закрывать Проливы, когда она это пожелает*. Необходимо изменить ... порядок без ущерба для суверенитета Турции». Речь шла о необходимости свободного прохода через Проливы советских военных кораблей в любое время. Черчилль сказал, что Россия как черноморская держава не может удовлетвориться существующим положением и рекомендовал советскому правительству внести конкретные предложения.

В ходе войны у советского руководства нарастало недовольство позицией Турции. Отношение к ней и намерения советского правительства проявились в денонсации им 19 марта 1945 г. Советско-турецкого договора 1925 г. о дружбе и нейтралитете. При обсуждении возможности подписания нового договора В.М.Молотов заявил турецкому послу, что условиями этого должно быть возвращение Советскому Союзу

* Имелась в виду ст. 21-я Конвенции Монтре, по которой Турция, если даже не воюет, может закрывать Проливы по своему усмотрению, хотя и с последующим обращением к Лиге Наций и к участникам Конвенции за согласием на это.

некоторых вилайетов Турции, переданных ей по Советско-турецкому договору 1921 г. о дружбе и братстве, и предоставление Советскому Союзу возможности базирования в Проливах. Турция не согласилась с этими условиями. Ее поддерживали союзники СССР в войне – Великобритания и США.

Вопросы «О Турции» и «О Черноморских проливах» обсуждались на Потсдамской конференции руководителей СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). Черчилль поддержал предложение об изменении Конвенции Монтре, чтобы обеспечить Советскому Союзу свободный проход через Проливы его торгового и военного флота как в мирное, так и в военное время.

Однако союзники СССР были против его предложений об установлении режима Проливов Турцией и Советским Союзом и об обеспечении совместными средствами этих двух стран «недопущения использования Проливов во враждебных черноморским странам целях». По предложению советской делегации стороны договорились, что каждое из трех правительств вступит в переговоры с правительством Турции по вопросу о Проливах.

Последовавший в соответствии с договоренностью в Потсдаме обмен мнениями выявил сохранение Великобританией, США и Турцией позиций, несовместимых с советскими предложениями. Советское правительство, в соответствии со своим подходом к вопросу о режиме Проливов, обратилось 7 августа и 24 сентября 1946 г. с нотами к Турции. Советское правительство предлагало установить новый режим Проливов на следующих принципах: 1). Проливы всегда открыты для торговых судов всех стран; 2). Проливы всегда открыты для военных судов черноморских держав; 3). проход военных судов нечерноморских держав не допускается, за исключением особо предусмотренных случаев; 4). установление режима Проливов должно быть компетенцией Турции и других черноморских держав; 5). Турция и Советский Союз организуют совместными средствами оборону Проливов для предотвращения использования их во враждебных черноморским державам целях. США и Великобритания заняли непримиримую позицию в отношении двух последних предложений.

Советское правительство заняло нереальную позицию, требуя базу в Проливах, в результате чего режим Монтре не подвергся никаким изменениям. Вместе с тем, обмен мнениями привел к обострению советско-турецких отношений.

После смерти Сталина во внешней политике СССР произошли известные изменения. 30 мая 1953 г. советское правительство в ноте правительству Турции заявило, что «Советский Союз не имеет никаких территориальных претензий к Турции» и что советское правительство пересмотрело свое мнение по вопросу о Проливах и «считает возможным обеспечение безопасности СССР со стороны Проливов на условиях, одинаково приемлемых как для СССР, так и для Турции».

Предпосылки введения Правил 1982 г. Быстрое увеличение числа судов, проходивших Проливы, сопровождалось ростом аварий. В 1946 г. Стамбул посетили 57 кораблей, а прошли Проливы транзитом 120, в 1972 г. их число возросло соответственно до 516 и 6841. В начале 80-х годов, когда Проливы проходили около 100 судов в день, на Босфоре создалась весьма сложная обстановка. Среди больших аварий было столкновение в 1980 г. крупного танкера с 96 тыс. т сырой нефти с грузовым судном, в результате чего на танкере произошел взрыв. Пролив оказался запертым, а властям пришлось эвакуировать часть населения пятимиллионного Стамбула. В 1981 г. турки приступили к подготовке закона по упорядочению прохода кораблей через Проливы. Одним из поводов для ускорения введения новых правил прохода через Босфор были три тяжелых столкновения на Босфоре в начале февраля 1982 г. Столкновения советского торгового судна водоизмещением 11750 т с турецким, а также двух советских судов закрыли Пролив на несколько часов. В результате третьего инцидента с участием советского танкера и турецкого грузового судна танкер врезался в береговые сооружения.

Правила судоходства на Босфоре 1982 г. С 1 мая 1982 г. Турция ввела Правила судоходства на Босфоре, которыми предусматривались: отказ от правила «держаться левой стороны», из-за которого было много столкновений; запрещение движения со скоростью более 10 морских узлов (18,5 км) в час за исключением экстраординарных случаев; требование ко всем торговым и туристическим судам водоизмещением более 10160 т информировать турецкие власти по крайней мере за неделю до прибытия к Проливам; требование к военным кораблям и их вспомогательным судам вставать на якорь в специальной наружной зоне стамбульского порта; запрещение любому кораблю проходить на расстоянии менее 50 м от опор босфорского моста; требование ко всем иностранным торговым судам при определенных условиях брать на борт турецкого лоцмана (это относилось к специфическим транзитным рейсам и маршрутам со стоянками); временное прекращение властями стамбульского порта, «если необходимо», прохода судов через Проливы.

Целью принятия Правил судоходства на Босфоре было упорядочение прохода Проливов, создание условий для предотвращения аварий. В связи с этим в Турции подчеркивали, что устарели статьи Конвенции Монтре не только о лоцманах, но и о буксирах, непривлечение которых капитанами часто было причиной аварий.

Одностороннее введение Турцией Правил судоходства на Босфоре вызвало недовольство заинтересованных сторон. Турцию упрекали в том, что она ввела правила без обращения к Межправительственной морской консультативной организации ООН* и к основным странам, чьи корабли используют Проливы. Хотя правила, основанные на многолетнем опыте,

* С 22 мая 1982 г. – Международная морская организация ООН (ММО-IMO).

не вносили принципиальных изменений в Конвенцию Монтре, критиками ставилось под вопрос соответствие их Конвенции, так как в ней провозглашен принцип полной свободы транзита и навигации в Проливах.

Протесты судовладельцев и торговых компаний, а также некоторых правительств вызвало более чем десятикратное увеличение Турецкой морской федерацией с 16 ноября1982 г., незначительной до этого, оплаты прохода через Проливы, включающей различные сборы. Если до 16 ноября 1982 г. базовая пошлина составляла около 0,022 долл. за тонну регистрированного груза, то после 16 ноября – 0,287 долл. В Турции и после этого сетуют, что доходы администрации Проливов мизерны по сравнению с доходами администрации Суэцкого канала.

Новые правила судоходства на Босфоре не затрагивали военные корабли. Турция и ее союзники подчеркивали удовлетворение режимом Монтре в том, что касается его военного аспекта.

Предпосылки введения Регламента 1994 г. В середине 90-х годов между Россией и Турцией возникли разногласия из-за введения Турцией с 1 июля 1994 г. Регламента судоходства в зоне Турецких проливов и Мраморного моря. Регламент ужесточал правила прохода Проливов. Дело в том, что Комитет по безопасности на море ММО ввел в действие с 24 ноября 1994 г. принятые им в мае того же года новые международные правила прохода через Проливы крупных судов, в том числе нефтеналивных, и судов с другими опасными грузами. Правила были введены с целью обеспечения безопасности в Проливах, предотвращения экологических катастроф и человеческих жертв.

Подготовив предложения по пакету безопасности для Черноморских проливов, Турция выступила с ними в Комитете по безопасности на море ММО. После длительной дискуссии и внесения ряда изменений на сессии комитета (16-25 мая 1994 г.) они были поддержаны его членами, за исключением России, Греции и Республики Кипр. На эти страны приходилось большинство судов, проходивших Проливы, и они были против введения новых условий прохода. Кроме того, турецко-греческие разногласия, принимавшие временами крайние формы, по проблемам Эгейского моря и Кипра также определили греческо-кипрскую позицию. Российская же позиция определялась тем, что между Россией и Турцией развернулась дискуссия относительно путей транспортировки нефти.

Важным фактором, определившим позицию Турции, было предстоявшее увеличение транспортировки нефти из-за развития промыслов в Азербайджане и Казахстане. Намерение Анкары обеспечивать транспортировку новой нефти по трубопроводам по территории Турции к Средиземному морю объясняется необходимостью избежать перегрузки Проливов, ведущей к осложнениям и авариям. Хотя за этим стоят также финансовые и политические интересы Турции, Азербайджана, США и других стран. Москва же предпочитает транспортировку нефти главным образом по-прежнему трубопроводами к Новороссийску и далее танкерами через Проливы.

Турция ввела регламент судоходства в зоне Проливов и Мраморного моря почти на пять месяцев раньше введения новых правил ММО. Она решила поторопиться из-за крупной аварии танкера в Стамбульском проливе (Босфоре)*.

13 марта 1994 г., в первый день священного мусульманского праздника Рамазана, у входа в пролив произошло столкновение двух судов, шедших под кипрским флагом – сухогруза и 276-метрового танкера «Хакасия», на борту которого было 98,6 тыс. т российской сырой нефти. На танкере возник пожар, нанесший большой экологический ущерб более чем 10-миллионному Стамбулу и окрестностям. Были человеческие жертвы. В море вылилась нефть, которая горела более четырех дней, большой ущерб был нанесен рыболовству. Загрязненность моря, по мнению экспертов, сохранится 5-10 лет.

В Турции и до этой аварии обсуждалась проблема режима Проливов, так как крупные аварии были и ранее. Особое внимание обращалось на привлечение в случае необходимости турецких лоцманов и буксиров для проводки судов, особенно крупных. Отмечалось, что капитаны часто нарушали Конвенцию Монтре о режиме Проливов и в целях экономии средств не привлекали турецких лоцманов и буксиры даже тогда, когда это совершенно необходимо, что приводило к анархии в движении судов. В 1952-1992 гг. в Проливах и Мраморном море произошло 444 аварии. В большинстве случаев при столкновении на одном или на обоих кораблях не было турецких лоцманов. Турецкое правительство встало на путь более строгого соблюдения режима в Проливах, особенно судами с опасными грузами.

Позиция Турции определилась также тем, что с 1936 г. обстановка в Проливах существенно осложнилась. Резко возрос тоннаж и изменился характер грузов. В 90-е годы через Проливы проходило 35-45 тыс. судов в год. С 1992 г. пошел новый поток товаров из Западной и Центральной Европы по дунайской речной системе. Сотни речных судов идут к Констанце. Там товары перегружаются на большие суда, которые следуют через Проливы. С целью обеспечить безопасность движения в Проливах в Регламенте судоходства 1994 г. особое внимание уделялось проходу через Проливы судов с опасными грузами и сверхкрупных судов. Регламент ужесточает требования относительно обеспечения безопасности в Проливах, а также недопущения нанесения ущерба окружающей среде. Введение Регламента вызвало дискуссию по вопросу о том, выходит или не выходит этот документ за принципиальные рамки Конвенции Монтре.

Регламент судоходства в зоне Турецких проливов и Мраморного моря 1994 г. установил с 1 июля правила прохода через Проливы крупных судов и ввел разрешительный принцип для судов с опасным грузами, включая нефть и нефтепродукты.

---

* В Регламенте используются вошедшие в обиход названия проливов: Стамбульский пролив (Босфор) и пролив Чанаккале (Дарданеллы).

Капитаны судов должны заранее сообщать турецким властям сведения о корабле, грузе и маршруте, о чем речь идет и в Конвенции Монтре. Суда длиной более 20 м, находящиеся на расстоянии 5 миль (9,1 км) от входа в Проливы, должны связываться по высокочастотной связи с Центром контроля навигации и передавать необходимую информацию (ст. 9-я).

Капитаны крупных судов (длиной 150 м и более) во время планирования прохода Проливов должны предоставлять Секретариату по морским делам при премьер-министре определенную ею информацию о судне и грузе. Секретариат по морским делам, принимая во внимание структуру Проливов, размеры и маневренные возможности судна, необходимость обеспечения безопасности людей, грузов, окружающей среды, условия судоходства, «будет информировать капитанов об итогах ознакомления с этими факторами» (ст. 29-я).

Капитаны судов, везущих опасные грузы весом 508 т и более, должны за 24 часа до входа в Проливы предоставить Центру контроля движения план плавания, в котором должны быть информация, установленная Администрацией, а также сведения о необходимости лоцмана и др. (ст. 7-я).

Корабли с ядерными двигателями или везущие ядерные вещества или отходы должны на стадии планирования прохода Проливов получать на это разрешение в соответствии с правилами Секретариата по морским делам.

Корабли, везущие опасные и ядовитые вещества или отходы, должны на стадии планирования прохода получать разрешение Министерства окружающей среды.

В обоих случаях капитаны должны выполнять соответствующие правила ММО (ст. 30-я).

В Регламенте предусмотрено обязательное привлечение лоцманов капитанами турецких судов длиной 150 м и более при продолжительном маршруте. Для иностранных судов эта мера рекомендуется. Секретариат по морским делам может установить обязательную проводку нетранзитных судов в определенных зонах Проливов и Мраморного моря (ст. 31-я). Корабли, которые без предварительного оповещения и без разрешения встают на якорь в доках, у причалов, у бакенов, будут отводиться лоцманами и буксирами, что обеспечивается портовой администрацией. Судно, вынужденное встать на якорь из-за чрезвычайной обстановки, должно информировать Станцию контроля движения. Администрация порта отведет судно в безопасное место, используя лоцманов и буксир. В обоих случаях услуги лоцманов и буксиров оплачивают капитаны (ст. 32-я).

Если в Проливы входит крупное судно с опасным грузом, то подобное судно не может войти в Проливы с другой стороны, пока из Проливов не выйдет первое. Расстояние между подобным судами, идущими в одном направлении, должно быть не менее 20 миль (37,04 км) (ст. 52-я). Расстояние между судами с другими грузами установлено в 0,8 мили (1,5 км) (ст. 18-я). Скорость судов в Проливах не должна превышать 18,5 км в час (ст. 17-я).

Проливы могут быть закрыты Секретариатом по морским делам при строительных работах, борьбе с огнем, спасательных операциях, преследовании преступников, во время научных и спортивных мероприятий (ст. 24-я).

Стамбульские власти установили для танкеров длиной более 200 м проход Проливов только в дневное время.

В связи с введением Регламента были приняты меры, соответствующие решениям ММО о развитии в Проливах радарных систем наблюдения за судоходством. В создании такой системы в Проливах принимают участие другие страны, в том числе Германия, Япония, Россия. В августе 1997 г. сообщалось, что Турция планирует оснастить Проливы 24 суперсовременными радарами. В Турции выражалась надежда, что в реализации этого плана стоимостью в 180 млн. долл. примут участие страны СНГ, которые пользуются Проливами.

После введения Регламента число аварий в Проливах сократилось. В книге «Турция. Альманах» 1995 г. упоминается за 11 месяцев лишь одно столкновение двух судов в Стамбульском проливе.

К негативным аспектам новых правил (с точки зрения торговых компаний, судовладельцев и капитанов) относятся возможное увеличение, при некоторых обстоятельствах, времени прохода Проливов и оплата услуг по проводке кораблей через Проливы турецким лоцманами и буксирами, в случае необходимости.

Более других заинтересованная в использовании Проливов Россия выразила Анкаре протест против предстоявшего введения правил. Россия не раз заявляла, что не может признать правомочным введение «по существу разрешительного порядка прохода через Проливы». Это означало, что Россия увидела в позиции Турции нарушение Конвенции 1936 г. В ноте от 13 мая 1994 г. Турция не согласилась с мнением России, что вновь устанавливавшийся режим Проливов будет противоречить Конвенции Монтре. Анкара не приняла предложение Москвы рассмотреть предварительно новый режим и заявила, что он будет введен и что «Россия с удовлетворением встретит повышение уровня безопасности» путем предусмотренной модернизации береговой службы и технической поддержки.

Позиция России по проблеме Проливов была подтверждена в ноте МИД России посольству Турции от 17 июня и в Меморандуме МИД от 30 июня 1994 г.

Правительство Турции ввело в ноябре 1994 г. Инструкцию по применению Регламента, положения которой свидетельствуют о некотором компромиссе. Однако Инструкция в отличие от Регламента не является законодательным актом. Жесткость позиции Турции определяется и ее интересами, и поддержкой США и других западных стран. Вместе с тем, во время сессии ММО в ноябре 1995 г. с делегацией Турции было согласовано, что российская сторона передаст Турции список вопросов для совместной подготовки дополнительных правил ММО и предложение о проведении консультаций с этой целью.

Однако поиски путей недопущения перегрузки Проливов не смягчают напряженность в дискуссиях вокруг режима. Разногласия между Россией и Грецией, с одной стороны, и Турцией,– с другой, сохраняются, что проявилось и во время заседания ММО в августе 1998 г. в Лондоне. Отстаивая свои позиции, связанные с режимом Проливов, Турция обращала внимание как на их ограниченную пропускную способность, так и на факторы, связанные с положением населения Стамбула, с историческим, культурным и экономическим значением города, с проблемами окружающей среды.

В России основное внимание уделялось режиму для коммерческих судов. При этом даже в 1996 г., через два года после введения Регламента, несмотря на то, что танкеры проходили через Проливы без осложнений, некоторыми его критиками (в том числе известными в научной и политической сфере авторами) делались в СМИ необоснованные заявления, противоречащие фактам и объективной оценке проблемы.

Подобные заявления не способствуют объективной оценке ситуации, мешают поискам взвешенных решений важной проблемы, не исключая взаимоприемлемые компромиссы. В этой связи нельзя не отметить, что «ущерба эксплуатации или эксплуатационным возможностям таких кораблей или судов, ... должна обеспечить, чтобы эти корабли и суда действовали, насколько это целесообразно и практически возможно, в соответствии с настоящей Конвенцией».

Россия и Турция участвуют вместе с другими заинтересованными сторонами в поисках новых параллельных путей транспортировки нефти из Закавказья и Казахстана. Один из таких предполагаемых путей транспортировки нефти, минуя Проливы, – нефтепровод Азербайджан – Грузия, от грузинского порта Супса танкерами по морю к черноморскому побережью Турции и далее по турецкой территории нефтепроводом к порту Джейхан на Средиземном море. Другой проект транспортировки нефти – от Баку к Джейхану поддерживается Азербайджаном, Грузией и США. В сентябре 1997 г. его поддержал президент Казахстана. Министр иностранных дел Турции И.Джем заявил в августе 1997 г., что реализация этого проекта – одно из приоритетных направлений внешней политики Турции.

Нагрузку Проливов может облегчить также транспортировка нефти от Новороссийска по морю к Бургасу, а далее нефтепроводами через Болгарию и Грецию к порту Александруполис. Предполагаются и другие, менее реальные, проекты транспортировки нефти, в частности по маршрутам: Азербайджан – Армения – Турция, Азербайджан – Иран – Турция.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ

80-90-е годы во внешней политике Турции можно условно поделить на два периода: 1980-1991 гг. и последующие. В начале 80-х годов внешняя политика Турции начала выходить из стояния, описываемого «реалистической теорией» международных отношений, которой ранее она полностью соответствовала. Как известно, эта теория, разработанная в конце 40-х годов западными политологами, имела своим смысловым ядром тезис о неизбежности конфликта – как результата несовпадения или даже полной противоположности характеров национальных государств – и о равновесии всей системы международных отношений – как результат постоянных усилий по поддержанию силового паритета между двумя основными силовыми центрами – СССР и США.

В таких условиях внешняя политика других стран, и не обязательно слаборазвитых, становилась во многом производной от этих усилий, одним из средств обеспечения этого паритета.

Один из сторонников «реалистической теории», известный политолог Р.Арон отмечал: «Самый общий закон равновесия гласит: цель основных действующих лиц заключается в том, чтобы не оказаться во власти соперника. Однако поскольку две сверхдержавы контролируют игру и меньшие державы, даже путем объединения, не могут создать противовес ни одной из сверхдержав, принцип равновесия применяется к отношениям между коалициями, сформировавшимися вокруг каждого из главных игроков. Основная цель каждой коалиции – воспрепятствовать другой коалиции приобрести ресурсы, превосходящие ее собственные».

Как известно, свой исторический выбор коалиции Турция сделала еще в 1952 г., вступив в НАТО. Членства в этой организации Турция добивалась сразу же после ее создания в 1949 г. Настойчивость была обусловлена тогда не гипотетической, а вполне реальной угрозой со стороны Советского Союза.

Денонсация Советским Союзом в одностороннем порядке в 1945 г. Советско-турецкого договора 1925 г. о дружбе и нейтралитете, предложение СССР в 1946 г. об установлении совместного контроля над Черноморскими проливами, неофициальные территориальные претензии Советского Союза к Турции резко стимулировали и без того наметившийся ранее поворот Турции к тесному союзу с Западом и прежде всего с США,– фактическим лидером НАТО

Весьма спорное международно-правовое обоснование, военно-политическая и экономическая необеспеченность этих акций СССР на фоне бесспорного глобального доминирования США привели к серьезному и продолжительному охлаждению в советско-турецких отношениях. Запоздалое заявление СССР в мае 1953 г. об отсутствии каких-либо территориальных претензий к Турции не повлияло, да и не могло повлиять на степень ее интегрированности в военно-политическую коалицию с Западом.

Вступление в 1952 г. в НАТО, а еще ранее, в 1947 г., прием Турции в Международный валютный фонд, так же, как и НАТО, в тот период полностью подконтрольного США, на долгие годы сделали Турцию

управляемым и предсказуемым «клиентом» своего «патрона», принявшего на себя, в числе других, функцию гаранта ее безопасности.

Несмотря на высокий уровень зависимости во всех сферах международных отношений Турции от США, было бы большим упрощением считать ее внешнюю политику в 50-60-е годы, как тотально ориентированную на США и НАТО и полностью отожествлять ее национальные интересы с интересами США. Речь может идти лишь о преобладающей тенденции, так как несопоставимо медленнее и менее масштабно, но все же шло развитие и диверсификация связей Турции со странами региона, СССР и другими социалистическими государствами. Кроме того, в отдельных случаях, наиболее болезненных для национальных интересов и национального самосознания турок (события, связанные с кубинским кризисом 1962 г., и обострение кипрской проблемы в 1967-1968 гг.), Турция, хотя, в основном, и на вербальном уровне, но все же пыталась противостоять давлению коалиции.

К середине 70-х годов совокупность разногласий и противоречий по различным проблемам двухсторонних турецко-американских отношений достигла той критической массы, когда известные и проверенные технологии бесконфликтного их решения уже не могли срабатывать. Поводом в очередной раз стал кипрский вопрос, имеющий характер чаще латентного, но периодически обостряющегося кризиса.

Из всего многообразия последствий кризиса 1974 г. стоит выделить одно, ставшее очевидным спустя некоторое время. В тот период Турция поставила и с успехом для себя решила задачу изменения, повышения своего статуса не только в двухсторонних отношения с США, но и в системе как локальных, так и глобальных международных связей. Прежде всего – в военно-политической сфере.

Попытка силового давления на Турцию путем введения США эмбарго на военные поставки после осуществления Турцией летом 1974 г. военных акций на Кипре не достигла поставленных целей. Турецкий контрдемарш в виде приостановки функционирования американских военных объектов на территории Турции при всей его непоследовательности и ограниченности был принципиально важен как международный прецедент, как пример для зависимых членов других коалиций с доминированием США.

Соединенные Штаты Америки во имя сохранения своих основных стратегических планов и целей глобального и регионального уровней, в том числе сохранения целостности НАТО, вынуждены были пойти на сокращение своего ресурса влияния применительно к Турции. Соответственно этому свой ресурс влияния увеличила Турция, что позволило ей повысить степень свободы внешнеполитического и экономического маневра.

Это особенно показательно на примере Кипра. Нормализация в 1980 г. турецко-американских отношений не сопровождалась адекватным изменением в кипрской проблеме, которая в конце 90-х была еще более далека от ее решения, чем в середине 70-х. В ноябре 1983 г. в турецкой зоне

оккупации на Кипре была провозглашена так называемая независимая Турецкая республика Северного Кипра. И хотя кроме Турции ее никто не признал, раздел острова, которого добивалась Турция, стал свершившимся фактом.

Следует отметить, что к концу 70-х годов «реалистическая теория» международных отношении, с ее приматом силы как решающего инструмента во внешней политике, подверглась серьезному испытанию разрядкой.

Смягчение международной напряженности, динамичное развитие мировых экономических связей, порожденные ими глобальные системы коммуникации и информации, региональные интеграционные процессы, в широком смысле взаимозависимость разновеликих субъектов международных отношений и т. п. сделали силу не единственным, но лишь одним из целого ряда средств обеспечения и международной, и национальной безопасности.

Тем самым военно-стратегический паритет между СССР и США, достигнутый к середине 70-х г., обеспечил для всех членов мирового сообщества необходимые условия для реструктуризации всей системы мировых связей. Об этом свидетельствует тот факт, что принципиальной особенностью мирового политического процесса в 70-е годы XX столетия явился реальный, а не декларируемый поворот к равноправным отношениям между всеми государствами, признание мировым сообществом и его лидерами подлинной международной правосубъектности тех стран, которых долгое время было принято относить к слаборазвитым, странам «третьего мира» и т.п.

Зафиксировав в 1974 г. вооруженным путем свою позицию в кипрском вопросе и, в целом, отстояв к концу 70-х годов свои интересы в конфронтации с США, Турция использовала благоприятные факторы как локального, так и глобального порядка для существенного изменения качественной стороны своих отношений с США, своего участия в системе международных связей. После 1980 г. это становится все более и более заметным.

Некоторые особенности внешней политики в 80-е годы

Европейское направление. Государственный переворот, осуществленный военными в сентябре 1980 г., приход к власти Комитета национального спасения во главе с генералом К. Эвреном оказал серьезное влияние на всю систему международных связей Турции, с одной стороны, осложнив их, а с другой – подтвердив новые тенденции во внешней политике Турции, частично подтвердившие выводы американских аналитиков.

Военный переворот, запрет на политическую деятельность лидеров политических партий, их судебное преследование и аресты, роспуск партий в 1981 г., пытки и преследования – все это произвело сильное впечатление на Западную Европу. Европейский совет принял решение о мониторинге событий в Турции для принятия адекватных мер. Несмотря

на то что глава государства, председатель Комитета национального спасения генерал К. Эврен заявил на своей первой пресс-конференции, что цель военных – «защитить и спасти демократию», страны Западной Европы не только осудили действия военных в Турции, но и пошли на резкое сокращение всего комплекса связей с ней.

Причем речь шла не только о замораживании торговли и сокращении уровня дипломатических и политических контактов. Западная Германия, а затем Франция, Бельгия, Нидерланды и другие члены ЕЭС ввели в октябре 1980 г. ограничения на въезд на свою территорию турецких граждан. Начался период своеобразной «холодной войны» Западной Европы с Турцией, продолжавшийся около шести лет.

Интенсивность этой войны менялась по мере того, как в Турции происходил возврат к демократической форме правления. Принятие в 1982 г. новой конституции, проведение в 1983 г. всеобщих парламентских выборов, восстановление многопартийности и других демократических институтов – все это постепенно смягчало позиции западных стран.

Большую роль в налаживании связей с Западной Европой сыграло сформированное по результатам выборов коалиционное правительство, возглавленное лидером Партии отечества Т.Озалом, его политическая и экономическая платформа. Подчеркнуто выраженный курс на либерализацию экономики по западноевропейскому образцу, открытие страны для иностранных инвестиций, курс на развитие экспортных отраслей промышленности и прочие меры создавали необходимые экономические предпосылки для трансформации антитурецкой позиции стран Западной Европы.

Первой, внешне сохраняя солидарность с другими членами ЕС, пошла на нормализацию отношений с Турцией ФРГ. В начале 1983 г. начались поставки в Турцию танков «Леопард» и боевых самолетов F-16, а в 1984 г., вскоре после визита в Турцию министра иностранных дел ФРГ Геншера Турция и ФРГ заключили соглашение об использовании ядерной энергии в мирных целях. Своеобразным «лоббистом» в ЕС за нормализацию отношений с Турцией стала Италия, хотя и не подкреплявшая дипломатической активности существенными практическими шагами. В январе 1985 г. в Анкаре с официальным визитом побывал министр иностранных дел Великобритании Хау, изучавший на месте возможности изменений позиции своей страны по отношению к Турции.

По-настоящему переломным в отношениях между Турцией и Западной Европой стал 1986 г. Он начался с визита в Турцию премьер-министра Италии Андреотти. Отметив позитивное направление развития связей с Италией, турецкое руководство выразило признательность за содействие в нормализации отношений Турции с ЕС.

В начале 1986 г. премьер-министр Турции Озал был приглашен участвовать в работе международного экономического форума в Давосе. Его речь на общем заседании, а также многочисленные контакты с

главами правительств стран-участников (кроме премьер-министра Греции Папандреу), где речь шла о первых достижениях Турции на пути демократизации общественной жизни и либерализации национальной экономики, произвели должное впечатление на западноевропейцев. В феврале 1986 г. министры иностранных дел стран-членов ЕС приняли неофициальное решение о размораживании отношений с Турцией. В июле этого же года совещение министров иностранных дел теперь уже официально предложило провести в сентябре 1986 г. встречу членов ЕС на высоком уровне для решения турецкого вопроса. Протест Греции был при этом проигнорирован.

Если учесть, что всего лишь за несколько лет до этого события симпатии подавляющего большинства стран Западной Европы по всему комплексу региональных и общеевропейских проблем были на стороне Греции, то изменения в симпатиях и конкретные акции последнего периода стали еще одним важным признаком признания мировым сообществом нового международного статуса Турции.

Следует отметить, что улучшение связей стран-членов ЕС с Турцией не распространялось, или почти не распространялось на сферу прав человека и общедемократических ценностей. Западноевропейские страны, идя навстречу Турции в различных направлениях, оставляли себе, тем не менее, такой рычаг воздействия на турок, как кампании в международных организациях, а также отдельные политические и дипломатические акции в связи с нарушениями (имеющими место, а также потенциальными) упомянутых прав и свобод.

Поскольку эти нарушения в Турции носят массовый и систематический характер, то рычаг этот можно было использовать в любом необходимом случае. Так, например, в 1987 г. были дважды заблокированы попытки Турции получить статус полноправного члена ЕС и Западноевропейского союза.

Наиболее активно и последовательно нормализации отношений Западной Европы с Турцией противилась Греция, стремившаяся использовать свои возможности в ЕС и НАТО для нажима на Турцию в деле решения своих многочисленных проблем, так или иначе с ней связанных. Приход к власти военных в Турции сопровождался вначале рядом жестов доброй воли в адрес Греции. В начале 1981 г. министр обороны Турции заявил, что Греция не представляет для нее угрозы, а в октябре этого же года премьер-министр Улусу делает заявление об отсутствии территориальных претензий к Греции.

Эти заявления не подкреплялись, однако, практическими шагами ни в кипрском вопросе, ни в эгейской проблеме. Кипрский вопрос окончательно зашел в тупик, а эгейская проблема в середине 80-х годов резко обострилась, едва не выведя Турцию и Грецию на грань вооруженного конфликта.

Одним из проявлений эгейской проблемы были попытки Греции усилить оборону своих островов в Эгейском море, в частности, о-в Лемнос. В конце 1984 г, – это стало причиной резкой дипломатической реакции Турции, после которой греки были вынуждены скорректировать

свои планы. Во второй половине 80-х годов особую остроту приобрел вопрос о правах на использование шельфов морей, омывающих Турцию. Как известно, Турция и поныне считает не вполне справедливыми положения Лозаннского договора 1923 г., по которому практически все острова в акватории Эгейского моря отошли к Греции. Это стало особенно очевидным после того, как международные конвенции по морскому праву начали жестко регулировать вопросы соблюдения территориальных вод и зон преимущественного экономического использования.

В 1982 г. Турция установила ширину территориальных вод в Средиземном и Черном морях равной 12 милям, а в Эгейском – 6 миль. Аналогичный режим был введен Грецией. С учетом особенностей уже упомянутого Лозаннского договора, принятые решения заметно сократили пространство «открытого моря», а вопрос о зонах экономического использования вообще оставался на тот период нерешенным.

В марте 1987 г. греки предприняли попытку вести нефтеразведку на шельфе в районе, принадлежность которого Турция считала спорной. После того, как жесткие заявления Турции с требованием прекратить работы не возымели действия, в состояние боевой готовности были приведены турецкие ВМФ и ВВС. Лишь после этого Греция на неопределенный период отказалась от намерений вести разведку и разработку нефтяных месторождений на спорных участках шельфа Эгейского моря.

Снятие остроты в эгейской проблеме создало предпосылки для некоторого улучшения турецко-греческих отношений. В январе 1988 г. во время встречи в Давосе премьер-министры Турции и Греции достигли договоренности о развитии двухсторонних связей в различных областях. В развитие этой договоренности в Афинах в феврале этого же года начались переговоры о создании совместных комиссий по политическим и экономическим вопросам.

Позитивные итоги подобных акций не замедлили сказаться на вопросе интеграции Турции в ЕС, так как Греция на сессии НАТО в марте 1988 г. поддержала Турцию в вопросе ее полноправного членства в этой организации. Тогда же стороны договорились о выработке мер доверия, способных исключить возможность вооруженной конфронтации между ними.

Достигнутые соглашения не сняли всех проблем в турецко-греческих отношениях, так как большая их часть имеет глубокие и прочные исторические, этнические, религиозные и другие корни. И по сей день они способны при определенных обстоятельствах вызвать осложнения не только в системе отношений Турция – Греция, но и в системе Турция – Западная Европа. Принципиально важным, однако, является то, что после продолжительного периода острой конфронтации двух стран на отдельных частных направлениях их внешнеполитических и внешнеэкономических связей произошло сближение, появился опыт локализации и разрешения спорных вопросов. И это стало для Турции и Греции возможным прежде

всего в рамках собственного понимания целей и определения технологии такого разрешения.

Говоря о преодолении к концу 80-х годов «турецкого синдрома» в сознании западноевропейцев, следует отметить, что это произошло не только в результате усилий Турции по нормализации отношений с отдельными странами Западной Европы и, прежде всего, с Грецией. Замораживание отношений с Западной Европой стимулировало Турцию на оживление и развитие всесторонних связей со странами своего региона и поиск новых политических и экономических партнеров, не исключая страны Дальнего Востока. Появление у Турции реальной военно-политической и торгово-экономической альтернативы Европе явилось важным фактором их «размораживания».

Исламское направление

Одним из основных приоритетов во внешней политике Турции в 80-е годы стали отношения с исламскими государствами. В сравнении со странами Западной Европы после военного переворота 1980 г. они не были чрезмерно отягчены проблемами общедемократического плана. Географическая, историческая и конфессиональная близость Турции с этими странами усиливалась сходством политических режимов – авторитарным характером правления со значительным влиянием армии.

Развивая отношения с ортодоксально исламскими государствами (Ираном, странами Персидского залива, Саудовской Аравией и др.), а также с теми, которых на Западе принято называть диктаторскими режимами (Ливия, Ирак), Турция не только решала свои экономические и военно-политические задачи. Отношения с этими странами, как и с социалистическими (о чем речь пойдет ниже) должны были стать важной частью спектра ее многосторонней, независимой внешней политики.

Уже в начале 1981 г. премьер-министр Турции Улусу принял участие во встрече на высшем уровне исламских стран в Джидде. Турция способствовала урегулированию вооруженного конфликта между Ираном и Ираком, решая при этом наряду с политическими конкретные экономические вопросы, в том числе заключения соглашений об участии турецких компаний в восстановлении разрушенной войной промышленности соседних стран. Именно этому были посвящены, в первую очередь, многочисленные контакты различного уровня, в том числе во время визита в Иран премьер-министра Турции Улусу в августе 1982 г.

В течение последующих лет состоялись визиты высокого и высшего уровня в такие исламские страны, как Кувейт, Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ, Пакистан, Ливию и др. Их результатом стали, в частности, соглашения с Кувейтом о сотрудничестве в области переработки нефти, банковской сфере (1982 г.), с Ираком об увеличении поставок нефти на средиземноморское побережье Турции (1983 г.), с Катаром о строительстве газопровода в Турцию (1986 г.) и др.

Важное значение для Турции имели договоренности, подобные заключенному в 1986 г. соглашению с Сирией об устранении препятствий развитию всесторонних отношений, а также с Египтом в 1984 г. – о контактах в военной области. В соответствии с секретными соглашениями между Турцией и Ираком турецкие ВС, начиная с 1983 г., начали проводить боевые операции против курдов на иракской территории.

США, в целом довольно сдержанно отнесясь к военному перевороту в Турции 1980 г., еще в большей степени, чем Западная Европа, следили за развитием связей Турции с исламскими странами. Особенно болезненным для американцев стало интенсивное развитие отношений Турции с Ираном и Ливией. В апреле и мае 1984 года премьер-министр Турции Озал совершил официальные визиты в Иран, Пакистан и Ливию, в ходе которых было подтверждено намерение Турции последовательно развивать отношения с этими странами преимущественно в торгово-экономической области. Накануне визита в Ливию США довели до турецкого руководства свое неудовлетворение сближением Турции с «центром мирового терроризма». В ответ Турция в непривычно резкой для нее форме заявила о недопустимости вмешательства в ее отношения с Ливией.

Данный эпизод не остался без последствий. Уже в декабре 1985 г. конгресс США принял решение о сокращении объема военной помощи Турции на 1986 г. с 789 млн. до 643 млн. долл. В начале 1986 г. последовало сообщение, что США вводят дополнительные квоты на импорт турецкого текстиля. И, наконец, в январе 1986 г. премьер-министр Турции Озал вскоре после визита в Иран, названного им «в высшей степени плодотворным», сообщил о письме президента США Рейгана президенту Турции Эврену, в котором содержалась настойчивая рекомендация присоединиться к экономическим санкциям США в отношении Ливии за поддержку ею международного терроризма. Озал дал понять, что рекомендация была отклонена, поскольку «Турция поддерживает с Ливией устойчивые связи». Некоторое время спустя президент Эврен подтвердил сообщение премьера, добавив при этом, что санкции против Ливии были введены поспешно и без консультаций с союзниками. После того, как в апреле 1986 г. американская авиация совершила бомбардировку ряда объектов на территории Ливии, Турция осудила эту акцию, назвав ее незаконной.

В вопросе о санкциях против Ливии в поведении США проявился рецидив прежнего подхода к своему союзнику-клиенту, а именно – дипломатическое давление в сочетании с мерами экономического принуждения (сокращение помощи, дополнительные квоты на турецкий импорт). Но в середине 80-х годов, когда самостоятельность внешней политики Турции стала фактом, подобный поведенческий стереотип устарел.

Турецко–американские отношения. Отношения с США в 80-е годы развивались, в целом, близко к тем выводам и рекомендациям, которые

были сделаны в процитированном выше аналитическом докладе «Проблемы и перспективы Турции в свете интересов США» 1980 г. Как уже отмечалось, американцев не очень обеспокоил военный переворот в Турции 1980 г. и неизбежные в таком случае ограничения и нарушения демократических прав и свобод. США последовательно придерживались курса на развитие сотрудничества в военно-политической сфере, а также на помощь в создании в Турции собственной оборонной промышленности.

В конце 1981 г., во время визита в Анкару министра обороны США Уайнбергера было принято решение о создании совместной турецко-американской комиссии по военным вопросам. Этой комиссии предстояло выработать предложения по конкретным направлениям сотрудничества для последующего внесения в соответствующие правительственные программы. Одним из вопросов первостепенной важности было использование совместных военных объектов на территории Турции после периода американского эмбарго и ответных мер Турции, в определенной степени дезорганизовавших их функционирование.

В ноябре 1982 г. в Брюсселе Турция и США подписывают парафированный в сентябре этого же года меморандум о взаимопонимании, согласно которому предполагалось модернизировать свыше 10 аэродромов в Турции, чтобы сделать их пригодными для транспортировки сил быстрого развертывания. Еще через год, в декабре 1983 г., между Турцией и США было подписано более узкое соглашение о предоставлении турецких военных аэродромов для использования силами по поддержанию мира в Ливане. Тогда же стало известным, что база ВВС в Инджирлике уже использовалась раньше в этих же целях.

В феврале 1986 г. начался проводимый в рамках НАТО процесс обновления ядерного арсенала, размещенного в Турции. Командующий вооруженными силами НАТО в Европе генерал Роджерс объявил о предстоящем выводе с территории Турции и Греции устаревших ядерных ракет среднего радиуса действия «Онест Джон» с последующей их заменой на более современное вооружение.

Интенсивное развитие получило сотрудничество между Турцией и США в создании предприятий оборонной промышленности. И хотя на начальной стадии речь шла лишь о сборке военной продукции из компонентов, поставляемых из США, для Турции, имевшей почти на 100% иностранное вооружение, подобные шаги имели принципиальное значение.

В сентябре 1983 г. было заключено соглашение с «Дженерал дайнемикс» о сборке в Турции 160 истребителей F-16. Через год при личном участии президента Турции Эврена недалеко от Анкары было заложено авиасборочное предприятие. Работы велись в высоком темпе, и уже в октябре 1987 г. первый F-16 турецкой сборки совершил испытательный полет. Почти в то же время состоялась торжественная передача турецкому ВМФ боевого фрегата, построенного в ФРГ по заказу Турции.

В 1988 г. между турецкими и американскими фирмами были заключены крупные контракты на совместное производство различных видов вооружений: 1700 боевых бронемашин и ракетных систем залпового огня. Приведенные примеры не исчерпывают всего перечня мероприятий в военно-промышленной сфере и приведены, как наиболее показательные.

Следует отметить, что политические проблемы в отношениях Турции с США и третьими странами, о которых шла речь выше, негативно сказывались на в целом успешном для Турции развитии двухсторонних отношений. Так, например, обострилась проблема пролонгации на очередной пятилетний период Соглашения о сотрудничестве в области экономики и обороны. Переговоры по этому вопросу начались в октябре 1985 г. и совпали по времени с осложнением ситуации вокруг Ливии.

Выше уже говорилось о напряженности, возникшей в отношениях между Турцией и США после того, как американская администрация пыталась оказать нажим на Турцию, чтобы заставить ее участвовать в санкциях против Ливии, о резко негативной реакции руководства Турции в ответ на эти попытки. Вскоре после обмена письмами и заявлениями по данному вопросу в Турцию в феврале 1986 г. прибыла американская делегация во главе с заместителем министра обороны США Перлом для продолжения переговоров по соглашению. Результатом стало лишь согласование сроков и повестки дня очередного этапа переговоров.

В марте 1986 г. в Анкару прибыла делегация с более широкими полномочиями, возглавляемая госсекретарем США Шульцем. Помимо продления соглашения предполагалось обсудить вопрос об объемах американской военной помощи и турецко-греческих разногласиях по эгейской проблеме. Переговоры шли трудно, и в конечном итоге, в апреле 1987 г., Турция отклонила предложение о продлении соглашения до 1990 г. При этом турецкая сторона ссылалась на рост антитурецких настроений в конгрессе США при обсуждении вопроса о военной помощи Турции и др. Лишь в феврале 1988 г., после внесения ряда поправок в договоренности, устраивавших турок, Турция согласилась на продление. Еще раньше, в июле 1986 г. США смягчили свою позицию в вопросе импорта турецкого текстиля, заключив новое торговое соглашение, предусматривающее увеличение его объема.

В целом, к концу 80-х годов характерным для системы «Турция – США» стало то, что, несмотря на явно выраженные позитивные сдвиги в двухсторонних отношениях, они замедлялись и даже приостанавливались всякий раз, когда США пытались применить устаревшие стереотипы в подходе к внешнеполитической и внешнеэкономической активности Турции.

Хотя по многим вопросам, особенно взаимного интереса, Турция руководствовалась или, по меньшей мере, учитывала позицию США, в наиболее чувствительных случаях, таких как проблемы отношений с третьими странами, не всегда лояльно настроенными по отношению к США, функционирования военных объектов на турецкой территории, пакетный

подход к определению объемов помощи и решению внешнеполитических проблем и т. п., она жестко выступала против попыток давления со стороны США, а тем более против введения каких-либо санкций. Турция не хотела снижать уровень реального партнерства, достигнутый ценой больших усилий и издержек.

Отношения с социалистическими странами. Становление самостоятельной внешней и внутренней политики Турции в 80-е годы наиболее отчетливо просматривается при анализе ее отношений с социалистическими странами того периода. Обострение отношений с союзниками по НАТО и прежде всего с США в 70-е годы, непростой и противоречивый процесс их нормализации в первой половине 80-х годов, объективно благоприятные возможности (географическая близость, взаимодополнение экономик, определенные исторические традиции и пр.) – все это составило сложный комплекс предпосылок для продолжения и укрепления сформировавшейся к началу 80-х годов тенденций к интенсивному развитию отношений с социалистическими странами, и не только соседними.

Военный переворот 1980 г. заметно не повлиял на отношения Турции с Советским Союзом, тем более что на следующий день после прихода к власти военных Совет национальной безопасности заявил о неизменности турецкой внешней политики. Председатель Совета министров СССР Н. А. Косыгин одним из первых выразил добрые пожелания генералу Эврену, объявленному 14 сентября главой государства. На следующий год в СССР и Турции широко отмечалась 60-я годовщина Договора о дружбе и братстве, на высоком уровне состоялся обмен поздравительными телеграммами.

Контакты различного уровня между Турцией и Советским Союзом были и многочисленными и разнообразными, но к числу наиболее важных следует отнести договоренность о поставках природного газа из СССР в Турцию. Переговоры об этом, начавшиеся во время визита премьер-министра Турции Улусу в Москву в ноябре 1982 г., завершились подписанием соответствующего соглашения в ходе ответного визита председателя Совета министров СССР Н. А. Тихонова в декабре 1984 г. Тем самым Турция сделала важный шаг в деле диверсификации внешних источников импорта энергоносителей, как одного из условий экономического развития для страны, практически лишенной их собственных источников.

Большой резонанс не только в Турции и СССР вызвал визит в Турцию в сентябре 1986 г. начальника Генерального штаба ВС СССР маршала С.Н.Ахромеева. Переговоры с высшим руководством страны и последующее посещение Ахромеевым ряда турецких военных объектов призваны были способствовать установлению атмосферы доверия между Турцией и СССР. Такой же была цель дружественного визита отряда военных кораблей Черноморского флота в Стамбул в 1987 г.

Следует отметить, что на ряде направлений турецко-советских отношения какого-либо развития не получили. В числе их – кипрский вопрос, решение которого СССР предлагал осуществить в рамках международной конференции. Турция, всегда выступавшая против избыточной интернационализации кипрской проблемы, в 1986 г., отклонив очередное предложение СССР о конференции по Кипру, окончательно похоронила эту идею.

Первая половина 80-х годов стала периодом подлинного прорыва в отношениях Турции с Болгарией, Румынией и КНР. В начале 1982 г. состоялся визит главы Турции Эврена в Болгарию, где ему был устроен теплый прием и где была достигнута договоренность о развитии экономических связей и заключено соглашение о воссоединении семей. Во время поездки Эврена в Румынию в апреле этого же года было подписано межгосударственное соглашение об экономическом сотрудничестве. В ноябре в Анкаре с официальным визитом побывал премьер-министр Венгрии Лазар. Хотя в результате его не было достигнуто масштабных соглашений, стороны определили основные направления дальнейшего развития связей.

В сравнении с другими странами КНР представляла собой нового международного партнера Турции, отношения с которым практически не имели истории и традиций. Это обстоятельство не помешало началу активного поиска возможностей сотрудничества в широком диапазоне – от экономического до военного. В декабре 1981 г. министр иностранных дел Турции Тюркмен совершает поездку в КНР. Цель визита – заинтересовать китайскую сторону возможностями Турции как экономического и стратегического партнера. На следующий год в Анкару прибывает высокопоставленная китайская военная делегация. В декабре 1982 г. состоялся четырехдневный визит в КНР президента Турции Эврена, который встретился с китайским руководителем Дэн Сяопином.

Несмотря на то, что это был первый в истории двухсторонних отношений контакт подобного уровня, стороны, как говорилось в заключительном коммюнике, «констатировали совпадение точек зрения по всем основным международным проблемам». Важным результатом переговоров стало подписание соглашения о создании условий для расширения экономического сотрудничества. С ответным визитом в феврале 1984 г. также впервые побывал председатель Госсовета КНР Ли Сяньнянь, который также был оценен, как весьма успешный.

Поездка в Китай премьер-министра Турции Озала в июне 1985 г. завершила серию визитов высокого и высшего уровня, заложивших основы сотрудничества двух стран и раскрывших его потенциальные возможности. В то же время в Турции понимали, что взаимное «открытие» двух стран при всей его политической важности имело скорее символическое значение. Географическая удаленность, существенное сходство (на тот период) структур национальных экономик, проблема

«двух Китаев» – все это не позволяло выйти на сотрудничество больших масштабов.

Но самым важным, однако, стало то, что отношения с Китаем подтвердили факт превращения Турции из субъекта преимущественно локальных, региональных международных связей в субъект мировой политики. Этому же способствовало расширение (также в 80-е годы) связей с такими странами, как Индия, Япония, Бангладеш, Южная Корея, Индонезия и др. В этом спектре направлений внешней политики Турции, отношения с КНР – второй по величине социалистической державой, потенциальным лидером Дальнего Востока, имели особое значение.

Специфическое положение в системе связей Турции с социалистическими странами занимали в тот период отношения с Болгарией. Драматическая история взаимоотношений турок и болгар имело своим продолжением, в том числе проблему турецкого меньшинства в Болгарии. Подобно кипрской, она имела преимущественно скрытый характер, обостряясь периодически под воздействием тех или иных внутренних или внешних факторов.

Очередное обострение данной проблемы произошло в 1984-1985 гг. в результате кампании руководства НРБ по ассимиляции болгарских турок. На сей раз Турция не ограничилась односторонними акциями протеста (обмен резкими нотами, прием беженцев из Болгарии и пр.), и предприняла шаги по интернационализации проблемы не только путем апелляции к ООН, но вынесением вопроса на обсуждение в организациях исламских государств. Так, например, на встрече на высшем уровне в Кувейте в 1987 г. по инициативе президента Турции Эврена была принята резолюция, осуждающая преследования турок в Болгарии и на Кипре.

Односторонние и многосторонние акции возымели свое действие, и уже в феврале 1988 г. на конференции министров иностранных дел балканских стран в Белграде Турция и Болгария, исходя из позитивных изменений в состоянии проблемы, подписали протокол об улучшении отношений между двумя странами после длительного периода напряженности.

Некоторые выводы. Анализ внешней политики Турции по состоянию на конец 80-х годов позволяет сделать вывод о том, что она приобрела характер многосторонней, самостоятельной, в основе своей национально-ориентированной и, в основном, экономически обеспеченной. То, что в 70-е годы было устойчивой тенденцией, стало государственной практикой международных связей Турции, в том числе с ее партнерами по традиционной западной коалиции. Не поменяв своего положения в структуре этой коалиции, Турция в значительной степени добилась превращения отношений зависимости с центром коалиции – США – во взаимозависимость. А это решающим образом повлияло в позитивном для Турции плане на ее отношения с другими странами и их объединениями.

В сложных условиях перехода Турции от военного к гражданскому режиму правления был выработан гибкий механизм внешнеполитической адаптации к противоречивой и неоднозначной реакции мирового сообщества на явления и факты как внутриполитического положения в стране, так и на особенности ее внешней политики.

Турция решила важные для себя задачи. Во-первых, состоялась ее самоидентификация, как одного из ведущих государств региона, интегральной части как западного, так и исламского мира. Во-вторых, определились специфические национальные интересы страны и достигнуто понимание этого прежде всего членами западной коалиции. В-третьих, сложились возможности для обеспечения собственной независимости и безопасности за счет проведения сбалансированной, многосторонней внешней политики, опирающейся на столь же разветвленное экономическое сотрудничество с другими странами.

Некоторые особенности внешней политики в 90-е годы

События конца 80-х – начала 90-х годов создали глобальную ситуацию, крайне сложную для теоретического освоения, поскольку она вышла далеко за рамки опыта существования мирового сообщества в советский период современной истории. Роспуск Организации Варшавского договора, сопровождавшийся полной внешнеполитической переориентацией ее бывших членов, распад Советского Союза и появления на его месте 15 государств, с формирующимися национальными интересами и политическими предпочтениями – все это разрушило биполярное мироустройство, вынудив всех членов мирового сообщества включиться в процесс создания его новой структуры.

Это прежде всего означает оформление узлов всей системы мировых связей, центров тяготения, центров коалиций государств. Несмотря на то что США, как оставшийся после распада СССР единственным мировой центр тяготения, заметно укрепили свое влияние в мире, построение однополярного мира, о чем много говорят и пишут, представляется проблематичным, по меньшей мере, в обозримом

будущем. Обратно пропорционально ослаблению позиций России растут претензии отдельных государств и (или) их коалиций на мировое и региональное лидерство. В первом случае кроме США, речь может идти об объединенной Европе, Китае, Японии. Претендентов на региональное лидерство больше, и в их число по целому ряду оснований входит Турция.

Одна из важных особенностей претензии Турции на региональное лидерство наряду с экономическим, военным и геополитическим аспектами – аспект исторический. На примере Турции 90-х годов особенно заметно явление, которое принято называть «вторичным ростом геополитических структур с повторным использованием старых этнополитических проектов и исторических притязаний». Не обязательно эти притязания могут быть заявлены официально, чаще их озвучивают общественные и религиозные организации, но главный их признак – конкретные действия государства как в сфере внутренней, так и внешней политики.

С начала 90-х годов для Турции характерна активная, напористая политическая, экономическая и идеологическая экспансия как в регионы, некогда входившие в состав Османской империи (государства Северной Африки и Ближнего Востока, Ирак, Закавказье, Крым, Балканы), так и те, с которыми Турцию соединяют исторические и этноконфессиональные связи (Иран, Пакистан, республики Средней Азии, Татарстан, Башкортостан). При этом уже отмеченное изменение международного статуса Турции вынуждает США в отдельных случаях учитывать, а то и корректировать свою позицию по региональным проблемам в соответствии с устремлениями Турции.

Неопределенность хронологических рамок перехода от биполярного мира к однополюсному во главе с США, а также конечная проблематичность установления подобного миропорядка, позволяет Турции отстаивать все более расширяющееся поле национальных интересов в рамках выгодно трактуемого партнерства с ныне единственной сверхдержавой – Соединенными Штатами Америки. В наборе средств и методов отстаивания этих интересов все большее место занимают специфические средства и методы, предполагающие дифференцированный подход к своим международным партнерам.

Основное из подобных средств – политизированный или просто политический ислам. Речь при этом идет об исламизме турецкого типа или «демо-исламизме», позволяющем сочетать преимущества светского демократического государства с традиционной, основанной на исламе умеренного толка идеологией. Это сочетание представляет альтернативу исламскому фундаментализму и, в силу этого, приемлемо для западных демократий и позволяет сохранять и расширять позиции в исламском мире.

В начале 1992 г., когда распад Советского Союза стал свершившимся фактом, основной тактической задачей во внешней политике Турции стало убедить Запад, в особенности США, в преимуществах использования ее в контактах с новыми государствами

Средней Азии, а последних в том, что она может быть их защитником на Западе. В феврале 1992 г., во время визита в Вашингтон премьер-министра Турции Демиреля и его переговоров с президентом США Бушем, турецкая сторона прямо заявила об изменении своего регионального статуса, о способности активно участвовать в определении политического будущего мусульманских республик СНГ. При этом турки исходили из привлекательности для этих республик именно турецкой модели светского устройства государства.

Претендуя на особую роль Турции на постсоветском пространстве, Демирель предложил и конкретные меры, и некую концепцию согласованного поведения в Средней Азии. Речь шла о межгосударственных структурах, например, среднеазиатском банке, университете и др., в которых роль координатора-распорядителя принадлежала бы Турции в то время, как Западу (в основном, США) отводилась роль источника финансов. Подобная система, по мнению турок, была бы эффективной в противодействии экспансии исламского фунда-ментализма, источником которого предполагался Иран. Демирель подчеркнул, что «лидеры стран Средней Азии готовы предоставить привилегии в ходе сотрудничества всем, кто будет осуществлять финансовые инвестиции, однако исламский фундаментализм их пугает не менее, чем Запад»

Следует отметить, что использование Турцией «иранской карты» в реализации своих региональных целей вызывало заметное раздражение у иранского руководства. Так, например, случилось после того, как во время поездки в Тегеран в начале 1992 г. президент Турции Озал заявил, что у независимых республик Средней Азии нет проблемы выбора модели развития, поскольку они уже сделали его в пользу турецкой модели. Для подобного заявления у Озала были основания в виде итогов незадолго перед тем завершившейся поездки министра иностранных дел Турции Четина по пяти среднеазиатским республикам. Поездка прошла успешно, были установлены необходимые контакты и намечены программы сотрудничества. Особенно важным для турок было то, что руководители новых государств Средней Азии выражали свою искреннюю заинтересованность в следовании турецкой модели.

Западные аналитики отмечали, что подобные устремления вполне логичны, по меньшей мере для первого поколения лидеров постсоветских государств Средней Азии. «Все они (лидеры первого поколения. – *Авт*.) – бывшие коммунисты и атеисты, за ночь превратившиеся в националистов, и которым противостояли националисты либерального толка и радикальные исламисты». В таких условиях предпочтительной оказалась «турецкая модель авторитарной националистической модернизации, внедренная Ататюрком».

Еще одним важным направлением турецкой внешней политики начала 90-х годов, называемого иногда «периодом борьбы за наследство Советского Союза», стало черноморское направление. Распад СССР

радикально изменил геополитическую ситуацию в акватории Черного моря. Если в конце 80-х годов в этом регионе Турции противостояла одна из двух сверхдержав со своими союзниками по военно-политической коалиции, то уже в самом начале 90-х этот единый фронт развалился, а его составляющие заняли антироссийскую позицию разной степени напряженности: от откровенно прозападно настроенных Болгарии и Румынии до поддерживающих особые отношения с Россией Украины и Грузии.

В 1992 г. в Стамбуле 10 стран Черноморского региона создали Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС), организацию, имеющую целью поощрение сотрудничества в регионе, но только в 1998 г. устав ЧЭС одобрило Федеральное собрание РФ, а в январе 1999 г. соответствующий указ был подписан президентом России. При том, что Россия пользуется определенным авторитетом в этой организации, наиболее влиятельным и с организационной, и с финансовой точки зрения ее членом является Турция, с тяготеющими к ней Азербайджаном, Грузией, Болгарией, Украиной и Румынией.

Турция активно использует то обстоятельство, что на ее территории, в Стамбуле, находится международный секретариат ЧЭС и рабочие группы. Деятельность ЧЭС как единого целого не принесла пока заметных конкретных результатов. Лишь только начинает свою деятельность объединенный Черноморский банк торговли и развития, в стадии обсуждения находятся предложения об объединении энергосистем стран-членов ЧЭС и единой информационной сети и т. д. В то же время рамки ЧЭС позволили Турции значительно укрепить и расширить связи как с постоянными членами ЧЭС, так и странами, имеющими статус наблюдателя (еще восемь государств), со многими из которых Турция заключила специальные соглашения.

Из них можно отметить соглашение с Болгарией, в соответствии с которым турки инвестировали с 1991 по 1998 г. свыше 35 млн. долл., причем 21,5 млн. долл. – в 1998 г. Намечалось подписание еще одного соглашения, согласно которому в Болгарии будет построен гидроэнергетический комплекс, ориентированный на поставку электроэнергии в Турцию. Постепенно устанавливается турецкий контроль над металлургической промышленностью Болгарии, что в совокупности привязывает ее национальную экономику к Турции.

Еще один пример успешной торгово-экономической экспансии Турции в регионе – развитие ее отношений с Украиной. Во время визита в Киев в мае 1998 г. президента Турции Демиреля было подписано торгово-экономическое соглашение с Украиной. Одним из наиболее примечательных моментов в этом соглашении является то, что оно стимулирует турецко-крымские связи. Турция – основной внешнеторговый партнер автономной Республики Крым – только в 1998 г. товарооборот между ними составил 19 млн. долл. В Крыму действует 21 совместное предприятие, из которых девять в области машиностроения, имеется ряд

новых проектов, реализация которых осуществляется через Турецкое агентство сотрудничества и развития с представительством в Симферополе.

Еще два члена ЧЭС – Азербайджан и Грузия, также имеющие (особенно Азербайджан) ряд соглашений с Турцией в различных сферах, вместе с Казахстаном и Узбекистаном подписали в октябре 1998 г. так называемую Анкарскую декларацию, согласно которой они обязались решить вопрос о маршруте транспортировки углеводородов (нефти и газа) из каспийского региона через Азербайджан и Грузию до турецкого порта Джейхан на побережье Средиземного моря, т.е. минуя Россию. Вместе с попытками ограничения прохода танкеров с российской нефтью Черноморскими проливами (последняя подобная попытка была предпринята в 1994-1995 гг.) реализация Анкарской декларации способна привести к существенным экономическим потерям для России.

Еще одним проектом без участия России стал проект транспортного коридора из Европы в Азию через Кавказ (ТРАСЕКА). Реализация этого проекта, реанимирующего идею «Великого шелкового пути», предусмотрена Бакинской декларацией, подписанной в сентябре 1998 г. представителями 14 государств – от Польши до Монголии. Активную роль в подготовке этого документа сыграла Турция. Вряд ли следует ожидать скорого выполнения этого проекта и значительной экономической отдачи от него, но несомненно то, что он обеспечит дополнительные организационно-правовые предпосылки для реализации внешнеполитических установок Турции. Обращает на себя внимание тот факт, что вместе с Турцией Бакинскую декларацию подписала и Армения.

Крупнейшим событием в двухсторонних российско-турецких отношениях последнего периода стало подписание в декабре 1997 г. соглашения о поставках российского газа в Турцию по дну Черного моря. Этот проект, названный «Голубой поток», не имеющий аналогов в мире, был отчасти вынужденной мерой, поскольку намерения России увеличить поставки газа в Турцию через Болгарию в первой половине 90-х годов не осуществились из-за негативной позиции болгар, инспирированной США. Американцы были и остаются сторонниками Транскаспийского газопровода (ТКГ) из Туркменистана в Азербайджан, а далее в Турцию.

В марте 1999 г. Турция и Туркменистан уже подписали соглашение о поставках газа по ТКГ, что усложнило и без того непростую ситуацию вокруг «Голубого потока». США, объявившие район Каспия зоной своих национальных интересов, приняли на себя обязанности посредника в сложном вопросе разграничения шельфа Каспийского моря между Азербайджаном и Туркменистаном. С этой целью в феврале 1999 г. в Баку и Ашхабаде побывал специальный представитель президента США.

Турция с пониманием отнеслась к расширению зоны национальных интересов США и поддерживает соответствующие меры в рамках как двух-, так и многосторонних договоренностей. Прежде всего это относится

к укреплению в регионе позиций НАТО. Нерешенная проблема Карабаха, военное сотрудничество России и Армении стали главным поводом для апелляции Азербайджана к Турции и НАТО за поддержкой.

В феврале 1999 г. министр обороны Азербайджана Абиев подтвердил появившиеся раньше сообщения о возможности размещения на азербайджанской территории военной базы Турции, США или НАТО. Цель этого – восстановить якобы нарушенный Арменией военно-стратегический баланс. Российско-армянское военное сотрудничество представляет, с точки зрения азербайджанского руководства, серьезную угрозу безопасности страны и требует адекватных мер. Стало, например, известно, что уже прорабатывался вопрос о заключении военного союза между Баку и Анкарой, аналогичного российско-армянскому военному договору. Все это совпало с заявлением Азербайджана о выходе его из договора о коллективной безопасности стран СНГ.

Учитывая тесные контакты между Анкарой и Баку, а также обязательное согласование всех вопросов, касающихся военных баз в Турции, с США, тем более такой как база ВВС Инджирлик (о перемещении именно этой базы на Апшерон говорили в Баку), следует исходить из согласованной линии поведения Азербайджана, Турции и США в данном вопросе. Хотя появление базы НАТО в Азербайджане, его членство в НАТО во многом еще находятся в стадии намерений, подобная перспектива серьезно беспокоит Иран, представители которого сделали соответствующие заявления.

Одним из наиболее характерных признаков нового международного статуса Турции, возможности проведения ею относительно независимой внешней политики явились отношения с Израилем – врагом № 1 стран ортодоксального ислама, в том числе Ирана и Ливии. В 1995 г. был подписан турецко-израильский договор о военно-техническом сотрудничестве. Хотя в ряде исламских стран был выражен по этому поводу протест, а Лига арабских государств назвала действия Турции «подрывающими добрые отношения с арабами», состоялось лишь правовое оформление практического сотрудничества двух стран, начавшегося в середине 80-х годов.

В настоящее время военно-техническое сотрудничество с Израилем развивается в широком диапазоне – от поставок израильской электроники для боевых самолетов, собираемых в Турции, до проведения при поддержке США регулярных военных консультаций и учений. Наблюдатели полагают, что в регионе сложился новый военно-политический блок, что заставляет другие страны, в частности Египет и Иран, налаживать сотрудничество в различных сферах, имея в виду возможное в перспективе противодействие этому блоку.

Еще один объект повышенного внешнеполитического внимания Турции – Ирак, отношения с которым в 90-е годы также претерпели качественные изменения. Если в 80-е годы, в основном, развивались экономические отношения, а военные ограничивались турецкими или совместными операциями против курдов в Северном Ираке, то в

последние восемь лет заметно все более активное военное присутствие Турции в этой стране. При этом если в 1991 г., во время вооруженного конфликта Ирака и Кувейта, Турция разместила на своей территории мобильную военную группировку, не принявшую участия в боевых действиях, а аэродромы и базы ВВС в Турции использовались лишь для контрольных полетов, то в начале 1999 г. во время боевых действий США и их союзников в Северном Ираке турецкие ВВС участвовали в подавлении наземных целей и в контроле воздушного пространства. Военное присутствие Турции в Северном Ираке стало фактом внешней политики Турции, а давние намерения турецких националистов превратить богатый нефтью район Мосула в одну из турецких провинций начали приобретать черты реальности.

События в Северном Ираке (бывшим некогда Мосульским вилайетом Османской империи), а также намерение и практическая готовность Турции принять самое непосредственное участие в миротворческих акциях в Югославии – еще одно подтверждение упомянутого тезиса о «вторичном росте геополитических структур с повторным использованием старых этнополтических проектов и исторических притязаний». Данный тезис приобретает дополнительную значимость в связи с перспективой прихода к власти в Турции националистически настроенных политических сил. Эта перспектива все более перемещается в практическую область, если учесть победу на выборах в меджлис в 1999 г. наряду с Демократической левой партией Партии националистического движения.

Изложенное выше не исчерпывает фактов и событий внешней политики Турции 90-х годов, давая, тем не менее, основания для выводов о качественном состоянии современной внешней политики Турции. Прежде всего сравнительный анализ двух периодов – 80-х и 90-х годов « приводит к определенному выводу о *самостоятельной, активной, гибкой, исходящей из целей обеспечения национальных интересов внешней политики Турции. реализуемой в соответствии с принципом взамозависимости, в том числе с крупнейшим государством мира – Соединенными Штатами Америки*.

Учитывая уже известные военно-политические и экономические аспекты зависимости Турции от США, можно выделить, в свою очередь, некоторые внешнеполитические проблемы с обратной зависимостью. *Во-первых*, без Турции США не смогут решить комплекс проблем, связанных с «советским наследством» на Кавказе и в Средней Азии. *Во-вторых*, Турция необходима в вопросах противодействия экспансии исламского фундаментализма со стороны таких стран, как Иран и Ливия. *В-третьих,* именно Турция способна помочь в разрешении кризиса, связанного с Ираком. Принцип взаимозависимости универсален и с различными вариациями роли Турции лежит в основе ее отношений со всеми странами.

Бесспорны и во многом обоснованы нынешние претензии Турции на роль регионального лидера. Несмотря на известное разочарование в

последние годы, особенно в республиках Средней Азии, в способности Турции содействовать их экономическому развитию, ее авторитет и влияние в регионе сохраняется. Одна из причин этого состоит в умелом использовании Турцией своего членства в НАТО и ее прочных отношениях с США. Использование «политизированного ислама» в то же время позволяет формировать идеологическую основу внешнеполитических акций Турции. Ведущее положение в ЧЭС, инициирование проекта ТРАСЕКА и Анкарской декларации, оформление военно-политического союза с Израилем, военно-политическое сближение с Азербайджаном и т.п. – все это зримое воплощение растущей роли Турции в системе международных связей, выходящей за рамки региона и по многим направлениям вступающей в сложное взаимодействие с внешней политикой России.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

Турецкая Республика – унитарное государство со смешанной формой правления (в нем сочетаются элементы как парламентарной, так и президентской республики).

Действующая конституция 1982 г. состоит из Преамбулы и семи частей, каждая из которых в свою очередь делится на разделы и подразделы. В Преамбуле и в первой части конституции (ст. 1-11-я) провозглашаются основные принципы государственного строя страны: республиканская форма правления; объявление республики демократическим, светским, социально-правовым государством; принадлежность суверенитета нации; неделимость страны и нации; верховенство конституции; независимость законодательной, исполнительной и судебной власти друг от друга. Вторая часть (ст. 12-74-я) посвящена личным, социально-экономическим, политическим правам и обязанностям граждан, а также гарантиям этих прав. В третьей части (ст. 75-160-я) регламентируются компетенции законодательной, исполнительной и судебной властей; определяется порядок избрания органов власти – парламента, президента и совета министров; излагаются нормы, касающиеся введения чрезвычайного, осадного положения и состояния войны; формирование органов местного управления. В четвертой части (ст. 161-173-я) освещаются финансовые и экономические положения. В пятой части (ст. 174-я) перечисляются «революционные законы», которые были приняты в 1924-1934 гг. с целью закрепления светского характера государства. В шестой части зафиксированы 16 Временных постановлений, устанавливающих порядок перехода от временного военного режима к представительной демократии. Седьмая часть (ст. 175-177-я) – заключительные статьи, устанавливающие порядок изменения конституции, а также условия вступления в силу основного закона.

Структура конституции содержит полный перечень традиционных институтов современного буржуазного государствоведения. Многие ее разделы весьма детально разработаны. Однако, как показывает опыт турецкого конституционализма, как бы четко и тщательно ни были проработаны ее статьи и правовые гарантии, они остаются во многом

формальными декларациями, что, по существу, сводит на нет многие, в том числе демократические, положения конституции. Вместе с тем, отнюдь не следует умалять значение провозглашенных в конституции демократических принципов, гражданских прав и свобод, так как само их признание в основном законе страны затрудняет открытые посягательства на конституцию со стороны консервативных и экстремистских сил.

ВЕЛИКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ТУРЦИИ

В соответствии с конституцией законодательная функция в Турции принадлежит однопалатному парламенту (меджлису) – Великому национальному собранию Турции (ВНСТ), которое состоит из 550 депутатов, избираемых на основе всеобщих, прямых, равных и одностепенных выборов, при тайном голосовании, сроком на пять лет. Турецкие граждане, достигшие 18-летнего возраста, имеют право голоса на всеобщих выборах и референдумах. Голосовать на всеобщих выборах не могут солдаты и унтер-офицеры действительной службы, курсанты и слушатели военных училищ, осужденные судом и находящиеся в местах заключения.

Для депутатов предусмотрен более высокий, чем для избирателей, возрастной ценз. Депутатами ВНСТ могут быть граждане, достигшие 30-летнего возраста. Кандидаты в депутаты в большинстве своем регистрируются по спискам политических партий или независимо. В парламент не могут быть избраны: лица, не имеющие начального образования; не отслужившие срок действительной воинской службы; лица, осужденные к тюремному заключению на срок более одного года за совершение умышленных преступлений, за так называемые безнравственные преступления (присвоение, хищение, коррупция, воровство, мошенничество, злоупотребление доверием, злостное банкротство), если они и отбыли наказание. Не могут выставлять свою кандидатуру, своевременно не подав в отставку: судьи и прокуроры, преподаватели высших учебных заведений, служащие организаций и предприятий государственного сектора. Наряду с избирательными цензами существуют другие ограничения, отстраняющие граждан от депутатского мандата. В частности, вышеперечисленные категории служащих не имеют права вступать в ряды политических партий, а следовательно, быть избранными в парламент по партийным спискам.

Выборы в Турции проводятся под общим руководством и контролем Высшей избирательной комиссии. Она состоит из семи основных и четырех резервных членов. Шесть членов комиссии избираются на коллегии Высшего кассационного суда, а пятеро – на коллегии Государственного совета из составов этих судов путем тайного голосования. По всем вопросам выборов, по жалобам и протестам,

решения Высшей избирательной комиссии – окончательные и обжалованию не подлежат.

Все избиратели вносятся в списки, которые составляются по административным округам и волостям. Списки являются постоянными и ежегодно пересматриваются, уточняются и дополняются местными органами управления. Выдвижение кандидатов на выборный пост производится согласно избирательному закону, закону о партиях и их уставам. Но фактически выдвижение кандидатов проводится политическими партиями, руководство которых готовит списки своих кандидатов на выборные посты. У «независимых» кандидатов практически не очень большие шансы быть избранными. По действующему избирательному закону в Турции применяется пропорциональная система «наибольшего остатка» с одновременным действием «заградительной оговорки», согласно которой для того, чтобы партия могла получить депутатские мандаты, ей следует собрать не менее 10% голосов избирателей по всей стране. Избирательные кампании в Турции проходят в острой межпартийной борьбе с широким использованием социальной демагогии и популизма, взаимных обвинений партий и кандидатов, мусульманского фанатизма и национализма. Для этого привлекаются все СМИ – пресса, радио и телевидение, красочные афиши, проводятся массовые собрания и митинги, идут в ход современные методы «паблик рилейшенз».

Турецкая конституционно-правовая доктрина не признает императивного мандата и права отзыва депутатов. Они считаются представителями всей нации, а не округов и избирателей, отдавших за них свои голоса. Как и во многих других странах, конституция наделяет депутатов парламентской неприкосновенностью, устанавливает им высокое денежное вознаграждение (равное министерскому жалованию). Конституция устанавливает несовместимость депутатского звания с занятием должности в государственных и частных предприятиях и организациях, в профсоюзах и благотворительных фондах (вакфах). Из этого правила делается исключение только при назначении депутата на министерские посты.

Сессия ВНСТ ежегодно открывается 1 октября без специального приглашения. Перерывы в заседаниях сессии и парламентские каникулы в общей сложности не превышают трех месяцев в году. Чрезвычайные сессии могут быть созваны президентом республики или им же по требованию правительства, а также председателем меджлиса или им же по письменному требованию пятой части депутатов. Заседания меджлиса открываются при наличии кворума – не менее одной трети депутатов, а решения принимаются голосами не менее одной четвертой части полного состава ВНСТ. Выполнение депутатских функций является обязательным. Депутат, в течение месяца без уважительных причин пропустивший пять заседаний, может лишиться своего мандата. Пленарные заседания меджлиса обычно проходят открыто и выступления депутатов публикуются в официальном вестнике ВНСТ, а также на страницах

центральных газет. Материалы закрытых заседаний могут быть опубликованы и оглашены только по специальному разрешению меджлиса.

На первой сессии меджлиса нового созыва создаются органы и учреждения ВНСТ, избирается президиум меджлиса, состоящий из председателя, его заместителей, секретарей и заведующих отделами, избираются постоянные комиссии палаты, формируются партийные фракции. Председатель политической партии обычно является и лидером фракции. Партийные группы принимают активное участие в создании органов и учреждений парламента, оказывают существенное влияние на их повседневную работу, а также на общее направление деятельности законодательного органа.

Депутаты, преимущественно избирающиеся в парламент по партийным спискам, должны подчиняться указаниям лидера своей партии. В противном случае они могут потерять свое место в парламенте, так как исключение из партии ставит депутата под угрозу лишения мандата.

Законодательная деятельность меджлиса – важнейшая часть его компетенции. Только ВНСТ имеет право принимать, изменять и отменять законы. Нормативные акты меджлиса в случае коллизии с актами других органов власти и управления обладают решающей юридической силой. В компетенцию ВНСТ входит: контроль за деятельностью правительства и отдельных министров, предоставление Совету министров права принимать постановления «с силой закона» (делегированное законодательство); обсуждение и принятие закона о государственном бюджете и налогах, принятие решения об объявлении войны и заключении мира; право утверждения заключенных международных договоров и соглашений. ВНСТ принимает решение о приведении в исполнение смертных приговоров, решения о всеобщих и частичных амнистиях (за исключением лиц, совершивших особо опасные государственные преступления).

Законодательная инициатива принадлежит депутатам и Совету министров. Законопроекты, вносимые правительством, и законопредложения, представленные депутатами, передаются для окончательной доработки в соответствующую комиссию палаты, которая со своими выводами и рекомендациями представляет их на рассмотрение меджлиса. Принятый меджлисом законопроект направляется президенту, который подписывает и промульгирует закон в течение 15 дней или может со своими замечаниями возвратить (за исключением закона о бюджете) в меджлис на повторное рассмотрение (отлагательное вето). Если меджлис абсолютным большинством голосов еще раз примет законопроект, президент обязан утвердить его. Если президенту направлены законопроекты (постановление правительства с силой закона или внутренний устав меджлиса), отдельные статьи которых по его мнению не соответствуют конституции, а меджлис, повторно проголосовав, настаивает на их принятии, то эти законопроекты президент может

направить в Конституционны суд, который в течение 60 дней выносит по ним окончательное решение.

Международные договоры и конвенции, заключенные правительством от имени Турецкой Республики, подлежат ратификации меджлисом. Межгосударственные соглашения торгово-экономического характера, срок действия которых не превышает одного года, если они не налагают финансовой бремени на государственный бюджет и не затрагивают гражданское состояние право собственности турок за границей, вступают в силу с момента их подписания и опубликования в официальном вестнике «Ресми газете». Такие соглашения доводятся правительством до сведения членов парламента не позднее двух месяцев. Международные договоры и соглашения, вступившие в действие с соблюдением предусмотренной процедуры, приобретают силу закона. После этого с претензиями о том, что они не соответствуют основному закону, нельзя обращаться в Конституционный суд. В основном законе особо подчеркивается, что правительственные постановления с силой закона не могут касаться основных политических прав граждан, за исключением тех местностей, в которых объявлено осадное или чрезвычайное положение.

Важная сфера деятельности ВНСТ – участие в разработке и принятии государственного бюджета, налогового законодательства. Законопроект о бюджете подготавливается правительством при тесном участии Планово-бюджетной комиссии и за 75 дней до начала финансового года (март) выносится на рассмотрение меджлиса. Состав комиссии формируется пропорционально партийному представительству меджлиса из 40 депутатов. Из них не менее 25 мест отводится правящей партии, правительство которой имеет преимущественное влияние на процедуру подготовки, обсуждения, принятия и исполнения бюджета.

В соответствии с принципом разделения властей законодательная и исполнительная власти самостоятельны и осуществляются независимыми друг от друга «компетентными органами». Несмотря на обширные полномочия президента и правительства, ВСНТ в принципе имеет возможности влиять на исполнительную власть и оказывать давление на правительство. Назначенный президентом премьер-министр, состав кабинета министров и программа нового правительства должны получить вотум доверия меджлиса. У парламента есть много других способов контроля и воздействия на правительство. Главные из них прямо указаны в конституции и заключаются: в постановке устных и письменных вопросов премьер-министру и министрам, в изучении и проверке деятельности правительства, в обсуждении важнейших проблем государства и общества на пленарных заседаниях меджлиса и в ряде других. Совет министров несет коллективную ответственность перед меджлисом, который может вынудить уйти в отставку как все правительство, так и отдельного министра. Доверие обычно оказывается премьер-министру. В результате выражения вотума недоверия главе правительства при подаче им заявления об

отставке или при привлечении его к уголовной ответственности полномочия всего правительства прекращаются. Запрос-интерпелляция об ответственности правительства может исходить от партийной фракции или за подписью 20 депутатов.

Предложение об интерпелляции в трехдневный срок после ее внесения в президиум парламента в отпечатанном виде распространяется среди депутатов, и в течение 10 дней принимается решение включать или нет ее в повестку дня. Прения по поводу вотума доверия могут быть открыты не ранее двух и не позднее семи дней, а решение по интерпелляции принимается абсолютным большинством голосов депутатов. При подсчете во внимание принимаются лишь голоса, поданные за резолюцию порицания. Таким образом, правительство не рискует лишиться власти относительным числом голосов. В ситуации, когда правительство, сформированное сразу после всеобщих выборов, или новое правительство, образованное вместо ушедшего в отставку в результате вотума недоверия, в течение 45 дней не сможет получить одобрения, президент после консультации с председателем меджлиса может объявить о роспуске парламента и о назначении новых всеобщих выборов.

В отличие от стран с четко выраженным парламентарным режимом ВСНТ не может претендовать на ведущую роль в системе органов власти страны. Гипертрофированные полномочия президента и широкие возможности исполнительной власти снижают значение национального представительного органа. Однако, обладая определенными конституционными правами, ВСНТ имеет возможность оказывать заметное влияние на положение дел и политическую конъюнктуру в стране.

ПРЕЗИДЕНТ И ПРАВИТЕЛЬСТВО

Президент республики занимает доминирующее положение в государственном механизме. Он – глава государства и, согласно конституции, олицетворяет собой единство и неделимость страны и нации. Президент наделен обширными полномочиями в области исполнительной, законодательной и судебной власти. Он избирается парламентом сроком на 7 лет без права переизбрания еще на один срок. Конституцией четко определены сроки начала и окончания президентских выборов, которые по времени не могут превышать 30 дней.

Президентом республики может быть избран турецкий гражданин, достигший 40-летнего возраста, имеющий высшее образование и обладающий всеми личными и политическими правами, необходимыми для избрания депутатом парламента. Кандидату на пост президента для избрания необходимо в первом или во втором турах собрать две трети голосов, если состоится третий тур, то достаточно абсолютного

большинства голосов. Если в третьем туре такого большинства не удастся достигнуть, назначается четвертый тур. Если и в этом туре кандидат в президенты не наберет абсолютного большинства голосов, то в этом случае распускается «несговорчивый» меджлис и безотлагательно проводятся новые выборы в парламент.

Конституция допускает выдвижение на пост президента кандидатуры лица, не являющегося депутатом. Эта возможность может быть реализована в случае, если пятая часть депутатского корпуса внесет письменное предложение об этом кандидате в президиум парламента. Конституция предписывает, что президент должен быть беспартийным и нейтральным по отношению к партийному составу парламента. Поэтому избранный в президенты депутат, если он был членом партии, должен прекратить связи со своей партией. В турецком государстве нет поста вице-президента. В случае болезни, заграничной поездки или смерти функции президента временно исполняет председатель меджлиса.

Президент не несет политической ответственности за осуществление им своих полномочий. Все его постановления, касающиеся исполнительной власти, подписываются премьер-министром или соответствующим министром, за которые они несут персональную ответственность. Президент может быть досрочно смещен со своего поста в исключительных случаях – за измену родине. Вопрос о привлечении его к судебной ответственности может быть поставлен по требованию одной трети депутатов меджлиса, а уголовное дело возбуждено, если парламент тремя четвертями голосов примет об этом решение.

Вместе с тем, фактически не ответственный перед парламентом президент играет значительную роль во всех сферах государственной жизни. Согласно конституции, президент может выступить с программной речью на заседании ежегодно открывающейся 1 октября сессии парламента; он вправе созвать меджлис на внеочередную сессию, распустить парламент и назначить новые всеобщие выборы; утверждать принятые парламентом законопроекты и опубликовать их; он обладает правом возвращения принятых законопроектов на повторное рассмотрение парламента; при необходимости он может вынести на референдум законопроекты, связанные с изменением конституции, обратиться в конституционный суд с требованием о пересмотре законов и постановлений с силой закона, внутреннего устава парламента или части его статей, если они, по его мнению, противоречат конституции.

В области исполнительной власти президент имеет следующие полномочия: назначает премьер-министра и принимает его отставку, назначает и увольняет министров по представлению премьер министра; может созвать заседание кабинета министров под своим председательством; направляет официальных турецких дипломатических представителей в иностранные государства и принимает представителей иностранных государств, аккредитованных в Турции; утверждает международные договоры и соглашения; может принять на себя функции

главнокомандующего турецкими вооруженными силами и действовать от имени ВНСТ; назначает начальника генерального штаба вооруженных сил; созывать заседание совета национальной безопасности и председательствовать на нем; может объявить осадное или чрезвычайное положение в стране и принять постановление с силой закона; утверждает постановления правительства; имеет право смягчать или отменять наказание заключенным в связи с их продолжительной болезнью, инвалидностью или по старости; назначает председателя и членов Совета государственного контроля; избирает членов Совета высших учебных заведений и университетов.

В области судебной власти президент имеет право: назначать членов Конституционного суда, четвертую часть членов Государственного совета, членов Кассационного суда, генерального прокурора республики и его заместителя, членов Военно-кассационного суда, членов Высшего военно-административного суда, членов Высшего совета судей и прокуроров.

Даже простое перечисление показывает, насколько обширны полномочия президента Турции. Значительное увеличение роли главы государства в последние десятилетия обусловлено ростом политической и социально-экономической нестабильности в стране.

Начиная с 60-х годов этот важнейший в государстве пост занимали, по существу, не на основании выборов, а в результате государственных переворотов (1960, 1971, 1980 гг.) или под прямым давлением армейского командования на парламент и политические партии. Турецкий генералитет, добиваясь избрания на пост президента своего представителя, обеспечивал тем самым непрерывную связь между командованием вооруженных сил и административно-бюрократическим аппаратом государства.

Для успешного выполнения этой задачи в конституции было предусмотрено создание при президенте учреждений, фактически не ответственных перед законодательной и исполнительной властями, и тем более перед избирателями органов: Президентский совет, Совет национальной безопасности и Совет государственного контроля.

Президентский совет был создан в 1983 г. на основании временной ст. 2-й конституции и действовал в течении шести лет. В его состав вошли члены военной хунты, совершившей государственный переворот в 1980 г. Формально в функции совета входило изучение принятых парламентом законопроектов, относящихся к основным правам и обязанностям граждан, принципам лаицизма, подготовка рекомендаций по вопросам проведения досрочных всеобщих выборов, контроль за деятельностью учреждений религиозного культа, вопросы внутренней и внешней безопасности государства. Как видно, Президентский совет фактически был наделен функциями контроля за деятельностью и парламента, и правительства. Однако, как показало дальнейшее развитие событий в Турции, военно-гражданский режим оказался недолговечным. Уже в конце 1983 г. военным пришлось уйти с открытой политической сцены. В 1989 г., по истечению

конституционных полномочий, Президентский совет был упразднен, а генерала-президента на посту сменил председатель Партии отечества, Т.Озал.

Важным политическим органом при президенте сохраняется Совет национальной безопасности (СНБ). Заседания СНБ проходят под председательством президента и с участием премьер-министра, начальника Генштаба, министров обороны, внутренних и иностранных дел, командующих сухопутными, морскими и воздушными силами и командующего жандармерией. При необходимости на заседание СНБ могут быть приглашены другие члены правительства, высокопоставленные чиновники и эксперты. Рекомендации СНБ по всем вопросам, связанными с принятием решений по «политике национальной безопасности», угрозы целостности и неделимости страны и охраны правопорядка, должны непременно приниматься во внимание правительством.

Совет государственного контроля (СГК) создается при президенте на основании конституции, его функции регулируются специальным законом. Состав СГК подбирается и назначается президентом. Глава государства использует этот орган для контроля за деятельностью важнейших звеньев государственного аппарата. По поручению президента СГК осуществляет контроль и проверку организаций, учреждений и предприятий со смешанным, государственным и частным капиталом, профессиональных общественных организаций, профсоюзов рабочих и работодателей, а также вакфов социального назначения.

Для организационного обслуживания президента при нем создается Генеральная канцелярия, ведающая перепиской, составлением всевозможной документации и т. д. С помощью аппарата канцелярии президент поддерживает постоянную связь с руководителями центральных органов власти и управления, с прессой и другими ведомствами.

Исполнительная власть осуществляется президентом и Советом министров (СМ). По сложившейся традиции, президент назначает лидера победившей на выборах партии премьер-министром, а рекомендуемых последним лиц – министрами. Компетенция СМ складывается в процессе его функционирования (она почти не закреплена не только в конституции, но и в законах) и условно состоит из компетенции совета министров в силу закона и политической компетенции. Характерно, что основной закон Турции не представляет СМ права самостоятельно издавать нормотворческие акты. Согласно конституции, СМ во исполнение законов и уставов принимает только инструкции, которые предварительно изучаются в Государственном совете. Однако ограниченность нормотворческих прав СМ является лишь кажущимися. На самом деле СМ фактически сам инициирует издание множества постановлений по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики государства, которые подписываются президентом и соответствующими министрами и публикуются в «Ресми

газете». Политические же полномочия органов исполнительной власти чрезвычайно широки и осуществляются президентом, премьер-министром и министрами.

Структура и число министерств время от времени менялись. В правительстве, сформированном в 1983 г., было всего 14 министерств. По мере расширения сферы деятельности государства число министерств было увеличено, менялись направления и объем их деятельности. В 1998 г. в правительство входили: премьер-министр, заместитель премьер-министра в ранге государственного министра; девять государственных министров (курируют различные государственные комитеты и департаменты); министры – юстиции; внутренних дел; иностранных дел; национальной обороны; образования; общественных работ и переселенцев; транспорта; финансов; культуры; туризма; труда и социального обеспечения; промышленности и торговли; сельского хозяйства и по делам деревень; леса; здравоохранения; по делам религии; энергетики и природных ресурсов; окружающей среды.

Кроме министерств при правительстве имеется 15 государственных комитетов и высших координационных советов (Государственная плановая организация, Высший военный совет, Высший совет по науке и технике, Высший совет правительственного контроля, Высший арбитражный совет и т.д.) и 17 самостоятельных главных управлений и институтов (Исследовательский центр им. Ататюрка, Управление по делам религии, Государственный статистический институт, Управление по атомной энергии, Главное управление по метеорологии, Главное управление по печати и информации, Институт госстандартов, Управление по государственным кадрам, Совет по научно-техническим исследованиям и т. д.), которые функционируют под руководством премьер-министра или государственных министров и ведают важными отраслями военно-промышленного комплекса, народного хозяйства и различными сферами внутренней жизни.

Совет министров под председательством президента, заручившись поддержкой Совета национальной безопасности, может объявить чрезвычайное или военное положение, состояние войны или мобилизации как на всей территории, так и в отдельных регионах страны, сроком на шесть месяцев, в случаях эпидемии, экономических кризисов, при реальных признаках массового неповиновения и гражданской войны, восстаний против республики или при угрозе целостности и неделимости страны и нации. Решение правительства о введении чрезвычайного положения публикуется в «Ресми газете» и выносится на утверждение парламента. По истечении этого срока меджлис в установленном порядке может возобновить и продлить этот срок еще на четыре месяца, при этом – неоднократно. Так, в юго-восточных областях страны, охваченных открытым вооруженным сепаратистским движением, чрезвычайное положение сохраняется с 1983 г. На территории, объявленной на чрезвычайном и осадном положении, вступает в действие постановление правительства с силой закона. В соответствии с ним государственные и общественные организации и учреждения ставятся под контроль военного

командования, а суды государственной безопасности могут быть преобразованы в военные суды чрезвычайного положения. В этих случаях воинские части и карательные органы могут применять широкий арсенал средств военно-административного и судебно-полицейского принуждения (превентивное задержание подозреваемых, обыск в домах и высылка граждан, установление цензуры на печать, радио и телевидение, запрет забастовок, собраний, митингов и демонстраций, мобилизация населения на принудительные работы).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ

В административно-территориальном отношении Турция делится на 80 илей (провинций), 849 ильче (округов), которые в свою очередь делятся на 681 буджак* (волость). В их пределах насчитывается 36699 деревень. Кроме того, крупные города разделены на городские округа и кварталы (махалле). Система местной администрации построена на началах бюрократического централизма и строгой иерархии. Полнота власти в иле принадлежит вали (губернатору). Его кандидатура выдвигается Министерством внутренних дел, а назначается решением Совета министров и утверждается президентом. Вали проводит в жизнь политическую линию государства, обеспечивает выполнение инструкций и решений правительства, организует и руководит деятельностью всех органов и служб провинции и служащих в них работников. Штат управления иля состоит из чиновников и служащих, непосредственно подбираемых самим вали, и из чиновников, приданных управлению иля министерствами и другими центральными ведомствами. В управлении иля имеются отделы по правовым вопросам, просвещения, благоустройства, здравоохранения и социального обеспечения, земледелия, молодежи и спорта, ветеринарной службы. Из непосредственного подчинения вали изъяты некоторые местные органы, такие как военная юстиция и полиция. Однако, при необходимости вали может влиять и на решения судей, и распоряжаться полицейско-жандармскими силами, а также прибегнуть к помощи воинских частей, находящихся на территории иля.

Среднее административно-территориальное подразделение государства – ильче (округ), управляется каймакамом (начальником уезда). Каймакам назначается на коллегии Министерства внутренних дел и утверждается министром. По работе каймакам подчинен вали и свою деятельность осуществляет под его руководством и контролем. Окружной аппарат каймакама состоит из заведующих местным хозяйством, отделов земледелия и учебных заведений, из врачебной и ветеринарной службы. Каймакам играет немаловажную роль в осуществлении административной

* Буджаки имеются не во всех ильче.

опеки над муниципальными учреждениями своего ильче, в особенности над находящимися вдали от центральных органов власти.

Низшее административное звено – буджак (волость), в каждый из которых входят несколько деревень и поселков. Буджаком управляет мюдюр (старшина волости). Он назначается Министерством внутренних дел и находится в подчинении каймакама. Мюдюр имеет при себе ряд хозяйственных отделов и комиссий, в целом с небольшим штатом служащих. В центре буджака, как правило, находятся полицейский участок, мировой судья, сборщик налогов. При их помощи мюдюр обеспечивает руководство делами буджака, выполнение населением постановлений и решений правительства и указаний вышестоящего начальства.

Управление на уровне деревни осуществляется мухтаром (старостой). Статья 123-я конституции определяет, что местное управление строится по принципу «руководства из центра и руководства на местах». Согласно этому положению, вали, каймакам, мюдюр и состоящие при них «административные коллегии», каждый на своем уровне, являются представителями центральных исполнительных органов на местах. Эта управленческая вертикаль, называемая генеральной администрацией иля (иль генель идареси), в своей деятельности взаимодействует с местной, так называемой специальной (общественной) администрацией иля (иль озель идареси).

Органы общественной администрации иля состоят из Генерального совета (иль генель меджлиси), Постоянной комиссии совета (иль даими енджюмени) и вали. Члены Генерального совета избираются населением ильче в пропорции: один делегат от каждого ильче, насчитывающего 25 тыс. жителей, два делегата – от 25 – 40 тыс., пять делегатов – от 75-100 тыс., а затем добавляется еще по одному делегату на каждые 100 тыс. жителей. Правом участия в голосовании в Генеральный совет наделены турецкие граждане, достигшие 18 лет. Членом совета может быть избран гражданин, достигший 25 лет, умеющий читать и писать по-турецки, проживающий в избирательном округе не менее шести месяцев. Срок полномочий совета – пять лет. Его обычные сессии созываются один раз в год и продолжаются 40 дней. Чрезвычайные сессии Генерального совета могут созываться по указанию правительства, по приглашению вали или по требованию двух третей состава совета. В последнем случае сессия может быть созвана с согласия министра внутренних дел. Таким образом, полномочия Генерального совета довольно ограничены и сводятся в основном к принятию местного бюджета и контролю за его исполнением, к принятию решении по вопросам местной промышленности и строительства, землепользования, социального обеспечения, здравоохранения и просвещения. Решения совета могут вступить в силу только после их утверждения вали. Генеральный совет не может принимать политические решения и даже обращаться к властям с требованиями и просьбами политического характера. За несоблюдение

этого требования, а также иные превышения своих полномочий Генеральный совет может быть распущен Государственным советом на основании докладной записки вали и заключения Министерства внутренних дел.

В перерывах между сессиями Генерального совета его некоторые функции выполняет Постоянная комиссия иля (иль даими энджюмени) – выборный исполнительный орган Генерального совета. Она избирается ежегодно Генеральным советом обычно в составе четырех основных и четырех резервных членов. Заседания Постоянной комиссии проходят ежемесячно под председательством вали или его заместителя. В обязанности комиссии входит рассмотрение проекта местного бюджета, который подготавливается аппаратом вали, проверка и утверждение расходной ведомости вали о выполнении бюджета, участие в распределении части выделенных илю бюджетных ассигнований.

В центрах илей и ильче, в крупных городах и поселках городского типа с населением более 2 тыс. жителей формируются и действуют 1698 муниципальных организаций (беледие). Члены муниципалитета избираются по пропорциональной системе сроком на пять лет, а председатель муниципалитета (мэр) на тот же срок, но по мажоритарной системе. Число членов муниципалитета зависит от численности городского населения, но не может быть менее девяти человек в малонаселенных поселках и более 55 – в крупных городах. В крупнейших городах страны, где имеются внутригородские ильче, создаются по несколько мэрий (например, в Стамбуле их 25). Право участия в выборах имеют граждане, достигшие 18 лет. Членом муниципалитета может быть избран гражданин, достигший 25-летнего возраста, умеющий читать и писать по-турецки, проживающий в избирательном округе не менее шести месяцев.

На первой сессии муниципального совета избираются два заместителя мэра и несколько секретарей и необходимое число отраслевых комиссий. Муниципальные советы два раза в год собираются на 15-дневные и один раз – на 30-дневную сессии. В необходимых случаях муниципальный совет по требованию одной трети своих членов, по приглашению мэра или по указанию вали, может быть созван на внеочередную сессию. В промежутках между сессиями исполнительные функции совета под председательством мэра выполняет Муниципальная комиссия (беледие энджюмени), которая состоит из избранных членов муниципалитета и заведующих отделами мэрии: бухгалтерии, канцелярии, здравоохранения, главного врача, ветеринара, городского инженер-архитектора, юриста, а также ревизионной комиссии.

Полномочия Муниципального совета строго регламентированы законодательством и ограничены исключительно местными делами: рассмотрение и принятие местного бюджета, контроль за его исполнением, организация и управление городским хозяйством, коммунальными службами, здравоохранения и социального обеспечения, городского

транспорта и строительства, просвещения, культуры и отдыха, пожарной охраны, установление местных налогов и пошлин, обеспечение общественного порядка.

Над муниципалитетом осуществляется опека и контроль со стороны органов центральной власти. В случае «недобросовестного управления» или разногласий внутри Муниципального совета, «парализующих его деятельность», или в случае принятия актов политического характера он может быть распущен решением Государственного совета. Некоторые решения муниципалитета должны быть одобрены вали (местный бюджет, отчет мэра о выполнении бюджета, заявка о предоставлении банковского кредита). Копия бюджета направляется в Министерство внутренних дел для сведения, а фактически – для контроля.

Наиболее значительная фигура в муниципалитете – мэр. Как представитель органов исполнительной власти, он обеспечивает выполнение постановлений и решений правительства, распоряжений вали и каймакама. Как выборное должностное лицо, он обеспечивает исполнение решений и постановлений мэрии. Мэр несет ответственность перед Муниципальным советом. В случае, если совет не одобрит годовой отчет об исполнении бюджета или сочтет ответ мэра на официальный запрос члена муниципалитета неудовлетворительным, Государственный совет может принять решение о смещении мэра.

В ведении мэра находятся специальные полицейские силы, на которые возложены обязанности охраны общественного порядка, несения патрульной и караульной службы и некоторые другие виды полицейской деятельности.

Около половины населения Турции проживает в сельской местности. В деревнях (от 150 до 2 тыс. жителей) сохраняется традиционная система сельской организации. Она состоит из сельского схода (кей дернеги), совета старейшин (ихтияр меджлиси) и старосты (мухтар).

Сельский сход – собрание жителей, избирает совет старейшин и старосту, утверждает сумму его жалованья. Кроме того, ему выплачивается минимальная зарплата из бюджета Министерства внутренних дел. Совет старейшин избирается из числа сельчан, достигших 25-летнего возраста в составе 10 человек (пять основных и пять резервных членов). Сельский учитель и мусульманский имам – члены совета по должности. Совет старейшин собирается один раз в неделю по приглашению старосты. Совет проверяет, как расходуются мухтаром денежные средства общины, обсуждает и утверждает количество дней, которые крестьяне должны отработать безвозмездно в пользу общины (имедже), решает, кому можно трудовую повинность заменить денежным возмещением, определяет размер денежных сборов (салима) от каждого крестьянского двора. Если материальные возможности не позволяют нанять писаря, мухтару в деловой переписке помогает сельский учитель или имам.

Мухтар одновременно является главой сельской организации и представителем волостной администрации в деревне. Он избирается из числа жителей, обычно из местных богачей, в возрасте не моложе 25 лет, сроком на пять лет. В обязанности мухтара входит управление делами деревни, обеспечение исполнения сельчанами распоряжений вышестоящего начальства, своевременное сообщение должностным лицам об обстановке на месте, о случаях инфекционных заболеваний, оказание помощи окружным сборщикам местных налогов. Для поддержания порядка при мухтаре состоит вооруженный сельский охранник, который нанимается за счет деревенского бюджета. В связи с участившимися нападениями на отдаленные селения на юго-востоке страны со стороны вооруженных курдских сепаратистов по указанию Министерства внутренних дел разрешено создание платных групп «сельской стражи».

В городских округах и районах, разделенных на кварталы, собрание избирателей выбирает сроком на пять лет квартального старосту (мухтара) и совет из четырех человек. В обязанности платного квартального мухтара, кроме обычных для него дел, входит регистрация актов гражданского состояния, выдача по запросам других органов и самих жителей различных свидетельств и справок, составление и уточнение списков избирателей.

В настоящее время в городах Турции – центрах илей и ильче действуют около 9 тыс. квартальных комитетов.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И ПРОКУРАТУРА

Основные принципы судебной системы и судопроизводства в Турции указаны в конституции. Более подробно они развиты в соответствующих законах, положениях и кодексах. Согласно конституции (ст. 9-я и 138-я), судьи независимы при исполнении своих обязанностей. Судебные решения они выносят в соответствии с конституцией, законами и нормами, руководствуясь своим правосознанием и внутренним убеждением. Статья 139-я устанавливает, что судьи и прокуроры не могут быть уволены со своей должности, не могут быть принудительно отправлены в отставку ранее установленного в конституции возраста (65 лет). Далее в статье провозглашается, что никакие власти, органы, инстанции или лица не могут давать судам и судьям предписания по вопросам осуществления ими судопроизводства, не могут направлять им циркулярные указания, давать советы и рекомендации. Депутаты парламента не могут направлять письменные запросы или делать заявления по поводу находящегося в судопроизводстве дела. Органы законодательной, исполнительной власти и управления обязаны считаться с решением суда.

Вместе с тем, наличие в системе судебных органов *Высшего совета судей и прокуроров,* являющегося, по существу, правительственным учреждением, соподчиненным Министерству юстиции, вынуждает сомневаться в реальности конституционного принципа о независимости суда и прокуратуры в Турции. Состав Высшего совета формируется следующим образом: из числа кандидатов, рекомендуемых пленумами Кассационного суда и Государственного совета, президент отбирает пять основных и пять резервных членов совета сроком на четыре года. Председателем Высшего совета судей и прокуроров является министр юстиции, а советник министерства – членом совета по должности. В компетенцию Высшего совета входит: зачисление в разряд профессиональных судей и прокуроров лиц с высшим юридическим образованием, прошедших стажировку в судах; распределение и назначение судей на должности; аттестация и присвоение им звания юристов первого класса; составление заключений о соответствии судей занимаемым должностям; вынесение дисциплинарных взысканий провинившимся; отстранение судей и прокуроров от занимаемой должности; принятие решения по предложению Министерства юстиции об учреждении или упразднении того или иного суда; изменение персонального состава суда; изменение границ судебного округа. По всем этим вопросам решения Высшего совета судей и прокуроров не могут оспариваться в судебном порядке.

Прокуратура в Турции – полностью зависит от исполнительной власти, так как все прокуроры назначаются президентом по рекомендации Высшего совета судей и прокуроров. Как это принято в других государствах, прокуроры дают санкции на арест и задержание подозреваемых, возбуждают уголовные дела, контролируют ход предварительного следствия, выступают в суде в качестве обвинителя.

Судебная система в Турции состоит из уголовно-гражданских судов правосудия (адлие махкемелери), административных (идари махкемелер) и специальных судов (хусуси махкемелер). По организационно-функциональным признакам суды подразделяются на ряд категорий и звеньев.

Низшее звено судов правосудия – мировой суд, который подразделяется на уголовный (сюльх джеза) и гражданско-правовой (сюльх хукук). Мировые суды, как правило, учреждаются в центрах ильче (округа), но имеются также в каждом буджаке (волости). Эти суды, состоящие обычно из одного судьи, рассматривают и разрешают дела по относительно незначительным правонарушениям, за которые виновные могут быть наказаны тюремным заключением сроком до одного года, и гражданские иски – на небольшие суммы. На мирового судью возлагаются также некоторые другие функции (исполнение судебных решений, принятых вышестоящими судами, проведение дознания, обеспечение возмещения имущественных исков по бракоразводным делам). Если в близлежащем административном центре нет суда более высокого ранга,

Министерство юстиции может возложить на мирового судью рассмотрение более сложных уголовных, гражданских или коммерческих дел. В таких случаях при мировом судье должен состоять прокурор и судебный следователь. В основном же мировые суды выполняют роль примирителя сторон, их главное назначение – разгрузить вышестоящие суды от мелких дел, которые не требуют более усложненного судебного процесса.

Судами второй инстанции являются основные суды (аслие махкемелери), которые учреждаются в центрах ильче и в крупных городах. Основные суды подразделяются на несколько категорий: основной суд по особо важным уголовным преступлениям (может вынести приговор от пяти лет до пожизненного тюремного заключения, а также приговорить к смертной казни); основной суд по обычным уголовным делам (рассматривает дела, по которым может быть вынесен приговор до пяти лет тюремного заключения); основной гражданско-правовой суд (рассматривает иски по крупным коммерческим делам и дела о несостоятельности).

Законодательство признает коллегиальный принцип рассмотрения и разрешения судебных дел. Основной суд, как правило, состоит из председателя, двух основных и одного резервного члена суда. По делам о тяжких умышленных преступлениях участие прокурора, судебного следователя и адвоката в суде обязательно. Однако в связи с нехваткой судебно-прокурорского персонала (на всю страну приходится всего около 6 тыс. судей) в некоторых отдаленных местностях основные суды все еще состоят лишь из одного судьи, который замещает в своем лице судью, прокурора и следователя одновременно.

К высшему звену судебной системы конституция относит: суды государственной безопасности, Конституционный суд, Кассационный суд, Государственный совет, Военно-кассационный суд, Высший военно-административный суд, Высший совет судей и прокуроров, Суд по урегулированию разногласий между судами, а также Высшую счетную палату. Структуры и компетенции судов высшей инстанции в общей форме определены в конституции. Более полно для каждого суда они регламентируются отдельными законами.

Кассационный суд (Яргытай) занимает вершину судов правосудия. Члены суда, судьи 1-го класса, избираются пленумом Высшего совета судей и прокуроров сроком на четыре года. Главный прокурор Кассационного суда, одновременно являющийся генеральным прокурором республики, а также его заместитель, назначаются президентом. В компетенцию суда входит рассмотрение жалоб и протестов на приговоры нижестоящих судов, обеспечение единообразного толкования и применения судами уголовно-процессуального законодательства. По ряду особо опасных государственных преступлений Кассационный суд может выступать в качества суда первой инстанции. Кассационный суд делится на семь секций (камер) по уголовным делам и на девять секций по гражданским делам и по делам о банкротстве. Каждая секция имеет

председателя, четырех основных и одного резервного члена. Рассматривая приговоры, вынесенные основными судами в порядке общего надзора или по жалобам и протестам, секция утверждает или направляет дело на новое расследование. Решения и определения пленума суда окончательны и обжалованию не подлежат. Суды правосудия рассматривают подавляющее большинство судебных дел в стране. Общее их число в среднем превышает 235 тыс. за год.

Суды государственной безопасности в ряду уголовных судов занимают особое место. К их юрисдикции относятся многие виды преступлений, которые в 80-х годах были подсудны обычным судам. Расширительно толкуя свои полномочия и пользуясь предоставленным им правом принять в свое производство любое дело, имеющее хотя бы косвенное отношение к безопасности государства, эти суды практически могут подвести под свою юрисдикцию любые неугодные властям выступления политической оппозиции, экстремистских организаций или отдельных граждан. Поэтому состав судов государственной безопасности властями подбирается особенно тщательно из числа наиболее верных режиму судей. Суд государственной безопасности состоит из председателя, двух основных и двух резервных членов, которые назначаются правительством. В судебном следствии обязательно принимает участие прокурор. Рассмотрение дел в суде – коллегиальное. Но в ходе судебного разбирательства состязательность сторон должным образом не обеспечивается, защита не обладает равными правами с обвинением. Адвокат обязан лояльно вести себя на заседании, воздерживаться от политических оценок действий, инкриминируемых обвиняемому. В противном случае адвокат может быть привлечен к уголовной ответственности за «неуважительное отношение к суду».

Административная юстиция – традиционное турецкое учреждение, имеющее полуторовековую историю. Низшие звенья административных судов на местах – административные советы илей и ильче (иль ве ильче енетим куруллары) и налогово-претензионные комиссии (верги итираз ве темйиз комисьонлары). Они рассматривают и разрешают жалобы на действия должностных лиц. Систему этих судов возглавляет *Государственный совет (Даныштай)*, который является высшей кассационной инстанцией административной юстиции, а по отдельным сложным делам может выступать и в качестве суда первой и последней инстанции. В компетенцию Государственного совета входит также представление своего мнения по проектам законов, направляемых на его рассмотрение премьер-министром и министрами, по подписанным ими соглашениям и конвенциям, составление заключений об уставах и инструкциях, готовящихся правительственными органами, рассмотрение административных споров.

Три четверти состава Государственного совета (32 члена) избирается Высшим советом судей и прокуроров, одна четвертая часть (11 членов) назначается президентом из числа высокопоставленных

должностных лиц государства. Государственный совет с учетом рассматриваемых им дел образует в своем составе 10 функциональных секций.

Органы военной юстиции относятся к специальным судам и подразделяются: на военные суды (аскери махкемелер), военно-дисциплинарные суды (аскери дисиплин махкемелери) и военно-административные суды (аскери идаре махкеме-лери).

Военные суды создаются в дивизиях, корпусах, армиях и приравненных к ним частях военно-морского флота в составе двух военных судей и одного офицера данного соединения. Приказ о проведении дознания, предварительного следствия и передаче уголовного дела в суд подписывается командиром соединения. В судебном расследовании дела принимает участие военный прокурор или его помощник. Уголовные дела военнослужащих, совершивших преступления, не отнесенные к воинским, рассматриваются обычными уголовно-гражданскими судами.

Военно-дисциплинарные суды учреждаются при необходимости командирами полков и выше в составе председателя – военного судьи – и двух старших офицеров части. В случае привлечения к ответственности солдат и унтер-офицеров один из членов суда назначается из унтер-офицеров. В период объявления чрезвычайного или осадного положения в отдельных местностях на основании постановления с силой закона могут учреждаться *военные суды чрезвычайного положения*.

Высшая надзорная и апелляционная инстанция по приговорам и определениям, вынесенными военными судами, – *Военно-кассационный суд.* Члены суда назначаются президентом из числа военных судей 1-го класса в звании не ниже полковника. Председатель суда (в звании не ниже дивизионного генерала), военный генеральный прокурор, его заместитель и начальники управлений назначаются президентом из числа членов коллегии военно-кассационного суда с учетом их звания и старшинства. В качестве суда первой инстанции Военно-кассационный суд может рассматривать также дела по преступлениям, совершенным генералами и адмиралами.

Высший военно-административный суд – суд последней инстанции по делам о спорах и разногласиях, возникающих между армейским командованием и административными органами. Члены суда назначаются президентом из числа военных судей 1-го класса и из высших офицеров, рекомендуемых Генеральным штабом вооруженных сил. При этом срок членства офицеров в суде не может превышать четырех лет. Председатель суда, генеральный прокурор суда и начальники управлений назначаются с учетом их звания и старшинства.

Военно-административные суды на местах рассматривают дела об ущемлениях интересов воинских подразделений, военнослужащих или военнообязанных (офицеров запаса и вышедших в отставку военных

чиновников, рядового и унтер-офицерского состава армии, полиции и жандармерии).

К *специализированным судам* законодательство относит также другие суды: по печати, транспортный, по торгово-коммерческим спорам, по трудовым спорам, по земельно-кадастровым вопросам и т. д.

Для рассмотрения спорных вопросов между судами правосудия, между административными и военными судами по поводу подсудности, подследственности или в связи с принятыми ими решениями создается *Суд по урегулированию разногласий между судами* (Ууюшмазлык махкемеси). Три члена этого суда избираются от Кассационного суда, три – от Государственного совета. При рассмотрении споров между уголовно-гражданскими и административными судами, с одной стороны, и военными судами – с другой, в состав суда вводятся два члена из Военно-кассационного суда. В этом случае председательство в суде возлагается на одного из членов Конституционного суда.

Высшая счетная палата (Сайыштай), хотя и значится в конституции среди судов высшей инстанции, фактически является правительственным учетно-статистическим ведомством. В ее функции входит контроль и проверка всех видов государственных доходов и расходов, имущественного состояния организаций, учреждений и предприятий, финансируемых за счет общего и присоединенных бюджетов, утверждение их годовых финансовых отчетов. Свою деятельность и решения палата осуществляет от имени ВНСТ.

В системе высших судебных органов Турции предусмотрено и действует специальное учреждение конституционного надзора – *Конституционный суд,* который состоит из 11 основных и четырех резервных членов. Решающее слово в формировании суда принадлежит президенту, который назначает членов суда из числа кандидатов, выдвигаемых Кассационным судом (двух основных и двух резервных), Государственным советом (двух основных и одного резервного), Военно-кассационным судом, Высшим военно-административным судом, Высшей счетной палатой, Высшим советом по образованию (все по одному основному), Коллегией адвокатов (трех основных и одного резервного). Членами суда могут быть юристы с 15-летним стажем работы в судах или адвокатуре в возрасте не моложе 40 лет. В компетенцию Конституционного суда входит рассмотрение и разрешение дел о конституционности принятых парламентом законов, внутреннего устава ВНСТ, ходатайств правоохранительных органов о запрещении политических партий и общественных организаций. Решения Конституционного суда по всем этим вопросам окончательны и обжалованию не подлежат.

Конституционный суд в качестве «Высокого дивана» может рассматривать дела об уголовной ответственности президента, премьер-министра, министров и других высших должностных лиц правительства, парламента и суда.

24 июня 1998 г. президент республики С.Демирель выступил в печати с пространным заявлением о необходимости дальнейшего усиления роли главы государства и расширения его полномочий. Он, в частности, предложил ввести в Турции «президентскую республику»: по его мнению, президент должен избираться коллегией выборщиков, избираемых населением; ему должно быть предоставлено право роспуска парламента; как и в 60-70-х годах парламент должен состоять из двух палат – национального собрания и сената; президенту необходимо предоставить право выносить важнейшие проблемы страны на референдумы.

Турецким правящим кругам представляется, что при «суперпрезидентской» форме правления они смогут более успешно противостоять экономически и социально-политически кризисам в стране.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Функционирование многопартийной системы, сложившейся и действовавшей в Турецкой Республике в 50-70-е годы, было приостановлено в результате военного переворота 12 сентября 1980 г. В день переворота было объявлено, что «деятельность политических партий запрещена, а их имущество находится под охраной и контролем властей военного положения». В октябре 1981 г. был принят закон о роспуске всех политических партий.

Одновременно правившие страной генералы решили модифицировать законодательную базу функционирования в многопартийной системы в будущем. Суть модификации заключалась в ужесточении условий деятельности политических партий, что нашло отражение и в новой конституции (ноябрь 1982 г.), в новом законе о политических партиях (апрель 1983 г.), и новом законе о выборах депутатов парламента (июнь 1983 г.).

Положения конституции 1982 г. о партиях, в отличие от конституции 1961 г., запрещали включать в партийные программы статьи, противоречащие «основам государства и идеологии национализма», а также «принципу неделимости и единства нации». Было запрещено создание при партиях женских, молодежных и других отделений и союзов, сотрудничество партий с кооперативами, профсоюзами, другими общественными организациями. Запрет членства в партиях был распространен на преподавателей и студентов высших заведений и учащихся других учебных заведений. Функции контроля программ и деятельности политических партий были переданы из Конституционного суда в прокуратуру республики. Возрастной ценз для вступления в партию был повышен до 21 года.

Эти положения получили развитие в упомянутых законах о партиях и выборах. Закон о партиях повысил минимальное число учредителей партии с 15 до 30. Был введен судебный контроль за всеми внутрипартийными выборами. Число мест в парламенте, необходимых

для формирования парламентской группы партии, было повышено с 10 до 20. Если старые положения предусматривали создание партией местных организаций не менее чем в 15 илях для получения права участия в выборах (выдвижения своих кандидатов), то новый закон повысил это число до 34. Если партия после своего создания оказывалась не в состоянии обеспечить свое участие подряд в двух избирательных кампаниях, она подлежала роспуску.

Новый закон о выборах включил в себя элементы как мажоритарной, так и пропорциональной систем подсчета голосов. Сочетание этих элементов было подобрано таким образом, чтобы обеспечить наибольшие преимущества крупным политическим партиям, партия должна преодолеть барьер в 10% всех действительных голосов, чтобы обеспечить себе право на депутатские мандаты, даже если она одержит победу в одном или нескольких избирательных округах.

Разработанное по инициативе генералов новое законодательство о политических партиях было направлено на то, чтобы обеспечить наибольшие возможности для деятельности крупных политических партий и формирования последними однопартийных правительств. Это должно было обеспечить жизнеспособность и стабильность турецкой политической системы.

С вступлением в силу нового закона о партиях Совет национальной безопасности (СНБ) отменил запрет на политическую деятельность. В 1983-1986 гг. было создано около 20 политических партий. Воссозданная многопартийная система находится в постоянном движении. Некоторые из вновь созданных партий прекратили свое существование, уступив место другим, некоторые существуют только номинально.

После окончания действия военного режима в 1983 г. началась и все более усиливалась борьба всех партий за демократизацию условий своей деятельности, политической системы в целом, хотя разные партии понимали пределы этой демократизации по разному. В результате в июле 1995 г. турецкий парламент принял ряд поправок к конституции 1982 г., в том числе к ее разделу о партиях. Последний в значительной степени вернулся к варианту конституции 1961 года, самой демократическое в истории республики.

В частности, был существенно сокращен перечень запретов для программ политических партий. Возрастной ценз для вступления в партию был вновь снижен с 21 до 18 лет, отменялись положения о запрете на создание женских, молодежных и иных отделений партий, а также о запрете политического сотрудничества с кооперативами, профсоюзами и другими общественными организациями.

Был отменен запрет на членство в политических партиях для профессоров, преподавателей и студентов высших учебных заведений, однако указывалось, что условия такого членства регулируются специальным законом, который устанавливал определенные ограничения. Запрет на вступление в партии сохранился для судейского корпуса,

государственных чиновников и учащихся довузовских учебных заведений. Также был ликвидирован контроль прокуратуры за деятельностью партий, он вновь передавался Конституционному суду и распространялся лишь на финансовую деятельность партий.

По конституции 1982 г. руководители запрещенной партии лишаются права на создание новой партии, если ее большинство составят члены запрещенной партии. Принятая поправка гласила, что руководители и члены запрещенной партии, чья деятельность послужила причиной запрета, на пять лет лишаются права участия в другой партии.

Ниже дается краткая характеристика наиболее крупных политических партий, которые реально определяют ход политической борьбы и участвуют в управлении страной.

Правоцентристские партии

Партия отечества – ПО (Анаватан партиси). Создана 20 мая 1983 г. группой видных технократов во главе с Тургутом Озалом. Т.Озал – инженер, сотрудничал в Государственной плановой организации Турции, затем в холдинге Сабанджи. С назначением лидера Партии справедливости С.Демиреля премьер-министром в 1979 г. стал его советником и активно участвовал в разработке Программы стабилизации экономики, предусматривавшей активное внедрение рыночных принципов и ограничение госсектора. После военного переворота занял пост заместителя премьера в правительстве Б.Улусу.

Программа ПО декларирует, что эта партия является «националистической, консервативной, берущей за основу экономику свободного рынка, базирующегося на конкуренции». Выделяя приверженность «национализму», ПО тем самым подчеркивала свою лояльность военному режиму 1980-1983 гг. Программа прямо указывала на своевременность военного переворота 12 сентября 1980 г., «спасшего страну от опасности», и вместе с тем выражала преданность «свободному демократическому строю» с его непременными атрибутами – парламентом и политическим плюрализмом. В программе указывалось на необходимость повышения роли религии в жизни общества, системе образования. Тем самым ПО привлекала на свою сторону участников уже ясно обозначившегося в турецком обществе происламского движения.

В экономической сфере государство должно ограничиться инфраструктурой, такими отраслями как горнодобывающая и энергетика, лесное хозяйство. Программа ПО выступила против предпринимательской деятельности государства в обрабатывающей промышленности и торговле; его задача – обеспечивать стабильность и наилучшие условия для инициативы деятельности в этих отраслях и в аграрной сфере частного капитала. Предусматривалась ликвидация в промышленности «монополий, в том числе государственных» и постепенная «передача нации государственных экономических организаций.

Программа декларировала необходимость комплекса мероприятий в интересах мелких предпринимателей, выступила за гармонию интересов «всех групп населения», за социальный мир между рабочими и предпринимателями. Указывалось на необходимость воспитания молодежи в духе национализма. Программа выступила за создание частных учебных заведений.

Подчеркивалась диктуемая «геополитическими условиями» необходимость укрепления вооруженных сил и сил безопасности в целях обеспечения порядка и «сохранения единства нации».

В сфере внешней политики подчеркивалась принадлежность Турции в политическом, военном и экономическом планах к «западному миру», однако одновременно указывалось на необходимость развития отношений с государствами Среднего Востока и другими исламскими странами. Поскольку Турция принадлежит одновременно к двум мирам – западному и исламскому – она должна стать мостом между ними. Создатель партии – Т.Озал, будучи приверженцем европеизации, реально оценивал значение набиравшего силы исламистского политического движения и всячески подчеркивал это, посещал мечети и т.п. Интересно, что в 70-е годы Т.Озал проявлял интерес к происламской Партии национального спасения и даже баллотировался по ее спискам на парламентских выборах 1977 г.

В целом установки программы ПО были направлены на объединение под крышей партии как можно больше людей. Они адресовались не только правоцентристам, но и в той или иной степени и сторонникам националистических концепций, и исламистам, и даже социал-демократам. ПО удалось создать конгломерат из представителей разных политических течений. Их объединило стремление противопоставить сильную политическую организацию военному режиму.

Эта цель была достигнута – на парламентских выборах в ноябре 1983 г. ПО одержала убедительную победу, набрав 45,15% голосов и сформировав однопартийное правительство во главе с Т.Озалом. Основные положения партийной программы получили отражение в программе правительства и его деятельности.

Неоднородный состав ПО предопределил неизбежность внутрипартийных конфликтов. В 80-е годы в ПО развернулась борьба между бывшими сторонниками политических партий 70-х годов, при этом особую активность проявляли исламисты и националисты. Однако Т.Озалу удалось преодолеть внутренние разногласия, в ПО возобладала умеренная правоцентристская группировка. Одновременно начался отход от ПО исламистов, националистов, социал-демократов и присоединение их к «своим» партиям.

Эти обстоятельства обусловливали падение влияния ПО: на частичных парламентских выборах в сентябре 1986 г. за нее проголосовало 32% избирателей. Ее критиковали за злоупотребление властью, особенно на местах, широкие слои населения были недовольны ее социально-экономической политикой.

Учитывая возможность дальнейшего падения своего влияния, ПО пошла на досрочные выборы в парламент, которые состоялись в ноябре 1987 г. Она уверенно провела предвыборную кампанию, рекламируя достигнутые в экономике успехи, обещая решение социальных проблем, и получила 36% голосов, что дало ей возможность вновь сформировать однопартийное правительство во главе с Т.Озалом.

Приостановить сокращение численности своего электората ПО однако не смогла, о чем свидетельствовали результаты выборов органов местного самоуправления в марте 1989 г., получив 21,9% голосов, она оказалась лишь на третьем месте.

В конце 1989 г. в связи с избранием Т.Озала на пост президента республики его преемником в качестве лидера партии и премьера стал Месут Йылмаз, которому было далеко до столь яркого харизматического деятеля как Т.Озал. На парламентских выборах в октябре 1991 г. ПО вышла на второе место и надолго перешла в оппозицию. Выборы депутатов парламента в декабре 1995 г. не изменили ситуации. ПО, получив 19,7% голосов, осталась на втором месте и сохранила статус оппозиционной партии, продолжая постепенно сдавать свои позиции.

В июне 1997 г. президент С.Демирель поручил формирование очередного кабинета лидеру ПО М.Йылмазу. В июле 1997 г. состав правительства был утвержден меджлисом.

Кратковременное пребывание ПО у власти, в период которого проводились непопулярные экономические и социальные меры, имело для нее отрицательные последствия. В результате парламентских выборов в апреле 1999 г. Партия отечества набрала 13,2% голосов и оказалась лишь на четвертом месте.

Партия верного пути – **ПВП** (Догру йол партиси). Создана 23 июня 1983 г. после того, как СНБ наложил вето на созданную в мае 1983 г. Партию великой Турции, мотивируя это тем, что последняя явилась явной преемницей Партии справедливости, а это противоречило конституции и закону о партиях. Большая группа основателей новой партии и руководителей бывшей ПС, в том числе и С.Демирель, была временно выслана из Анкары «под наблюдение армии». Основателям ПВП, список которых несколько раз отклонялся военными и был окончательно утвержден лишь в сентябре 1983 г., пришлось принимать серьезные меры, чтобы избежать обвинений в связи с ПС. Генеральным председателем ПВП стал Йылдырым Авджы, врач по образованию. В мае 1985 г. его сменил Хюсаметтин Джиндорук, юрист, в прошлом активный деятель ПС.

В программе ПВП изложена ее концепция «верного пути». Она включила такие принципиальные положения, как сохранение и поддержка правового государства, демократического парламентского строя, национальных духовных и исторических ценностей, курс на индустриализацию и сельскохозяйственную реформу. Целью партии объявлялось обеспечение экономического подъема, «распространение

благосостояния на низшие слои населения»; она выступила за «смешанную экономику», в рамках которой государство должно поддерживать производство; основой экономики являются законы свободного рынка и конкуренций, рамки планирования должны быть ограничены в основном государственным сектором. Программа предусматривала создание новых экспортных отраслей промышленности и отказ от «искусственного протекционизма», подчеркивалась необходимость привлечения в страну иностранного капитала. Природные богатства должны разрабатываться как государственным, так и частным секторами.

Программа ПВП особо подчеркнула необходимость «демократического режима и парламентского строя», который должен функционировать без перерывов так, как это происходит в «демократических странах Запада», а свободы и права не должны отменяться или ограничиваться под предлогом обеспечения безопасности. Программа подчеркивала уважение к конституции, но указывала, что разработка и принятие законов – это прерогатива только парламента, который представляет народ. Указывается на важность функционирования ВНСТ и формирования им правительств, поста президента, контроля судебных органов над исполнительной властью, политического плюрализма в рамках, установленных законом. Такого рода формулировки означали не что иное, как полускрытый протест против вмешательства армии и захвата ею власти.

Национальное образование должно строиться в духе уважения к демократии и правам человека и обеспечения свободы политического выбора. Турецкое государство, говорится в программе, носит светский характер, это означает, что его управление не опирается на религию. Лаицизм рассматривается как необходимый атрибут свободного общества.

ПВП выступила за вступление в ЕС на правах полноправного члена и развитие наряду с этим связей со странами Ближнего и Среднего Востока и другими исламскими государствами, ограничивая их, однако, сферой экономики. И здесь исламский мотив звучит слабее, чем в ПО.

Внешнеполитическая часть программы не содержала конкретных положений и ограничивалась констатацией стремления к обеспечению мира и безопасности страны, развитию внешних связей на основе равенства и взаимной выгоды.

Программные установки ПВП позволяли говорить, что эта партия претендовала на политическое наследие ПС. Как и ПО, она сочетала политический консерватизм с отчетливо выраженным экономическим либерализмом. Располагая мощной инфраструктурой ПС, партия оказалась первой, кому в августе 1983 г. удалось создать свои местные организации во всех илях, в 1986 г. она насчитывала 190 тыс. официально зарегистрированных членов.

Вокруг ПВП сгруппировались сторонники С.Демиреля, лидера бывшей ПС. Последний, по признанию Х.Джиндорука, считался подлинным лидером партии. Руководители ПВП, развивая положения программы, выступили с резкой критикой военных за вмешательство в политику, требуя изменения конституции в целях возвращения политических прав лидерам бывших политических партий.

К первым после военного переворота парламентским выборам 1983 г. ПВП не была допущена. Первая проба сил состоялась на местных выборах 1984 года, где ПВП получила 13,3% голосов, оказавшись на третьем месте. Частичные выборы в меджлис 1986 г. принесли партии 23,5% голосов и четыре депутатских мандата.

После проведенного в сентябре 1987 г. референдума об отмене временной ст. 4-й конституции, лишившей политических прав бывших политических деятелей, большинство участников которого высказалось за ее отмену, С.Демирель был избран генеральным председателем партии, что способствовало ее активизации.

Результаты парламентских выборов 1987 г., в ходе которых за ПВП проголосовали 19% избирателей, были для нее разочаровывающими. Но уже на местных выборах она, получив 25,6% голосов, вышла на второе место, что дало ее руководству сильный импульс в борьбе за власть. Как видим, из двух правоцентристских партий одна – ПВП постепенно наращивала свое влияние, а другая – ПО неуклонно его теряла.

Парламентские выборы 1991 г. принесли ПВП победу. В результате на смену единоличному правлению ПО пришло коалиционное правительство ПВП и социал-демократов. Весной 1993 г. С.Демирель был избран на пост президента, его место, как лидера ПВП и премьер-министра коалиционного правительства заняла активная деятельница партии профессор-экономист Тансу Чиллер, известная своей западной ориентацией.

Новое руководство ПВП взяло курс на ускорение либерализации экономики и приватизации госпредприятий.

Выборы в меджлис в декабре 1995 г., которым предшествовал финансово-экономический кризис 1994 г., дали ПВП 19,4% голосов и отодвинули ее на третье место. После длительного политического кризиса в июне 1996 г. ПВП вошла в правительственную коалицию с происламской партией Рефах. Эта коалиция просуществовала ровно год, ее деятельность проходила в обстановке острых противоречий, особенно по вопросам внешней политики.

Деятельность нового руководства ПВП и лично Т.Чиллер в качестве лидера партии, премьер-министра правительства в коалиции с социал-демократами и заместителя премьер-министра правительства в коалиции с партией Рефах сопровождалась чередой скандалов, связанных с злоупотреблением властью и коррупцией. Это сказалось на авторитете партии. На парламентских выборах апреля 1999 г. она получила 12% голосов и оказалась на пятом месте.

Левоцентристские социал-демократические партии

Народно-республиканская партия – НРП (Джумхуриет халк партиси). Создана в сентябре 1992 г. группой депутатов СДНП, вышедших из этой партии в знак протеста против ее участия в коалиции с правоцентристской ПВП. В феврале 1995 г. состоялся объединительный съезд НРП и СДНП, и обе партии объединились под крышей НРП.

Как указывается в программе НРП, эта партия представляет собой движение обновления, корни которого уходят в историю создания республики, начало демократизации, основание социал-демократического движения.

«НРП, – указывает программа, – ставит целью превратить конституцию из перечня запретов в документ о свободах, осуществить демократию в полном объеме и предотвратить ее ущемление, осудить и предать истории 12 сентября* и ему подобные явления».

Программа подчеркивает преемственность в отношении шести принципов («шести стрел») прежней НРП: республиканизм, национализм, народничество, этатизма, лаицизм, революционность (реформизм). Характерным для НРП является последовательность в признании особой роли государства «в осуществлении долгосрочной экономической стратегии», верность неуклонному соблюдению принципа лаицизма. В отношении принципа национализма указывается, что он «не означает предпочтения какого-либо одного из многих этнических образований, составляющих единое целое».

Основная часть программы посвящена характеристике социальной политики партии и насыщена социал-демократической риторикой. В сфере образования предусматривается создание современной системы в целях укрепления светской республики, национального единства, плюралистической демократии, равных возможностей для всех граждан. Предусмотрены реформирование религиозного образования и строгий контроль государства за ним, а также коренная реформа университетов с признанием за ними полного самоуправления, включая предоставление права на создание профсоюзов, проведение забастовок и заключение коллективных договоров.

НРП выступает за планирование в сфере экономической инфраструктуры, организации миграционных потоков, урбанизации, развития отсталых регионов. Предусмотрено коренное реформирование системы здравоохранения в целях обеспечения для всех права на «здоровую и долгую жизнь». Многообещающие перспективы развернуты в сфере поддержки развития культуры, искусства, сохранения исторических и природных памятников, поощрения спорта, развлечений.

Реформированию в интересах трудящихся должна подвергнуться система социального страхования, будет введено страхование по безработице. Сроки выхода на пенсию должны быть унифицированы со

* 12 сентября 1980 г. произошел военный переворот.

странами ЕС. Государство обеспечит всем право на работу. Будет реформировано трудовое законодательство для обеспечения охраны труда, свободы организации профсоюзов, в том числе для работающих женщин, намечается отменить существующие ограничения на забастовки, признается право на забастовки и заключение трудовых договоров за служащими, техническим персоналом, преподавателями, т.е. всеми «бюджетниками».

Программа провозглашает создание «нового мира для молодежи – он включит в себя поощрение «инициативы и динамизма молодежи» в школе, университете, на рабочем месте, в политике. В учебных заведениях будет поощряться создание организаций учащихся, а вне их молодежных кружков.

В разделе программы посвященном национальной безопасности, констатируется, что «террор превратился в одну из самых важных проблем для страны и демократии». НРП обещает предотвратит террор не чрезвычайными мерами, а в рамках гражданского режима, в этих целях будет разработана национальная программа, служба разведки станет гражданским органом.

Существующие органы правопорядка (полиция, жандармерия) не соответствуют требованиям плюралистической демократии. Они будут реорганизованы в целях защиты не только жизни и имущества граждан, но и секуляристской республики, свобод, демократических прав.

С ликвидацией Организации Варшавского договора проблема внешней безопасности смягчилась, однако появились новые тревожные факторы в виде национализма и этнических тенденций. НРП по-прежнему исходит из принципа Ататюрка «мир в стране, мир во всем мире», важный фактор внешней безопасности – дружба с государствами региона. Ныне возросли возможности для повышения роли Турции в регионе от Балкан до Кавказа, она возлагает на себя роль региональной державы.

В этой связи Турции необходимо активизировать свою внешнюю политику. НРП выступает за то, чтобы новосуверенные тюркские республики не оказались вновь под иностранным влиянием. Турция должна всемерно помочь им в национальной самоидентификации. Необходима активная роль Турции на Балканах и на Среднем Востоке.

Перенасыщенная социал-демократической риторикой программа НРП (особенно, в части внутренней политики) во многом не соответствовала сложившейся в Турции в 90-е годы реальной обстановке. Несмотря на рекламу НРП как воссозданной партии Ататюрка, на выборах 1995 г. она собрала 10,7% голосов и получила 49 мест в парламенте. Выборы 1999 г. принесли НРП еще большее разочарование – с 8,9% голосов она не прошла в меджлис.

Демократическая левая партия –ДЛП (Демократик сол партиси). Основана 14 ноября 1985 г. Если объединение созданных в первой половине 80-х годов двух других социал-демократических партий -– Народнической (НП) и Социал-демократической (СДП) – обозначило

консолидацию сторонников социал-демократического поправления, то создание ДЛП свидетельствовало о противоположной тенденции.

За ДЛП стоял Бюлент Эджевит, бывший лидер старейшей политической партии Турции – Народно-республиканской, – основатель ее нового, демократического левого курса. В отличие от С.Демиреля, он после переворота сложил с себя обязанности генерального председателя НРП и остался в стороне от процесса формирований социал-демократических партий. Свою позицию он объяснял тем, что подлинная социал-демократическая партия не могла быть создана в условиях военной диктатуры и подвергал критике НП и СДП, которые «явились продуктом военного режима и не имели своего лица».

Накануне военного переворота 1980 г. НРП раздирали фракционные противоречия. Теперь руководители оппозиционных Б.Эджевиту группировок, в том числе Д.Байкал, вошли в Социал-демократическую народническую партию и разворачивали фракционную борьбу там.

На этом фоне Б.Эджевит пытался сформировать руководство ДЛП из новых кадров и с ними привлечь на свою сторону электорат бывшей НРП. Он говорил, что новая социал-демократическая партия должна «подняться из гущи народной, а не состоять из элитарной интеллигентской верхушки».

Пока Б.Эджевит оставался политическим лишенцем, ДЛП возглавила его супруга – Рахшан Эджевит.

Стержневой линией программы ДЛП явился широкий комплекс мер, имевших целью «создание в стране подлинной и более четко функционирующей демократии» на основе применения в конкретных условиях турецкого общества принципов современной социал-демократии, «с успехом осуществленных в некоторых демократических странах Запада». Эти меры предполагали широкие возможности для связей партии с общественными организациями, обеспечение действенного участия трудящихся в политической жизни, отмену политических ограничений для студенческой молодежи и преподавателей, а также для деятельности малых партий и их участия в работе парламента и формировании коалиционных правительств.

Программа выступила против преследований за убеждения, за свободу их высказывания и обсуждения, свободный выбор обществом альтернатив своего развития. Подчеркивалась недопустимость ограничения демократии, свобод и прав граждан под предлогом обеспечения безопасности, иными словами ДЛП позволила себе критиковать политические интервенции армии.

Одновременно программа осудила чрезмерную социальную поляризацию общества, поддержала турецкий национализм, выступая за национальное единство, осудила сепаратистские движения.

В сфере экономики программа, подвергнув критике марксизм, выступила также против либеральной экономики, не отрицая, однако, полностью роль рыночного механизма. Линия ДЛП – создание народного сектора с демократическими, структурой и управлением на базе широкого

вовлечения сбережений граждан. При этом народный сектор должен не только включить мелкие и средние предприятия, но и создать при участии профсоюзов и кооперативов крупные экономические организации. Как указывала программа, партия не намерена расширять роль госсектора в экономике, он должен быть ограничен инфраструктурой (в том числе социальной), разработкой природных ресурсов, оборонной промышленностью.

Частное предпринимательство, если оно соответствует интересам общества и «не пытается превратить свою экономическую силу в политическую», должно пользоваться свободой и поддержкой государства.

Программой ДЛП был предусмотрен широкий спектр мероприятий в социальной сфере в интересах всех слоев трудящихся, в том числе земельная реформа «в целях справедливого распределения земли», отмена ограничений прав рабочих и профсоюзов и др. Подчеркивалась необходимость принятия новой конституции в целях демократизации государства и общества.

По ряду установок ДЛП заняла позиции несколько правее СДНП, заявляя, что в рядах последней обосновались и «крайне левые».

После создания ДЛП часть бывших членов СДП и особенно НП (в том числе несколько депутатов этой партии) вышли из СДНП и вступили в ДЛП. Однако организационная база последней в середине 80-х годов была слаба, она сумела создать местные организации лишь в 18 илях. В мае 1986 г. состоялся съезд ДЛП, активизировавший ее деятельность. К частичным парламентским выборам 1986 г. было создано необходимое число местных организаций, и ДЛП приняла участие в выборах. Она собрала 8,6% голосов и не получила мест в меджлисе.

Вскоре после референдума в сентябре 1987 г., возвратившего политические права Б.Эджевиту, он был избран генеральным председателем ДЛП. Последняя приняла участие в парламентских выборах 1987 года, но, вновь не преодолев 10-процентного барьера, не получила депутатских мандатов.

В конце 80-х годов в обстановке обострившихся внутренних разногласий в ДЛП на фоне общего раздора в турецком социал-демократическом движении Б.Эджевит временно покинул пост генерального председателя партии, его место занимал один из активистов ДЛП и сторонник Б.Эджевита Недждет Карабаба.

В 90-е годы влияние ДЛП начало мало-помалу возрастать. В результате парламентских выборов 1991 г. она, наконец, пробилась в меджлис, получив там семь мест. В ходе мероприятий по объединению СДНП и воссозданной НРП предложения присоединиться к объединению поступали и в руководство ДЛП, но оно их отвергло. Выборы в парламент в декабре 1995 г. показали, что ДЛП имела для этого основания – она собрала 14,5% голосов и получила 75 депутатских мандатов, опередив НРП (возникла в результате объединения СДНП и новой НРП), получившую

10,5% голосов. На успех ДЛП повлияли бесконечные раздоры в остальной части турецкого социал-демократического движения, от которой ДЛП отмежевалась.

Подлинной сенсацией стал для многих политических аналитиков успех ДЛП на парламентских выборах апреля 1999 г. – она с 22,1% голосов вышла на первое место, что дало возможность ее лидеру Б.Эджевиту сформировать правительство. Такой успех стал возможен на фоне глубокого разочарования значительной части электората политикой крупнейших политических партий Турции – правоцентристских ПО и ПВП и социал-демократической НРП.

Происламское политическое движение

Это движение оформилось в политическую партию в январе 1970 г., когда проф. Неджметтин Эрбакан, бывший одним из активистов ПС, вышел из нее и создал **Партию национального порядка** (ПНП), которая выступила «против использования принципа лаицизма как средства давления на религию и верующих», призвала повысить моральный уровень общества, противопоставить моральные ценности ислама «безнравственному западному капитализму». Против ПНП было выдвинуто обвинение в нарушении закона о партиях в части, касающейся соблюдения принципа лаицизма, и в мае 1971 г. решением Конституционного суда она была закрыта.

В октябре 1972 г. активисты ПНП воссоздали происламскую партию, получившую название **Партия национального спасения** (ПНС). Последняя восприняла и развила программные установки ПНП, квалифицируя лаицизм как «одностороннее принудительное ограничение свободы совести». ПНС поддержали широкие слои мелких и средних предпринимателей в провинции. После военного переворота ПНС в числе всех других партий была закрыта, а ее лидеры, включая Н.Эрбакана, подверглись судебному преследованию за нарушение принципа лаицизма.

В июле 1983 г. была создана **Партия благополучия** (Рефах партиси), ставшая политической наследницей ПНС. В декабре 1995 г. она одержала победу на парламентских выборах, а ее лидер Н.Эрбакан возглавил правительство Турции. В феврале 1998 г. конституционный суд принял решение о закрытии Рефах «за действия, несовместимые со светским характером государства».

Партия добродетели (Фазилет партиси). Создана сразу же после запрещения Рефах. При этом почти все депутаты парламента от Рефах вошли в состав партии Фазилет. Генеральным председателем партии стал Реджаи Кутан, один из активистов происламского движения. Н.Эрбакан в соответствие с конституцией был на 5 лет лишен политических прав.

Программа партии декларирует, что Турция в течение шести веков была одним из выдающихся государств, с которым считался весь мир, и

она обладает достаточным историческим и культурным потенциалом, духовным наследием, чтобы вернуть себе статус такого государства. Современная обстановка предоставляет Турции самые благоприятные возможности для того, чтобы стать лидером в регионе.

Основными целями партии провозглашаются: верховенство национальной воли, свобода мысли, религии и совести, национальное единство; развитие на основе взаимной выгоды отношений со всеми странами, в первую очередь с соседями и союзниками; выход через социальный и экономический подъем на уровень современной цивилизации. Все это должно осуществляться «на базе принципов Ататюрка и демократического, светского, правового государства».

Особо подчеркивается значение ВНСТ как выразителя воли нации, необходимость для всех государственных институтов обеспечивать беспрепятственную деятельность политических партии. Главная задача государства – гарантия свободы религиозных верований и свободы предпринимательства. Лаицизм – это обеспечение свободы совести и религиозных верований.

В социальной сфере указывается на важность подготовки в системе образования людей со свободой мысли и совести, с высоким моральным уровнем, овладения современными технологиями. Подчеркивается важность семьи как основной социальной ячейки общества, необходимость повысить существующий низкий уровень здравоохранения и социального обеспечения, поддерживать социальным мир, создать в целях борьбы с безработицей министерство занятости. В сфере культуры и искусства следует развивать национальные ценности. Необходимо оказывать помощь соплеменникам в других странах в развитии их языков и культур, установить тесное сотрудничество с тюркскими республиками в сфере культуры и искусства.

Основа экономических воззрений партии – экономика свободного рынка, основывающаяся на конкуренции, рыночных отношениях, недопущении эксплуатации и незаконных доходов. Следует развивать производство и экспорт, ликвидировать разрыв в уровне экономического развития регионов. Роль государства в торгово-промышленной деятельности следует свести к минимуму и отдать эти сферы в распоряжение частного сектора. Роль государства – обеспечение социальной и экономической инфраструктуры, стабильности, условий для частного предпринимательства.

Основа экономической политики партии – переход от рентной экономики к реальному производству. Программа предусматривает снижение до минимума государственного долга, коренное реформирование государственной структуры, снижение налогов для лиц с низкими доходами, их повышение для богатых. Признается необходимость приватизации предприятий госсектора с условием обеспечения работой занятых там рабочих. Приватизация должна быть выгодной для государства.

Следует поощрять как иностранный капитал, так и местные капиталовложения и производство, Во внешнеэкономических связях приоритет должен быть отдан традиционным отраслям торговли и близким соседям.

Главная цель в сельском хозяйстве – достичь самообеспечения и расширения экспортных возможностей. Государство должно оказывать всестороннюю техническую, кредитную и иную помощь производителю, планировать развитие сельского хозяйства.

В сфере энергетики особое внимание обращается на развитие сотрудничества с богатыми нефтью и природным газом Азербайджаном, Туркменистаном, Казахстаном, Ираном и Ираком, создание выгодных для страны трубопроводов Баку – Джейхан, Казахстан – Азербайджан – Турция и др.

Программа указывает на особую роль государства в обеспечении производства электроэнергии, развития путей сообщения и средств связи, горнорудной промышленности, поддержке мелких промышленных предприятий и ремесленников.

Подчеркивается необходимость решительной борьбы с бюрократизмом и произволом в государственных структурах и общественном самоуправлении.

В судопроизводстве государство должно обеспечить равенство граждан независимо от религиозного, языкового, расового, идеологического факторов.

Подчеркивается необходимость держать армию вне внутриполитических конфликтов, партия считает, что Совет национальной безопасности должен не вмешиваться во внутреннюю и внешнюю политику, а давать правительству рекомендации по укреплению безопасности страны от внешней угрозы.

Проблема юго-востока страны рассматривается не только как проблема безопасности, для ее решения необходим комплекс срочных социально-экономических мер.

С исторической и геополитической точек зрения Турция, указывается в программе, не может быть простым сателлитом некоторых центров. Существующие важные связи с ЕС и США должны быть пересмотрены и основаны на взаимной безопасности и взаимопонимании. Необходимо укреплять братские связи с исламскими странами, особенно с тюркскими республиками.

В целом, программа партии Фазилет восприняла основные положения программы партии Рефах, хотя происламские мотивы звучат в весьма приглушенном виде, исчезло упоминание о религиозном образовании, демонстрируется уважение к принципам Ататюрка, основам светского государства.

Партия Фазилет быстро организовалась, опираясь на ресурсы своей предшественницы. Она приняла участие в парламентских выборах в апреле 1999 г., где собрала 15,5% голосов и получила 111 мест в

меджлисе. С учетом ударов, которые были нанесены по происламскому движению, это можно расценивать как успех.

Националистическое политическое движение

Партия националистического движения – ПНД (Миллиетчи харекет партиси). Создана в июле 1983 г. До конца 1985 г. носила название Консервативной партии, но состоявшийся тогда съезд принял решение о ее переименовании в Партию националистической деятельности. Программные установки ПНД показали, что она является политической наследницей партии националистического движения 60-70-х годов, созданной активным участником государственного переворота 27 мая 1960 г. А.Тюркешем. После отмены введенных военными ограничений партия вернулась к своему прежнему названию 60-70-х годов.

Главная цель ПНД, как указывается в ее программе,– служить «великой турецкой нации и ее государству». Тема турецкого национализма, национального единства – центральная в программе ПНД. Национализм, подчеркивает программа, является созидательной силой и основной философией Турецкой Республики, ее официальной идеологией.

Программа признала необходимость демократического режима с его атрибутами, но подчеркнула важность твердого порядка и авторитетного государства, способного поддерживать такой порядок. Лаицизм трактовался не как враждебность религии и неуважение к ее святыням. ПНД выступила против использования религии в политических целях, но также против использования лаицизма как политического давления на религию и верующих. Подчеркнута особая важность духовного воспитания и морального подъема нации.

В экономической части программа указала, что партия против как полного господства госсектора, так и либеральной экономической системы, «делающей богатых богаче, а бедных беднее». Цель ПНД – национальная экономическая система, характеризующаяся национальным планированием, сотрудничеством частного и общественного секторов, справедливым распределением национального дохода. Необходимы совершенствование деятельности государственных экономических организаций, экономический подъем отсталых районов, развитие экспортных отраслей промышленности.

Особое внимание было уделено решению социально-экономических проблем «ремесленников и мелких торговцев, составляющих средний слой и обеспечивающих будущее страны», а также «крестьян, рабочих и служащих, составляющих группу с низкими доходами». Программа выступила за вступление Турции в ЕС, ограничивая, однако, сотрудничество с его членами экономическими связями, «не противоречащими национальным интересам Турции», и высказываясь против интеграции с «отличающимися в культурном и социальном планах европейскими обществами». Одновременно подчеркнута особая важность

всестороннего и тесного сотрудничества со странами Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки.

Особое значение придано национальному образованию, которое должно быть пронизано духом национализма, национального единства и ограждено от «всякого рода подрывных и сепаратистских идей».

Во внешнеполитическом разделе программы ПНД подчеркнуты принадлежность Турции к «странам свободного мира». Одновременно указано на необходимость развития отношений с соседними странами, народами Азии и Африки.

К участию в парламентских выборах 1983 г. ПНД не была допущена тогдашним военным руководством. В 80-е – первой половине 90-х годов партия не играла заметной роли в политической жизни страны. Над ней довлел возникший в 70-е годы имидж «профашистской» партии, покровительницы «серых волков». Однако положение стало заметно меняться к концу 90-х годов, когда оказались востребованными лозунги турецкого национального единства. Выборы 1999 г. показали резкое возрастание влияния партии: она получила, оказавшись на втором месте, 18,1% голосов и 129 депутатских мандатов. С такими показателями ПНД вошла в состав коалиционного правительства Б.Эджевита, где получила 13 министерских постов.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Конституция Турецкой Республики, принятая в 1982 г., декларирует гражданам страны право создавать различные объединения, союзы, общества, ассоциации «без предварительного на то разрешения».

Все действующие в настоящее время общественные организации в Турции регламентируются положениями Закона № 2098 об обществах (7 ноября 1983 г.) и решениями Совета министров.

Все ассоциации (объединения) находятся под контролем Министерства внутренних дел и административных органов по месту их нахождения.

По решению судебных инстанций деятельность общественных организаций может быть запрещена в соответствии с Законом № 2098, если возникнет угроза единству государства и нации, национальной безопасности, национальному суверенитету и общественному строю.

Функционирующие в Турции общественные организации (в середине 80-х годов их насчитывалось свыше 52 тыс.) подразделяются на три типа: 1) общества социальной помощи; 2) культурные и научные ассоциации; 3) профессиональные объединения.

ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Общество Красного полумесяца (Кызылай) – создано в апреле 1877 г. в султанской Турции на базе возникшего в июне 1868 г.

Османского общества помощи раненым солдатам. Оказывало значительную материальную и моральную помощь турецкой армии в годы первой мировой войны (1914–1918) и национально-освободительной борьбы (1919–1922).

В соответствии со своим уставом общество призвано: создавать и руководить различными медицинскими организациями, учебными и реабилитационными центрами, пунктами по переливанию крови; участвовать в борьбе с детской смертностью и инфекционными болезнями; оказывать материальную и медицинскую помощь больным, инвалидам и неимущим; обеспечивать необходимую помощь пострадавшим в экстремальных обстоятельствах – при землетрясениях, наводнениях и вынужденной миграции.

В период войны и объявления чрезвычайного положения в стране общество осуществляет тесное сотрудничество с вооруженными силами Турции, руководит сбором финансовой и материальной помощи, устанавливает связи с военнопленными и беженцами. В ведении общества в Стамбуле находится профессиональный (частный) лицей по подготовке медицинских сестер, несколько пунктов переливания крови в различных регионах страны, а также предприятие по производству минеральной воды в Афьон-Карахисаре. Руководящие органы общества – конгресс, Центральный совет, Исполнительный комитет и Контрольный совет. Исполком общества находится в Анкаре.

Общество зеленого полумесяца (Ешдже) – создано в марте 1920 г. с целью борьбы с алкоголизмом и наркоманией, как наносящих вред физическому, духовному и социальному состоянию нации, для укрепления и развития здорового поколения страны.

По этим актуальным проблемам общество сотрудничает с рядом международных организаций.

Общество защиты детей (ЧЕК) – создано в июне 1921 г., решением правительства Великого национального собрания Турции. Основные функции общества: оказание помощи нуждающимся детям в питании, одежде и в школьных принадлежностях; опекунство и патронаж над детьми, не имеющими родителей; трудоустройство подростков; содействие в учреждении родильных домов, диспансеров, профилакториев, санаториев, детских больниц и яслей; помощь в открытии детских библиотек и театров; участие в деятельности организаций, обеспечивающих социальные гарантии детей; организация курсов по охране материнства и младенчества.

Турецкая национальная ассоциация борьбы с туберкулезом – создана в марте 1948 г. решением правительства Турции. Проводит большую работу среди населения по ознакомлению с причинами и методами лечения и профилактикой этого заболевания. Поддерживает тесные контакты и сотрудничество с зарубежными национальными и международными организациями по проблемам туберкулеза.

Турецкое общество инвалидов войны, вдов и сирот погибших военнослужащих – образовано в 1915 г. во время первой мировой войны по решению султанского правительства. В современных условиях в обязанности Общества входит «укрепление уважения и сопричастности» к проблемам инвалидов войны, защита их прав, а также социальных прав членов семей погибших военных и скончавшихся ветеранов-инвалидов. Общество – член Международной федерации ветеранов войны.

Общество филантропов Турции (ЕСД) – существует с февраля 1926 г. Общество занимается оказанием помощи беднейшей части населения страны: изысканием новых рабочих мест, созданием детских домов для беспризорных и общежитий для учащихся. Кроме того, общество организует курсы добровольцев-санитаров, курсы по ликвидации неграмотности и повышения общеобразовательного уровня.

*** * ***

К категории основных ассоциаций, функционирующих в сфере социальной защиты и вспомоществования, примыкают и другие общественные организации, в числе которых: организации ветеранов и жертв войны и бывших офицеров вооруженных сил (Турецкое общество ветеранов войны, союзы отставных офицеров и унтер-офицеров, Армейский фонд солидарности и взаимопомощи); Общество турецких женщин; Пенсионный фонд государственных служащих; Турецкий фонд поддержки развития вооруженных сил; Общество инвалидов. Объединение приютов для престарелых; Общество слепых; Общество глухонемых; Общество реабилитации инвалидов и др. Руководящие инстанции этих ассоциаций в основном сосредоточены в Анкаре и Стамбуле.

НАУЧНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АССОЦИАЦИИ

Турецкая учебно-воспитательная ассоциация (ТЭД) – создана в январе 1928 г. решением правительства. Основное предназначение – открытие школ для обучения иностранным языкам. Ассоциация также занимается созданием приютов и детских домов для детей-сирот и из малоимущих семей. В Аланье, Чоруме, Кайсери, Карабюке и Эрегли (черноморский) имеются отделения ассоциации в Анкаре, Карабюке, Кайсери, Зонгулдаке колледжи.

Турецкое географическое общество (ТЮДЖК) – учреждено в марте 1942 г. Призвано заниматься развитием географических и других естествоведческих и гуманитарных наук, следить за развитием географических исследований в мире. Организует публикацию серий научных и научно-популярных изданий.

Турецкое геологическое общество (ТЖК) – *образовано в июле 1946 г. Занимается развитием и укреплением научных, профессиональных, социальных и культурных связей как внутри страны, так и за рубежом с международными научными центрами.*

Организует научные конференции и занимается изданием научных трудов, связанных с геологией.

Турецкая туристическая ассоциация (ТУРСАБ) – создана в октябре 1949 г. в целях развития туризма в Турции. Организует выставки в стране и за рубежом, публикует ознакомительные каталоги и брошюры, выделяет финансовые средства для сохранения исторических памятников и других достопримечательных мест. Уделяет главное внимание развитию иностранного туризма в стране.

Высший институт культуры, языка и истории им. Ататюрка – создан в 1984 г. в соответствии с положениями специальной статьи (134-й) конституции 1982 г. Функционировавшие в течение длительного времени в республиканской Турции Турецкое лингвистическое общество и Турецкое историческое общество продолжают свою автономную деятельность в структуре Высшего института им. Ататюрка.

Фонд изучения тюркского мира – возник в 1993 г. Его главная цель – подготовка учебных пособий и распространение турецкого алфавита в среднеазиатских республиках бывшего СССР.

* * *

В сфере медицины и здравоохранения функционируют: *Лига содействия исследованиям онкологических заболеваний; Объединение ассоциаций по изучению и борьбе с раковой болезнью; Общество исследований и борьбы с ревматизмом* и некоторые другие.

В области культуры на общенациональном и региональном уровне действуют: *Турецкое общество охраны памятников культуры и окружающей среды; Общество турецкой культуры на Кипре; Ассоциация курдской культуры и языковых исследований; Анкарское объединение меценатов памятников старины, туризма и музейных экспонатов; Сивасское общество содействия культурному и социальному развитию; Общество содействия развитию культуры иля Эрзинджан* и др.

В числе организаций, занимающихся социальными проблемами: *Ассоциация исследований социального положения женщин; Научный центр Хаджеттепе* и др.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Объединения в официальном статусе «общественно-полезных» организаций.

Общество лесников Турции (ТОДЖ) – функционирует с июня 1930 г. по решению правительства. Занимается проблемами лесоводства, охраной лесных угодий, пропагандирует среди населения бережное отношение к лесным богатствам страны. Поддерживает связи с соответствующими международными организациями.

Общество земледельцев Турции (ЗИРДЖ) – основано в марте 1949 г. Занимается вопросами обеспечения сельскохозяйственной техникой, подготовкой квалифицированных кадров, повышением профессионально-

технического уровня, укрепления солидарности и взаимопомощи среди своих членов.

Ассоциация турецких муниципалитетов – создана в июле 1949 г. по решению правительства. Члены ассоциации призваны давать научно-технические рекомендации и заключения по проблемам урбанизации, содействовать развитию туризма и гостиничного хозяйства в стране.

Ассоциация – член Международного союза городских и местных самоуправлений.

Союз палат и бирж Турции – высший профессиональный орган, обеспечивающий единство и координацию действий торговых, промышленных, морских торговых палат и торговых бирж. В середине 80-х годов в Турции насчитывалось 140 торгово-промышленных палат, 54 торговых, 1 морская торговая, 9 промышленных палат и 52 торговые биржи.

Руководящие органы Союза палат и бирж Турции – съезд, руководящий совет и генеральный секретариат, в Анкаре.

Союз сельскохозяйственных палат Турции. В круг обязанностей союза входят оказание помощи в развитии всех отраслей сельского хозяйства, содействие в осуществлении государственных сельскохозяйственных планов и программ, удовлетворение общих потребностей земледельцев, «защита единства и нравственных устоев в трудовой деятельности».

Союз палат турецких инженеров и архитекторов. Основные задачи: объединение всех инженеров, архитекторов и техников по их специальности и формирование отдельных палат для каждой из этих групп; обеспечение профессиональных интересов; сотрудничество с официальными властями и оказание им необходимой помощи и консультаций; «укрепление единства, дисциплины и нравственных устоев».

Организационная структура Союза палат – руководящий совет, суд чести и ревизионная комиссия.

Место расположения руководства Союза палат турецких инженеров и архитекторов – Анкара.

* * *

К профессиональным объединениям, функционирующим на основании Закона N 18126 от 5 августа 1983 г., относятся: *Союз коллегий адвокатов Турции, Союз турецких врачей (медиков и стоматологов), Ассоциация врачей-ветеринаров, Объединение турецких фармацевтов, Союз нотариусов Турции, Ассоциация лоцманов Стамбула, Конфедерация союзов ремесленников и кустарей* и другие.

Эти профессиональные объединения имеют аналогичную организационную структуру: конгресс, руководящий совет, исполнительный комитет, ревизионная (контрольная) комиссия, суд чести.

Профсоюзные объединения рабочих и служащих

Конфедерация профсоюзов рабочих Турции (ТЮРК-ИШ) – создана в 1952 г. Крупнейшее в стране профсоюзное объединение, насчитывающее в своих рядах около 1,8 млн. человек, т.е. свыше 70% всех рабочих, организованных в профсоюзы.

Высший орган конфедерации – конгресс, избирающий руководящий совет в составе пяти человек (генеральный председатель, генеральный секретарь и секретарей по финансовым, организационным вопросам и учебно-воспитательной работе), совет председателей отраслевых профсоюзов, контрольную комиссию и дисциплинарный совет.

В оргструктуре ТЮРК-ИШ функционируют специальные бюро – Исследовательское, по работе с подростками, женщинами-работницами, по связям с прессой и общественностью, а также юридический центр.

Региональные и областные представительства ТЮРК-ИШ обеспечивают связи руководящего совета с территориальными организациями и филиалами головных отраслевых профсоюзов.

Главный печатный орган – журнал «ТЮРК-ИШ дергиси». Кроме того, влиятельные отраслевые профсоюзы (металлистов, нефтяников и др.) имеют свои печатные издания.

В соответствии с трудовым законодательством и правительственными циркулярами ТЮРК-ИШ наделена правом представительства в официальных органах Турции – Организации социального страхования, Комиссии по определению минимального уровня зарплаты, Высшем арбитражном суде и др.

Международные связи ТЮРК-ИШ в основном определяются членством в Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП), Региональной Азиатско-тихоокеанской организации (АПРО), Конфедерации профсоюзов рабочих Европы (ЕТУГ) и Международной организацией труда (МОТ) при ООН.

ТЮРК-ИШ поддерживает постоянные связи с конфедерациями рабочих профсоюзов Германии, Бельгии, Нидерландов, Израиля, Палестины и других стран.

После распада СССР ТЮРК-ИШ значительное внимание уделяет развитию связей с профсоюзами Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Киргызстана и Таджикистана, с которыми заключены соглашения о взаимном сотрудничестве.

В течение длительного времени (50-70-е годы) лидеры ТЮРК-ИШ были проводниками политики «социального партнерства» и антикоммунизма в турецком рабочем движении, выступали против влияния в профсоюзах политических партий, в поддержку «тройственного союза» («труд-капитал-государство»).

80-е годы, ознаменовавшиеся военным переворотом 12 сентября 1980 г., введением генеральской хунтой новой конституции 1982 г., на базе которой получили развитие антидемократическое трудовое и профсоюзное законодательства, внесли определенные изменения в тактику руководства ТЮРК-ИШ. Вынужденные считаться с ростом

массового недовольства трудящихся нарастающим ухудшением социально-экономического положения, лидеры ТЮРК-ИШ на рубеже 80-90-х годов от методов «мирного диалога» и «конструктивной критики» правящих кругов перешли к прямой конфронтации с властями.

Одновременно нарастало стремление к организационной консолидации профсоюзов трудящихся, получившее свое выражение в присоединении в 1993 г. ТЮРК-ИШ к «Демократической платформе», инициаторами которой являются прогрессивные демократические силы страны. На современном этапе ТЮРК-ИШ выступает со следующими основными политическими и социально-экономическими требованиями: коренной пересмотр антидемократических статей конституции 1982 г. и изданных на ее основе законов о труде, профсоюзах, коллективных трудовых соглашениях, забастовках и других законодательных актах, имеющих непосредственное отношение к рабочему классу; прекращение военных действий в восточных и юго-восточных районах Турции, большинство населения которых составляют курды; неукоснительная защита принципов территориальной целостности, светского, унитарного, правового государства; принятие государством радикальных мер по борьбе с ростом инфляции, безработицей и нищетой; предоставление права на организацию профсоюзов всем категориям трудящихся – рабочим, служащим, пенсионерам, безработным, ремесленникам и кустарям; прекращение приватизации предприятий госсектора; осуществление демократической налоговой реформы и пересмотр законодательства о социальном страховании и т. д.

Генеральный председатель конфедерации – Байрам Мерал, генеральный секретарь – Шемси Денизер.

Конфедерация революционных рабочих профсоюзов Турции (ДИСК) – создана в феврале 1967 г. на базе профсоюзов, вышедших из ТЮРК-ИШ в знак протеста против поддержки ее руководством многих антирабочих акций правящих кругов.

Организационная связь ДИСК с левосоциалистической Рабочей партии Турции (РПТ) непосредственно сказалась на учредительной декларации, программе и уставе конфедерации.

«Манифест» ДИСК провозглашал первостепенной задачей рабочего класса борьбу за развитие Турции по некапиталистическому пути, за «государство социального равенства», опираясь на положения конституции Турецкой Республики 1961 г. «Манифест» призывал к осуществлению радикальных социально-экономических преобразований и реформ в пользу трудящихся масс (улучшение жилищных условий, обеспечение медицинской помощью, ликвидация неграмотности, увеличение зарплаты и создание нормальных условий труда, налоговая реформа и другие мероприятия).

ДИСК возглавил Кемаль Тюрклер, один из основателей РПТ, генеральный председатель профсоюза рабочих-металлистов (Маден-Иш).

Активная борьба профсоюзов, входящих в профцентр ДИСК, за жизненные интересы и политические права трудящихся, за союз всех демократических сил, прочный мир и безопасность, против агрессивных устремлений НАТО, снискали конфедерации заслуженный авторитет в рабочих и демократических слоях турецкого общества.

Массовые выступления рабочих в Стамбуле 15-16 июня 1970 г., где под руководством ДИСК участвовало 150 тыс. человек, поддержанных многочисленными другими выступлениями трудящихся, в том числе и некоторыми профсоюзами ТЮРК-ИШ, и прогрессивно-демократическими организациями, приняло характер «социального землетрясения», потрясшего политический фундамент Турции.

В 70-е годы усиливается процесс солидарности и поддержки ДИСК со стороны ряда влиятельных отраслевых профсоюзов, входящих в организационные структуры ТЮРК-ИШ. В начале 1974 г. на базе 10 профсоюзов, вышедших из Федерации рабочих-металлистов (ТЮРК-ИШ), была создана независимая профорганизация, объединившая в своих рядах 26 тыс. рабочих, которая вскоре приняла решение вступить в ДИСК. В 1976 г. в ДИСК влился значительный отряд (100 тыс. человек) профсоюза рабочих городского коммунального хозяйства Турции (Генель-иш), который возглавлял Абдуллах Баштюрк, бывший председатель Совета социал-демократических профсоюзов ТЮРК-ИШ.

Объединение в руководящих инстанциях ДИСК профсоюзных лидеров с различными идеологическими и политическими воззрениями – от основ научного социализма до социал-демократических теорий и концепций мелкобуржуазного «турецкого социализма» – во многом определяло векторы внешних связей ДИСК с международными профсоюзными центрами.

Одна часть руководителей отраслевых профсоюзов ДИСК стремилась к установлению и развитию контактов с международными объединениями профсоюзов, – входящими во Всемирную федерацию профсоюзов (ВФП), другая явно тяготела к международным объединениям профсоюзов, примыкающим к Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП).

1980 г., ознаменовал начало «черного периода» в истории рабочего движения Турции, «Решения 24 января», принятые правительством С. Демиреля по рекомендациям МВФ, направленные на стабилизацию финансового положения страны, предусматривали и снижение реальной зарплаты.

Рабочий класс Турции ответил на это активной стачечной борьбой, на подавление которой власти бросили подразделения мобильных сил безопасности, жандармерию и армейские части.

Обострение внутриполитической обстановки в стране, характеризовавшейся усилением противоречий между трудом и капиталом, активизацией левацких и ультраправых террористических группировок, было использовано военным режимом для репрессий против

левого крыла профсоюзного движения, левосоциалистических, демократических и некоторых буржуазно-либеральных организаций Турции.

Деятельность ДИСК была приостановлена, руководители конфедерации и входящих в нее отраслевых профсоюзов были арестованы. В ноябре 1981 г. все они предстали перед судом военного трибунала в Стамбуле по обвинению в «подстрекательстве рабочих к незаконным забастовкам» с целью «антиконституционного захвата власти и установления в Турции насильственным путем диктатуры пролетариата».

Только вмешательство мировой демократической общественности, ведущих международных профцентров, европарламента положило конец этому судебному процессу.

К середине 80-х годов подавляющее большинство арестованных руководителей профцентра ДИСК вышли на свободу, но восстановить легальную деятельность конфедерации удалось только в декабре 1991 г. после решений высших судебных инстанций.

На VIII конгрессе ДИСК, состоявшемся в январе 1992 г., генеральным председателем конфедерации был избран Кемаль Небиоглу, ветеран турецкого рабочего движения, генеральным секретарем – Сулейман Челеби. Уже первые контакты ДИСКа с другими ведущими профцентрами страны – ТЮРК-ИШ и ХАК-ИШ – выявили известную общность взглядов по важнейшим проблемам турецкого рабочего движения.

Так, в апреле 1992 г. в печати было обнародовано решение трех конфедераций о совместном праздновании Первого мая. Затем последовали инициативные обращения ДИСК о совместных действиях с ТЮРК-ИШ, связанных с законопроектом по охране труда, вопросам здравоохранения рабочих, налоговой реформы, пересмотра уровня минимальной зарплаты и по другим актуальным социально-экономическим проблемам.

Проект «Демократической платформы», разработанный руководством ДИСК, лег в основу дискуссии и переговоров с профсоюзными объединениями рабочих и служащих Турции, продолжавшихся в течение 1992-1993 гг. и завершившихся в ноябре 1993 г. подписанием заявления 16 уполномоченных, представлявших профсоюзные организации всего рабочего класса страны – профсоюзы служащих госсектора, профессиональные палаты и другие массовые демократические структуры.

В последующий период своей деятельности руководство ДИСК уделяло основное внимание социально-экономическим требованиям трудящихся, содержащимся в «Демократической платформе». На IX конгрессе ДИСК (Стамбул, 4-7 августа 1994 г.) генеральным председателем конфедерации был избран Рыдван Будак, лидер профсоюза рабочих-текстильщиков, генеральным секретарем – Мехмед Атай.

По данным руководства ДИСК, общая численность рабочих в отраслевых профсоюзах, входящих в конфедерацию, составляла в 1999 г. 600 тыс. человек.

ДИСК – член Международной конфедерации свободных профсоюзов и Конфедерации профсоюзов рабочих Европы.

Руководящий совет ДИСК направляет деятельность отделов конфедерации: организационного, финансового, учебного, пенсионного, исследовательского, охраны труда и других подразделений.

При конфедерации функционирует Исследовательский институт (ДИСК-АР), издающий ежемесячный бюллетень.

Печатный орган конфедерации – газета «ДИСК'ин сеси» («Голос ДИСК'а»).

На X конгрессе ДИСК (12-14 сентября 1997 г., Стамбул) генеральным председателем вновь избран Рыдван Будак, генеральным секретарем – Кемаль Дайсал, являвшийся в течение длительного времени членом руководящего совета конфедерации.

К*онфедерация справедливых рабочих профсоюзов* (ХАК-ИШ) – создана в 1977 г. Будучи креатурой клерикальной Партии национального спасения, выступавшей против светского характера государства, за возрождение правовых норм шариата, отмененных еще при жизни основателя Турецкой Республики К.Ататюрка, ХАК-ИШ развернула идейно-политическую борьбу в рабочих массах под лозунгом – «тот народ свободен, который уповает на Бога». Малочисленная по своему составу (20 тыс. человек) ХАК-ИШ не пользовалась каким-либо влиянием в среде промышленных рабочих. ХАК-ИШ выступала с требованием запрета на празднования Первомая (в 1976-1979 гг.), которые возобновились в Турции после 53-летнего перерыва.

После военного переворота 12 сентября 1980 г. деятельность ХАК-ИШ была запрещена, она восстановила свой правовой статус после парламентских выборов 1983 г.

На рубеже 80-90-х годов, и особенно в начале 90-х, в идейно-политической и организационно-тактической линии ХАК-ИШ произошли кардинальные изменения. Наряду с контактами с конфедерацией ТЮРК-ИШ стала проявляться тенденция к сближению с профцентром ДИСК, что нашло свое отражение в совместных первомайских демонстрациях, митингах, заявлениях и других акциях. В ноябре 1993 г. ХАК-ИШ присоединилась к «Демократической платформе» рабочих профсоюзов и других массовых прогрессивных организаций Турции.

Ориентировочно общая численность членов отраслевых профсоюзов ХАК-ИШ (в пищевой и металлообрабатывающих отраслях промышленности и сфере услуг) составляет 160-170 тыс. человек.

Генеральный председатель конфедерации – Салим Услу.

Конфедерация профсоюзов трудящихся государственного сектора (КЕСК) – создана в 1995 г. на базе так называемой Профсоюзной платформы работающих в госсекторе (КЧСП), представлявшей

значительный контингент служащих и рабочих, требовавших предоставления прав на организацию профсоюзов, забастовки и заключение коллективных трудовых договоров.

Действовавшая в тесном контакте с профцентром ДИСК, КЧСП приняла активное участие в создании в 1993 г. объединенной «Демократической платформы». КЕСК совместно с профцентром ДИСК и другими профсоюзными конфедерациями выступает с социально-экономическими и политическими требованиями в защиту жизненных интересов рабочего класса, всех трудящихся Турции. Имеет свой печатный орган – газету «КЕСКин сеси» («Голос КЕСК»).

Генеральный председатель КЕСК – Сиями Эрдем, генеральный секретарь – Файсал Озчифтчи.

Конфедерация профсоюзов трудящихся Турции (ТЕСК) – создана в 1995 г., в основном на базе возникших профорганизаций служащих частного сектора.

В своей деятельности ориентируется на сотрудничество с коалицией профсоюзных объединений рабочих и профцентром КЕСК, подписавших в 1993 г. Заявление о единой «Демократической платформе».

Генеральный председатель ТЕСК – Дервиш Гюндай.

Профессиональные объединения предпринимателей

Профессиональные организации предпринимателей в Турции начали создаваться после введения в действие Закона № 5018 о профсоюзах, принятого парламентом в феврале 1947 г.

В 1949 г. была создана первая организация – *Профсоюз предпринимателей текстильной промышленности* (ТСИ), за ним вскоре последовал *Профсоюз предпринимателей металлообрабатывающей промышленности* (МЕСС).

Движение за консолидацию турецких промышленников активизировалось после принятия конституции 1961 г. и базировавшихся на ней законодательных актов. В первой половине 60-х годов в стране функционировали семь союзов предпринимателей.

В этот период в среде предпринимателей четко обозначилась тенденция к объединению на региональном уровне: в октябре 1961 г. было создано *Объединение профсоюзов предпринимателей Стамбула*, куда вошло шесть организаций. Их примеру вскоре последовали предприниматели Эгейской экономической зоны и района Чукуровы (Адана).

Объединительный процесс союзов предпринимателей не ограничился региональным уровнем: в декабре 1962 г. II съезд предпринимателей Стамбула внес изменения в свой устав и преобразовал это объединение в *Конфедерацию профсоюзов предпринимателей Турции* (ТИСК), представляющую интересы предпринимателей на общенациональном уровне.

Высший орган ТИСК – съезд, руководящий совет, исполнительный комитет, координационный совет генеральных секретарей, контрольная комиссия и дисциплинарный совет. Законодательными и правительственными постановлениями ТИСК наделена правом представительства на общегосударственном уровне – в Высшем арбитражном суде, Государственной плановой организации, Комиссии по установлению минимальной зарплаты, Обществе социального страхования и в других организациях.

Международные связи ТИСК определяются членством в МОТ при ООН, в Международной организации предпринимателей (ИОЕ). В середине 80-х годов в ТИСК входило 14 организаций, объединявших около 1 тыс. зарегистрированных предприятий, которые функционировали в сфере металлообрабатывающей, пищевой, текстильной, стекольной, химической, цементной и других отраслей промышленности.

Традиционная ориентация ТИСК на сотрудничество исключительно с профцентром ТЮРК-ИШ в 90-х годах претерпела существенные изменения. Непродолжительный период конфронтации с воссозданным в 1991 г. профцентром ДИСК трансформировался в «социальный диалог».

«Демократическая платформа» профсоюзов рабочих и служащих, провозглашенная в конце 1993 г., главенствующая роль в которой принадлежала ТЮРК-ИШ, ДИСК и другим профсоюзным объединениям, несомненно повлияла на тактическую линию ТИСК. В августе 1994 г. состоялась I конференция «на высшем уровне», в которой, наряду с лидерами ДИСК, ТЮРК-ИШ и ХАК-ИШ, участвовало руководство ТИСК.

Не ограничиваясь обсуждением социально-экономических проблем, представляющих взаимный интерес, лидеры профцентров рабочих, служащих и предпринимателей стали проявлять заинтересованность в совместных акциях, направленных на стабилизацию внутриполитического положения Турции, решения курдской проблемы мирным путем, против исламистского радикализма, эскалация которого представляет угрозу государственному устройству Турции, и другим актуальным вопросам.

В 1996-1997 гг. ТИСК поддержала политические акции профсоюзов рабочих и служащих – «Гражданскую инициативу», кампанию «Миллион подписей за мир» и другие действия.

Печатный орган ТИСК – журнал «Ишверен» («Работодатель»).

Генеральный председатель ТИСК – Рефик Байдур.

ЭКОНОМИКА ТУРЦИИ В 80-90-е ГОДЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В конце 70-х годов Турция оказалась в состоянии глубокого экономического кризиса, который в полной мере можно считать кризисом стратегии импортзамещающего развития. В условиях значительного повышения мировых цен на нефть страна оказалась не в состоянии изыскивать средства для покрытия стоимости ввозившегося энергосырья, что привело к обострению проблемы платежного баланса. С другой стороны, остававшийся до последнего момента довольно умеренными инфляционный фон развития турецкой экономики чрезвычайно усилился как за счет переноса инфляции по каналам международной торговли, так и за счет спада производства, обусловленного дефицитом энергоносителей.

Выход из кризисной ситуации турецкие власти надеялись найти в ходе реализации программы экономической стабилизации, представленной правительством С.Демиреля 24 января 1980 г. Программа, разработанная при участии экспертов МВФ, предусматривала использование достаточно типичного для подобных кризисных ситуаций набора монетаристских инструментов. Поскольку двумя основными проблемами в экономическом развитии Турции на тот момент являлись инфляция и острая нехватка валютных средств, то с одной стороны, необходимы были меры, направленные на ограничение темпов прироста денежной массы: сокращение дефицита госбюджета и всей системы госфинансов, в том числе посредством сокращения масштабов государственного вмешательства в экономику, повышения рентабельности государственных предприятий, снижения реального уровня заработной платы, пересмотра налоговой системы, повышения процентных ставок по кредитам. Реализация данной системы мер в числе прочего должна была привести к созданию нового баланса сил в экономике страны, в рамках которого частный сектор должен был стать основным фактором обеспечения экономического роста. С другой стороны, требовалось обеспечить увеличение валютных поступлений, в первую очередь, посредством перехода к стратегии экспорториентированного развития, что означало

принятие шагов по размещению на внешних рынках излишков товарной массы, высвобождающихся за счет сокращения спроса внутреннего рынка.

В сентябре 1980 г. в Турции произошел военный переворот. Оставаясь у власти до конца 1983 г., военные проводили экономическую политику, во многом отвечавшую требованиям по оздоровлению экономики, сформулированным в программе 24 января 1980 г. 1981-1983 гг. вошли в экономическую историю Турции как годы жесткой государственной финансовой политики, ознаменовавшиеся наиболее низкими показателями отношения бюджетного дефицита к ВНП за 80-90-е годы: 1,5% – в 1981-1982 гг. и 2,2% – в 1983 г. Сравнительно невысоким в этот период было и отношение дефицита всей системы государственных финансов к ВНП: оно колебалось в пределах 3,5-4, 9% против 8,8% в 1980 г. Повышение степени сбалансированности госфинансов было обеспечено как за счет ужесточения налоговой политики, так и снижения реальной заработной платы в госсекторе, что предопределило наличие аналогичных тенденций в оплате труда и в частном секторе.

Жесткая финансовая политика военных позволила снизить средний уровень инфляции в рассматриваемые годы до 30% с небольшим против 95% в 1980 г. В начале же 80-х годов произошел заметный рост турецкого экспорта: в 1983 г. он уже составлял 5,7 млрд. долл. против 2,9 млрд. в 1980 г. Сужение внутреннего рынка Турции, успешно дополненное расширением экспорта, позволило сочетать относительную финансовую стабилизацию начала 80-х годов с некоторым экономический ростом: в среднем с 1981 по 1983 г. темпы прироста составили 4,8%, против –2,3% – в 1980 г. При этом промышленный сектор, стимулируемый новыми возможностями в области экспорта, демонстрировал более высокие темпы роста по сравнению с сельским хозяйством. В результате в 1983 г. в отраслевой структуре ВНП Турции, рассчитанной в ценах 1968 г., в 1983 г. произошло весьма важное изменение: впервые стоимость продукции промышленности опередила стоимость продукции сельского хозяйства*.

В конце 1983 года в Турции прошли парламентские выборы, в результате чего к власти пришло гражданское правительство во главе с Т.Озалом. В целом следующие несколько лет ознаменовались закреплением и расширением успехов, начало которым было положено еще в годы пребывания у власти военных. В то же время эти годы были отмечены и новыми тенденциями в государственной экономической политике. Вновь возросла степень несбалансированности бюджета, что привело к росту отношения дефицита консолидированного бюджета к ВНП: данный показатель заметно превышал рекомендованные МВФ 1,5%, что явилось причиной прекращения кредитного сотрудничества МВФ и Турции. Заметно усилился инфляционный фон развития экономики

* При осуществлении подсчетов в текущих ценах в отраслевой структуре ВНП стоимость промышленной продукции несколько опережала стоимость продукции сельского хозяйства уже и в 1980г.

страны: средний уровень инфляции в 1984-1987 гг. превышал 40%. По всей видимости, одной из главных причин роста объемов дефицитного финансирования госсектора в эти годы следует считать определенные налоговые послабления. Однако они же оказались фактором дальнейшего оживления экономической конъюнктуры в частном секторе, что наряду с продолжением активной инвестиционной деятельности государства обеспечило довольно высокие, около 7%, средние темпы роста в 1984-1987 гг. В то же время, сознавая опасные инфляционные последствия своей фискальной политики, правительство в начале 1987 г. объявило о программе значительного снижения объемов государственных расходов, которой, однако, не суждено было осуществиться в силу особой политической конъюнктуры наступившего года – в конце 1987 г. в стране должны были пройти парламентские выборы. Поэтому правительство пренебрегло ранее провозглашенными экономическими целями, чтобы обеспечить своей партии – Партии Отечества – победу на предстоящих выборах в меджлис, что ему и удалось. Однако отношение дефицита консолидированного бюджета к ВНП возросло до 3,5% против 2,6% в предыдущем году, в то время как дефицит всей системы государственных финансов превысил 6% ВНП против 3,7% в 1986 г. Годовой уровень инфляции, измеренный по состоянию на начало января 1988 г., достиг 60%, а по состоянию на июнь 1988 г. – уже 67%. В результате в 1988 г. правительство было вынуждено предпринять очередную попытку достижения большей сбалансированности бюджета. Определенные успехи в этом отношении были достигнуты – дефицит консолидированного бюджета сократился до 3% ВНП, а потребность всей системы госфинансов в дефицитном финансировании ограничилась 4,8% ВНП. Приостановка роста денежной массы привела к сжатию внутреннего рынка и сокращению темпов роста в 1988 г. до 1,5% против 9,8% в 1987 г. Однако антиинфляционные усилия властей не привели к ожидаемым результатам – среднегодовой уровень инфляции составил почти 70%. Экономика страны вступила в период стагфляции, когда инфляционные процессы сопровождались падением темпов роста производства. Явления стагфляции продолжались в экономике Турции до середины 1989 г.

До 1989 г. Турция продолжала удивлять темпами роста стоимостных объемов экспорта – среднегодовой показатель за 1981-1988 гг. составил около 22%. Рост экспорта преимущественно готовых изделий стимулировал активный рост промышленного производства, что позволило закрепить преобладание стоимости промышленной продукции над стоимостью продукции сельского хозяйства в отраслевой структуре ВВП. Одновременно заметные позитивные сдвиги наблюдались и в структуре самого экспорта Турции – к концу 80-х годов доля промышленных товаров в нем составляла уже около 75% против 36% в 1980 г.

Однако 1989 г. ознаменовался падением экспорта. И хотя его абсолютные масштабы не были значительны, тем не менее, в отличие от

эпизодических снижений, имевших место в предшествовавшие годы и объяснявшихся колебаниями конъюнктуры в тех или иных частях мирового рынка, снижение 1989 г. было вызвано не только и не столько тенденциями развития в мировой экономике и регионе (в частности, речь шла теперь уже о влиянии падения цен на нефть в 1988 г. и прекращении ирано-иракской войны, что сократило возможности турецкого экспорта на Ближний Восток), сколько структурными проблемами в экономике страны, а также усилением противоречий в политической сфере. Экспортный бум начала – середины 80-х годов был обеспечен в основном за счет того промышленного потенциала, который был создан в стране в рамках импортзамещающей стратегии развития. Наблюдавшийся в 80-е годы рост стоимости экспорта по существу произошел без осуществления заметных капиталовложений в обрабатывающую промышленность, а за счет повышения уровня использования уже существовавших производственных мощностей.

Однако данный потенциал роста выпуска продукции оказался исчерпанным как раз к концу 80-х годов. Что же касается инвестиционной деятельности частного сектора в данный период времени, то все предоставляемые льготы и поощрения он использовал, размещая значительную часть средств в строительном секторе и торговле. На протяжении последующего периода развития турецкая экономика оказалась способной к поддержанию гораздо более скромных темпов роста экспорта – порядка 10% в год. Это отчасти подтверждает обоснованность мнения, что падение темпов роста экспорта в 1989 г. было обусловлено структурными проблемами национального хозяйства, преодоление которых требовало проведения целенаправленной политики и определенного времени. Следует также отметить, что поддержание высоких темпов роста экспорта на протяжении 80-х годов в большой мере обеспечивалось политикой активной финансовой поддержки экспортеров (подробнее см. раздел «Внешняя торговля Турции»). Политика длительного правительственного лоббирования экспортеров к концу десятилетия привела к росту антиправительственных настроений в экономических группировках, связанных преимущественно с обслуживанием внутреннего рынка страны.

Таким образом, к концу 80-х годов экономика Турции столкнулась с двумя серьезными проблемами – вступлением в период стагфляции и сложностями в дальнейшем наращивании объемов экспорта. Следует обратить внимание и на еще одно обстоятельство – с приходом к власти гражданского правительства в 1983 г. в стране начинается постепенное восстановление демократических прав, что приводит к активизации профсоюзного движения. Причем, если до 1987 г. этот процесс носил более ограниченный характер и сводился к восстановлению тех прав, которые профсоюзы страны имели на момент прихода к власти военных, то затем он принимает более наступательный характер. Серьезность выдвинутых профсоюзами в конце 80-х годов требований об опережающем росте

зарплаты по сравнению с ростом инфляции объясняется существованием в Турции институциональной структуры, в рамках которой, по крайней мере, в госсекторе экономики, наблюдается фактическое доминирование профсоюзов.

В результате со второй половины 1989 г. правительство, отказавшись от ранее избранных ориентиров, приступило к проведению стимулирующей фискальной политики (политики роста государственных закупок), что обеспечивало возможность повышения реальной зарплаты в госсекторе, расширение емкости внутреннего рынка и оживление экономического роста за счет увеличения внутреннего спроса и динамизма отраслей экономики, ориентированных на его удовлетворение. Таким образом, экспансионистская фискальная политика должна была обеспечить выход из состояния стагфляции, а снижение темпов роста экспорта дополнительно актуализировало переход к модели экономического роста, ориентированной на внутренний рынок.

Изменения в государственной финансовой политике, имевшие место во второй половине 1989 г., лишь в незначительной степени способствовали оживлению экономического роста по итогам за весь год. Более убедительные результаты они принесли в следующем, 1990 г., обеспечив темпы экономического роста в 9,2%, Однако 1991 г. вновь ознаменовался ухудшением экономической конъюнктуры из-за начала войны в Персидском заливе, и экономический рост в Турции составил всего 0,4%. В 1992 и 1993 гг. турецкая экономика продемонстрировала весьма убедительные темпы роста – 6,4 и 8,1% соответственно. При этом на протяжении всего рассматриваемого периода показатели инфляции заметно превышали 40-процентный уровень, зафиксированный как средний для 1984-1987 гг.: в 1988 г. дефлятор ВВП исчислялся 69,7%, в 1989 г. – 75,5; в 1990 г. – 57,6; в 1991 г. – 59,2; в 1992 г. – 63,5; в 1993 г. – 62,5%.

Таким образом, сочетание довольно высоких средних темпов экономического роста с высокими же показателями инфляции в Турции в 1990-1993 гг. свидетельствовало о том, что в экономике страны был достигнут относительно долгосрочный компромисс, когда рост производства поддерживался за счет ежегодного определенного темпа роста цен (ускоренной инфляции).

Далее следует выяснить, насколько устойчивым подобное положение оказалось для экономики Турции. С самого начала проведения стимулирующей фискальной политики государство не рассматривало эмиссию как единственный источник дефицитного финансирования. Напротив, особенно на первых порах основной акцент был сделан на расширение выпуска государственных ценных бумаг с целью покрытия возросших расходов. В 1989 г. Турция провела окончательную либерализацию национального финансового рынка, нацеленную как на беспрепятственное приобретение государственных ценных бумаг нерезидентами страны, так и свободное использование любых форм

иностранных кредитов национальными банками. Таким образом, должна была сложиться своего рода альтернативная схема привлечения внешних источников к финансированию возросших бюджетных расходов.

Параллельно наблюдалось некоторое укрепление лиры, ранее девальвировавшейся в интересах экспортеров в соответствии с темпами инфляции или даже несколько опережая их. По всей видимости, решающим фактором изменения политики в области курса национальной валюты следует считать ее нацеленность на привлечение иностранных инвесторов к кредитованию турецкой экономики. По мнению турецких экономистов, с конца 80-х годов цена валюты, устанавливавшаяся правительством, служила не инструментом регулирования соотношения между денежной массой, обращавшейся в национальной экономике и объемами иностранной валюты, а инструментом, обеспечивавшим движение средств между мировым финансовым рынком и Турцией. Поэтому изменения, произошедшие в макроэкономической политике Турции в конце 80-х годов, характеризовались как поворот от модели «экономического роста, нацеленной на экспорт» к модели «экономического роста, ориентированной на импорт капитала». Введение полной конвертируемости лиры и либерализация движения капитала – это меры, к которым Турция прибегла для преодоления стагфляции 1988-1989 гг. и которые одновременно означали резкое повышение степени открытости турецкой экономики.

Нестабильность системы государственных финансов обусловливала наиболее успешное размещение на рынке высокодоходных государственных бумаг с небольшими сроками погашения, что сделало весьма обременительной выплату процентов по государственному долгу. Остающиеся на высоком уровне текущие расходы при одновременной необходимости процентных платежей по долговым обязательствам приводят к неконтролируемому росту государственных расходов: в первой половине 90-х годов государственное потребление превышало часть совокупного продукта, подлежащую расходованию в госсекторе, т.е. сбережение госсектора исчислялось отрицательными величинами (см. табл. 7). Сохранение в условиях роста текущих расходов инвестиционной деятельности государства усугубляло дисбаланс консолидированного бюджета – в 1990-1993 гг. размеры его дефицита колебались в пределах от 3 до 6,7% ВНП.

Таблица 7

Структура использования располагаемого дохода госсектора

	1985 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.
Располагаемый доход государственного сектора	4893	125578	191330	372154	743955	2760739	4267576
Госпотребление	2331	136732	244926	414743	750619	3248768	5540326
Госсбережения	2562	-11154	-53596	-42589	-6664	-488029	-1272750
Финансирование госинвестиций	3059	72373	145539	141420	299576	1738939	2850388
Соотношение сбережений							

и госинвестиций	-497	-83527	-199135	-184009	-306240	-2226968	-4123138

Рост расходов на выплату процентов держателям государственных ценных бумаг при сохранении на высоком уровне затрат по прочим статьям государственного потребления привел к тому, что все меньшая их часть обеспечивалась за счет реальных бюджетных доходов, заемная деятельность государства все в большей степени строилась на принципах финансовой пирамиды, что означало постепенный переход государственных ценных бумаг на самообслуживание с перспективой неизбежного банкротства в будущем.

К 1993 г. значительно возросла обременительность выплат по обслуживанию государственного внутреннего долга. В этой ситуации в конце 1993 г. правительство было вынуждено расширить использование кредитов Центрального банка Турецкой Республики (ЦБТР) для покрытия своих расходов и одновременно объявить о снижении доходности по своим ценным бумагам. В результате турецкие банки вынуждены были отказаться от приносившей им несколько лет подряд значительный доход практики по привлечению краткосрочных иностранных займов и их использованию с целью приобретения высокодоходных краткосрочных облигаций Казначейства. Они начали срочно ликвидировать свои открытые валютные позиции. В результате чистый отток краткосрочного капитала в 1994 г. составил порядка 7 млрд. долл. В сочетании с расширением масштабов эмиссионной деятельности ЦБТР подобное развитие событий привело к резкой девальвации лиры: по сравнению с 1993 г. средневзвешенный курс лиры в 1994 г. упал на 170%, а падение темпов экономического роста составило 6%. Таким образом, турецкое государство, пойдя по пути стимулирования экономического роста посредством расширения своего потребления, пыталось удерживать инфляцию в частично контролируемых пределах за счет государственных займов, которые использовались в качестве важного источника дефицитного финансирования и на первых порах дали возможность ограничить использование кредитов ЦБТР. Однако в дальнейшем подобная финансовая политика привела к финансово-экономическому кризису, пережитому Турцией в начале 1994 г. Этот кризис можно отнести к типологическим кризисам, которые переживают в последние годы многие национальные экономики, повышающие степень своей открытости, но при этом остающиеся объективно относительно слабыми и неустойчивыми. Потому привлечь иностранных кредиторов им удается лишь спекулятивно высокими доходами на вложенный капитал, а неизбежно следующее за этим ухудшение внутриэкономической (прежде всего, финансовой) конъюнктуры усугубляется оттоком иностранного капитала, которое углубляет кризисные тенденции, дополняя их обвалом национальной валюты.

С целью вывода страны из валютно-финансового кризиса, поразившего экономику Турции в начале 1994 г., правительство

разработало стабилизационный план – так называемые решения от 5 апреля. Базовым принципом стабилизации объявлялся «переход от концепции государства, которое занимается производством и распределением субсидий к государственной структуре, которая поощряет действие рыночного механизма правовыми и административными мерами и одновременно заботится о поддержании социального баланса». Стабилизация системы госфинансов включала обычный набор мер по сокращению расходов и увеличению доходов. При этом правительство особо подчеркивало свою решимость положить конец порочному кругу, когда займы расходуются на покрытие дефицита бюджета, а затем новые займы требуются на выплату процентов по прежним займам. С целью сокращения расходов предусматривалось отказаться от повышения зарплаты гражданским государственным служащим, от создания новых рабочих мест и от найма на пустующие вакансии в госсекторе, а также сократить инвестиционные расходы консолидированного бюджета, отказавшись от развертывания новых проектов и сократив финансирование всех текущих за исключением проектов, подлежавших завершению в течение 1994 г.

Таким образом, «решения от 5 апреля» предусматривали отказ от стимулирующей фискальной политики, проводившейся в стране с конца 80-х годов. Однако их последовательное проведение в жизнь происходило на протяжении всего лишь нескольких месяцев. Уже с середины 1995 г. правительство вновь встает на путь постепенного увеличения реальной зарплаты в госсекторе, отказавшись таким образом от ранее провозглашенных непопулярных мер. И в самом деле, поскольку на протяжении известного времени инфляция в Турции сопровождалась экономическим ростом, а ее социальные издержки компенсировались параллельным ростом реальной зарплаты, общество в известном смысле приспособилось к сложившейся экономической конъюнктуре, что начало находить отражение в высказываниях о том, что инфляция представляет собой часть особого управления экономикой страны. С другой стороны, очередные парламентские выборы, которые должны были состояться в конце 1995 г. опять же склоняли коалиционное правительство Т.Чиллер, представлявшей Партию верного пути, к проведению популистской экономической линии и отказу от сдерживающей фискальной политики, которая позволила бы добиться финансовой стабилизации. (см. табл. 7).

Экономический популизм и стимулирующая фискальная политика как его проявление характеризовали и деятельность коалиционного правительства, объединившего представителей происламской Партии благоденствия и Партии верного пути и находившегося у власти в Турции до середины 1997 г.

В результате падение экономического роста по итогам 1994 г. уже в 1995 г. сменилось заметным экономическим подъемом (8%). Достаточно высокие темпы роста турецкая экономика продемонстрировала и в 1996 и

1997 гг. – 7,1 и 8% соответственно. Инфляция, достигшая в 1994 г. 107%, в 1995-1997 гг. колебалась в пределах 78-87%.

Однако одновременно вновь обострилась напряженность в системе государственных финансов: в 1996 г. дефицит консолидированного бюджета достиг 8,1% ВНП страны (т.е. больше, чем в предкризисном 1993 г.), а расходы по обслуживанию внутреннего долга поднялись до беспрецедентно высокого уровня за весь период 90-х годов – 8,9% ВНП. Поэтому пришедшее к власти в стране в июне 1997 г. коалиционное правительство, возглавленное Месутом Йылмазом, вновь оказалось перед необходимостью проведения жесткой фискальной политики и достижения финансовой стабилизации. На 1998 г. были запланированы темпы роста всего лишь в 3%, но при снижении среднегодовых показателей инфляции до 64%, ограничении роста зарплаты в госсекторе темпом роста цен, а объема государственных внутренних займов – размером бюджетного дефицита. Кроме того, предполагалось принять новый налоговый кодекс, нацеленный на увеличение государственных доходов. На сей раз правительство более последовательно проводило политику финансового сдерживания (см. табл. 7). Годовой уровень инфляции, измеренный по состоянию на январь 1999 г. составил 50%. Однако темпы экономического роста оказались заметно ниже предполагавшихся, составив всего 1,9%. Снижении темпов экономического роста объясняется не только внутриэкономическими факторами, но и ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры, прежде всего, финансово-экономическим кризисом в России, являвшимся одним из ведущих торговых партнеров Турции.

Итогом описанной выше динамики экономического развития было то, что объем ВНП Турции в 1998 г. достиг 204,6 млрд. долл. Показатель подушевого ВНП в Турции по текущему обменному курсу в долл. США составил в 1998 г. 3079 долл., что по классификации Всемирного банка позволяет отнести Турцию к числу стран «со средненизким доходом». Подушевой ВВП по паритету покупательной способности в 1997 г. достиг 6712 долл. США.

Отраслевая структура ВВП характеризуется, как отмечалось выше, преобладанием стоимости продукции промышленности над стоимостью продукции сельского хозяйства. В 1998 г. структура ВВП, рассчитанного в текущих ценах, была следующей: сельское хозяйство– 17,6%; промышленность – 21,9; сфера услуг – 60,5%. Структура ВВП за тот же год, но рассчитанного в ценах 1987 г., выглядела таким образом: сельское хозяйство – 14,5, промышленность – 28,6, сфера услуг – 56,9%.

Как известно, при выявлении типологической принадлежности национальной экономики отраслевая структура ВВП дополняется характеристикой занятости и структуры экспорта. В 1997 г. доля занятых в сельском хозяйстве по-прежнему превышала долю занятых в промышленности: соответственно 42,5 и 17,2%. Таким образом, свыше 40% были заняты в третичном секторе.

Что касается структуры турецкого экспорта, то она характеризуется заметным преобладанием доли промышленных изделий: на них приходится около 90% всей стоимости экспорта, хотя уровень их технологической сложности в основном невысок.

Сохранение высокого уровня занятых в сельском хозяйстве, несмотря на преобладание стоимости промышленных изделий в структуре валового продукта и экспорта позволяет требует охарактеризовать турецкую экономику как находящуюся на пути к промышленно-аграрному типу, но пока не являющуюся таковой в полном смысле слова.

При анализе структуры использования ВВП следует обратить внимание на следующие особенности: несмотря на то что курс на ограничение роли государства в процессе экономического развития был провозглашен в самом начале 80-х годов, еще некоторое время (именно, до их середины) государство сохраняло за собой роль основного инвестора. Тенденция роста доли частного сектора в суммарном объеме инвестиций если и имела место, то носила далеко не ярко выраженный характер: в 1983 г. доля частных инвестиций составляла 40%, а в 1986 г. – 43%. Последующие два года ознаменовались выходом частного сектора на первое место в осуществлении капиталовложений, однако его отрыв от государства оставался незначительным, так что можно говорить о равноправном участии обоих секторов в расширении производства.

Заметное увеличение доли частных инвесторов в совокупном объеме инвестиций относится уже к началу 90-х годов. Так, в 1992 г. их доля составила 67%. Данное обстоятельство следует связывать с сокращением инвестиционной деятельности государства в связи со смещением акцента в пользу государственного потребления. Так что 90-е годы, действительно ознаменовались заметным сокращением развития государственного предпринимательства в пользу фискальных методов регулирования экономики, хотя последствия подобных изменений оказались довольно противоречивыми. В 1998 г. частный сектор осуществил порядка 80% капиталовложений в экономику страны.

Что касается отраслевой структуры инвестиций, то лидерами выступают такие отрасли, как жилищное строительство, транспорт и обрабатывающая промышленность, доля которых в суммарном объеме инвестиций в 1998 г. составила соответственно 27,4, 25,6 и 17,1%. Причем данная система приоритетов сохранялась на протяжении 80-90-х годов, наблюдались лишь некоторые изменения соотношения между ее составляющими. Инвестиционные предпочтения государственного и частного секторов не совпадают. Основные направления государственных капиталовложений в 1998 г. – транспорт (36,1%), энергетика (15,8), и образование (11,3), сельское хозяйство (6%). Названные отрасли оставались ведущими в системе государственных инвестиций на протяжении 90-х годов с тем лишь отличием, что несколько снизилась доля сельского хозяйства, уступив место в тройке лидирующих отраслей вложениям в образование.

Еще в первой половине 80-х годов одно из основных мест в структуре государственных капиталовложений, наряду с транспортом и энергетикой, занимала обрабатывающая промышленность. Например, в 1983-1984 гг. ее доля превышала 20%. Сегодняшняя система приоритетов соответствует новой концепции роли государства в экономике, занятого в основном развитием производственной и социальной инфраструктуры. Доля обрабатывающей промышленности в структуре инвестиций госсектора составила в 1998 г. лишь чуть более 3%. Не будет ошибочным предположить, что сокращение объема государственных инвестиций относительно частных было достигнуто в результате отказа государства от инвестиционных проектов именно в обрабатывающей промышленности. Наибольшие объемы частных инвестиций приходятся на жилищное строительство (34,9%), транспорт (22,6) и обрабатывающую промышленность (21,1%). Еще в первой половине 80-х годов в структуре частных капиталовложений лидировала обрабатывающая промышленность, в середине 80-х годов она занимала приблизительно равное с жилищным строительством место. Заметная переориентация в структуре инвестиций частного сектора на жилищное строительство приходится на конец 80-х годов: в 1989 г. на него приходилось свыше половины инвестиций частного сектора, а в середине 90-х годов – свыше 40%. Именно эта тенденция рассматривается некоторыми турецкими авторами как причина снижения экспортного потенциала Турции к концу десятилетия проведения экспорториентированной стратегии развития. В последние годы прослеживается тенденция снижения удельного веса строительства в капиталовложениях частного сектора. Одновременно их структура стала более диверсифицированной за счет роста инвестиций в такие отрасли, как транспорт, энергетика, образование и здравоохранение. Тем не менее, сохранение по-прежнему на довольно высоком уровне инвестиций, которые частный сектор направляет в жилищное строительство, характеризующееся относительно низкой капиталоемкостью и быстрыми сроками обращения капитала, свидетельствует о финансовой слабости большой части предпринимателей.

Для оценки той части валового продукта, которая используется для роста экономики, т.е. формирует инвестиции, турецкая статистика позволяет использовать показатель нормы инвестиций в основной капитал. Причем сопоставление соответствующих показателей по годам несколько затруднено, поскольку в одних случаях он выражается через отношение объема инвестиций в основной капитал к ВВП, а в других – к ВНП. Тем не менее, сравнительно небольшая статистическая разница между двумя валовыми показателями для Турции снижает степень погрешности выводов, сделанных на основании сопоставления этих двух показателей. Средний показатель нормы инвестиций в основной капитал в 1980-1988 гг. для обоих секторов экономики составил 20,5%. При этом он заметно вырос к концу рассматриваемого периода, достигнув в 1988 г.

24,1% против 18-19% в начале 80-х годов. В 1989-1997 гг. средний показатель нормы инвестиций в основной капитал составил 24%. Таким образом, сокращение инвестиционной активности государства в этот период было с превышением компенсировано частным сектором, хотя динамика нормы инвестиций оставалась неустойчивой. Рост нормы инвестиций в частном секторе, несомненно, базировался на заметном увеличении его сберегающей способности в результате роста реальной зарплаты и получения высоких доходов по государственным заемным обязательствам.

На протяжении предыдущих восьми-девяти лет проведения политики «жестких денег», означавшей падение реальной зарплаты, весьма ограниченная сберегающая способность частного сектора тормозила рост нормы инвестиций. В начале-середине 80-х годов отношение сбережений к части совокупного продукта, расходуемой в частном секторе, колебалось в пределах 11-14%. Однако с конца 80-х годов минимальное значение данного показателя не опускается ниже 19,5%, достигая в 1992-1993 гг. 24 и 26,3% соответственно. Одновременно максимальных значений в начале 90-х годов за весь период с начала экономических реформ достигает и норма инвестиций в частном секторе: против средних показателей 11-13% для начала-середины 80-х годов она достигает 17-20% в начале 90-х. Обычно в условиях роста заемной деятельности государства говорят об эффекте «вытеснения» инвестиций размещением сбережений в форме приобретения государственных ценных бумаг. И действительно, в первой половине 90-х годов наблюдается довольно заметный разрыв между объемами сбережений и инвестиций частного сектора. Но, привлечение через банки внешних кредитов для финансирования государственных дефицитов, как и непосредственное приобретение нерезидентами государственных ценных бумаг, позволило обеспечить рост нормы инвестиций. К тому же значительная часть бюджетных средств подлежала обратному перемещению в частный сектор в форме выплат процентных доходов по государственным ценным бумагам. Подобные тенденции сохранялись в экономике Турции и после финансово-экономического кризиса 1994 г. вплоть до середины 1998 г.

Одновременно определенный уровень инвестиционной активности в условиях новой экономической политики сохраняло и государство. Причем норма инвестиций в госсекторе, рассчитанная формально, так как 90-е годы характеризуются отрицательным уровнем сбережений госсектора, оставалась исключительно высокой – 60-70%. Однако следует учесть, что сам располагаемый доход определяется как доходы государства за вычетом отчислений в пользу социальных фондов и выплат текущих трансфертов. Относительный рост последних, связанный с расходами по обслуживанию долга, обусловил падение отношения располагаемого дохода государства к ВВП с 13% в 1990 г. до 10,6% в 1993 г. Как уже отмечалось, роль государства в осуществлении инвестиционных

программ с конца 80-х годов начинает падать, но определенную роль в исчислении нормы инвестиций оно продолжало играть.

Сравнивая норму инвестиций в Турции и других странах следует отметить, что она была близкой к среднему показателю 1996 г. для стран со средненизким доходом – 23%. Однако если рассматривать региональные группировки, объединяющие страны со средним и низким доходом, то в странах Восточной Азии в 1996 г. аналогичный показатель составил в среднем 39%. Вместе с тем, в географически близких регионах Среднего Востока и Северной Африки отношение инвестиций к ВВП составляло 26%.

Доля внешних источников в финансировании инвестиций начинает быстро возрастать в начале 90-х годов. Если в 1992 г. на них приходится около 3% суммарных инвестиций в основной капитал, то к 1993 г. этот показатель возрос до 13%. Высокий уровень внешнего финансирования обусловлен, прежде всего, отрицательным уровнем сбережения в госсекторе, который вынужден полностью финансировать свою инвестиционную деятельность за счет заемных средств, в том числе и внешнего рынка. В 1996 г. не менее 25% инвестиций было профинансировано за счет внешних источников.

С точки зрения других показателей, характеризующих уровень экономического развития Турции, интересно проанализировать структуру частного потребления по состоянию на 1997 г. Основное место в ней принадлежит расходам на питание, доля которых составляет около 35%. Следующие по значимости статьи расходов – расходы на приобретение товаров длительного пользования (16%), а также полудлительного пользования и текущего потребления (16%), затем на оплату электроэнергии, использование услуг транспорта и связи (14%). Удельный вес расходов, связанных с потреблением различных услуг, составляет около 11%, самая незначительная группа расходов на приобретение жилья – около 8%. Отмеченное преобладание расходов на питание в структуре частного потребления является, как известно, косвенным показателем относительной бедности страны. В развитых странах удельный вес расходов на питание не превышает 20% их общего объема.

ПРИМЕНЕНИЕ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Потребности страны в новой технике и технологии, включая оборонную, обеспечиваются главным образом за счет поступлений по каналам импорта, технической помощи, привлечения иностранного капитала, поставок по линии НАТО. Национальная база производства современных машин и оборудования, вооружения, в том числе электронного, вычислительной техники – всего того, что необходимо для экономического прогресса, выхода в разряд развитых стран – еще не создана, в лучшем случае страна в этой сфере обходится сборкой.

Признается и ограниченность научно-технических возможностей для налаживания такого производства в широких масштабах. Что же касается иностранной техники и технологии, Турция в последние годы демонстрирует серьезные усилия по успешному ее освоению. В стремлении Турции осваивать новую технику и технологию в 80-90-е годы появилось и немало нового, определяемого экономическими успехами, сотрудничеством с США, ЕС и другими странами. Программа развития на 1996 г., перечисляя основные проекты структурной перестройки социально-экономической сферы (реформа образования, планирования населения, реформа здравоохранения, реструктуризация труда и занятости, перестройка агросферы, индустриализация и др.), называет и такое условие успешной перестройки и дальнейшей индустриализации, как «прорыв в науке и технологии».

Шестой пятилетний план развития (1990-1994) подтвердил важность внедрения новейших научно-технических достижений в целях дальнейшего развития экономики, создания в первое десятилетие XXI в. структуры развитого хозяйства. Задача в шестой пятилетке была сформулирована как «переход к производству технологии и внедрению полученных знаний и технологии». В плане предусматривалось, что «будут поддерживаться все виды исследований в таких сферах, как информационная технология, микроэлектроника, телекоммуникация, спутниковая технология, ядерная технология, биотехнология, новые материалы и т. п. План подчеркивал необходимость координации работ в области науки и технологии между промышленными предприятиями, университетами и исследовательскими центрами под эгидой Высшего совета по науке и технологии. Целый подраздел плана был отведен проблеме развития в стране информационной технологии.

Как и ранее, в 90-х годах власти неизменно признавали «недостаточность исследований и разработок», вследствие чего «новая и передовая технология, в которой нуждается промышленность, обеспечивается извне». Отмечалось также, при общем увеличении поддержки государством фундаментальных и прикладных исследований, «нехватка ассигнований». Признается нехватка кадров в большинстве государственных исследовательских учреждений, предпринимаются усилия по расширению исследовательской базы в высших учебных заведениях. Официальная турецкая статистика свидетельствует, что в 90-е годы обеспечен определенный рост ассигнований на НИОКР: их доля увеличилась в ВВП с 3,2% в 1990 г. до 4,5% в 1996 г. На душу населения эти ассигнования возросли за указанные годы с 8,6 до 13 долл.

В упоминаемой выше программе развития на 1996 г. отмечается, например, что «из-за нехватки средств на развитие НИОКР промышленность не смогла достигнуть уровня в производстве технологии, который в состоянии обеспечить промышленности конкурентоспособность». Далее отмечается и другое – «не удалось довести до планируемого уровня использование в секторе услуг результатов исследований по

микроэлектронике, телекоммуникациям, космосу, а также по таким технологиям, как получение экологически чистой энергии, новых материалов, биотехнологий и гибких технологий». Примечательно не столько то, что признается невыполнение намеченного, сколько сами масштабы и серьезность, амбициозность планов по технологическому прорыву страны, лишь сравнительно недавно зачислявшейся в разряд слаборазвитых. По итогам 1993 г. этот же источник сообщал, что среднее число занятых в этой сфере исчислялось в 7,6 человека на каждую тысячу экономически активного населения страны. Другие данные подтверждают эту ситуацию: в 1995 г. всего в этой сфере было занято 51193 человек, причем исследователями названы 44862 и техниками – 2653 человек; вспомогательный персонал – 3678 человек. Из указанного числа степень доктора и выше имели 19 тыс. человек.

Э. Коркмаз, обозреватель «Экономической газеты», считает, что залог успешной конкуренции – технология. «Если даже принять самый совершенный закон о конкуренции, – пишет Э. Коркмаз – успешно конкурировать с ЕС мы не сможем. Причина – Турция не создает технологию. Например, на 10 созданных и создаваемых автозаводах используется иностранная технология. Все они – смешанные турецко-иностранные компании. ТОФАШ использует итальянскую технологию, «Опель» – немецкую, «Тойота» – японскую. Кроме того, эти страны поставляют в Турцию и устаревшую у себя технологию. Цель – использовать турецкий внутренний рынок. Все мы знаем, что в таких условиях автомобильный сектор не может конкурировать с Европой... Сегодня производство у нас технологии – на нуле». Большинство турецких специалистов согласны с тем, что имеющиеся в производстве, науке страны возможности не позволяют, за редкими исключениями, говорить о создании на базе заимствованной технологии собственных новых образцов или совершенствовании поступающей технологии. Признается, что совершенствуемые за рубежом типы производимой в стране по иностранной технологии продукции приходится постоянно приобретать за границей.

В целом нынешний уровень развития страны, в том числе в научно-технической области, позволяет говорить о том, что в стране имеются условия для приобретения, освоения и квалифицированного использования зарубежной передовой техники и технологии. При этом следует принимать во внимание достаточно высокий уровень интеграции Турции в систему мирового хозяйства, в систему НАТО и ее курс на вступление в ЕС.

О динамике привлечения иностранной технологии можно судить по числу подписанных лицензионных и технологических соглашений в 1980-1985 гг. (всего 195):

1980 г.	– 10	1983 г.	– 44
1981 г.	– 21	1984 г.	– 63
1982 г.	– 25	1985 г.	– 32

Более всего в продаже новых технологий в Турцию представлены германские фирмы: из 195 упомянутых лицензий на них приходятся 65. Далее следуют лицензии, приобретенные в США (26), Великобритании (16), Швейцарии (16), Италии (16), Франции и Японии (по 11), затем упоминаются Нидерланды, Австрия, Норвегия, Бельгия, Канада, Дания, бывшая Чехословакия и др.

Анализ данных о поступлении новейших западных технологий за последние десятилетия свидетельствует, что в 80-90-е годы активнее, чем прежде, привлекался иностранный капитал в производство контрольно-измерительных приборов, станков, энергетического оборудования, двигателей внутреннего сгорания, рефрижераторов и т. д. Новыми направлениями, наряду с ранее избранными, стали авиационная, электронная (прежде всего – бытовая теле-, видео– и радиотехника), телекоммуникационная промышленность – это отрасли, которые сравнительно недавно созданы в стране. Они рассматриваются как ключевые в будущей структуре промышленности, интегрированной в западную экономику.

В программах и планах развития уже не раз перечислялись сферы военного и гражданского производства и технологических потребностей Турции на ближайшие годы. Так, в органе Торговой палаты Стамбула со ссылкой на Министерство промышленности и торговли опубликован документ, касающийся приоритетных сфер приложения капитала – турецкого и иностранного. Названо 15 направлений, по которым власти намерены поощрять капиталовложения и привлечение новейших технологий:

– переработка морской воды в питьевую;

– технология получения альтернативных сельскохозяйственных продуктов;

– производство самолетов и вертолетов;

– биогенная инженерия;

– медицинское оборудование;

– новейшие и прогрессивные материалы, специальная керамика, оптика и спецпластмассы, металлизированные материалы, материалы из аморфных металлов, угля, графита;

– оптико– и микроэлектроника (оптокабель, системы ЭВМ, лазерная техника);

– измерительные и лабораторные приборы и оборудование, механические, оптические, электрические, электронные мерительные приборы, электропневматические, электрооптические, термические, гидравлические пневматические приборы и оборудование, печи, охладительное оборудование;

– химические продукты: соли, кислоты, основы, органические и неорганические соединения;

– атомная индустрия: коммерческие атомные установки, технологии использования и получения радиоактивных элементов и соединений,

проектирование атомных станций, их эксплуатация, удаление и нейтрализация отходов;

– машины и оборудование для выработки и преобразования энергии (трансформаторы, генераторы, динамомашины, газовые и жидкостные двигатели);

– машины и оборудование для производства бумаги, химудобрений, текстиля, переработки руд и минералов, технологии по предупреждению загрязнения окружающей среды;

– различные комплексные системы: канатные подвесные дороги, ленточный транспорт, солнечные энергетические установки, системы автоматического контроля;

– станочное оборудование (прессы, шлифовальные установки, системы централизованного управления, роботы, гибкие системы и их элементы);

– оборудование для получения, передачи и обработки информации (ЭВМ, факсы, электронные печатные машинки, системы дальних передач и т. п.).

Публикуя список, представители Министерства промышленности и торговли отметили, что без освоения указанных направлений в начале XXI века Турция не может рассчитывать на достойное место в ряду развитых стран. По их мнению, в настоящее время 66% фирм, продукция которых ближе всего по профилю к указанному перечню, вынуждены будут обратиться к импорту соответствующей технологии. Уместно при этом привести число применяемых патентов.

В Турции, согласно международной статистике, в 1995 г. резидентам принадлежало 206 патентов, нерезидентам – 1506. Бросается в глаза не только разница в числе патентов местного и иностранного происхождения, но и сравнительно небольшая численность иностранных патентов, свидетельствующая о невысоком уровне обновляемости технологии. Сравнивая эти показатели по Турции с аналогичными по другим странам, можно отметить, что для развитых стран характерно многократное превышение в сравнении с Турцией числа применяемых изобретений, в том числе – внутреннего происхождения.

Избранный Турцией путь развития, ориентация на Запад, участие во многих международных организациях тесные связи с НАТО, ЕС, США, международными финансовыми организациями, такими как МВФ, Всемирный банк, – все это обеспечивало и обеспечивает поныне приток если не новейшей, то во всяком случае сравнительно новой техники и технологии для реализации задач развития, дальнейшей интеграции в мировую экономику.

Если обратиться к недавней истории вестернизации турецкой экономики, можно заметить, что продуманное освоение западных технологий началось в Турции в 60-е годы, после краха внешнеэкономической политики 50-х годов, когда в номенклатуре импортных товаров первоначально почти все было готовое – и

автомашины, и грузовики, и комбайны, и холодильники, и радиоприемники, и телевизоры, и нефтепродукты, и многое другое. В результате по сути Турция оказалась банкротом перед своими западными партнерами. Турецкие экономисты называют эти годы периодом «тягчайшего ухудшения финансового и экономического положения» страны. Лишь с помощью западных советников Турция, выработав в те годы программу стабилизации, смогла выбираться из кризиса. Не случайно именно тогда Яном Тинбергеном был разработан для Турции проект первого пятилетнего плана (1963-1967), начала проводиться в жизнь политика импортзамещения. Были построены первые нефтеперерабатывающие заводы, Эреглийский металлургический комбинат при американским техническим сотрудничестве и участии в капитале, а принятая в 1964 г. инструкция о сборочной промышленности положила конец импорту готовых автомобилей, тракторов, грузовиков, холодильников, радиотоваров и пр. и определила условия сборки этой продукции в стране. Аналогичная картина импортзамещения наблюдалась в фармацевтическом производстве, жилищном подрядном строительстве, «вытянувшем» такие отрасли и подотрасли, как производство цемента и других стройматериалов, электроарматуры, труб стального проката, трансформаторов, калориферов, керамики, паркета и многого другого. И все это (или почти все) производство возникало и расширялось на основе, как минимум, западных патентов по соответствующим лицензиям, и как максимум – на основе сотрудничества турецкого капитала – и государственного, и частного – с иностранным.

Политика импортзамещения, трансформированная затем в экспорториентированную, дала работу десяткам и сотням тысяч безработных, породила мелкого и среднего промышленника, специализировавшегося подчас лишь на изготовление рессор или тормозных колодок для автомобилей. Параллельно создавались со смешанным турецко-иностранным капиталом заводы по производству авторезины марок «Пирелл», «Гудйир» и т. п. Использование лицензии постепенно стало необходимым и для традиционных отраслей – текстильной, пищевой. Здесь все более учитывались потребности внешнего рынка, в том числе европейского, конкурентоспособность турецких изделий, внешний вид, требования моды, и т. п. По турецким данным, по итогам 1995-1997 гг. в страну по закону о поощрении иностранного капитала разрешено было ввести капитал на 8,5 млрд. долл. Около половины поступивших капиталов было предусмотрено вложить в обрабатывающую промышленность, и их доля в смешанных компаниях ее отраслей составляла 25-45%.

Именно смешанные компании чаще всего являются поставщиками на рынок продукции, произведенной по новой технологии (электроника, автосборка) в готовом виде или в виде деталей к ней, которая в последние годы стала новой статьей турецкого экспорта. Так, из указанной выше суммы в 8,5 млрд. на производство подобной продукции пришлось 1,5 млрд. долл. Эта изготавливаемая в Турции по иностранной технологи и

лицензиям техника по своим характеристикам и предназначению, как правило, не включалась в экспортные ограничительные списки, которые составлял КОКОМ, поскольку в странах передовой технологии аналогичная техника считается товаром вчерашнего дня. Кроме того, само производство в этой области не приобрело широких масштабов и сочетается с импортом более дорогих обновляемых моделей. В ближайшие годы наиболее благоприятные перспективы имеют такие виды продукции, как радиоэлектроника, телефонные аппараты, ЭВМ, АТС, офисная и банковская техника.

Новая отрасль, связанная с современной технологией, – это производство электрооборудования и электроники. Ее продукция предназначена и для внутренних гражданских нужд, и для вооруженных сил, вместе с тем эта отрасль в состоянии поставлять свою продукцию в заметных объемах и на экспорт. Целесообразно представить некоторые фирмы этой отрасли.

Компания «Асэльсан», созданная в 1976 г., осуществляет производство электронной аппаратуры для оборонной промышленности, главным образом по лицензиям «Филипс». Полное наименование компании «Асэльсан» – «Аскери электроник санайи» – «Акционерное общество по производству электронного оборудования для армии». Главный акционер – Фонд укрепления турецких вооруженных сил (83,16%), 15% акций открыты для публичной продажи. Задача руководства компании состояла в том, чтобы «перейти от первого этапа производства по лицензии и заменить сборку фактическим местным производством», начать исследовательские работы и в итоге «создать мощную оборонную электронную промышленность, что обеспечит Турции статус полноправного участника в совместных промышленных проектах НАТО». Это «избавит страну от положения импортера военной электронной продукции». Продукция «Асэльсан» – это различные типы радиопередатчиков, защитная аппаратура для числовых и телефонных передач, электронные обучающие устройства, промышленная электроника, ручные передатчики, полевые телефоны, электронные телефонные станции, лазерные дальномеры и др. В начале 90-х годов на предприятиях компании работало более 2 тыс. человек.

В продукции «Асэльсан» появляются и собственные разработки и усовершенствования, в том числе в ракетной технике, электронике и т. д. Исследовательский центр «Асэльсан», по сообщениям печати, – «самый сильный исследовательский центр страны». Примерно 35% продукции компании предназначено для армии, 30 – для частного сектора и гражданских нужд, 35% – идет на экспорт. Объем экспорта «Асэльсан» (включая экспорт в Западную Европу «гибридной микроэлектроники») в начале 90-х годов в 3-4 раза превышал объем экспорта всех других, вместе взятых турецких фирм, поставляющих электронику. В 1996 г. фирма претендовала на 12 место в мире по производству карманных

телефонов, причем в Турции число пользователей ими превышало 1 млн. человек, в 2000 г. это число должно удвоиться.

Крупной по турецким масштабам электронной компанией являлась ТЕЛЕТАШ («Телекоммюникасьон эндюстриси ве тиджарет А.Ш.»). На ее предприятиях по технологии развитых стран производится электронная аппаратура для средств связи (в том числе радиорелейной), для многоканальных телефонных систем и т. п. В 1989 г. в компании насчитывалось 14 тыс. рабочих, служащих и инженеров. До 1988 г. компания имела смешанный капитал, значительная часть его контролировалась государством. В 1988 г. поведены меры по ее приватизации с целью динамизации производственной деятельности, привлечения новейшей технологии. Однако, как считает турецкая печать, эти цели не достигнуты, ибо совладельцами капитала ТЕЛЕТАШ оказались местные частные фирмы. По последним сведениям, компания влилась в новое объединение под эгидой международного концерна «Алкатель-Белл», учрежденное в Турции – «Алкатель-Телеташ телекомюникасьон А.Ш.». Иностранная доля в капитале нового объединения – 65%.

Расширяет производство телефонного оборудования, телефонных станций и аппаратуры смешанная компания «Неташ» – «Норзерн электрик телекоммюникасьон А.Ш.», в которой главными акционерами были государственная ПТТ – «Почта, телеграф, телефон» и канадская «Норзери электрик». ПТТ, ныне именуемая как «Тюрк телеком» ТТ), активно сотрудничает с иностранными, в том числе французскими фирмами. По инициативе ТТ запущены два турецких спутника связи «Тюрксат» с базы Кобра на французской Гвиане, в ближайшие годы предполагается запуск третьего.

Надо сказать, как и во всем мире в Турции на рынке коммуникационного коммерческого оборудования развернулась серьезная конкуренция с участием ведущих западных фирм. Резко активизировано стремление турецкого бизнеса интегрироваться в глобальные системы ТВ, телефонной связи, в систему Интернет, в региональные системы стран СНГ. Ведущую роль в налаживании этой интеграции пытается играть ТТ, а также упомянутые выше фирмы, возникают и новые группы коммерческого сотрудничества, например, ТЮРКСЕЛЬ, для которых монополия ТТ стала определенным препятствием. С 1997 г. идут разговоры о необходимости приватизации ТТ, однако даже в начале 1999 г. компания оставалась государственной, хотя МВФ настаивает на ее приватизации.

Примером технологического сотрудничества Турции и США можно считать государственную компанию ТУСАШ, – «Тюрк учак санайи А.О.» («Турецкая авиастроительная промышленность»). Она была учреждена в Анкаре в 1973 г. для создания в стране современной базы производства военной и гражданской авиации. Капитал компании на 55% принадлежал казначейству, на 45% – «Фонду укрепления военно-воздушных сил». Акции ТУСАШ (49%) размещены в турецко-американской компании

«ТУСАШ хаваджылык ве узай санайи А.Ш.». Другие 49% контролируются «Дженерал электрик текникл сервис К°» (7%), но главным образом «Дженерал дайнемикс оф Тэркей инкорп.» (42%). Иностранные акционеры обязались вложить в строительство предприятия в счет покрытия своей доли в капитале 24 млн. долл. виде оборотного капитала, 22 млн. долл. в виде оборудования и 21 млн. долл. в виде технического содействия. Созданной компании было передано имущество завода «Мюртед», расположенного близ американской военной базы под Анкарой.

Хотя ТУСАШ планировала начать производство гражданской авиатехники, пока ею осуществляется лишь сборка военных самолетов F-16, а также частей фюзеляжа для машин американских ВВС. Завод рассчитан на 1800 человек рабочих и ИТР, часть персонала прошла обучение в США. Для обеспечения завода двигателями была создана дочерняя «ТУСАШ–Мотор санайи». На 1 июня 1992 г. было собрано 98 самолетов F-16, которые используются в ВВС Турции. В 1997 г. ТУСАШ начала переговоры, с европейской «Эйрбас индастри» о сотрудничестве в освоении турецкой стороной некоторых моделей «Эйрбас».

Необходимость освоения новой техники и технологии в Турции в немалой степени определяются ее стремлением модернизировать и реструктурировать оборонную промышленность. Не вдаваясь в подробности относительно внедрения в эту отрасль НИОКР (это отдельная тема), уместно все же напомнить, что развитие некоторых новых отраслей объясняется также и тем, что они производят продукцию двойного назначения. Основная часть вооружений для турецкой армии поступает и сейчас по линии НАТО от ВПК западных государств, и прежде всего, США (поставки боевых кораблей, самолетов, танков, ракетных установок, радиоэлектронного оборудования, запчастей к ним). Вместе с тем, поставки для армии осуществляют местные автосборочные предприятия – грузовики, тягачи, джипы и другие виды продукции.

Во второй половине 90-х годов Турция предприняла усилия по налаживанию научно-технического сотрудничества с Израилем, речь идет прежде всего о сотрудничестве в оборонной отрасли – по заключенным соглашениям Израиль готов обеспечивать Турцию военной техникой, которую раньше поставляли США, но теперь, ссылаясь на эмбарго, свели эти поставки к минимуму. Турецких военных интересует «высокотехнологичное оборудование» Израиля и в случае успешного сотрудничества военных ведомств двух стран можно ожидать внедрения каких-либо новых технологий на турецких предприятиях двойного назначения.

Убедительное свидетельство успешного освоения в Турции новой технологии – компьютеризация, охватившая многие стороны жизни современного турецкого общества. Первый компьютер в Турции появился в 1960 г., ныне десятки, сотни тысяч компьютеров стали неотъемлемой частью любой сферы деятельности – промышленного производства, банковских услуг, торговли, учебы – от первого класса до университета, полиграфии и

многого другого. Как уже отмечено, два спутника связи «Тюрксат» обеспечивают широкий выход национальной компьютерной сети в глобальную сеть Интернет.

Власти придают большую значимость расширению компьютерного парка страны и подготовке соответствующих кадров, и в не меньшей степени – внедрению компьютерной технологии в экономику. На открытии в Стамбуле очередного компьютерного Центра президент С. Демирель заявил, что в ближайшие 10-15 лет из 180 стран мира только 15-20 окажутся странами-производителями науки и технологии. «При таких обстоятельствах мы должны, с одной стороны, активизировать научные учреждения, распространять их по всей стране.., с другой,– привить всем гражданам любовь к науке и технологии». Сегодня, отметил С. Демирель, «в стране применяется 350 тысяч компьютеров, в самое короткое время это число необходимо довести до 1 миллиона и на этом не останавливаться».

В Турции представлены крупнейшие мировые компьютерные фирмы и прежде всего американские, обеспечившие более чем на треть комплектацию компьютерного парка страны. Речь идет о дистрибютерах готовых изделий, а также о сборочных фирмах, число которых стремительно растет. В полной мере и своевременно компьютерный парк получает программное обеспечение. Так, турецкая версия «Виндоуз-98» поступила на рынок летом 1998 г. Свои отделения имеют в Турции Майкрсофт, Хьюлет Паккард, Ай Би Эм, Компак и другие известные фирмы.

Особое внимание уделяется подготовке кадров специалистов-компьютерщиков. Крупнейшие университеты страны – Стамбульский технический, Босфорский, Средневосточный технический (в Анкаре) и другие давно создали кафедры и отделения по ЭВМ, лекции и семинары оснащены новейшей техникой, поставляемой по различным каналам технической помощи Турции. На этих же условиях в крупнейших высших учебных заведениях ведется и преподавание с участием иностранных специалистов. Немало турецких инженеров-компьютерщиков стажируется в странах ЕС, США, наиболее способные остаются работать в зарубежных лабораториях.

Официальной инстанцией, ответственной за науку и технологию, является ныне Высший совет по науке и технологии. Он был учрежден в 1983 г. при Совете министров и включает в себя министров близкого к науке и технологии профиля, например промышленности и технологии, национального образования др. Заседания этого совета предусмотрены не менее двух раз в год.

Практически основную работу по организации и регулированию всех видов деятельности, касающихся науки и технологии, выполняет ТЮБИТАК («Тюркие билим ве текник арашмырма куруму» – Общество научно-технических исследований Турции), на него возложены функции секретариата при Высшем совете по науке и технологии.

ТЮБИТАК направляет итоги своей научно-исследовательской и технологической деятельности заинтересованным организациям и следит за исследовательскими и технологическими открытиями за рубежом, поощряет научно-исследовательские работы в университетах, оказывает поддержку научно-исследовательских учреждений частного и государственного секторов. Особое внимание уделяется исследованиям прогрессивных технологий в таких областях, как биотехнология, информационная технология, новые материалы и др., а также подготовке специалистов. В структуре этого учреждения действуют такие подразделения, как Мраморноморский исследовательский центр, Институт НИОКР по электронике в Анкаре (расположен в кампусе Средневосточного технического университета), Центр изучения и исследования атомной энергии в Кючюк Чекмедже (близ Стамбула), Анкарский атомный учебно-исследовательский центр.

В сферах исследовательского интереса ТЮБИТАК отмечены многие отрасли экономики, нуждающиеся в обеспечении технологическими новшествами – от оборонной промышленности до сельского хозяйства. В ведении этого учреждения находится несколько технопарков, создание которых началось в 90-е годы. ТЮБИТАК способствует расширению сферы применения ЭВМ и повышению эффективности их использования. Еще в 1986 г. была создана межуниверситетская информационная система – Межуниверситетская исследовательская сеть Турции в рамках системы «Юропиэн академик ресерч нетворк». Тогда она объединила 11 университетов страны, сейчас это число намного возросло. ТЮБИТАК подключен также с апреля 1993 г. к международной сети ЭВМ «Интернет». Ведется также обмен научно-исследовательскими программами по линии европейского сотрудничества с Великобританией, Германией и через Интернет с США и другими странами, осуществляются и другие виды сотрудничества с Западом, в том числе с 1980 г. – по линии НАТО.

ТЮБИТАК уполномочен непосредственно следить за научно-исследовательской деятельностью в университетах и других учреждениях и докладывать результаты такой работы Высшему совету. Наконец, на ТЮБИТАК возложена вся подготовительная работа по выработке средне– и долгосрочной политики в области науки и технологии.

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Осуществляемые со второй половины 80-х годов законодательные и практические меры властей по приватизации государственных предприятий в промышленности и инфраструктуре, включая социальную, а также в банковском секторе, торговле, туризме и в других областях составляют основу глубокой реформации социально-экономической структуры современного турецкого государства, ее деэтатизации, модернизации. В этих же целях было либерализованно законодательство по негосударственным общественным фондам, что способствовало их росту в 80-90-е годы, в том числе – религиозных фондов, связанных с

влиятельными тарикатами и происламскими холдингами (см. «Религии»). Как известно, эти меры сопровождались обновлением стратегических ориентиров развития – вместо концепции «смешанной экономики», провозглашенной при принятии первого пятилетнего плана (1963 г.), сторонниками Т. Озала была предложена концепция «свободного рынка» (1983 г.).

Приватизационные законы, принятые в 1984-1986 гг., призваны были определить принципы и формальности, согласно которым государственное объединение, предприятие, а также государственные пакеты акций в смешанных компаниях становились частными. Первыми в этой серии стали Закон № 2983 (1984 г.) и декрет № 233 (1985 г.), установившие новые принципы сотрудничества государственных компаний с частным сектором, их реорганизации и акционирования с тем, чтобы подготовить ГЭО к последующей приватизации. Самым для того времени смелым шагом правительства Т. Озала считается принятый в июне 1986 г. Закон № 3291, так называемый Кодекс приватизации. В его V разделе «Положения по приватизации государственных экономических организаций» регламентировались конкретные правовые установки, согласно которым государственное предприятие или учреждение, объединение любого уровня, включая занимавшее монопольное положение в какой-либо отрасли, а также государственный пакет акций в капитале смешанной компании могли стать частной собственностью – личной или корпоративной. Главной инстанцией, принимающей решения по корпорациям высшего уровня – холдингам, акционерным обществам и всем другим хозяйственным единицам и объединениям, которые турецкая законодательная традиция с 30-х годов объединяет общим названием «государственная экономическая организация» (ГЭО, в турецкой аббревиатуре – KIT) – является Совет министров.

Что касается приватизации госпредприятии низших статусов, включая дочерние подразделения, отдельные производственные и сервисные объекты, а также государственные пакеты акций, то для них было достаточно решения учреждаемого с этой целью при Совете министров специального управления. Оно же объявлялось конкретным распорядителем государственной собственности после принятия решения о ее приватизации и включения в приватизационный список. Закон освобождал все операции по приватизации от налогов, устанавливал, что с момента перехода государственной собственности в ведение названного управления приватизируемый объект приобретал статус акционерного общества, подчиненного Совету министров. Находясь в приватизационном списке, постоянно обновляемом, каждый такой объект сохранял статус государственной компании лишь до того момента, пока его капитал не менее чем на 51% переходил в частные руки. После этого уже приватизированный объект исключался из списка, переходил в статус частного предприятия и его деятельность регулировалась другими правовыми нормами, коммерческим кодексом.

В том же 1986 г. по просьбе турецких властей «Морган бэнк» подготовил документ «Основы приватизации», согласно которому ГЭО должны ограничить свои новые капиталовложения лишь сферами энергетики, транспорта и связи и сосредоточить усилия на ликвидации узких мест госпредприятий, их модернизации. Документ не рекомендовал государственным компаниям осуществлять новые инвестиции в сферы, где частный сектор сам способен удовлетворить потребности в них. Цели программы приватизации были определены в документе следующим образом: усилить ответную реакцию экономики на рыночные стимулы; поощрять развитие рынка капитала; минимизировать бремя ГЭО для бюджета; обеспечить ГЭО возможности для эффективной, продуктивной, независимой от политического вмешательства деятельности, создающей для общества новый источник дохода.

Начавшись в 1986 г., реальная приватизация за истекший срок прошла, как представляется, два этапа. Первый, при Т.Озале (1986-1991), был прежде всего временем проб и ошибок, поиска стабильной модели приватизации, наиболее приемлемой для Турции с учетом особенностей ее экономики, возможностей частного сектора, степени заинтересованности иностранного капитала в выкупе предлагаемого к продаже «товара» – государственной собственности. На втором этапе, начиная с 1992 г., когда у власти находилась другая партийная коалиция, вносились коррективы в подзаконные акты и в конце концов в 1994 г. был принят уже новый закон о приватизации, что должно было сделать ее принципы приемлемыми для большинства политической элиты.

Уже на начальном этапе реализации Закона№ 3291, резко расходившегося с этатистской традицией, он стал корректироваться прежде всего в части создания управленческих структур и их подчиненности. Некоторое время полномочия по приватизации передавались плановым органам. В декабре 1991 г. право принятия решения о приватизации были окончательно переданы Высшему совету акционирования; всеми практическими делами по реализации решений о приватизации, подготовкой тендеров, подбором соискателей на приватизируемое имущество и многими другими ведало специально созданное управление. Оно неоднократно меняло название, несколько лет называлось Управлением общественного акционирования, пока не получило в 1994 г. свое нынешнее название – Управление приватизации (УП). Исполнение Закона № 3291 1986 г. и особенно принимаемых в соответствии с ним подзаконных актов приводило подчас к протестам профсоюзов и политической оппозиции, вмешательству Конституционного суда, отменявшего некоторые решения властей о приватизации ряда объектов. Отрабатывалась практика подбора покупателей и проведения торгов. К коллизиям приводили предпочтения властей и соискателей приватизируемого имущества: привлечение иностранных покупателей сулило в перспективе модернизацию объекта, но вызывало протесты своих, турецких соискателей.

Уже в самом первом списке ГЭО, подлежащих приватизации, были представлены крупные предприятия основных отраслей экономики, например ТХЙ (Турецкие авиалинии), Читосан (производство цемента и продуктов почвы), ТПАО (Турецкая нефтяная компания), Этибанк (горнодобывающие и металлургические предприятия Турции) и др. В список было включено, а затем изъято (впоследствии включалось вновь) располагающее крупными земельными угодьями, поголовьем племенного скота и подсобными хозяйствами Управление государственными имениями со своими региональными производственными единицами. В список затем были добавлены ПЕТКИМ (нефтехимия) и «Сумербанк» (текстильное производство) и с тех пор он непрерывно пополнялся новыми предприятиями и учреждениями различного профиля, став единым официальным перечнем подлежащих приватизации ГЭО и государственных пакетов акций в смешанных компаниях.

Что касается государственных пакетов акций в капитале смешанных компаний, то первыми такими пакетами последовательно становились акции капитала прибыльных компаний НЕТАШ и ТЕЛЕТАШ, – телекоммуникационных фирм, входивших в структуру ПТТ (почта, телеграф, телефон) со смешанным турецко-иностранным капиталом. Стимулируя успех первых шагов по приватизации, власти сочли возможным пустить эти обреченные на успех акции в продажу на Стамбульской фондовой бирже. Также к первым продажам были предложены государственные акции в ряде смешанных компаний, владеющих предприятиями по производству бытовой электротехники, черных металлов, цемента, химических удобрений и по автосборке. Акции шести из них – «Арчелик» (бытовая элетротехника), «Болу чименто», «Челик халат ве тель санайи» (стальной кабель), «Чукурова электрик» (ГЭС), Эреглийский металлургический комбинат, «Гюбре фабрикалары» (химудобрения) уже котировались на бирже и считались высокодоходными. Позже в список приватизации были включены туристическая «Турбан» (совладельцами государства были органы местного самоуправления), ПЕТКИМ и крупнейшая текстильная корпорация «Сумербанк». После продаж первых пакетов государственных акций упомянутых компаний в свободную продажу были выпущены еще несколько пакетов акций НЕТАШ, УСАШ и «Турбан». Что касается таких крупных ГЭО, как ПЕТКИМ и «Сумербанк», то процесс их оценки, подготовки тендеров растянулся на несколько лет. По ПЕТКИМ, например, планировалось продать первоначально 10% акций капитала, а затем, после выявления спроса, – другую часть акций блоком какой либо группе, которая составит ядро акционеров, представляющих и местный, и иностранный капитал. Продажа части акций ПЕТКИМ, принадлежащих другой ГЭО – Сельскохозяйственному банку, планировалась на 1991 г. В целом речь шла о возрастающем объеме продаж акций этого концерна.

К приватизации, как правило, привлекались иностранные консалтинговые фирмы. Так Ротшильд вместе с Банком промышленного

развития Турции контролировал приватизацию «Читосан»; «Чейз Манхеттен» совместно с Сельхозбанком Турции занимался приватизацией ТЕЛЕТАШ; «Шерасон Леман» совместно с Экономическим банком консультировал приватизацию НЕТАШ, наконец, английский «Морган Гренфелл» совместно с турецкой «Анкон-консультант» определял необходимые формальности по «Турбан». Методы продажи варьировались в зависимости от особенностей включаемого объекта, предложения по объектам крупного масштаба инициировались крупными компаниями, в то же время изучались возможности государственного участия и лизинга. Турецкие авторы считают, что отбор самых первых кандидатов на приватизацию был особенно тщательно подготовлен, благодаря чему недостатка в «хороших» внутренних и иностранных заявках на большинство первых предложенных к приватизации объектов и пакетов акций не было. Например, акции НЕТАШ и ТЕЛЕТАШ после их перехода в распоряжение Управления по приватизации стали пользоваться высоким спросом на бирже. Иностранный интерес оказался высоким в отношении туристических гостиниц «Турбан», его бюро путешествий и гаваней для яхт.

Турецкие аналитики уже тогда отмечали основную проблему в процессе приватизации – слабое развитие в стране рынка капитала. Динамика приватизации оценивалась в прямой зависимости от его развития, власти стремились привлечь мелких и средних вкладчиков, подчеркивая «народный» характер первых продаж государственной собственности. Учитывались настроения, интересы персонала приватизируемых предприятий, ему часто предоставлялось преимущественное право приобретения акций. Однако уже в первых оценках не было уверенности, что приватизация приведет к широкому «народному» акционированию. Высказывалось мнение, что наемные работники приватизируемых предприятий покупают акции на временный срок, чтобы обеспечить дополнительный доход, многие из них не могли позволить себе рассчитывать на эти сбережения как на долгосрочные.

На начало 1991 г. – года очередных парламентских выборов – 15 предприятий и учреждений трех ГЭО (ПЕТКИМ, «Сумербанк» и Турецкие авиалинии – ТХЙ), пять банков и собственность (акции) в совместно используемых 64 компаниях были переведены под контроль органов по приватизации. К этому списку были добавлены некоторые незавершенные и не действующие предприятия различных ГЭО. К началу приватизации названные государственные корпорации были реорганизованы, как того требовало новое законодательство, в холдинговые компании. Что касается методов приватизации, то они, определялись, как явствует из высказываний турецких экспертов, «природой и особенностями самих предприятий». Потенциальные покупатели о предстоящих торгах широко оповещались через средства массовой информации, было задействованно 4822 отделений различных банков по всей Турции; по итогам торгов на 1991 г. 42 тыс. человек стали владельцами акций.

Подробная информация о каждом случае приватизации, тендере, свободной продаже акций на бирже публиковалась в СМИ.

Приватизация на первом этапе шла нарастающими темпами и за счет иностранных покупателей. В августе 1989 г. фирма ССП, сервисный партнер известной авиакомпании САС приобрела в блоке 70% государственных акций сервисной компании УСАШ, обеспечивающей организацию питания в аэропортах. Сохранившиеся в распоряжении органов приватизации 30% акций подлежали открытой продаже позднее. В дополнение к правам на остающиеся акции УП оговорило за собой право на получение в течение 10 лет 21% чистой прибыли УСАШ. Покупатель, САС, также обязалась в течение пяти лет осуществить капиталовложения в реорганизацию сервисного обслуживания турецких аэропортов на сумму 8,5 млн. долл. В октябре 1989 г. французской группе «Семан франсез» были проданы пять цементных заводов «Читосан» (анкарский, балыкесирский и др.). «Семан франсез» должна была в течение пяти лет предложить в открытую продажу по крайней мере 40% всех акций капитала компании, представляющих названные заводы, и в тот же срок вложить в их реконструкцию не менее 60 млн. долл. Вскоре, однако, указанные продажи УСАШ и «Читосан» были опротестованы судом и в административном порядке были приняты решения об их отмене. Совет министров и управление акционирования обратились в вышестоящие судебные инстанции, но окончательное решение не было принято. Таким образом, вслед за первыми шагами по продаже государственной собственности последовали и первые шаги судебных инстанций по отмене некоторых актов продажи, чаще всего Конституционным судом. Таких решений, как свидетельствует дальнейшая практика приватизации, было принято немало.

Пакеты упомянутых выше государственных акций, котировавшихся на Стамбульской фондовой бирже, а именно акции Эрдемира, (самый крупный в стране производитель стального листа); АО «Чукурова электрик» и АО «Кепез электрик» (производство электроэнергии); АО «Арчелик» (бытовые электроприборы); «Болу чименто санайи» (производство цемента); АО «Челик халат ве тель санайи» (стальной кабель) были в апреле 1990 г. также предложены по всей Турции на продажу через местные отделения крупнейших банков страны. Как особо подчеркивало руководство управления акционирования, «все эти меры публичной продажи способствовали широкому распространению в стране механизма публичного акционерного участия».

Небольшое число акций в некоторых ГЭО, например в ПЕТКИМ было давно, в порядке исключения, передано администрации. В июне 1990 г был проведен открытый тендер по продаже 8% акций ПЕТКИМ – крупной ГЭО, причем было подано 75933 заявок, объем продаж превысил 398 млрд. лир. Также в публичную продажу была предложена 24 и 25 октября 1990 г. некоторая часть акций компании по производству цемента в Конье – «Конья чименто санайи», сумма реализации составила 48,7 млрд. лир.

Через месяц, в ноябре была продана небольшая доля акций цементного завода в Унье и 25,46% акций цементного завода в Мардине.

Поскольку турецкий фондовый рынок – явление сравнительно новое, УП ведет себя осторожно, с тем чтобы не перенасытить его своими акциями. Стремление властей прибегать к блоковой продаже акций специалисты оценивают как намерение предупредить распыление капиталовложений, привлечь серьезный иностранный капитал. Это вызывало критику со стороны некоторых местных предпринимателей. В органе торгово-промышленных кругов «Дюнья» отмечалось, например, что применение этого метода при продаже акций УСАШ и «Читосан» вызвало негативную реакцию Партии верного пути и Социалистической народнической партии, иск которых был передан в одну из высших судебных инстанций – Государственный совет (Данышtай). В печати высказывалась критика по поводу того, что приватизация сводилась к простой продаже государством своей собственности, включая дорогостоящие земельные участки, а также прибыльные акции. В крайне неблагоприятных для приватизации экономических условиях не были приняты меры по предупреждению роста безработицы, расхитительства; утверждалось, что нельзя цены продаж считать рыночными – «политические предпочтения порождают политические цены». Так, рыночная стоимость поступившего в продажу цементного завода в Адане составляла минимум 500 млрд. лир, а тендерная цена была объявлена в 200 млрд. лир. Имевшие доступ к покупке за три дня обеспечили себе доход в 125 млрд. лир. Это стало одним из поводов говорить о «расхищении имущества нации».

До своего поражения на выборах в октябре 1991 г. правившая тогда Партия отечества смогла подготовить список 112 государственных компаний, подлежащих приватизации. Проведенные по этому списку торги обеспечили, по официальным данным, поступления на сумму, эквивалентную 863 млн. долл. Пришедшее к власти новое коалиционное правительство С. Демиреля (после его избрания в мае 1993 г. президентом во главе кабинета встала Тансу Чиллер) продолжило процесс приватизации. Об отношении к ней С. Демирель высказался в одном из своих выступлений в 1992 г.: – «Только тогда мы сможем говорить о наших успехах в экономике, когда сможем разделить функционирование экономики и государственную поддержку. Тогда мы сможем экономику назвать рыночной, а наши отношения с государством – сердечными. Сегодня так сказать нельзя... Турция еще не смогла войти в рыночную экономику. Предприятия, которыми в свое время мы восхищались, сегодня приносят триллионные убытки.., сегодня вся продукция “Сумербанка” не покрывает его расходов на зарплату рабочим, и еще требуется 3 трлн. лир на другие расходы».

Как очевидно, в ходе приватизации выявлялись ее не только позитивные, но и негативные стороны. Расходы на нее превышали запланированные. Эти расходы съедали немалую часть получаемой

прибыли. Оставались невостребованными, часто лишь из-за высокой стоимости, некоторые «киты» госсектора – металлургический комбинат Карабюк, построенный на английский кредит еще в 1938 г., угольные корпорации (добыча каменного и бурого угля), электроэнергетика, прежде всего дорогостоящие тепло– и гидроэлектростанции, и др. Даже ставить вопрос об их продаже было нелегко не только по причине их объемов и стоимости, но также и потому, что они представляли собой каждый в отдельности и все вместе в масштабах страны – оформившийся за десятилетия достаточно эффективный социальный институт. Эти разбросанные по всей стране флагманы турецкой индустриализации с казенным жильем, сектором «соцкультбыта» являются подчас и поныне единственным средоточием городской жизни в провинции, символом экономического прогресса. Последующие после приватизации реорганизация этих заводов и фабрик, перепрофилирование персонала, его сокращение, не говоря уже о закрытии, становятся иногда причиной политической дестабилизации в стране. Лишь некоторые возможности альтернативной занятости (выезд рабочих за границу, расширение туризма, строительные подряды, другие услуги) способны частично сократить безработицу.

«Своя» приватизационная судьба сложилась у «Сумербанка» – флагмана кемалистской индустриализации. Он оставался до последнего времени крупнейшей государственной корпорацией, сохранившей серьезные позиции в текстильной промышленности – отрасли, им созданной и впоследствии ставшей колыбелью современного национального частного бизнеса, подготовки квалифицированной рабочей силы. Как утверждается в турецкой печати, после включения его в 1987 г. в приватизационные списки он оказался брошенным на произвол судьбы, кривая его убыточности стала расти. Из имеющихся в распоряжении «Сумербанка» 436 розничных магазинов предполагалось продать 316, в том числе уходящему на пенсию персоналу корпорации. Сообщалось также, что «Сумербанк» получил от властей разрешение на «самоприватизацию» – на продажу земельных участков в ряде городов страны. Например, упоминалась продажа принадлежащих хлопчатобумажному комбинату «Сумербанка» 76 га земли в Адане. Речь шла и о земельной площади действующей с османских времен обувной фабрики «Сумербанка» в Бейкозе, на азиатской части Стамбула на берегу Босфора.

По итогам первого этапа приватизации оказались преувеличенными ожидаемые от приватизации динамизация производства и поступления извне новейшей технологии. Иностранный капитал вяло реагировал на турецкую приватизацию, а время крупных эффективных инъекций Запада в турецкую экономику по чисто политико-стратегическим соображениям, кажется, прошло. Наконец, еще одна серьезная причина трудностей с приватизацией – время показало, что принятые при Т.Озале законы требуют разработки таких подзаконных актов, которые выходят за рамки

самих законов и даже конституции. Некоторые важные решения о приватизации ряда ГЭС, принятые на основе законов 80-х годов, уже при правительстве Т.Чиллер были отменены Конституционным судом Турции, по другим происходило выяснение в различных инстанциях правильности процедуры приватизации и т. д. Так, сообщалось о неудачных попытках уже новой власти представить на продажу некоторые предприятия фуражной «Ем санайи» и молочной «Сют эндюстри» промышленности. В печати утверждалось, что была избрана неверная тактика некоторых продаж – вместо того, чтобы продавать комплексно кормовые и молочные предприятия этих двух государственных организаций, следовало продавать их по комбинатам, расположенным в различных регионах страны. Вместе с тем 1993 г. стал годом передела собственности в телекоммуникационных компаниях – ПТТ и патронируемых ею смешанных компаниях.

На начало 1994 г. стоимость проданных государственных акций превысила в пересчете на доллары США 1,8 млрд долл. Некоторые иностранные банки «Карнеги», «Морган Стенли», «Соломон бразерс», «Леман бразерс» и др.) представили С.Демирелю свои предложения по дальнейшей приватизации всей системы ПТТ, прежде всего речь шла о выделении из ПТТ телефонной службы и частично приватизирования ее путем продажи 20% какому либо стратегическому инвестору за 1,5-2 млрд. долл. без передачи права на доходы от телефонного сервиса. В докладе отмечалась перспективность телефонизации Турции как для развития внутрихозяйственных связей, так и с учетом ее растущей роли в регионе. Ведающие приватизацией службы предложили в публичную продажу новый пакет – 7,75% своей доли акций в канадско-турецкой телекоммуникационной компании НЕТАШ (ПТТ совместно с «Норзерн электрик»). В сроки объявленного тендера стоимость акций НЕТАШ на фондовой бирже возросла вдвое. Как уже отмечалось, ранее турецкая сторона продала этому своему иностранному компаньону 20% акций, что увеличило его долю в капитале компании до 71%.

В опубликованном Союзом торговых и промышленных палат Турции ежегодном экономическом обзоре по итогам 1993 г. были приведены сведения по государственным компаниям или акциям в смешанных компаниях, перешедших под эгиду приватизационного ведомства. Всего на конец 1993 г. поступления от приватизации составили в пересчете на доллары 2,5 млрд. долл. За тот же срок расходы на приватизацию исчислены в 2253 млн. долл., включая потери дохода от проданных акций, выплаты, компенсации и пр. В виде блоков проданы 77 различных государственных участий (от 3,79% до 100% капитала), на общую сумму 706,4 млн. долл.

Эти данные стали фактически подведением итогов «приватизации по Т.Озалу», поскольку в следующем 1994 г. началась подготовка нового закона о приватизации. Перед его принятием новые тендеры почти не объявлялись, по состоянию на 15 октября 1994 г. в распоряжении

приватизационного ведомства числилось 127 объектов приватизации, причем в 73 случаях они уже были проданы. Любопытную оценку «приватизации по Т.Озалу» в те дни дал тогдашний председатель упомянутого ведомства Т. Ярамандж: «Турция прыгнула в воды приватизации, еще не умея плавать». Он подсчитал, что с учетом выплат за 1994 г. «непосредственно получено за десятилетие приватизации лишь 700 млн. долл.».

Подготовка нового закона проходила в обстановке острой критики в Турции ее ведущими экономистами, предпринимателями, профсоюзами, многими политиками хода приватизации и ее целей. Приватизация, по их мнению, затянулась, ее масштабы и, соответственно, доходы от нее планировались в других измерениях. Оставались нетронутыми многие ГЭО – крупнейшие в стране банки, металлургические комбинаты, нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие и нефтехимические комплексы, объекты энергетики. Продать их оказалось нелегко все по тем же известным причинам: из-за огромной стоимости при одновременной нерентабельности, а также по социальным мотивам. Сохраняющаяся в решающих отраслях экономики фактическая монополия государства являлась, по мнению многих экономистов и политиков, основной причиной роста дефицита бюджета страны и инфляции, которая в 1994 г., когда встал вопрос об обновлении законодательства по приватизации, достигла небывалой для Турции цифры – 140%. Наиболее непримиримо высказывались в адрес законопроекта профсоюзы. Председатель крупнейшей в стране конфедерации «Тюрк-иш Мерал» заявил, что новый закон отрицает конституционный принцип социального государства, постепенно превращает связь, здравоохранение, образование в сферы извлечения прибыли. Руководитель левой конфедерации ДИСК Будак утверждал, что в Турции приватизация ликвидировала социально-правовую функцию государства – «безработица принесет беды всей стране». Против проекта нового закона выступил даже союзник Партии нового пути по коалиции – Социал-демократическая народническая партия, левые и левоцентристские партии и организации.

Т.Чиллер удалось привлечь на свою сторону политического конкурента – Партию отечества, которая добилась некоторых изменений и уточнений в проекте. Особое внимание при обсуждении было уделено социальным аспектам приватизации, компенсации ее издержек. В конце концов, очередной закон о приватизации – закон № 4046 – был принят парламентом 24 ноября1994 г., а 27 ноября он вступил в силу. Новый закон касается приватизации всех видов государственной собственности, распространяется на все ГЭО, действующие в турецкой экономике. Делами включения названных организаций в приватизацию или выводом из нее, подготовки к приватизации, установления сроков, приостановки либо прекращения их деятельности ведает Высший совет приватизации (ВСП), в составе которого – премьер-министр, министры финансов, экономики и торговли, государственный министр, отвечающий за

приватизацию. Исполнительный орган по приватизации и одновременно руководитель Фонда приватизации, через который осуществляются все соответствующие финансовые операции, – Управление приватизации (УП), ведомство, реализующее все решения по приватизации.

При продаже некоторых ГЭО как и ранее действует условие блоковой продажи акций (блоковый пакет может представлять 60% капитала). Оставшаяся часть может продаваться свободно отдельным лицам. Для некоторых из них – Сельскохозяйственного и Народного банков, Турецкой нефти, Турецких воздушных линий и других – оговорено право сохранения на известный срок за государством контрольного пакета акций (51%), т. е. фактически такие крупнейшие банки страны – Сельскохозяйственный и Народный были исключены из списка приватизируемых. Предусматривалось также, что получаемые от приватизации средства должны поступать непосредственно в Фонд приватизации, средства из этого фонда не должны переводится в казначейство, в бюджет, а использоваться непосредственно по итогам приватизации, например на компенсацию за потерю работы. УП наделялось правом определять виды производства и услуг, носящих стратегический для страны характер. В капитале таких предприятий государство имеет право на преимущественное участие. Приобретаемое частной компанией лизинговое право на эксплуатацию ГЭО, которые являются монопольными объектами с общественными функциями (плотины, автотрассы, лечебные стационары, порты и т. п.) по срокам не должно превышать 49 лет. Изъято положение, ограничивавшее допуск иностранного капитала в нефтеочистительные компании и телекоммуникации.

Число организаций и предприятий, переданных в УП на конец 1995 г. составило 155 единиц. Из них 89 полностью продали все свои акции и перешли в частный сектор. Кроме того, пять объектов списка перешли в ведение учреждений, не включенных в приватизационные списки; два – включены в состав других приватизируемых единиц, одно учреждение ликвидировано. 58 объектов списка, а также четыре электростанции и некоторая недвижимость проходят процедуру приватизации, причем в капитале 40 из них доля государства превышает 50%. В 1995 г. стоимость приватизируемых по новому закону объектов вместе с земельными участками должна была составить 5 млрд. долл., а в 1996 г – 20 млрд. долл. Сообщалось, что рыночная стоимость земли некоторых предприятий ГЭО, например, обувной фабрики «Бейкоз» на азиатском берегу Босфора значительно дороже давно устаревшего оборудования самой фабрики и ее цехов.

Однако выполнение нового закона началось с не меньшими, нежели ранее, трудностями. Так, отдельным Законом № 4107 от 6 мая 1995 г. были определены принципы продажи 49% «Тюрк телекомюникасьон АШ». Согласно им, из указанной доли передается бесплатно 10% почтовой службе Турции, 5% поступает в Кассу помощи работников ПТТ, а 34% предусмотрено продать физическим и юридическим лицам частного

сектора. 14 июня 1995 г. по решению ВСП названные 49% «Тюрк телекомюникасьон АШ» были включены в программу приватизации, однако 29 февраля 1996 г. действия некоторых статей вышеуказанного Закона № 4107 были отменены по решению Конституционного суда.

Ожидалось, что в 1996 г. будут завершены формальности по приватизации Эреглийского комбината, «Сумер-холдинга», «Денизджилик ишлетмелери», «Турбан». Была намечена продажа тосударственных акций ПЕТКИМ, ТХЙ, «Петроль офиси», а также частичная продажа «Караденiз бакыр», Сивасского меткомбината и нескольких электростанций, принадлежащих нефтеперегонным заводам ТЮПРАШ. Продажа «Чинкур» осушествлена 28 марта 1996 г. по решению ВСП. Всего в указанном году планировалось получить от приватизации 1,7 млрд. долл., в том числе 500 млн. долл. в качестве дохода от продажи лицензии «Телеком». Предполагалось также в целях повышения конкурентоспособности «заново перестроить» все учреждения и предприятия госсектора, задействованные в экономике. Намечалось начать уточнение положений Декрета № 233 о ГЭО.

Уже первые итоги 1996 г. свидетельствовали, что прибыли, обещанные некоторыми СМИ по реализации нового закона в 1995 и 1996 гг., оказались мифом. И. Х. Каракая, руководитель УП, сообщал в ежегоднике «Интермедиа», что планы приватизации с 1986 г. реализованы на уровне 3,1 млрд. долл. «На сегодня имеются 53 учреждения и различная недвижимость, которые находятся под зонтиком приватизации. Государство в 35 таких учреждениях контролирует более 50% капитала».

Все же новый закон о приватизации придал дополнительную динамику процессу приватизации во второй половине 90-х годов.

В турецкой печати приводятся противоречивые сведения о результатах приватизации и о полученных по ее итогам доходах. Называются иногда чуть ли не миллиарды долларов ежегодной выручки. В официальном же отчете Союза торговых и промышленных палат Турции приводятся менее впечатляющие итоги: по состоянию на начало 1998 г. УП осуществило процедуру продажи 122 пакетов акций, либо самих объектов. В 105 из них государственного участия не осталось, в 17 объектах, которые частично приватизированы путем блоковой продажи, продажи резидентам и нерезидентам либо продажи имущества, принадлежащего какой либо ГЭО (включая земельные участки), еще остается государственное участие. В 1997 г. осуществлена блоковая продажа на сумму, эквивалентную 251,2 млн. долл., продажа объектов и имущества осуществлена на 212,6 млн. долл., продажа недостроенных объектов – на 1,8 млн. долл. Всего продано в долларовом эквиваленте на 465,5 млн. долл. За весь период активной приватизации 1986-1997 гг. она обеспечила 3542872 долл. Всего же, с учетом доходов от обращения и использования получаемых средств в банковских и других операциях, доходы от приватизации 1986-1997 гг. составили 4824087 долл. Из названных поступлений почти вся сумма была

использована на покрытие расходов по приватизации (участие в капитале, социальная компенсация и др.), на оплату по кредитам, на переводы в казначейство и т. п.

Не все ГЭО могут или хотят включаться в сложный и подчас непредсказуемый процесс приватизации. Например, генеральная дирекция «Этибанка» вслед за приватизацией своей банковской структуры, реорганизовала и горнодобывающие предприятия, назвав эту структуру «Эти холдинг АШ». Сохранив статус ГЭО, эта структура создала семь связанных с ней компаний. Отмена государственной монополии на табачную и спиртоводочную продукцию, казалось бы, дала возможность включиться в этот сектор и частнику. Однако «Текель», сохраняя свою марку и монополию на рынке, вместо юридической имеет уже «естественную» схему государственного регулирования производства, сбыта и контроля рынка табака и табачных изделий.

В экономических отчетах, планах развития, статистических материалах, содержащих сведения об экономике страны в конце 90-х годов, приводятся различные данные, свидетельствующие о сохранении государством серьезных, подчас решающих позиций в различных отраслях экономики, о влиянии ГЭО на состояние бюджета, на ценообразование, инфляционные процессы, о решающей роли государства в промышленной и социальной инфраструктуре, в развитии технологии, сельского хозяйства. Появление в Турции очередной миссии МВФ по-прежнему сопровождалось недовольством в турецких СМИ по поводу того, что планы приватизации выполняются с трудностями, что вновь требуется обновление законодательства, регулирующего приватизацию. Председатель самой влиятельной в стране торговой палаты – Стамбульской – М. Йылдырым сетовал, что «в руках государства и сейчас еще 60% экономики. Чиновники, политики этим пользуются. Единственное решение вопроса – это приватизация» В ноябре 1998 г. он вновь отметил: «Кроме нас нет другого государства, где бы в его руках было 60% экономики и 95% финансирования. Государство и сейчас дает работу 2,5 млн. людей. Пока не будут полностью реализованы условия либеральной экономики, будут сохраняться и далее нынешние неприглядности, порождаемые смешанной экономикой».

Каковы самые последние тенденции в приватизационных процессах? В списки приватизации включаются все новые объекты, например, государственная доля акций в Деловом банке, металлургического комбината Карабюк и т.д. Одни представители власти убеждают, что темпы приватизации растут, другие сокрушаются по поводу того, что «невозможно двигаться дальше при нынешнем понимании этатистской экономики, при том положении, которое в ней сегодня занимает государство». Приход к власти новой коалиции весной 1999 г. пока не внес ясности в проблему приватизации, наоборот, некоторые заявления руководства ПНД, участника правительственной коалиции, заставляют усомниться в желании этой

партии продолжать приватизацию по крайней мере теми же темпами, что и ранее.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сельское хозяйство Турции, несмотря на заметный позитивный сдвиг в индустриальном секторе, сохраняет по многим позициям важное значение в экономике и социальной сфере. В земледелии, животноводстве и других примыкающих к ним отраслях (лесное хозяйство, рыболовство и др.) в 1997 г. было занято 43,3% самодеятельного населения, создано более 15% ВВП.

Сельскохозяйственная продукция остается основной сырьевой базой турецкой обрабатывающей промышленности, ее доля в экспорте, хотя и значительно сократилась за счет вывоза продукции последней, в 90-е годы составляла в среднем около 10-12%.

Аграрные отношения. Юридически в Турции существуют три основные категории земель: частные, государственные и общего пользования. Львиная доля фактически обрабатываемых земель (около 90%) находится в руках частных собственников: крупных, средних и мелких. Государственный земельный фонд охватывает все лесные массивы, небольшую долю (до 10%) пригодных к обработке земель и все пустоши. Пастбища и луга находятся, как правило, в общем владении и пользовании жителей деревни.

Структура частного землевладения на начало 90-х годов представлена в табл. 8.

Таблица 8

Частное землевладение в 1991 г.

Группа землевладельцев	Число семей		Земельная собственность		Средний размер владения
	тыс.	% к итогу	тыс. га	% к итогу	га
Владельцы парцелл (до 2 га)	1384	34,1	1322	5,6	0,9
Мелкие собственники (2-5 га)	1274	32,4	3866	16,5	3,0
Средние собственники (5-10 га)	716	18,3	4675	19,9	6,5
Зажиточная верхушка (10-50 га)	556	14,2	9572	40,9	17,2
Аграрная буржуазия и помещики (более 50 га)	36	1,0	4016	17,1	111,0
Итого	3966	100,0	23451	100,0	5,9

Абсолютные показатели земельной площади, находящейся в руках крупных собственников, и ее доля во всем земельном фонде страны постепенно снижается: в 1952 г. собственникам 50 га и более принадлежало 8,4 млн. га (43% всех частных угодий), в 1963 г. – 7,7 млн. га (31%), в 1980 г. – 6, 8 млн. га (27%) и в 1991 г. 4,0 млн. га (17,1%). Это вполне

закономерный результат становления в агросфере интенсивных форм производства. Кроме того, в условиях постоянной борьбы за проведение аграрной реформы крупные землевладельцы стремятся осуществить децентрализацию (реальную или фиктивную) своей земельной собственности.

К крупному землевладению примыкает собственность зажиточной верхушки деревни. Эта верхушка, составляя 14,2% всех владельцев, держит в своих руках 40,9% обрабатываемых в стране угодий. На одно такое владение приходится в среднем по 17,2 га, как правило, лучшей земли.

На долю владельцев парцелл, мелких и средних крестьян, составляющих вместе почти 85% собственников, приходится не менее половины (42%) земельных угодий страны, а средний надел на одну семью колеблется в пределах от 0,5 до 0,9 га.

Для современной турецкой деревни наряду с ростом численности владельцев парцелл характерно наличие крестьян, полностью лишенных земли. В 1952 г. было зарегистрировано 403 тыс. безземельных крестьянских семей (13,7% жителей деревни, связанных с сельским хозяйством), в 1963 г. – 414 тыс. (12,2), в 1973 г. – 829 тыс. (21,9) и, наконец, в 1980 г. – 1434 тыс. (27,1), в 1991 г. – 65 тыс. (1,6%).

Такое положение – результат действия законов товарно-рыночного хозяйства: лишь в результате механизации с земли было вытеснено после 1950 г. свыше 500 тыс. мелких крестьянских хозяйств.

В настоящее время численно преобладают крестьянские хозяйства, обрабатывающие до 5 га и составляющие в своей основной массе первый слой традиционного сектора. Установлено, что в хозяйствах до 2 га, выращивающих зерновые культуры, товарность составляет всего 7,2% валового сбора, а в хозяйствах до 5 га – 12,1%.

Второй слой традиционного сектора составляют мелкотоварные хозяйства, занимающиеся земледелием на участках в 5-10 га (средние хозяйства) и поставляющие на рынок от 23,7 до 40,7% собранного урожая зерна. Уровень товарности хозяйств этой группы, как, впрочем, и предыдущей, резко повышается и доходит в ряде случаев до 100%, если речь идет о хозяйствах, специализирующихся на выращивании технических и садово-огородных культур.

К современному сектору турецкой деревни следует отнести, с определенной долей условности, все хозяйства, располагающие обрабатываемыми участками в 20 га и более.

Для хозяйств современного сектора в целом, составляющих в 1980 г. лишь 6,5% хозяйств деревни, но концентрировавших на правах пользования 34% обрабатываемых площадей, характерны интенсивные системы земледелия (около 86% хозяйств данного типа применяют современные машины, 84% – минеральные удобрения и от 63 до 84% – пестициды) и высокая товарность (на фермах в 20-50 га она превышает 60%, на площади в 50-100 га – почти 70% и свыше 100 га – 76%).

На арендованной земле в 1980 г. полностью или частично было основано 9,4% всех земледельческих хозяйств, а в 1991 г. – 7%. Под различными видами аренды (включая издольщину) в 1980 г. находилось 13,3% всех обрабатываемых угодий.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве не сняло проблемы ликвидации докапиталистических пережитков как в землевладении, особенно на востоке страны, так и в землепользовании. В ноябре 1984 г. правительством Т. Озала был принят Закон (№ 3083) о сельскохозяйственной реформе в зонах орошаемого земледелия.

По поводу преследуемых законом целей в нем говорилось следующее: чтобы продуктивно обрабатывать земли, повышать объем сельскохозяйственного производства и занятости, позволить малоземельным и безземельным крестьянам создавать свои семейные фермы, предотвратить парцелляцию земель и падение ее доходности, предусматривается принимать всевозможные меры борьбы с дроблением земель и чересполосицей, создавать на государственных угодьях новые и расширять существующие места поселения, а в районах, определяемых решением Совета министров, проводить, «исходя из интересов национальной безопасности», регулирование форм владения и пользования недвижимой собственностью (ст. 2-я).

Иными словами, правящие круги надеялись путем переселения малоземельных и безземельных крестьян в новые колонизуемые районы разрядить политическую атмосферу в деревне и ослабить аграрные противоречия в районах наибольшего малоземелья. Подобный курс, как известно, проводили и ранее – в ходе осуществления в 1947-1970 гг. Закона (1945 г.) о наделении земледельцев землей, когда среди нуждающихся крестьян было распределено 2,2 млн. га земель казны. В настоящее время власти ориентируются на угодья, которые будут орошены в ближайшее десятилетие в результате сооружения крупнейших на всем Ближнем и Среднем Востоке гидрокомплексов на р. Евфрат и Тигр. Полагают, что всего будет мелиорировано до 1,6 млн. га, что позволит разместить на них 300-350 тыс. семей земледельцев.

Полученный крестьянином по реформе надел не подлежит секвестру, сдаче в аренду, купле-продаже и вообще передаче другому лицу в любой форме, кроме законного наследника, причем единым участком (ст. 11-я). В случае намерения земледельца сменить сферу деятельности он обязан вернуть полученный участок.

Относительно величины земельного надела в законе говорится, что он должен обеспечить его владельцу годовой валовый доход в объеме около 1 млрд. лир (в ценах 1984 г.), что соответствует примерно 2 тыс. долл., или 167 долл. на семью в месяц. Совет министров правомочен повысить, эту норму вдвое. Малоземельной семье надел дается в расчете, что имеющийся и полученный по реформе участок обеспечат в совокупности установленный данным законом доход.

Таким образом, Законом № 3083 впервые в истории Турецкой Республики была поставлена на практическую основу задача преодоления парцелляции земли и чересполосицы, все более мешающей рационализации земледелия. Консолидация земельных участков и ликвидация чересполосицы осуществляются, как записано в законе, по просьбе собственников участков или в интересах общественной пользы. Предусмотрена выдача документов на новые компактные участки.

Кроме аграрных реформ роль государства как ускорителя капиталистической трансформации традиционных структур деревни проявляется и по линии закупки сельскохозяйственной продукции по гарантированным ценам, предоставления некоторым (имущим) группам сельских производителей дешевых кредитов и субсидий, развития в деревне кредитной и сбытовой кооперации, основания государственных показательных ферм и исследовательских центров, поддержка отраслей национальной индустрии, снабжающих деревню средствами производства – тракторами и инвентарем, удобрениями и препаратами, распространения в деревне общего и специального образования и подготовка специалистов для работы в аграрной сфере, всемерное содействие проведению «зеленой революции».

Развитие капитализма в деревне привело к усилению взаимозависимости между сельским хозяйством и другими отраслями национальной экономики. Ныне складываются все более тесные связи этого сектора прежде всего с промышленностью, которая во все увеличивающихся масштабах снабжает земледелие и животноводство средствами производства, и, в свою очередь, ряд отраслей индустрии стали стабильными потребителями сельскохозяйственного сырья. В настоящее время промышленная продукция составляет свыше одной трети всех производственных затрат аграрного сектора. С другой стороны, такие отрасли индустрии, как пищевкусовая, текстильная, кожевенно-обувная и некоторые другие потребляют около одной четверти конечной продукции сельского хозяйства.

Структура сельского хозяйства. В земледелии создается почти две трети (в 1985 г. – 63%) всего дохода данной отрасли. На втором месте находится животноводство (33,4%), а роль лесного хозяйства (1,9%) и рыболовства (1,7%) незначительна.

Земледелие. По площади обрабатываемых земель – 26,8 млн. га (пашня, пар, сады и огороды) Турция находится в первой пятерке государств как Европы, так и Азии.

Земледелие Турции включает выращивание зерновых, бобовых, овоще-бахчевых и технических культур, а также плодоводство. Ведущую роль играют **зерновые культуры** (около 82% посевных площадей), преимущественно пшеница и ячмень. Относительно меньшее значение имеют кукуруза, рожь, овес, просо и рис.

Пшеницу, которая занимает около 70% посевов зерновых, выращивают повсеместно, но основным районом остается Внутренняя

Анатолия – на ее долю приходится свыше половины всей площади и сбора этой культуры. Особенно выделяются в этом отношении или Конья, Анкара и Чорум, которые вместе с примыкающими к ним илями Кайсери и Йозгат – основные поставщики товарного хлеба, главным образом пшеницы. В 70-е годы на юго-востоке страны сложился второй центр торгового зерноводства, включающий или Урфа, Диярбакыр, Мардин и Мараш.

В Турции преобладает озимая пшеница; лишь в высокогорных районах с суровой зимой культивируются яровые сорта. С точки зрения качества пшеница подразделяется на твердую, используемую для изготовления крупы и макаронных изделий, и мягкую, пригодную лишь для хлебопечения. Урожайность пшеницы поднялась до 19-20 ц/га против 10-12 ц/га в начале 70-х годов. Это результат внедрения высокоурожайных сортов (мексиканских и «безостой-1»).

Турция находится в первой десятке стран – производителей пшеницы: сбор ее ныне составляет 18-20 млн. т в год.

Ячмень – продовольственная и фуражная культура, часть его идет на пивоварение. Занимает одну пятую зернового клина, сбор 8-8,5 млн. т. Основные районы производства – Центральная и Юго-Восточная Анатолия. Средняя урожайность – 21-22 ц/га.

Кукуруза – третья по значению продовольственная и фуражная культура. Сбор около 2 млн. т. Возделывается преимущественно на Черноморском побережье, где кукуруза – основной продукт питания сельских жителей. На этот район приходится свыше половины всего сбора. На втором месте находится Мраморноморский район, обеспечивающий одну пятую общего сбора. Урожайность 36-40 ц/га.

Другие зерновые культуры – рис, рожь, овес, просо, полба – выращиваются в небольших количествах, причем отведенная для них площадь и ежегодные сборы медленно, но неуклонно сокращаются.

Бобовые культуры занимают весьма скромное место в посевных площадях (8% в 1995 г.), но их экономическое значение намного весомее. Бобовые включают пищевые (чечевица, горох, фасоль, зеленый горошек и бобы) и кормовые (вика, коровий горох, люцерна, люцин и эспарцет). Среди пищевых бобовых одно из первых мест по размерам посевной площади (600-650 тыс. га) и сбора (650 тыс. т) занимает чечевица, центром возделывания которой является Юго-Восточная и Южная Анатолия; другая ведущая культура – горох (посевы – 700-800 тыс. га, сбор – около 650-700 тыс. т), культивируемый в Эгейском и Средиземноморском районах; далее идут фасоль (посевы – около 160 тыс. га, сбор – около 200 тыс. т) и бобы (20 тыс. га и 50 тыс. т). Среди кормовых бобовых более всего культивируются вика (в илях Чанкары, Токат и Сивас) и коровий горох.

Огородные и бахчевые культуры особенно широко распространены вблизи крупных городов – основных их потребителей. Наибольшим спросом пользуются клубневые (картофель, лук, чеснок) и

бахчевые культуры (дыни и арбузы), а также такие популярные виды овощей, как огурцы, помидоры и капуста. Под указанными культурами занято около 700 тыс. га (1994 г.).

Картофель впервые стали возделывать в конце XIX в. в долине р. Сакарья. По сравнению со странами Европы производство и потребление его в Турции невелико: в 1997 г. под этой культурой было занято 211 тыс. га и собрано 5,1 млн. т клубней, В небольших количествах картофель культивируют теперь по всей стране, но прежде всего в Центральной Анатолии, на Черноморском и Эгейском побережьях.

Лук выращивают на площади более 100 тыс. га преимущественно в западных и центральных районах, сбор – 2 млн. т. Под чесноком занято 11,5 тыс. га также в центре и на западе страны, сбор – 85 тыс. т. Кроме того, ежегодно собирают около 6,3 млн. т помидоров, свыше 1 млн. т огурцов, свыше 600 тыс. т разных видов капусты, по 800 тыс. т баклажанов и перца (красного и черного), 300 тыс. т кабачков, а также около 5 млн. т дынь и арбузов.

Технические культуры возделываются на относительно небольших площадях (менее 10% всех посевов), но их роль очень велика, так как они обеспечивают национальную промышленность сырьем и выделяют часть на экспорт. В производстве технических культур наблюдается более широкое применение механизации и наемного труда, современных методов агрикультуры, искусственного орошения, авансирования земледельцев со стороны банков и кооперативов, централизованного сбыта произведенной продукции и т. п. Вот почему эта отрасль обеспечивает в 2-3 раза больший доход, чем его доля в посевных площадях.

Сахарная свекла – новая для Турции культура. Сеять ее начали с 1926 г., когда вошел в строй первый сахарный завод. Ныне под этой культурой занято 460 тыс. га, сбор – 14-18 млн. т. Посевы сахарной свеклы тяготеют к районам ныне действующих сахарных заводов.

Свекловодство – отрасль, где достигнуты заметные успехи капиталистической интенсификации производства. Союз свекловодческих кооперативов, объединяющий 20 первичных снабженческо-сбытовых обществ (785 тыс. членов), по линии предоставления на льготных условиях средств производства (тракторов, плугов, культиваторов, сеялок, водяных насосов, удобрений, ядохимикатов) занимает господствующее положение в этой отрасли земледелия. Результат подобной деятельности – организация современных форм производства на мелких участках без отмены частной собственности на землю, что находит наиболее полное отражение в росте урожайности сахарной свеклы: с 150-170 ц/га в 50-х годах она поднялась до 300-350 ц/га в 80-90-е годы.

Из волокнистых культур главенство по всем параметрам принадлежит хлопчатнику, который выращивается с давних пор, но широкое распространение получил лишь в начале XX в. под влиянием спроса западноевропейского рынка. После второй мировой войны среднегодовые

посевы увеличились с 200 тыс. га в 1946-1950 гг. до 760 тыс. га в начале 90-х годов, а производство хлопка-волокна соответственно составило 700-800 тыс. т.

Культивирование хлопчатника давно уже осуществляется в двух районах – Средиземноморском (или Адана, Анталья, Ичель, Хатай) и Эгейском (или Айдын, Измир, Маниса), на которые приходится 85-90% посевов и сбора этой культуры. По степени специализации особенно отличается район Аданы, где под хлопчатником занята почти половина всех полей.

Данная отрасль земледелия, первоначально созданная для удовлетворения спроса мирового рынка, с развитием национальной текстильной индустрии переключилась на обслуживание ее потребностей (местные фабрики перерабатывают ныне 200-250 тыс. т хлопка-волокна против 20-25 тыс. т до войны), получив тем самым устойчивую базу для своего развития. Урожайность хлопка-волокна выросла с 2,5-3 ц/га в 60-х годах до 7,5-8 ц/га в 80-х и 10-11 ц/га в 90-х годах.

В маслоделии кроме семян волокнистых культур используются подсолнечник, кунжут, земляной орех, соя, а также маслина, относящаяся, как известно, к группе плодовых культур.

Подсолнечник – новая для турецкого земледелия культура, получившая практическое признание и широкое распространение лишь после второй мировой войны. Ныне подсолнечник высевают на 565 тыс. га, сбор – 900 тыс. т семян, часть которых используется в местном маслобойном производстве, а другая экспортируется. Подсолнечник культивируется почти исключительно в Мраморноморском районе, на который приходится более 80% всех посевов и сбора семян.

Кунжут – масличная культура, издавна выращиваемая в Эгейском, Средиземноморском и Мраморноморском районах (свыше 80% посевов и сбора). Кунжутное масло идет в пищу, на производство кондитерских и парфюмерных изделий. Часть семян и масла вывозят. Под кунжутом занято 70 тыс. га, сбор – 30 тыс. т.

Кроме перечисленных масличных культур в стране расширяются посевы сои (в восточной части Черноморского побережья), земляного ореха (арахиса) в Средиземноморском районе и аниса.

Турция наряду с Болгарией и Грецией – основной производитель восточных табаков. Средняя урожайность табака поднялась с 6 ц/га в 1965 г. почти до 10 ц/га в 1995 г., а сбор за тот же период вырос со 132 тыс. до 250 тыс. т. Основные табаководческие районы – Эгейский (центры Измир, Маниса, Мугла), Черноморский (Самсун, Трабзон, Синоп), Мраморноморский (Бурса, Балыкесир) и Юго-Восточный (Битлис). На долю ведущего района, Эгейского, приходится 50-60% общего производства, на долю Черноморского – 15-20%, Мраморноморского – 5-10%. В табаководстве занято 250 тыс. семей.

Эта отрасль турецкого земледелия по-прежнему ориентируется на экспорт (внутри потребляется не более трети всего урожая).

Чай – новая для турецкого земледелия культура: первые посадки чайного куста были осуществлены лишь в 20-х годах XX в. В 1997 г. на плантации (76 тыс. га) этой культуры произрастало 202 тыс. кустов, а производство сухого чая превысило 140 тыс. т. Это количество полностью покрывает внутренние потребности и создает экспортные излишки в размере 20-30 тыс. т в год. Чаеводство тяготеет к району Ризе – Хопа, по почвенно-климатическим условиям (обилие тепла и влаги) имеющему много общих черт с грузинской Колхидой. Плантации небольшие: максимум 3 га, в среднем 0,34 га. Ныне культивированием чая занимаются 190 тыс. семей.

Плодоводство в Турции развито высоко, чему благоприятствует разнообразие климатических условий. За последнюю четверть века площадь, занятая насаждениями многолетних фруктовых деревьев, расширилась более чем в 2 раза, а сбор плодов возрос в 3-4 раза. Общая площадь, занятая виноградниками, посадками маслин и фруктовыми. садами, составляет 2,9 млн. га (3,7% всей территории страны). Плодовые и орехоплодные культуры давно уже вовлечены во внутренний товарооборот. Вместе с тем плодоводство – важная экспортная отрасль. Плодоводство развито прежде всего в Эгейском районе, а также на побережье Мраморного, Средиземного и Черного морей. Кроме того, почти повсеместно в пригородных районах имеются сады, удовлетворяющие потребности горожан в свежих фруктах. Наибольшее экономическое значение (особенно с точки зрения экспорта) имеют виноград, инжир, маслины и цитрусовые, а также фундук.

Анатолия по своему географическому положению представляет район, особенно пригодный для возделывания виноградной лозы. Турция по площади виноградников (около 700 тыс. га) и сбору продукции (3,5-3,7 млн. т) занимает одно из первых мест в мире.

Из ежегодного сбора винограда примерно четверть используется в свежем виде, около одной трети идет на изготовление изюма, примерно столько же – на бекмез (вываренный до густоты меда виноградный сок) и суджук (вид сладостей) и лишь десятая часть урожая используется в виноделии. Виноградарство охватывает более 5 тыс. деревень, и им занято свыше 10% сельского населения.

Маслина (оливки) – непременная культура районов средиземноморского климата. Посадки маслин, достигшие к 1994 г. 816 тыс. га (против 297 тыс. га в 1950 г.), размещены вдоль западного и южного побережья Анатолии, занимая полосу шириной в 30-40 км на высотах до 500 м над уровнем моря. Рощи оливкового дерева имеются и на юго-востоке страны, главным образом в илях Газиантеп и Хатай, значительно меньше – в илях Мараш и Мардин.

Сбор маслин резко колеблется по годам в зависимости от климатических условий, поднимаясь в урожайные годы до 1800 тыс. т и падая в неурожайные до 400 тыс. т. Основная часть сбора (в 1997 г. – около 60%) идет на выработку оливкового масла, остальное потребляется

в пищу. По площади насаждений маслин и производству оливкового масла Турции входит в первую пятерку государств мира.

Инжир (смоковница, или фига, или винная ягода) произрастает в местах с теплой зимой, жарким и сравнительно сухим летом. Из 9 млн. деревьев инжира, имеющихся в Турции, 60% находится в илях Айдын и Измир. Второй район распространения инжира – Средиземноморский, где сосредоточено 1,5 млн. деревьев (около 20%). Сбор инжира колеблется в пределах 250-300 тыс. т, продукция вяленого инжира, идущего на экспорт, составляет в среднем 50-60 тыс. т.

Лещина (лесной орех), плоды которой (фундук) служат экстрапродуктом для кондитерской промышленности Западной Европы, широко культивируется в Турции. Сочетание ряда благоприятных факторов вызвало быстрый рост насаждений лещины и сбора фундука; по сравнению с 1950 г. площадь утроилась, а сбор фундука вырос в 3-4 раза. Посадки идут от берега внутрь страны на 40-50 км и не поднимаются в горной местности выше 500-600 м над уровнем моря. Господствующая роль в этой отрасли плодоводства принадлежит районам Черноморского побережья.

На территории трех илей (Гиресун, Орду и Трабзон) сосредоточено три четверти всех насаждений лещины и собирается до двух третей лесного ореха. Турция – крупнейший в мире производитель (до половины мирового сбора) и экспортер фундука, урожай которого колеблется от 350 тыс. до 500 тыс. т.

В различных районах Анатолии встречаются культурные и дикие заросли грецкого ореха, которого ежегодно собирают в объеме 110-150 тыс. т. Свыше половины сбора приходится на Внутреннюю и Западную Анатолию. Фисташки культивируют в Юго-Восточной Анатолии, где свыше 80% плантаций и более 90% сбора приходится на три иля (Газиантеп, Урфа и Адыяман). Урожай фисташек колеблется по годам в пределах 14-70 тыс. т. И грецкий орех, и фисташки идут на экспорт. На севере и западе страны собирают также 60-80 тыс. т каштанов, на западе и юго-востоке – 30-45 тыс. т миндаля.

Цитрусовые выращиваются в двух районах – Средиземноморском (или Ичель и Анталья) и Эгейском (или Мугла и Маниса), на первый район приходится около 90% всего сбора. В культивировании цитрусов за последнюю четверть века отмечен разительный прогресс: площади под апельсиновыми, лимонными и мандариновыми деревьями выросли в 3-5 раза, а сборы – в 10-15 раз. В стране ныне собирают 750-900 тыс. т апельсинов, около 400 тыс. т лимонов, около 400 тыс. т мандаринов, 50-60 тыс. т грейпфрутов. В целом Турция собирает 1,5-1,8 млн. т цитрусовых и по производству их находится среди основных средиземноморских стран-производителей.

Кроме названных плодовых и ягодных культур по всей стране, исключая высокогорные районы, встречаются (данные на вторую половину 90-х годов) яблоня (30 млн. деревьев, сбор – 2,5 млн. т), груша

(соответственно 11 млн. и 400 тыс. т), айва (2,7 млн. и 80 тыс. т), слива (7,3 млн. и 190 тыс. т), черешня (6,3 млн. и 200 тыс. т), абрикос (около 12 млн. и от 250 до 400 тыс. т), персик (около 11 млн. и 360 тыс. т), вишня (3,6 млн. и 110 тыс. т).

Животноводство – вторая по важности отрасль аграрного сектора.

Земледелие и животноводство в Турции никогда не представляли тесно связанных между собой частей единого экономического организма. Наоборот, они длительное время развивались и ныне в значительной мере развиваются фактически изолированно и в известном смысле одна отрасль за счет другой. Так, освоение в 50-60-х годах новых пахотных земель осуществлялось почти исключительно за счет распашки естественных пастбищ, площадь которых после второй мировой войны уменьшилась в 2 раза (с 38 млн. до 19 млн. га), в то время как поголовье скота выросло с 56 млн. до 83 млн. голов. Поэтому если четверть века назад на каждую голову скота приходилось 0,6 га пастбищ, то теперь лишь 0,2 га, т. е. обеспеченность скота естественными выгонами ухудшилась в 3 раза. Сокращение лугов и пастбищ не было полностью компенсировано расширением посевов кормовых культур (на сеяные травы отводится лишь 3% пашни, в развитых странах – до 30%) и производством комбикормов. Все это вызвало перегрузку оставшихся пастбищ, поставив тем самым еще более узкие рамки для экстенсивного развития животноводства.

В различных сельскохозяйственных районах значение животноводства не одинаково: на севере, западе и юге страны преобладает растениеводство, во Внутренней Анатолии животноводством занимаются наравне с растениеводством, а на востоке животноводство – главная отрасль.

Можно выделить три основных типа животноводства, каждый из которых отражает определенный уровень развития производительных сил и различную степень подчинения животноводства товарно-денежным отношениям.

Наиболее древняя и примитивная форма, игравшая главную роль в период раннего феодализма и сохранившаяся в качестве пережитка до наших дней, – это кочевое мясо-шерстяное скотоводство (главным образом разведение мелкого рогатого скота), характерное для курдских аширетов (полуоседлых племен) Восточной Турции и юрюков (турок-кочевников). Но этот тип скотоводства в своей классической форме практически не сохранился.

Вторая форма животноводства характерна для мелкотоварного крестьянского хозяйства, где животноводство – дополнение к земледелию как основному занятию, и мало связано с рынком.

Третий, быстро прогрессирующий тип животноводства – это созданные торговым капиталом на коммерческой основе, главным образом в Западной и отчасти Восточной Анатолии, товарные

скотоводческие и птицеводческие фермы с высокой специализацией и новейшими методами организации производства.

Скотоводство. Среди домашних животных первенство по численности и экономическому значению принадлежит овцам: они составляют более половины поголовья стада (33,1 млн. из 51,1 млн. голов второй половины 90-х годов) и овцеводство обеспечивает 45% всего дохода, поступающего от скотоводства. Турция имеет ряд своих пород овец. Это аккараман (45% всего поголовья овец), разводимый в Центральной и Восточной Анатолии, моркараман (15% стада на востоке страны), даглыч (18%, в западных районах), кывырджык (10%, преимущественно в Мраморноморском районе). Все эти породы дают полугрубую шерсть. Лишь после второй мировой войны стали разводить мериносов, на которых и ныне приходится не более 5% всего поголовья овец. Годовой настриг овечьей шерсти – 45 тыс. т, выход овечьих шкур – около 7 млн. штук.

Коза, обычная и ангорская, занимает в Турции второе, после овец, место среди рогатого скота. В 1980 г. насчитывалось 15,4 млн. обычных и 3,7 млн. ангорских коз, а к 1997 г. соответственно 7,7 млн. и 0,6 млн. голов.

Ангорская коза дает тонкую шерсть «ангору» («мохер»), имеющую большую ценность. До середины XIX в. ангорские козы водились только в Турции, но затем они были завезены в Южную Африку и США, где на основе ангорской козы были выведены свои, улучшенные породы.

Численно преобладает в Турции не ангорская, а обычная коза, наносящая большой ущерб лесоводству. Годовой настриг козьей шерсти 6,6 тыс. т, мохера – 3,2 тыс. т (1984 г.).

Крупный рогатый скот, насчитывающий 11,3 млн. голов, включает 11,2 млн. коров, 0,2 млн. буйволов.

В Турции доход с одной головы крупного и мелкого рогатого скота в 4-5 раз ниже европейских стандартов. Дело в том, что турецкие крестьяне разводят те породы, которые лучше приспособлены к условиям экстенсивного содержания и кормления, но дают мало продукции. Так, в поголовье коров на породистые виды приходится не более пятой части всего стада. Остальное – местные породы: черная (43% всего поголовья), горная красная (22%), фракийская пестрая (11%), южная пестрая (5%) и др., которые за период лактации дают лишь 700-1000 кг молока. Убойный вес крупного и мелкого рогатого скота также в 3-4 раза меньше, чем в странах Запада.

Рабочий и транспортный скот в Турции, кроме быков и буйволов, составляют ослы, по поголовью которых Турция находится на четвертом месте в мире; мулы, тягловой силой превосходящие даже лошадь и особенно незаменимые в условиях горной местности (213 тыс. голов); верблюды, находящиеся ныне на грани исчезновения,– их число со 110 тыс. в 1950 г. упало до 1 тыс. в 1997 г.

Товарное **молочное хозяйство** давно сложилось на Карс-Эрзурумских яйлах, располагающих для этого благоприятными

природными условиями, а также в горных долинах иля Сивас. На северо-востоке в целом сосредоточено до пятой части молочных коров и производства молока. Второй важный район молочного скотоводства – Черноморский, особенно ил Трабзон. Восточная Фракия известна сконцентрированным на капиталистических фермах производством молочных продуктов для Стамбула. Владельцы этих ферм скупают молоко в пригородных крестьянских хозяйствах. Молочный скот (его поголовье в 1997 г. – 27,3 млн. голов) разводят в окрестностях всех крупных городов. Производство молока – 10,1 млн. т (1997 г.).

Производство мяса на рынок тяготеет к восточным и центральным районам страны. Отсюда большие партии скота отправляются в крупные города – главные потребительские центры.

Важным стимулом для торгового животноводства и подчинения мелких крестьянских хозяйств торгово-промышленному капиталу и для вовлечения производимой ими продукции в товарообмен было создание в районах развитого животноводства (Восточная и Центральная Анатолия) и потребительских центров (Стамбул, Анкара, Измир и др.) промышленности по переработке этой отрасли. Через городские бойни проходит в среднем до двух пятых забитого скота, а промышленная переработка молока составляет более одной трети этого вида продукции.

Птицеводство в последнее десятилетие в связи с повышением рыночного спроса на белое (птичье) мясо и яйца получило значительное развитие. С помощью израильского капитала созданы птицеводческие комплексы по производству на промышленной основе 100 млн. бройлеров и около 1 млрд. яиц в год. Повысилась и роль домашнего птицеводства, особенно в районах Черного, Мраморного и Эгейского морей. В итоге значительно возросла численность домашней птицы: кур – с 19,3 млн. в 1950 г. до 160 млн. в 1997 г., индюшек – с 1,2 млн. до 5,3 млн., годовой сбор яиц – с 0,9 млрд. до 12 млрд. штук.

Шелководство – старейшая отрасль, примыкающая к сельскому хозяйству. Обычно шелководство – дополнительный промысел для садоводов и овощеводов, но в окрестностях Бурсы нередко и основное занятие для ряда крестьянских семей. Сбор коконов -161 т (1997 г.).

С точки зрения климата и богатой флоры Турция располагает широкими возможностями для **пчеловодства,** которое получило заметное развитие в Эгейском (или Мугла, Измир, Айдын) и Средиземноморском районах (или Анталья Ичель), а также в Центральной (или Анкара, Сивас, Конья) и Северо-Восточной (или Эрзинджан, Эрзурум, Каре) Анатолии. По числу ульев (в 1984 г. – 4 млн.) Турция находится на третьем месте в мире, но по производству меда (в 1997 г. – 63,4 тыс. т) на пятом месте. Пчеловодством занимается около 140 тыс. семей, для которых это, как правило, дополнительный промысел.

Велики потенциальные возможности для прогресса **рыболовства,** поскольку страна с трех сторон окружена морями. Этому способствует и наличие внутренних водоемов: озер и водохранилищ. Однако из-за

отсталой техники лова эта отрасль все еще не достигла желаемого уровня. Примерно 90% улова дают Черное и Мраморное моря, остальное – Средиземное и Эгейское моря. Основные породы рыб – хамса, ставрида, сардина, кефаль, скумбрия, тунец. Лов рыбы во внутренних водоемах поднялся с 13-15 тыс. т в начале 70-х годов до 55,5 тыс. т в 1997 г. Основные пресноводные породы: сазан, форель, кефаль и др. В целом ежегодно вылавливается 430 тыс. т морской и пресноводной рыбы.

Среди прочих даров моря добывают губку, устриц, морских раков и т. д.

Лесное хозяйства. Леса и кустарники занимают 20199 тыс. га, или 25,9% всей территории страны, и по площади лесов Турция находится в Европе на четвертом месте (после России, Швеции и Финляндии). В результате принятого в 1937 г. Закона о национализации лесов практически все леса (99,9%) находятся ныне в руках государства.

Обширные лесные массивы располагаются в районах относительно обильных осадков, на прибрежных территориях севера, юга и отчасти запада Анатолии – почти половина площади лесов приходится на полосу шириной в 150 км вдоль Черноморского побережья; остальная часть – на горы Тавра и побережье Эгейского моря.

Относительно высокая величина площади, занятой в Турции лесами, отнюдь не показатель развитого лесного хозяйства и благоприятных возможностей для его прогресса. Во-первых, часть лесных массивов – это кустарники и низкорослые деревья, характерные для аридных (полусухих) климатических зон, которые больше пригодны для заготовки дров, чем деловой древесины. Во-вторых, леса не отличаются высоким качеством пород. Подсчитано, что в Турции на 1 га леса приходится 46 куб. м древесины, что в 3-5 раз меньше, чем в странах Запада.

Из общей площади строевого леса на хвойные породы (сосну и ель) приходится 78%, на лиственные – 14, на смешанные – 8%. Лесосеки, пригодные лишь для заготовки дров, охватывают почти половину лесных площадей (46%). Качественный во всех отношениях строевой лес занимает лишь 6177 тыс. га, т. е. менее одной трети (30,6%) общей площади лесов.

На западе страны произрастает валоновый дуб, желуди которого содержат дубильное вещество (танин), употребляемое в кожевенном и красильном производствах. Ежегодный сбор желудей – 60-70 тыс. т. Леса поставляют и другие продукты, как, например, древесную смолу, солодковый корень, применяемый в пищевой промышленности и медицине, росный ладан – род ароматической смолы, получаемой из ладанного дерева, используемой в медицине. Продукции лесоводства – деловая древесина – 2,8 млн. куб. м.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Промышленности принадлежит особо важная роль в обеспечении экономического роста. Существует два взаимодополняющих друг друга подхода к определению уровня развития промышленности – выявление ее относительной роли в экономике и анализ внутриотраслевых процессов.

Анализ показателей, характеризующих место промышленности (в Турции она представлена преимущественно обрабатывающими отраслями) в экономике страны, свидетельствует о заметных успехах в ее развитии. В 1983 г. впервые в истории Турции удельный вес промышленности в ВВП превысил соответствующий показатель по сельскому хозяйству, отразив процесс превращения страны из преимущественно аграрной в аграрно-индустриальную. В 90-е годы возрастание доли промышленности в валовом продукте продолжалось. Усредненный показатель промышленного сегмента ВВП за период 1991-1997 гг. составлял 27,5% – а для сельского хозяйства – 15,7 и для сферы услуг – 56,8%.

Обрабатывающая промышленность

Из 27,5% общего вклада промышленности в валовой продукт 23% приходилось на обрабатывающие отрасли,в которых создавалось 83% всей промышленной продукции и обеспечивалось 90% всех рабочих мест в промышленном секторе. Именно благодаря развитию обрабатывающей промышленности Турции в последние два десятилетия удавалось наращивать свои валютные поступления. Если в 70-е годы продукция обрабатывающей промышленности обеспечивала стране всего 25% ее экспортных доходов, то в 80-е годы – уже 82, а в 90-е годы – 84%. Причем расширение турецкого промышленного экспорта происходило в условиях усиливающейся конкуренции на мировых рынках и общей неустойчивости экономического роста. Столь заметный скачок в структурной трансформации экспорта безусловно свидетельствует об успехе проводимой с начала 80-х годов политики, направленной на либерализацию и «открытие» турецкой экономики, хотя очевидно, что он во многом базировался на результатах осуществлявшегося до этого промышленного развития в рамках импортзамещения; благоприятной была и внешняя конъюнктура, в том числе и на средне– и ближневосточных рынках.

Существует ряд важных обстоятельств, выделяющих 90-е годы в период промышленного развития, сильно отличающихся от всех предыдущих.

К важнейшим из них можно отнести завершение в 1989 г. процесса либерализации движения капитала, закрепление режима свободного плавания национальной валюты в 1994 г., соглашение с ВТО и вступление в силу в 1996 г. договора о Таможенном союзе, усиление активной и пассивной приватизации во второй половине 90-х годов, принятие VII пятилетнего плана на 1996-2000 гг., осуществившего перевод новой

концепции развития, формировавшейся на протяжении 80-90-х годов, в практическое русло.

В итоге турецкая обрабатывающая промышленность оказалась в состоянии перехода от развития, основанного на преимущественно национальных, внутренних особенностях, к развитию, на которое во все большей степени оказывают воздействие международные условия (конкуренция, конъюнктура, требования стандартизации), от развития, в значительной степени определяемого государством, к развитию, основанному на «работе» рыночных механизмов и стратегии частных фирм.

Указанные особенности 90-х годов делают необходимым оценку процессов, имеющих место в промышленности Турции не только с позиции количественных и качественных изменений, но и как «реакцию» отрасли на реформы, ее готовность к ним, адекватность происходящего в промышленности целям, провозглашенным Турцией на ближайший среднесрочный период, способность частного сектора выполнить роль «локомотива развития».

Характерной особенностью обрабатывающей промышленности в 90-е годы являлось сохраняющееся численное превосходство мелких предприятий при их незначительной роли в создании добавленной стоимости, обеспечении занятости. На крупные предприятия с числом занятых больше 100 человек в 1996 г. приходилось 20,5% общей численности предприятий обрабатывающей промышленности, 85,5% – добавленной стоимости и 73,4% – занятых.

Однако следует отметить, что используемая в турецкой статистике градация предприятий на мелкие, средние и крупные далека от аналогичных показателей в международной практике (мелкое предприятие – 1-50 занятых, среднее – 51-150; крупное – больше 151). С позиций международной статистики роль мелких и средних предприятий в Турции намного существеннее: на них приходится 46,5% занятых, 37 – добавленной стоимости, 48 – объема производства (по стоимости), 26,5% – инвестиций в основной капитал. При этом обращает на себя внимание крайне незначительная роль мелких и средних предприятий в экспорте товаров обрабатывающей промышленности (8%) и в использовании кредитов, привлеченных в рассматриваемую сферу экономики (3-4%).

Существует множество причин, приведших к формированию и сохранению такой особенности турецкой промышленности, как численное превосходство мелких предприятий. Среди них можно назвать необходимость удовлетворения внутреннего спроса на товары потребительского назначения в условиях высоких темпов прироста населения при сохранении низкой покупательной способности его основной части, осуществляемая до 80-х годов политика импортзамещения, отсутствие в стране рынка капиталов до начала 80-х годов, в известной степени – законодательство,

требующее от работодателей отчислений в жилищный фонд (при использовании более 10 человек на предприятии), строительства детских садов (на крупных предприятиях, использующих женский труд). Это положение характерно не только для предприятии мелких по международным критериям.

В материалах TISK (1994 г.) указывается, что высокие налоги и отчисления в социальные фонды, включая фонд социального страхования по занятости, вынуждают фирмы снижать число занятых на предприятиях: «в 1987 г. насчитывалось 615 фирм с числом занятых 500 и более, в 1993 г. их было только 457. В 1997 г. их численность снизилась до 280». Этот факт отчасти объясняет возможность не только самого существования, но и ряд «преимуществ» мелких и теневых предприятий в реализации прибыли по сравнению с фирмами «зарегистрированной промышленности». Данные за 1985-1995 гг. по обрабатывающей промышленности указывает на более высокий уровень доходов в секторе мелкой промышленности по сравнению с предприятиями, использующими больше 10 рабочих. Уровень доходов соответственно составил 0,44 и 0,43 в 1992 г. и 0,47 и 0,44 – в 1995 г.

Приведенные данные являются общими и не отражают особенностей производства по отраслям.

Отраслевой анализ обрабатывающей промышленности показывает, что наибольшее число крупных предприятий (100 и более занятых) сосредоточено в химической (21,7% от численности всех предприятий отрасли) и машиностроительной (18%) отраслях. Самая низкая степень распространенности крупных предприятий наблюдается в деревообрабатывающей и ткацкой промышленности. Для таких отраслей, как металлообработка, производство автомобилей и других транспортных средств, характерна значительная кооперация, подрядные отношения между крупными, средними и мелкими предприятиями.

Таблица 9

Отраслевая структура обрабатывающей промышленности*

(удельный вес отраслей в обеспечении занятости, добавленной стоимости, в %)

Отрасль	Число предприятий		Занятость		Добавленная стоимость	
	1992 г.	1996 г.	1992 г.	1996 г.	1992 г.	1996 г.
Пищевая, винно-водочная, табачная	16,9	14,6	18,6	16,4	17,3	15,0
Текстильная (включая кожевенную)	30,9	34,1	29,2	34,6	15,2	17,1
Деревообрабатывающая, мебельная	3,4	3,5	2,1	2,1	1,1	1,2
Целлюлозно-бумажная, печатная	3,7	3,4	3,6	3,5	3,0	3,4
Химическая, каучук, пластмассы	9,6	9,1	9,8	9,6	28,4	29,0
Керамическая	8,8	8,7	7,2	6,5	7,3	7,1

Металлургическая	4,4	3,8	7,6	5,8	6,3	6,2
Металлообработка, машиностроение, включая						
транспортные средства	21,4	21,9	21,4	20,9	21,2	20,7
другие	0,9	0,9	0,5	0,6	0,2	0,3

* Все государственные предприятия, частные – с числом занятых 25 и более человек.

Как показывает табл. 9, в четырех основных отраслях создается 81,8% добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, обеспечивается 81,6% занятости, сосредоточено 79,7% крупных предприятий. Таким образом, очевидно, что основу турецкой промышленности в 90-е годы составляли текстильная, пищевая, химическая и машиностроительная отрасли. Первые две из них – трудоемкие, т.е. отрасли, работа которых основана во многом на переработке сырья, использовании «классической» технологии, дешевизны рабочей силы, а две последние характеризуются относительно большей долей добавленной стоимости. Из изменений, произошедших в 90-е годы, можно отметить смещение пищевой, винно-водочной и табачной промышленности со второго места (по вкладу в создание добавленной стоимости) в 1989 году на четвертое во второй половине 90-х годов. Вперед вышла текстильная и металлообрабатывающая отрасли.

Господство в турецкой обрабатывающей промышленности мелких и средних предприятий может создать впечатление о ее функционировании преимущественно на условиях конкурентности. Однако на самом деле для большинства подотраслей обрабатывающей промышленности свойственно тяготение к монополизации.

Опубликованные в 1997 г. Государственным статистическим институтом данные о процессах концентрации в обрабатывающей промышленности свидетельствуют о сохранении этой тенденции. В середине 90-х годов условия функционирования только 20% подотраслей обрабатывающей промышленности можно было охарактеризовать как конкурентные, в 29,4% отраслей отмечалась очень высокая степень концентрации (олигополия), в 25,9 – высокая, в 24,7% – средняя степень монополизации.

Сопоставление данных об уровне монополизации турецкой промышленности в 1980 и 1995 гг.[*] свидетельствует, что либерализация

[*] Сопоставление охватывает 81% отраслей обрабатывающей промышленности, уровень концентрации определяется как доля четырех крупнейших компаний в общих доходах подотрасли (все предприятия с числом занятых 10 и больше человек). Уровень больше 50% характеризуется как олигополистический, от 30 до 49% – как монопольный, ниже 30% – как конкурентный. Исследование этой проблемы провели профессор Еринч Йелдан и

торговли, меры по усилению экспортной ориентации страны не привели (во всяком случае пока) к существенному изменению этой важнейшей структурной характеристики обрабатывающей промышленности. Отрасли, которые характеризовались как олигополистические в 1980 г., остались в целом таковыми и в 1995 г.; из 10 отраслей с высоким уровнем монополизации четыре отрасли (табачная, полиграфическая, основная химия, производство профессионального-технического оборудования) переместились в сектор «олигархов»; в двух (транспортные средства, машиностроение) заметно возросла степень концентрации. Последняя тенденция наблюдалась и по ряду подотраслей с невысоким уровнем монополизации. Так, в пищевой промышленности уровень концентрации вырос с 10,2% до 14,1%, в производстве электрооборудования – с 15 до 28,1%, в металлообработке – с 16,3 до 17,4%.

Вместе с тем в некоторых отраслях имели место обратные процессы. Наиболее ярким, правда, и единственным в своем роде примером перемещения отрасли из олигополистического сектора в конкурентный, служит черная металлургия (уровень концентрации снизился с 54,8 до 7,3%) Повышение роли конкуренции в постреформенной Турции наблюдалось, хотя не в такой степени, как в черной металлургии, так и в таких отраслях, как производство напитков, обуви. Эти отрасли переместились из олигополистического в монополистический сектор, а целлюлозно-бумажная – из монополистического в конкурентный.

Отмеченные перемещения отраслей между сегментами промышленности с разными уровнями концентрации привели к незначительному снижению доли четырех крупнейших фирм в распределении доходов по монополистическому сектору с 40,8 до 39,1% по олигополистическому – с 69 до 66,6%, и некоторому росту уровня концентрации (с 18,4 до 19,0%) в «конкурентных» отраслях. В итоге средний уровень концентрации по промышленности несколько снизился – с 42;7% в 1980 г. до 41,6% в 1995 г.

В целом более низкая степень концентрации отмечается в отраслях, производящих товары потребительского назначения, самая высокая – в производстве товаров промежуточного и инвестиционного назначения, требующих более частого обновления технологии и учета эффекта масштаба производства.

Важное уточнение в представлении об уровне развития промышленного производства дает анализ отраслевой структуры с точки зрения производства товаров по их назначению. 90-е годы отмечены тенденцией снижения относительной доли потребительских товаров в общей стоимости промышленного производства – с 47 до 35,7%, некоторым увеличением удельного веса товаров промежуточных (40,2 – 42,5%) и инвестиционных с 12,8 до 21,8%. По последней группе товаров

доктор А.Х.Кесе в рамках исследований, проводимых Государственным статистическим институтом в соответствии с программой ООН по развитию.

наблюдается более устойчивый и заметный рост. Указанные изменения в отраслевой структуре соответствуют общей тенденции, когда с развитием экономики более высокими темпами увеличивается производство товаров с высокой эластичностью спроса. Согласно проведенным исследованиям, в турецкой экономике самой высокой эластичностью характеризуется продукция металлообрабатывающей, машиностроительной (включая транспортные средства) отраслей (эластичность 2-2,7). За ней идет продукция стеклокерамической, цементной, бумажной, резиновой, пластмассовой и нефтяной промышленности (эластичность больше 1). Наименьшая эластичность у товаров табачной, вино-водочный, кожевенной промышленности (около 1). Эти изменения позволяют утверждать, что процесс индустриализации прошел первый этап; Турция достигла определенной степени самообеспечения в товарах потребительского и промежуточного назначения. Дальнейшее развитие обрабатывающей промышленности во многом будет определяться способностью страны наращивать производство инвестиционных товаров на уровне современных требований.

Уровень концентраций производства и сбыта обрабатывающей промышленности, являясь одной из важнейших характеристик, оказывает серьезное воздействие не только на процесс ценообразования в той или иной отрасли, но и на структуру распределения доходов и финансовых ресурсов между отраслями. Наличие секторов обрабатывающей промышленности с разными уровнями концентрации приводит к разрыву в уровнях их прибыльности.

В целом, уровень прибыльности по обрабатывающей промышленности вырос с 32% в 1980 г. до 47% в 1995 г., при этом по олигополистическому сектору – с 53,5 до 68,2%, по монополистическому – с 30,7 до 44,4%, по конкурентному – с 28 до 39%.

Сохраняющийся и даже возросший к 1995 г. разрыв в уровнях прибыльности по секторам обрабатывающей промышленности говорит о по-прежнему невысоком уровне развития конкуренции. Заметная дифференциация по уровню прибыльности существует и внутри каждого сегмента.

Немаловажное уточнение о процессах в обрабатывающей промышленности в 90-е годы вносят данные о внешнеторговой ориентации различных по уровню концентрации сегментов промышленности*. Так, сопоставление данных за 1980 и 1995 гг. показывает существенное возрастание роли внешнего фактора в процессе воспроизводства по всем сегментам к середине 90-х годов. Это нашло отражение как в численном росте отраслей с внешнеторговой квотой выше 50%, так и повышении общей внешнеторговой квоты: по

* Подотрасли с экспортной квотой больше 20% отнесены к экспортным, с импортной квотой, превышающей 30% – к импортным, все остальные – к отраслям, работающим главным образом на внутренний рынок.

конкурентному сегменту – с 16,6% в 1980 г. до 55,8% в 1995 г., по олигополистическому – соответственно с 7,9 до 46,3%. Исключением является монополистический сегмент: в нем внешнеторговая квота снизилась с 69,6 до 53,4%, что было связано главным образом с перемещением отрасли по производству контрольно-измерительного оборудования с высокой внешнеторговой квотой в олигополистический сектор. В целом же связь всех отраслей, входящих в монополистический сегмент, с внешними рынками возрастала (например, по деревообрабатывающей отрасли – с 3 до 23%, по обувной – с 0 до 44%, мебельной – с 5 до 30%, по производству транспортных средств – с 26 до 68%).

Особое значение для Турции, провозгласившей своей целью переход к принципиально новому для нее экспорториентированному типу развития, имеет анализ не только общей степени интегрированности промышленности с внешним миром, но и особенности функционирования отраслей с преимущественной ориентацией на экспорт, импорт или внутренний рынок. Если рассмотреть подотрасли обрабатывающей промышленности с точки зрения их преимущественной торговой ориентации и уровня доходности в них, то вырисовывается следующая картина.

С конца 80-х до середины 90-х годов самый высокий уровень доходности наблюдался в отраслях, ориентированных на внутренний рынок, на втором месте шли импортные, на третьем (в твердых ценах) экспортные отрасли. Так, средняя норма прибыли по обрабатывающей промышленности (предприятия с числом занятых 10 человек и больше) в 1985 г. составила 32%, по отраслям с высокой импортной квотой – 32,3, по экспортным – 29,4%, в 1995 г., – соответственно 44, 47,8 и 43,5%. Уровень доходности по секторам обрабатывающей промышленности, ориентированным на внутренний рынок в начале– середине 90-х годов колебался в пределах 52-54%.

Более низкий уровень доходности в экспортных отраслях отчасти связан с тем фактом, что основная их часть входит в сегмент обрабатывающей промышленности с относительно низким уровнем монополизации (кроме нефтеочистительной, стекольной и обувной), а отчасти с мерами по стимулированию экспортного производства.

Сохраняющийся разрыв в уровнях доходности секторов промышленности с разной торговой ориентацией свидетельствует, с одной стороны, о том, что процесс открытия экономики не привел (во всяком случае в 90-х годах) к ожидаемому эффекту возрастания конкуренции на рынках товаров обрабатывающей промышленности, а с другой,– объясняет неблагоприятное с точки зрения целей экономического развития смещение акцентов в частном инвестировании на отрасли, работающие на внутренний рынок.

Дать общую оценку воздействия на процессы концентрации в промышленности другого важнейшего явления 90-х годов – активной приватизации – довольно сложно. В целом и раньше уровень

концентрации в отраслях не зависел от преимущественно государственного или частного характера производства. Высокая степень концентрации наблюдалась и в отраслях со значительным присутствием госсектора (нефтеочистительная, табачная, например), и в производствах с доминирующей ролью частного производства (стекольная, резиновая, полиграфическая отрасли).

«Уход государства» в 90-е годы привел к повышению роли крупнейших компаний в распределении доходов в химической и табачной промышленности, (уровень концентрации вырос соответственно с 49,2 до 61,3% и с 46,4 до 69,2 %) и перемещению отраслей в олигополистический сегмент. А тот же процесс в черной металлургии, целлюлозно-бумажной промышленности, производстве напитков привел к возрастанию роли конкуренции в соответствующих отраслях и смещению первых двух отраслей из олигополистического и монополистического сегментов в конкурентный, а производства напитков – из олигополистического – в монополистический.

Правда, в черной металлургии, целлюлозно-бумажной и винно-водочной промышленности снижение доли госсектора было более существенным.

Таким образом, 90-е годы характеризовались сохранением высокого уровня концентрации в турецкой обрабатывающей промышленности – структурные реформы, проводимые в стране, не оказали заметного воздействия на эту ее особенность, хотя некоторые изменения имели место.

Важнейшим фактором, внесшим существенные изменения в структурную характеристику и текущее развитие обрабатывающей промышленности в 90-е годы, стало перераспределение ролей между государственным и частным сектором. Обрабатывающая промышленность – одна из сфер турецкой экономики, где присутствие государства было традиционно сильным. Процесс снижения роли госсектора в обрабатывающей промышленности дал о себе знать еще в 80-е годы и получил дальнейшее развитие в 90-е годы. Удельный вес госсектора в производстве добавленной стоимости обрабатывающей промышленности снизился с 32% в 1990 г. до 22,9% в 1996 г., в численности крупных предприятий – с 7,4 до 4.5%, в занятости – с 25,6 до 15,7%.

Параллельно с этим процессом происходило уменьшение абсолютного и относительного объема государственных инвестиций в обрабатывающую промышленность. В постоянных ценах их удельный вес в общих инвестициях в экономику сократилась с 5,1% в 1988 г. до 2,5% в 1997 г. Если учесть, что изменения в инвестиционной политике государства совпали с неустойчивостью роста инвестиций частного сектора в данную отрасль (доля обрабатывающей промышленности в частных инвестициях составила в 1990 г. – 26,2%, в 1995 г. – 26.3, в 1997 г. – 22,8, в 1998 г. – 21,1%), связанной с переключением интересов частных инвесторов на некоторые другие сферы (жилищное строительство, информационные

услуги и др.), то становится очевидным падение относительной доли обрабатывающей промышленности в общих капиталовложениях страны с 23% в конце 80-х годов до 18% в 1997 г. и, по прогнозам, до 16,6% в 1999 г.

Перераспределение частных инвестиций из производственной сферы в непроизводственную, ориентированную на реализацию товаров и услуг на внутреннем рынке, при падении государственных капвложений в обрабатывающую промышленность может создать определенные трудности для реализации провозглашенной экспорториентированной стратегии развития и формирования промышленного роста на основе повышения его качественных характеристик.

Безусловно, на инвестиционный климат в обрабатывающей промышленности оказал воздействие и другой фактор – завершение либерализации движения капитала.

Быстрый взлет финансового сектора и чрезвычайно высокие проценты направили прибыль, созданную в промышленности, в финансовый сектор. В 1989 г. доходы от финансовых операций 500 крупнейших промышленных компаний равнялись 31% всей их балансовой прибыли, в 1995 г. – 46,5%. Такая ситуация ставит вопрос о создании дополнительной системы поощрения инвестиций в обрабатывающую промышленность, чтобы частный сектор смог справиться с возложенной на него задачей «быть локомотивом промышленного развития».

В целом, первоначальный эффект воздействия пассивной приватизации и либерализации движения капитала на инвестиционную политику в обрабатывающей промышленности можно охарактеризовать как негативный.

Инвестиционная ситуация в обрабатывающей промышленности оказала воздействие на динамику ее развития. Довольно высокие средние темпы роста – 6,2% – за рассматриваемый период (80-е голы – 7.3%) скрывают крайнюю их неравномерность по годам.

Ниже приводится динамика производства в обрабатывающей промышленности в твердых ценах (1992-1993 гг. = 100):

1990 г. – 9,5
1991 г. – 1,9
1992 г. – 4,1
1993 г. – 8,9
1994 г. – 8,3
1995 г. – 13,5
1996 г. – 7,7
1997 г. – 11,7
1998 г. – –8,6

Возникает вопрос, за счет чего обеспечивались довольно высокие темпы роста,– может быть, произошли заметные изменения в технологических характеристиках обрабатывающей промышленности? Как известно, важнейшая технологическая характеристика – производительность труда.

Теоретическая связь между ростом реальной зарплаты и производительностью труда на практике в значительной степени может искажаться государственной политикой в области ценообразования, антиинфляционными программами, динамикой оплаты труда в госсекторе и т.д. В последнее время для проведения международных сопоставлений

в уровне производительности труда и ее динамике используют величину реального (рассчитанного по паритету покупательной способности) ВВП на душу населения и на одного занятого. Указанные показатели в 1995 году по Турции соответственно были равны 5682 долл. и 15987 долл. В сопоставлении с аналогичными данными по США, например, это означает, что каждый турок, занятый в производстве, в реальном исчислении создает третью часть от объема товаров и услуг, производимого каждым занятым в США. С 1970 по 1995 г. (1970 = 100) реальный ВВП Турции на душу населения вырос в 6 раз, а на занятого – в 6,6 раза. И хотя по абсолютным размерам рассматриваемых показателей Турция остается на последнем месте среди стран ОЭСР (для сравнения, в Греции реальный ВВП на душу населения – 12181 долл., на занятого – 29969 долл.), темпы изменения этих индикаторов в Турции оказались выше средних по странам ОЭСР, и разрыв в величине реального ВВП на одного занятого сократился.

Общий уровень производительности труда в стране, его изменения во многом определяются уровнем этого показателя в обрабатывающей промышленности.

По данным недавних исследований, средний уровень производительности труда в Турецкой обрабатывающей промышленности за 1981-1995 гг. вырос на 87,4%. Наиболее быстрыми темпами производительность возросла в мебельной отрасли (на 469,6%), производстве оптических приборов (на 332,9), фаянсово-керамической (на 306,3), табачной (на 286,3%) отраслях, в «производстве химической продукции, не входящей в группу основной химии (на 246,1%). Все эти отрасли относятся к числу производств с относительно небольшим весом в общем объеме производства обрабатывающей промышленности, поэтому заметный рост производительности в этих секторах не оказал существенного воздействия на изменения общего уровня продуктивности обрабатывающей промышленности. Гораздо большее воздействие на рост общей производительности в обрабатывающей промышленности (через эффект внутриотраслевого перераспределения ресурсов) оказали отрасли, производящие промежуточные товары, хотя изменения в производительности труда в них происходили медленнее: в целлюлозно-бумажной – на 172%, в черной металлургии – на 85,6, в цветной – на 168, в машиностроении – на 160.2, в пищевой – на 157, в деревообрабатывающей – на 134,3, в нефтепереработке – на 151,7%.

Нельзя не отметить, что основные экспортные отрасли турецкой промышленности характеризовались более низкими темпами роста производительности (текстильная – 83,6%, швейная – 135,5, пищевая – 98,3%) и незначительным вкладом в рост общего уровня производительности труда. Например, общее воздействие на общеотраслевую производительность труда двух ведущих экспортных отраслей оценивается как отрицательное – -7,1%.

Особенность роста отраслей с относительно невысоким удельным весом добавленной стоимости – это возможность наращивать производство за счет увеличения числа занятых, а не повышения производительности труда. В середине 90-х годов текстильные и швейные фирмы из 500 крупнейших использовали 50% занятых и производили 30% валовой добавочной стоимости. (Для сравнения: соответствующие данные по химическим и нефтеперерабатывающим фирмам из 500 крупнейших: 12% занятых и 37% валовой добавленной стоимости). Похоже Турция наращивает производство в трудоемких экспортных отраслях за счет увеличения занятости, а не производительности. Такой вариант развития на определенном этапе возможен (он в свое время, был, например, использован в Сингапуре) при условии, что созданная таким образом добавленная стоимость должна инвестироваться в отрасли с относительно более высоким уровнем добавленной стоимости с тем, чтобы создать базу для перехода в новую нишу международной специализации, основанной на менее трудоемком и более технологичном производстве.

Однако, отмеченные выше особенности инвестиционной деятельности затрудняют осуществление такого перераспределения. Ситуация выглядит более острой, если учесть, что в Турции сохраняется низкий уровень зарплаты, хотя и отмечается тенденция к ее росту. Средняя почасовая оплата турецкого рабочего в обрабатывающей промышленности в 1996 г. равнялась 1,4 долл., тогда как в Германии – 17,5 во Франции – 10,5, в США – 12,5 долл. В указанном году почасовая оплата рабочих в Мексике составляла (с учетом социальных выплат) 1,3 долл., в Индии, Индонезии и Шри Ланке – 0,3 долл. В средне– и долгосрочной перспективе Турция едва ли сможет удерживать свое преимущество в относительной дешевизне рабочей силы, особенно учитывая активность своих конкурентов, имеющих ряд других преимуществ в трудоемком производстве (Индия, Пакистан, Шри Ланка и др.).

Несмотря на то что в последние десятилетия существующий разрыв в уровнях производительности труда между Турцией и индустриально развитыми странами несколько сократился, он по-прежнему существенен: средняя производительность труда в этих странах в обрабатывающей промышленности в 2-3 раза превосходит аналогичный показатель Турции. Еще больший разрыв существует в таких отраслях, как швейная и обувная, – соответственно в 14,9 и 2,9 раза. Рост производительности отличался большим разбросом по отраслям. Наибольший вклад в рост общей производительности обрабатывающей промышленности внесли подотрасли, производящие товары промежуточного назначения. Основные экспортные отрасли оказались не в состоянии сыграть роль лидеров промышленного роста, развиваясь в основном за счет наращивания занятости, не изменяя качественных (прежде всего технологических) характеристик производства.

Технологические изменения во многом связаны со способностью страны приобретать необходимую технологию в готовом виде за рубежом.

Турция относится к числу стран с высокой степенью зависимости от импорта технологии. В 90-е годы эта зависимость не только сохранялась, но и усиливалась. Об этом свидетельствуют увеличение отношения импорта инвестиционных товаров к инвестициям в основной капитал (с 13% в 1992 г. до 22,6% в 1997 г.), рост удельного веса инвестиционных товаров в импорте (с 25,9% в 1990 году до 32,1% в 1997 г.), и возрастание отношения импорта к ВВП (с 14,8 до 25;0% соответственно).

Удивляет не увеличение технологической зависимости Турции, а ее сравнительно незначительный рост в 90-е годы. Либерализация внешней торговли давала основание предполагать, что ее масштабы возрастут в гораздо более существенной степени. Сравнительно небольшое увеличение импорта технологичной продукции – отражение отставания темпов роста внутреннего производства инвестиционных товаров от намеченных целей, замедления процесса создания новых мощностей в обрабатывающей промышленности.

Основная часть соглашений о приобретении технологий заключается между местными фирмами и многонациональными корпорациями в форме соглашений о торговых марках и лицензиях (75%), остальные 25% представляют собой договоры между иностранными филиалами, действующими в Турции, с материнскими компаниями. Поэтому одним из самых важных способов приобретения технологии становится привлечение иностранного капитала.

На конец 1998 г. реальный приток иностранного/ капитала в форме поямых иностранных инвестиций (ПИИ) оценивался на уровне 11 млрд. долл. Основная часть (67,4%) его представлена капиталом стран ЕС. 40% ПИИ сосредоточены в сфере услуг, около 3% – в добывающей промышленности и сельском хозяйстве. Остальные 57% (около 6,3 млрд. долл.) – в обрабатывающей промышленности. В Турции на конец 1998 г. во всех отраслях действовало 4450 компании с иностранным капиталом. 105 из них входят в число 500 крупнейших фирм Турции, обеспечивая 25% всех доходов от продаж, 22,7 – валовой добавленной стоимости, 34 – всей прибыли и 28,6% – экспорта.

Развитие промышленности требует не только приобретения готовой технологии из-за рубежа, но и увеличения собственных расходов на НИОКР. До настоящего времени Турция относится к числу стран с низким уровнем расходов на НИОКР. Основная часть инвестиций в НИОКР частных фирм направляется в обрабатывающую промышленность (в 1996 г. – 94,%).

Результаты исследования, проведенного группой экономистов по 680 фирмам (крупным) о затратах на исследования и разработки показали, что существенной разницы между фирмами, ориентирующимися на внутренний или внешний рынки. Иными словами, экспортные фирмы не осуществляют более интенсивные разработки по сравнению с теми, кто работает на внутреннее потребление.

90% общих средств по НИОКР в обрабатывающей промышленности были направлены в четыре отрасли: машиностроительную (включая транспортные средства), металлургическую, обработку неметаллического сырья, в нефтехимию.

Согласно результатам другого недавнего исследования, связанного с определением технологического уровня турецких фирм (обследовалась 331 фирма в 19 илях), 70,7% крупных, 70% средних и 42,9% мелких фирм используют технологию, близкую к аналогичной в соответствующих отраслях стран ЕС. А это означает, по мнению исследователей, что 70,7% крупных и 60,2% средних предприятий могли конкурировать со странами ЕС, не изменяя существующей технологии и объема мощностей.

В целом можно констатировать, что заметный, но неустойчивый рост обрабатывающей промышленности в 80-90-е годы был достигнут не столько за счет новых инвестиций, повышения технологического уровня, сколько за счет повышения степени использования существующих производственных мощностей (процент использования мощностей вырос с 1989 г. по 1996 г. по государственным предприятиям до с 71,0 до 84%, по частному сектору – с 67,9 до 79%). Это явление можно оценить и как положительное; недоиспользование производственного оборудования давно снижало общую эффективность функционирования вторичного сектора Турции.

Вместе с тем, такое положение не создает базы для перехода к экономическому росту, основанному на экспорте. Представляется, что Турция не смогла использовать всех возможностей. 80-х и 90-х годов для изменения структуры обрабатывающей промышленности, необходимой для поддержания экспортной экспансии.

Текстильная и швейная промышленность – две ведущие отрасли, обеспечивающие 17,3% общего объема производства обрабатывающей промышленности, 39,0% – всего экспорта продукции. Объем экспорта указанных отраслей в 1998 г. составил 10.5 млрд. долл., из них 65% было реализовано на рынках стран ЕС, 9% – на рынке США. Швейную и текстильную отрасли можно охарактеризовать как экспорториентированные: экспортная квота в текстильной промышленности достигла 40%, а в изготовлении готовой одежды – 70%. Турция занимает девятое место в мире по вывозу готовой одежды и обладает полным циклом в ее изготовлении: от производства хлопка, пряжи, тканей до разработки дизайна.

В 90-е годы в отличие от 80-х годов возросло значение экспорта готовой одежды по сравнению с текстилем. Успешное развитие отрасли во многом связано с наличием богатой сырьевой базы. Длинноволокнистый турецкий хлопок известен во всем мире. В 1998 г. в стране произведено 523 тыс. т хлопчатобумажной и 60.2 тыс. т шерстяной пряжи, 678,3 млн. м хлопчатобумажных и 47.4 млн. м шерстяных тканей. Турция входит в десятку крупнейших мировых производителей шерсти, занимает третье место в мире по производству мохера. Основное производство сосредоточено в Стамбуле,

Измире, Бурсе, Адане, Кайсери, Газиантепе. Из 500 крупнейших частных фирм 108 специализируются в текстильно-швейном производстве. Среди них – «Бильконт дыш тиджарет ве текстиль» (Стамбул, число занятых – 1650 человек), «Sasa» (Адана, 3227 чел.), «Bossa» (Адана, 3513), «Гюней Санайи А.Ш.» (Адана, 2030), «Isko докума санайи» (Газиантеп, 1846 человек) и др. Первые две входят в число фирм – лидеров экспорта. «Бильконт», например, осуществил поставки продукции на внешние рынки в 1998 г. на сумму в 177 млн. долл., «Sasa» – 80 млн. долл.

Турция занимает девятое место в мире по производству синтетического волокна*.

Крупнейшие фирмы рассматриваемых отраслей предпринимают активные шаги по модернизации производства. С 1985 по 1994 г. Турция заняла 10 место в мире по импорту современного текстильно-швейного оборудования, а после 1995 г. вышла на первое место по закупкам машин новейшего образца для производства пряжи.

Пищевкусовая промышленность (включая винно-водочную и табачную) несмотря на снижение относительного значения р обрабатывающей промышленности остается одной из четырех важнейших отраслей. В 1996 г. в ней создавалось 15% добавленной стоимости и было занято 16% работающих по найму в обрабатывающей промышленности. Основная часть производства обеспечивается частным сектором; удельный вес продукции госпреддприятий во второй половине 90-х годов не превышал 15%. Программа мер по приватизации, принятая правительством Турции, включает пищевкусовую промышленность в число отраслей, которые должны быть полностью переданы частному сектору к концу 2000 г.

В пищевкусовой промышленности распространены как мелкие и средние, так и крупные предприятия. На предприятиях с числом занятых больше 100 человек создается 84% добавленной стоимости отрасли. Производство пищевых продуктов занимает второе место после текстильно-швейной промышленности по количеству крупнейших частных фирм (84 фирмы), сосредоточенных в нем. Среди них – «Кёй-Тюр тавукчулук санайи» (Анкара, число занятых – 3.200 человек, третья по объему реализованной прибыли из 500 крупнейших частных фирм), «Юлкер» (Стамбул, 1450), «Пынар сют» (Измир, 1087), «Пынар ет» (Измир, 1081), «Мис сют» (Стамбул, 1040), «Кайсери шекер фабрикалары» (Кайсери, 962), «Тат консерве», (Стамбул, 719 человек). Среди фирм пищевой отрасли, активно выходящих на экспортные рынки – «Башкан гыда санайи» (Гиресун, экспорт в 1998 г – 154 млн. долл.), «Балсу Маркетинг дыш тиджарет А.Ш.» (Стамбул, 87 млн. долл.), «Марса крафт Якобе Сухард» (Адана, 64 млн. долл.) и др. Пищевкусовая промышленность оказалась одной из немногих отраслей, в которой не

* Данные по производству без особых оговорок относятся к 1997 г., по занятости – к 1996 году, по рейтингу крупных фирм – к 1998 г.

произошло реального снижения объема производства в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры конца 90-х годов. Среди немногих фирм, сумевших в таких условиях расширить и укрепить свои позиции «Пынар сют» и «Пынар ет» (группа «Яшар»). Основным направлением развития этих фирм в 90-е годы стали модернизация и диверсификация производства. Указанные фирмы выпускают мясо-молочную продукцию, свежезамороженные овощи, фрукты, широкий ассортимент фруктовых и овощных соков. Отмеченные процессы характерны и для других фирм, например, начались работы по подготовке к слиянию крупнейшей в отрасли (по объему продаж и реализованной прибыли) «Пынар ет» с «Пынар сют» и «Япаш».

Пищевкусовая промышленность представлена мукомольной, хлебопекарной, кондитерской, мясо-молочной подотраслями, производством сахара, растительного масла, консервов, винно-водочной продукции и пр. Из 1799 предприятий отрасли (число занятых более 10 человек) на 1248 используется труд не более 50 человек. Эти маленькие предприятия разбросаны по всей территории страны. В 1997 г. в Турции было произведено 1,9 млн. т муки, 300 тыс. т печенья, 11,3 млн. т молока (из них 6.8 млн. т поступает на рынок и только 678 тыс. т подвергаются обработке на предприятиях современного типа), 2,0 млн. т сахара (1,6 млн. т на государственных предприятиях), 560 тыс. т рафинированного (оливкового, подсолнечного, хлопкового) масла, 77,8 млн. л ракы, 13 млн. л вина, 685,8 млн. л пива. Общий экспорт отрасли составил 2,4 млрд. долл.

Табачная промышленность – одна из старейших отраслей. Производство табачных изделий налажено на 23 фабриках госмонополии и 16 предприятиях частного сектора, из последних четыре фабрики относятся к числу крупных (число занятых – более 500 человек). Основная масса предприятий сосредоточена в непосредственной близости от главных районов произрастания табака (Измир, Самсун, Адана, Малатья, Измит, Стамбул и др.). В 1998 г. в стране было произведено 79,7 тыс. т сигарет с фильтром и 2,7 тыс. т сигарет без фильтра. Турецкие национальные фирмы по обработке табачного листа и производству сигарет последние 10-15 лет сталкиваются со значительными трудностями, вызванными изменениями в структуре потребления (еще в конце 70-х годов продаваемые в Турции сигареты на 100% состояли из восточных Табаков, в настоящее время значительная часть сигарет более чем на 50% состоит из американского табака), сложившейся практикой ценообразования, растущей конкуренцией со стороны ТНК. Действующие в стране «Сокотаб», «Димон» (объем продаж 2.5 млрд. долл.), «Spierer» за последние 15 лет подняли свою долю в закупках частного сектора табачного листа на крупнейшем в Турции Эгейском рынке с нуля до 50%. ТНК все активнее включаются в процесс закупок и обработки табачного сырья с последующей его продажей производителям сигарет иностранных марок на мировом рынке. Такая ситуация привела к «вымыванию» значительного числа турецких фирм из

отрасли. В настоящее время крупнейшими в отрасли являются «Филса» (число занятых – 715 чел.), «Сокотаб Япрак тютюн сан» (экспорт – 86,3 млн. долл., число занятых – 784 человек), «Димон тюрк тютюн» (51,0 млн. долл., 590 человек), «Сунел тиджарет ТАШ» (32 млн. долл., 310 человек).

Химическая промышленность – одна из быстро развивающихся отраслей, в которой создается около одной трети добавленной стоимости обрабатывающей промышленности. По числу сосредоточенных в ней крупнейших частных фирм (41) химическая промышленность занимает третье место после текстильно-швейной и пищевкусовой. Основная часть предприятий (всего 932)* – мелкие и средние, предприятия с числом занятых боле 500 человек составляют около 4% общей численности, но на них создается 65% добавленной стоимости химического производства. Относительное значение госсектора (30 предприятий) несмотря на явную тенденцию к снижению довольно высоко – 54,4%. Это объясняется полным контролем государства над нефтеперерабатывающей отраслью; на предприятиях последней создается 85,6% добавленной стоимости всех химических предприятий госсектора. Без нефтепереработки роль госсектора в производстве химической продукции незначительна – 14%.

Нефтеперерабатывающая промышленность.

Производство основной продукции (бензина, керосина, дизельного топлива, мазута) осуществляется на шести предприятиях. Из них на двух занято до 500 человек, на одном – около 1 тыс., на трех – более 1 тыс. человек. Как уже отмечалось, все предприятия относятся к госсектору. Однако такое положение может измениться. В Программу приватизации на 2000 г. включены крупнейшие производственные и сбытовые объединения нефтеперерабатывающего комплекса – «ПЕТКИМ» (Петроль кимья холдинг А.Ш.), ПОАШ (Петроль офиси А.Ш), ТЮПРАШ (Тюркие петроль рафинери А.Ш.). Торги по первым двум должны были состоятся до конца 1999 г., по ТЮПРАШ – в начале 2000 г. Вместе с тем нефтеперерабатывающее производство не указывается среди отраслей, из которых государство должно полностью уйти в ближайшее время. По-видимому, государство сохранит за собой определенную степень контроля над производством и распределением нефтепродуктов. В 1998 г. в стране было произведено 3,7 млн. т бензина (только продукция «ПЕТКИМ»), 72,5 тыс. т керосина, 8,0 млн. т дизельного топлива, 800 тыс. т сжиженного газа. Нефтеперерабатывающие заводы находятся в Батмане, Измите (например, ТЮПРАШ, который понес убытки в размере 115 млн. долл. из-за пожара во время землетрясения), Алиага, Мерсине, Кырыккале. Часть своих потребностей в продуктах нефтепереработки Турция удовлетворяет за счет импорта, экспорт незначителен.

Производство минеральных удобрений и средств химической защиты растений осуществляется 18 предприятиями, из них – шесть принадлежат к

* Все государственные предприятия и частные с числом занятых более 10 человек.

госсектору – среди них крупнейшим является – ТЮГСАШ (Тюркие гюбре санайи А.Ш.). Программа приватизации предполагает переход этой отрасли химической промышленности полностью в руки частного сектора к концу 2000 г.

Отрасль обеспечивает 6,5% производства химической промышленности, в ней занято 6,9 тыс. человек. В 1997 г. в стране было произведено 5,3 млн. т удобрений (20,8% – нитрат аммония, 28,3 – сложные удобрения, 12,7 – азотные, 9% – фосфатные и пр.). Незначительный экспорт снизился за 90-е годы с 71 млн. до 8 млн. долл. в 1997 г., ввоз, удобрений вырос: с 248 млн. до 318 млн. долл. Крупнейшие производители отрасли – «Торос гюбре ве кимья енд» (Измир, 469 занятых), «Гюбре фабрикалары» (Стамбул, 717), «Еге гюбре» (Измир, 162), «Кютахья гюбре» (Кютахья, 1049 занятых).

Лакокрасочная промышленность представлена преимущественно мелкими и средними предприятиями частного сектора, на которых занято около 4.5 тыс. человек. Только одно предприятие отрасли использует труд более 500 человек. В 1997 г. в Турции было произведено 87,8 тыс. т масляных, синтетических и 117,8 тыс. т эмульсионных красок. Отрасль обеспечивает 2,7% добавленной стоимости химической промышленности. Среди наиболее известных фирм можно назвать «Маршалл» (Стамбул, 348 занятых), «ЧБС Бойя» (Стамбул, 314), «ДИО ве Сандолин сентетик» (Измир, 302), «Байраклы Бойя» (Измир, 428), «Бетек Бойя» (Стамбул, 362 занятых) и др. Все они по объему продаж и реализованной прибыли входят в число крупнейших фирм Турции.

В конце 90-х годов лакокрасочная отрасль, как и большинство отраслей обрабатывающей промышленности, столкнулась с трудностями, вызванными снижением спроса как на внутреннем, так и внешнем рынках. Особенно чувствительным с этой точки зрения оказался экономический кризис в России, важнейшем потребителе турецкой лако-красочной продукции, хотя экспортные поставки по другим направлениям тоже упали. Производственные мощности в среднем используются на 75-80%.

Резиновая промышленность обеспечивает 6% добавленной стоимости химического производства, в ней занято 12,4 тыс. человек. Из 131 предприятия только одно принадлежит государству. На основной массе предприятий (79%) используется труд от 10 до 100 человек и создается 10% общего объема производства. Для отрасли характерно активное взаимодействие с иностранным капиталом. Крупнейшие производители: «Тюрк пирелли лястиклери» (турецко-итальянский капитал, Стамбул, 1368 занятых), «Гуднер» (турецко-американский капитал, Стамбул, 1276), «Бриса» (турецко-японский капитал, Стамбул, 1330; эта фирма в 1998 г. была удостоена награды «Европейское качество» в рамках международного конкурса, проводимого Европейской «Организацией по управлению качеством»), «Петлас лястик» (Кыршехир, 913 занятых, государственное предприятие).

Основная продукция отрасли – автомобильные покрышки, шины, камеры; объем производства на предприятиях (число занятых – более 100 человек) в 1997 г. достиг 15,8 млн. штук. На небольших предприятиях производятся покрышки для велосипедов, мопедов. Определенная часть продукции представлена резиновой обувью.

61 предприятие с общим числом занятых 6,2 тыс. человек обеспечивает выпуск многочисленной продукции бытового назначения. В этой отрасли создается около 7% добавленной стоимости химической промышленности. Производство полностью осуществляется частным сектором.

Фармацевтическая промышленность обеспечивает почти 10% производства химической промышленности, в ней занято около 14 тыс. человек, 39,4% которых с университетским образованием. Единственное государственное предприятие занимается производством фармацевтического сырья из опиума. Частный капитал активно сотрудничает с иностранным. Большинство иностранных фирм имеют лицензионные соглашения с турецкими партнерами и функционируют либо в форме смешанных предприятий, либо открывают собственные представительства. В 90-е годы в отрасли появилось 19 новых фирм с иностранным участием. Частный турецкий капитал контролирует 50% рынка. Общий объем производства в 1997 г. – 885 млн. единиц. В стране производятся многие виды фармацевтического сырья: антибиотики, анальгетикй, жаропонижающие средства, алколоиды и пр. В 90-е годы наметилась неблагоприятная тенденция к сокращению выпуска указанной группы продукции в результате усилившейся конкуренции со стороны китайских и индийских компаний, многие из которых действуют под защитой патентных соглашений. Отрасль удовлетворяет 82% внутреннего спроса на лекарственные средства, остальные 18% – за счет импорта (105 млн. долл. в 1990 г., 551 млн. долл. в 1997 г.). Главной статьей импорта является фармацевтическое сырье, а кроме этого лекарственные готовые формы, изготовленные по особой технологии и биотехнологические препараты (вакцины, инсулин, противораковые средства и др.). Важнейшая статья экспорта – антибиотики. Общий объем экспорта отрасли составил 70 млн. долл. в 1990 г. и 87 млн. долл. в 1997 г. Перспективы развития во многом связываются с наращиванием экспортного потенциала. В этих планах важное место отводится рынкам центральноазиатских республик, Ирака, ряда восточноевропейских стран. К ведущим фирмам относятся следующие: «Еджаджи баши иляч», (Стамбул, 819 занятых), «Еджаджибаши-Бакстер хастане юрюнлери» (Стамбул, 396), «Нобель иляч санайи» (Стамбул, 442), «Ильсан Иляч Санайи» (Стамбул, 522), «Бауер иляч фабрикалары» (Стамбул, 276), «Абди Ибрахим иляч сан» (Стамбул, 801 занятых).

Металлургическая и металлобрабатывающая промышленность – важнейшие отрасли, обеспечивающие 20,7% добавленной стоимости и 20,9% занятости турецкой обрабатывающей

промышленности. Черная металлургия и сталелитейная промышленность, динамично развиваясь, с 80-х годов (объем производства за 1980-1997 г. вырос на 484%), превратились в важнейшую экспортную отрасль страны. В последние годы вывоз металлургической продукции составляет в среднем 2,3 млрд. долл. Турция находится на 16 месте в мире и на седьмом в Европе по производству стали и чугуна на уровне соответственно 13,5 млн. т стали и 5,5 млн. т ежегодно. Производство осуществляется тремя крупнейшими металлургическими комбинатами (двумя государственными – Ердемир и Исдемир, и – одним частным, недавно приватизированным, – Кардемир) и 19 сталелитейными заводами (один государственный и 18 частных). Как видно, структура отрасли претерпела значительные изменения за период своего существования, постепенно превращаясь (с начала 60-х годов) из отрасли с доминирующими позициями государственного сектора в частный. На вторую половину 2000 года намечена приватизация Исдемира и Ердемира, что означает окончательную передачу металлургического производства частному сектору. Дальнейшее развитие отрасли связывается с реализацией проектов по ее модернизации, направленной на диверсификацию производства (в настоящее время отрасль выпускает главным образом длинные профили), повышение конкурентоспособности за счет применения более современной и энергосберегающей технологии.

Помимо указанной важнейшей продукции отрасли в Турции осуществляется в сравнительно небольших масштабах выплавка меди (34 тыс. т), алюминия, феррохрома (1,5 млн. т).

Машиностроительная и электротехническая промышленность. Машиностроительная промышленность представлена главным образом производством и сборкой транспортных средств и рассматривается как одно из перспективных направлений развития промышленного сектора страны. В машиностроении функционирует 21 компания, из них семь специализируются главным образом на производстве легковых автомобилей, девять – на изготовлении транспортных средств коммерческого назначения, пять – на выпуске тракторов. Большинство компаний автомобильной промышленности – это совместные предприятия с участием иностранного капитала. При этом «Рено», «Фиат», «Форд», «Дж.Моторс», «Тойота», «Хундай», «Хонда», участвуют в производстве легковых машин, «Митсубиси», «Исузу», «В.М.С», «М.А.Н.», «Ивеко», «Пежо», «Крайслер», «Мерседес Бенц» и другие – в выпуске автобусов и грузовиков, «Фиат» – тракторов. Ведущие фирмы отрасли – ТОФАШ (Бурса, с участием «Фиат», мощность – 250 тыс. шт. производство (1998 г.) – 78462 шт., обеспечивает 38% выпуска в стране легковых автомобилей), «О.Рено» (Бурса, соответственно – 150 тыс. шт. 77497 шт., 38%), «Тойота Са» (Стамбул, 100 тыс. шт., 12504 шт., 6%), «Форд-Отосан» (Стамбул, 25 тыс. шт., 5509 шт., обеспечивает 3%

выпуска легковых машин, 29 – грузовиков средней мощности, 41% – пикапов, 67% – микроавтобусов), «Ассан Хьюндай» (9% производства легкового транспорта, 20 – пикапов, 11% – микроавтобусов) и другие.

В 1998 г. в Турции было произведено 223934 автомобиля, 2946 автобусов, 52545 тракторов, 30945 грузовиков, 37040 легких грузовых автомашин, 32643 микроавтобусов.

Серьезным испытанием для отрасли стало вступление страны в Таможенный союз: удельный вес импорта в продажах на внутреннем рынке подскочил с 8% в 1995 г. до 35% в 1998 г.; такая же ситуация сложилась на рынке запчастей и основных компонентов; импортные поставки во внутренней торговле достигли 60% в 1997 г. Выходом из сложившейся ситуации стало изменение выпускаемых моделей, что повлекло за собой усиление связей со странами, основными разработчиками соответствующих моделей. В итоге позиции иностранного капитала в автомобильной промышленности усилились. «Фиат» и «Форд», например, сравняли доли своего участия в капитале с турецкими партнерами. «Ниссан» (Япония) и «Протон» (Малайзия) заявили о своих намерениях создать собственные производства в Турции.

Серьезная модернизация отрасли, предпринятая в первой половине 90-х годов (объем инвестиций за 1990-1995 гг. превысил 5 млрд. долл.) облегчил процесс адаптации отрасли к ситуации второй половины 90-х годов, позволив расширить существующие мощности, улучшить качество выпускаемой продукции. 70 из 170 членов турецкой ассоциации производителей основных компонентов и запчастей для машиностроительной промышленности получили сертификат качества İSO 9000.

Сравнительно невысокий уровень доходов населения снижает потенциально (56 человек из 1000 владеют автотранспортом) емкий турецкий рынок, заставлял фирмы искать выходы на внешние рынки. С середины 80-х до конца 90-х годов отрасль значительно расширила число стран, в которые экспортирует свою продукцию (с четырех до 166). Общая стоимость экспорта, представленного главным образом запчастями (аккумуляторы, стекло, покрышки и пр.), в 1998 г. составила 1,5 млн. долл. Важнейшим рынком сбыта для ведущей компании машиностроения «ТОФАШ» является Россия. Экономическая ситуация в РФ самым серьезным образом задела упомянутую фирму, которая в рамках проекта «Фиат» по созданию производственных мощностей в России должна была осуществлять в довольно крупных размерах поставки необходимых запчастей и комплектующих.

Кроме рассмотренных отраслей к важнейшим отраслям турецкой обрабатывающей промышленности следует отнести цементную (1997 г. – 36 млн. т), целлюлозно-бумажную (408,8 тыс. т) промышленности и производство стекла.

Добывающая промышленность

Развитие добывающей промышленности в 90-е годы характеризовалось большой неустойчивостью – в среднем рост составлял 0,3% в год. В ней создается чуть более 1% ВВП, занято 83 тыс. человек, что составляет 2,3% от общей численности занятых в промышленности (1998 г.). Одна из причин сложившейся ситуации – незначительный объем инвестиций: в отрасль было направлено 2% общих инвестиций в основной капитал в 1990 г. и 1,3% – в 1998 году. При этом удельный вес государственных инвестиций во второй половине 90-х годов несколько снизился, а частных – вырос. Низкие темпы роста, а также увеличение внутреннего спроса на топливное и промышленное сырье привели к падению экспорта продукции добывающей промышленности в общем вывозе Турции с 2,5% в 1990 г. до 1,3% в 1997 г.

В отрасли функционируют 1944 предприятия, из них 510 государственные и 1434 – частные. На государственных предприятиях создается подавляющая часть добавленной стоимости (72,1%) добывающей промышленности. К важнейшим полезным ископаемым Турции относятся каменный уголь и лигнит (данные о запасах полезных ископаемых см. в разделе Физико-графический очерк).

Каменный уголь. Общие запасы оцениваются на уровне 1126 млн. т. Наиболее богатые месторождения находятся в районе Зонгулдака, а также на территории, охватывающей район от Эрегли до Амасры. Существует предположение о запасах (20 млн. т) каменного угля в районе Диярбакыра. Основной потребитель продукции отрасли – черная металлургия и сталелитейная промышленность. Добыча каменного угля осуществляется государственными предприятиями. Наблюдается довольно заметное снижение добычи в 90-е годы: с 5,6 млн. т в 1990 г. до 3,3 млн. т в 1998 г.

Лигнит. Запасы лигнита (8,8 млрд. т) довольно значительны, а месторождения разбросаны практически по всей территории страны.

Наиболее значительные из них расположены в районе Афшин – Эльбистан, в Мугле, Тунчбилеке, Конье, Бейпазары и Сивасе. Лигнит широко используют в коммунальном хозяйстве, на термоэлектростанциях, в промышленности. Преобладающее значение в запасах лигнита низкого качества обуславливают его преимущественное потребление на термоэлектростанциях (в 1996 г. 72% общего производства было использовано на ТЭС). В 1998 г. в стране было добыто 64,8 млн. т лигнита, из них 61 млн. т – на шахтах госсектора.

Нефть. Разведанные запасы нефти в Турции незначительны (46.3 млн. т). Разработка основных месторождений, находящихся на юго-востоке страны (Батман, Кяхта), ведется как государственным (Тюркие петроллери А.О. – ТПАО), так и частным сектором (турецкий и иностранный капитал). Турецкие фирмы обеспечивают 77% добываемой нефти; удельный вес госсектора в общей добыче нефти держится на уровне 72-76%. В 90-е годы добыча нефти сократилась с 4,5 млн. т в 1991 г. до 3,2 млн. т в 1998 г. (см. табл. 10).)

Таблица 10

Производство и импорт сырой нефти

тыс. т

	1991 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.
Общее производство	4451	3516	3457	3224
Турецкие фирмы	3465	2673	2657	2480
Иностранные компании	986	843	800	760
Импорт	17606	23511	23337	28927
Всего	22057	27039	26669	32148

Собственная добыча нефти покрывает не более 13% потребностей страны, поэтому Турция вынуждена импортировать значительное количество нефти (в 1998 г. – 28,9 млн. т). По прогнозам эта цифра в 2010 г. возрастет до 40 млн. т. Основная часть импорта нефти (85-90%) приходится на сырую нефть. Важнейший канал поступления нефти – нефтепровод между Ираком и Дёртйол. Однако он не может использоваться на всю мощность из-за сохранения частичного эмбарго, введенного ООН. В связи с этим возросла зависимость страны от поставок нефти через морские терминалы в Мерсине, Алиага и Ярымджа. Турция предпринимает активные шаги по разработке проектов новых нефте– и газопроводов, многие из которых сориентированы на поставки из центрально-азиатских и кавказских республик.

Природный газ. Разведанные запасы газа незначительны и сосредоточены в районе Тузгёлю в центральной Анатолии и во Фракии; недостаточность внутреннего производства компенсируется поставками из-за рубежа. Крупнейшая турецкая компания «БОТАШ» подписала 25-летний договор с Российской Федерацией на поставки газа в объеме около 12 млрд. куб. м в год. В дополнение к этому Турция импортирует около 3.3 млрд. куб. м газа в рамках контракта с Алжиром на поставку сжиженного газа в морской терминал Эрегли; ведутся переговоры с другими поставщиками сжиженного газа (Египтом, Нигерией), прорабатываются проекты о поставках газа из Ирана, Туркменистана и Ирака. В стадии строительства находится пролегающая по территории Турции часть газопровода Иран-Турция, который в дальнейшем предполагается присоединить к газопроводу Туркменистан-Турция. В рамках переговоров с Туркменистаном активно обсуждается возможность реэкспорта туркменского газа в Европу через Турцию. Благодаря своим природным качествам, газ широко используется в производстве такой продукции как цемент, стеклотара, вискозное волокно, удобрения. Производство газа осуществляется целиком государственным сектором, уровень добычи в 1996 г. был равен 204 млн. куб. м.

Добыча металлических руд, за исключением медной, ведется государственными и частными предприятиями.

Железная руда добывается в основном в двух илях – Сивасе (Дивриги) и Малатье (Хекимхан). Объем добычи вырос с 5 млн. т в 1991 г.

до 6,3 млн. т в 1996 г., 84% добываемой железной руды обеспечивают государственные предприятия.

Добыча хромовой руды в 1998 г. составила 1.5 млн. т., из них 823 тыс. т было произведено на предприятиях госсектора. Такая высокая доля государства в целом не характерна для отрасли, в которой до 73% производства в 90-е годы обеспечивалось частным сектором.

Добыча медной руды полностью контролируется государством, с 1989 по 1998 г. она увеличилась с 3,5 млн. т до 4 млн. т.

В отличие от медной руды производство свинцового и цинкового концентрата контролируется частным сектором. В 1996 г. из 250 тыс. т концентратов, 163 тыс. т, т.е. 65,2% производились негосударственными предприятиями. Добыча бокситов сильно колебалась по годам, но в целом несколько выросла по сравнению с 1991 г. и составила 544 тыс. т в 1996 г. Производство полностью находится в руках госсектора.

В стране также добываются бораты, сульфаты, бариты, магнезиты и другие нерудные полезные ископаемые.

Энергетика

Энергетика относится к одному из динамично развивающихся сегментов турецкой экономики. Среднегодовые темпы роста за 90-е годы составили 7%, относительный удельный вес в создании ВВП – 3%. Развитие топливно-энергетического комплекса обеспечивалось значительными государственными капвложениями (1979 -1990 гг. – 20% общих инвестиций государства). Однако просчеты в планировании, приведшие к созданию ряда избыточных производственных мощностей стали причиной резкого снижения государственных инвестиций в основной капитал отрасли в первой половине 90-х годов. Объем годовых инвестиций государства в электроэнергетику, например, в первой половине 90-х годов опустился до 5% т.е. был ниже аналогичного показателя для первой половины 80-х годов более, чем на половину. Угроза энергетического кризиса, возникшая в стране в начале 90-х годов, вновь привела к оживлению инвестиционной политики с 1995 г. В 1999 г. 6,1% всех инвестици (15,9% – государственных и 3,1% – частных) в основной капитал было направлено в энергетику. Особенность развития энергетического комплекса Турции – большая и возрастающая зависимость от поставок из-за рубежа.

Таблица 11

Производство и потребление электроэнергии

Первичные энергоносители	Единицы	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г. (оценка)
Производство	тыс. т н.э.	28828	32686	35577	35262
Потребление	– « –	55757	67260	82350	58652
Потребление на душу населения	– « –	992	1076	1298	1330
Установленные мощности электростанций, всего	МВт	16315	21148	23702	26192
термических электростанций	– « –	9551	11284	13458	15449

гидроэлектростанций	– « –	6764	9864	10244	10744
Производство, всего	млн. кВт•час	57543	86341	110902	119000
термических электростанций	– « –	34395	50800	68679	83000
гидроэлектростанций	– « –	23148	35541	42223	36000
Импорт	– « –	176	-	3250	2750
Экспорт	– « –	907	696	350	350
Потребление	– « –	56812	856454	114050	121400
Потребление на душу населения	кВт•час	1010	1417	1797	1886

В 1990 г. 59% потребностей страны в топливных ресурсах обеспечивалось за счет импорта, в 1997 г. – 64%. Основная часть импорта приходится на сырую нефть. Рост спроса на энергоресурсы при высокой импортной зависимости привели к сокращению экспорта первичных энергоносителей и электроэнергии в соседние страны с 2104 тыс. т нефтяного эквивалента (далее н.э.) в 1990 г. до 1.630 тыс. т н.э. в 1997 г. Общее потребление энергии в стране выросло с 52.8 млн. т н.э. в 1990 г. до 85,7 млн. т н.э. в 1999 г. (прогноз). Подушевое потребление энергии, составившее в 1998 г. – 1298 кг н.э., возрастет, по прогнозам ТЮСИАД, до 1400 кг н.э. в 2000 г. и до 1740-2260 кг н.э. в 2010 г. (Средний показатель по странам ОЭСР на конец 90-х годов – 4750 кг н.э.). Потребление топлива на душу населения в жилищном и коммерческом секторе к 2010 г. достигнет 300-330 кг н.э. (тот же показатель по странам ОЭСР в конце 90-х годов – 1010 кг н.э.).

Важнейшее направление энергетической политики Турции – всемерное развитие собственной топливно-ресурсной базы, включая использование нетрадиционных источников энергии.

Ядерная энергия. Незначительность природно-ресурсного потенциала страны и растущий внутренний спрос на топливо, угроза энергетического кризиса побудили Турцию предпринять шаги по созданию первой в стране ядерной электростанции. Ее открытие планируется на 2005 г. Интерес к данному вопросу возник в Турции еще в 70-е годы. Однако сильное противодействие со стороны общественного мнения, акции «зеленых» вынудили отказаться от разрабатываемых проектов. Основные запасы урана находятся в районе Салихли-Кюпрюбаши и Йозгат-Соргуна; в районе Эскишехир-Сиврихисар обнаружены запасы тория.

Биотопливо. Отходы животного и растительного происхождения наряду с дровами традиционно широко используются в Турции сельским населением при обогреве жилищ и приготовлении пищи. За счет этого вида топлива обеспечиваются 40% потребности в топливе в жилищном секторе.

Геотермальная энергия. Турция богата геотермальными источниками. Основная их часть находится в Западной и Восточной Анатолии. Первая геотермальная электростанция вступила в строй в 1984 г. В 1996 году объем производимой энергии достиг 84 млн. кВт•ч.

Гидроэнергия. Общий потенциал Турции, определяемый на уровне 122,4 млрд. кВт•ч, лишь частично используются функционирующими

гидроэлектростанциями. В 1998 г. производство гидроэнергии составило 42,2 млрд. кВт•ч.

Основное значение в производстве топливно-энергетических ресурсов имеют такие полезные ископаемые, как лигнит, дрова, нефть и каменный уголь. На первом месте по объему производства идет лигнит, за ним – дрова и нефть. В 1997 г. их относительная доля в общем объеме производства составила соответственно 42, 20, 13%. Обращает на себя внимание возрастающее значение нетрадиционных источников энергии в решении топливно-сырьевых проблем страны. Общий объем добычи энергоносителей вырос с 18,9 млн. т нефтяного эквивалента в 1990 г. до 20,4 млн. т н.э. в 1997 г. Основной прирост был обеспечен за счет роста производства лигнита и гидроэнергии, напротив относительное значение каменного угля и дров – снизилось. В потреблении в 90-е годы сохранилась тенденция к возрастанию роли первичных энергоносителей. Внутри указанной группы возросло потребление нефти (до 47%) и электроэнергии, электроэнергия в 1997 г. вышла на второе место, обеспечив 13% общего потребления. Таким образом, нефть и гидроэнергия обеспечивают до 60% общего спроса страны на энергоресурсы. За ними следуют дрова (10%), природный газ (8%), каменный уголь (7%) и лигнит (3%).

Анализ структуры потребления с точки зрения основных отраслей экономики показывает возрастание роли промышленности (34%), транспорта (22%) и сельского хозяйства (5%) при снижении значения жилищного сектора.

Важнейшее условие экономического развития Турции – расширение производства электроэнергии В 1998 г. общие установленные мощности электростанций равнялись 23702 МВт, из них 13458 МВт приходится на ТЭС, а 10224 МВт – на ГЭС. К изменениям в 90-х годах можно отнести снижение в общей мощности электростанции удельного веса ТЭС, работающих на лигните и возрастание значения ТЭС, использующих природный газ. В 1997 г. 30% существующих мощностей были представлены электростанциями, работающими на твердом топливе, 6 – на жидком топливе, 14,4% – на природном газе.

Растущий разрыв в производстве и потребностях страны в энергоресурсах требует принятия срочных мер. Министерство по энергетике и использованию природных ресурсов рисует довольно мрачную картину в отношении перспектив развития энергетического комплекса на – существенное возрастание степени зависимости от внешних поставок, рост импорта газа и нефти при вынужденном сокращении ввоза каменного угля, возможность возникновения кризиса в обеспечении жилищного сектора электроэнергией вследствие быстрого роста ее потребления в промышленности. Решением существующих проблем может стать реализация планов по развитию юго-восточного региона страны, привлечение частного и иностранного капитала на льготных условиях в энергетику.

В целях поощрения частных инвестиций (включая иностранные) государством были предложены ряд моделей их возможного функционирования в отрасли. Среди них: модель «строй-эксплуатируй-продавай» (Яп-Ишлет-деврет), «строй-эксплуатируй» (Яп-Ишлет).

В 1997 г. эти модели получили законодательное оформление. В рамках указанных моделей предполагается стимулирование создания частных предприятий в электроэнергетике (за исключением гидро-, геотермальных и ядерных электростанций) с последующей продажей энергии государственным организациям. На основе модели «Яп-Ишлет» подписаны соглашения на строительство четырех ТЭС на базе использования природного газа общей мощность 4530 МВт, которые должны вступить в строй в 2003 году (инвестиции составят 3,5 млрд. долл.). По той же модели предполагается строительство ТЭС с использованием природного газа в Гебзе, Адапазары, Измире, Анкаре. 30% необходимого финансирования будет осуществлено частным сектором, а остальные 70% – за счет внешнего финансирования. Ожидаемый приток иностранного капитала оценивается на уровне 2,7 млрд. долл. Построенные электростанции будут продавать электроэнергию по договорным ценам турецкой государственной организации – ТЕАШ. С учетом Искандерунской ТЭС, работающей на импортном угле, общая мощность электростанций на базе использования модели «Яп-Ишлет» составит 5200 МВт.

Большую роль в решении проблем обеспечения страны необходимой электроэнергией отводится проектам развития юго-востока страны (ГАП). Завершение проектов строительства электростанций на реке Евфрат и Дидже позволит взять под контроль 30% гидропотенциала страны и поднять общую мощность ГЭС до 27 тыс. МВт. ГАП предполагает в целом осуществление в рамках энергетического комплекса 13 проектов, которые включают строительство 22 плотин и 19 ГЭС.

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Транспорт представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся отраслей турецкой экономики. Удельный вес отрасли (вместе с услугами связи) в ВВП (в текущих ценах) вырос с 11% в 1980 г. до 14% в 1998 г. При этом среднегодовые темпы прироста стоимости услуг транспорта и связи (в ценах 1987 г.) составили в 1980-1998 гг. 5,6%. Довольно высокие темпы роста отрасли были обеспечены прежде всего государственным финансированием инвестиционных проектов на транспорте.

Концепция сокращения масштабов инвестиционной деятельности государства, которой Турция придерживается с начала 80-х годов, не предусматривала ослабления внимания властей к развитию транспорта как основы производственной инфраструктуры, имеющей общенациональное

значение. В результате с середины 80-х годов транспорт занимает лидирующее место в отраслевой структуре государственных инвестиций. Одновременно транспортный сектор в 80-90-е годы активно финансировался и частным сектором, устойчиво занимая в его инвестициях третье место. Подобная ситуация сохраняется и поныне. В 1998 г. на транспорт приходилось 36,1% инвестиций государственного сектора и 22,6% частных. В результате 25% всех инвестиций было направлено на развитие транспорта, что превысило объемы инвестирования в обрабатывающую промышленность.

Соотношение основных видов транспорта в перевозках пассажиров и грузов выглядит следующим образом: лидирует с большим отрывом по обоим показателям автомобильный транспорт, за ним следует железнодорожный, третье место по объему пассажирских перевозок принадлежит авиационному транспорту, а с учетом международных перевозок – второе, наименьший объем перевозок пассажиров обеспечивает морской транспорт, но он же – абсолютный лидер в перевозках грузов, особенно велико его значение в транспортировке грузов за пределы Турции (см. табл. 12).

Таблица 12

Объем транспортных перевозок

Вид транспорта	1995 г.
Железнодорожный	А)5,758 Б)8,286
Морской	
Внутренние перевозки Внешние перевозки	А)572 Б)276 А)100 Б)27,065
Авиационный	

Внутренние перевозки	А)2,692
Внешние перевозки	А)8,140
Автомобильный	А)141,093 Б)102,286
Трубопроводный	
нефтепроводы газопроводы	3,020 5,560

Примечание: А) млн. пасс/км;
Б) млн. т/км.

Железнодорожный транспорт. Протяженность основных железных дорог Турции в 1998 г. составила 8607 км. Кроме того, существует 1901 км вспомогательных линий. Таким образом, общая длина железнодорожного полотна составила 10508 км. После 1948 г., до

которого в Турции продолжался бум железнодорожного строительства, длина дорог менялась незначительно. Все это время основное внимание было сосредоточено на модернизации и повышении технических характеристик уже имевшихся дорог. Некоторое увеличение протяженности железных дорог страны планируется в связи с изменением геополитической ситуации в регионе и необходимостью налаживания железнодорожного сообщения с соседними государствами, возникшими в результате распада СССР. Так, в качестве важного проекта железнодорожного строительства рассматривается сооружение 122-километровой линии Карс-Тбилиси, которая должна не только обеспечить железнодорожное сообщение Турции с Грузией, но и с республиками

Центральной Азии.

Железнодорожные перевозки на правах монополиста осуществляет турецкое государство, в лице ГЭО «Железные дороги Турецкой Республики». Железнодорожное полотно – собственность государства, оно же осуществляет строительство новых линий и обеспечивает эксплуатацию уже существующих.

Технические характеристики железных дорог страны остаются невысокими. В 1998 г. общая протяженность электрифицированных дорог составляла 2065 км. Однако этот показатель заметно вырос по сравнению с 1995 г., когда он составлял всего 1093 км, в результате завершения работ по электрификации на участках Черкезкёй – Капыкуле и Дивриги – Малатья – Искендерон. Электрификация первого участка была одним из требований ЕС, которое Турция должна была выполнить для инфраструктурного обеспечения действия двустороннего таможенного союза.

Почти все железные дороги страны

одноколейные. В результате если предельная скорость движения поездов на железных дорогах развитых государств достигает 400-500 км/ч, даже высокоскоростной состав на железных дорогах Турции движется со скоростью не более 80 км/ч. Ширина железнодорожной колеи соответствует европейским стандартам – 1435 мм. В 1998 г. на железных дорогах Турции использовалось восемь паровозов, 376 тепловозов, 55 электровозов, 793 пассажирских и 647182 грузовых вагона.

Относительно низкий технический уровень железных дорог в сочетании с конкуренцией автомобильного транспорта, использование которого часто является более рентабельным при перевозках на относительно небольшие расстояния, объясняют то, что такие сводные показатели, характеризующие

интенсивность использования железнодорожного транспорта, как количество пассажиро-километров и тонно-километров на 1 млн. долл. ВВП, в Турции сравнительно невысоки – 13,978 пасс/км и 17,619 т/км соответственно. Для сравнения, в России данные показатели составляют соответственно 340,048 пасс/км и 1790,023 т/км.

Автомобильный транспорт. Протяженность автодорог с покрытием по состоянию на 1997 г. составила 259398 км, из них 30926 км приходилось на государственные дороги, 27575 км – на провинциальные и 200897 км – на деревенские.

Для оценки уровня насыщенности территории страны автодорогами Всемирный банк использует так называемый нормализованный дорожный

индекс, который соотносит общую длину дорог страны с численностью населения, его плотностью, подушевым доходом, уровнем урбанизации и некоторыми другими показателями социально-экономического развития. Индекс, равный 100, свидетельствует о достижении страной требуемого (т.е. соответствующего показателям социально-экономического развития) уровня насыщенности автодорогами. В Турции в 1996 г. дорожный индекс равнялся 53, свидетельствуя об отставании данного вида транспортной инфраструктуры от потребностей страны. Показатели, близкие к 100 и выше, имели в том же году, например, такие страны, как Венгрия, Индия, Израиль, Мексика, Египет.

О количественных характеристиках автотранспортного парка позволяет судить показатель числа автотранспортных средств в расчете на 1 тыс. человек. В 1996 г. он составил в Турции 70 против 23 в 1980 г. и полностью соответствовал среднему по группе стран со средненизким

доходом. Число автотранспортных средств, приходившихся на 1 км автодорог страны в 1996 г., было относительно невелико: 11 против 28 в Греции и Египте, 68 – в Германии, 98 – в Израиле. В то же время число пострадавших в автотранспортных авариях в расчете на 1 тыс. транспортных средств составляло 25 и заметно превышало показатели упомянутых стран, кроме Израиля (Греция – 10, Египет – 16, Германия – 12, Израиль – 32). К причинам высокого уровня дорожных аварий относят недостаточное мастерство водителей, отсутствие соответствующего дорожного регулирования, ошибки, допущенные в проектировании дорог.

Морской транспорт. Как уже отмечалось, морской транспорт играет особо заметную роль в осуществлении внешних грузоперевозок, где его доля достигает 33%. В 90-е годы получили развитие перевозки, осуществляемые турецкими судами типа РО-РО к берегам Италии, а также по маршрутам Самсун – Новороссийск, Самсун – Ильичевск (Украина) и Трабзон – Сочи.

Протяженность береговой линии Турции составляет 8333 км, в пределах которых находятся 140 портов. Суммарный тоннаж турецкого флота (с учетом судов водоизмещением свыше 300 гросстонн) в 1998 г. составлял 10,449

тыс. пеннивейт.

Обеспечение морских перевозок осуществляется как государственными, так и частными компаниями. В соответствии с программой приватизации продолжается продажа в частные руки судов государственных компаний. Число судов турецкого торгового флота водоизмещением свыше 300 гросстонн составляет 949, из них 154 находятся в собственности государства (суммарный тоннаж – около 0,65 тыс. пеннивейт) и 785 – в частной собственности (около 9,5 тыс. пеннивейт).

Воздушный транспорт. Длительное время монопольное право на осуществление авиаперевозок в Турции принадлежало государственной компании Турецкие воздушные линии (THY). В 1956 г. из государственной компании она была

преобразована в корпорацию с участием иностранного капитала. Положения монополиста на рынке авиаперевозок компания лишилась в начале 90-х годов, когда право на данный вид деятельности получили частные компании. Кроме того, акции самой THY были выставлены на продажу. Ныне THY контролирует около 20% рынка воздушных перевозок в Турции, осуществляет полеты в 87 пунктов назначения в различных частях мира. Высокий уровень услуг позволил компании занять место в числе 50 лучших авиакомпаний мира.

Кроме того, авиаперевозки осуществляются девятью частными национальными компаниями, контролирующими 48% рынка, и иностранными компаниями, которым принадлежит около 33% рынка.

В Турции насчитывается 29 аэропортов, в том числе 16 международных.

Трубопроводный транспорт. Первый трубопровод на территории Турции начал действовать в 1966 г. Он соединил район нефтедобычи Батман с портом на побережье Средиземного моря Дёртйол. В 1977 г. вступил в строй первый международный трубопровод, обеспечивавший поставку в Турцию нефти из Ирака. Однако в 1990 г. в связи с кризисом в Персидском заливе подача нефти из Ирака прекратилась. Она была частично возобновлена по соглашению, достигнутому в 1997 г. между Ираком и ООН.

С 1987 г. действует газопровод, по которому осуществляется доставка природного газа из России в Турцию.

Развитие трубопроводного транспорта на территории Турции, возможно, получит новые перспективы в связи с планами транспортировки каспийской нефти на мировые рынки.

Связь. Широкое использование современных технологий,

обеспечивающих доступ к современным средствам связи, началось в Турции в 80-е годы.

90-е годы ознаменовались прорывом в налаживании спутниковой связи в стране. В 1994 г. на орбиту был выведен первый турецкий спутник «Тюрксат 1В», а в 1996 г. – второй, «Тюрксат 1С». В 2000 г. планируется вывести на орбиту третий спутник особо высокой мощности – «Тюрксат 2А», что позволит Турции занять место в четверке стран, лидирующих в использовании спутниковой связи.

Силами фирмы «Тюпрак» быстрыми темпами развивается в стране система компьютерной связи, что позволило расширить и облегчить доступ пользователям компьютеров к системе Интернет. Ныне на турецком рынке

действует 89 провайдеров, обеспечивающих выход в Интернет.

Высокими темпами продолжает развиваться автоматическая телефонная связь – в 1997 г. насчитывалось 17,5 млн. линий и 15,7 млн. абонентов. Одновременно все большее значение начинает играть мобильная телефонная связь. Ныне число владельцев мобильных телефонов составляет 2,3% от общей численности населения страны.

Генеральная дирекция почтовых услуг обеспечивает высокий уровень почтовой связи. На конец 1997 г. 201 почтовое отделение было охвачено системой автоматизации, в начале XXI в. предполагается распространить ее действие на все почтовые отделения страны. Модернизация почтовой связи позволила Турции обеспечить достойное

место в Международной почтовой системе.

ФИНАНСЫ, КРЕДИТ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ФОНДОВАЯ И ЗОЛОТАЯ БИРЖИ

В 80-90-е годы в соответствии с неолиберальным курсом, предусматривающим полный перевод экономики на рыночную основу и свертывание в ней государственного присутствия, превращение ее в открытую систему, интегрированную в мировое хозяйство, в финансовой и кредитно-денежной сферах Турции происходили серьезные институциональные и функциональные изменения, призванные повысить их эффективность и обеспечить сближение с соответствующими системами стран ЕС.

Наряду с приватизацией госсектора и сокращением бюджетного финансирования инвестиций продолжается прямая поддержка методами налоговой, кредитной и ценовой политики частного сектора. Государство активно содействует ему в создании новых инструментов для мобилизации внутренних и внешних источников накопления капитала. В то же время расширение ресурсов для финансирования текущих и инвестиционных затрат, как и раньше, жестко ограничено низким уровнем внутренних сбережений, которые в 1994-1998 гг. составляли в среднем около 20% ВВП при норме инвестиций в 24% за тот же период, а все большая часть средств, привлекаемых извне, уходила на обслуживание внешнего долга.

Подобно многим развивающимся

странам, Турция оказалась в порочном кругу хронической нехватки финансовых ресурсов. Расхождение между намеченными расходами и источниками доходов для их финансирования – характерная черта всех звеньев бюджетной системы. Недостающие средства привлекаются с помощью внутренних и внешних кредитов и займов, широко используются методы печатного станка. В результате наблюдается стремительный рост государственного долга, гиперинфляция и сопутствующие этим явлениям недофинансирование реального сектора, большие масштабы теневой экономики и использования капитала в спекулятивных целях. Политическая нестабильность, ставшая характерной особенностью развития страны в 90-е годы, тормозила проведение необходимых структурных

реформ и рыночных преобразований, которые могли бы способствовать оздоровлению финансов и экономики в целом.

В конце 90-х годов турецкие власти прилагали усилия для оздоровления финансовой системы, которое необходимо не только для приведения страны к макроэкономической сбалансированности, но и является условием принятия Турции в полные члены ЕС. Согласно Маастрихтскому договору, страны, входящие в ЕС, не должны иметь бюджетный дефицит, превышающий 3,5% ВВП, а темпы инфляции – 10% в год.

Бюджет Турции на 1998 г. был составлен в соответствии с трехлетней программой борьбы за сокращение инфляции до 50% в 1998 г., 20% – в 1999

г. и менее 10% – в 2000 г. Предполагалось снижение бюджетного дефицита до 3,5% ВВП уже в 1998 г., в том числе и за счет роста доходной части бюджета в результате налоговой реформы. Однако эти цели не были достигнуты ни в 1998, ни в 1999 гг. Среди причин были задержка с проведением налоговой реформы, закон о которой удалось принять лишь летом 1998 г., влияние финансового кризиса в России в августе 1998 г., вызвавшего отток из Турции иностранных портфельных инвестиций на сумму около 4 млрд. долл., подготовка и проведение досрочных выборов в турецкий парламент в апреле 1999 г. Вновь сформированное коалиционное правительство во главе с Б.Эджевитом активно приступило к выполнению задач по финансовой стабилизации – форсировало

приватизацию государственных предприятий, проведение реформы социального страхования, внесение изменений в закон о банках и ряд других мер. Однако вряд ли можно рассчитывать на их быструю отдачу, особенно учитывая огромные убытки, нанесенные турецкой экономике разрушительным землетрясением в августе 1999 г.

Бюджетная система Турции в 1998 г. включала в себя консолидированный бюджет, состоящий из центрального и присоединенных бюджетов*,

---

* В Турции насчитывается около 65 организаций, имеющих автономные бюджеты. Основная их часть приходится на государственные университеты, которых в конце 90-х годов насчитывалось более 50. В

аккумулировавших 89% всех затраченных государством ресурсов, и бюджетов местных органов власти (илей, муниципалитетов, деревень – соответственно 0,7%, 10,0% и 0,2%). Помимо этого, в состав государственных финансов входят фонды систем социального страхования и пенсионного

отдельные бюджеты выделены доходы и расходы некоторых государственных управлений и ведомств, самые крупные бюджеты имеют управления по водному хозяйству и дорожному строительству, через которые осуществляется основная часть государственных инвестиций в инфраструктуру. Примерно 80% расходов присоединенных бюджетов финансируется из центрального бюджета.

обеспечения, ряд других внебюджетных фондов, а также финансы государственных предприятий и банков.

На протяжении последних десятилетий турецкая бюджетная система находится в состоянии перманентного кризиса, связанного с превышением расходов над доходами. Дефицит главного звена бюджетной системы – консолидированного бюджета – в 1996 г. составлял 8,5% ВВП, в 1997 г. – 7,5, в 1998 г. – 7,6%. Большие дефициты имели и все другие звенья бюджетной системы. Общая потребность государства в дополнительных финансовых ресурсах во второй половине 90-х годов превышала 10% ВВП. Основной причиной дефицитов было резкое отставание увеличения доходной части бюджета от роста расходов. В 1997 г. совокупные расходы государства

оценивались в 31,3% ВВП, тогда как ординарные доходы лишь в 21,8%.

В 90-е годы продолжались изменения в структуре расходной части центрального бюджета. В связи со свертыванием государственного предпринимательства резко понизились средства, выделяемые на инвестиции. Если еще в середине 80-х годов их удельный вес в бюджетных ассигнованиях составлял в среднем около 20%, то в конце 90-х годов – лишь 6%. В то же время существенно увеличились – до 60% в конце 90-х годов – трансферты системе социального страхования, присоединенным и местным бюджетам и особенно службе долга. Возрастание роли трансфертных ассигнований происходило не только за счет инвестиционных затрат. В 90-е годы выявилась тенденция к сокращению доли

текущих расходов, три четверти которых состоит из ассигнований на выплату зарплаты и жалования государственным служащим. Если в 1989-1990 гг. на текущие расходы было затрачено около 45% расходов консолидированного бюджета, то во второй половине 90-х годов – уже около 35%. Данная тенденция стала результатом политики сдерживания роста зарплаты, а также некоторого сокращения персонала, находящегося на бюджетном обеспечении, в связи с приватизацией.

Таблица 13

Структура расходов консолидированного бюджета Турции

Расходы	1 9 9 8 г	1 9 9 9 г

	.		. (п р о е к т)	
	т р л н . л и р	%	т р л н . л и р	%
Всего	1 5	1 0	2 3	1 0

	5 0 0	0 , 0	6 0 0	0 , 0
– текущие	5 2 1 0	3 3 , 6	8 2 8 0	3 5 , 1
в том числе:				
на содержание персонала	3 8 7 0	2 5 , 1	6 0 7 0	2 5 , 7
Другие	1 3 4 0	8 , 5	2 2 1 0	9 , 4
– инвестици	9 6	6 ,	1 4	5 ,

и	0	2	0 0	9
– трансферты	9 3 3 0	6 0 , 2	1 3 9 2 0	5 9 , 0
в том числе:				
службе долга на выплату процентных платежей	6 1 9 0	3 9 , 9	8 8 9 0	3 7 , 7
управлению социального страхования	1 4 2 6	9 , 2	2 0 7 5	8 . 8

другие	1 7 1 4	1 1 , 1	2 9 5 5	1 2 , 5

Характерная особенность использования бюджетных средств в Турции – высокий уровень военных расходов: их общая сумма, равная в 1985 г. 3,3 млрд. долл. (4,5% ВВП), в 1997 г. увеличилась до 8,1 млрд. долл. (4,2% ВВП). Нынешний высокий уровень военных расходов связан не только с обязательствами Турции перед НАТО по содержанию 800-тысячных вооруженных сил (включая 140 тыс. жандармерии), но и усилением нестабильности в некоторых граничащих с ней странах и регионах, усилением напряженности в отношениях с рядом соседних государств,

содержанием военного контингента на севере Кипра, борьбой против курдских сепаратистов и исламских экстремистов. Высокий уровень военных расходов, который, по всей видимости, будет сохраняться и далее, является одной из фундаментальных причин переживаемых страной экономических и финансовых трудностей, постоянного недофинансирования социальной сферы – систем образования и здравоохранения, науки и культуры, состояние которых в настоящее время резко отстает от требований структурной перестройки экономики, внедрения в нее современных научно-технических достижений.

В 1996г. из центрального бюджета было выделено министерствам образования – 8%, культуры – 0,4%, здравоохранения – 3% общей суммы ассигнований. Ограниченные результаты имеют попытки частичного переложения затрат на социальные цели на местные бюджеты, которые зачастую не в состоянии справляться со своими основными функциями. Поиск новых форм и источников финансирования вызвал к жизни развитие такого звена турецкой бюджетной системы, как целевые внебюджетные фонды – к 1990 г. их было 104 (против 33 в 1979 г.), а объем их финансовых ресурсов приближался к половине консолидированного бюджета. В их распоряжение были переданы некоторые налоги и сборы, они получили право привлекать внутренние и

внешние займы. На средства фондов финансировались как отдельные государственные проекты, так и частные и кооперативные предприятия и объединения. Деятельность многих фондов практически вышла из– под государственного контроля, вела к нарушению принципа единства бюджета, распылению финансовых ресурсов. После 1993 г. бóльшая часть фондов была включена в центральный бюджет. Самостоятельность сохранили лишь наиболее крупные и социально значимые фонды – Жилищный фонд, Фонд общественного акционирования, Фонд поддержки и стабилизации цен, Фонд развития налоговой службы, Фонд использования источников, Фонд поддержки военной промышленности, Фонды по регулированию разведки, добычи и переработки нефти. В 1996 г. совокупные расходы внебюджетных фондов составляли 3,5%, а доходы – 3,4% ВВП против 5,6 и 4,7% в 1993 г., соответственно. Вместе с тем в результате сокращения бюджетных инвестиций доля фондов в совокупных государственных инвестициях возросла с 10,3% в 1987 г. до 14,2% в 1996 г.

Структура доходной части консолидированного бюджета была в целом стабильной. Основой ее оставались налоги – 83% в среднем за 1996-1998 гг., остальные 17% были представлены ординарными налоговыми и факторными доходами, включающими ренту от государственной недвижимости, доходы от ценных бумаг, штрафы. Во второй половине 90-х годов в эту статью были также включены введенные в августе 1997 г. дополнительные сборы, предназначавшиеся для финансирования

обязательного начального и среднего образования – в их числе были сборы: на регистрацию автотранспорта, на лотерейные билеты, на кадастр, на табачную продукцию. Опора доходной части консолидированного бюджета преимущественно на налоги (госсектор никогда в Турции не был источником крупных поступлений, не стали пока заметной статьей и средства, выручаемые от приватизации) постоянно обуславливала ее непреодолимую слабость. В силу ряда причин турецкая налоговая система в последние десятилетия была не в состоянии обеспечивать государство доходами, адекватными растущим расходам. Несмотря на развитие всех отраслей хозяйства, налоговое перераспределение ВВП во второй половине 90-х годов оставалось на том же уровне, что и 10 лет

назад: 15-16% для налогов, поступающих в консолидированный бюджет, 18% – вместе с местными налогами, 22% – с учетом вычетов по социальному страхованию и пенсионному обеспечению. Данный итоговый показатель вдвое ниже, чем в среднем для стран ЕС.

Низкая фискальная эффективность турецкой налоговой системы является, с одной стороны, объективным следствием относительно невысокого среднедушевого дохода – около 5,6 тыс. долл. во второй половине 90-х годов (подсчитан по паритету покупательной способности), а с другой – результатом массового уклонения от налогов. Согласно опубликованным в 1997 г. данным, 50% экономики страны по разным причинам (большие масштабы мелкотоварного производства, доходы

которого трудно поддаются учету и налогообложению, широкая распространенность теневого бизнеса, слабость налогового аппарата и др.) не было охвачено подоходными налогами. А та часть, что была ими охвачена, пользовалась всеми способами для уклонения от их уплаты. Кроме того, многие предприятия не платили (частично или полностью) налоги на законных основаниях, пользуясь льготами, установленными для деятельности в приоритетных отраслях и регионах.

О необходимости проведения радикальной налоговой реформы в Турции заговорили уже четверть века назад, но до последнего времени власти ограничивались отдельными преобразованиями и мерами, хотя уже в начале 90-х годов проект реформы был подготовлен. В условиях

внутриполитической нестабильности и частой смены правительств ее проведение затянулось. Лишь резкое ухудшение финансового положения, рост бюджетных дефицитов, которые финансировались внутренними и внешними займами и денежной эмиссией, под давлением МВФ, который поставил условием своего кредитования Турции в период 1998-2000 гг. проведение налоговой реформы, заставили правительство ПС-НДП во главе с М.Йылмазом летом 1997 г. заняться ею вплотную. Спустя год, в июле 1998 г., закон о налоговой реформе был принят турецким парламентом и вошел в силу с 1 января 1999 г.

В структурном отношении турецкая налоговая система в целом соответствует стандартам, принятым в развитых и развивающихся странах с рыночной

экономикой. Налоговые поступления в консолидированный бюджет обеспечиваются сравнительно небольшим числом современных налогов: подоходным – личным и корпоративным, на добавленную стоимость (НДС), на автотранспорт, на наследство и дарение, на потребление нефтепродуктов, на операции банков и страховых компаний, таможенными пошлинами на импорт и некоторыми др. Малодоходные налоги – на недвижимость, некоторые акцизы и сборы – были переданы из центрального бюджета местным органам власти. Наибольшее число налогов взимают муниципалитеты. В 1981г. был издан закон о доходах муниципалитетов, согласно которому для них были установлены следующие основные налоги: на объявления и рекламу, на средства связи, на страхование от

пожара, на профессию, на развлечения, на потребление нефтепродуктов, электроэнергии и газа. В 1993 г. муниципальные налоги пополнились налогом на защиту окружающей среды. Помимо налогов, муниципалитеты взимают целый ряд сборов – на очистку и освещение, на воду из природных источников, базарный и весовой, на санитарный контроль за убойным скотом, на строительство зданий, за разрешение открыть предприятие и некоторые другие. Кроме того, в пользу муниципалитетов отчисляется 5% налоговых средств, собранных в центральный бюджет, отчисления в пользу илей составляют 1% – эти последние помещаются в банки илей и затем распределяются между местными органами управления с учетом численности населения муниципалитетов и илей. Деревенские управы существуют

на средства, взимаемые с местного населения в виде традиционных налогов и сборов: подушного налога (салиа), имедже (в прошлом трудовая повинность, замененная денежным сбором) и других.

Для Турции характерно некоторое преобладание косвенных налогов, обеспечивающих около 60% всех налоговых поступлений в центральный бюджет. Основной косвенный налог – НДС, введенный в середине 80-х годов. В 90-е годы этот налог обеспечивал треть всех налоговых доходов центрального бюджета, им облагаются как товары местного производства, так и импорт. Ставки НДС за время его существования неоднократно пересматривались – стремлению властей поддерживать их на максимальном уровне противостояли интересы частных предпринимателей и профобъединений, а также установки на

гармонизацию этого налога с НДС в странах ЕС. В настоящее время при высокой степени дифференциации основной ставкой является 15% (так же как и в Германии, в других странах ЕС она выше). По минимальной ставке в 1% облагаются некоторые необработанные сельскохозяйственные продукты, живой скот, а также книжные и периодические издания, лизинговые товары и услуги; по ставке в 8% – продовольственные товары массового спроса, а также природный газ, бумага для периодики, билеты в театр и кино. Основная масса товаров и услуг, производимых в стране и поступающих по импорту, включая потребительские товары длительного пользования, облагаются по ставке в 15%. По повышенной ставке в 23% облагаются транспортные средства (автомобили, суда, самолеты) и доходы от их сдачи в

аренду, огнестрельное оружие, предметы роскоши (ювелирные изделия, меха, икра, косметика); по максимальной ставке в 40% – легковые автомобили с мощностью двигателя от 2 тыс. куб. м. Существует, кроме того, так называемый дополнительный НДС, объектом которого являются местные производители и импортеры, – его ставка для сигарет и других табачных изделий равна 100%, такая же ставка установлена для спиртоводочной продукции, исключая вина и пиво, облагаемые 15%. По ставке в 10% облагаются безалкогольные напитки, в 50% – метиловый спирт, в 60% – игральные карты. Несмотря на широко распространенное уклонение от уплаты НДС, его эффективность в Турции довольно высока, прежде всего благодаря повсеместному внедрению кассовых аппаратов.

В последние десятилетия в Турции происходит снижение фискальной роли таможенных пошлин, которыми облагается только импорт. Эта тенденция была усилена курсом на превращение турецкой экономики в открытую систему, вступлением страны в Таможенный союз ЕС (1997 г.), на который приходится около половины турецкого импорта. Для компенсации финансовых потерь в 90-е годы турецкие власти вводили НДС на импортные товары, устанавливали специальные надбавки к таможенным пошлинам в пользу внебюджетных фондов и др.

Среди прямых налогов основными являются подоходные – личный и корпоративный, удельный вес которых в общем объеме налоговых поступлений в консолидированный бюджет составлял во второй половине 90-х годов

соответственно 30 и 8,5%. Закон о налоговой реформе 1998 г. внес изменения в базу и ставки подоходных налогов. Новая формулировка понятия «доход», который включает в сумме все виды доходов и прибылей, полученных физическим лицом в течение календарного года, образуя источник его расходов и сбережений, призвана значительно расширить базу личного подоходного налога. В круг его плательщиков включены предприниматели, в том числе действующие в аграрной сфере, коммерсанты, лица наемного труда, владельцы движимого и недвижимого имущества, сдающие его в аренду, биржевые игроки, лица свободных профессий. Каждому турецкому гражданину присваивается идентификационный номер, без которого

нельзя оформить купчие, нотариальные и прочие сделки.

Закон существенно снизил ставки шкалы личного подоходного налога: верхняя ставка, прежде равная 55%, снижена до 45%, а начиная с 1999 г. – до 40%. Нижняя ставка соответственно была снижена с 25 до 20% на период 1998 г. после принятия закона и до 15% с 1999 г. Снижение нижней ставки – уступка многолетним требованиям профсоюзов в защиту лиц наемного труда, которые несли основное бремя подоходного налога. Ставка корпоративного налога понижена с 44 до 30% и, таким образом, также как и верхняя ставка по личному подоходному налогу, сближена с соответствующими ставками, применяемыми в странах ЕС.

Новый закон расширил льготы для

физических и юридических лиц, вкладывающих капитал в приоритетные отрасли производства, в отдаленные и отсталые регионы. Для инвестора, получившего так называемый поощрительный сертификат, сумма облагаемого дохода может быть снижена на 40% в «нормальных» регионах, и он может быть освобожден от подоходного налога полностью в регионах первой степени приоритетности. От уплаты подоходного налога освобождены арендные доходы до 240 млн. лир и эта сумма должна пересматриваться в зависимости от темпов инфляции. Понижены ставки налога на недвижимое имущество – строения и земельные участки.

Сокращение государственных доходов в результате снижения ставок должно быть компенсировано за счет

расширения базы подоходных налогов и ужесточения мер наказания за неполное декларирование и утайку доходов, подлежащих налогообложению. Предусмотрены также меры для распространения подоходного налога на теневые доходы – последние должны отслеживаться при оформлении покупок дорогостоящего движимого и недвижимого имущества, открытии крупных банковских счетов и других операций. С 2000 г. подоходный налог должны будут платить биржевики с доходов от купли-продажи ценных бумаг, если власти не пойдут на уступки и не отменят данное положение закона, вызывающее яростную критику биржевых игроков, их сторонников в объединениях частного бизнеса и в парламенте.

Важное значение придается совершенствованию налоговой службы,

которая в предстоящие годы будет пополняться квалифицированными специалистами и оснащаться современными техническими средствами.

После принятия нового налогового кодекса турецкие власти приступили к подготовке реформы *системы социального страхования и пенсионного обеспечения*. В Турции имеются три государственные организации социального страхования. Крупнейшее из них – Общество социального страхования Турецкой республики (Тюркие Джумхуриет сосьяль сигорталар куруму), основанное в 1946 г. и охватывающее работников предприятий государственного и частного секторов. Членство в нем является обязательным для всех постоянно занятых; сезонные рабочие аграрной сферы могут вступать в него на добровольной основе. На июнь

2000 г. намечено введение страхования по безработице. Государственных служащих обслуживает Пенсионный фонд. Наконец, Общество социального страхования ремесленников и других независимых работников (Эснаф ве санаткярлар ве дигер багымсыз чалышанлар сосьял сигорталары куруму – *сокр.* БАГ-КУР), функционирующее с конца 1972 г., включает работников на свой счет, сельскохозяйственных рабочих, выборных членов местных органов власти, домохозяек и безработных*.

---

* Кроме того, собственные пенсионные фонды имеют некоторые крупные банки, страховые компании и некоторые другие финансовые учреждения – в 1997 г. они объединяли 72 тыс. человек.

По оценке на 1998 г. этими организациями было охвачено 11,2 млн. человек, которые платили взносы: Обществом социального страхования – 6,4 млн., Пенсионным фондом – 2 млн., БАГ-КУР – 2,8 млн. человек. В свою очередь, из фондов социального страхования на ту же дату выплачивались пенсии 4,9 млн. пенсионерам, а также пособия по случаям нетрудоспособности, инвалидности и смерти. Взносы – основной источник средств страховых фондов. Учитывая весьма ранние сроки выхода на пенсию – в среднем с 49 лет, неудовлетворительную практику сбора и передачи взносов в вышестоящие инстанции, использование средств фондов для размещения государственных ценных бумаг, не приходится удивляться тому, что их финансовое положение из год в год ухудшалось, массовый характер приобрели задержки выплат пенсий и пособий. В 1997 г. общая сумма дефицита фондов социального страхования достигла 2,6% ВВП против 0,9% в 1992 г.

Предпринятая в 1999 г. реформа сферы социального страхования и пенсионного обеспечения, направленная на ее оздоровление, включает непопулярные меры, такие как повышение пенсионного возраста (до 58 лет для женщин и 60 лет для мужчин) и трудового стажа, однако правительство

Отдельный пенсионный фонд – ОЙЯК – создан в турецких вооруженных силах, которым управляет Министерство обороны Турции. Выплаты из него осуществляет Пенсионный фонд.

вынуждено на них идти, так как это предусмотрено стабилизационной программой, согласованной с МВФ.

Хроническая дефицитность государственного бюджета – причина широкого использования экстраординарных источников финансирования, привлечения внутренних и внешних займов, избыточной эмиссии денег.

Турция накопила крупный государственный долг, общая сумма которого по отношению к ВВП на конец 1998 г. достигала 65%, а с учетом процентов – 76%.

Таблица 14

Динамика государственного долга в 90-е годы

Д	1	1	1	1	1
о	9	9	9	9	9
л	9	9	9	9	9
г	0	5	6	7	8

	г.	г.	г.	г.	г.
Внутренний, трлн. лир (в текущих ценах)	54,3	136,1	314,9	628,4	1181,0

)					
Внешний, млрд. долл	49,0	73,3	79,8	89,3	101,0

.

На обслуживание внутреннего и внешнего долга во второй половине 90-х годов Турция затрачивала свыше половины средств консолидированного бюджета. В проекте бюджета на 1999 г. только на выплату процентов предусмотрено ассигновать 37,5% всех расходов. Такое положение с обслуживанием государственного долга сложилось во многом в результате использования заемных средств на крайне тяжелых условиях, особенно при размещении казначейских облигаций и бон. Так, средняя срочность основной части долга колебалась от одного до шести мес., а процентные ставки значительно опережали темп инфляции, достигая в отдельные периоды 120-160%.

С возрастающими трудностями сталкивается Турция при обслуживании внешнего долга, все бóльшая часть которого образуется в результате привлечения краткосрочных займов на коммерческих условиях. Если в 1990 г. краткосрочный долг составлял 19% всего внешнего долга, то в 1998 г. – более 30%. Во второй половине 90-х годов Турция ежегодно выплачивала иностранным кредиторам в среднем около 10 млрд. долл., в том числе в 1998 г. – почти 12 млрд. (основные суммы и проценты).

В 1999 – 2004 гг. Турция должна выплатить 93 млрд. долл., в том числе 75,6 млрд. долл. основных сумм и 17,4 млрд. долл. процентов. Большая часть внешнего долга – 66% – относится к государству, остальные 34% – к частному сектору.

В результате широкого использования ссудных капиталов в Турции сложился своеобразный тип долговой экономики, для которой характерно обращение все большей части национального дохода в источник процентных доходов для внутренних и внешних кредиторов и использование возрастающей части вновь привлекаемых кредитов и займов для погашения старых долгов.

Бюджетный процесс и финансовый контроль. Бюджетный год в Турции совпадает с календарным (до 1983 г. он длился с 1 марта до 28 февраля). Его составление и выполнение осуществляется исполнительной властью. Подготовка проектов бюджета ведется Министерством финансов на основании бюджетных смет, представленных министерствами и ведомствами. Те из них, которые курируют экономические отрасли, предварительно согласовывают их с Государственной плановой организацией, которая подготавливает годовые программы развития экономики. Проект бюджета в 55-дневний срок изучается в бюджетной комиссии турецкого

парламента (меджлиса) и после согласования поправок и дополнений выносится на рассмотрение пленарного заседания парламента. Принятый закон о бюджете подлежит утверждению президентом страны.

В течение года правительство полномочно пересматривать бюджетные ассигнования и такие пересмотры постоянно практикуются. Спустя семь месяцев по истечении финансового года правительство должно представить отчет об исполнении бюджета в Высшую счетную палату (Саиштай), которая передает свое заключение в бюджетную комиссию парламента. Эта комиссия ставит его одновременно с законопроектом по новому бюджету на очередной год на рассмотрение и утверждение пленарного заседания парламента.

С конца 1983 г. государственное казначейство выведено из-под контроля Министерства финансов и передано в ведение аппарата премьер-министра. Функции Министерства финансов ограничены сбором доходов и составлением бюджетной сметы, участием в подготовке законопроектов по реформированию бюджетной сферы.

Кредитно-банковская система.

Кредитно-банковская система стала

одной из первых отраслей, с которых началось осуществление либерализации турецкой экономики. Из замкнутой системы с ограниченными возможностями и функциями, жестко контролируемой государством, которое в ней доминировало, она уже к началу 90-х годов превратилась в открытую, способную предоставлять достаточно широкий набор услуг и быстро интегрирующуюся в мировую банковскую систему.

Либерализация банковского сектора началась с объявленной 2 июня 1980 г. свободы установления банковских процентов по кредитным и депозитным операциям. За этим вскоре последовала отмена прежних запретов и ограничений в отношении иностранных банков, деятельность которых стала регулироваться законодательством о

поощрении иностранных инвестиций, децентрализация хранения золото-валютных резервов и проведение с ними операций, прежде бывших монополией Центрального банка Турецкой Республики (ЦБ). Существенно расширили поле деятельности банков и других кредитных учреждений принятые в 80-е годы законы о рынке капиталов, создание Стамбульской фондовой биржи (СФБ), учреждение межбанковского, денежного и валютного рынков. С помощью Всемирного банка, который предоставил на эти цели 700 млн. долл., было осуществлено техническое переоснащение и переподготовка персонала многих банков, в первую очередь, – наиболее крупных.

Некоторые меры по либерализации банковской деятельности были осуществлены, как позже выяснилось, поспешно, без учета местных условий, высокий спрос на кредитные ресурсы привел к росту процентных ставок, а высокие ставки по вкладам привлекли средства широких слоев населения, которые были размещены многими банками в долгосрочные и малоликвидные активы. В 1983 г. в Турции разразился банковский кризис,

который привел к хаосу на денежном рынке, сопровождался паникой среди вкладчиков. Это вынудило правительство военных вернуться к частичному регулированию процентных ставок; на поддержку маломощных банков и компенсацию потерь вкладчиков были выделены средства из бюджета, а министры, ответственные за случившееся, были отправлены в отставку.

В 1985 г. был принят новый закон о банках, в который были включены положения, направленные на укрепление устойчивости банковской системы, защиту интересов вкладчиков и тем самым – рост поступления сбережений в банки. Согласно закону, до 1 млрд. лир (около 2 млн. долл.) был поднят минимальный уровень уставного капитала банка и установлен обязательный объем ресурсов для каждого банковского отделения – от 25 млн. до 100 млн. лир в зависимости от численности жителей населенного пункта. В целях «защиты сбережений и их использования в соответствии с нуждами экономики» закон обязывал банки иметь структуру акционерного общества с

числом акционеров не менее 100 человек, с административным советом не менее чем из пяти членов, из которых минимум трое должны иметь специальное высшее образование. Предусматривалось введение стандартизованных банковских счетов, укрепление аудита, ужесточение материальной и моральной ответственности руководства банков, применение мер наказания (от денежного штрафа до тюремного заключения) за допущенные нарушения и злоупотребления.

Был учрежден подконтрольный ЦБ фонд страхования сберегательных вкладов, целью которого было «обеспечить поддержку сберегательных вкладов в случае банкротства банка и передачу по решению правительства банковских активов и пассивов другому банку или объединение банка с

ослабленной структурой с другим банком». Закон ужесточил контроль за предоставлением банковских кредитов; были введены ограничения на объем разовых кредитов физическим и юридическим лицам – они не должны были превышать 10% ресурсов банка; для сумм, превышавших установленный лимит, требовалось решение административного совета банка. Очевидно, что по данной, также как и по некоторым другим позициям, закон расходился с либеральными установками. Вместе с тем, несмотря на повышение ответственности руководства банков, введение обязательного аудита и усиление контроля ЦБ, угроза банкротств не была устранена; последующие решения о снятии ограничений на установление процентных ставок ее еще более усиливали. В период финансово-

экономического кризиса 1994 г. обанкротились четыре банка и на повестку дня вновь был поставлен вопрос о внесении таких изменений в закон о банках, которые учитывали бы новые требования рынка и необходимость гармонизации турецкого банковского сектора с деятельностью банков стран ЕС. Во второй половине 90-х годов началась подготовка нового законодательства о банках, завершившаяся в середине 1999 г.

Техническое переоснащение многих, в первую очередь крупнейших банков, позволившее автоматизировать многие операции, установить тесные связи с международными кредитными и информационными центрами, привлечь на работу квалифицированный и владеющий новыми технологиями персонал, значительно расширить и

дифференцировать выполняемые операции, – все это значительно повысило качество услуг, предоставляемых банковской клиентуре. Быстрое развитие приобрел потребительский кредит, использование кредитных карточек и банкоматов, лизинговые и консалтинговые операции.

Начав в середине 80-х годов устанавливать корреспондентские связи с иностранными банками, турецкие банки вышли на внешние рынки, стали создавать зарубежные отделения и представительства (ранее такая деятельность носила единичный характер), которые способны предоставлять своим клиентам комплекс услуг, соответствующих международным стандартам. Некоторые турецкие банки стали инициаторами создания смешанных структур, совместных с иностранным капиталом. Ряд таких

банков появился в России и в других странах СНГ (главным образом, в среднеазиатских и закавказских республиках). Например, только в Москве в настоящее время существуют отделения Сельскохозяйственного банка, Гарантийного банка, представительства Экономического банка, Финанс-банка, работает отделение Япы Креди банка. Зарубежные операции турецких банков уже не ограничиваются обслуживанием внешней торговли и других направлений внешних экономических связей Турции, они включают в себя посредничество в размещении и купле-продаже ценных бумаг, хранение и привлечение сбережений турецких граждан за границей и многое другое.

Понятно, что возможности турецких банков остаются ограниченными и они не могут конкурировать с мировыми

банковскими гигантами, но им удалось занять свою нишу в мировом финансовом рынке. В последнее десятилетие турецкие банки (государственный Сельскохозяйственный и частные Акбанк, Деловой банк) были в списках 500 крупнейших банков мира, занимая места в их конце. В целом турецкая банковская система сохраняет некоторые черты, характерные для развивающейся страны. Это, во-первых, невысокий уровень по отношению к ВВП банковских кредитов и депозитов – 25,1 и 38,2% в среднем в год за 1997-1998 гг. соответственно. Во-вторых, банковская система остается под сильным прессом государства, несмотря на происходящее свертывание его прямого участия в экономике и в банковском деле. После приватизации у государства осталось семь банков, не считая ЦБ, который также находится под

контролем правительства. Это четыре специализированных коммерческих банка – Сельскохозяйственный, Народный, Ипотечный, Вакуфный и три инвестиционных – Банк развития Турции, Банк илей и Эксимбанк. Все они принадлежат к числу крупнейших банков страны. Несмотря на уменьшение цельного веса в основных операциях кредитно-банковской системы, они сохраняют важные позиции в этой системе и в экономике в целом. В 1998 г. государственные коммерческие банки входили в число 10 крупнейших банков страны, в них было сосредоточено 34,4% всех активов этой группы банков, 39,5 всех депозитов и 27,8% кредитов. Государственные банки оказывали финансовую поддержку и обслуживали стратегически важные направления экономики, социальной сферы и

внешнеэкономической деятельности

страны.

Государственная финансово-денежная политика оказывала существенное влияние на деятельность частного сектора банковской системы. В условиях хронического бюджетного дефицита, финансируемого внутренними и внешними займами, значительная часть государственных ценных бумаг размещается в банковской системе. Это одна из наиболее доходных статей активов многих банков, которая аккумулирует значительную часть банковских ресурсов, сокращая фонды, необходимые для вложений в реальную экономику. Высокий спрос на кредитные ресурсы, значительно превышающий их предложение,– одна из важных причин предельно высокого уровня процентных ставок, которые в последние десятилетия, по существу, являются ростовщическими. При темпе инфляции во второй половине 90-х годов в 80-90% ежегодно, ставки по кредитам составляли от 110 до 115% годовых, соответственно, существует большой разрыв между процентными ставками по кредитам и срочным вкладам – последние были близки к темпу инфляции и в зависимости от срочности составляли от 86 до 104% годовых.

Для турецкого банковского сектора остается характерной высокая концентрация, несмотря на тенденцию к ее снижению, появившуюся в связи с возрастающей активностью ряда средних банков и общим расширением банковской системы. В 1998 г. на пять крупнейших банков приходилось 43% всех активов, 49% – депозитов и 40% кредитов (в 1990 г. – 54, 59 и 57%, соответственно). Если же взять 10 крупнейших банков, то в том

же 1998 г. они владели 66% всех активов, 72% всех депозитов и 66% – кредитов (в 1990 г. – 75, 85, 78%, соответственно).

Всего же в Турции на конец 1998 г. было 75 банков (без ЦБ), с 7370 отделениями (в 1990 г. – 66 банков с 6584 отделениями), из которых 60 были коммерческими и 15 – инвестиционными и банками развития (см. табл. 15).

Таблица 15

Структура банковской системы Турции

Банки	Число банков	Число отделений	Число зависимых, %	Активы, %	Депозиты, %	Кредиты, %

			чел.			
Коммерческие	60	7340	16119	95,2	1000,0	900,0
в т						

о м ч и с л е : г о с у д а р с т в е	4	2 8 3 2	7 1 0 7 2	3 4 , 4	3 9 , 5	2 7 , 8

нные						
частные	38	43	86	56,	56,	59,
инностранн	18	11	40	4,	3,	2,
		93	06	4	6	3
		5	51	4	9	9

ые						
Инвестиционные	15	30	5303	4,8	–	10,0
в то					–	

м ч и с л е :						
г о с у д а р с т в е н	3	1 2	4 3 4 1	…	–	..

нные						
частные	9	14	880	…	–	..
иностранные	3	4	882	…	–	..

е						
В	7	7	1	1	–	1
с	5	3	6	0		0
е		7	6	0		0
г		0	4	,		,
о			9	0		0
			2			

Размещение банков и их отделений по территории страны характеризуется большой неравномерностью, основная их часть находится в городах и крупных населенных пунктах, главным образом в Мраморноморском, Эгейском и Центральноанатолийском регионах. Соответственно распределяются и активы банковской системы. Например, в 1998 г. 50,8% всего банковского кредита использовал Мраморноморский регион, 12% – Эгейский, 20,8% – регион среднего

севера Анатолии и лишь 0,67% – Северо-восточный и 0,80% – Юго-восточный регионы. Примерно таким же было региональное строение привлекаемых банками вкладов, общая сумма которых в 1998 г. достигала 21792 трлн. лир (или 41,1% ВВП) и состояла примерно в равной пропорции из лировых и валютных средств. Свыше трети всех вкладов представляли сберегательные, по которым банки в среднем платили при срочности в один месяц 79%, в три месяца – 84, в полгода – 85 и в один год – 95% годовых. По текущим счетам выплачивалось 25% годовых.

Общий объем кредита банковской системы в 1998 г. составил 12399 трлн. лир, или 23,4% ВВП, его отраслевая структура, согласно данным ЦБ на 1995 г., представляла следующую картину: из общего объема выделенных кредитов

обрабатывающая промышленность получила 53%, сельское хозяйство и рыболовство – 14,6, строительство – 11, торговля – 7, туризм – 3,2, транспорт – 2,8, прочие отрасли – 6,5%.

В стране имеется сеть кредитных кооперативов, объединяющих хозяйства аграрного сектора, городских ремесленников и мелких и средних предпринимателей, действуют частные брокерские конторы и банкирские дома, в том числе пять банкирских домов (озель куруму), являющихся филиалами арабских финансовых структур, работающих согласно исламским принципам.

Главный банковский институт страны – *Центральный банк Турецкой Республики* (Тюркие Джумхуриет Меркез Банкасы), созданный в 1930 г. и

приступивший к работе в октябре 1931 г. По данным на 1997 г., собственные ресурсы ЦБ равнялись 11,2 трлн. лир, включая акционерный капитал, свыше половины которого принадлежит государству, в том числе 51% – непосредственно казначейству. Степень самостоятельности ЦБ невелика, в своей деятельности он руководствуется установками правительства, активно использующего его ресурсы и эмиссионные функции при проведении своей политики. Отделения ЦБ имеются во многих городах страны, а также за границей.

Согласно закону о ЦБ (14 января 1970 г.) с изменениями, внесенными в него в 1984 г., в его функции входит: 1) осуществление денежной и кредитной политики в соответствии с планами и программами развития; 2) регулирование

объема и обращения национальной валюты, кредитование банков; 3) осуществление операций открытого рынка; 4) определение видов и условий банковских депозитов; 5) установление паритета национальной валюты по отношению к золоту и иностранным валютам; 6) управление золото-валютными резервами в соответствии с экономическими интересами страны на основе действующего законодательства и в рамках правительственных решений; 7) осуществление биржевых операций с иностранными валютами и благородными металлами; 8) управление Фондом по страхованию сберегательных вкладов. ЦБ выполняет обязанности экономического и финансового советника правительства, а также функции финансового агента казначейства.

В последующие годы в полномочия

ЦБ был внесен целый ряд изменений, большая часть которых была связана с либерализацией внешнеэкономических связей и валютного режима, внедрением рыночных инструментов в турецкую экономику. Среди этих изменений – лишение ЦБ монопольного права на хранение золото-валютных резервов и осуществление валютных операций. Это право было предоставлено первоначально отдельным наиболее сильным банкам, а затем распространено на все кредитно-банковские учреждения, которые с середины 80-х годов стали вести депозитные и кредитные операции с конвертируемыми валютами. Существенно сократилась роль ЦБ в качестве кредитора банков, его основным заемщиком стало государство. В 1997 г. ему было предоставлено 98% всех кредитных ресурсов ЦБ, из которых

львиная доля предназначалась казначейству в виде краткосрочных займов для покрытия кассовых разрывов в исполнении бюджета, около 1% – государственным экономическим организациям.

В 90 годы ЦБ был отстранен от определения валютного курса лиры, который теперь устанавливается по результатам торгов. До недавнего времени ЦБ был обязан практически неограниченно финансировать государственные нужды по первому требованию правительства, следствием чего была безудержная эмиссионная деятельность ЦБ и непрерывная инфляция в стране. В июле 1997 г. между ЦБ и казначейством было достигнуто соглашение об установлении нормативов и координации денежной политики ЦБ и кредитной стратегии казначейства:

последнее согласилось воздерживаться впредь от краткосрочных займов ЦБ. В 1998 г. в начале каждого очередного квартала ЦБ стал объявлять свои наметки по увеличению денежной массы, а казначейство выносить квартальную оценку по программе привлечения кредитов, одновременно подтверждая свои намерения воздерживаться от использования прямого финансирования средствами ЦБ. Эти меры явились частью согласованной с МВФ трехлетней программы стабилизации турецкой экономики, ключевой элемент которой – снижение инфляции.

К регулированию и контролированию банковского сектора наряду с ЦБ подключено и государственное казначейство, которое имеет решающее слово при выдаче разрешения на создание нового банка. Ограничены и

функции управляемого ЦБ фонда по страхованию банковских депозитов.

В 1997 г. активы и пассивы ЦБ составляли 2998 трлн. лир. В структуре активов доминировали обязательства иностранных заемщиков – 19,2%, портфель ценных бумаг – 19,2%, 10,9% – операции открытого рынка, 5,1% – внутренний и 3,6% – внешний кредиты. Основные статьи пассивов: государственные и частные депозиты – 65,3%, эмиссия банкнот – 11,1%, операции открытого рынка – 10,6%. ЦБ устанавливает норму обязательных резервов, помещаемых коммерческими банками на специальный счет. С конца 70-х годов и вплоть до 1988 г. эта норма составляла 25% от суммы вложенных в банки депозитов, что отвечало политике централизации ресурсов в интересах государства. Под давлением частного

капитала в 90-е годы норма обязательных резервов в ЦБ была понижена в среднем до 10% в зависимости от величины и структуры активов коммерческих банков.

Важным звеном кредитно-банковской системы остаются государственные отраслевые и специализированные банки, созданные в первые десятилетия республики специальными законами для решения задач, связанных с ускорением экономического развития. Если еще в 80-е в Турции имелось 11 государственных банков, то в 1998 г. их было всего четыре (с 2832 отделениями) среди коммерческих и три (с 12 отделениями) – среди инвестиционных. Остальные государственные банки в 90-е гг. либо вошли в другие финансовые структуры, либо были приватизированы. Оставшиеся банки входят в число крупнейших в

стране и обслуживают наиболее важные в стратегическом и социальном отношении участки и направления хозяйственной жизни.

Сельскохозяйственный банк Турецкой Республики (Тюркие Джумхуриет Зираат банкасы) – крупнейший и старейший национальный банковский институт. Основан в 1863 г., в 1924 г. преобразован в госбанк. Активы – 5936,7 трлн. лир, оплаченный капитал – 100 трлн. лир (1998 г.), численность персонала – 33,3 тыс. человек. Располагает густой сетью отделений на территории страны (в 1997 г. – 1278), привлекая около 20% всех банковских депозитов, которые являются основным источником его ресурсов. Имеет заграничные бюро и представительства в странах Западной Европы и СНГ (в России, Азербайджане, Узбекистане,

Туркменистане, Казахстане). Через банк осуществляется основная часть государственного финансирования сельского хозяйства Турции – из общего объема кредита в 1171 трлн. лир, поступившего в 1998 г. в эту отрасль, 1162 трлн. лир, или 99,2%, было выделено банком. Он предоставляет заемные средства кредитным и сбытовым кооперативам, отдельным хозяйствам. Среди кредитов последним значительное место занимают заемные средства на сезонные нужды, механизацию и химизацию, на проекты развития перспективных отраслей и производств.

Наряду с кредитованием банк осуществляет и многие другие виды коммерческой и предпринимательской деятельности, является учредителем и акционером целого ряда предприятий совместно с другими государственными и

частными, в том числе иностранными компаниями.

Так как ставки по основной части кредитов банка характеризуются льготностью и существенно ниже ставок частных коммерческих банков, деятельность банка малорентабельна, а в отдельные годы сводится с убытком. В 1998 г. доля Сельскохозяйственного банка в суммарной прибыли банковской системы составляла всего 2,6%.

Народный банк Турции (Тюркие Халк банкасы – Халкбанк) основан в 1938 г. Кредитует ремесленников, мелких предпринимателей и торговцев. Активы – 3120,5 трлн. лир, оплаченный капитал – 60,7 трлн. лир, число отделений – 806, имеет зарубежные бюро и представительства, в том числе в Нидерландах, Венгрии и Туркменистане.

Численность персонала – 14,4 тыс. человек (1997 г.). Руководит деятельностью Гарантийной кредитной кооперации, объединяющей ремесленников и мелких предпринимателей.

Банк вакуфов Турции (Тюркие вакыфлар банкасы) основан в 1954 г., имеет 341 отделение. Активы – 1772 трлн. лир. Собственный капитал – 25 трлн. лир. Выполняет все основные виды банковских операций, сумма кредитов в 1998 г. – 22 трлн. лир. Бóльшая часть всех кредитов (до 80%) направляется мелким и средним предпринимателям, включенным в объединения КОБИ. Имеет заграничные отделения во Франции и на севере Кипра. Численность персонала – 9450 человек.

Ипотечный банк Турции (Тюркие

имляк банкасы) создан в 1988 г. в результате слияния Ипотечного и Анатолийского банков, иногда именуется как *Жилищный банк* (Конут банкасы). Активы – 1800 трлн. лир. Имеет 406 отделений. Численность персонала – 10603 человек (1998 г.). Наряду с финансированием строительства, главным образом, жилищного, осуществляет широкий круг коммерческих операций, участвует в инвестиционных проектах малого и среднего бизнеса в рамках КОБИ, предоставляя кредиты на льготных условиях в первую очередь фирмам, вкладывающим капитал в отсталых регионах страны. Имеет заграничные отделения во Франции и Казахстане.

Помимо указанных коммерческих банков имеется три государственных банка, включаемых в число инвестиционных.

Банк развития Турции (Тюркие калкынма банкасы) создан в 1988 г. на

базе действовавшего с 1975 г. Банка промышленности и рабочих инвестиций (ДЕСИАБ). 49% его акционерного капитала принадлежит государственному казначейству, 31% – частным, в том числе так называемым рабочим компаниям, созданным рабочими-эмигрантами, 20% – физическим лицам, в основном рабочим-эмигрантам. Банк привлекает валютные вклады лиц, работающих за границей, и помимо кредитования, участвует в ряде предприятий, в том числе промышленных. Активы – 165,5 трлн. лир, имеет в стране восемь отделений, персонал – 905 человек (1998 г.).

Банк илей (Иллер банкасы), основан в 1933 г. Активы – 291,7 трлн. лир, численность персонала – 3070 человек. Играет важную роль в финансировании инфраструктуры в городах. Помимо кредитования капитального

строительства оказывает помощь муниципалитетам при подготовке инфраструктурных проектов, осуществляет контроль за ходом строительных работ. Единственное отделение находится в Анкаре.

Турецкий банк кредитования экспорта (Тюркие ихраджат креди банкасы – ЭКСИМБАНК) возник в 1987 г. в результате реорганизации Государственного инвестиционного банка. Активы банка в 1998 г. составляли 896,8 трлн. лир (по данному показателю он замыкал десятку крупнейших банков страны). Имеет три отделения, численность персонала – 366 человек. Банк не ведет депозитных операций, мобилизуя ресурсы путем выпуска облигаций, привлекая внутренние и внешние займы. Играет важную роль в финансировании экспортеров и

экспорториентированных производств, в кредитовании операций, связанных с зарубежной экономической деятельностью турецкого частного капитала, в том числе в странах СНГ. Общий объем кредита, предоставленного в 1998 г., – 812,3 трлн. лир, в том числе 168,5 трлн. лир – экспортерам.

Основной массив турецких банков образуют частные банки. В 1998 г. в стране действовало 38 коммерческих (депозитных) и девять инвестиционных банков. Характерная особенность национальных частных банков – подавляющее большинство их (в 1998 г. 32 из 38) является составной частью крупнейших холдингов и предпринимательских групп. Ниже приводится характеристика основных крупнейших национальных частных банков.

Деловой банк Турции (Тюркие иш банкасы) основан в 1924 г. по указанию и при активном участии первого президента Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка в целях оказания поддержки в становлении национального предпринимательского капитала и его деятельности в промышленных и других современных отраслях хозяйства.

До последнего времени был смешанным государственно-частным предприятием – его акционерный капитал в 25 млрд. лир распределялся между казначейством (11,6%), пенсионным фондом и кассой взаимопомощи служащих банка (33,2%), физическими и юридическими лицами (27,6%), кроме того, 27,6% акционерного капитала, принадлежавшего Кемалю Ататюрку, представлял секретариат президента Турции. В 1998 г. 12,3% акций банка, находившихся у государства, были проданы местным и иностранным частным владельцам, которым теперь принадлежит около 40% его акционерного капитала. Деловой банк входит в пятерку крупнейших турецких банков – его активы в 1998 г. составляли 2359 трлн. лир, число отделений – 838, численность персонала – 14 827 человек.

Деловой банк – универсальный банк, акционер и учредитель многих предприятий страны совместно с государственным и частным капиталом, в том числе иностранным. Основные сферы предпринимательской деятельности – торговля (внутренняя и внешняя), промышленность (в первую очередь обрабатывающая), банковское дело, страхование и др. Имеет заграничные отделения и представительства в Германии.

Строительный кредитный банк (Япы ве креди банкасы) основан в 1944 г. Активы – 2425 трлн. лир, оплаченный акционерный капитал – 133,3 трлн., депозиты – 1717 трлн., кредиты – 1212 трлн. лир; имеет 426 отделений, численность персонала – 9667 человек (1998 г.). Входит в пятерку крупнейших банков страны. Находится в структуре «Чукурова холдинг». Занимается финансированием всех видов коммерческой деятельности, предоставляет разнообразные банковские услуги своим клиентам. Имеет отделения в Швейцарии, России и Ирландии.

Гарантийный банк Турции (Тюркие гаранти банкасы) основан в 1946 г. Активы – 2352 трлн. лир, оплаченный капитал – 50 трлн., кредиты – 918 трлн. лир. Имеет 226 отделений, персонал – 5383 человек. Входит в структуру «Догуш холдинга», выполняет все виды банковских операций. Имеет отделения в Нидерландах, Швейцарии и России, по три отделения на Каймановых островах и на Мальте.

Акбанк – основан в 1947 г. Активы – 2406 трлн. лир, оплаченный капитал – 125 трлн., депозиты – 1434 трлн., кредиты –

864 трлн. лир. Имеет 536 отделений, численность персонала – 7911 человек. Входит в структуру «Сабанджы холдинга». Выполняет все виды банковских операций. Имеет отделение в Лондоне («Ак Интернейшнл Лтд»).

К числу крупных частных банков относятся также: *Памукбанк*, входящий в «Чукурова холдинг» и имеющий отделение в Германии; *Демирбанк,* принадлежащий «Джингилли холдингу» и имеющий отделения в Нидерландах, Румынии, Казахстане и Кыргызстане; *Кочбанк*, принадлежащий «Кочхолдингу» с отделениями в Нидерландах и Ирландии; *Финансбанк*, принадлежащий «Фиба холдингу» с отделениями в Швейцарии, Франции, России и Нидерландах. Перечисленные банки выполняют все виды банковских операций: привлекают вклады в лирах и

конвертируемых валютах, выдают аккредитивы и гарантийные письма, ведут операции с ценными бумагами, обслуживают операции компаний, предприятий, входящих в материнские холдинги, и др.

В Турции широко представлены иностранные банки как с собственным, так и со смешанным капиталом турецких акционеров.

Иностранные банки, имеющие свои отделения в Турции: «ABN Amro Bank», «Banca Di Roma», «Bank Mellat», «The Chase Manhattan Bank», «Citi Bank», «Crèdit Lyonais», «Habib Bank», «Kibris kredi bankasi», «Sociètè Generale», «Ulusal bank», «Westdeutsche Landesbank».

Инстранные банки, имеющие свои представительства: «American Express Bank», «Banka Commerciale Italiana»,

«Bank für Handel und Effekten», «The Bank of New-York», «Bank of Tokyo-Mitsubishi», «Banque Paribas», «Bankers Trast Company», «Banque Internationale de Commerce», «BNP Banque Nationale de Paris», «CBI-TDB Union Bancaire Privée», «Commers Bank A.G.», «Demir Halk Bank», «Deutsch Bank A.G.», «Dresdner Bank», «Generele de Bank», «İNG Bank Internationale Nederlanden Bank», «Sumitomo Bank Ltd», «United Garanti Bank Internationale N.V». Смешанные банки, в которых свыше 50% акционерного капитала принадлежит иностранным владельцам: «Arap Türk bankasi», «BNP – Ak Dresdner Bank», «Midland Bank», «0smanli bankasi», «Türk-Sakura Bank», «Indosuez Euro Turk Merchant Bank».

Несмотря на большое число отделений и представительств иностранных банков, среди которых

преобладают крупнейшие банковские институты США, Западной Европы, Японии, стран Ближнего и Среднего Востока, их деятельность в Турции остается ограниченной и по всем позициям уступает национальным государственным и частным банкам Турции (см. табл. 15). Их интересы и инициативы по развитию кредитования местной экономики, вложению средств в долгосрочные проекты сдерживают сильная инфляция и непрекращающаяся девальвация турецкой лиры, а также в большой степени политическая нестабильность – смена правительственных коалиций, неустойчивость курса на углубление рыночных реформ и приватизацию. Их деятельность ограничивается обслуживанием внешней торговли Турции со странами их пребывания, а также

иностранных и местных компаний. Так же как и местные банки, они обеспечивают высокие доходы, вкладывая средства в покупку высокопроцентных государственных облигаций и посредничая между турецкой и иностранными фондовыми биржами и банками.

В 80-90-е годы в частном секторе создавались также инвестиционные банки. В 1998 г. в стране имелось девять турецких частных инвестиционных банков и три иностранных. Турецкие банки имели 14 отделений, а иностранные – четыре. Деятельность этого звена банковской системы носила ограниченный характер, прежде всего, из-за высокой инфляции, которая не создавала условий для долгосрочных и среднесрочных инвестиций. Большое число частных инвестиционных банков было основано

холдингами и финансировало их инвестиционные проекты. На этом фоне по-прежнему наиболее заметной была деятельность *Банка промышленного развития Турции* (БПРТ – Тюркие санаи калкынма банкасы), основанного в 1950 г. по инициативе Всемирного банка при участии нескольких турецких частных банков и *Банка промышленных инвестиций* (БПИ – Санаи ятырым банкасы), основанного в 1963 г. Главная функция этих банков – предоставление долгосрочных и среднесрочных кредитов частным промышленным предприятиям как в турецких лирах, так и в иностранных валютах. Оба банка выступают посредниками в продаже акций промышленных предприятий на Стамбульской фондовой бирже, сами имеют долю участия в такого рода предприятиях. Значительную часть

ресурсов этих банков формируют на льготных условиях зарубежные международные финансовые организации – Всемирный банк и его подразделения: Международная Финансовая корпорация и Международная Ассоциация развития, Европейский инвестиционный банк и некоторые другие. На 1998 г. активы БПРТ составляли 164,5 трлн. лир, а оплаченный капитал – 8 трлн. лир, а у БПИ – 114,9 трлн. и 5,3 трлн. лир, соответственно.

В послевоенный период при поддержке государства получила развитие кредитная кооперация, охватывающая мелких и средних предпринимателей деревни и города. Наибольшим размахом характеризуется деятельность сельскохозяйственной кредитной кооперации, которая направляется и финансируется Сельскохозяйственным банком. В последнее десятилетие возросло внимание, уделяемое властями Гарантийной кредитной кооперации, обслуживающей мелких и средних городских ремесленников и предпринимателей.

Наряду с Народным банком, который является ее основным куратором и кредитором, мелким и средним предпринимателям, объединенным в организации КОБИ, выделяются средства

из других государственных банков.

Страхование – быстро прогрессирующая отрасль турецкой кредитной системы. На конец 90-х годов в стране было 66 страховых компаний и четыре компании по перестрахованию. Подавляющая их часть принадлежит частным владельцам, в том числе иностранным. Прогресс в этой сфере обусловлен не только экономическим ростом и либерализацией денежного рынка, но и изменениями в социальной сфере и менталитете населения, что, в частности, находит проявление в росте страхования жизни, еще недавно имевшего единичный характер. В 1998 г. из 66 страховых компаний 23 вели операции только по этому виду страхования.

Общая сумма страховых платежей, полученных в 1997 г., составляла 1825 млн. долл. против 401 млн. в 1983 г. Из них 46% поступило по страхованию от несчастного случая, 16 – от страхования жизни, 15 – от

пожара, 9 – по случаю болезни, 8 – от аварий на транспорте, 5 – от аварий на предприятиях, 1% -от страхования посевов и скота. Свои средства страховые компании помещают в государственные ценные бумаги, а также в недвижимость, на депозитные банковские счета. Заметное развитие в 90-е годы происходило в сфере услуг по финансовому лизингу и факторингу. В 1998 г. этим видом деятельности занималось 87 турецких и 93 иностранных компании, предоставлявших свои услуги местным и зарубежным физическим и юридическим лицам.

Денежное обращение. Денежная единица Турции – турецкая лира. Эмиссию бумажных денег осуществляет ЦБ, ее обеспечением являются золото-валютные резервы и государственные ценные бумаги. Металлическая монета чеканится казначейством. В обращении находятся банкноты в 50000, 100000, 500000, 1000000 лир, а также монеты в 10000, 25000, 50000, 100000 лир. На протяжении 80-90-х годов для Турции были характерны высокие темпы денежной эмиссии, что было связано, главным образом, с финансированием бюджетных дефицитов. Часть денежной массы помещена на вклады в депозитных банках. В 1998 г. денежная масса

составляла 36% по отношению к ВВП. Для финансово-денежной сферы Турции в 90-е годы характерна высокая степень долларизации, например, половина текущих банковских счетов и вкладов состоит из долларов США и других конвертируемых валют.

Рост денежной массы многократно опережал расширение производства и товарооборота и стал причиной развития гиперинфляции в стране. В 1996-1998 гг. среднегодовые темпы роста оптовых цен превышали 75%, а потребительских – 85%. Инфляция стала основным фактором, деформирующим экономический рост в Турции – в инфляционной обстановке долгосрочные вложения в реальные отрасли экономики превращаются в невыгодные, вместо этого расцветают спекулятивные виды приложения капиталов. Инфляция

оказывает негативное влияние на социальные процессы в стране – сокращаются реальные доходы основной части населения, возрастает разрыв между богатством и бедностью. Социальная напряженность ведет к усилению политической нестабильности, активизации экстремистских сил турецкого общества.

Внутреннее обесценение лиры сопровождается непрерывным падением ее курса по отношению к другим валютам. Например, ее курс к доллару США, в начале 90-х годов равный 2,4 тыс. лир, в январе 1998 г. упал до 304 тыс., а в середине сентября 1999 г. – до 460 тыс. лир. Турция придерживается политики плавающего курса, который ежедневно устанавливается в зависимости от рыночного спроса и предложения на валютном рынке. Ввоз и вывоз

иностранной валюты в страну неограничен.

В 90-е гг. в результате развития экспорта, индустрии туризма, роста переводов в страну сбережений турецких граждан-мигрантов и некоторых других источников Турция накопила значительные валютные резервы. В 1998 г. валютные резервы государства (в ЦБ) оценивались в 19,7 млрд. долл., частного сектора (в коммерческих банках) – в 8,8 млрд. долл. Вместе с золотым запасом в 1 млрд. сумма золото-валютных резервов составляла 29,5 млрд. долл. Тем не менее платежеспособность страны сохраняет неустойчивость как вследствие огромных платежей по внешнему долгу, так и из-за крайне высокого дефицита по текущим статьям платежного баланса, в особенности внешнеторгового – в 1996-1998 гг. покрытие импорта экспортом

было равно 55% в среднем за год.

Турция – член ряда международных финансовых организаций: Международного валютного фонда, Всемирного банка, Исламского банка развития, Азиатского банка развития и др.

Фондовый рынок. Важной частью рыночных реформ, начатых в Турции в 80-е годы, стало (наряду с развитием денежного рынка и либерализацией кредитно-банковской системы) создание современного рынка капиталов со всей необходимой для его успешного развития инфраструктурой. Уже в 1981 г. был принят закон о рынке капитала, спустя год было учреждено Управление рынка капиталов, наделенное регулирующими и контролирующими функциями. В 1985 решением парламента была создана и в 1986 г. приступила к операциям Стамбульская фондовая биржа. Первоначально на ней продавались лишь акции турецких частных компаний, – по замыслу

реформаторов, она должна была восполнить нехватку внутренних накоплений в корпоративном секторе, стать для него дополнительным источником финансовых ресурсов. Но уже в 1989 г. на фондовую биржу был разрешен допуск иностранных инвесторов и она стала инструментом для привлечения в страну портфельных инвестиций. Незадолго до этого на Стамбульской фондовой бирже началась продажа государственных ценных бумаг с фиксированным доходом. Эти высокопроцентные, с краткими сроками погашения облигации и боны сразу стали главным объектом операций биржи, в том числе и с иностранными инвесторами.

Введение конвертируемости турецкой лиры, возможность свободного перевода за рубеж твердых валют,

освобождение процентных доходов по государственным ценным бумагам от уплаты налогов – все это способствовало повышенному интересу к Турции международных денежных рынков, быстрому росту операций Стамбульской фондовой биржи. Одновременно происходило оснащение ее современными техническими средствами и технологиями. В 1993 г. была осуществлена компьютеризация, а затем и полная автоматизация биржевых операций. В конце 90-х годов Стамбульская фондовая биржа приступила к однолинейному распространению базовой информации о покупателях и продавцах каждого вида ценных бумаг и суммах сделок. С 1995 г. в рамках фондовой биржи был создан клиринговый расчетный центр – *Такасбанк*, который был принят в члены

ряда международных агентств этой сферы, в частности – в Международную межбанковскую телекоммуникационную сеть по валютным и финансовым расчетам – СВИФТ. Такасбанк был признан Комиссией по фондовым биржам США «приемлемым иностранным хранителем» (Eligible Foreign Custodian) и «одобренным банком-депозитарием» – администрацией по ценным бумагам и фьючерсам Великобритании.

За 90-е годы операции на Стамбульской фондовой бирже, в которых участвовали 264 национальные компании (1998 г.) возросли почти в 10 раз: средний дневной объем продаж, равный в 1992 г. 34 млн. долл. США, в 1998 г. достиг 305 млн. долл. В настоящее время Стамбульская фондовая биржа занимает четвертое место среди так называемых нарождающихся

рынков развивающихся стран и стран с переходными экономиками. Законодательная база турецкого рынка капиталов соответствует стандартам, принятым на европейском рынке капитала. Стамбульская фондовая биржа выступила инициатором создания Федерации евро-азиатских фондовых бирж (FEAS) со штаб-квартирой в Стамбуле, в которую объединены нарождающиеся фондовые рынки разного уровня развития стран Восточной Европы и Азии – в 1998 г. в FEAS входило 25 фондовых бирж из 22 стран, которые сотрудничали по ряду направлений, включая согласование (гармонизацию) управления и регулирования, используемых технологий, а также маркетинга.

Наряду с позитивными моментами деятельности Стамбульской фондовой биржи следует отметить, что значительная

часть операций в 90-е годы была связана с использованием ее возможностей государством, для которого она стала источником финансовых ресурсов для покрытия бюджетных дефицитов, что значительно уменьшает ее роль в мобилизации средств для корпоративного сектора. Это обстоятельство тормозит процесс превращения частных компаний в акционерные общества открытого типа. Большинство турецких корпораций остается закрытыми, принадлежащими отдельным семьям и группам предпринимателей, которые опираются на собственные источники ресурсов, включая банки, а также создавая доверительные паевые фонды, получившие широкое распространение в последние годы. Весьма неоднозначна деятельность на турецком фондовом рынке иностранных портфельных инвесторов, основным

видом которой является спекуляция и извлечение доходов от сделок с государственными высокопроцентными облигациями. При ухудшении конъюнктуры они, как показали события 1994 и 1998 гг., осуществляли массированный сброс ценных бумаг и выводили свои капиталы из турецкой экономики.

Еще один важный рыночный институт, возникший в последние годы, – *Стамбульская золотая биржа* – функционирует с июля 1995 г. Ее создание явилось результатом либерализации торговли золотом, в том числе его импорта (месторождения золота в самой Турции незначительны), что прежде было монополией ЦБ. Общий объем операций по купле – продаже золота на бирже уже в 1995 г. составил 118,2 т и возрастал в последующие годы.

Основная часть металла поступает на биржу по импорту, остальная – из внутренних источников (после очистки и переплавки золотых изделий, скупаемых у населения, а также золота, добываемого в небольшом количестве в стране, и др.).

Торговля на бирже ведется стандартными слитками разного веса 995 пробы и выше. Основные покупатели золота – фирмы по изготовлению ювелирных изделий, зубные техники и некоторые др. Намечается создание на базе золотой биржи купли – продажи других ценных металлов (серебра, платины и т.п.).

ВНЕШНИЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Для восполнения нехватки внутренних накоплений, роста объема и эффективности капиталовложений Турция в послевоенный период в больших масштабах привлекает в экономику внешние ресурсы. В первые послевоенные десятилетия основным видом таких ресурсов были долго– и среднесрочные кредиты из промышленно развитых стран Запада и международных финансовых организаций. С расширением масштабов экономического роста увеличивались не только объемы привлекаемых ресурсов, но и происходила их диверсификация. В структуре ссудных капиталов все больше места стали занимать краткосрочные займы и экспортные кредиты. В начале 80-х годов Турция широко распахнула двери перед прямыми, а в их конце – перед портфельными инвесторами, стала

размещать на мировых фондовых рынках государственные и корпоративные ценные бумаги.

Каждая из названных форм использования внешних ресурсов оказывает специфическое, часто противоречивое воздействие на экономику и финансы страны, так как цели иностранных кредиторов и инвесторов далеко не всегда отвечают не только стратегическим задачам экономического роста, но и текущим потребностям. Государственное регулирование данной сферы, которое должно было бы сводить к минимуму негативные стороны использования внешних ресурсов с учетом национальных интересов страны, внутренних и внешних экономических факторов, на самом деле было недостаточным и непоследовательным.

Особенно возрастают издержки, связанные с привлечением и использованием внешних ресурсов, с превращением турецкой экономики в открытую, в том числе и для движения капитала.

В 90-е годы Турция смогла на собственном опыте убедиться, что такое нерегулируемое движение (в особенности, когда это «горячие деньги», мигрирующие исключительно с целью получения спекулятивных доходов) может стать причиной серьезных экономических потрясений. Кроме того, опора преимущественно на использование ссудных капиталов, которые остаются основной формой привлекаемых внешних ресурсов, привела к сокращению их части, направляемой на финансирование импорта, выполнение проектов, и возрастанию части, используемой на

рефинансирование внешних долгов и выплату процентов.

Одним из показателей финансовой макроэкономической неэффективности, порождаемой долговой зависимостью Турции, может служить сравнение данных о поступлении и оттоке иностранных долгосрочных и среднесрочных капиталов, приводимых в платежных балансах страны (млн. долл.):

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г. (п

				о с е н т я б р ь)
П о с т у п л е н	4 1 2 6	6 0 4 8	9 7 8 4	9 2 2 4

и я				
В ы п л а т ы	- 9 9 7 0	- 9 8 8 5	- 1 0 6 8 3	- 9 4 5 0
о с н о в н ы е	- 5 6 6 7	- 5 6 8 5	- 6 0 9 5	- 6 0 2 6

суммы					
проценты	- 43 03	- 42 00	- 45 88	- 34 24	
Отношение					

е н и е п о с т у п л е н и й					
к в	41, 61, 91, 97,				

ы п л а т а м , %	4	2	6	6

Как видим, отток капитала из Турции в виде погашений основных сумм ранее предоставленных кредитов и выплаты процентов во второй половине 90-х годов превосходит (и в отдельные годы весьма значительно) приток новых ссудных ресурсов.

Основная часть кредитов и займов поступает в Турцию из промышленно развитых стран Запада (см. табл. 16). Роль кредиторов остального мира, в частности арабских стран и их коллективных фондов, невелика. Практически в 90-е годы сошло на нет

поступление ресурсов из России и стран Восточной Европы, которыми Турция пользовалась в 60-80-е гг.

Среди источников иностранных ссудных капиталов можно выделить три основные группы кредиторов: I) правительства и государственные учреждения, предоставляющие кредиты и займы Турции на основе двусторонних межправительственных соглашений; 2) международные финансовые организации; 3) денежные и фондовые рынки зарубежных стран.

В первой группе кредиторов доминируют страны ОЭСР, еще в 60-е годы создавшие консорциум по оказанию помощи Турции. Средства из этих стран на основе межправительственных двусторонних соглашений поступают как непосредственно из бюджетов, так и из

государственных финансовых учреждений – центральных и инвестиционных банков, их условия, как правило, являются льготными по сравнению с коммерческими кредитами. Основные кредиторы Турции в этой группе – США и страны-члены ЕС.

Таблица 16

Кредиторы Турции (по задолженности на 1997 г.)

	млн. долл	%

	.	
Весь внешний долг	9 1 0 0 2	1 0 0 , 0
Краткосрочный	2 2 6 3 4	2 4 , 9
-коммерческие банки	5 9 6 9	6 , 6
-частные кредиторы	1 6 6 6	1 8 , 3

	5	
Долго– и среднесрочный	6 8 3 6 8	7 5 , 1
А. Государственные структуры		
(кредиты на основе межправительственных соглашений)	8 1 7 3	9 , 0
-центральные правительства, включая ЦБ	3 7 1 0	4 , 1
-государственные финансовые организации	3 2 7	3 , 6

	6	
-государственные	1	1
инвестиционные банки	1	,
	8	3
	8	
Б. Международные	8	9
финансовые	2	,
организации	8	1
	6	
– Всемирный банк	4	5
(включая МФК и МАР)	6	,
	2	0
	8	
– Международный	5	0
валютный фонд	9	,
	5	6
– Европейский	4	0
инвестиционный банк	7	,
	7	5

– Исламский банк развития	27,93	0,3
– Северный инвестиционный банк	10,01	0,11
-Европейский переселенческий фонд	22,27	2,4
В. Денежные и фондовые рынки	55,179,09	5,70,9
1) частные кредиторы	38,181,9	42,10

	1	
-коммерческие банки	1	2
	9	1
	3	,
	4	3
	6	
-небанковские	5	5
кредитные институты	2	,
	8	8
	2	
-неденежные	2	2
институты	4	,
	9	7
	2	
-счета «Дрезденер	1	1
банка»	0	1
	2	,
	6	3
	7	

-другие	79,7	0,9
2) выпуски облигаций	13,71,18	15,11

США выделяют Турции средства, начиная с первых послевоенных лет. Первоначально это была «помощь для поддержки обороны» согласно «доктрине Трумэна» и «плану Маршалла». Военная составляющая, предназначаемая для усиления военно-стратегического потенциала Турции – союзника США и члена НАТО – постоянно присутствовала и при выделении ей средств в последующие периоды: на них (частично

на безвозмездной основе) осуществлялись поставки в Турцию военной техники и материалов. После 1984 г. эти поставки осуществляются в кредит. Начиная с середины 50-60-х гг. в Турцию поступает американская экономическая помощь – в основной массе в виде льготных кредитов. Частично за их счет осуществлялось финансирование поставок оборудования при строительстве ряда инфраструктурных и промышленных объектов (плотина и ГЭС Кебан, ГЭС Гёкчая, комбинат черной металлургии в Эрегли и медеплавильный комплекс в Эргании, угольные шахты и рудники, небольшие проекты в аграрном секторе, здравоохранении, создание и поддержка некоторых учебных и научно-исследовательских заведений, военных отраслей). В 90-е годы проектная помощь

США все более уступает программной, используемой для финансирования экспорта из США.

Основной кредитор среди стран ЕС – ФРГ, начавшая предоставлять Турции ресурсы с 1958 г. За период с 1958 по 1994 г. в Турцию из ФРГ поступило 8 млрд. марок. Из этой суммы около 6 млрд. марок было предоставлено в виде льготных кредитов – на 30 лет при 10 годах льготного периода под 2% годовых; 1 млрд. – на 20 лет при семи годах льготного периода, под 4-4,5% годовых; и, наконец, 1 млрд. марок был предоставлен на безвозвратной основе (в качестве «дара») по соглашениям о техническом сотрудничестве в рамках выполнения проектов по созданию отдельных предприятий. ФРГ принадлежит ведущее место в предоставлении Турции проектных кредитов, используемых для сооружения и реконструкции

инфраструктурных объектов (водоснабжение, энергетика, транспорт и др.), в индустрии туризма, в обрабатывающей и добывающей отраслях промышленности.

Целый ряд проектов осуществлен в сельском хозяйстве, сфере профессионального обучения, подготовки научных кадров, трудоустройства турецких рабочих, возвращающихся из Германии в Турцию. ФРГ, как и США, предоставляет Турции военную помощь как в рамках НАТО, так и на двусторонней основе, которая реализуется в виде поставок современных видов вооружений.

На аналогичных льготных (в большей или меньшей степени) условиях Турцию кредитуют другие страны ОЭСР. Кредиты многих их них тесно увязаны с их экспортными поставками в Турцию и

деятельностью частных иностранных инвесторов.

Международные финансовые организации, кредитующие Турцию, включают крупнейшие западные структуры, а также Исламский банк развития. Среди западных финансовых организаций наиболее активны в Турции МВФ и Всемирный банк, деятельность которых по ряду направлений увязана и взаимодополняема. МВФ оказывает Турции финансовую поддержку в соответствии с согласованными с турецким правительством стабилизационными программами: за послевоенный период (Турция вступила в МВФ в 1947 г.) Турцией было принято 16 таких программ, бóльшая часть которых была либо не выполнена, либо выполнялась частично, так как предусматривала осуществление

непопулярных мер. Средства, реально поступавшие из МВФ в турецкую экономику, были сравнительно невелики – их выделение тесно увязывалось с результатами экономической политики, мерами, направленными на снижение инфляции, достижение макроэкономической стабилизации.

Всемирный банк предоставлял Турции кредиты для решения долгосрочных структурных проблем и модернизации турецкой экономики в соответствии с оценками ее потенциала, стратегическими задачами Запада в отношении этой страны и ее роли в регионе. Всемирный банк приступил к кредитованию Турции с 1950 г., и она заняла место среди его основных дебиторов. С 1950 г. по конец марта 1996 г. банк предоставил ей кредиты на общую сумму в 12,8 млрд. долл. для выполнения

149 проектов в сфере инфраструктуры, обрабатывающей и добывающей промышленности, сельского хозяйства, банковского дела, образования и здравоохранения, менеджмента и маркетинга. Кредиты Всемирного банка и двух его дочерних структур – Международной финансовой корпорации (МФК) и Международной Ассоциации Развития (МАР) – предоставляются на льготной основе: на длительные сроки и под льготные проценты (хотя они обычно выше процентов, под которые предоставляются кредиты на основе межправительственных соглашений).

Всемирный банк в последние десятилетия практикует предоставление кредитов турецким государственным и инвестиционным банкам, которые, в свою очередь, распределяют их среди своих заемщиков.

Характерная тенденция привлечения Турцией внешних ссудных ресурсов в 90-е годы – расширяющееся использование источников мировых денежных и фондовых рынков. Как видно из табл. 16, они в 1997 г. формировали свыше половины внешней государственной задолженности Турции. К числу частных кредиторов, возможностями которых пользуется как государственный, так и частный сектора турецкой экономики, относятся западноевропейские, американские и японские коммерческие банки, внебанковские кредитные институты, физические лица. Кредиты из этих источников предоставляются на коммерческих условиях – на короткие и средние сроки и под проценты, складывающиеся на рынке. С ростом использования в 90-е годы данного источника ссудных капиталов связано

стремительное возрастание внешнего долга Турции, платежей по выплате основных сумм и процентов.

В то же время это свидетельствует о достижении страной достаточно высокого уровня развития, росте доверия к турецкому предпринимательству на международном уровне.

Прямые иностранные инвестиции.

В 80-90-е годы в Турции был принят ряд постановлений, существенно дополнивших закон № 6224 о поощрении иностранного капитала, изданный в 1954 г., и значительно упростивших бюрократические формальности, связанные с получением разрешения на вложение иностранного капитала, предоставили ему равные права с местными инвесторами, в том числе и на получение налоговых льгот и освобождений, дешевых кредитов и прочих привилегий, если капитал инвестируется в приоритетные отрасли и регионы. Кроме того, в 1986 г. был принят

закон, разрешающий продажу иностранцам недвижимости, в том числе земли с оговоркой, что «это будет способствовать национальным интересам и приносить пользу турецкой экономике». Все полномочия по рассмотрению инвестиционных заявок и по другим вопросам, касающимся иностранных прямых инвесторов, сосредоточены в Управлении по иностранным капиталовложениям, включенном в структуру государственного казначейства при аппарате премьер-министра. Исключением является лишь участие иностранных компаний в разведке нефти, разрешение на которое дается Министерством энергетики и природных ресурсов.

Иностранные инвесторы в Турции могут создавать акционерные компании с ограниченной ответственностью, свои

филиалы и бюро. Наиболее распространенная форма деятельности иностранных предприятий – участие в смешанных акционерных компаниях, при этом доля иностранного капитала турецким законодательством не ограничивается, допускается создание предприятий со 100% иностранным капиталом. Во всех случаях он не должен быть менее 50 тыс. долл. и может вноситься как наличностью (в конвертируемой валюте или в ее лировом эквиваленте), так и виде машин, оборудования, ноу-хау. Иностранным инвесторам предоставлено право неограниченного перевода прибыли, роялти, комиссионных, а также репатриация капитала. Наряду с тем, что иностранные компании при наличии инвестиционного сертификата пользуются (как и местные фирмы)

частичным или полным освобождением от налогов и пошлин, низкопроцентным банковским кредитом и другими льготами, которые достигают максимальных пределов в свободных и промышленных зонах, для них в отличие от местных предпринимателей не является обязательной экспортная квота производимой продукции. Ограничения предусматриваются лишь для случаев, когда деятельность иностранных инвесторов ведет к перепроизводству или создает нездоровую конкуренцию.

С 1980 г. по сентябрь 1998 г. были утверждены заявки на вложение прямых иностранных инвестиций на 23,9 млрд. долл., однако реальные поступления составили лишь 11,2 млрд., в том числе за 1980-1990 гг. – 2,4 млрд. долл. и за 1991-1998 гг. – 8,9 млрд. долл. Чистый приток иностранных прямых инвестиций с

учетом репатриации капитала, перевода прибылей и других трансфертов за почти 20 лет составил около 8-8,5 млрд. долл. Это значительно меньше того притока, на который рассчитывало турецкое руководство, создавая максимально благоприятный климат для иностранных инвесторов. Основными причинами их инертности была политическая и экономическая нестабильность в стране и в регионе Ближнего и Среднего Востока, сильная инфляция, нехватка квалифицированной рабочей силы, без которой невозможно освоение и развитие современных высокотехнологичных производств.

Хотя число компаний с иностранным участием в 1999 г. превышало 4,5 тыс. против 100 в 1980 г., ими не создано крупных современных предприятий.

Свыше половины прямых иностранных инвестиций вложено в сферы услуг (торговля, туризм, банковское дело и страхование, перевозки), в сельское хозяйство – 2,2%, в добывающую промышленность – 1,4, в обрабатывающую промышленность – свыше 40%. Основные отрасли, в которые поступает иностранный капитал: легкая промышленность, использующая местное сырье; предприятия по сборке автомашин, тракторов, частично на основе импорта, частично местного производства; бытовая техника; химия и фармацевтика. По данным на 1998 г., 28,3% прямых иностранных инвестиций было вложено в производство транспортных средств и сопутствующих изделий (шин и т.д.), 13,3 – химикатов, 5,8 – электромашин, 4,6 – в электронику, 4,3 – в черную металлургию, 3,9 – в

текстильное производство, 1,8 – в бумажное, 15,9% – в прочие отрасли. Согласно данным Стамбульской промышленной палаты, 105 компаний, принадлежащих иностранным владельцам, было включено в список 500 крупнейших промышленных компаний страны, ими было получено: 22,7% валовой добавленной стоимости, 25 – доходов, вырученных от продаж, 35 – прибыли, они экспортировали 28,6% от стоимости экспорта товаров промышленных компаний, включенных в список.

Многие из предприятий, принадлежащих иностранному капиталу или находящихся под его контролем в смешанных предприятиях, – это дочерние филиалы известных западных и японских компаний.

Деятельность иностранных частных инвесторов хотя и вносит заметный вклад в расширение объема производства, рост промышленного экспорта, но она до сих пор мало влияла на их структуру. Иностранные инвестиции в современные высокотехнологичные отрасли остаются, так же как и местные, незначительными и в большинстве случаев связаны с выпуском относительно несложной потребительской продукции.

Основная часть иностранных прямых инвесторов в Турции представлена компаниями из стран ОЭСР. Из всего заявленного на конец 1998 г. иностранного частного капитала 23% приходилось на Францию, по 11 – на США, ФРГ и Нидерланды, 8 – на Швейцарию, 7 – на Великобританию, 6 – на Италию, 5 – на Японию и 18% – на остальные государства.

На ту же дату в Турции было зарегистрировано 157 компаний с суммарным капиталом в 2340 трлн. лир, в которых участвует российский капитал, его инвестиции оцениваются в 1114 трлн. лир (около 40 млн. долл.) или 60,3%. Основные отрасли деятельности этих компаний – торговля и услуги (70% вложенных капиталов), транспорт (около 20%), строительство (около 4%).

Небольшие предприятия созданы в Турции с привлечением инвесторов и из стран Ближнего и Среднего Востока, а также развивающихся и новых индустриальных стран из других регионов мира.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Переход Турции к открытой рыночной системе, ее активное участие в региональных и глобальных интеграционных процессах обусловили, с одной стороны, возрастание в 80-90-е годы роли внешней торговли в обеспечении экономического роста страны, а с другой, – сделали необходимым пересмотр механизма внешнеторгового регулирования. Его изменения должны были учитывать как новую роль экспорта в качестве фактора развития, так и требования мирового рынка и партнеров Турции по интеграционным экономическим группировкам.

Регулирование экспорта.

Продемонстрированный Турцией в 80-е годы успех экспорториентированной стратегии роста был обусловлен не только объективными экономическими факторами, которые обеспечили конкурентоспособность турецкой промышленной продукции на внешних рынках, но и специальной системой государственных мер по поощрению и поддержке экспорта. Данная система начала применяться в Турции после 1980 г. Она включала следующие основные направления: использование системы возврата экспортерам налогов, прямые выплаты экспортерам из Фонда стабилизации и поддержки цен, которые

рассматривались как форма страхования экспорта, предоставление экспортерам таможенных льгот и преимущественного права получения валюты для совершения импортных операций, освобождение экспортеров от уплаты корпоративного налога, предоставление им права свободно распоряжаться частью валютной выручки, пользоваться дешевыми целевыми кредитами и пр. Одной из важнейших особенностей применения мер по поощрению экспорта являлась их ориентация на крупные экспортные компании – возможность более широкого использования перечисленных льгот в ряде случаев коррелировалась с объемами экспорта компании. Стратегия поощрения в первую очередь именно крупных экспортеров впервые была применена в Японии. Затем она с успехом использовалась в

некоторых странах, обратившихся к экспорториентированной модели, например, в Южной Корее и Бразилии. Накопленный опыт применения данной стратегии позволил выявить такие ее достоинства, как поддержание на сравнительно высоком уровне цен на национальную продукцию на внешнем рынке, минимизация коммерческих рисков, снижение транспортных и прочих сопутствующих издержек на единицу экспортируемой продукции.

Исходя из этого, турецкие власти, провозгласив в рамках Программы экономической стабилизации от 24 января 1980 г. экспорториентированную стратегию развития, в качестве одного из первых практических шагов по наращиванию экспорта в июле того же года принимают декрет о поощрении деятельности крупных экспортных компаний, которым

присваивался статус «специализированных экспортных компаний». Присвоение данного статуса требовало соблюдения ряда условий, важнейшими из которых были следующие: компания не должна заниматься производством продукции, но исключительно сбытом турецких товаров на внешнем рынке, ее оплаченный капитал должен составлять не менее 50 млн. долл., а годовой объем экспорта – не менее 15 млн. долл., при этом его структура по крайней мере наполовину должна состоять из продукции обрабатывающей и добывающей промышленности. По мере роста экспорта страны объем ежегодных экспортных поставок компании, необходимый для получения статуса специализированной экспортной компании, также возрастал с тем, чтобы ограничить число его обладателей и сохранить ориентированный на наиболее крупные

компании избирательный характер системы государственной поддержки. В 1984 г. название «специализированная экспортная компания» было заменено на «специализированная внешнеторговая компания», что сопровождалось предоставлением им определенного объема прав в сфере импорта. Число подобных компаний быстро росло. Если в 1981 г. их насчитывалось всего 7, то к 1984 г. – уже 28, а в 1988 г. – 38. Рост численности внешнеторговых компаний при соблюдении принципа неуклонного повышения объема экспорта для получения соответствующего статуса означал заметное повышение экспортной активности турецкого корпоративного сектора в целом.

В 1983 г. специализированными экспортными компаниями была создана собственная организация – Ассоциация экспортеров. В 1984 г. она была переименована в Ассоциацию внешней торговли, а с 1986 г. она существует и функционирует уже как Ассоциация внешней торговли Турции (АВТТ).

Цель АВТТ состоит в том, чтобы содействовать росту турецкого экспорта посредством объединения действующих в данной сфере наиболее крупных компаний, обмену между ними информацией, налаживанию системы взаимной поддержки. Важной стороной деятельности АВТТ стало выявление проблем в развитии экспорта, осуществление мониторинга готовящихся к принятию и оценка эффективности действующих внешнеторговых законодательных актов, доведение позиции крупных экспортеров до турецких властей. Во многом благодаря усилиям АВТТ обеспечивается учет интересов национальных внешнеторговых компаний страны парламентом и правительством.

Внешнеторговые компании, вошедшие в АВТТ, осуществляли реализацию на внешнем рынке главным

образом продукции частных промышленных фирм. Согласно данным на 1988 г., 21 из 22 внешнеторговых компаний действовали в качестве представителей или экспортных отделений крупнейших турецких негосударственных промышленных групп.

Учрежденная первоначально государством система мер по поддержке экспорта специализированных внешнеторговых компаний впоследствии во многом подталкивалась к дальнейшему развитию посредством выдвижения ими через АВТТ встречных требований и инициатив, адресованных соответствующим государственным органам. В результате основным итогом деятельности АВТТ на протяжении 80-х годов стало расширение или, по крайней мере, сохранение в неизменном объеме внешнеторговых привилегий,

предоставленных ведущим внешнеторговым компаниям. Вплоть до конца 80-х годов пожелания АВТТ, как правило, совпадали с направлением реальных изменений, которые происходили в сфере внешнеторгового регулирования страны. Решения правительства в большинстве случаев совпадали с требованиями АВТТ, которая в 80-е годы была одним из важнейших инструментов осуществления политики экспорториентированного развития.

Специализированные внешнеторговые компании в рассматриваемый период пользовались достаточно широкой системой льгот. Упомянутый выше декрет, решением которого учреждались специализированные экспортные компании, наделял их правом получать льготные кредиты сроком на один год в

объеме 90% стоимости осуществленного ими промышленного экспорта из специально созданного Фонда развития экспорта; они пользовались льготами и при ввозе импортных компонентов экспортировавшейся ими продукции (сырья, промежуточных и упаковочных материалов), а также при осуществлении инвестиций экспортной направленности. В начале 80-х годов ведущие экспортные компании получили такую важную льготу, как увеличение на 10 пунктов доли возвращаемых налогов в случае, если объем экспорта компании превышал 15 млн. долл. Возврат налогов как метод поощрения экспортеров начал использоваться в Турции еще в 60-е годы.

Однако в результате пересмотра порядка использования данной льготы в первой половине 80-х годов доля экспорта, охваченного системой возврата налогов,

превысила 50%, а отношение возвращаемых налогов к стоимости экспорта в 1984 г. достигло максимального значения – 12,6%. Подобные поощрительные меры были расценены как беспрецедентные и в самой Турции, и ее внешнеторговыми партнерами. В результате во второй половине 1984 г. правительство было вынуждено сократить вдвое установленный объем возврата налогов. Этот шаг оно компенсировало, предоставив ведущим внешнеторговым компаниям право использовать иностранные кредиты, не конвертировать в лиры часть экспортной выручки, предназначенную для импорта производственных компонентов.

Эффективность предоставленных ведущим экспортным компаниям льгот оказалась весьма убедительной: с 1980 по 1984 г. общий рост экспорта Турции

составил 52%, в то время как объем экспорта, осуществленный ведущими компаниями, вырос почти в 6 раз. Их доля в общем экспорте страны, составлявшая в 1981 г. 9%, в 1984 г. превысила 40%. В то же время оборотной стороной медали стал рост затрат государства на выплаты различных форм экспортных субсидий, достигших в 1984 г. почти 55% стоимости экспорта.

Период, отмеченный практически полной «гармонией» между политикой правительства и интересами ведущих экспортных фирм, мог продолжаться лишь ограниченное время, как в силу явно затратного характера подобной линии для правительства, так и раздражения, которое лоббирование властями интересов довольно узкой группы вызывало у остальных. К тому же процесс более тесного интегрирования в

мировую торговлю требовал от турецкой стороны соблюдения определенных норм и правил по поддержке национальных экспортеров.

В 1985 г. произошло снижение числа льгот, предоставленных специализированным внешнеторговым компаниям. К основным причинам пересмотра государственной политики относились следующие: во-первых, все более давали о себе знать проблемы бюджетного дефицита, а сокращение экспортных субсидий было одним из способов ее смягчения; во-вторых, превращение экспорта в исключительно выгодную сферу экономической деятельности привело к широкому распространению такого явления, как фиктивный экспорт, когда, например, с целью повышения суммы возвращаемого налога в документах завышалась

стоимость экспортировавшихся товаров. Распространение практики фиктивного экспорта вызывало растущую общественную критику, что также заставило правительство проявлять сдержанность при предоставлении экспортных льгот. В-третьих, в 1985 г. Турция подписала соглашение с ГАТТ о применении субсидии, что обязывало турецкую сторону на первом этапе сузить масштабы применения, а затем и отменить действовавшие схемы возврата налога экспортерам. В результате были заморожены льготные кредиты Фонда развития экспорта, продолжалась политика постепенного снижения размера налога, возвращавшегося экспортерам. Сокращение объема льгот привело к снижению в 1985 г. темпов роста экспорта, что во многом объяснялось снижением объема экспорта ведущих внешнеторговых

компаний: в отличие от предыдущих лет он вырос меньше, чем общий объем экспорта страны.

В последние дни 1985 г. правительство было вынуждено издать новый декрет, имевший целью укрепление положения специализированных внешнеторговых компаний. В частности, по предложению Ассоциации внешней торговли Турции декрет отменил ранее обязательное для этих компаний требование о ежегодном увеличении объема экспорта на 10%. В результате многим внешнеторговым компаниям удалось избежать потери своего статуса и сохранить за собой льготы. Но видимо, система мер, предложенная правительством в рамках декрета 1985 г., была сочтена экспортерами недостаточной. К тому же в середине 80-х годов определенную

негативную роль в дальнейшем наращивании экспорта сыграла и его географическая структура. Дело в том, что в первой половине 80-х годов от 25 до 30% турецкого экспорта приходилось на Иран и Ирак, а в экспорте ведущих внешнеторговых компаний их доля превышала 50%. Падение мировых цен на нефть, начавшееся со второй половины 1986 г., привело к появлению у этих стран, особенно у Ирака, проблем с оплатой импортных поставок. В результате в 1986 г. наблюдалось падение объемов экспорта, а АВТТ в своем докладе отметила, что ведущие компании оказались «зажаты между ухудшением конъюнктуры внешних рынков и сокращением объема предоставленных льгот». В таких условиях состоялась встреча лидеров АВТТ с представителями

заинтересованных министерств и других государственных ведомств. Ее итогом стало принятие по предложению АВТТ ряда мер для поддержки экспортеров, в первую очередь, специализированных внешнеторговых компаний, в том числе их освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость в случае, если они реализовывали товары, закупленные у фирмы-производителя, возобновление практики возврата экспортерам некоторых видов продукции части уплаченных налогов (от 4 до 6% в зависимости от объема экспорта компании), учреждение системы премиальных выплат для экспортеров некоторых видов товаров пропорционально объему продаж, предоставление экспортерам льготных кредитов.

Тем не менее в силу как принятых на

себя международных обязательств, так и внутренних факторов турецкие власти располагали во второй половине 80-х годов ограниченными возможностями прямого субсидирования экспорта. Практику возврата налогов, применение которой и так заметно снизилось по сравнению с первой половиной 80-х годов, предполагалось отменить к концу 1988 г. Окончательно система возврата налогов в Турции прекратила существование с 1991 г.

Новая ситуация требовала выработки принципиально иной схемы стимулирования экспорта. Одним из ее важных фрагментов стало учреждение Экспортно-импортного банка Турции (Эксимбанка), который начал функционировать с начала 1988 г. В число его основных задач входило обеспечение ведущих внешнеторговых компаний

льготными кредитами как за счет собственных, так и привлеченных средств других банков. Специализированные внешнеторговые компании получили доступ к дешевым кредитам Эксимбанка, объем которых мог достигать 5% стоимости экспорта компании, но при условии, что последний составляет не менее 100 млн. долл. в год.

Ассоциация внешней торговли Турции считала новое положение экспортеров неудовлетворительным, подчеркивая, что кредиты Эксимбанка не способны компенсировать отмену возврата налога экспортерам. Особое недовольство вызывал высокий объем экспорта, необходимый для получения кредитов. В группе ведущих внешнеторговых компаний лишь 20 имели возможность использовать кредиты Эксимбанка. В результате в конце 1988 г. государство пошло на снижение установленного уровня экспорта до 50 млн. в год.

В 1988 г. Турции удалось добиться некоторого роста объема экспорта, причем рост экспорта специализированных внешнеторговых компаний вновь превысил рост общего объема экспорта страны.

Следует отметить, что вплоть до 1989 г. государственная программа

поощрения экспорта неизменно подкреплялась соответствующей динамикой валютного курса: после перехода в начале 80-х годов к использованию плавающего курса обесценивание турецкой лиры шло темпами, весьма близкими к темпам роста цен, или даже опережало его. Особенно заметную роль данный фактор сыграл в 1988 г., позволив экспортерам с превышением компенсировать свои потери от отмены льгот.

Отказавшись с 1989 г. вследствие принятых на себя международных обязательств от применения ранее действовавших мер прямого субсидирования экспортеров, турецкое правительство проявляло сдержанность в предоставлении каких-либо других льгот. Дело в том, что местные выборы 1989 г. указали на явное ослабление позиций

находившейся на тот момент у власти Партии Отечества. Поэтому правящие круги пришли к выводу, что настал момент для серьезной ревизии политики поощрения экспорта, которая должна была не только стать менее затратной, но и утратить превалирующее значение, уступив место поддержке более широкого спектра экономических сил, связанных не только с экспортом, но и с обеспечением местного рынка. В ответ Ассоциация внешней торговли Турции заявила, что правительство попало под давление общественного мнения. Тем не менее, сделав на тот момент выбор между крупными экспортерами и остальным национальным экономическим сообществом, правительство предупредило АВТТ о том, что не следует напрасно ждать новых льгот и поощрительных мер. Тесное

взаимодействие в отношениях правительства и АВТТ сменилось нараставшим напряжением в их отношениях. Однако наметившееся в первом квартале 1989 г. снижение объемов экспорта все же заставило правительство пойти на предоставление хотя бы некоторых новых льгот для экспортеров. Но одновременно оно ужесточило критерии, которым должна была отвечать внешнеторговая компания для получения статуса ведущей: минимальный годовой объем экспорта вновь был повышен до 100 млн. долл. В этом случае специализированные внешнеторговые компании могли пользоваться премией по итогам деятельности за год в размере 2% оборота, а также правом использования льготных кредитов. Действие этих льгот было отложено до конца 1989 г. Поэтому

по итогам этого года объем финансовой поддержки, предоставленной специализированным внешнеторговым компаниям, оказался незначительным. В результате в 1989 г. общий объем экспорта страны несколько снизился, а доля в нем специализированных компаний сократилась до 43%. Многие из них в этот период ушли с рынка. Таким образом, роль государственной поддержки в «чудесном» росте турецкого экспорта в 80-е годы оказалась решающей.

В целом стратегия экономического роста Турции с конца 80-х годов характеризуется как стратегия роста, в значительной мере ориентированная на внутренний рынок. С 1989 г. правительство, начав активно привлекать через банковскую систему краткосрочные иностранные займы для финансирования

своих возросших расходов, пересмотрело политику валютного курса: темпы девальвации лиры заметно снизились. Все это усугубляло и без того ухудшавшееся положение экспортеров. Тем не менее и в этот период предусматривалось сохранение некоторых мер по их поддержке с целью компенсации потерь, которые они несли в условиях «утяжеления» лиры. В турецкой литературе меры поддержки экспорта, осуществлявшиеся в конце 80-х – первой половине 90-х годов, характеризуют как компенсационные. Речь, однако, не шла об улучшении абсолютного положения экспортеров: специализированные внешнеторговые компании оказались поставленными в гораздо более жесткие условия в связи с тем, что рост экспорта должен был опираться преимущественно на их реальную конкурентоспособность.

Циркуляр от апреля 1994 г. закреплял статус специализированных внешнеторговых за компаниями с годовым объемом экспорта не менее 100 млн. долл. или 75 млн. долл. при условии, что товарная структура экспорта не менее чем на 50% представлена одной товарной группой или даже 50 млн. долл. в случае, если весь экспорт представлен одной единственной товарной группой. Таким образом поощрялась узкая специализация внешнеторговых компаний. Циркуляр от июня 1994 г. присвоил статус специализированной внешнеторговой компании 25 акционерным обществам.

Пересмотр ранее проводившейся стратегии правительственного лоббирования крупных экспортеров нашел свое выражение и в том, что наряду с сохранившейся категорией *специализированных* внешнеторговых

компаний в 1992 г. была учреждена новая категория *отраслевых* внешнеторговых компаний. Целью их учреждения являлось содействие выходу на внешние рынки мелких и средних национальных производителей. Инструкция требовала создания такой компании совместными усилиями 5-20 средних и мелких фирм, минимальный размер ее капитала определялся в 20 млн. долл., а число персонала варьировалось от пяти до 200 человек. Минимальный размер экспорта устанавливался в 10 млн. долл. в год. Инструкция о поощрении экспорта от апреля 1994 г. предусматривала следующие льготы для специализированных и отраслевых внешнеторговых компаний:

освобождение от налогов и сборов всех связанных с экспортом банковских и финансовых операций;

право ввозить без уплаты таможенной пошлины до фактического осуществления экспорта компоненты экспортной продукции стоимостью до 2% от объема взятых на себя экспортных обязательств, право ввозить без уплаты таможенной пошлины импортные компоненты экспортной продукции в объеме, не превышающем 20-25% экспортной выручки за предыдущую партию фактически осуществленного экспорта;

право (для экспортеров-производителей) приобретать на льготных условиях электроэнергию, природный и сжиженный газ, а также нефтепродукты.

В первой половине 90-х годов продолжала действовать и система поощрительных премий, выплачивавшихся экспортерам некоторых

видов продукции (например, фундука, оливкового масла и др.).

В дополнение к смещению акцентов во внутриэкономической жизни Турции с конца 80-х годов следует отметить, что с начала 90-х годов турецким властям удавалось все более трудно совмещать политику государственной поддержки-субсидирования национальных экспортеров с углублением участия страны в международной торговле и особенно с шагами, предпринимавшимися с целью вступления в ЕС и во Всемирную торговую организацию (ВТО) – преемницу ГАТТ, функционирующую с 1995 г. Став в марте 1995 г. членом этой организации, Турция оказалась перед необходимостью корректировать свою внешнеторговую политику в соответствии с принятыми на себя обязательствами. В области

экспорта речь по-прежнему шла об отказе от государственного субсидирования или, по меньшей мере, сокращении прямой финансовой поддержки экспортеров. В результате Турция объявила об отмене с 1 января 1995 г. фискальных льгот, которыми до этого пользовались экспортеры, и их замещении с 1 июня 1995 г. концептуально новой системой мер в рамках программы «Государственной помощи экспортерам». Программа предусматривала оказание государственного содействия в проведении маркетинговых исследований, научно-технических разработок и разработок, направленных на защиту окружающей среды, предоставление финансовой поддержки фирмам-экспортерам для участия в зарубежных выставках, в организации международных выставок и ярмарок в

Турции, а также помощь государства фирмам, желающим открыть представительские офисы и магазины за рубежом.

Применение данной программы началось в непростых условиях выхода страны из финансово-экономического кризиса начала 1994 г. и проведения мер стабилизации от 5 апреля 1994 г. Эти меры предусматривали жесткое ограничение государственных расходов. Турция оказалась перед перспективой сужения внутреннего рынка и, следовательно, снижения темпов экономического роста. Предотвратить спад экономики в этой ситуации могло наращивание экспорта, подобно тому, как это происходило в начале 80-х годов. Однако в ситуации середины 90-х турецкие власти уже не располагали возможностью активной финансовой

поддержки экспортеров. В их распоряжении имелся лишь ограниченный инструментарий поддержки экспортеров в рамках программы 1995 г. В качестве едва ли не единственно верного пути в этой ситуации был избран путь государственного содействия в географической диверсификации экспорта посредством выделения «национальных рынков-целей». Одновременно эта стратегия была дополнена структурной диверсификацией экспорта при отказе от стереотипа «один рынок – один товар».

В 1995 г. Управлением внешней торговли при казначействе в качестве целевых были выбраны национальные рынки 15 стран: России, Украины, Центральноазиатских республик, некоторых государств Центральной и Восточной Европы, США, Канады, Китая,

Индонезии, Малазии, Сингапура, Мексики, Бразилии, Аргентины, Египта, Израиля, государств Северной Африки. Выбор этих рынков стал результатом маркетинговых исследований, проведенных за счет государства в рамках программы поддержки экспорта.

В качестве первого шага освоения новых рынков туда направлялись делегации турецких предпринимателей для установления контактов с представителями делового мира страны – потенциального партнера. Финансирование этих поездок осуществляется самими экспортерами из совместного фонда, созданного союзами экспортеров Турции. С 1995 по середину 1998 г. в составе такого рода делегаций совершили поездки представители около 600 турецких частных фирм. По оценкам Управления внешней торговли, в 1997 г.

объем экспорта турецких фирм-участников делегаций в 15 государств, рынки которых были избраны в качестве цели освоения, превысил 343 млн. долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом более чем на 61%. В состав делегаций входили фирмы, впервые пожелавшие выйти на рынки соответствующих стран. На их долю пришлось 99 млн. долл. суммарного экспорта, осуществленного в рамках программы освоения целевых рынков. Наиболее заметно в 1997 г. вырос экспорт в такие страны, как Сингапур, Азербайджан, Грузия, США, Россия, Канада и Румыния.

Своевременность новой государственной стратегии в области экспорта подтвердил и первый год действия таможенного союза Турция – ЕС, ознаменовавшийся значительным ростом дефицита турецкой стороны.

Бывший глава Управления внешней торговли Явуз Эге определил внешнеторговую стратегию страны как стратегию «одновременности», т.е. параллельного (но не альтернативного) развития торговых связей с возможно большим числом других государств, не являющихся членами ЕС.

Стратегия развития экспорта на 1999 г. по-прежнему предусматривает форсированное освоение рынков-целей. Маркетинговое исследование перспективных рынков, а также финансирование участия в торговых выставках в соответствующих странах турецких фирм осуществляется за счет средств государства, объем которых в 1999 г. должен составить 187 млн. долл. Особо приоритетным географическим направлением развития экспорта в 1999 г. станет Китай при одновременной

важности таких направлений, как Индия и Северная Африка (Тунис, Алжир и Марокко). Возможно, будут предприняты и первые шаги по более глубокому освоению рынков Японии и Тайваня.

Визиты турецких бизнесменов в страны – потенциальные партнеры на протяжении предшествующих лет дополнялись встречными визитами делегаций представителей деловых кругов этих стран в Турцию. В 1999 г. предполагалось усилить акцент на визиты представителей конкретных фирм-импортеров, в первую очередь, имеющих всемирно известные системы магазинов и фирмы, торгующие по каталогам.

В рамках программы развития экспорта на 1999 г. определенное место отводится и офсетным сделкам, когда доля иностранного партнера в

предприятии, созданном в Турции, выплачивается за счет поставок продукции данного предприятия или иных готовых изделий.

До последнего времени, вопреки обязательствам Турции в рамках таможенного союза с ЕС, за экспортерами-производителями сохранялось право беспошлинного импорта необходимого сырья, оборудования и запчастей, упаковочных и прочих материалов из третьих стран. Однако ЕС требует, чтобы при экспорте из Турции в его страны товаров, произведенных с использованием импортированных беспошлинно из третьих стран факторов производства, уплачивался компенсационный налог на нетурецкий компонент произведенной продукции. Этот компенсационный налог должен соответствовать таможенной

пошлине, взимаемой по унифицированному тарифу ЕС для третьих стран.

В системе мер поощрения экспорта, продолжающих действовать в Турции, ныне одно из главных мест принадлежит Эксимбанку. Специфика деятельности этого банка в стране состоит в следующем: подобно другим странам, турецкие власти создали его с целью обеспечения гарантий по кредитам, предоставляемым экспортерам коммерческими банками. Таким образом, непосредственное краткосрочное кредитование экспортеров отнюдь не входило в число первоначальных задач Эксимбанка. Однако реализация данной схемы на практике требует финансовой стабильности. Пока макроэкономические реалии Турции таковы, что государство остается основным заемщиком

коммерческих банков, у последних нет особого стимула для кредитования экспорта. В результате функции Эксимбанка по страхованию экспортных кредитов коммерческих банков замещаются функциями по непосредственному кредитованию экспортеров, в том числе краткосрочному, что не встречается в коммерческой практике экспортно-импортных банков других стран. В результате на середину 1998 г. банк являлся держателем долговых обязательств экспортеров, получивших напрямую его кредиты на сумму 3,7 млрд. долл., и выступал гарантом по кредитам на сумму 3,5 млрд. долл., предоставленных экспортерам коммерческими банками.

Кредиты Эксимбанка рассматриваются в качестве важной меры содействия развитию экспорта и

нынешним правительством Турции, возглавляемым Б.Эджевитом. Его пакет экономических мер, оглашенный во второй половине июля 1999 г., содержал и обязательство обеспечить экспортные компании страны кредитами в беспрецедентно высоких объемах – 1,8 млрд. долл. Изыскать средства предполагалось за счет специального кредита Всемирного банка, кредита Экспортно-импортного банка Японии, заемной деятельности турецкого Эксимбанка на внешних рынках, а также за счет средств ЦБТР.

Важно оценить и ту валютную ситуацию, в которой находятся турецкие экспортеры на сегодняшний день. После финансово-экономического кризиса 1994 г. Турция объявила переход к свободно плавающему валютному курсу, что означает отход от практики завышения

курса лиры и переход к практике валютного регулирования, который предлагается МВФ: падающий по мере роста цен внутреннего рынка курс национальный валюты является достаточным способом стимулирования экспорта, т.е. не нуждающимся ни в каких дополнительных мерах.

Экспорт из Турции осуществляется беспошлинно. Формы контроля, применяемые ныне в отношении экспортеров, направлены, главным образом, на поддержание определенного уровня цен на экспортную продукцию, а также на обеспечение поступления в страну экспортной валютной выручки. Контроль за экспортом осуществляется через систему союзов экспортеров, объединяющих экспортеров определенного профиля.

Согласно ныне действующему экспортному режиму, членство в соответствующем союзе экспортеров – единственное условие, соблюдение которого необходимо для ведения экспортных операций. Отменена необходимость получения специальных экспортных лицензий. Вместе с тем существует список товаров, экспорт которых запрещен или требует предварительного разрешения. При соблюдении в целом внешнеторговых норм ЕС Турция в случае необходимости имеет право вводить в одностороннем порядке количественные ограничения или полностью запретить *вывоз* определенных товаров. Орган, уполномоченный принимать подобные решения, – Управление по делам внешней торговли при Совете министров Турции. Введение ограничений или

запретов на экспорт может быть использовано в случае недостатка определенных товаров в Турции, в отношении товаров, представляющих угрозу с точки зрения общественной безопасности, а также могущих причинить вред здоровью человека, животному и растительному миру, а также окружающей среде, в отношении предметов искусства, археологических или исторических ценностей.

Вступление в силу в 1996 г. соглашения о таможенном союзе с ЕС расширило возможности турецкого экспорта не только в страны Союза, но и в некоторые страны, связанные с ним соглашениями о свободной торговле. Упразднены и количественные ограничения во взаимной торговле.

Импортное регулирование. Одним из направлений политики экономической либерализации стало постепенное ослабление импортных ограничений. С начала 80-х годов турецкие власти приступили к отмене многоступенчатой системы нетарифных ограничений (с 1984 г.

в Турции была отменена система импортных квот), равно как и к снижению ставок таможенного тарифа.

Одновременно в 1984 г. в Турции был введен новый налог на импорт – отчисления в Фонд жилищного строительства. С одной стороны, введение данного налога отражало возросшее использование внебюджетных фондов как альтернативного бюджету способа финансирования государственных социально-экономических программ; с другой, – введенный налог был призван выполнять и определенные регулирующие функции, нивелируя просчеты, допущенные в ходе снижения ставок таможенных пошлин (ставки отчислений в фонд могли пересматриваться и в течение года), а также протекционистские функции, смягчая для местных производителей

последствия либерализации импорта.

Во второй половине 80-х годов для Турции становится актуальным углубление экономической интеграции с ЕС. В рамках достигнутых с ЕС соглашений об образовании таможенного союза в 1987 г. Турция возобновляет прерванное в 1976 г. по политическим мотивам осуществление поэтапной гармонизации своего таможенного тарифа с унифицированным тарифом ЕС, применяемым к третьим странам, одновременно снижая таможенный тариф в отношении продукции стран ЕС.

Начало действия с 1996 г. таможенного союза между ЕС и Турцией означает, во-первых, осуществление беспошлинной торговли между Турцией и ЕС, в том числе, и отмену Турцией отчислений в Фонд жилищного строительства для товаров стран ЕС; во-вторых, применение Турцией в отношении импорта из третьих стран ставок таможенной пошлины, соответствующих унифицированному тарифу ЕС для третьих стран. Таким образом, можно было бы предположить известное упрощение системы импорта в Турцию, сведение ее к основным положениям, определяющим содержание таможенного союза между Турцией и ЕС.

Но, **во-первых**, положения о таможенном союзе не распространяются

на торговлю сельскохозяйственной продукцией между ЕС и Турцией.

В отношении отдельных видов сельхозпродукции продолжают действовать и взаимные количественные ограничения объемов поставок.

Таким образом, поскольку во взаимной торговле сельхозпродуктами Турция и страны ЕС частично сохраняют таможенные барьеры, а также используют нетарифные виды ограничений, продукция сельского хозяйства фактически не подпадает под положения о таможенном союзе. В силу данного обстоятельства сельхозпродукция, импортируемая в Турцию из третьих стран, как и прежде, облагается таможенной пошлиной, исчисляемой по усмотрению турецкой стороны, и отчислениями в Фонд

жилищного строительства.

В качестве условия распространения таможенного союза на продукцию сельского хозяйства ЕС выдвигает требование о приведении сельскохозяйственной политики Турции в соответствие с общими принципами сельскохозяйственной политики ЕС.

Во-вторых, то обстоятельство, что торговля сельхозпродукцией остается за рамками регулирования, предусмотренными условиями таможенного союза, предопределило специфическую форму таможенного обложения и переработанной продукции сельского хозяйства. По классификации ЕС к ней относятся лишь те виды продукции пищевкусовой промышленности, при производстве которых используются базовые виды сельхозсырья – зерно, сахар и молоко.

В отношении переработанных продуктов сельского хозяйства таможенный налог исчисляется посредством предварительного разделения их сельскохозяйственного и промышленного компонентов. И если в

отношении последнего страны ЕС и Турция снизили таможенные пошлины до нуля, то в отношении сельскохозяйственного компонента стороны договорились о взаимном применении системы таможенной защиты, соответствующей системе защиты, применяемой странами ЕС при импорте аналогичной продукции сельхозпереработки из третьих стран.

Что касается регулирования импорта переработанной сельскохозяйственной продукции в Турцию из третьих стран, то в отношении ее промышленного компонента применяется унифицированный тариф ЕС. Сельскохозяйственный компонент облагается таможенной пошлиной, исчисляемой с учетом уровня таможенной защиты, установленного в Турции до ее вступления в таможенный союз, и с учетом уровня цен на базовые виды пищевого

сельскохозяйственного сырья национальных производителей.

В отношении импорта в Турцию из стран ЕС некоторых видов переработанных продуктов сельского хозяйства был установлен переходный период, который предшествовал началу применения описанных правил, с тем, чтобы смягчить возможные негативные последствия ослабления протекционизма для местных производителей аналогичной продукции.

В-третьих, в рамках соглашения между Турцией и ЕС о таможенном союзе ряд турецких товаров с точки зрения их конкурентоспособности был отнесен к числу «чувствительных». Этот термин объединяет группу товаров, для местных производителей которых новые условия внешнеторгового регулирования, а точнее, применение унифицированного импортного тарифа ЕС в отношении третьих стран, являются заведомо негативным фактором. Ведь переход к использованию унифицированного тарифа ЕС означал для Турции снижение среднего уровня протекционизма в отношении третьих стран с 23,7 до 6,5%.

Поэтому заключительные решения о включении Турции в таможенный союз предоставили ей право использования в одностороннем порядке на протяжении так называемого переходного пятилетнего периода дополнительных протекционистских мер с целью поддержки национального производства в отдельных отраслях.

В-четвертых, с 1 августа 1996 г. между Турцией и Европейским Объединением угля и стали начало действовать соглашение о свободной торговле, дополнившее соглашение о таможенном союзе. Объединение угля и стали контролирует в пределах ЕС торговлю теми изделиями черной металлургии, которые являются продуктами одностадийного производства или же продуктами первой стадии переработки. К ним относятся различные

виды железных заготовок. В число товаров, торговлю которыми контролирует Объединение угля и стали, не входят те металлоизделия, которые прошли обработку методом гальванизации, бесшовные и паяные трубы и тому подобные изделия. Но соглашение о свободной торговле не налагает на Турцию обязательств по применению унифицированного тарифа ЕС при импорте товаров по профилю Объединения угля и стали из третьих стран. В то же время на Турцию налагаются обязательства по ограничению государственной поддержки черной металлургии мерами, которые допускаются в рамках согласованной политики Объединения угля и стали.

Со всех товаров, импортные пошлины на которые для третьих стран взимаются по ставкам, отличающимся от унифицированного тарифа ЕС, как с не подпадающих под действие таможенного союза, взимаются отчисления в Фонд жилищного строительства.

В-пятых, по условиям таможенного союза Турция в течение пяти лет должна присоединиться к системе торговых преференций, которая в

настоящее время применяется странами ЕС в отношении ряда его торговых партнеров. Поскольку речь в такого рода преференциальных соглашениях идет о взаимном смягчении таможенных режимов или полной отмене таможенных пошлин во взаимной торговле, то присоединение к ним будет способствовать освобождению Турции от уплаты выше упомянутого компенсационного налога, взимание которого как раз и предусматривается при не санкционированном законодательством ЕС беспошлинном импорте из третьих стран компонентов производства турецких экспортных товаров. С этой точки зрения весьма важна готовность ЕС расширить круг стран, пользующихся в торговле с ним системой преференций за счет включения тех государств, которые занимают заметное место во внешней торговле Турции.

В рамках подготовки к образованию таможенного союза со странами ЕС Турция еще в 1991 г. заключила соглашение о свободной торговле с государствами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), которое действует с 1 апреля 1992 г. Соглашение, в частности, предусматривает применение Турцией в отношении товаров, импортируемых из ЕАСТ, того же таможенного режима, что и в отношении стран ЕС. Страны ЕАСТ, в свою очередь, снизили до нуля таможенные пошлины в отношении турецких промышленных товаров, включая продукцию переработки

сельскохозяйственного сырья.

Соглашения о свободной торговле, предусматривающие взаимное установление льготного таможенного режима, подписаны Турцией с Израилем (14 марта 1996 г.) и Венгрией (8 января 1997 г.).

Соответствующие соглашения о намерениях подписаны с Румынией, Чехией, Словакией, Польшей, Литвой. Переговоры о подготовке соглашений о свободной торговле ведутся с Болгарией и Словенией. В стадии подготовки находятся аналогичные соглашения с такими государствами, как Тунис, Египет, Марокко, а также Эстонией и Латвией.

В-шестых, одним из важных позитивных результатов вступления в таможенный союз для Турции стала упомянутая выше отмена количественных

ограничений (квот) на ввоз ее текстильной продукции в страны ЕС. Однако страны ЕС продолжают проводить политику защиты своего рынка текстиля, ограничивая импорт продукции соответствующего профиля из ряда других стран. Поэтому, вступив в таможенный союз, Турция приняла на себя обязательства по использованию мер контроля за ввозом текстильной продукции и готовой одежды из 51 страны, импорт соответствующего профиля которых контролируется ЕС.

Таким образом, с учетом всех перечисленных выше исключений импортный режим Турции пока не носит универсального характера.

Заметим также, что новый импортный режим содержит ограничения на импорт, имеющие целью обеспечение общественного порядка и безопасности, охрану здоровья людей, защиту фауны и флоры, предоставление гарантий на право промышленной и торговой собственности. Вне этих ограничений импорт является свободным. Правом осуществления импортных операций обладает всякое физическое и юридическое лицо, имеющее регистрационный налоговый номер. Не требуется каких-либо особых документов на право осуществления импорта.

Документальное оформление импортных операций также существенно упростилось, приняв форму, соответствующую требованиям Всемирной торговой организации.

Динамика внешней торговли Турции. Статистические данные о развитии внешней торговли Турции в 80-90-е годы приведены в табл. 17.

Таблица 17
Динамика внешней торговли Турции в 80-90-е годы
(млн. долл.)

Год	Экспорт	Индекс роста	Импорт	Индекс роста	Объем	Сальдо

		э к с п о р т а		и м п о р т а		
1 9 8 0 1 9 8 1	2 , 9 1 0 4 , 7 0 2	1 0 0 1 6 1	7 , 9 0 9 8 , 9 3 3	1 0 0 1 1 3	1 0 , 8 1 9 1 3 , 6 3	- 4 , 9 9 9 - 4 , 2 3

					6	0
1	5	1	8	9	1	-
9	,	2	,	9	4	3
8	7	2	8		,	,
2	4		4		5	0
	5		2		8	9
					8	6
1	5	9	9	1	1	-
9	,	9	,	0	4	3
8	7	,	2	4	,	,
3	2	6	3		9	5
	7		5		6	0
					2	7
1	7	1	1	1	1	-
9	,	2	0	1	7	3
8	3	7	,	6	,	,
4	3		7		8	6
	0		5		9	2
			6		0	3

1	7	1	1	1	1	-
9	,	0	1	0	9	3
8	9	8	,	5	,	,
5	5		3		3	3
	8		4		0	8
			3		1	5
1	7	9	1	9	1	-
9	,	4	1	8	8	3
8	4		,		,	,
6	5		1		5	6
	6		0		6	4
			4		1	8
1	1	1	1	1	2	-
9	0	3	4	2	4	3
8	,	6	,	7	,	,
7	1		1		3	9
	9		5		4	6
	0		7		7	7
1	1	1	1	1	2	-

9	1	1	4	0	5	2
8	,	4	,	1	,	,
8	6		3		9	7
	6		3		5	1
	2		5		7	3
1	1	9	1	1	2	-
9	1	9	5	1	7	4
8	,	,	,	0	,	,
9	6	6	7		4	1
	2		9		1	6
	4		2		6	7
1	1	1	2	1	3	-
9	2	1	2	4	5	9
9	,	1	,	1	,	,
0	9		3		2	3
	5		0		6	4
	9		2		1	2
1	1	1	2	9	3	-
9	3	0	1	4	4	7
9	,	4	,		,	,

1	5		0		6	4
	9		4		4	5
	3		7		0	3
1	1	1	2	1	3	-
9	4	0	2	0	7	8
9	,	8	,	9	,	,
2	7		8		5	1
	1		7		8	5
	4		1		9	1
1	1	1	2	1	4	-
9	5	0	9	2	4	1
9	,	4	,	9	,	4
3	3		4		7	,
	4		2		7	0
	5		8		7	8
						1
1	1	1	2	7	4	-
9	8	1	3	9	1	5
9	,	7	,		,	,
4	1		2		3	1

	05		70		75	64
1995	219,637	119	355,709	153	573,434	-140,071
1996	223,624	107	436,622	122	668,449	-220,400
1997	226,272	112	485,585	111	744,878	-222,293

	4 4		8 3		2 7	3 3 8
1 9 9 8	2 6 , 8 8 1	1 0 2	4 5 , 9 0 7	9 5	7 2 , 7 8 8	- 1 9 , 0 2 5

На протяжении 80-90-х годов наблюдался довольно устойчивый рост турецкого экспорта, нарушавшийся лишь в отдельные годы. О причинах некоторого снижения объемов экспорта в 1986 и 1989 гг. упоминалось выше. Одновременно довольно быстро росла и экспортная квота. С середины 80-х годов ее значения устойчиво превышали 10%. Однако

переосмысление роли экспорта в стратегии экономического развития Турции, имевшее место в конце 80-х годов, привело к значительному замедлению среднегодовых темпов его роста в 1989-1993 гг. по сравнению с периодом, охватывающим 1980-1988 гг.: соответственно 20 и 7%. Одновременно сократился и абсолютный прирост среднегодовой стоимости экспорта с 1 млрд. долл. до 600 млн. Снижение темпов роста экспорта повлекло за собой снижение экспортной квоты в 1990-1993 гг. по сравнению с предшествующим периодом, которое было усилено довольно высокими темпами роста экономики в первой половине 90-х годов. С 1994 по 1998 г. среднегодовые темпы роста экспорта вновь возрастают до 11,4%, что сопровождалось и повышением

экспортной квоты. Однако ее заметный рост до 13,5% в 1994 г. связан не только с ростом экспорта, но и с падением стоимости ВНП. Решающее значение для более активного роста турецкого экспорта с 1994 г. имело изменение валютной ситуации в Турции, отвечающее интересам экспортеров.

Определенную роль в этом процессе сыграла и новая государственная стратегия поддержки экспортеров, проводимая в Турции с 1995 г. Следует иметь в виду достаточно краткосрочный характер преимуществ, получаемых экспортерами в результате девальвации национальной валюты. Их постепенная утрата наряду с дестабилизацией рынка одного из основных внешнеторговых партнеров Турции – России обусловили весьма незначительный рост экспорта в 1998 г.

Параллельно на протяжении 80-90-х годов наблюдался и довольно устойчивый рост импорта. Среднегодовые темпы его роста до 1989 г. (10%) оставались в 2 раза ниже темпов роста экспорта, а повышение импортной квоты в рассматриваемый период имело не столь выраженный характер, как экспортной. Резкий скачок турецкий импорт продемонстрировал в 1990 г., после чего его объем уже выражался в принципиально более значительных суммах, чем в 80-е годы. Среднегодовые темпы роста импорта в 1990-1993 гг. – 18% – в 2,5 раза опережали темпы роста экспорта. Заметное возрастание стоимости турецкого импорта в 90-е годы связано с политикой завышения курса лиры по отношению к доллару, которая ведет к удешевлению импорта. Однако в эти годы импортная квота не

демонстрирует заметного роста. Это следует объяснять тем, что в 1988-1989 гг. она уже имела сравнительно высокие значения на фоне снижения темпов роста и что рост импорта в 1990 г. произошел на фоне высоких темпов прироста ВВП.

В начале 90-х гг. темпы роста импорта замедлились. В результате девальвации лиры в 1994 г. произошло резкое падение его стоимостного объема. Повышение импортной квоты в этом году следует связывать с заметным падением стоимости ВВП. Однако в последующие годы объем импорта за короткое время не только вышел на предкризисный уровень, но и заметно превысил его. Девальвация лиры способствовала стабилизации баланса текущих операций, что возродило интерес иностранных инвесторов к турецкому рынку. В

условиях задержки мер по макроэкономической стабилизации Турция вновь стала объектом притяжения довольно значительных объемов краткосрочного капитала. В результате курс лиры опять оказался несколько завышенным против реального, что привело к росту импорта. Ускоренный рост импорта в эти годы вызвал повышение до 20% и более импортной квоты против средних 15% для 80-х – первой половины 90-х. Снижение импорта в 1998 г. было связано как с дестабилизацией в мировой торговле, так и сужением внутреннего рынка в условиях сокращения темпов экономического роста. Одновременно в 1998 г. несколько снизилось и значение импортной квоты.

Сравнение импортной и экспортной квоты в 80-90-е годы (на протяжении всего периода величина первой превосходила величину

второй) указывает на преобладание для Турции функции покупателя на мировом рынке по сравнению с функцией продавца, несмотря на то, что 80-е годы считаются периодом активного проведения в стране политики экспорториентированного развития. Устойчивый рост импорта, на фоне которого в Турции происходила реализация экспорториентированной модели, позволяет сделать заключение, сходное со сделанным российскими экономистами в отношении высокоростных моделей «тигров» (стран ЮВА), которые оказались не только экспорториентированными, но одновременно и импортрасширяющимися. Воспроизводственные процессы в Турции, а следовательно, и экономический рост, тесно связаны с импортом, что наглядно показало развитие экономики в кризисных 1994 и 1998 гг.: отрицательные темпы экономического роста или по крайней мере их снижение сопровождались падением стоимостных объемов импорта. Ограничение импорта как одного из факторов экономического роста считается нецелесообразным: дефицит внешней торговли Турция пытается компенсировать за счет наращивания альтернативных источников валютных поступлений (доходов от туризма, денежных переводов турок, работающих за рубежом, и некоторых других). В отдельные годы (1988, 1989,1991) Турции удавалось сводить сальдо текущих операций со знаком «плюс».

Тем не менее, ускоренный рост импорта в результате завышения курса национальной валюты в начале 90-годов, равно как и в 1995-1997 гг., явно выходил за рамки реальных возможностей его финансирования.

Изменение соотношения в темпах роста экспорта и импорта с конца 80-х годов привело не только к резкому росту дефицита внешней торговли, но и

снижению отношения экспорта к импорту с 76% в 1980-1989 гг. до 60% в 1990-1998 гг.

Товарная структура внешней торговли. Турецкая статистика с 60-х годов использует следующие системы товарной классификации внешней торговли.

1) По основным отраслям экономики. При такой системе классификации все товары делятся на три группы, соответствующие основным отраслям экономики: сельскохозяйственные товары, продукцию добывающей промышленности и продукцию обрабатывающей промышленности.

2) По основным товарным группам. При такой системе классификации товары подразделяются на три группы в зависимости от характера их

использования или назначения: инвестиционные товары (строительные материалы, машины и оборудование, племенной скот), сырьевые товары и потребительские товары. При этом группа сырьевых товаров толкуется расширительно, включая как сельскохозяйственное, минеральное, так и синтетическое сырье. Классификация структуры экспортных товаров по основным секторам экономики приведена в табл. 18.

Таблица 18

Товарная структура экспорта

Год	Сельское хозяйство	п
1980	57,4	
1984	24,5	
1989	18,2	

1990	18,4
1991	20,1
1992	15,4
1993	15,5
1994	13,6
1995	10,7
1996	10,6
1997	10,4
1998	10,8

На протяжении 80-90-х годов основная тенденция изменения структуры экспорта Турции состояла в заметном возрастании в нем доли промышленных товаров и превращении их в конечном итоге в явно выраженную лидирующую группу в структуре

вывозимых товаров при заметном ослаблении позиции товарной группы «сельское хозяйство». То есть за период 80-90-х годов Турция смогла преодолеть устоявшуюся на протяжении предыдущих десятилетий преимущественно сельскохозяйственную структуру своего экспорта. При этом обращает на себя внимание и сравнительно невысокий удельный вес товаров, являющихся продуктами переработки сельскохозяйственного сырья, в группе промышленной продукции.

В табл. 19 приведены данные, более подробно характеризующие структуру экспорта продукции обрабатывающей промышленности Турции.

Таблица 19

Структура промышленного экспорта Турции в 1998 г.*

Товарная группа	Стоимость, млн. долл.
Черная металлургия	1.824
Химическая промышленность	1.169
Товары промежуточного назначения (бумага, цемент, товары нефтехимического производства и проч.)	2.035
Машиностроение и автотранспортные средства	4.095
– неэлектрическое машиностроение	835

– электромашиностроение и электронное машиностроение	1.898
– транспортное машиностроение	1.358
Текстильные товары	3.557
Швейные изделия	7.074
Прочие потребительские товары*	1.132
Всего	20.866

«Таблица составлена на основе использования классификационных принципов ВТО, в соответствии с которыми значительная часть продукции пищевкусовой промышленности

относится к группе сельскохозяйственных

товаров.

Степень диверсификации турецкого экспорта можно охарактеризовать на основе используемого в сравнительной статистике Всемирного банка показателя индекса концентрации экспорта. Данный индекс варьируется в пределах от нуля до единицы и тем ближе к своему максимальному значению, чем более монокультурный характер носит экспорт страны. В Турции в 1992 г. он составил 0,119 против 0,159 в 1984 г. Значения индекса концентрации экспорта по некоторым странам мира в 1992 г. составили: Великобритания – 0,063, Италия – 0,056; Франция – 0,064; Германия – 0,084; Бразилия – 0,089; Малайзия – 0,156; Мексика – 0,153; Египет – 0,361. Таким образом, отставая от развитых европейских стран по степени диверсифицированности экспорта, Турция имеет позиции, сопоставимые или даже лучшие по сравнению с некоторыми из новых индустриальных стран.

Теперь рассмотрим товарную структуру турецкого экспорта, используя второй классификационный принцип, применяемый турецкой статистикой (см. таблицу 20.). Предварительно оговоримся, что чаще принцип классификации по характеру использования или назначению товаров применяется для описания товарной структуры импорта, по-видимому, для того, чтобы обратить внимание на значительное место,

которое в нем занимают инвестиционные товары и сырье, и тем самым показать во многом объективный характер дефицитности турецкой внешней торговли. Ввиду сравнительной редкости использования данного классификационного принципа в отношении экспорта мы располагаем лишь ограниченным рядом статистических данных.

Таблица 20

Структура экспорта по характеру назначения товаров (%)

Годы	Инвестиционные товары	Сырье	Потребительские товары
1989	11,9	459	49,7
1	13,9		53,6

Тем не менее анализ этих данных чрезвычайно интересен: по ним можно судить о «качестве» промышленного экспорта Турции, в структуре которого, как видим, преобладают потребительские товары. В то же время удельный вес инвестиционных товаров, экспорт которых является одним из показателей того, в какой степени национальная экономика владеет собственными конкурентоспособными технологиями, остается сравнительно невысоким, хотя и демонстрирует довольно устойчивую тенденцию роста. Этот вывод подтверждают и данные Всемирного банка, согласно которым удельный вес высоких технологий в экспорте обрабатывающей промышленности Турции в 1996 г. составил 8%. Для сравнения отметим, что по группе развитых стран в том же году он был равен для Франции 31%, для Японии 67, для Англии 40, для США 41%. Турция заметно отстает по данному показателю и от таких новых индустриальных стран, как Китай (21%), Малайзия (67%), Мексика (32%), Филиппины (62%).

Товарная структура импорта. Сравнительно высокий удельный вес товарной группы «продукция добывающей промышленности» в структуре турецкого импорта (см. табл. 21) обусловлен большими объемами ввоза энергетического сырья.

Таблица 21

Товарная структура импорта (%)

Год	Продукция сельского	

	хозяйства	
1983	1,5	3
1989	6,6	1
1990	5,9	1
1991	3,8	1
1992	5,1	1
1993	5,6	1
1994	5,2	1
1995	6,9	
1996	6,7	1
1997	5,0	1
1998	4,7	

Преобладание доли продукции обрабатывающей промышленности в структуре импорта Турции может быть

объяснено на основании данных табл. 22:

Таблица 22

Структура импорта Турции по назначению ввозимых товаров (%)

Годы	Инвестиционные товары	Потребительские товары	Сырье

1	2	2	7
9	5	,	2
8	,	6	,
3	1		3
1	3	8	6
9	1	,	0
8	,	8	,
6	2		0
1	2	8	6
9	4	,	6
8	,	8	,
9	4		8
1	2	1	6
9	5	3	0
9	,	,	,
0	9	6	5
1	2	1	5
9	8	3	7
9	,	,	,

1	8	8	4
1	2	1	5
9	9	3	7
9	,	,	,
2	6	0	4
1	3	1	5
9	2	4	3
9	,	,	,
3	5	0	5
1	2	1	5
9	9	1	8
9	,	,	,
4	6	9	4
1	2	1	5
9	9	2	8
9	,	,	,
5	4	4	3
1	2	1	6
9	3	0	5

9	,	,	,
6	7	1	9
1	2	1	6
9	2	0	5
9	,	,	,
7	7	9	6
1	2	1	6
9	3	1	4
9	,	,	,
8	2	5	3

Доля инвестиционных товаров остается достаточно стабильной: на нее приходится от четверти до трети турецкого импорта. В то же время либерализация импорта в 80-90-е годы проявила себя в заметном повышении доли потребительских товаров. Импорт товаров данной группы жестко лимитировался в прежние периоды развития Турции. Как уже упоминалось, расширительное толкование товарной группы «сырье», которая лидирует по своему удельному весу, в рамках классификации первого типа предполагает ее частичное включение в группу продукции обрабатывающей промышленности. Все три обстоятельства в совокупности и дают выраженное преобладание группы «продукция обрабатывающей промышленности».

Используя данные о структуре турецкого экспорта и импорта по характеру назначения товаров,

определим коэффициенты потоварных взаимосвязей Турции с мировым рынкам. Под «коэффициентом потоварных взаимосвязей» понимается разница между объемами экспорта и импорта по определенной товарной статье, нормированная на товарооборот. Относительной сбалансированности торговых потоков соответствует коэффициент, близкий к нулю; коэффициент, близкий к –1, означает состояние, при котором импорт многократно превышает экспорт.

Таблица 23

Коэффициенты потоварных связей Турции с мировым рынком

Т	1	1	1	1	1
о	9	9	9	9	9
в	8	9	9	9	9
а	9	0	3	5	8

рные группы	г.	г.	г.	г.	г.
Инвестиции	-0,47	-0,52	-0,57	-0,49	-76,8

о н н ы е т о в а р ы					
По тре бит	0,61	0,39	0,35	0,48	46,0

е л ь с к и е т о в а р ы С ы р ь е в							

ые е и промежуточные то	- 0	- 0	- 0	- 0	- 4

в	,	,	,	,	5
а	4	5	5	5	,
р	0	2	8	7	2
ы					

Как следует из данных таблицы 23, в последние десять лет, неравновесный характер внешней торговли Турции по статье "инвестиционные товары" не только сохранялся, но и усиливался. То есть занявший в последние годы довольно видное место экспорте Турции вывоз на внешние рынки некоторых видов мандате строительной продукции перекрывался параллельным ростом импорта по группе инвестиционные товары.

Снизившиеся значения коэффициента по статье "потребительские товары" следует связывать с либерализацией импорта, в результате чего ныне Турция выступает не только крупным экспортером, но и в возрастающей мере импортером потребительских товаров. Уровень зависимость Турции от внешних рынков с точки зрения импорта сырьевых и промежуточных товаров не претерпел заметных изменений и остается довольно высоким.

Географическая структура внешней торговли. Анализ географической структуры внешней торговли Турции включает: а) ее распределение по группам стран (экономическим интеграционным группировкам); б) рассмотрение роли отдельных стран в структуре турецкого экспорта и импорта.

В структуре экспорта страны по данным на 1998 г. ведущее место приходилось на страны ЕС – 50%. На прочие страны ОЭСР – около 13%. Группа тюркских республик, куда по турецкой классификации относятся Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и так называемая Турецкая республика северного Кипра, занимала довольно скромное место в турецком экспорте – около 4%. На страны Среднего

Востока (Иран, Кувейт, Сирия, Саудовская Аравия, Израиль, Иордания) приходилось чуть более 8%, на страны Северной Африки (Тунис, Алжир, Марокко, Египет) – менее 6%, и, наконец, на прочие, к которым отнесена и Россия, – более 19%.

Распределение импорта по регионально-интеграционному принципу имело следующий вид: страны ЕС – 52%, прочие страны ОЭСР – 20%, тюркские республики – 1%, страны Среднего Востока – 4%, страны Северной Африки – 3%, на прочие – около 19%.

Двадцатка стран, занимавших лидирующие позиции во внешней торговле Турции по состоянию на 1998 г., представлена в таблицах 24 и 25.

Таблица 24

Географическая структура экспорта

Страна	Удельный вес в экспорте Турции в 1998 г. (%)
Германия	20,3
США	8,3
Англия	6,4
Италия	5,8
Российская Федерация	5,0
Франция	4,8
Голландия	3,3
Бельгия	2,5
Испания	1,9
Марокко	2,0
Израиль	1,8
Египет	1,8

Саудовская Аравия	1,8
Румыния	1,7
Греция	1,4
Тунис	1,4
Азербайджан	1,2
Сирия	1,1
Австрия	1,1
Польша	1,1

При сопоставлении изменений в географической структуре экспорта по сравнению с 1997 г. особенно следует обратить внимание на снижение удельного веса России с 7,8%, что соответствовало второму месту после Германии, до 5,0%. В стоимостном исчислении падение экспорта Турции в Россию составило около 700 млн. долл. или 34,5%.

Таблица 25

Географическая структура импорта

Страна	Удельный вес в импорте Турции в 1998 г. (%)

Германия	15,9
Италия	9,2
США	8,8
Франция	6,6
Англия	5,8
Российская Федерация	4,7
Япония	4,5
Голландия	3,2
Испания	2,8
Бельгия	2,6
Корейская Республика	2,4
Швейцария	2,2
Швеция	2,2
Украина	2,2

Китай	1,8
Саудовская Аравия	1,5
Марокко	1,4
Австрия	1,4
Тайвань	1,1
Иран	0,6

ТУРЕЦКО-РОССИЙСКИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Развитие торгово-экономических отношений Турции и России в 1990-е годы отмечено активной динамикой практически всех составляющих, основные из которых – торговля (нормативная и «челночная»), строительство, инвестиционная и банковская

деятельность.

Торговые отношения. Динамика товарооборота Турции и России на протяжении 90-х годов демонстрировала достаточно устойчивую тенденцию роста вплоть до 1998 г., при этом по объему торгового оборота (без учета «челночной» торговли) Россия прочно занимала третье-четвертое место среди торговых партнеров Турции (см. табл. 26).

Один из факторов роста объемов двусторонней торговли в 90-е годы – подписанное в 1984 г. между СССР и Турецкой Республикой соглашение о поставках природного газа в Турцию, по которому, как и по другим международным договорам СССР, Российская Федерация выступила

правопреемницей. Поставки природного газа в Турцию, начавшись в 1987 г. с объема 0,4 млрд. $м^3$, в 1994 г. достигли проектной мощности 6 млрд. $м^3$.

Таблица 26.

Динамика турецко-российской торговли в 90-е годы,
млн. долл.

Год	Экспорт Турции
1990*	531
1991*	611
1992	438
1993	499
1994	820
1995	1238
1996	1493
1997	2056
1998	1347

1998 (январь-июль)	969
1999 (январь-июль)	289

*Данные приведены по товарообороту Турция – СССР

Согласно соглашению, подписанному в декабре 1997 г., российская сторона к 2007 г. намерена довести объем поставок природного газа в Турцию до 30 млрд. $м^3$, бóльшую часть которого планируется поставлять по газопроводу, проложенному по дну Черного моря (проект «Голубой поток»). Основная часть технических деталей, необходимых для начала реализации

этого проекта, практически согласована, однако остается ряд вопросов, связанных с налогообложением данного строительства, а также вопрос о реальной потребности Турции в указанном количестве газа через 10 лет.

До 1994 г. сохранялась практика поставок турецких товаров в счет погашения стоимости части российского газа, что во многом способствовало развитию экспорта турецких товаров в Россию. Однако в 1994 г. РФ, ссылаясь на изменение общеэкономической ситуации в стране, обратилась к турецкой стороне с предложением об изменении соответствующего пункта соглашения и переходе к поставкам газа исключительно за свободно конвертируемую валюту. Вслед за этим последовал и фактический отказ

российской стороны от закупок турецких товаров в счет стоимости газа. В результате турецкая сторона была вынуждена согласиться с новой ситуацией, хотя соответствующие изменения в действующее соглашение о газе все еще не внесены.

Товарная структура торговли между двумя странами представлена в табл. 27 и 28. Основные статьи турецкого импорта из России – энергоресурсы, металлопрокат, химические удобрения, лес и пиломатериалы. Экспорт Турции в Россию представлен широким спектром потребительских товаров, в том числе текстильными изделиями, готовой одеждой, продуктами питания, автотранспортными средствами и др. Ряд продуктов питания, в том числе мясо-молочная продукция, которые

потенциально могли бы присутствовать в структуре турецкого экспорта, запрещены к ввозу в Россию.

Таблица 27

Основные статьи экспорта Турции в Россию, **млн. долл.**

Наименование товара	1996 г.
Трикотажная одежда и принадлежности	191
Текстильная одежда и принадлежности	168
Обувь	66
Мучные кондитерские изделия, макароны	98
Мыло, моющие	85

средства	
Изделия из пластмасс	68
Автотранспортные средства	118
Электробытовые приборы	77
Кондитерские изделия	
из сахара, сахар	71
Изделия из кожи	16
Овощи и фрукты	24
Цитрусовые	43
Растительное масло	7
Прочие пищевые продукты	14
Мебель	18
Краски, лаки	16

Прочие	413
Всего	1493

Таблица 28

Основные статьи импорта Турции из России **млн. долл.**

Наименование товара	1991 г.	1992 г.	1993 г.	Динамика 1997/1993

в а р а				9 9 8 %
П р и р о д н ы й г а з И з	5 2 1	6 3 7	5 0 3	- 2 1

делия из черных металл					

лов, металлопрокат, м	351	583	585	0,1	

е т а л л о л о м					
К а м е н н ы й у г	1 6 0	1 5 0	1 8 2	2 1	

о л ь					
А л ю м и н и й и	4 1	7 4	1 0 7	4 4	
и з д е л и					

я				
Нефтепродукты	179	107	87	-19
Семена	1404	161	85	40

подсолнечника				
Бумага	105	61	85	40

, к а р т о н					
П и л о м а т е р и а л	6 5	5 6	7 4	3 2	

ы Минеральные удобрен	57	25	81	59

и я					
М е д ь и	1 3	4 1	4 4	9	
и з д е л и я и з					

медицинские изделия	17	43	46	7	

з ц и н к а					
П о л и п р о п и л е н	2 4	2 0	2 6	3 0	
К	2	3	2	-	

о ж с ы р ь е *	9	2	3	3 0
П р о ч и е	1 9 8	2 8 4	2 2 4	- 2 1
Всего	1 9 0 0	2 1 7 4	2 1 5 2	- 1

* В 1999г. российская сторона ввела запрет на экспорт в Турцию кожсырья.

Либерализация системы внешней торговли в России наряду с острой нехваткой в стране потребительских товаров, несомненная конкурентоспособность турецкой продукции в России

в силу ее сравнительной дешевизны, географическая близость двух стран позволили многочисленным турецким компаниям закрепиться на емком российском рынке (см. табл. 29).

Таблица 29

Численность турецких торговых фирм, осуществляющих экспортные поставки в Россию

Год	Общее число
1994	1819
1995	2129
1996	2774
1997	2939
1998	2400
1999, январь-июнь	984

При этом к середине 1998 г. около 400 турецких фирм имели свои

представительства в России и более 100 российских фирм – в Турции (по состоянию на середину 1999 г. число турецких представительств в России уменьшилось до 250, российских в Турции – до 40).

Расширению присутствия турецких товаров на российском рынке способствовало и то, что Турция до последнего времени пользовалась преференциальной системой при импорте в Россию: до 1995 г. импортные пошлины на турецкие товары, как на товары других развивающихся стран, были ниже общего уровня на 50%, а с 1995 до начала 1999 г. – на 25%.

Таким образом, рост двусторонней торговли обеспечивался как за счет увеличения турецкого экспорта в Россию, так и ввоза Турцией товаров из РФ, при этом баланс двусторонней официальной торговли вплоть до 1997 г. сводился с преимуществом в пользу российской стороны. К 1997 г. дисбаланс в торговле двух стран, постепенно сокращаясь, оказался близким к нулю. По всей видимости, двусторонние отношения испытали на себе влияние политики

завышения валютного курса, которой придерживалась Россия до августа 1998 г. Данная политика своим следствием имела удешевление импортных товаров на российском рынке, что способствовало росту импорта, в том числе из Турции.

Кризис, поразивший российскую экономику во второй половине 1998 г. и приведший к многократному обесценению рубля, обусловил резкий спад объемов экспорта Турции в Россию (до 35% в 1998 г. и до 70% в 1999 г.). К тому же с апреля 1999 г. был существенно сокращен список товаров, которые при импорте в Россию из развивающихся стран пользуются системой преференций. В то же время относительное удешевление на внутреннем рынке товаров, традиционно импортируемых Турцией, привело к повышению активности турецких импортеров, в результате физический

объем импорта в 1998 г. даже несколько превысил показатели 1997г., хотя его стоимостные показатели по ряду статей снизились.

Антидемпинговые расследования. Одним из следствий децентрализации системы внешней торговли, начавшейся еще во времена СССР в условиях, когда цены внутреннего рынка в ряде случаев оказались многократно ниже мировых, стало стремление российских производителей закрепиться на внешних рынках за счет использования демпинговых цен на свою продукцию. В этой связи в середине 90-х годов в Турции были проведены антидемпинговые расследования в отношении ряда российских экспортных товаров, стоимость которых была признана неправомерно низкой, что повлекло введение на них дополнительных таможенных пошлин.

Российские товары, в отношении которых с 1995 по 2000 г. были введены антидемпинговые пошлины в Турции, и их размеры:

стальные заготовки 24 долл./т;

полиэтилен низкого давления 280 долл./т;

поливинилхлорид 170 долл./т;

искусственная пряжа 19% от цены CIF

листовое стекло 35 долл./т.

«Челночная» торговля. До середины 1998 г. важной составляющей двусторонних торговых отношений являлась так называемая челночная торговля. Следует учесть оценочный характер приводимых данных по статистике этого вида торговли.

Таблица 30’

Примерные объемы «челночной» торговли между Россией и Турцией,

млн. долл.

Год	Вывоз из Турции	Ввоз из Рос
1994	5000	70
1995	5000	80
1996	6200	80
1997	4000	60

1998	2500	..

Возникновение и развитие «челночной» торговли объясняется экономической спецификой переходного периода, в который Россия вступила в начале 90-х годов. Данный вид торговли (помимо Турции в него включились Китай, Южная Корея, Польша и другие страны) сыграл определенную позитивную роль, насытив пустовавший российский потребительский рынок достаточным количеством доступных по цене товаров. Однако низкое качество, которое в большинстве случаев объясняло дешевизну турецкой продукции, создало проблему устойчивого имиджа турецких товаров как товаров низкого качества. При этом престижным турецким фирмам стало часто трудно убеждать клиентов в достойном качестве своей продукции.

Более или менее окончательное оформление таможенного законодательства России и связанное с ним ужесточение таможенного контроля на границах страны, некоторое оживление местного производства являются причинами того, что «челночная» торговля постепенно теряет свое значение. Как следует из данных табл. 30, снижение объемов поставок турецких товаров в рамках данного вида торговли началось еще с 1997 г. В связи с этим турецкие власти предприняли ряд мер, направленных на поддержание объема «челночных» операций, а также перевода «челночной» торговли в более цивилизованное русло: в частности, принято решение о создании в ряде крупных городов России региональных турецких торговых центров (первый открыт весной 1999 г. в Ростове-на-Дону). Российский финансово-экономи-ческий кризис 1998 г., снизив покупательную способность населения, на некоторое время частично актуализировал значение «челночной» торговли.

Строительная деятельность. Важный аспект двусторонних экономических связей – выполнение сторонами на территории друг друга строительных заказов. Деятельность турецких строительных фирм в России заметно активизивалась в конце 80-х – начале 90-х годов. Во многом этому способствовала договоренность об использовании российской стороной части выручки за поставленный в Турцию природный газ для финансирования строительства силами турецких подрядных компаний ряда объектов социального и производственного назначения на территории СССР, а в последствии России. Одновременно с выводом советских войск из Восточной Германии возникла потребность в быстром создании в пределах бывшего СССР жилищных комплексов для семей военнослужащих, при этом значительная часть тендеров была выиграна турецкими фирмами.

Пик активности турецких фирм пришелся на 1994-1997 гг., когда на территории России работало до 80 строительных компаний, в том числе такие крупные, как Энка, Аларко, Байтур и др. (табл. 31).

Российский финансово-экономический кризис 1998 г. сузил возможности развития данной формы сотрудничества. Тем не менее на конец 1999 г. в процессе реализации находилось более 570 проектов. Однако на данный момент ряд российских заказчиков не может оплатить услуги турецких строительных фирм – сумма их задолженности превысила 100 млн. долл.

Таблица 31

Строительная деятельность турецких фирм в России

Год	Стоимость заключенных контрактов, млн. долл.

1992 и ранее (включая проекты, осуществленные в советский период)	3540
1993	670
1994	1050
1995	1670
1996	720
1997	1130
1998	730
1999 (январь-сентябрь)	141
Всего	9654

Столь широкое присутствие на российском рынке турецких строительных фирм следует объяснять относительно высоким качеством работ в сочетании с невысокой

стоимостью, что позволяло выигрывать тендеры на строительство объектов в условиях достаточно жесткой конкуренции с российскими и западными компаниями.

Строительная деятельность российских фирм в Турции ограничивается небольшими по объему проектами инфраструктурного профиля. С 1992 по 1999 г. российским фирмам удалось получить подряды на осуществление электрификации железнодорожной линии Черкезкёй – Капыкуле, строительство трех мостов на кольцевой автодороге вокруг Анкары и на часть работ в рамках проекта по сооружению ГЭС на р. Деринер. Общая стоимость взятых подрядов составляет около 100 млн. долл. Перечисленные строительные подряды были переданы консорциумам с участием российских фирм либо по решению турецких государственных органов, либо на условиях субподряда, т.е. российским фирмам пока не удавалось получить в Турции подрядные заказы по итогам тендерных торгов.

Инвестиционная деятельность.

Важная новая сторона двусторонних экономических отношений – прямые инвестиции, осуществляемые турецкими предпринимателями в России и российскими – в Турции. К числу наиболее значительных турецких инвестиционных проектов относятся открытие четырех супермаркетов Рамторг (около 85 млн. долл.) и пивоваренного завода Эфес-Пильзнер в Москве (70 млн. долл.), строительство завода по производству кока-колы и завода по производству солода в Ростове и на Кубани, а также

строительство Турецкого торгового центра в Москве (около 40 млн. долл., данный проект – первый из серии подобных, строительство которых намечается в ряде стран). Общая сумма прямых турецких инвестиций в России на конец 1999 г. оценивалась в 250 млн. долл.

Российские инвестиции в Турции крайне незначительны: на июль 1999 г. их доля в общем объеме иностранных инвестиций в Турции составляла около 0,25 %. Отраслевые предпочтения российских инвесторов – туризм, транспортные услуги, другие объекты сферы обслуживания.

Важный фактор дальнейшего развития инвестиционного сотрудничества сторон – формирование его юридической базы. В декабре 1997 г. между двумя странами были подписаны Соглашение о предотвращении двойного налогообложения и Соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций.

Кредиты «Эксимбанка». С 1989 по 1991 г. «Эксимбанк» Турции открыл для СССР пять кредитных линий. Общая сумма

предоставленных кредитов составила 1150 млн. долл., из которых 800 млн. составили экспортные кредиты, т.е. кредиты, предоставленные для финансирования закупок турецких товаров (использовано было около 600 млн. долл.) Экспортные кредиты «Эксимбанка» сыграли важную роль в развитии торговых отношений сторон в начале 90-х годов, при этом часть кредита (около 90 млн. долл.) была погашена в середине 90-х годов поставками российской военной техники. Непогашенная часть включена в структуру общей задолженности России странам Парижского клуба. Отдельный кредит в размере 350 млн. долл. был предоставлен «Эксимбанком» 1990 г. на осуществление инвестиционных проектов, использование которого началось только в конце 1995 г. По состоянию на середину 1999 г. была израсходована лишь часть данной суммы в

размере около 100 млн. долл. на финансирование ряда согласованных проектов (Деловой центр на пл. Восстания и Центральная клиническая больница в Москве, завод по производству телекоммуникационного оборудования в Челябинске и др.), часть проектов все еще находится в стадии обсуждения.

Необходимо отметить активную деятельность турецких банков на территории России: в настоящий момент в РФ действуют четыре банка со 100%-ным турецким капиталом – «Гаранти-Москва», «Финанс-Москва», «Иктисат-Москва» и «Япы КредиМосква» (доля турецкого капитала в последнем составляет 99,8%) и один совместный – Российско-Турецкий банк – с участием Сельскохозяйственного банка Турции. Российским банкам пока не удалось получить лицензии на деятельность в

Турции.

Деятельность правительственных и неправительственных организаций. В 90-е годы удалось провести четыре заседания Смешанной турецко-российской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (последнее заседание прошло в Москве в ноябре 1999 г.), по ряду направлений действуют рабочие группы, созданные в рамках данной Комиссии (по транспорту, по энергетике, по инвестиционному и подрядному сотрудничеству и др.), с 1992 г. ежегодно проходят заседания Турецко-российского делового совета.

КУЛЬТУРА

ОБРАЗОВАНИЕ

Система образования до середины XIX в. в Османской империи сохраняла традиционный для теократического государства характер, осуществлялась при мечетях в мектебах (начальный цикл, дети 4-7 лет) и медресе – высший цикл:

готовили служителей культа, чиновников султанской администрации, учителей. Обучение носило схоластический религиозный характер. Имелось ограниченное число медресе с практическим уклоном – медицинские, судебно-правовые, технические.

Первые общеобразовательные светские школы (1839 г.) рюштие, кроме грамоты, обучали иностранным языкам, предметам естественно-математического цикла, готовили гражданских чиновников, военных специалистов.

В 40-60-е годы XIX в. открылись первые профессиональные школы: педагогические (1849 г.), сельскохозяйственные (1847 г.), лесные (1858 г.), медицинские (1866 г.).

Начальные светские школы имели две ступени: первая – *сыбьян* (мальчики

7-10 лет, девочки 6-10 лет), бесплатное обучение грамоте и религиозным дисциплинам; вторая – *рюштие* – 4 года: обучение турецкому языку, элементарной арифметике, основам истории и географии.

Среднее образование имело две ступени: *идадие* и *султание***,** (те же предметы по углубленной программе).

Полноценное среднее образование осуществлялось в двух лицеях: Галатасарайском (1868 г.*)* и Дюрюшшефика: турецкий и иностранные языки, математика, физика, химия, основы бухгалтерии, товароведения, черчения. В лицей принималась молодежь различных вероисповеданий и национальностей.

Имелись частные иностранные школы разных уровней, в основном

принадлежавшие немусульманским национальным меньшинствам. В том числе Роберт-колледж (1863 г., Стамбул), основанный католическим миссионером Хамлином на средства американского торговца Х. Роберта из семейства Ротшильдов. В 1971 г. колледж реформирован в Босфорский университет.

Первым высшим учебным заведением стал Стамбульский университет (открыт в 1870 г.) в составе факультетов философско-филологического, юридического, естественных наук. Университет восстановлен в 1927 г., реформирован в 1933 г.

При образовании Турецкой Республики (1923 г.) в числе первых был принят Закон № 430 (3 марта 1924 г.), который унифицировал сферы

воспитания и обучения в единую светскую государственную систему, гарантирующую право каждого получить образование в школах разного уровня без различия пола, религии, национальной принадлежности, при отсутствии привилегий личностных, семейных, групповых или классовых. Все контролирующие функции – открытие новых учебных заведений и их местоположение, организация и обеспечение учебного процесса, необходимого потребностям турецкого общества, – возлагались на Министерство национального просвещения. Обучение детей и ликвидация неграмотности в среде взрослого населения значительно упростились с введением в 1928 г. латинского алфавита взамен арабской графики.

Система просвещения Турции включает начальные и средние школы, лицеи, профессиональные институты, университеты.

В 1995 г. уровень грамотности населения составлял 82,3%, грамотные среди мужчин – 89,9, среди женщин – 68,5%.

Система школьного образования начинается с дошкольного обучения детей от четырех до шести лет, их готовят к адаптации в коллективе и формируют навыки, необходимые для школы. Учреждения дошкольного образования малочисленны – 6,1 тыс. Они сосредоточены в больших городах, их посещают более 175 тыс., что не превышает 10% соответствующей возрастной группы.

Начальное образование длится пять

лет, среднее – первая ступень – три года, вторая ступень – лицей – три-четыре года. Профессионально-техническая подготовка осуществляется на базе восьмилетней средней школы в профессиональных институтах – на протяжении трех-пяти лет, высшее образование – в университетах. С 1981 г. в унифицированном виде высшего учебного заведения – университете – обучение осуществляется на базе 12-летней школы. Основа образования в Турции – секуляризация: в 1924 г. религия была отделена от государства, школа от религии.

Первоначально всеобщим и обязательным образованием было пятилетнее обучение в начальной школе (подтверждено Законом № 222 от 5 января 1961 г.). В 1997 г. в качестве обязательного было введено бесплатное, непрерывное восьмилетнее среднее образование (прежде при переходе из начальной в среднюю школу проводились конкурсные экзамены). Первые попытки воплотить это намерение на практике предпринимались еще в начале 70-х годов. Однако по причине недостаточного финансирования, ограниченного количества школ и скудости материальной базы реформа 1973 г. (Закон № 1739 от 24 июня 1973 г.) констатировала лишь разграничение средней общеобразовательной и профессиональной школ. Позднее наличие обязательного среднего образования стало актуальным, так как оно является базовым для профессиональной подготовки специалистов среднего звена, которое стабилизирует основы экономики и социальной сферы страны, особенно в период развития рыночных отношений.

Увеличение числа выпускников средних школ в условиях обязательного обучения подростков соответствующей возрастной группы, во-первых, расширяет возможности стационарной профессиональной школы и, во-вторых, повышает образовательный уровень учащихся в нестационарных и заочных учебных центрах разного уровня.

Начальное образование в 90-х годах охватывает детей в возрасте 5-11 лет. В 1997 г. в Турции было 47,3 тыс. начальных школ, 16,3% школ – в городах, 83,7% – в сельской местности. В школах обучается 6,3 млн. детей, из них 52,6% – мальчики, 47,4% – девочки. В городских школах обучается 65, 4% детей, в сельских – 34, 6%.

Учебный процесс осуществляют 217,1 тыс. учителей, из них 59,7% работают в городских школах, 40,3% – в сельских.

Школы расположены неравномерно, в 11 илях число школ превышает 1,1 тыс., в том числе (кроме Анкары, Измира и Стамбула) в иле Диярбакыр – 1,2 тыс., Самсун – 1,5 тыс., Конья – 1,2 тыс., Урфа

(Шанлыурфа) – 1,3 тыс. В других, наоборот, – в илях Артвин, Кыршехир, Невшехир школ менее 400.

Выборочные подсчеты показали, что соотношение «учитель – ученик» значительно разнится в зависимости от географического района страны: так, в Западной Анатолии, включая побережье Эгейского и Мраморного морей, это соотношение 1:27,4 – 1:24,8. В школах Средиземноморского побережья – 1:29,6, в районах Внутренней Анатолии 1:48,5. В сельских школах – в среднем 1:23,9, однако в школах юго-восточных илей страны – 1:54,1 – 1:70. Нередки случаи, когда в одном классе учитель ведет занятия с учениками разных уровней одновременно. Имеет распространение отсев учащихся (0,6% – в городах, 1,6% – в деревнях) и второгодничество (8,9 и 11,2%, соответственно). Наиболее высокий

процент второгодничества в первых классах – 18,8%, в третьих – 9,3, в пятых – 2,6%.

Начальным образованием охвачено 90,7% детей соответствующей возрастной группы (93,1% – мальчики; 88,3% – девочки).

Среднее образование охватывает подростков в возрасте 11-18 лет.

В 1997 г. в Турции насчитывалось 8,8 тыс. средних общеобразовательных школ первой ступени, в них обучалось 2,3 млн. учащихся: 60,7% юношей и 39,3% девушек. Учебный процесс обеспечивали 71,8 тыс. учителей. Наиболее обеспечены средними школами районы Мраморноморский (2,2 тыс.), Черноморский (1,5 тыс.) и Средиземноморский (1,2 тыс.). Наименее обеспечены школами Восточная

Анатолия (0,9 тыс. школ), здесь же самый высокий показатель в соотношении «учитель – ученик» – 1:45,8, в остальных регионах – от 1:29,2 до 1:36,0.

В 1981 г. в учебные программы начальных и средних школ было введено обязательное преподавание основ религиозной культуры, уроки морали и этики, история мусульманского вероучения, толкование Корана. Вводя преподавание религиозных дисциплин в качестве обязательного предмета, правительство стремилось установить государственную монополию на религиозное образование, пытаясь преградить путь распространению сектантства и подорвать существование подпольных религиозных школ. Правительство также взяло на себя функции организации и контроля воспитания преподавателей теологии и религиозных наставников, которое осуществлялось в школах имамов-хатибов, на уровне учебной программы начальной школы, затем лицея.

В 1995 г. число государственных религиозных школ, где обучалось более 400 тыс. учащихся, превысило 800, ежегодный выпуск теологов-педагогов полностью удовлетворил потребности школ и культовых учреждений не только в Турции, но и в тех странах Европы, где компактно проживают турки.

В процессе реализации установок о введении обязательного среднего образования, помимо повсеместного

открытия новых средних школ, что, естественно, сопряжено со значительными финансовыми и организационными трудностями, с начала 1998/99 учебного года с введением в учебную программу дополнительных предметов, в том числе иностранных языков, школы имамов-хатибов переведены в ранг общеобразовательных средних школ. Религиозное профессиональное образование желающие могут приобрести в религиозных лицеях, поступление в которые доступно выпускникам общеобразовательной восьмилетней средней школы. Средним образованием охвачено 64,4% детей соответствующей возрастной группы (74,1% – юноши; 53,9% – девушки).

Лицеи – обучение платное, учебные программы идентичны программам

средних школ, однако они более объемны и углубленны, особое внимание уделяется изучению иностранных языков.

В 1997 г. функционировало 2,3 тыс. лицеев, обучалось 1,6 млн. учащихся (61,4% – юноши и 38,6% – девушки). Учебный процесс осуществляют 71,5 тыс. преподавателей.

Наиболее насыщены лицеями или Стамбул – 331, Анкара – 163, Конья – 109. В таких илях, как Ван, всего 18 лицеев, Сиирт – семь. В лицеях обучается 50,9% подростков соответствующей возрастной группы (59,1% – юноши; 42,2% – девушки).

Специальные школы для детей инвалидов. В 19 школах насчитывается 2,5 тыс. учащихся. Школы прививают профессиональные навыки и навыки ручного труда умственно отсталым детям и детям с физическими недостатками в возрасте от 4 до 18 лет. Разработаны учебные и целевые программы для детей с ослабленным зрением и слухом,

нарушением опорно-двигательной системы. Из 952 тыс. зарегистрированных детей-инвалидов в спецшколах обучается лишь 2,8% нуждающихся, предполагается к 2000 г. повысить этот уровень до 10%. Имеется научно-исследовательский центр для умственно отсталых взрослых, спецтипография для слепых и вечерняя профшкола при ней.

Частные школы – начальные – 224 (48,5 тыс. учащихся), средние – 248 (63,9 тыс. учащихся) – расположены, за редким исключением, в городах. Обучение осуществляется по более углубленной программе за счет изучения иностранных языков, число учащихся в классах не превышает 15. Имеется несколько частных школ для национальных меньшинств: армянские, греческие, еврейские. В основном они находятся в Анкаре, Измире и Стамбуле. Обучение в

них турецкому языку, литературе, обществоведению, истории и географии Турции обязательно. Школы работают под контролем государства.

Профессиональное обучение. Система профессионального обучения включает две формы: стационарное в рамках профессиональных институтов (Закон № 1739 от 24 июня 1973 г.) и нестационарное – экстернат и профессиональные курсы.

В структурном отношении система стационарного профтехобучения включает в себя индустриальные и технические учебные заведения, нацеленные на обеспечение специалистами среднего звена сферы промышленности и сельского хозяйства (52,1% школ), коммерческие, финансовые, по подготовке работников сферы услуг и обеспечения туристического

комплекса, педагогические (в том числе религиозные) и медицинские.

В 90-е годы с целью более полного и повсеместного обеспечения кадрами туристской отрасли хозяйства получили распространение на территории Внутренней Анатолии так называемые Анатолийские лицеи (Закон № 3308 от 5 июня 1986 г.) с углубленным изучением западных и восточных языков и одной из профессиональных дисциплин. Позднее в учебных программах появились индустриальная специфика и изящные искусства, с увеличением сроков обучения до четырех-пяти лет.

В 90-е годы профтехшколы функционировали уже во всех илях Турции, однако расположены они неравномерно. Так, в Анкаре их было 149, в Измире – 129, в Стамбуле – 203; в

Сиирте и Гюмюшхане – менее 10, в Ширнаке и Карабюке – по пять.

В 1995 г. в 4,1 тыс. профшколах обучалось 1,3 млн. учащихся. Учебный процесс осуществляли 75,5 тыс. преподавателей.

Нестационарные формы обучения. «Непрерывное обучение» возникло в 80-х годах, как форма заимствования из зарубежного опыта, и достигло широкого распространения в 90-е годы. Цель – расширение масштабов профессионального и высшего образования, как вида заочного обучения по реестру предметных учебных программ для лиц любого уровня знаний с целью завершения образования, переквалификации, приобретения смежной профессии в любые растяжимые временные рамки.

«Открытое обучение» – вид экстерната с использованием радио– и телепрограмм, аудиовизуальных средств, с выполнением заданий как в стационаре, так и с помощью почтовых отправлений. Предусматривается периодическое проведение семинарских занятий с обсуждением рефератов, курсовых и дипломных работ. Обе формы оптимально используются педагогами-предметниками, логопедами и дефектологами, специалистами электронных средств связи, теле– и радиожурналистами, менеджерами промышленной сферы и кинопроизводства.

Профессиональные курсы возникли в 30-е годы как средство передачи навыков ремесла лицам всех возрастов и уровней образования. Продолжают широко функционировать,

ведя подготовку по профессиям, по отраслям знаний, для различных учреждений, по заявкам административных органов и промышленных предприятий для обучения широкого круга специалистов.

Диапазон профессиональной специализации широк: от обучения полицейских спецслужб и пожарных, водителей автотранспорта и локомотивов, сельскохозяйственных рабочих до стажировки бухгалтеров, менеджеров и юристов. Число курсов и содержание обучения нестабильно и изменяется в зависимости от потребностей в количестве и качестве специалистов конкретных отраслей.

В конце 90-х годов функционировало 4,5 тыс. центров нестационарного обучения, где ежегодно проходили

стажировку более полутора миллиона человек.

Школы рабочего мастерства (Закон № 2089 от 5 июля 1977 г.) готовят рабочих и мастеров, функционируют на промышленных и коммерческих предприятиях государственного и частного секторов. Обучение осуществляется без отрыва от производства, в течение не менее одного года по более чем 100 программам в нерабочее время. Количество курсов нестабильно, обусловливается производственной необходимостью в рамках промышленных отраслей или отдельных предприятий. В конце 90-х годов обучалось 193 тыс. желающих.

Курсы по изучению ислама. В 1997 г. система курсов подверглась кардинальным изменениям, особенно тех,

на которых с целью контроля за поведением учащихся ставилось условие их проживания в рамках пансиона. Курсы обычно расположены в густонаселенных районах небольших городов и поселков.

Вместо 40 тыс. курсов, функционировавших до августа 1997 г., открыты 6158 новых курсов по изучению Корана, в том числе 578 – для мужчин, 140 – для женщин, 2258 – смешанные, дневные и вечерние, где могут получить духовное воспитание все желающие.

В 1998 г. на курсах обучалось более 181,5 тыс. человек, из них 65% – женщины.

Учебные программы скорректированы инспекторами Управления по делам религии единообразно, рекомендованы определенные учебники и учебные

пособия, привлечение иных материалов запрещено. Курсы отныне функционируют лишь при мечетях и религиозных лицеях.

Высшее образование – платное, осуществляется в едином типе учебного заведения – университете (имеющиеся двух и четырех годичные высшие институты работают в рамках отдельных факультетов).

В 1999 г. в Турции насчитывалось 69 университетов (из них 18 частных)*. В составе государственных высших

---

* Только в 1997 г. было открыто 9 частных университетов (два – в Анкаре, шесть – в Стамбуле, один – в Тарсусе). Частный университет Бахчешехир (Стамбул) – функционирует с 1998 г.

учебных заведений насчитывалось 863 факультета, 390 институтов. Обучалось 1,2 млн. студентов, в том числе 53 тыс. из республик СНГ, иностранцев из стран региона Ближнего и Среднего Востока, Кипра, Греции.

Срок обучения на медицинских факультетах от четырех до шести лет. Выпускники четырехлетнего цикла получают диплом лиценциата, с правом преподавания в высшей школе. Для участия в научной деятельности следует получить ученую степень магистра (два года обучения, сдача дополнительных экзаменов, написание научного исследования) или после защиты диссертации – доктора философии (звание одинаковое для всех отраслей знаний).

Из числа выпускников университетов

1995 г. 58,4% лиценциаты, остальные – 72,2% готовятся получить степень магистра, 27,8% – доктора.

Получать ученую степень за рубежом ежегодно уезжают более 30 тыс. лиценциатов, чаще всего в США и Великобританию. Для этого необходимо сдать экзамен на знание английского языка и представить два реферата по искомой теме исследования. Необходим также документ, удостоверяющий материальную достаточность соискателя, так как иностранным учащимся в процессе обучения запрещено работать. 45,8% соискателей намерены стажироваться в сфере точных наук, остальные – социальных.

Учебный процесс обеспечивают 53,8 тыс. преподавателей (в их среде 11,9% – профессоров, 7,4% – доцентов, 52,7% –

преподавателей-ассистентов, остальные 47,3% лаборанты и вспомогательный состав).

Научные центры Турции в основном сосредоточены в университетах, 42,4% педагогического корпуса в том или ином качестве принимают участие в исследовательском процессе.

Кроме того, турецкие педагоги на основе ротации обеспечивают учебный процесс в странах Западной Европы, где проживают 2,5 млн. турок-мигрантов. Имеется 30 учебных центров, 18 из них – консультативные.

В 80-х годах система высшего образования подверглась реформированию – Закон № 2547 от 4 ноября 1981 г. регламентирует состояние образования в стране до сих пор. Цель реформы заключалась в централизации управления высшей школой. Принцип централизма воплотился в создании Совета по высшему образованию (СВО), в концепции которого оказались организация и ориентация высшей школы: открытие новых и перепрофилирование существующих высших учебных заведений, научно-исследовательских центров, определение их профориентации, координация научных исследований, прием учащихся и формирование педагогического корпуса. Обучение специалистов высшей квалификации было сконцентрировано в однотипных учебных заведениях – университетах. Организационная перестройка осуществлялась со значительными потерями в студенческой и преподавательской среде.

Пересмотр экономической политики Турции, связанный с формированием свободного рынка, созданием открытой экономики, поощрением частного предпринимательства, привлечением иностранных инвестиций потребовали соответствующих перемен в системе образования. Руководящей инстанции в сфере образования – СВО – пришлось отказаться от ранее введенных им ограничений, пойти на ряд организационных мер, направленных на структурные изменения в системе высшего образования, в том числе на обеспечение доступа к нему более широкого круга молодежи.

Структурные изменения в системе высшей школы способствовали открытию новых университетов в 43 городах страны, в том числе в центрах илей. Рассредоточение университетов

устранило диспропорции в их размещении, обеспечило более высокие темпы развития отсталых в экономическом отношении районов, так как при организации новых университетов учитывались местные условия и потребности в специалистах, которые были бы ориентированы на рациональное использование природных ресурсов данного района при организации производства, включение в него местного населения с привлечением местных капиталов.

В Стамбуле к концу 90-х годов оказались сосредоточены 19 университетов, шесть из которых начали функционировать в 1997 г. В столице государства Анкаре готовят кадры восемь университетов, в основном специализированные. В сельскохозяйственных южных провинциях

университеты функционируют в большинстве крупных промышленных городов – в Анталье, Газиантепе, Мерсине. Открыты университеты и в городах Восточной Турции – в Диярбакыре, Эрзуруме, Урфе, Мараше, Сиирте.

Естественно, рассредоточение и одновременно создание новых высших учебных заведений было сопряжено со значительными трудностями, главные из них: недостаточное финансирование как процесса обучения, научных исследований на местах, так и бытового обустройства студентов. Проблемой остается и формирование педагогического корпуса, который увеличился лишь на 28%, тогда как студенческая масса возросла на 41,5%.

Университеты Турции возможно разделить на несколько групп.

Крупнейшие многопрофильные университеты, расположенные в Анкаре (8), Измире (2) и Стамбуле (19).

Стамбульский университет – основан первым в стране в 1870 г. Восстановлен и реорганизован в 1933 и 1946 гг.; имеет в своем составе 23

факультета, языки преподавания английский и турецкий. Обучается 60,9 тыс. студентов, учебный процесс осуществляют 3,3 тыс. преподавателей, из них 975 профессоров и 455 доцентов. Процесс преподавания охватывает весь диапазон отраслей знания – филология восточная и западная, искусство, политические науки, теология, лесное хозяйство, медицина и ветеринария, менеджмент в бизнесе, инжиниринг.

При университете в числе других функционирует Турецкий институт стандартов (1954 г.) – с 1958 г. член Международной организации стандартов и Международной электротехнической комиссии. Имеется 17 групп по выработке стандартов, в том числе по электронике, военной продукции, стройматериалам, химическому и минеральному сырью, металлоизделиям, нефтепродуктам, лекарственным препаратам, текстилю. Институт выдает и аннулирует сертификаты качества национальным изделиям.

Анкарский университет – создан в 1946 г., язык обучения турецкий. На его 22 факультетах обучается 36,8 тыс. студентов, преподают 3,7 тыс. педагогов, в том числе 753 профессора и 297 доцентов.

На факультете языка – истории – географии ведется преподавание турецкого и других восточных языков, а также западных и древних языков, литературы, истории, географии, культурных традиций народов, психологии, западной и восточной философии, антропологии, археологии, этнографии, библиотечного дела, театрального искусствоведения, компьютерного программирования в системе обучения.

На факультете политических наук изучаются международные политические, экономические и финансовые связи, менеджмент в экономической и индустриальной сферах. Сельскохозяйственный факультет готовит специалистов в области почвоведения и растениеводства, землеустройства, механизации и технологий в обработке

земельных угодий, рыборазведения и технологических процессов в обработке агрикультур в пищевой промышленности.

На теологическом факультете обучаются будущие священнослужители, а также исследователи истории религии стран Востока, мусульманской философии и права, исламской литературы и искусства.

В составе Анкарского университета сосредоточено несколько научно-исследовательских институтов, в основном по изучению языкознания, литературоведения, искусствоведения, философии, психологии, истории, в том числе *Институт истории турецкой революции*, созданный в 1942 г. Основное направление его работы – сбор, обработка и хранение документальных материалов по истории национально-освободительного движения в Турции (1918-1923).

К числу многопрофильных относятся и другие университеты, в частности: *Университет Ататюрка* в Эрзеруме – создан в 1957 г., на его 24 факультетах обучаются 25,7 тыс. студентов, работают 1,5 тыс. преподавателей; *Университет «19 сентября»* в Измире – создан в 1982 г., на его 10 факультетах обучаются 27

тыс. студентов, имеется 1, 7 тыс. преподавателей и др.

Специализированные университеты:

Медицинский университет Хаджеттепе – создан в 1967 г. в Анкаре. Языки обучения английский и турецкий. На его 20 факультетах обучаются 24,7 тыс. студентов, работают 3,4 тыс. преподавателей, в том числе 526 профессоров и 287 доцентов. Имеет в своем составе институты и лечебно-диагностические центры, в том числе экспериментальной и судебной медицины, физиологии, эмбриологии, педиатрии, ядерной физики и химии, хирургии, анестезиологии, онкологии, психиатрии, клинической патологии, фармакологии.

Педагогический университет Гази

– создан в 1982 г. в Анкаре. На его 25 факультетах обучаются 41,3 тыс. студентов и 3,5 тыс. стажеров, работают 3,1 тыс. преподавателей, в том числе 549 профессоров и 756 доцентов. Университет готовит как учителей предметников для высших учебных заведений широкого профиля, так и преподавателей профессиональных дисциплин для школ профтехобучения, а также школьных психологов и инспекторов.

Специализированные технические университеты

Средневосточный технический университет – создан в 1956 г. в Анкаре. Крупнейший региональный университет для стран Ближнего и Среднего Востока. Язык обучения английский, на его шести факультетах обучается 15 тыс. студентов,

имеется 2,1 тыс. преподавателей, в том числе 358 профессоров и 145 доцентов.

Стамбульский технический университет – создан в 1944 г. Языки обучения английский и турецкий, на его 13 факультетах обучается 16,1 тыс. студентов, имеется 1,8 тыс. преподавателей, в том числе 345 профессоров и 193 доцента. Здесь наряду с инженерами широкого профиля готовят также специалистов в области аэронавтики и астрономии, судостроителей и специалистов для военно-морского флота.

Среди научно-исследовательских центров университета следует выделить *Институт ядерной физики*, связанный с Обществом атомных исследований Турции. Научные разработки ведут физики-теоретики, инженеры атомщики и медики, изучающие проблемы защиты от радиации и методы лечения посредством радиологии и радиотерапии. Полигон их исследований – атомный реактор в Чекмедше.

Черноморский технический университет – создан в 1963 г. в Трабзоне. На его 25 факультетах получают образование 23,7 тыс.

студентов, работают 1,2 тыс. преподавателей, в том числе 100 профессоров. Университет является региональным, здесь, кроме инженеров-практиков, обучаются также преподаватели-предметники естественно-математического и технического циклов для высших технических учебных заведений городов Ризе, Гюмюшхане, Орду и Гиресуна.

Провинциальные университеты делятся на региональные и местные.

Тигрисский университет – создан в 1973 г. в Диярбакыре. Региональный Университет для илей Юго-Восточной Анатолии (19 факультетов, 10,3 тыс. учащихся, 1,1 тыс. преподавателей). Здесь готовят медиков, педагогов и инженерно-технических специалистов, проводятся научные исследования по

изучению ресурсов и экономического потенциала региона. На базе его отдельных факультетов созданы и функционируют новые университеты в городах Урфа, Каре, Сиирт.

Частные университеты. Крупнейший из них – *Университет Билькент* – создан в 1984 г. в Анкаре. Преподавание ведется на 12 факультетах, на английском языке (8,6 тыс. учащихся, 921 преподаватель, из них 33 профессора). При нем функционируют школы английского языка, американской литературы и культуры.

Учебные программы этого университета значительно отличаются по многим параметрам. Так, на инженерном факультете в основном готовят специалистов в области информатики и компьютерного оснащения сфер

экономики, бизнеса и услуг. Из естественно-математического цикла выделены для изучения молекулярная биология и генетика. В сфере гражданского строительства уделяется внимание дизайну архитектурному и природных ландшафтов. На факультете общественных наук интерес учащихся обращается на положение Турции в мировой экономической системе и международных отношениях. На искусствоведческом факультете изучается археология и история искусств, в частности музыка и исполнительское мастерство.

* * *

Система образования Турции в 90-е годы претерпела значительные изменения в структурном и социальном планах. Значительное расширение сети

высших учебных заведений наряду с широким внедрением нестационарных форм обучения (в 1997 г. доля нестационарного обучения достигла 41,4%), которые доступны для молодежи из малообеспеченных семей, дает существенную количественную и качественную отдачу. Если в начале 80-х годов на 100 тыс. жителей Турции приходилось 550 лиц с высшим образованием, то в 90-х годах их число возросло более, чем вдвое – 1253. Рассредоточение высших учебных заведений по регионам страны в большей мере, чем прежде обеспечивает потребности в специалистах, способствует вовлечению в сферу активной деятельности местные предпринимательские круги и местную молодежь, питая культурную среду провинциальных центров.

В структуре подготовляемых кадров высшей квалификации по числу учащихся второе место после социальных наук (52,9%) принадлежит группе будущих инженеров (17,9), за ними следуют группы врачей (9,8) и учителей (9,4%). Среди учащихся потока социальных наук выделяются группы специалистов, обслуживающие сферу торговли, их 35,5%, гостиничного дела – 4, 3, системы коммуникаций – 3,6%. В среде учащихся высших технических учебных заведений проходят обучение информатике 40,1% и индустриальной электронике – 4,6%.

В структуре выпускников вузов первое место занимают выпускники факультетов общественных наук – 30,4%, затем инженеров – 25,4, за ними следуют медики – 17,4 и учителя – 13,1%.

В 1995 г. в структуре экономически

активного населения уровень неграмотных составлял 10,5%; грамотных, но не имеющих документов об образовании, – 6,6, окончивших начальную школу – 56,8, среднюю общеобразовательную школу – 8,7, лицей – 8,5, профессиональный институт – 3,2, высшую школу – 5,8%.

Таким образом, несмотря на постоянные усилия турецкого правительства, направленные на модернизацию системы образования с целью увеличения объемов квалифицированной рабочей силы, специалистов среднего и высшего звена, которым принадлежит решающая роль в повышении качества производства и продуктивности промышленных предприятий, недостаточно высокий пока уровень подготовки кадров представляется одной из причин экономического отставания Турции от индустриально развитых государств.

Необходимо отметить, что в 90-е годы проявилась новая тенденция в сфере образования Турции – значительное расширение международных связей: более, чем в 10 раз в 90-е годы увеличился приток молодежи в профессиональные институты и высшие учебные заведения Турции из тюркоязычных государств СНГ.

Эта тенденция возникла как результат заключения долгосрочных межгосударственных соглашений между Турцией и республиками Центральной Азии и Закавказья.

В Турции по этому поводу также был принят ряд законодательных актов, регулирующих взаимодействие с указанными странами в сфере образования и культуры, – при Министерстве просвещения создано Управление связей с тюркскими республиками. С января 1992 г. начало функционировать Агентство тюркского сотрудничества и развития (TIKA), в компетенцию которого вошли все контакты Турции с тюркскими республиками, в том числе и культуры. Структура Агентства представлена двумя отделами – первый курирует сферу делового сотрудничества государств в экономике, второй – ведает

вопросами обучения и культуры. Деятельность последнего заключается в реализации соответствующих программ, первоначально рассчитанных на пять лет. Финансовое обеспечение процесса обучения иностранных студентов в стране складывается из сумм, поступающих из бюджетов государственного, административных округов, отдельных школ, если они частные, и различных фондов, в том числе Фонда развития тюркского содружества, некоторых исламских и частных фондов.

На основании Закона от 16 января 1993 г. каждая из тюркоязычных республик СНГ получает от Турции ежегодно средства (в равных долях) для организации учебного процесса в этих странах, в первую очередь, на изучение турецкого языка. Закон определяет также квоту ежегодного притока учащихся в

Турцию, их стипендиальное обеспечение, уровень школы, режим питания и проживания, оплату расходов на одежду и средства связи.

Процесс обмена студентами двусторонний, однако целевой поток учащихся в Турцию более интенсивен. Учесть количественные рамки встречных потоков не представляется возможным. Первоначально 21% из общего числа приехавших на обучение в Турцию составляли граждане Азербайджана и Туркменистана, 20 – из Узбекистана, 14 – из Казахстана, 8 – из Киргызстана и 16% – из других регионов, в том числе РФ. Сроки обучения различны, от одного семестра до 3 лет. Если в начале 90-х годов студенты из стран СНГ предпочитали гуманитарное направление образования (изучение турецкого языка, литературы, истории, общетюркской культуры), то позднее 70% обучающихся предпочли учиться или стажироваться на экономических и инженерных факультетах, специализироваться в области маркетинга, международных отношений, индустриальной электроники.

В странах СНГ в рамках реализации межгосударственных соглашений усилиями турецких специалистов были открыты религиозные школы в Азербайджане, сеть анатолийских лицеев, в том числе с углубленным изучением тюркской культуры и национальных ремесел. Несколько университетов в Алма-Ате и Баку.

Кавказский университет в Баку стал региональным высшим учебным заведением, где обучение осуществляется на пяти факультетах, языки обучения – турецкий и английский. В Баку же функционирует Институт

управления, в программе обучения которого – управление в производственной сфере, функции контроля, в том числе финансового, бухгалтерский учет, функционирование среднего и мелкого предпринимательства в условиях рыночных отношений.

Кроме того, в ряде общеобразовательных школ ведется обучение турецкому языку, в том числе и в РФ, работают языковые курсы для всех желающих любого уровня образования, курсы по изучению латинской графики.

Следует отметить, что возможности Турции в области распространения образования в республиках СНГ, особенно его финансирования, ограничены. Очевидно, большую перспективу имеют общетюркские исследования, которыми будут заниматься специалисты, подготовленные в турецких учебных заведениях.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В Турции функционирует смешанная система организации здравоохранения: государственная и частная. Последняя осуществляет только лечебные функции, меры профилактики применяются лишь в рамках государственных учреждений. В целях полного охвата населения медобслуживанием, в первую очередь сельского, с 1963 г. в стране функционируют так называемые санитарные «очаги», каждый из которых обслуживает 7 тыс. жителей. Штат «очага» включает врача, медсестру, медлаборанта и несколько акушерок. В границах «очага» действует определенное число санитарных «домов» во главе с фельдшером-акушером, из расчета один «дом» на четыре – пять деревень.

В центрах илей и ильче, в свою очередь, функционируют «суперочаги», включающие в ряде случаев специализированные диспансеры и небольшие амбулатории, обладающие как средствами профилактической медицины для проведения вакцинации населения, так и локализации возможных вспышек эпидемий.

К концу 90-х годов в Турции значительно увеличилась численность учреждений типа санитарных «очагов» и «домов» по сравнению с предшествующим десятилетием. К этому времени их насчитывалось свыше 18 тыс., в том числе: «очагов» – 5,4 тыс., «домов» – 11,9 тыс., диспансеров – 457, центров охраны материнства и младенчества – 280, просветительских центров планирования семьи – 105 (увеличение более чем вдвое), общественных центров здравоохранения

– 49.

С введением системы компьютеризации медучреждений сведения о нуждающихся в стационарной медицинской помощи или о возникновении опасности эпидемии передаются в соответствующие центры Министерства здравоохранения. Необходимые меры принимаются в течение месяца, за исключением экстремальных ситуаций.

Численность стационарных лечебных заведений увеличилась за десятилетие на 39,1%. В конце 90-х годов имелось 1078 больниц (144,9 тыс. коек), в том числе 210 частных (11,3 тыс. коек). Частные больницы в основном терапевтические, за исключением четырех: одна – детская, одна – психиатрическая (150 коек) и две –

пульмонологические (127 коек).

Государственные больницы (их 868 на 133,6 тыс. коек) имеют различное подчинение: 698 лечебниц Министерства здравоохранения (80,3 тыс. коек), 12 стационаров отраслевых министерств (2,8 тыс.), 37 университетских клиник (23,4 тыс.), шесть муниципальных (1,2 тыс.) и 115 больниц социального страхования (25,9 тыс. коек).

Помимо больниц комплексного лечения, имеются специализированные лечебные учреждения: охраны материнства и детства – 44 (8,1 тыс. коек), психиатрические – семь (6,1 тыс.), пульмонологические – 31 (9,4 тыс.), онкологические – 2 (750) и центры здравоохранения – провинциальные лечебные учреждения со стационаром, оснащенные диагностической аппаратурой – 148 (2,1 тыс. коек). Специализированные клиники имеются также в структуре университетских и муниципальных лечебных учреждений. Однако в процессе лечения ряда заболеваний (онкология, туберкулез) четкой отраслевой градации крупные

лечебные центры не придерживаются, руководствуясь общеклинической направленностью.

Лечебные учреждения размещены неравномерно: так, 15% стационаров находятся в Стамбуле (51), Анкаре (42) и Измире (33). Здесь же сосредоточены 120, или 57,2% всех частных клиник страны.

В илях в основном насчитывается не более 10 больниц. Исключением являются или Балыкесир (23 больницы), Бурса (22), Эрзерум (20), Конья (25), Кастамону (21) и Манис (23). В городах Ялова и Килис имеется по одной больнице; в Аксарае и Сиирте – по три.

В конце 90-х годов зафиксировано 79,7 млн. обращений за медицинской помощью, 4,8% больных получили ее в условиях стационара, остальные 95,2% –

в поликлиниках.

Численность аптек (только в сфере министерства здравоохранения) за 90-е годы увеличилась на 38,1%, провизоров – на 30,6%.

В илях Анкара, Измир, Стамбул сосредоточено наибольшее число аптек, соответственно 1602 (2,3 тыс. фармацевтов), 1446 (1,8 тыс.), 3915 (4,1 тыс.). В илях Адана, Анталья, Бурса, Конья, Маниса число аптек превышает 400, в остальных илях на порядок меньше. В ряде илей аптеки появились лишь с 90-х годов: в Батмане девять аптек обслуживают 52 провизора, в Сырнаке в двух аптеках их всего 16. В Бартыне и Ардахане первые аптеки были открыты лишь в 1992 и 1993 гг. К 1997 г. в этих городах их уже было 16 и 7, соответственно.

В конце 90-х годов в медучреждениях Турции работали 83,4 тыс. врачей (в том числе: 31,1 тыс. дипломированных специалистов, 39,8 тыс. врачей, имеющих частную практику, 12,5 тыс. врачей-дантистов), 64 тыс. медицинских сестер, 39,1 тыс. дипломированных акушеров и 38,9 тыс. работников санитарных служб. Все они – выпускники медицинских профессиональных институтов и колледжей. Несмотря на то, что число специалистов-медиков разного уровня за последнее десятилетие значительно увеличилось (врачей – на 31,3%, медицинских сестер – на

45,8, акушеров – на 56,4%), врачей и в особенности среднего медперсонала по-прежнему недостаточно. Например, в таких городах, как Байбурт, Ширнак, Ардахан, Ялова, Килис, Карабюк имеется лишь медперсонал средней квалификации.

В среднем на одного врача в 90-е годы приходилось 867 жителей, однако этот показатель не отражает действительности, так как врачи рассредоточены по стране неравномерно. Самый высокий показатель обеспечения медицинской помощью во Фракии, где проживает 16,6% населения, в Стамбуле, где один врач приходится на 585 жителей, тогда как в илях Внутренней Анатолии – на тысячу жителей и более. В то же время в Восточной Анатолии в илях Диярбакыр, Сиирт, Урфа на одного врача приходится 2,3 тыс. жителей. Еще ниже этот показатель для илей Ван, Битлис, где один врач обслуживает 2,5 тыс. жителей.

Тем не менее в стране намечается тенденция снижения численности населения на одного врача. Так 10 лет назад на одного врача в Ване приходилось 3,9 тыс. жителей, а в Батлисе – 5,4 тыс. жителей.

Врачей и средний медперсонал готовят как крупнейшие университеты, так и многие провинциальные высшие учебные заведения. В процессе формирования последних в целях обеспечения медицинской помощью населения региона медицинские факультеты открываются в первую очередь.

Выпускники провинциальных медфакультетов в обязательном порядке проходят стажировку в больницах и клиниках крупных городов, которые располагают современной лечебной и научно-исследовательской базой и квалифицированными специалистами различного профиля.

Крупнейшими медицинскими высшими учебными заведениями страны являются (шесть лет обучения плюс два года стажировки): специализированный медицинский университет Хаджеттепе (Анкара), медицинские факультеты Анкарского и Стамбульского университетов, а также медицинский факультет Анатолийского университета

(Эскишехир).

В университете Хаджеттепе 20 медфакультетов (24 тыс. учащихся), каждый из которых готовит как врачей узкой специализации, так и клиницистов широкого профиля, включающих различные отрасли современной медицины, в том числе кардиологию, радиобиологию, кардиохирургию, микропедиатрию, эндокринологию, паразитологию, офтальмологию, болезни венерического цикла, гепатологию. В стране имеются профильные научно-исследовательские институты, в том числе питания и демографии, крупный издательский комплекс.

Университет Хаджеттепе, кроме того, является базовым при организации медфакультетов университетов в Самсуне, Эскишехире, Трабзоне, Кайсери.

Основные направления медицинского факультета Анкарского университета – нейрохирургия, кардиология, онкология, инфекционные болезни и пульмонология. Факультет стал базовым при организации медфакультета Средиземноморского университета (Анталья). Последний, в свою очередь, является центром лечения тропических болезней, психиатрии, а также лабораторий судебно-медицинской экспертизы.

В составе Стамбульского университета три медицинских факультета, где, кроме лечебных и экспериментальных направлений, следует отметить наличие центров микробиологии, биохимии и пульмонологии, ведутся исследовательские работы по проблемам легочных заболеваний. Университет курирует деятельность медфакультетов ряда провинциальных высших учебных заведений.

Медицинский факультет университета Гази (Анкара) ведет подготовку специалистов санитарно-гигиенической сферы, реализует научные программы планирования семьи и охраны материнства и младенчества.

Медицинские факультеты турецких университетов в конце 90-х годов выпускали ежегодно до 20 тыс. врачей клиницистов, узких специалистов, работников социальной и административной сферы, медицинского менеджмента.

Медицинский персонал средней квалификации – фельдшеров, медсестер, акушеров, медлаборантов, инспекторов санитарных служб, патронажных сестер – готовят профессиональные институты.

Потребность в медперсонале средней квалификации заставила власти не только значительно увеличить численность медицинских учебных заведений в течение 90-х годов более чем в 3 раза, но и создавать в них благоприятные условия обучения: предоставление бесплатного питания и общежития, привлечение к обучению подростков из провинции, открытие медучилищ в ряде илей и ильче. В результате в конце 90-х годов число медицинских учебных заведений достигло 339 (60 тыс. учащихся, 29,3% мужчины, 70,7% женщины). Ежегодный выпуск специалистов – 14 тыс. (31,4% мужчины, 68,6% женщины). Стабильный недостаток среднего медперсонала восполняется за счет организации

соответствующих профессиональных курсов при медфакультетах и лечебных учреждениях, а также при Обществе Красного Полумесяца.

Начиная с 80-х годов общественное здравоохранение Турции развивается по двум направлениям.

Первое направление – профилактическое: усовершенствование медицинской помощи, контроль за выполнением программ здравоохранения, в том числе по охране материнства и младенчества, ограничению рождаемости и снижению детской смертности, планированию семьи, улучшению экологических условий проживания, вакцинации населения.

В рамках выполнения поставленных задач одна из важнейших – сохранение здорового потомства, снижение детской смертности (в настоящее время 50 случаев на 1 тыс. населения).

В целях сохранения потомства с середины 80-х годов осуществляется всеобщая вакцинация детей в возрасте до пяти лет (комбинированные прививки от полиомиелита, дифтерии, коклюша, столбняка и кори). С 1989 г. ежегодно вакцинацией охватывалось 3 млн. детей, а с 1995 г. – 5,5 млн.

Второе направление – непосредственное медицинское обслуживание населения: обследование больных, диагностика, лечение, обеспечение реабилитационного периода.

Если в первые десятилетия республиканского развития Турции основное внимание уделялось ликвидации эпидемических заболеваний (оспы, холеры, чумы), то позднее, включая 80-е годы, внимание органов здравоохранения было направлено на контроль за распространением инфекционных и паразитарных болезней и ограничение заболеваний таких из них, как туберкулез, трахома, проказа.

Лечение этих болезней сосредоточено, помимо клинических больниц, имеющих специальную направленность, в диспансерах. Наибольшее внимание уделяется лечению легочных заболеваний, как наиболее распространенных. В настоящее время в стране функционируют 267 тубдиспансеров. В конце 90-х годов за помощью обратились 2,1 млн. человек (на 30,9% больше, чем в 1990 г.). Из них 1,6 млн. больных прошли радиологическое обследование, 220,3 тыс. получили помощь в условиях стационара, остальные – медикаментозное. Среди них было 20,5 тыс. больных, которые обратились за помощью впервые. Смертность от туберкулеза постепенно снижается. Если в 1984 г. на 100 тыс. населения она составляла 7,1%, то в 1992 г.* – 3,2%, в частности, смертность от туберкулеза легких снизилась с 5,2 до 2,9%, от других разновидностей этой болезни – с 1,9 до 0,3%.

В 20-е годы борьба с малярией и трахомой ставилась на уровень национальной задачи. Появление более современных лекарств и эффективных лечебных и профилактических мер способствовало локализации распространения этих болезней. К настоящему времени за консультацией по поводу болезней глаз обратилось 143,1 тыс. человек, из их числа выявлено 1,6 тыс. случаев заболевания трахомой. По поводу малярии обратились 1,7 млн. человек, выявлено заболевших 35,5 тыс., получили сопутствующее медикаментозное лечение 85,6 тыс. нуждающихся.

Венерические болезни лечатся в соответствующих 12 диспансерах. В конце 90-х годов было зафиксировано 3,7 тыс. обратившихся за лечением, из них 2,8 тыс. – первичные больные, 770 – зарегистрированы как хронические, отмечено три летальных исхода (в 1990 г. их было 21, а в 1991 – 43).

Не решена проблема такого тяжкого заболевания, как проказа. Регистрация и лечение больных осуществляется в пяти диспансерах. Кроме того, в рамках медфакультета Анкарского университета функционирует лепрозорий и институты эпидемиологии, этиологии, патогенеза и

* Более поздние данные находятся в ведении министерства здравоохранения.

лечения проказы. Специализированные центры имеются также в Элязиге и Бакыркёе. На границах страны установлен санитарный контроль с целью выявления случаев этого заболевания. В 1997 г. их зафиксировано 171. К концу 90-х годов в стране насчитывалось 3,1 тыс. больных проказой, из них 60 вновь заболевшие. Имели место летальные исходы: в 1992 г. их было 101, в 1997 г. – 38.

Кроме указанных, наиболее распространенные в Турции болезни (данные на 1998 г.) – дизентерия (23,1 тыс. случаев), тиф и его разновидности (32,1 тыс.), инфекционный гепатит (4,3 тыс.). Из детских заболеваний – корь (22,8 тыс.) и краснуха (5,4 тыс.).

В 90-е годы в связи с изменениями структуры заболеваний из года в год растет заболеваемость сердечно-сосудистыми, онкологическими, эндокринными болезнями (показатель смертности, соответственно 41,8%; 12,6; 8,5%).

До сих пор ни профилактические меры, ни система диспансеризации, выявляющая симптомы болезни, ни компьютеризация системы здравоохранения положения не исправили. Наряду с некоторыми успехами в системе здравоохранения (увеличение числа врачей и среднего медперсонала) остаются многие проблемы, требующие решения.

До сих пор большинство медиков и лечебных учреждений сосредоточено в городских и провинциальных центрах, сельские районы слабо охвачены медицинской службой. Не хватает медперсонала, больниц, лекарств, материальных ресурсов для развития системы охраны здоровья населения страны.

ЛИТЕРАТУРА

В 80-е годы в турецкой прозе коренным образом меняется соотношение основных литературных сил. «Социальный реализм» («топлумсал герчекчилик») с его концепцией социальноактивной личности, преобразующей революционным путем мир, уступает лидирующее положение субъективно-психологической, а также социально-психологи-ческой прозе (течению Сайда Фаика [1906-1954], стоявшего в 40-е годы у его истоков). Концепции мира и человека последних двух течений основываются на нравственном самосовершенствовании личности. При этом, постулируя возможность достижения человеком гармонии с самим собой и внешним миром

посредством нравственного пересоздания личности, социально-психологическая и субъективно психологическая проза по-разному расставляют акценты в самом процессе «вочеловечевания».

«**Социальный реализм**», который на протяжении почти 40 лет (40-70-е годы) был доминантой национального художественного процесса, включал в свои ряды таких именитых писателей, как Орхан Кемаль (1914-1970), Кемаль Тахир (1910-1973), Азиз Несин (1915-1995), Самим Коджагез (1916-1993), Яшар Кемаль (род. 1921), Кемаль Бильбашар (1910-1983), Махмуд Макал (род. 1930), Факир Байкурт (род. 1929), Талип Апайдын (род. 1926), Юсуф Зия Бахадын-лы (род. 1927), Мехмед Башаран (род. 1926), Бекир Йылдыз (1934-1998), Керим Корджан (1916-1990), Эрол Той (род.

1936), Дурсун Акчам (род. 1930), Ведат Тюркали (род. 1919), Осман Шахин (род. 1938), Умит Каф-танджиоглу (1934-1980), Лютфи Калели (род. 1939), Омер Полат (род. 1943) и др. «Социальные реалисты» – социалисты по своим убеждениям – проявляли пристальный интерес к социальному сознанию отдельной личности. Центральным объектом художественного исследования в их произведениях стали явления, под воздействием которых формируется социальное сознание индивида, а также эволюция этого сознания, которая осмыслялась ими в качестве важнейшего условия общественного прогресса.

Рассмотрение «социальными реалистами» личности индивида как продукта общественного развития, детерминированного конкретными историческими условиями жизни, нашло

отражение в их концепции человека-борца, в соответствии с которой они создали новый тип литературного героя – человека из народа, труженика, который высвобождается от пут традиционного сознания и начинает бороться за счастье своего народа. В произведениях большинства «социальных реалистов» на передний план выходил образ героя, делающего первые шаги на пути осознания своей социальной принадлежности.

В 80-е годы в произведениях «социальных реалистов» сохраняется прежняя идейная направленность, проистекающая из концепции личности активного социального действия. Но обращает на себя внимание тот факт, что писатели этого течения отходят от непосредственного изображения современности и обращаются к

исследованию прошлого страны. О событиях, связанных с периодом оккупации османских территорий войсками Антанты, с национально-освободительным движением и первыми годами установления республики (1918-1923), повествуют романы Яшара Кемаля «Сирота» (1981), Атиллы Ильхана «Утренние эзаны» (1981), Бурхана Гюнеля (род. 1947) «Солдаты горя» (1981). Лютфи Калели (род. 1939) в романе «Степенный Мемо» (1981) пытается осмыслить социально-политические события в Турции 50-х годов. Роман Самима Коджагеза «Старая земля» (1988) посвящен 1970-1971 гг. – времени мощного подъема, а затем, после государственного переворота 12 марта 1971 г., разгрома левого движения в стране. Ведат Тюркали в романе «Турция под

названием йешильчам» (1986) показывает жизнь турецкого общества в период между двумя государственными переворотами (1971-1980) в его социально-политическом, идеологическом и нравственном срезах.

Специфическая особенность романов о национальной истории, написанных в 80-е годы, – в них значительно усиливается нравственная проблематика и психологизация образов: исторические события даются через восприятие их самими героями (повествование, как правило, ведется от первого лица, т.е. от лица одного из героев и изобилует внутренними монологами), Это в определенной мере сужает диапазон изображаемой жизни, но позволяет максимально самовыразиться и самораскрыться герою.

В произведениях отдельных «социальных реалистов», посвященных истории, проблема нравственной ценности личности становится центральной, что определяется изменившейся авторской концепцией мира и человека, которая теперь ориентируется на нравственно-этическую сущность личности как фактор, способствующий изменению реального мира: романы Бекира Йылдыза «Злодеи, праведники и Кербела» (1986), Кемаля Бильбашара «Моя бабушка Зюхре» (1981).

Акцентирование нравственной проблематики наблюдается и в произведениях представителей деревенской прозы 80-х годов, которая в этот период значительно сдает свои позиции по сравнению с предшествующими десятилетиями. К

показу богатого внутреннего мира человека из народа, с которым в турецкой литературе традиционно связывается образ крестьянина, обращаются Яшар Кемаль в романах «Гранатовое дерево в Хююке» (1981), «Тощий Мемед» т. 4 (1986), «Врата крепости» (1986), Рыфат Ылгаз (род. 1911) в романе «Караель» (1981), Талип Апайдын в сборнике рассказов «Кошмар» (1989) и Осман Шахин в сборниках рассказов «Горький дым» (1983), «Рожденный со связанными руками» (1988), «Месяц иногда бывает голубой» (1989).

В традициях деревенской прозы написаны романы и рассказы начинающих прозаиков: романы Сеида Альпа «Дино и Джерен» (1981), Хидаята Каракута «Пока льют дожди» (1981), Тахира Абаджи (род. 1951) «Медленно текущая река» (1990), Артуна Унсала «О

Камиле и Мерьем» (1990), Шюкрю Караджа «Черешня, заполнившая мир» (1990); сборники рассказов Теджели «Ботан» (1989), Дурана Яшаджана «Семеро из восьми» (1989).

Тяжелая жизнь турецких крестьян, волею судьбы оказавшихся в Западной Европе на положении рабочих-эмигрантов, раскрывается в романах Факира Байвурта «Доменные печи» (1983) и Нихата Бехрама (род. 1946) «Чужбина» (1987), в сборнике рассказов Мехмеда Башарана «Я спустился из деревни в Голландию» (1989).

Несмотря на то что в 80-е годы «социальный реализм» утрачивает свои ведущие позиции в национальной прозе, концепция социально активной личности продолжает привлекать в его ряды молодых писателей. В романах представителей «тюремной литературы» Онера Ягджи (род. 1951) «Подснежник» (1985) и «Журавли» (1986), Сюальпа Чекмеджи «Красный – мой цвет бегства» (1989), Айфера Джошкуна «Пусть они изменят взгляды своих детей» (1989) герои, пережив тюремное заключение после военного переворота 12 сентября 1980 г., занимают позицию непримиримых борцов с общественным строем в стране.

Субъективно-психологическая проза. Субъективно-психологическая

проза 80-х годов вытесняет с литературного Олимпа «социальный реализм» и становится одним из ведущих течений современной турецкой литературы. Эта проза развилась из «романа 12 марта», появившегося в начале 70-х годов и впитавшего в себя структурные достижения романа Назыма Хикмета (1902-1963) «Жизнь – прекрасная штука, брат мой!» (1962). Представители «романа 12 марта» Четин Алтая (род. 1926), Эрдал Оз (род. 1935), Севги Сойсал (1936-1976) и др. обращались к новым проблемам, которые были связаны уже не столько с обстоятельствами жизни человека, сколько с его внутренним миром, его нравственными, духовными и политическими исканиями, что и определило особенности поэтики

подобных романов, их «центростремительную» структуру. Герой «романа 12 марта» – это молодой человек, который непосредственно участвовал в антиправительственных выступлениях конца 60-х – начала 70-х годов. Как правило, после разгрома левого молодежного движения он попадал в тюрьму, подвергался пыткам. Физические страдания, а также моральная опустошенность и горечь поражения не изменяли его жизненную позицию.

В подобного рода романах движение повествования опиралось на внутренний монолог героя, на ассоциативные связи, которые определяли эпизодически-фрагментарное воссоздание жизни, несовпадение романного и художественного времен и т.п. Таким

образом, внешние обстоятельства раскрывались через внутреннюю речь героя и получали сугубо субъективную интерпретацию.

В 80-е годы субъективно-психологический роман «центростремительной» структуры утрачивает политическую заостренность и интерес к концепции социально-активной личности, характерные для «романа 12 марта». Но в то же время этот роман сохраняет социально-нравственную проблематику.

Авторы субъективно-психологического романа 80-х годов акцентируют внимание на исследовании внутреннего мира одинокого, отчужденного от общества человека, связывая причины отчуждения с социально-

политическими конфликтами в стране, участником которых он являлся: с подавлением военными в марте 1971 г. левого молодежного движения [Селим Илери (род. 1949) «Живя и умирая» (1981), Айсель Озакын (род. 1942) «Девушка и смерть» (1981), Мехмед Зроглу (род. 1952) трилогия «В одиночестве» (1984), «Запоздалая смерть» (1984), «Незавершенное движение» (1986), Айла Кутлу (род. 1938) «Древо ведьм» (1983), «Прощай, надежда!» (1987) и др.], а также с поражением демократических сил в начале 80-х годов [Ахмед Алтан (род. 1950) «Четыре сезона осень» (1982), Зрхан Бенер (род. 1928) «Червь» (1982), Бекир Йылдыз «Удар» (1989), Каан Арсланоглу (род. 1959) «Мое незванное видение» (1985) Адалет Агаоглу (род. 1929) «Свадебная ночь»

(1982) и др.].

Герои этих произведений проходят путь нравственного восхождения через осознание ими степени личной ответственности за те или иные социально-политические конфликты в Турции. Особое место в таких романах занимает проблема искупления героем вины перед своим народом ценой собственной жизни. Это отличает субъективно психологический роман 80-х годов от романа «12 марта», авторы которого проявляли интерес к идее самосохранения личности в условиях моральных и физических испытаний.

События, связанные с последними двумя военными переворотами, нашли отражение и в книгах рассказов Айлы Кутлу «Пленники» (1983), Селима Илери «Последний летний вечер» (1983), Пынар

Кюр (род. 1943) «Стоячие воды» (1983), Адалет Агаоглу «Пойдем»(1982), Ф.Улькю Арена «А как же Конья?» (1982) и др.

Субъективно-психологический роман «центростремительной» структуры в 80-е годы занимает господствующее положение в иерархии литературных жанров. К концу 80-х годов в этом романе особенно отчетливо прослеживается тенденция к деполитизации и преобладание нравственной проблематики. Писатели ставят во главу угла изображение внутренне противоречивой сущности личности, скрывающейся порой под внешне благополучным обликом преуспевающего человека, а также поиски личностью собственной индивидуальности. Свидетельством тому служат романы Айлы Кутлу «Он был перелетной птицей» (1986), Адалет Агаоглу «Три-пять человек» (1984), «Конец лета» (1984) и «Нет» (1987), являющийся продолжением «Свадебной ночи», Латифе Текин (род. 1957) «Ледяные мечи» (1989), Каана Арсланоглу «Личности» (1988), Эрхана Бенера «Быть индивидуальностью» (1990), Фатиха Озгювена (род. 1957) «Таинственный господин Карталоглу» (1990) и др. Особую группу составляют романы, написанные женщинами-писательницами о нравственных поисках женщин-героинь: Фюрюзан (род. 1935) «Гранатовый цветок Берлина» (1988), Дуйгу Асена дилогия «Женщина без имени» (1987) и «В действительности любви-то нет» (1989), Аффет Ылгаз «Правдивый портрет феминистки» (1988), Айсель Озакын «Голубая маска» (1988), Р.Эмине «Византийские беседы» (1988). Эта же тема является главной и в книгах начинающей новеллистки Букет Узунер «Мое имя Майис» (1986) и «Цыган, съедающий солнце» (1989).

Социально-психологическая тенденция. В отличие от субъективно-психологического романа, в котором социально-политический фактор лежит на поверхности и играет решающую роль в процессе нравственного совершенствования человека, в социально-психологи-ческой прозе

социальные причины отчуждения как бы «скрыты» в глубинном подтексте произведения. Определяющим же становится исследование процесса преодоления отчуждения через постижение человеком нравственных идеалов добра, справедливости, красоты, взаимопомощи, любви, дружбы и т.п.

Социально-психологическая проза за несколько десятков лет своего существования пережила «взлеты» и «падения». Так, в 40-50-е годы представленная в основном новеллистикой Сайда Фаика и Октая Акбала (род. 1923) социально-психологическая проза была «оттеснена» стремительно набирающей силу литературой модернистского типа («буналым эдэбияты»), а также мощным реалистическим течением «социального

реализма». Лишь в 70-е годы, претерпев эволюцию, творчески переосмыслив влияние модернизма и художественно освоив достижения турецкого и мирового реализма, представители социально-психологической прозы вновь заставляют говорить о себе турецких критиков и читающую публику [новеллистика Октая Акбала, Музаффера Буйрукчу (род. 1928), Бильге Карасу (род. 1930), Демирташа Джейхуна (род. 1934), Томрис Уяр (род. 1941), Незихе Мерич (род. 1925), Зейата Селимоглу (род. 1922), Кямурана Шипаля (род. 1926), Дженгиза Ерюка (род. 1928) и др.].

В 80-е годы с кардинальными изменениями в литературной ситуации в стране социально-психологическая проза, как и субъективно-психологическая, выходит на авангардные позиции. Плодотворно работают в области

новеллистики известные ее представители, среди книг которых особо выделяются сборники рассказов Октая Акбала «Луна-парк» (1983), Бильге Карасу «Сад сбежавших кошек» (1980) и «Буфет счастья» (1983), Томрис Уяр «Путешествие в лето» (1987), «Запретное путешествие» (1986), «Роковые дни» (1988), «Восьмой грех» (1990), Музаффера Буйрукчу «Тысяча грустей» (1980), Неджати Тосунера «Сумасшедший» (1990), Тахсина Юдцжеля (род. 1933) «Крамольные рассказы» (1988), Саадет Тимур (1926-1985) «Рассказ о пяти днях» (1985) и др. Интересны книги рассказов молодых новеллистов Недима Гюрселя (род. 1951) «Мой любимый Стамбул» (1986), «На дорогах» (1988), Джахида Бурака «Крысы» (1982), Марио Леви «Не смочь приехать в город» (1990).

В 80-е годы социально-психологическая проза представлена не только рассказами, но и романами: Лейла Эрбиль «День темноты» (1985) и «Роман в письмах» (1988), Бильге Карасу «Проводник» (1990), Демир Озлю (род. 1935) «Романс об одном летнем сезоне» (1990), Фейаз Кайаджан (род. 1919) «Сад моего детства» (1982), Зейат Селимоглу «Закоулки страсти» (1982), Ирфан Ялчин (род. 1934) «Великий шут» (1982), дебют Джеляля Озджана «Любовь – западня?» (1982) и др.

Центральное место в социально-психологической прозе занимает анализ внутреннего мира человека, идущего по пути нравственного прозрения. Писатели, как правило, не приводят биографий своих героев, а часто и не наделяют их даже именами. Но при этом в произведении скрупулезно фиксируются

те ситуации в жизни персонажа, которые влияют на его духовное возрождение. Важную идейно-художественную функцию в показе внутренних состояний героя играет система образов-символов, которая помогает полнее понять основную идею книги.

В конце 80-х – начале 90-х годов в турецкой прозе наблюдается процесс «размывания» границ между литературными течениями. Особенно это заметно в новеллистике, которая переживает в это время бурный подъем в основном за счет притока в ее ряды молодых авторов. Отдавая приоритет нравственной проблематике и отказываясь от экспериментов в области формы произведения, новеллисты сосредотачивают внимание на истории Турции [Муратхан Мунган (род. 1955) «Рассказы о битве» (1986), «40 комнат» (1987), «Тихие сказки» (1989), Дурцжан Яшаджан (род. 1952) «В-семерых, в-восьмерых» (1990), Айфер Тунч «Скрытый» (1989)], на эмиграции турок за рубеж [Хабиб Бекташ «Уставший мертвец» (1989), Ахмед Сефа «Рассказы Лавриона» (1990)], на теме мятущегося человека в современном безумном мире [Ибрахим Ййддырым «Возвращение Эдип Секмез» (1986), «Состав одного преступления» (1987), Кюршат Башар «К далям, о которых мы говорим» (1990) и др.].

Обращает на себя внимание и активность, которую проявляют уже признанные новеллисты. Сборники рассказов Незихе Мерич (род. 1925) «В черном, глубоком колодце» (1989), Тарыка Дурсуна (род. 1931) «Скажи ей, что я люблю» (1984), «Моя жизнь...моя

жизнь» (1987), Бухрана Гюнеля (род. 1947) «Да, любовь», Недима Гюрселя «Допрос» (1989) и др., посвященные проблемам интеллигенции, не соотносимы ни с одним из существующих течений.

Процесс стирания границ между литературными течениями в романистике наметился раньше, чем в новеллистике. В начале 80-х годов выходят романы Орхана Памука (род. 1952) «Джевдет бей и его сыновья» (1983) и «Безмолвный дом» (1983), написанные в традициях классического реалистического романа XIX в. и удачно сочетающие нравственную и социальную проблематику. К традиционным повествовательным формам тяготеют романы Тарыка Дурсуна «Творение человека» (1983), «Патроны кончаются, когда стреляют» (1983), «Прости их»

(1989), «Деревья умирают стоя» (1990), Ахмеда Юрдакула «Герои не должны умирать» (1987) и «Усталые колокола» (1989) и др., посвященные осмыслению исторического прошлого страны. Сторонниками экспериментирования в области романной формы выступают Метин Качан (род. 1961) в «Тяжелом романе» (1990) и Каан Арсланоглу в романе «Другой исчезнувший» (1998). Оба автора, творчество которых также стоит особняком в национальной романистике, поднимают в своих произведениях тему «дна» (безработных, беженцев, воров и т.д.), безжалостно обличая современное турецкое общество, калечащее людские судьбы.

Постмодернизм. Постмодернизм, возникновение которого в турецкой литературе связывают с выходом в 1985 году романа Орхана Памука «Белая

крепость», в конце 80-х – 90-х годах становится мощным течением национальной прозы, привлекающим с каждым годом все больше сторонников, главным образом из числа молодых литераторов. Наиболее известные его представители в романистике – Орхан Памук «Черная книга» (1990) и «Новая жизнь» (1994), Пынар Кюр «Роман одного преступления» (1989), Хильми Явуз (род. 1936) «Таормине» (1990); в новеллистике – Махир Озташ, выступивший со сборниками рассказов «Комитет по охране Луны» (1987) и «Игра страха» (1989), Назли Эрай «Вечерние курсы Каранфиль» (1988) и «Любовь здесь больше не живет» (1989).

Появление постмодернизма обусловлено духовным состоянием турецкого общества, изменениями, наметившимися в национальном

самосознании под влиянием бурного процесса социально-экономического развития страны в 80-е – 90-е годы и превращения ее из аграрной в индустриально-аграрную, из замкнутой – в открытую, интегрированную в мировую систему.

Однако прогрессивный по своей сути процесс создания «индустриального общества» сопровождался ростом негативных явлений. Вместе с хлынувшим в страну иностранным капиталом увеличился поток произведений американизированной массовой культуры, что, естественно, вызывает у турок протест, желание противопоставить этому нечто иное, более близкое национальному сознанию.

В среде творческой интеллигенции, основу которой традиционно составляют

литераторы, возникает желание оживить корни национального искусства, создать литературу «надрациональную», «надумозрительную» и противопоставить ее «рациональному», логическому искусству Запада. Парадокс заключается в том, что для достижения цели турецкие писатели заимствуют эстетические принципы постмодернизма у того же Запада, принципы, основанные на восприятии окружающего мира как знаковой системы – языка. Именно поэтому литературе, основным фактором которой становится язык, отдается приоритет в познании мира. При этом литературное произведение из определенной художественной структуры превращается в лингвистическую знаковую структуру. В такой знаковой структуре процесс раскрытия кода (а точнее, кодов, так как знак, символ

поддаются различным толкованиям) является определяющим.

Постмодернистские произведения можно толковать по-разному в зависимости от того, какой код (или коды) удалось расшифровать. Как правило, «на поверхности» таких произведений лежат занимательные сюжеты детективного (Орхан Памук «Черная книга», Пынар Кюр «Роман одного преступления») или приключенческого характера (Орхан Памук «Белая крепость», Махир Озташ рассказ «Комитет по охране Луны»). Задача авторов состоит в том, чтобы с помощью таких сюжетов заинтересовать как можно больше читателей, вовлечь их в бесконечную игру ключевых слов, кодов и смыслов. Количество же расшифрованных смыслов зависит только от интеллектуального уровня каждого читающего. Очень часто

неискушенный читатель так ничего и не может постичь в подобного рода книгах, кроме «верхнего», «поверхностного» сюжета.

Признавая «открытость» своих произведений для понимания и истолкования их читателями, постмодернисты утверждают, что чем больше кодов в произведении, тем оно более многозначно, более информативно, более приближено к реальности. Многозначность произведения возрастает в зависимости от повышения нелогичности, невероятности соединения между собой знаков произведения: символов, образов, мотивов. Например, Орхан Памук соединяет в своих романах в кажущийся, на первый взгляд, беспорядочный, хаотичный коллаж знаки различных художественных структур (прямо противоположных друг другу

литературных стилей, мотивов и образов как средневековой, так и современной восточной и западной литературных традиций). Пынар Кюр в предисловии к «Роману одного преступления» пишет, что чем более нелогичен, абсурден текст произведения, тем более он интенсивен как генератор реальности, которая должна быть осмыслена с помощью этого текста.

В турецком постмодернизме (также, как в субъективно-психологичес-кой и социально-психологической прозе) концепция, связанная с духовными поисками личности, становится определяющей. Однако в отличие от других двух течений, постмодернисты процесс нравственного самосовершенствования неразрывно связывают с интеллектуальным ростом личности. Выдвигая тезис о возможности

постижения истины через постижение многозначности, алогичности, абсурдности внешнего мира, они «снимают» границы между внешним миром и человеком и, таким образом, создают принципиально новую для турецкой литературы концепцию личности, в которой нет места разобщенности человека и окружающего мира. Новая концепция личности неминуемо влечет за собой нового героя, который признает себя равным миру, неким микрокосмом, вбирающим в себя весь многозначный до абсурдности мир, и поэтому поиск гармонии с внешним миром воспринимается им как поиск гармонии в самом себе. Чем более герой осознает свою внутреннюю многозначность, тем ближе он к гармонии.

Существенно, что конечная цель нравственных исканий героя постмодернистского произведения отличается от того, к чему стремятся герои социально-психологической и субъективно-психологической прозы. Герои последних, видя вокруг себя несправедливость, насилие и ложь, идут по пути нравственного самосовершенствования, чтобы повлиять своим примером на окружающий мир и изменить его к лучшему. Герой постмодернистов проходит

через нравственные искания, чтобы осознать свою ничтожность, свое бессилие что-либо изменить в мире конца XX в., т.е. осознать себя ничего не значащей частицей всеобщего хаоса, частицей, в которой, как в капле воды, отражается вселенский хаос, и смириться с этим.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В 1998 г. в Турции выходило порядка 1800 газет (периодичность – от одного дня до месяца), имевших общий тираж немногим более 4 млн. экземпляров, около 2500 журналов (периодичность – от недели до шести месяцев) общим тиражом 1,5 млн. экземпляров и до 200 информационных бюллетеней (от ежедневных до ежегодных). Точное количество наименований определить сложно, так как ряд изданий выходит нерегулярно, некоторые в течение года меняют название, закрываются после нескольких выпусков. Подавляющее

большинство печатных органов выходит на турецком, около 30 – на западноевропейских языках (в основном на английском). Есть отдельные периодические издания на русском, арабском, курдском, греческом, армянском языках и иврите.

Центральные ежедневные газеты (27 наименований), имеющие, как правило, общественно-политическую направленность, издаются в Стамбуле и Анкаре. Крупнейшие из них – «Сабах», «Тюркие», «Хюрриет», «Миллиет», «Заман», «Ени юзйыл», «Акшам», «Джумхуриет», «Радикал» (все – Стамбул), «Улус» (Анкара), «Ени асыр» (Измир). Среди спортивных изданий, общий тираж которых ненамного уступает тиражу общественно-политических, в последние годы лидируют «Фанатик» и «Фотомач», экономических – газета

«Дюнья». Самым популярным англоязычным ежедневником последних лет остается «Тюркиш дейли ньюс», издающийся в Анкаре. Достаточно устойчивым спросом пользуется «бульварная» пресса, лидером которой является ежедневная газета «Бульвар». Среди журналов, наиболее тиражные из которых – это еженедельники, самые популярные – тяготеющие к развлекательному жанру «Актюель» и «Темпо», а также общественно-политические «Аксьон» и «Нокта». Среди экономических изданий лидерами рынка являются «Борса», «Параматик». Подавляющее большинство журнальной периодики представлено специализированными изданиями – сатирическими, женскими, спортивными, техническими, научными и проч. Они составляют свыше половины общего

тиража журнальной продукции. Специализированные и просто развлекательные приложения выпускаются и рядом основных газет (как правило, по выходным дням).

Все центральные газеты и журналы печатаются на современном полиграфическом оборудовании, они многополосны, богато иллюстрированы. Центральные газеты, как правило, выходят одновременно в нескольких городах (чаще всего это Стамбул, Анкара, Измир, Бурса, Адана) – в местные типографии их макеты передаются центральной редакцией по компьютерной связи. Нередко такие издания комплектуются тетрадями, посвященными местной тематике. Основные центры издания периодики – Анкара и Стамбул, на долю которых приходится свыше половины наименований и почти 90% общего тиража

(Анкара – во многом благодаря тому, что здесь печатается бóльшая часть провинциальной прессы). Тиражи ведущих ежедневных газет, как правило, немного превышают 600 тыс., еженедельных журналов – 30 тыс. В стране действует свыше 50 информационных агентств, как независимых, так и принадлежащих крупнейшим газетам. В свою очередь, некоторые самостоятельные агентства (Анатолийское агентство, Анкарское агентство, Национальное агентство печати, Средиземноморское агентство и др.) издают свою периодику – газеты и бюллетени.

Крупные издания формально не связаны с какими-либо политическими партиями или организациями, но многие из них отражают интересы определенных общественных течений. Так, например, «Джумхуриет», «Радикал», «Нокта»

традиционно придерживаются либерально-демократических взглядов, «Тюркие» и «Заман» – клерикально-националистических.

В последнее время в стране нарастает процесс «картелизации» средств массовой информации, проявляющийся в укрупнении издательских групп, зачастую связанных с определенными финансово-промышленными холдингами или напрямую принадлежащих последним. Крупнейшие среди них – «Меди груп» (газеты «Сабах», «Ени юзйыл» – всего шесть, журналы «Актюель», «Пара» – всего 17, телеканал «АТВ», две радиостанции), группа «Ихляс холдинг» (газета «Тюркие», журналы «Билим текник», «Конфексьон» – всего пять, телеканал и радиостанция «ТГРГ»), «Доган медиа груп», владеющая одним телеканалом («Канал Д») и тремя радиостанциями и состоящая из подгрупп «Хюрриет» (одноименная и еще пять газет, журналы «Темпо», «Клипс» – всего 17) и «Миллиет» (одноименная и еще пять газет, журналы «Параматик», «Феномен» – всего 16). На электронных СМИ специализируются «Акс Яынджылык» (телеканалы «Шоу ТВ» и «Сине 5», одноименные радиостанции) и «Прайм-медия» (телеканалы «Стар ТВ», «Крал ТВ», шесть радиостанций). Заинтересованность СМИ в подобном симбиозе объясняется последствиями нарастающей конкурентной борьбы на информационном рынке при одновременном росте себестоимости конечной продукции, что заставляет печатные и электронные средства массовой информации втягиваться в бесконечные кампании проведения зачастую обременительных для них лотерей и прямой раздачи подарков абонентам, купившим определенное количество номеров, в целях повышения своей конкурентоспособности. Крупные холдинги, со своей стороны, рассматривают прессу и телевидение как действенное средство проведения рекламных кампаний и лоббирования своих интересов путем формирования общественного мнения в желаемом ключе.

Ряд финансово-издательских групп использует свои типографские мощности для издания художественной, публицистической и научной литературы, таким образом конкурируя на книжном

рынке со специализированными книжными издательствами. Особенно активно действуют в этом направлении издательские группы, включающие газеты «Джумхуриет» и «Сабах». Последняя даже имеет сеть своих магазинов.

Собственную периодику издают и другие крупные компании, банки, фонды, государственные и общественные организации, учебные заведения. Некоторые из этих изданий пользуются весьма высоким авторитетом среди соответствующей аудитории. Например, бюллетени Стамбульского и Босфорского университетов – в научных кругах, издания союзов промышленных и торговых палат Стамбула – в коммерческих сферах.

Деятельность формально независимой прессы в определенной

степени контролируется Генеральной дирекцией по делам печати и информации, работа электронных СМИ – Высшим советом по радио и телевидению, подчиненным правительству.

Бурными темпами в последнее десятилетие развиваются электронные средства массовой информации, и в первую очередь телевидение, при том, что первые регулярные телетрансляции в стране начались только в 1968 г. На сегодняшний день в Турции действуют 25 центральных (все в Стамбуле и Анкаре) и около 280 местных каналов, в основном кабельных. Ряд телеканалов, помимо визуального ряда, предоставляет информацию по телетексту. Все трансляции идут в цвете и перекрывают всю территорию страны, некоторые телеканалы ведут вещание и на

зарубежье – Западную Европу, Закавказье и Среднюю Азию. Характер иновещания несколько изменен по сравнению с передачами «для внутреннего потребления» за счет усиления пропагандистского акцента информационно-аналитических программ.

Только четыре телеканала, принадлежащие Телерадиокорпорации Турции (ТРТ), – государственные. ТРТ-1, ТРТ-2 и ТРТ-3 мало чем разнятся друг от друга, являясь «нейтральными» художественно-новостными каналами, ТРТ-4 в основном транслирует образовательные и музыкальные программы.

Частные центральные телеканалы можно разделить на несколько групп по доминирующей тематике. К наиболее многочисленной из них принадлежат

информационно-художественные АТВ, ДжТВ, «Флаш ТВ», ХББ, «Канал-Б», «Канал Д», «Канал 7», «Месаж ТВ», СТВ, «Шоу ТВ», «Стар ТВ», ТГРТ, «Прима», «Олай», «ЭЙ ТВ», во многом дублирующие друг друга. Несколько особняком стоят ТГРТ, «Месаж ТВ» и СТВ, ориентирующиеся в основном на религиозные слои населения. Явно выраженный новостной характер имеют НТВ (пока единственный в стране телеканал, вещающий 24 часа в сутки) и БТВ. В свою очередь, «Намбер уан», «Генч ТВ», «Крал ТВ» и «Бест ТВ» – это целиком музыкальные каналы, чьи программы адресованы молодежной аудитории. Платный «Сине 5», использующий кодированный сигнал, специализируется на показе художественных фильмов разной степени «легкости» и спортивных трансляциях.

Пятерка лидеров телевидения выглядет следующим образом: АТВ, «Канал Д», «Шоу ТВ», «Стар ТВ», «Канал 6» (им отдает предпочтение 80% зрительской аудитории). Среднестатистический турок проводит у телеэкрана четыре часа в день – телевизоры имеют 96% семей. Несмотря на большое количество импортных викторин, художественных и документальных фильмов, зрительские симпатии, как правило, отдаются отечественным программам.

Регулярное радиовещание ведется с 1927 г. (пятый показатель в мире). Пять из 36 общенациональных радиостанций – государственные. В разных районах страны действует еще порядка 1300 радиостанций, различающихся по степени охвата территории и диапазону вещания. В среднем каждый взрослый гражданин Турции слушает радио три

часа в сутки. Наибольшей популярностью пользуются концерты национальной (народной и классической) музыки.

Опросы общественного мнения показывают, что из каждых 100 респондентов 80 смотрят телевизор, 62 – слушают радиопередачи и лишь 20 – регулярно читают газеты. В то же время на долю газет и журналов приходится 38% общих по стране затрат на рекламу. Для телевидения этот показатель составляет 36%, для радио – 3%.

Взрывной характер в последние годы носит развитие сетей «Интернет». Пробные подключения предпринимались начиная с 1993 г., а на регулярной основе сеть заработала три года спустя. В настоящее время в стране введена государственная монополия на обеспечение этого рода связью,

принадлежащая национальной телефонной компании «Тюрк Телеком», однако число провайдеров, работающих на рынке, уже превысило семь десятков. Крупнейшие из них – фирмы «Суперонлайн» и «Тюрк-Нокта-Нет». Уровень развития сети «Интернет» и ее качество пока не могут удовлетворить постоянно растущий спрос на услуги электронной почты в силу недостаточной пропускной способности национальной телефонной сети. Тем не менее этот быстрый и относительно дешевый способ доступа практически к любой информации уже начинает понемногу теснить на новостном секторе рынка СМИ и прессу, и телевидение.

БИБЛИОТЕКИ

Появление первых библиотек в

Турции относится к эпохе династии Сельджукидов и Османов, коллекции рукописей и старопечатных книг собирали турецкие султаны, государственные и духовные деятели, коллекции хранились в мечетях и медресе.

В первые годы после провозглашения республики и отделения религии от государства частные книжные коллекции, библиотеки культовых учреждений были национализированы, переданы в музеи, научные библиотеки, частично – в публичные, где чаще всего сохраняются в полном объеме как именные фонды. В турецких библиотеках, музеях и архивах сосредоточено 80% имеющихся в мире рукописей на арабском, персидском, турецком, частично греческом и латинском языках.

В современной Турции существуют следующие виды библиотек: 1) Национальная библиотека; 2) публичные; 3) детские; 4) университетов и других учебных заведений; 5) научных учреждений и обществ; 6)

служебные библиотеки министерств и ведомств; 7) мемориальные и музейные.

1. **Национальная библиотека** – основана в Анкаре в 1946 г. В ее фондах хранятся 966,8 тыс. книг по всем отраслям знаний, 11,4 тыс. рукописей на арабском, персидском и турецком языках, 6,3 тыс. географических карт, 329 атласов, 5,2 тыс. сборников нот, 79,5 тыс. плакатов и афиш (том числе рукописных), 94,3 тыс. микрофильмов, 355,9 тыс. единиц хранения периодических изданий. Книжным фондом библиотеки в 1997 г. воспользовались 355,9 тыс. читателей.

В соответствии с законом в библиотеку поступает обязательный экземпляр всех изданий, выходящих в Турции, копии публикаций всех документов. За счет покупок, пожертвований, книгообмена фонд подписных изданий ежегодно пополняется в среднем около полутора

тысячами названий. Библиотеке принадлежит Галерея национального изобразительного искусства.

Библиотека располагает комплексом зданий с удобными, просторными читальными залами, оборудованными современной видео– и фотоаппаратурой. Постоянный абонемент обслуживает до 80 тыс. читателей в год.

При библиотеке с 1955 г. функционирует Институт библиографии, который публикует ряд изданий: «Библиография Турции», «Библиография статей турецкой периодической печати», «Библиография турецких государственных издательств», бюллетени, библиографии трудов турецких ученых, каталоги книг библиотеки, библиографии по различным отраслям науки. Институт библиографии организует книгообмен**, в том** числе международный. Библиотека и институт оснащены современной аудиовизуальной и полиграфической техникой, налажено производство микро– и документальных фильмов.

2. **Публичные библиотеки** организуются по инициативе муниципалитетов или частных лиц. Библиотечные фонды комплектуются по различным отраслям знаний с целью способствовать культурному, социальному и технологическому развитию граждан, проживающих в данной местности.

Общее число публичных библиотек в стране – 1158, в их фондах хранится 11,4 млн. книг, ими пользуются 22,5 млн. читателей, в том числе 80% учащейся молодежи.

Фонды публичных библиотек включают книги по общественным (социальным) наукам – 29,3%, художественную литературу – 22,7, книги по фундаментальным наукам – 2,5, прикладным – 13,4, точным и гуманитарным наукам, (истории, географии, биографии

известных людей) – 10,8, философии – 3,4, филологии – 1,6, искусству, туризму и спорту – 3,7, общим вопросам – 6,6%. Из выписываемой библиотеками периодики бóльшая часть относится к общественным и прикладным наукам – 794 и 695 названий, соответственно.

Публичные библиотеки функционируют в административных центрах каждого иля.

Анкарская публичная библиотека – основана в 1922 г. В ее фондах содержатся 21 тыс. книг на турецком, 10,2 тыс. книг на европейских языках, 1200 рукописей на арабском, персидском и турецком языках.

Провинциальная публичная библиотека иля Балыкесир – основана в 1901 г. Имеет 49 тыс. книг на турецком, арабском и английском языках, 766 книг на других языках, 1288 рукописей на турецком, арабском и персидском языках, 5,1 тыс. единиц хранения периодики.

Центральная библиотека г. Измира – основана в 1912 г. В ее фондах – 294,6 тыс. книг на турецком, 39 тыс. – на европейских языках, 17 тыс. старопечатных изданий преимущественно на старотурецком языке, 4,5 тыс. рукописей, 1,4 тыс. периодических изданий.

Публичная библиотека г. Коньи – основана в 1947 г. В ее фондах 20 тыс. книг и 600 рукописей.

Библиотека стамбульского муниципалитета – основана в 1929 г. В качестве составных частей в нее входят библиотеки М.К.Ататюрка, Гёкая и пяти музеев города. Созданию библиотечного фонда положили начало коллекции книг и рукописей турецкого историка Ахмеда Джавдета и нескольких других частных собраний.

До 1945 г. библиотека комплектовала материалы по истории кемалистской революции, позже переданные в Музей революции. В фонде библиотеки хранятся 184 тыс. книг на турецком и европейских языках, преимущественно по истории Османской империи, 6,5 тыс. рукописей на арабском, персидском, турецком и других восточных языках. Библиотека располагает коллекцией турецкой периодики начиная с XIX в. (21,2 тыс. названий). Издан алфавитный каталог библиотеки.

Государственная публичная библиотека при мечети Баязида – основана в 1882 г. в Стамбуле. Крупнейшая библиотека страны, содержит 30 книжных и рукописных коллекций видных сановников Османской империи. Фонды библиотеки включают 500 тыс. книг на разных языках, 11,2 тыс.

рукописей на турецком, персидском и арабском языках, 32992 фотодокумента и фотокопии, 21616 периодических изданий. Библиотека получает обязательный экземпляр всех турецких изданий.

3. **Детские библиотеки** – впервые были открыты в Турции в 1952 г. (две библиотеки). В настоящее время в стране насчитывается 75 детских библиотек, расположенных в основном в крупных городах. В их фондах, которые формируются комплексно, сосредоточено 450,3 тыс. книг – в основном на турецком, а также на английском и французском языках. Библиотеками имеют право пользоваться дети и подростки в возрасте до 16 лет, насчитывается 1,1 млн. читателей.

Некоторые детские библиотеки в

процессе накопления книг переходят в разряд публичных библиотек. Так, за десятилетие – с 1986 по 1996 гг. – публичных библиотек стало больше на 36,1%, соответственно на 37,9% увеличилось и число читателей. В то же время число детских библиотек сократилось на 21,3%, на 43,6% снизилось и число читателей.

4. Библиотеки университетов и других учебных заведений имеются в высших учебных заведениях, средних профессиональных институтах и лицеях.

Библиотека Анкарского университета – основана в 1950 г. В центральном фонде насчитывается 50 тыс. книг, а с учетом библиотек 25 факультетов университета и приданных факультетам высших институтов – 750 тыс. томов. Наиболее значительная из

них – Библиотека факультетов языка, истории и географии, где хранится более 300 тыс. книг на различных языках, в том числе старопечатных, а также 25 тыс. рукописей на турецком, арабском и персидском языках.

Уникальной является библиотека Института истории турецкой революции, работающего в рамках университета. Ее фонд – 70 тыс. единиц хранения – составляют публикации и печатные издания, касающиеся истории национально-освободительного движения, переписка его деятелей, фотоматериалы.

Библиотека Средневосточного технического университета – основана в 1956 г. в Анкаре. Состоит из Центральной технической библиотеки и библиотек при каждом из восьми факультетов, в том числе в Самсуне и Амасье, где функционируют филиалы педагогического факультета, и в Синопе, где базируется факультет водных ресурсов.

В библиотеках университета сосредоточено 398 тыс. книг и 1,6 тыс.

периодических изданий, в основном на английском языке. Большинство периодических изданий ежегодно обновляется. В библиотеке собраны и хранятся все публикации научных сотрудников университета. Библиотека оснащена современным информационным оборудованием. При ней работают компьютерные курсы.

Библиотека Стамбульского университета и Документационного центра при ней – основана в 1925 г. В центральной библиотеке университета и библиотеках 24 факультетов хранится 400 тыс. книг на турецком и западных языках, 18,6 тыс. рукописей, 30 тыс. диссертационных работ, 18 тыс. названий периодических изданий, кроме того, 25,5 единиц периодики обновляются ежегодно. Периодически издается «Библиография публикаций Стамбульского

университета».

Ряд институтов, работающих в рамках отдельных факультетов при Стамбульском университете, имеют свои специальные библиотеки: *Библиотека Института тюркологии* – основана в 1924 г. в Анкаре. Содержит 50 тыс. томов преимущественно на турецком языке по литературе, языкознанию, истории и культуре народов Ближнего Востока. В библиотеке также имеется фонд книг на русском и тюркских языках, переданный институту русским ученым Н.Ф.Катановым. *Библиотека института морских исследований и менеджмента* – основана в 1993 г. Имеет в фонде 11,3 тыс. книг по соответствующей проблематике.

Библиотека Стамбульского технического университета – основана

в 1795 г., функционирует с 1944 г. Книжный фонд центральной библиотеки, библиотек каждого из 13 факультетов, а также некоторых научно-исследовательских институтов составляет 372 тыс. книг. В числе последних – Библиотека *Анкарского центра подготовки ядерных исследований*, основанная в 1967 г. Здесь хранятся периодика и научные доклады по вопросам атомных исследований и технологии. Библиотеки университета снабжены современным информационным оборудованием.

Библиотека Босфорского университета – основана в 1963 г. в Стамбуле как библиотека Роберт-колледжа. В фондах библиотеки хранится 235 тыс. книг преимущественно на английском языке, кроме того, имеется коллекция из 27 тыс. книг по истории и

филологии стран Ближнего Востока.

5. **Библиотеки научных учреждений и обществ** комплектуют специальную литературу в соответствии с профилем научных исследований. Обслуживают в основном научных работников.

Библиотека Турецкого исторического общества – основана в 1931 г. в Анкаре. В ее фондах содержится 210 тыс. книг, имеется коллекция рукописей – 860 единиц. Общество издает ежеквартальный журнал «Бюльетен», публикующий библиографию вновь поступившей литературы.

Библиотека Турецкого лингвистического общества – основана в 1932 г. имеет 35 тыс. книг по языкознанию и филологии. Регулярно публикует ежегодники: «Исследования по турецкому

языку» и «Ежегодник переводов».

Библиотека Турецкого научно-технического исследовательского общества – основана в 1963 г. Фонд состоит из 19 тыс. книг и 426 единиц периодики. Общество – правительственный орган, который спонсирует, осуществляет контроль и координирует исследовательскую деятельность в стране. Издаются информативные издания: «Наука и технология» (ежемесячный), информационные бюллетени по отдельным отраслям знаний (агротехника, почвоведение, лесоводство, физика, химия, медицина, отрасли инжениринга).

Библиотека Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры – основана в 1979 г. в

Стамбуле. Финансируется организацией Исламская конференция, которая периодически созывает конференции, симпозиумы и выставки; имеет в хранении 40 тыс. книг и 50 тыс. фотографий.

Библиотека Центра изучения ислама – основана в 1988 г. в Стамбуле. Имеет 75 тыс. книг и 1,3 тыс. периодических изданий.

Библиотека научно-исследовательского института чая – основана в 1958 г. в Ризе. Имеет в хранении 1,5 тыс. книг по данной специализации.

Библиотека Мраморноморского научно-исследова-тельского индустриального центра – основана в 1972 г. в Коджаэли. Имеет в своих фондах 90 тыс. книг и 746 периодических

изданий.

Библиотека Турецкого медицинского исторического общества – основана в 1938 г. в Анкаре. Имеет в своих фондах 70 тыс. книг по различным отраслям медицины.

В стране также функционируют библиотеки: *Британского института* (основана в Анкаре в 1947 г.) – 20 тыс. книг. *Немецкого археологического института* (основана в Стамбуле в 1929 г.) – 60 тыс. книг; *Голландского института истории и археологии* (основана в Стамбуле в 1958 г.) – 12,5 тыс. книг; *Французского института Анатолийских исследований* (основана в Стамбуле в 1930 г.) – 18 тыс. книг.

6. **Служебные библиотеки министерств и ведомств** комплектуются согласно профилю данного учреждения, контингент читателей ограничен.

Библиотека Великого национального собрания Турции и Документационный центр. Библиотека основана в Анкаре в 1920 г. Ее фонды содержат 255 тыс. книг по общественным наукам, из них 138 тыс. – на турецком языке, 68 тыс. – на европейских,

остальные – на восточных языках. Имеется 500 рукописей – на турецком, арабском и персидском языках. Документационный центр – хранилище парламентских документов. Ежеквартально издается журнал «Бильги».

Библиотека Национальной обороны – основана в 1877 г. в Анкаре. В ее фондах содержится 8,6 тыс. книг на турецком языке и 5,8 тыс. на других языках.

Библиотека Народного дома – основана в 1935 г. в Анкаре. В ее фондах 50 тыс. книг. Пользование библиотекой общедоступно.

Библиотека Палаты инженеров-геологов Турции – основана в 1974 г. в Анкаре. В фонде 14 тыс. книг. Публикуются периодические издания: «Геологический

бюллетень Турции» (два раза в год), «Рефераты геологического конгресса Турции», (ежегодник); «Журнал геологического инженеринга», (два раза в год); «Бюллетень новостей» (каждые два месяца); «Рефераты геологических исследований Турции» (ежегодник).

7. **Мемориальные и музейные библиотеки** функционируют в ряде городов при мечетях и музеях.

Библиотека мечети Сулеймание – основана в 1557 г. в Стамбуле. Имеется 113,1 тыс. книг и 66,1 тыс. рукописей на турецком, уйгурском, арабском и персидском языках. В собрание библиотеки входит 109 различных коллекций, включая коллекции из мечетей Св. Софии (основана в XVIII в.), где ранее хранились несколько вакуфных и частных библиотек, и коллекция мечети Фатиха

(основана в XV в.). Последняя была присоединена к фонду в 1956 г., в нее входили рукописи из собраний султана Мехмеда II и его сановников – 4 тыс. старопечатных книг и 6 тыс. рукописей. Имеется реставрационная мастерская.

Библиотека Кёпрюлю – основана в 1677 г. в Стамбуле великим везиром Мехмедом Кёпрюлю и в течение последующего времени пополнялась его наследниками. Здесь хранятся 3 тыс. книг и 2,7 тыс. рукописей, из которых 193 представляют образцы ранней османской письменности; 42 рукописные книги тысячелетней давности.

Библиотека Селимие – основана в 1575 г. в Эдирне. В фондах библиотеки хранится 36,1 тыс. книг, в том числе 3,8 тыс. старопечатных на арабском языке и 3,2 тыс. рукописей на арабском,

персидском и турецком языках.

Библиотека музея Топкапы в Стамбуле. Состоит из дворцовых и частных коллекций, в их числе 18 тыс. рукописей на старотурецком, арабском и персидском языках и 23 тыс. архивных документов. Музей издает каталоги рукописей библиотеки.

Библиотека Мевляны – основана в 1854 г. в Конье Саидом Хамданом Челеби. Здесь хранятся 1,6 тыс. рукописных и 4,8 тыс. печатных книг.

Библиотека мечети Нуросмание – основана в 1775 г. в Стамбуле. Содержит 6 тыс. старопечатных книг, 5 тыс. рукописей на восточных языках.

Библиотека Халиля Нури Бея – основана в 1932 г. в г. Бор. Имеется 12 тыс. книг и 500 рукописей на арабском, персидском и турецком языках.

Библиотека Халиля Хамита Паши – основана в 1783 г. в Испарте. Имеется 4 тыс. книг и 800 рукописей.

МУЗЕИ

В конце 90-х годов в Турции функционировало 166 музеев, по сравнению с началом десятилетия число музеев возросло на 9,1%. В музейных коллекциях содержится 17,7 млн. единиц хранения: в том числе письменные памятники – 2,6 млн., архивные документы – 36,4 тыс., документы судопроизводства – 4,5 тыс., археологические находки – 605,7 тыс., предметы материальной культуры – 871,1 тыс., клинописные таблички – 117,2 тыс., образцы искусства каллиграфов – 24,8 тыс., печати – 21,8 тыс., монеты – 1,5 млн. За последние 10 лет численность музейных экспонатов увеличилась более чем вдвое. Кроме того, под охраной государства находятся недвижимые объекты культуры: военные сооружения, административные и ритуальные здания, архитектурные ансамбли, памятники природы.

В конце 90-х годов музеи и заповедные места Турции ежегодно посещали 17,4 млн. человек, первые – 9,7 млн., вторые – 7,9 млн. В числе посетителей турецких музеев 45,3% – иностранцы. Бесплатные экскурсии доступны половине желающих из турок и лишь шестой части иностранцев. Доходные поступления музеев составляют 10008979 тыс. лир, поступлений от иностранных инвесторов – 1,4 млрд. лир, остальные – от реализации кино-, фото и аудиовизуальной продукции.

По тематике музеи Турции делятся на археологические, историко-этнографические, краеведческие и тематические.

Археологические музеи

Музей в Амасье – создан в 1926 г. В 1961 г. расширен за счет перемещения коллекций Голубой мечети. Коллекции содержат археологические находки от раннего Бронзового века до Византийского и Оттоманского периодов, в том числе мумии правителей Понтийского царства.

Музей в Бурсе – основан в 1902 г. Содержит археологические османские и византийские находки из раскопок Бурсы, Балыкесира, Биледжика: изделия из камня, керамики, стекла, монеты. Имеется библиотека (3,8 тыс. книг) и

картинная галлерея.

Музей в Эскишехире – основан в 1935 г. В коллекциях представлены образцы растительных и животных ископаемых, каменные идолы, изделия из керамики, камня и кости, относящиеся к доисторическому периоду, мозаичные стенные покрытия из раскопок Дариулеума.

Музей подводной археологии (Бодрум) – создан в 1964 г. Расположен в замке св. Петра, построенного в XV в. рыцарями ордена св. Иоанна из Родоса. Среди коллекции экспонируются подводные находки, в том числе остатки финикийского корабля XII в. до н. э.

Музей в Измире – основан в 1927 г. Представлен экспонатами древностей доисламского периода и ионической цивилизации.

Хатайский музей (Анталья) – основан в 1934 г. Содержит мозаичные панно римской эпохи III и II вв. до н.э., найденные при раскопках Аль-Мина, Атхана, Чатал Бююка, Юдсаида и Таинат.

Музей Вана – создан в 1947 г. Коллекции составляют археологические находки, относящиеся к цивилизации Урарту.

Музей в Стамбуле – основан в 1891 г. Один из известнейших музеев мира, содержит более 1 млн. экспонатов. Основой собрания послужила коллекция древностей фельдмаршала Фетхи Ахмет-паши (1846 г.). В экспозиции представлены монеты, медали, клинописные таблички, находки, датированные периодом раннего христианства и византийского периода из раскопок Сидона, Милета, Эфеса, Трои. Экспонируется гробница Александра Македонского. В комплекс Стамбульского археологического музея входят: музеи классической и восточной античности, предметов искусства и музей мозаики. Имеется библиотека –

80 тыс. книг. Издается ежегодник.

Историко-этнографические музеи

Музей анатолийских цивилизаций (Анкара) – основан в 1923 г. Его экспозиция объединяет богатство памятников доантичных и античных цивилизаций периодов от неолита, палеолита, раннего периода бронзового века до хеттов, фригийцев, Урарту и римлян. В комплекс входят открытый музей Чанкырыкапы, Хеттский музей, развалины храма Августа (II в до н. э.) и мечеть Хаджи-Байрама (XV в.), где представлены экспонаты археологических раскопок в Анатолии: Караин, Чатылхёюк, Хаджилар, Джан Хасан, Аладжакёюк, Ахлатлыбель, Караз, Алишар, Караоглан, Караявшан, Мерзифон, Кюльтепе, Эскипар, Пазарлы, Алтынтепе и Анкары. Сохраняется, как

отдельная секция, коллекция монет и клинописных табличек – 35 тыс. Имеется библиотека – 6,6 тыс. книг. Музей издает «Журнал Музея анатолийских цивилизаций», «Музейный ежегодник», ежегодники «Лекции по музею» и «Конференции в музее», «Музейные новости» – два раза в год. Все издания публикуются на английском языке.

Этнографический музей (Анкара) – основан в 1930 г. Экспонируются памятники материальной культуры народов, населявших Анатолию: ткани, образцы рукоделия, исламского искусства, переданные из текке и усыпальниц после их закрытия в 1925 г., коллекции мусульманской нумизматики. До 1938 г. музей служил временной усыпальницей Мустафы Кемаля Ататюрка. Имеется библиотека – 6,2 тыс.

книг.

Музей в Айдыне – создан в 1959 г. Хранит археологические находки этнографического характера, исторически ценные монеты.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МУЗЕИ

Региональный музей в Адане – создан в 1926 г. В коллекцию входят 107 тыс. экспонатов эпохи неолита, римского и византийского периодов, обнаруженных при археологических раскопках. Уникальный экспонат музея – статуя из горного хрусталя, датируемая периодом Хеттской цивилизации. Имеется большой конференц-зал для регулярного проведения лекционных циклов, реставрационная лаборатория и мастерская.

Музей в г. Анталья – создан в 1922 г. В его составе имеются отделы естественной истории, археологии, этнографии, доисторического периода, нумизматики. Библиотека – 7,5 тыс. книг.

Музей-мавзолей Ататюрка (Анкара) – создан в 1953 г. В коллекции музея представлены личные вещи и оружие Ататюрка, документы, плакаты, альбомы, награды, почетные знаки. Библиотека – 6,5 тыс. книг.

Музей независимости Турецкой Республики (Анкара) – основан в 1961 г., расположен в здании Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ). Его коллекции составляют архивные материалы, законы, принятые ВНСТ с момента становления республики, фотографии, документы, отражающие социальные, экономические и технологические этапы становления республики. Имеется библиотека – 60 тыс. книг и 20 тыс. документов.

Турецкий военный музей (Стамбул)

– основан в 1726 г. В коллекциях музея представлены военная форма, оружие, предметы военных трофеев ранних эпох. Имеется библиотека – 12 тыс. книг.

Морской музей (Стамбул) – основан в 1897 г. Экспонаты – арсенал Оттоманской империи, военные суда, старинные и современные детали оснастки морских судов, торпеды и мины, турецкие флаги разных эпох, медали, военные мундиры, живопись. Имеется библиотека – 20 тыс. книг и 22,4 тыс. архивных документов периода Османской империи.

Турецкий музей естественной истории (Анкара) – создан в 1968 г. Экспозиция музея основана на экспонатах Института минералогических исследований.

Музей мечети Айя-София

(Стамбул) – с 1935 г. превращен в городской музей. Представляет собой памятник византийской и османо-турецкой культуры. Размещен в византийской базилике, воздвигнутой императором Константином в 337 г. н. э. В 1453 г. превращена в мечеть. В 30-е годы XX в. по распоряжению Ататюрка стала музеем. Среди экспонатов, относящихся к дохристианскому периоду, примечательны красные порфировые колонны из храма Солнца в Гелиополисе и храм Дианы, а также архитектурные детали храмов Афин, Рима, Дельф. В корпусе купола 40 оконных проемов; число колонн, поддерживающих купол – 107. Особый интерес представляют расчищенные от позднейших наслоений мозаичные картины. Имеется библиотека – 8,5 тыс. книг, 5 тыс. рукописей. Издается

«Ежегодник Айя-София».

Музей – дворец Топкапы (Стамбул) – представляет собой комплекс дворцовых сооружений XIV-XIX вв., в том числе дворец, возведенный султаном Мехмедом II, зал для аудиенций, зал совета визирей, галереи, помещения гарема и дворцы шахских жен. В коллекциях представлены: кораны, украшенные цветными миниатюрами; книги и рукописи из собраний султанов; троны, украшенные золотом и драгоценными камнями; кареты и оружие; коллекции хрусталя и фарфора, в том числе богемского, японского и китайского, одежда, часы, украшения. Имеется библиотека – 18 тыс. книг, 23 тыс. рукописей и 200 тыс. архивных документов.

Музейный комплекс в Конье –

комплекс из семи музеев: 1). Обитель мевляны (эпитет Джелаладдина Руми, основателя Ордена Мевлеви). Создан в тюрбе Мевляны. Представлены коллекции одежды, ковров, оружия сельджукского, оттоманского и турецкого периодов. 2). Классический музей: памятники материальной культуры эпохи неолита, раннего Бронзового века, хеттского, греческого, римского и византийского периодов. 3). Музей турецкой керамики – расположен в помещении Каратайского медресе, представляет собрание изделий из керамики XIII-XVIII вв. 4). Сельджукский музей – расположен в «Тонком минарете», содержит изделия из дерева и камня периода сельджукской цивилизации. 5). Этнографический музей – ковры и образцы одежды, типичные для иля Конья. 6). Коллекция

саркофагов и надгробий с надписями сельджукского и оттоманского периодов – расположена в медресе Сиргалы. 7). Музей Ататюрка – представлен коллекциями вещей и документов, связанных с его личностью.

Музей турецкого и исламского искусства (Стамбул) – основан в 1914 г. Содержит коллекции турецких ковров с исламской символикой, иллюстрированных рукописей, скульптур из камня и дерева, резьбы по дереву, изделий из металла и керамики. Этнографические коллекции традиционных восточных ремесел, все экспонаты собраны из турецких мечетей, гробниц и мавзолеев. В музее периодически проводятся научные и просветительские конференции. В музее работает 37 научных сотрудников. Имеется библиотека – 3,3

тыс. книг и 4,1 тыс. рукописей.

Музей турецкого и исламского искусства (Бурса) – основан в 1975 г. Расположен в здании Зеленой Мечети, возведенной султаном Мехмедом Челеби, содержит экспонаты, относящиеся к XII в.: иллюстрированные рукописи, образцы искусства каллиграфов, изделия из керамики, дерева и металла, инкрустированные перламутром и костью, одежду, оружие. Имеется музей надгробий под открытым небом.

Азиатский музей (Стамбул) – размещен в доме известного турецкого поэта и публициста Тевфика Финрета, содержит литературоведческие исследования о знаменитых турецких поэтах.

Музей живописи и скульптуры

(Стамбул) – основан в 1937 г. Представлены турецкая живопись и скульптура XIX-XX вв. Имеются залы западной и современной живописи, их экспозиции периодически обновляются.

Эфесский музей (Измир) – создан в 1929 г. Представлены главным образом статуи и рельефы из раскопок в Эфесе. Имеется библиотека – 2,1 тыс. книг.

Музей Селимие (Сидэ) – создан в 1962 г. Местоположение музея определяется раскопом Римских бань, представлены статуи и бюсты римских богов, героев и императоров. Имеется библиотека – 985 томов.

Музей Трои (Чанакале) – расположен у входа в руины Трои. Небольшой музей экспонирует изделия гончарного производства, стекла, статуи.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Анатолия (Малая Азия) на протяжении своей долгой истории стала очагом многих культур, некоторые из которых оказали огромное влияние на развитие всего Средиземноморского цивилизационного региона. Здесь находился один из центров неолитической революции, существовали протогорода, сопоставимые по времени с древнейшим известным науке поселением городского типа – Иерихоном. Первые государственные образования на территории современной Турции – хаттские княжества (III тысяч. до н.э.). Их сменили Хеттская империя, Лувия, Пала, Арцава, Митанни, Урарту, Фригия,

Лидия, Ликия, Кария, Троада, союзы древнегреческих малоазийских полисов. Затем эти территории последовательно входили в состав Ахеменидской империи, державы Александра Македонского и ее эллинистических наследников, Римской и пришедшей ей на смену Византийской империи, Великой, Малой и Киликийской Армении, государства анатолийских Сельджукидов, Латинской империи, Османской империи, наконец, – современной Турции. В древности с востока на Анатолию накатывалась конница киммерийцев, скифов, парфян, сефевидов, в средние века – сасанидов, арабов, монгол, Тимура. С запада на восток «огнем и мечом» проходили галлы, фракийцы, галаты, крестоносцы. С севера совершали набеги славяне, авары, готы и древние болгары.

Все эти народы в большей или меньшей степени участвовали в этногенезе современных турок, материальные следы их пребывания разбросаны по всей территории страны. С неизбежной долей субъективизма выделим следующие пункты на культурно-исторической карте современной Турции.

Аладека Хеюк (иль Чорум) – второй по значимости город Хеттского царства, вероятно, его религиозный центр. Раскопками вскрыты царский некрополь, фундаменты многочисленных зданий, остатки оборонительных сооружений, образцы культовой скульптуры. Здесь найдены и многочисленные статуэтки, изображающие ветвисторогих оленей, стилизованные изображения солнечного диска, принятые в качестве логотипа Министерства информации и туризма

Турции и ставшие, в какой-то степени, «визитной карточкой» дотюркской Анатолии.

Анкара (ранее Анкира, реже Ангора) – центр одноименного иля, с 1923 г. столица Республики Турция. Основана фригийцами в VII в. до н.э. Сохранились руины римских храмов, термы, цитадель, отдельные участки которой принадлежат к античному периоду истории города. К основным достопримечательностям относятся грандиозный Мавзолей Ататюрка и одна из крупнейших мечетей мира Коджатепе.

Антиохия (совр. Антакья, иль Хатай) – эллинистический город (есть следы и более древних поселений), основанный одним из диодохов Александра Македонского в IV в. до н.э. в северной Сирии. Соперничал с Александрией

Египетской за право называться вторым, после столицы, городом Римской империи. Близ Антакьи находится грот, где собирались на службы члены первой церкви (в значении «общины») последователей Христа, основанной апостолом Петром. Здесь адепты новой религии впервые стали именовать себя христианами.

Аланья (иль Анталья) – эллинистический город в исторической области Памфилия. Известен своей прекрасно сохранившейся крепостью на скале, возведенной пиратами и захваченной Помпеем. Сохранились мощные ряды стен и башен; внутрикрепостная церковь византийских времен. У основания скалы расположены фосфоресцирующие и сталактитовые пещеры. Имеется музей античной культуры.

Анамур (иль Мерсин) – античный город на берегу Средиземного моря в исторической области Киликия. Сохранилась крепость, сооруженная в XIII в. крестоносцами. Поблизости сталактитовые и сталагмитовые пещеры.

Атталия (совр. Анталья, центр одноименного иля) – античный город (основан во II в. до н.э.) на средиземноморском побережье Турции, признанный туристический центр. Сохранился ряд средневековых построек. В восточном пригороде

современной Антальи находятся руины античного города **Перги** (известен со II тыс. до н.э.), одного из центров распространения христианства в Малой Азии. Сохранились стадион, агора и часть фортификационных сооружений римского периода. В 40 км на восток ведутся раскопки еще одного греко-римского города **Аспендоса,** известного, в первую очередь, по прекрасно сохранившемуся (благодаря перестройке в средние века в караван-сарай) и отреставрированному античному театру.

Афродисиас (иль Айдын) – античный город, малоазийский центр поклонения богине Афродите, чему, вероятно, способствовало основанное здесь еще ассирийскими торговцами святилище Иштар (месопотамской богини любви и планеты Венера). Сохранились руины многих зданий, в частности

величественного храма богини – покровительницы города. Афродисиас был известен во времена античности искусством своих ремесленников, скульпторов, архитекторов.

Впадины Рай и Ад (иль Ичель) – карстовые пещеры, образовавшиеся в результате провала почвы в подземную реку. Глубина «ада» – около 100 м, «рая» – 90 м. Дно первой, вследствие крайне низкого содержания кислорода в пещере, безжизненно, покрыто голой почвой, дно второй – буйной тропической растительностью, среди которой – руины византийской церкви Девы Марии и грот, ведущий к подземной реке.

Галикарнас (совр. Бодрум, иль Мугла) – античный город, столица догреческого царства Кария. В средние века – опорный пункт пиратов, затем –

крестоносцев. Основан предположительно в XII в. до н.э. К семи чудесам света древние греки причисляли усыпальницу карийского тирана Мавзола (отсюда – «мавзолей»), воздвигнутую здесь в IV в. до н.э. его вдовой сестрой Артемисией. До наших дней сохранился лишь фундамент – в IV в. н.э. здание было разобрано для строительства расположенных поблизости церкви и крепости. В древности карийцы славились как удачливые пираты и опытные мореплаватели: так, флотом персидского царя Дария в сражении при Саламине (V в. до н.э.) командовала карийская царица.

Гора Немрут (иль Адыяман) – историко-культурный заповедник, центром которого стала труднодосягаемая пирамида с

основанием 150 и высотой 50 м, увенчанная гигантскими статуями богов и идолов древности. Сооружение воздвигнуто в I в. н.э. как погребальный монумент Антиоха I, царя небольшого государства Коммахена, увековечившего себя в образе Геракла. До нашего времени сохранились пьедесталы и головы статуй.

Гордион (иль Анкара) – столица Фригийского царства в VIII-VI вв. до н.э., расположен на равнине, усеянной курганами, воздвигнутыми над погребальными срубами фригийских правителей. Раскопаны фундаменты городских стен, царского дворца, храмов. Здесь, согласно легендам, правили полулегендарные цари Мидас («одаренный» богами способностью превращать прикосновением руки любые вещи в золото) и Гордий (дышло его

колесницы было привязано к дворцовой колонне замысловатым узлом, распутывание которого обещало владычество над всей Азией. Александр Македонский разрубил «Гордиев узел».).

Диярбакыр (центр одноименного иля) – древний город в северной Месопотамии на берегу р. Тигр. Уже в III тысяч. до н.э. был заселен племенами хурритов и их предполагаемыми предшественниками – субарру. Неоднократно переходил из рук в руки многочисленных правителей. До наших дней сохранилась крепостная стена с воротами и 82 башнями, построенная римским императором Константином II в 349 г. Внутри крепости размещались церковь св. Георгия и Малая церковь, а также цистерна для хранения запасов воды, Позднее были построены церковь св. Марии, свыше десятка мечетей и храм огнепоклонников. Несколько музеев, в том числе – философа и социолога Зии Гекальпа.

Конья (греческий Иконион) – центр одноименного иля и старинный город, основанный фригийцами в VII в. до н.э. В XI-XIV вв. н.э. столица Конийского султаната Сельджукидов. Среди средневековых памятников выделяются мечети Индже минаре и Алаэддина с усыпальницами сельджукских султанов, руины султанского дворца. Особым вниманием туристов и мусульманских паломников пользуется комплекс

«монастыря» дервишеского ордена мевлеви, или «крутящихся дервишей», основанного видным поэтом и мыслителем мусульманского средневековья Джеляледдином Руми (XIII в.), чья усыпальница, находящаяся здесь же, является объектом религиозного поклонения.

В 35 км. на юг лежит городище **Чатал Хююк.** Раскопки вскрыли протогородское земледельческое поселение, возраст которого составляет почти 8 тыс. лет, что позволило считать юго-запад Анатолии одним из очагов неолитической революции.

Милет (иль Айдын) – древний город с богатой догреческой историей (*хеттск.* Милетина) на побережье Эгейского моря. Спорил с самими Афинами за право называться культурным и экономическим

центром греческой ойкумены. Сохранились остатки городских стен, театра, агоры, терм, храмов и проч. Один из центров ««великой колонизации» – его жители основали около 70 колоний (в том числе Синоп и Трапезунд). Родина философов Фалеса, Анаксимена, Анаксимена.

Миры (совр. Демре, иль Анталья) – античный город, основанный предположительно в V в. до н.э. Сохранился римский театр, некрополь со специфическими ликийскими погребениями, представляющими собой уменьшенные копии античных портальных храмов, вырубленные в отвесных скалах, церковь, где многие годы в сане епископа служил св. Николай Чудотворец, чей образ, впитав дохристианские представления о Деде Морозе (или его аналогах),

трансформировался в европейском фольклоре в мифического Санта Клауса. Церковь с саркофагом святого является местом поклонения христианских паломников.

Никея (совр. Изник, иль Бурса) – греко-римский город на восточном берегу оз. Изник. Родина древнегреческого астронома Гипарха. Первая столица анатолийских Сельджукидов и временная столица Византийской империи в период господства крестоносцев в Константинополе (XIII в.). Для обозрения открыты руины императорского дворца, античного театра, форума, отреставрированный собор св. Софии, Зеленая мечеть, крепостные стены.

Памуккале (иль Денизли) – историко-ландшафтный заповедник, состоящий из каскадов соляных террас,

сформированных отложениями вод термальных источников, целебные свойства которых, известные со времен античности, способствовали расцвету **Гиераполиса** – греко-римского города (основан в IV в. до н.э.), чьи руины (театр, некрополь, храмы, агора, термы и пр.) наряду с возможностью круглогодичного водолечения превратили этот район в один из туристических центров страны. При раскопках найдены каменные и глиняные изображения частей человеческого тела – в древности их жертвовали храмам благодарные пациенты. Эти «медицинские карты» древности уже в наше время помогли врачам установить, на какие именно органы оказывают здешние воды лечебное действие.

Пергам (совр. Бергама, иль Измир)

– эллинистический и римский город. Основан в 12 в. до н.э., столица Пергамского царства. Город являлся одним из центров науки и искусства античности. Отказ Египта поставлять папирус в Пергам из опасения, что библиотека последнего (200 тыс. рукописей) затмит своей славой александрийскую, стимулировал изобретение нового материала для письма, названного по имени города «пергаментом». На территории античного акрополя, расположенного на каменистом холме с обрывистыми склонами, воссоздается ряд храмов и общественных зданий. Наиболее значимым археологическим памятником Пергама считается алтарь Зевса, по периметру которого был высечен исполинский барельеф со сценами гигантомахии (вывезен в Берлин).

Известность святилища была столь велика, что в Евангелии он называется «престолом Сатаны».

На окраине Бергамы сохранились руины **Асклепиона,** святилища бога-врачевателя Асклепия (Эскулапа) и одновременно – лечебно-оздоровительного комплекса, жрецы которого разработали оригинальную систему диагностики и лечения, основанную на гомеопатии, психотерапии, лечебной физкультуре, гипнозе. Здесь найдено древнейшее изображение современного символа медицины – змеи, обвившей чашу. Легенда рассказывает, что считавшаяся безнадежно больной женщина выздоровела, отпив молока из чаши, из которой до этого пила ядовитая змея.

Приена (иль Айдын) – древнегреческий город-музей под открытым небом. Сохранились руины театра, агоры, дома консула, гимнасии,

стадиона, городского рынка. Главный памятник – храм Афины, сооруженный архитектором Пифеем в ионическом стиле.

Сарды (иль Маниса) – столица Лидийского царства (X-VI вв. до н.э.). Вскрыты остатки храмов, светских строений (некоторые в последние годы восстанавливаются в первозданном виде), городских стен. Имя лидийского царя Креза стало нарицательным для богатых людей. Здесь были отчеканены древнейшие известные истории монеты.

Сиде (иль Анталья) – город-музей эллинистическо-римского времени. Основан в VII в. до н. э. греками. Известен своим богатым музеем античной скульптуры. Неплохо сохранились античные театры, стадион, нимфарий, агора, украшенные колоннадой улица, бани, храмы Афины и Аполлона.

Смирна (совр. Измир, третий по величине город страны, центр одноименного иля) – античный город, входивший в Ионийский союз. Первое поселение относится к III тысяч. до н.э. По преданию, город основан царицей амазонок, нарекшей его своим именем. Вероятная родина Гомера. Раскопана агора римского периода, реставрируется

крепость крестоносцев и один из кварталов «гомеровского» городища.

На окраине города – погребение легендарного царя Тантала, осужденного после смерти богами на «танталовы муки».

Стамбул [Лигос (?), Византий, Константинополь] – крупнейший город Турции, центр одноименного иля, некогда столица Римской, Византийской, Латинской и Османской империй. Основан в VII в. до н.э. на берегу бухты Золотой Рог греческими колонистами. Назван по имени их вождя Византа, затем переименован в честь римского императора Константина, перенесшего сюда столицу империи. Расположен в двух частях света, по обе стороны пролива Босфор.

Большинство исторических

памятников города относится к византийскому и османскому периодам (сохранились и более древние). Среди византийских следует упомянуть крепостные стены. Большой акведук, колонны Константина, Феодосия, подземные водохранилища, церкви св. Софии, св. Ирины, Хоры, Влахернскую, Животворящего источника, Сергия и Вакха, монастыри Пантократора, Иоанна Столпника, Вседержителя. Среди османских – султанские дворцы Топкапы и Долмабахче, Крытый и Египетский рынки, крепости Анадолухисары и Румелихисары, мечети Султанахмет, Эйюп, Шехзаде, Султанселим.

В церквях, мечетях и музеях города хранится немало реликвий, почитаемых адептами христианства и ислама.

Страна Каппадокия (иль Невшехир)

– уникальный природный ландшафт, сформированный туфовыми пирамидами, зачастую увенчанными многотонными каменными «шапками». Общая площадь около 5 тыс. кв. км. Мистическая атмосфера долины привлекала поселенцев с доисторических времен. Активно заселялась первыми христианами, создавшими в скальной породе монастырские и жилые комплексы, десятки хорошо сохранившихся церквей. Стены и потолки многих из них (Яблочной, Заячьей, Тьмы, св. Марии, св. Иоанна и др.) покрыты замечательными фресками. Для спасения от карательных экспедиций языческого Рима, а позднее – набегов конницы мусульман обитатели долины создали многоуровневые подземные города, в которых могли укрыться десятки тысяч человек. Примерно в 70 км к востоку

христианские монахи вырубили аналогичные скальные церкви в многокилометровом **ущелье Ыхлара**, протянувшемся вдоль реки в узком глубоком каньоне, дно которого покрыто буйной растительностью, разительно контрастирующей с сухой степью, посреди которой лежит этот историко-природный заповедник.

Сумеляс (иль Трабзон) – поселение византийских времен, известное как монастырь Девы Марии. В скальных монастырях (V в.) и в замке (XVII в.) сохранились остатки росписей, рельефов и деревянных орнаментов на стенах и потолках.

Трапезунд (совр. Трабзон, центр одноименного иля) – античный город, основанный выходцами из Милета в VII в. до н.э. Позднее – столица греко-грузинского Понтийского царства. Сохранились городская цитадель византийского периода, ряд средневековых церквей. В 60 км к востоку – комплекс скальных монастырей **Сумела,** находящихся на отвесном

склоне горы, куда до сих пор можно попасть лишь по узкой горной тропе.

Троя/Илион (иль Чанаккале) – главный город исторической области Троада, ранее – Вилюса (*хеттск.*). Заселена с III тысяч. до н.э. Расположена в азиатской части современной Турции на холме Хисарлык у устья пролива Дарданелы, на побережье Эгейского моря. Мировую известность получил благодаря поэмам Гомера («Иллиада», «Одиссея»), рассказывающим о перипетиях войны между троянцами и коалицией древнегреческих (ахейских) полисов. Сохранились фундаменты городских стен и построек, относящихся к разным эпохам. Несколько лет назад вблизи развалин возведен многометровый бутафорский «троянский конь», – с помощью

аналогичного сооружения грекам, после десятилетней осады, некогда удалось проникнуть за неприступные стены города.

Тушпа [Ван, центр одноименного иля – столица государства Урарту (IX-VI вв. до н.э.)]. Обнаружены остатки царского дворца, крепости, наскальные надписи и барельефы, относящиеся к урартскому и армянскому периодам.

Урфа (*греч*. Орхое, *эллин*. Эдесса) – центр одноименного иля. Древний город в междуречье Тигра и Евфрата. Колыбель государства Митанни (XIV-XIII вв. до н.э.), населенного племенами хурритов и семитов и уничтоженного. В последствии неоднократно был добычей других государств. Город известен своими мечетями, одна из которых – Халиль Рахман (XVII в.) – построена на берегу бассейна, окруженного так называемыми чайными садиками, прославившимися своим горьким кофейным напитком без сахара. Сохранились следы крепостных укреплений времен крестоносцев; одинокую скалу венчают крепостные стены, известные как трон Немрута, и комнаты, выдолбленные в отвесных стенах скалы.

Хаттушшаш (совр. Богазкале, иль Чорум) – столица Хеттского царства XVIII-XII вв. до н.э. Сохранились фундаменты оборонительных сооружений, культовых и светских зданий, цитадели, остатки

городских ворот, подземный тоннель. Наиболее значимые объекты – Большой храм бога-громовержца Тешшуба и солнечной богини Аринны, Львиные врата и Врата сфинксов. На территории цитадели обнаружен огромный царский архив. В 3 км на северо-восток расположено ущелье **Язылыкая –** святилище под открытым небом с барельефами, изображающими богов хеттского пантеона.

После разгрома империи в XII в. до н.э. в результате двойного удара с запада («народы моря») и востока (хурриты) так называемые младохеттские княжества просуществовали на территории северной Сирии до IX в. до н.э. и были поглощены Ассирией.

Эфес (иль Измир) – античный город

на берегу Эгейского моря, возникший в XII в. до н.э., один из ведущих полисов Ионийского союза, затем – административный центр римской провинции Азия. Центр поклонения греческой богине-девственнице Артемиде, принявшей в Малой Азии черты богини плодородия. Ее гигантский храм (сохранился лишь фундамент) считался в древности одним из семи чудес света и был сожжен Геростратом, стремившимся прославиться хотя бы таким способом. Родина философа Гераклита.

Руины датируются в основном эллинистическим и римским периодами истории города, угасшего после обмеления акватории порта. В результате многолетних раскопок, вскрывших сотни построек (среди них – театр на 24 тыс. мест, храмы, агора, жилые дома, термы,

библиотека, «дом терпимости», оборонительные сооружения), Эфес превратился в огромный музей под открытым небом.

На окраине близлежащего городка **Сельчук** находятся **базилика и усыпальница св. Иоанна,** евангелиста, автора Апокалипсиса, которому, согласно христианскому апокрифу, Христос, умирая, поручил заботу о своей Матери. Восстановленная по фундаменту небольшая часовня, расположенная в 9 км от Эфеса, считается копией последнего земного **дома Девы Марии** и является местом паломничества как христиан, так и мусульман, почитающих ее под именем Мерьем Ана.

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНА И НАСЕЛЕНИЕ 3

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК (П.П.МОИСЕЕВ) 3

НАСЕЛЕНИЕ (Г.И.СТАРЧЕНКОВ) 1
1

ЯЗЫК И ПИСЬМЕННОСТЬ (Ю.В.ЩЕКА) 1
6

РЕЛИГИИ (Н.Г.КИРЕЕВ) 3
2

ИСТОРИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
4
2

ИСТОРИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (С.Ф.ОРЕШКОВА) 4
2

ОЧЕРК НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ТУРЦИИ (В.И.ДАНИЛОВ) 5
9

РЕЖИМ ЧЕРНОМОРСКИХ ПРОЛИВОВ 7

(Б.М.Поцхверия) 9

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ 9
(В.К.Егоров) 1

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И СУДЕБНАЯ СИСТЕМА 110
ВЕЛИКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ТУРЦИИ (Р.И.Керим-заде) 111
ПРЕЗИДЕНТ И ПРАВИТЕЛЬСТВО (Р.И.Керим-заде) 115
АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ (Р.И.Керим-заде) 119
СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И ПРОКУРАТУРА (Р.И.Керим-заде) 123

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ 130
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ (В.И.Данилов) 1
3
(

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ (Р.П.Корниенко) 1
4
4

ЭКОНОМИКА ТУРЦИИ В 80-90-е ГОДЫ 156

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ (Н.Ю.Ульченко) 156

ПРИМЕНЕНИЕ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ (Н.Г.Киреев) 168

ПРИВАТИЗАЦИЯ (Н.Г.Киреев) 178

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО 189

(П.П.Моисеев)

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ (Д.Х.Матюнина) 202

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ (Н.Ю.Ульченко) 227

ФИНАНСЫ, КРЕДИТ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ФОНДОВАЯ И ЗОЛОТАЯ БИРЖИ (Е.И.Уразова) 231

ВНЕШНИЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ (Е.И.Уразова) 255

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ (Н.Ю.Ульченко) 261

ТУРЕЦКО-РОССИЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ (Л.Л.Ширшов) 284

КУЛЬТУРА 292

ОБРАЗОВАНИЕ (Ю.А.Ли) 292

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ (Ю.А.Ли) 304

ЛИТЕРАТУРА (М.М.Репникова) 309

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (А.А.Исаев) 317

БИБЛИОТЕКИ (Ю.А.Ли) 321

МУЗЕИ (Ю.А.Ли) 326

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ (А.А.Исаев, Е.И.Кравец) 33

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ

ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ

И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин** "Война за мир на Ближнем Востоке".

2. **А.В.Федорченко** "Сельское хозяйство Израиля".

3. "Арабские страны: проблемы социально–экономического и общественно–политического развития" (Совместно с ИВ РАН).

4. "Ближний Восток и современность". Сборник.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас)** "Путь в Осло".

6. **С.М.Гасратян** "Религиозные партии Государства Израиль".

7. **А.З.Егорин** "Современная Ливия".

8. **Л.Н.Руденко** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".

9. **А.В.Федорченко** "Израиль накануне XXI века".

10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко** "Финансовые структуры Ближнего Востока".

11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина** "Юго–Западная и Юго–Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".

12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник

статей

(совместно с ИВ РАН).

13. "Ближний Восток и современность".

Сборник, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев** "Объединенные

Арабские Эмираты".

15. "Арабские страны Западной Азии и

Северной Африки". Сборник статей

(совместно с ИВ РАН).

16. "Ближний Восток и современность".

Сборник, вып.3.

17. **Н.М.Мамедова** "Иран в XX веке. Роль

государства

в экономическом развитии".

18. "Сирийская Арабская Республика".

19. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов,**

Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева,

Н.Ю.Ульченко "Рынки Ближнего Востока".

20. "Ближний Восток и современность".

Сборник, вып. 4.

21. "Турция: современные проблемы

экономики и политики".

Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов** "Проблемы интеграции

стран Магриба".

23. "Страны Ближнего Востока" Сборник

статей совместно с ИВ РАН).

24. **А.В.Федорченко** "Экономика переселенческого общества (израильская модель**)**".

25. **Л.И.Данилов** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".

26. **С.Б.Багдасаров** и **А.Н.Чавушьян** "Военный и военно–экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (совместно с ИВ РАН).

27. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 5.

28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока".

29. **К.А.Капитонов** "Ближний Восток в лицах".

30. "Современная Саудовская Аравия".

31. **К.З.Хамзин** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо–израильский конфликт".

32. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

33. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии".

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

40. " Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 7.

42. **В.А.Ушаков** "Иран и Мусульманский мир (1979–1998 гг.)".
43. **Е.Я. Сатановский** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев** "Саудовская Аравия: пути эволюции".

48. **М.А.Сапронова** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989-1999)".

49. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF

ISRAELI

AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**

2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**

3. "The socio–economic and political development in the Arab World". In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

4. "The contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen** (**Mahmud Abbas**)

6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**

7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**

8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf countries" by **L.Rudenko**

9. "Israel on the eve of the XXI–th century" by **A.Fedorchenko**

10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik**, **V.Isaev** and **A.Fedorchenko**

11. "Water resources in the South West and South East Asia" by **A.Filonik** and **N.Rogozhina**

12. "The Arab World in the end of

the XX–th century", (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

13. "The contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin** and **V.Isaev**

15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

16. "The contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)

17. "Iran in the XX–th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**

18. "The Syrian Arab Republic"

19. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**

20. "The contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)

21. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**

23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by A. Fedorchenko

25. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**

26. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov** and **A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

27. "The contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)

28. "Actual Problems of the Middle East"

29. "Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**

30. "The contemporary Saudi Arabia"

31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict"
by **K. Khamzin**

32. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century"
by **M.Zakaria and A.Yakovlev**

33. "Afganistan: War and Problems of Peace", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies,

Russian Academy of Sciences

34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

36. "The contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)

37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G. Guchetl**

38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik** and **V.Isaev**

39. "Nationalism and Fundamentalism

in the Middle East". (In coopera-
tion with the Institute of Orien-
tal Studies, Russian Academy of
Sciences)

40. "The Environment and Development
in the Arab World", (collection
of essays).

In cooperation with the Institute
of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences

41. "The contemporary Middle East" №
7, (collection of essays)

42. "Iran and the Muslim World" by
V. Ushakov

43. "Israeli Economy in the 90's" by
Eu. Satanovsky

44. "Evolution of political Systems
in the East". (In cooperation
with the Institute of Oriental

Studies, Russian Academy of Sciences)

45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**

46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**

47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**

48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**

49. "The contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)

50. "Oriental Records" (collection of essays)